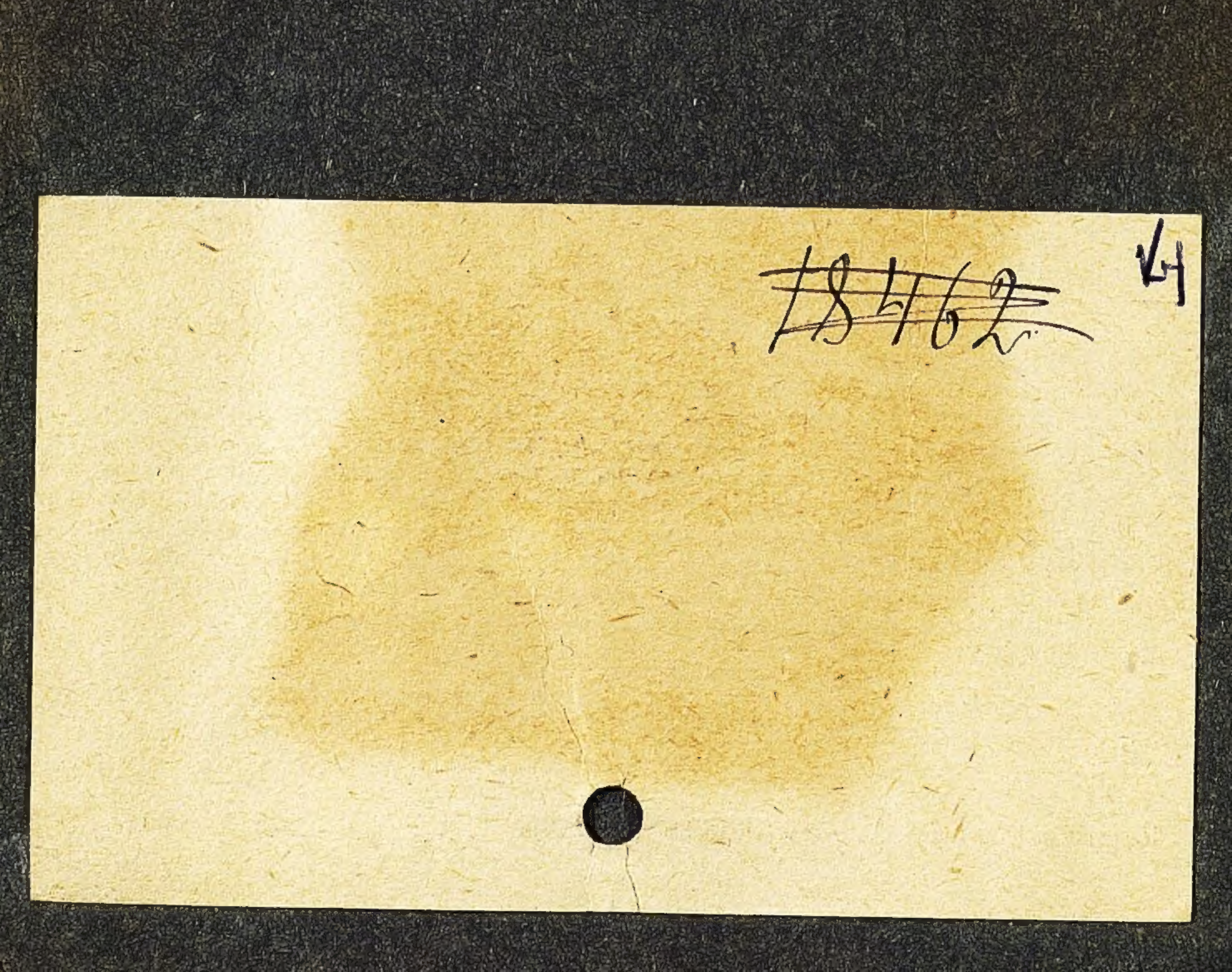
СПБ. Комитета Трудовой Группы.

Работы первой Государственной Думы

По стенографическимъ отчетамъ
составилъ
И. Бончъ-Осмоловскій,
подъ редакціей
С. И. Бондарева,
члена Трудовой Группы Государственной Думы перваго созыва.

на 1 р. 25 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Т-ва „Дѣло", Фонтанка, 96.
1906.


~~18462~~
V4

Изданіе СПБ. комитета Трудовой группы.

Работы первой Государственной Думы

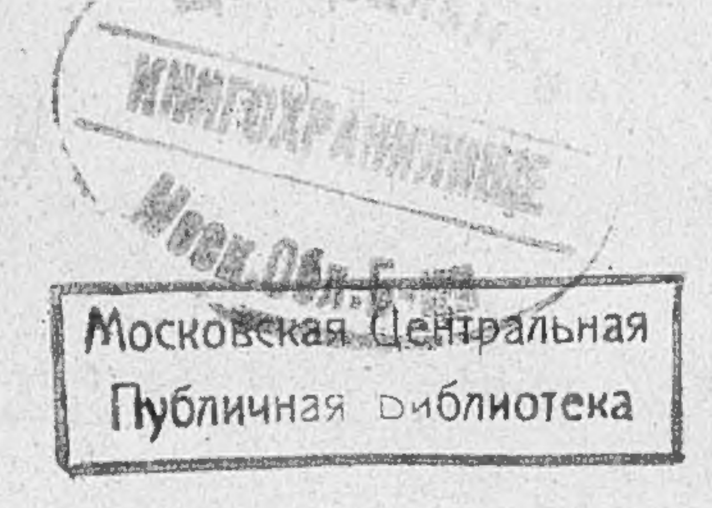
По стенографическимъ отчетамъ составилъ

И. Бончъ-Осмоловскій,

подъ редакціей

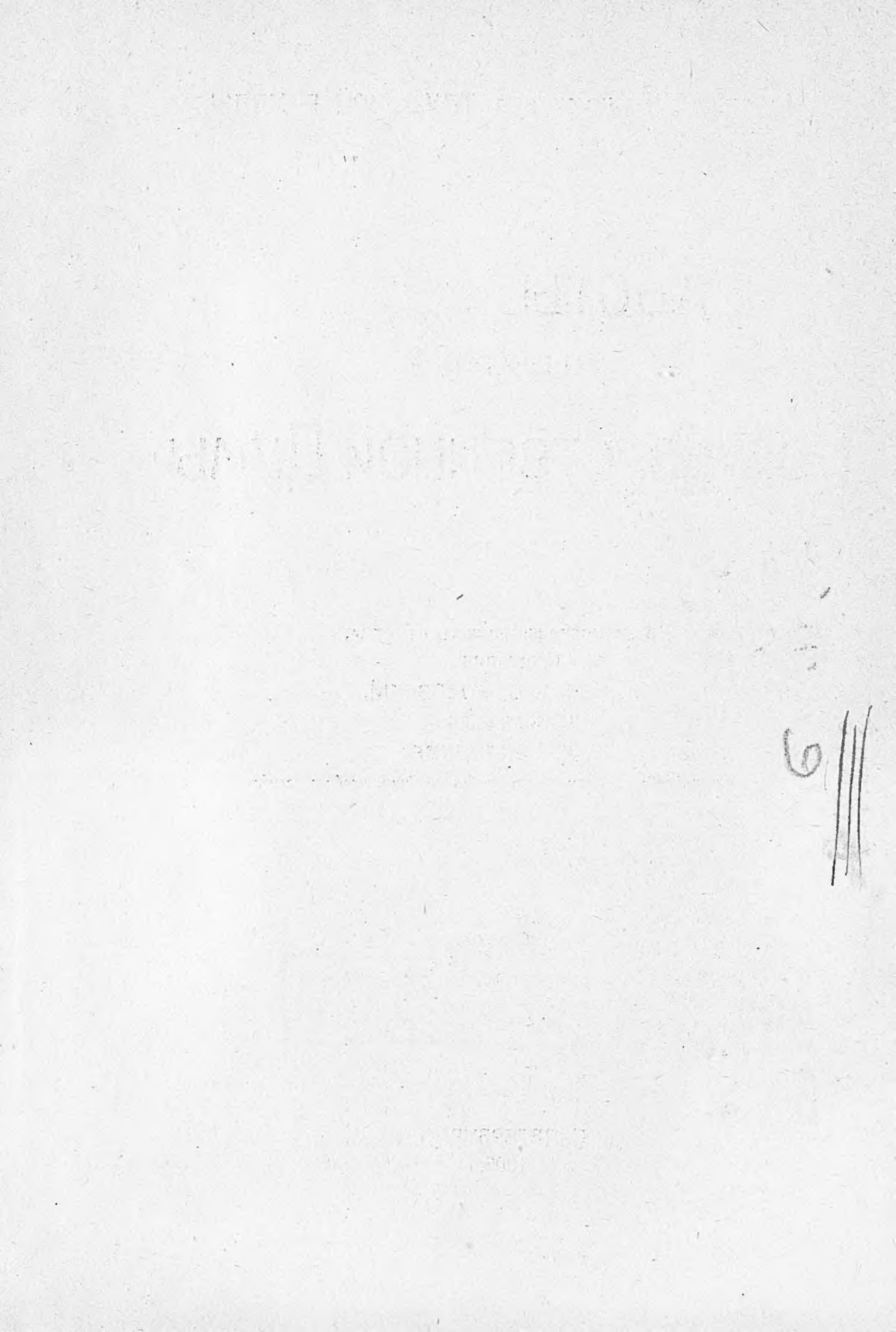
С. И. Бондарева,

члена Трудовой Группы Государственной Думы перваго созыва.



С.-Петербургъ

1906.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ сознаніи настоящаго и послѣдующихъ поколѣній не умрутъ воспоминанія о первой русской Государственной Думѣ.

Горячо желая, чтобы воспоминанія эти были ясны и соотвѣтствовали дѣйствительной работѣ перваго народнаго нашего представительства, рядъ членовъ парламентской Трудовой Группы искренне привѣтствовалъ мысль о составленіи книги «Работы Государственной Думы» на основаніи стенографическихъ отчетовъ.

Непосредственное обращеніе стенографическихъ отчетовъ въ широкихъ слояхъ даже демократической интеллигенціи чрезвычайно затруднительно, да и цѣли своей не достигаетъ благодаря громоздкости содержанія и расположенію матеріала въ хронологическомъ порядкѣ засѣданій Думы.

Вотъ почему, идя навстрѣчу желаніямъ составителя предлагаемой книги, я находилъ наиболѣе цѣлесообразнымъ слѣдующій планъ; содержаніе заимствуется непосредственно изъ стенографическихъ отчетовъ, съ опущеніемъ всего излишняго для существа вопроса, но отнюдь не ради духа партійности; поступаясь хронологіей засѣданій, въ каждую главу мы вводимъ кругъ дебатовъ, относящихся къ одному и тому же вопросу—отвѣтный адресъ и знаменитая декларація министерства, отмѣна смертной казни, аграрная реформа и т. д.

Личный составъ первой Государственной Думы распущенъ,—Дума умерла, но дѣло народа, которому служила она, не умерло,—и воспоминаніе о Думѣ умершей всегда будетъ живо, пока въ сознаніи и сердцѣ нашемъ трепещутъ мысли и порывы за дѣло народа, за волю и землю трудовому народу.

Членъ парламентской Трудовой Группы Государственной Думы перваго созыва

С. Бондаревъ.

10 августа 1906 г.

ВВЕДЕНІЕ.

6 августа 1905 г., когда переговоры о мирѣ съ Японіей не были еще закончены и ясно было, что почетнаго мира, послѣ ужасныхъ пораженій на сушѣ и на морѣ, Россія не получитъ,— вышелъ манифестъ объ учрежденіи Государственной Думы. «Согласіе и единеніе царя и народа», провозглашенное въ манифестѣ, какъ «великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ», казалось, ослабѣло, потому что послѣ громадныхъ затратъ людьми и деньгами на войнѣ, послѣ сдачи первоклассной крѣпости и уступки половины Манчжуріи и желѣзнодорожнаго пути—Россія должна была поступиться еще частью своей территоріи. Чтобы поддержать и укрѣпить это «неразрывное единеніе царя съ народомъ и народа съ царемъ» создавалось «особое *законосовѣщательное* учрежденіе», т. е. Государственная Дума. На обязанности ея лежало только «*обсужденіе* законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ», но устанавливать ихъ своею властью она не имѣла права. Учреждалась, слѣдовательно, Дума безправная или, какъ ее называли по имени ея творца, «булыгинская Дума». Ни права предвыборной агитаціи, ни элементарныхъ гражданскихъ свободъ—свободы собраній, слова, печати—этотъ манифестъ не давалъ. Онъ даже ничего не обѣщалъ въ этомъ направленіи. Не было всеобщаго избирательнаго права, ставшаго лозунгомъ всего освободительнаго движенія, котораго требовали не только крайнія партіи, но и партія Конституціонно-Демократическая, всѣ союзы и вся прогрессивная печать. По манифесту, въ основу избирательнаго права былъ положенъ высокій имущественный цензъ для сельскаго и городского населенія. Рабочіе были совершенно устранены отъ выборовъ. Число крестьянскихъ выборщиковъ, принимавшихъ участіе въ губернскомъ избирательномъ собраніи, посылавшемъ депутатовъ въ Гос. Думу, зависѣло отъ того количества земли, которое находилось въ распоряженіи всего крестьянскаго населенія губерніи. При такомъ распредѣленіи они имѣли часто меньше голосовъ, чѣмъ помѣщики той же мѣстности (Мин-

ская, Полтавская и др. губ.). Кромѣ того для нихъ устанавливались четырехстепенные выборы. Правительству казалось, что дарованіемъ такой Думы оно возмѣститъ нравственный и матеріальный ущербъ народа отъ безславной войны. Съ другой стороны, судя по манифесту, оно думало, что одного только совѣщательнаго участія народныхъ представителей въ управленіи страной достаточно для того, чтобы «Россія вышла съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній». Правительство все еще разсчитывало справиться силами покорной ему администраціи.

Въ этомъ манифестѣ, въ отличіе отъ всѣхъ послѣдующихъ, касающихся Думы, не было ни одного прямого указанія на внутреннее состояніе страны, на волненія, охватившія ее, и требованія организованныхъ общественныхъ силъ.

Манифестъ этотъ, разумѣется, никого не удовлетворилъ. Революціонныя партіи сразу объявили бойкотъ Государственной Думѣ, т. е. отказались отъ всякаго участія въ ней, отказались признавать ее авторитетнымъ для себя учрежденіемъ и, не принимая участія въ выборахъ, рѣшили продолжать революціонную борьбу. Такое же рѣшеніе вынесли представители всѣхъ профессіональныхъ союзовъ. Партіи не революціонныя, какъ Конституціонно-Демократическая, соглашались на участіе въ выборахъ только для того, чтобы добиться измѣненія выборнаго закона и не заниматься въ Думѣ органической, законодательной работой.

Общественное недовольство наростало очень быстро. Не прошло и $2^1/_2$ мѣсяцевъ, какъ появилась необходимость въ другомъ манифестѣ. Въ этотъ моментъ уже вся страна была скована грандіознѣйшей всеобщей политической забастовкой, охватившей все трудящееся населеніе Россіи. Казалось, вся страна замерла въ конвульсіяхъ освободительнаго движенія, твердо рѣшившись ждать до тѣхъ поръ, пока всеобщія требованія не будутъ удовлетворены. Забастовка продолжалась уже около 2 недѣль; желѣзныя дороги стояли. Правительственная власть была дезорганизована. Вмѣсто нея выростали новыя могучія общественныя организаціи: Совѣты Рабочихъ Депутатовъ, Крестьянскій и Желѣзнодорожный Союзы. Они поддерживали всеобщую стачку и руководили движеніемъ. Въ этихъ союзахъ выступали, объединяя свою дѣятельность, всѣ революціонныя и соціалистическія организаціи страны. Мѣстами возставшій народъ смѣщалъ представителей высшей администраціи и устанавливалъ свое управленіе. Революціонное правительство

зарождалось какъ бы само собою изъ нѣдръ народа. Общимъ лозунгомъ этого движенія было: полноправное народное представительство, всеобщее избирательное право съ равной, прямой и тайной подачей голосовъ, общая политическая амнистія, уничтоженіе произвола администраціи и свобода выборовъ.

Новый манифестъ вышелъ 17 октября. Онъ до сихъ поръ играетъ роль великой хартіи русскихъ вольностей; на него все еще ссылаются дѣятели освободительнаго движенія для защиты своихъ правъ, и только военнымъ и другими исключительными положеніями оправдывается до сихъ поръ бюрократія въ томъ, что манифестъ этотъ остается для страны мертвой буквой, неосуществившимся закономъ. Мы приводимъ его цѣликомъ:

«Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ имперіи Нашей великой скорбію преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народа и печаль народа—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству державы Нашей. Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣченныхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства. На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе началъ общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку, и

3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой

законъ не могъ воспрiять силу безъ одобренiя Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участiя въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствiй поставленныхъ отъ Насъ властей,—призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россiи вспомнить долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенiю сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напречь всѣ силы къ возстановленiю тишины и мира на родной землѣ».

Этимъ манифестомъ Государственная Дума признается полноправнымъ законодательнымъ учрежденiемъ: никакой законъ не можетъ воспрiять силы безъ одобренiя Государственной Думы. Онъ обѣщаетъ осуществленiе всѣхъ гражданскихъ свободъ и полную свободу предвыборной агитацiи, расширенiе круга избирателей, и ставитъ администрацiю подъ контроль народныхъ представителей. Печать и общество встрѣтили этотъ манифестъ ликованiемъ. Наступили, такъ называемые, дни свободъ, когда народъ началъ фактически, на дѣлѣ осуществлять гражданскую свободу.

Но передовые элементы страны не видѣли въ этомъ манифестѣ полнаго удовлетворенiя народныхъ требованiй. Кромѣ того они не вѣрили, что обѣщанiя манифеста дѣйствительно осуществятся въ жизни; исполненiе его «предначертанiй» было возложено на ту же самую администрацiю, которая до сихъ поръ была занята главнымъ образомъ искорененiемъ принциповъ, провозглашенныхъ манифестомъ. Событiя немедленно подтвердили эти опасенiя.

Одновременно съ манифестомъ 17 октября прокатилась по Россiи огромная волна погромовъ, устраиваемыхъ, обыкновенно, таинственной черной сотней противъ интеллигентовъ, студентовъ и евреевъ. Вскорѣ послѣ прекращенiя забастовки начались и правительственныя репрессiи, достигшiя огромныхъ размѣровъ. Легальныя общественныя организацiи въ короткiй промежутокъ времени были уничтожены; большая часть ихъ членовъ, дѣйствовавшихъ открыто, была арестована. Только что опустѣвшiя тюрьмы вновь заполнялись. Положенiе сдѣлалось особенно тяжелымъ послѣ второй неудачной декабрьской забастовки, бывшей отвѣтомъ на эти репрессiи и окончившейся въ Москвѣ, такъ называемымъ, вооруженнымъ возстанiемъ, которое было скорѣе общей защитой населенiя противъ произвола и жестокости администрацiи.

11 декабря былъ опубликованъ новый избирательный законъ, который распространилъ избирательныя права на рабочихъ и расширилъ избирательныя права горожанъ и мелкихъ землевладѣльцевъ.

Къ 20 февраля 1906 г., когда возстанія были подавлены и для реакціи былъ расчищенъ широкій путь, учрежденіе Государственной Думы было вновь пересмотрѣно. Въ качествѣ Верхней Палаты, о которой не было сказано ни слова въ манифестѣ 17 октября, былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ. Онъ состоялъ въ равномъ числѣ изъ лицъ, назначаемыхъ Государемъ, и выборныхъ отъ православнаго духовенства, отъ дворянства и земствъ, отъ биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ, отъ Академіи Наукъ и университетовъ. Такимъ образомъ къ законодательной дѣятельности въ Государственномъ Совѣтѣ привлекались исключительно высшіе чиновники, духовенство, дворяне, богатые купцы и промышленники. Законодательная власть была раздѣлена между Верховной Властью, Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой. Никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Верховной Власти. Госуд. Совѣтъ могъ отвергнуть законопроектъ, принятый Думою; такое же право имѣла и Дума по отношенію къ Госуд. Совѣту.

Созывъ и роспускъ Государственной Думы и Совѣта долженъ происходитъ ежегодно по Высочайшему указу. Но между сессіями Думы—согласно новому закону 20 февраля—Совѣтъ Министровъ имѣетъ право «представлять непосредственно государю» о необходимости какой либо законодательной мѣры, «если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ этомъ». Этимъ правительство развязывало себѣ руки; въ каждый любой моментъ, распустивъ Думу, оно могло устанавливать всѣ нужныя ему мѣропріятія и законы съ разрѣшенія Государя. Это было въ прямомъ противорѣчіи съ манифестомъ 17 октября, который категорически утверждалъ, что безъ согласія Думы не можетъ имѣть силы ни одинъ законъ. Точно также, вмѣсто обѣщанныхъ этимъ манифестомъ гражданскихъ свободъ, 7 марта были опубликованы «временныя правила объ обществахъ и собраніяхъ», изъ которыхъ общество узнало, что всѣ свободы допускаются, но не иначе, какъ съ разрѣшенія администраціи.

Почти наканунѣ открытія Государственной Думы (24 апрѣля) были опубликованы новыя положенія Основныхъ Государственныхъ Законовъ, которыми права Гос. Думы были еще болѣе

ограничены. Основные законы должны были точнѣе разграничить власть законодательную и власть верховнаго управленія, которая оставалась всецѣло въ рукахъ Государя. Въ порядкѣ верховнаго управленія ему нераздѣльно принадлежали: 1) вся власть по управленію страной, черезъ министерство, отвѣтственное передъ нимъ, а не передъ народными представителями, и черезъ всѣхъ остальныхъ должностныхъ лицъ, назначаемыхъ отъ его имени; 2) все устройство и законодательство арміи и флота; 3) право объявлять мѣстность на военномъ и исключительномъ положеніи; 4) разрѣшеніе займовъ въ случаѣ, если Государственная Дума не утвердитъ ихъ во время сессіи. Кромѣ того, согласно Основнымъ Законамъ, въ случаѣ неутвержденія Гос. Думою росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, остается въ дѣйствіи роспись прошлаго года.

По этимъ Основнымъ Государственнымъ Законамъ вся сила и вся власть оставались по прежнему въ рукахъ правительства. Въ случаѣ роспуска Думы министры могли, съ одобренія государя, не только издавать новые законы, но и пользоваться прежней росписью доходовъ и расходовъ, и даже заключать займы.

Ко времени открытія Госуд. Думы изъ всѣхъ 87 губерній и областей Россійской имперіи въ 82 было объявлено военное положеніе или введены усиленная или чрезвычайная охраны. Болѣе 70.000 человѣкъ было заключено въ тюрьмы за политическія преступленія. Собранія и митинги были совершенно запрещены; предвыборныя собранія разрѣшались съ трудомъ. Суды выносили смертные приговоры за политическія преступленія. Карательныя экспедиціи въ мѣстностяхъ, гдѣ происходили волненія, разстрѣливали людей массами безъ суда и слѣдствія.

При такихъ условіяхъ происходили выборы перваго народнаго представительства въ Россіи.

Партіи Соціалъ-Демократическая и Соціалистовъ-Революціонеровъ, а также Всероссійскій Крестьянскій Союзъ отказались совершенно отъ участія въ выборахъ, находя, что при такихъ обстоятельствахъ и при такомъ избирательномъ правѣ, истиннаго народнаго представительства получиться не можетъ. Въ печати раздавались голоса, предупреждавшіе противъ такого неправильнаго, въ тактическомъ отношеніи, шага. Дѣятельное участіе въ предвыборной агитаціи, но съ разнымъ успѣхомъ, принимали только болѣе умѣренныя партіи. Неожиданная и

чрезвычайно блестящая побѣда досталась на долю партіи Народной Свободы или Конституціонно-Демократической. Вездѣ почти выборы проходили подъ ея флагомъ. Всѣ 6 депутатскихъ мѣстъ отъ Петербурга и 3—отъ Москвы остались за ними.

6 человѣкъ было избрано примкнувшихъ къ партіи Демократическихъ Реформъ *). Отъ Союза 17 октября тоже прошло нѣсколько, но, какъ представители партіи, они въ Думѣ не выступали. Было избрано по 1—2 человѣка, принадлежавшихъ къ другимъ правымъ монархическимъ партіямъ и союзамъ, но и эти партіи въ Думѣ не сорганизовались.

Ясно было, что партія Народной Свободы займетъ первенствующее положеніе, что Дума будетъ «кадетской». Но громадное большинство депутатовъ (около 300 чел.) должны были явиться въ Думу, какъ безпартійные. Среди нихъ было много крестьянъ, интеллигентныхъ и вліятельныхъ въ своей мѣстности, не принадлежавшихъ къ партійнымъ организаціямъ, или такихъ, которые хотя и принадлежали къ какой нибудь изъ революціонныхъ партій, но не сочувствовали бойкоту Думы. Настроеніе ихъ было лѣвымъ и, во всякомъ случаѣ, лѣвѣе партіи Народной Свободы. Этимъ рѣшилъ воспользоваться Всероссійскій Крестьянскій Союзъ. Его Центральное Бюро вошло немедленно въ соглашеніе съ 3 уже выбранными депутатами—Аладьинымъ (Симб. губ.), Шапошниковымъ (Курск. губ.) и Онипко (Ставр. губ.)—съ тѣмъ, чтобы создать изъ крестьянскихъ депутатовъ сплоченную организацію въ противовѣсъ партіи Народной Свободы. Въ Петербургѣ, на Невскомъ, былъ устроенъ клубъ крестьянскихъ депутатовъ, гдѣ съѣзжавшіеся со всѣхъ концовъ Россіи депутаты знакомились между собою и вырабатывали на общихъ собраніяхъ платформу, на которой они могли бы сойтись.

Одновременно съ этимъ, Ерогинъ, депутатъ Гродненской губ., бывшій земскій начальникъ, переговоривъ съ министромъ вн. дѣлъ Дурново, пытался устроить на Кирочной ул. особое, подозрительно дешевое, общежитіе для депутатовъ. Губернаторамъ было дано распоряженіе направлять депутатовъ крестьянъ непосредственно къ г. Ерогину. Попытка эта, однако, не имѣла существеннаго успѣха; большая часть депутатовъ скоро покинули

---

*) М. Ковалевскій (Харьк. г.), Кузьминъ-Караваевъ (Тверск. г.), кн. Урусовъ (Калуж. г.), Федоровскій (Рязан. г.), Ефремовъ (обл. Войска Донского) и Казиміръ (Бессар. губ.); оба послѣдніе примкнули потомъ къ партіи Мирнаго Обновленія.

это заведеніе, такъ какъ тамъ открыто велась черносотенная агитація. Однако около 50 чел. съ Ерогинымъ и двумя священниками во главѣ оставались тамъ до конца; они отмѣчены у насъ какъ безпартійные правые (Б. пр.)

Въ клубѣ на Невскомъ, по предложенію саратовскихъ депутатовъ, было рѣшено организоваться въ парламентскую Трудовую Группу *) и была выработана программа. Къ открытію Гос. Думы въ Трудовой Группѣ состояло уже болѣе 80 депутатовъ. Такимъ образомъ меньше чѣмъ въ 2 недѣли (со времени первыхъ выборовъ) сорганизовалась новая партія, которой пришлось играть такую значительную роль въ первомъ русскомъ парламентѣ.

Вскорѣ послѣ начала засѣданій Думы образовался внѣпартійный Союзъ Автономистовъ; въ немъ принимали участіе какъ члены партіи Нар. Своб., такъ и Труд. Группа и многіе безпартійные. Главное ядро его состояло изъ группы депутатовъ западныхъ окраинъ, преимущественно крупныхъ помѣщиковъ. Къ нимъ примыкали группа литовскихъ депутатовъ, латышскихъ и эстонскихъ, группа украинскихъ депутатовъ и много другихъ изъ различныхъ партій, которые сочувствовали идеѣ автономнаго управленія. Всего въ Союзѣ Автономистовъ насчитывалось около 100 человѣкъ.

35 депутатовъ отъ 10 губерній Царства Польскаго образовали особую національную партію Польское Коло и въ Думѣ вели самостоятельную политику.

Вскорѣ послѣ пріѣзда депутатовъ Кавказа въ Думѣ образовалась (10 іюня) Соціалъ-Демократическая фракція, состоявшая изъ 17 человѣкъ **).

Почти одновременно съ Соц.-Дем. фракціей, 14 іюня, депутаты, занимавшіе въ Думѣ правыя мѣста, объединились въ особую парламентскую партію и назвали ее партіей Мирнаго Обновленія, въ противовѣсъ революціонному, по ихъ мнѣнію,

---

*) Выборы въ Саратовской губ. прошли подъ флагомъ, т. н., Союза Трудящихся, организовавшагося во время предвыборной борьбы съ партіей Народной Свободы.

**) Въ нее вошли: Гомартели (Кутаисск. г.), Джапаридзе (Кутаисск. г.), Жорданіа (Тифлисъ), Рамишвили (Кутаисск. г.), Церетели (Тифлисск. г.), Ишерскій (Акмол. обл.) и 11 человѣкъ, перешедшихъ изъ Трудовой Группы: Антоновъ (Перм. г.), Выровой (Кіевск. г.), Диденко (Харьк. г.), Ершовъ (Казан. г.), Ильинъ (Херсонск. г.), Медвѣдевъ (Воронеж. г.), Михайличенко (Екатериносл. г.), Роговъ (Пенз. г.) Савельевъ (Москва), Смирновъ (Костр. г.), Шуваловъ (Самар. г.) и Чурюковъ (Моск. г.). Нѣсколько рабочихъ депутатовъ осталось въ Т. Г., напримѣръ: Бабенко (Екатерин. г.), Жигиль (Полтав. г.), Лебедевъ (Владим. г.), Матвѣевъ (Симб. г.), Нестеренковъ (Кіевск. г.), Остроносовъ (Черниг. г.) и др.

настроенію всѣхъ остальныхъ парламентскихъ партій. Въ этой партіи было 37 чел. (вмѣстѣ съ примкнувшей «группой прогрессистовъ»).

Къ концу дѣятельности Гос. Думы, когда прибыли еще вновь выбранные Кавказомъ и Сибирью народные представители, общее число депутатовъ—499 распредѣлилось по партіямъ слѣд. образомъ *):

С. Д.	Т. Г.	Н. С.	Д. Р.	М. О.	П. К.	Безп.	Б. пр.
18	98	166	4	37	35	87 **)	54

Принадлежность депутатовъ къ партіи въ текстѣ обозначена начальными буквами той партіи, къ которой они принадлежатъ, причемъ, если депутатъ переходилъ въ другую партію, мы измѣняли соотвѣтственно и буквы. Члены партіи М. О., до образованія ея, обозначены, какъ правые (Пр.). Безпартійные депутаты обозначены сокращенно (Безп.).

Излагая «Работы Государственной Думы» по стенографическимъ отчетамъ о ея засѣданіяхъ, мы имѣли въ виду передать все, что было интереснаго въ нашемъ первомъ парламентѣ ***). Не всѣ засѣданія изложены полностью, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ 17, посвященное обсужденію Наказа, совершенно опущены. Стараясь передать возможно полнѣе главное содер-

*) Для опредѣленія принадлежности депутатовъ къ той или другой партіи намъ служили: 1) собственноручная запись депутатовъ въ члены Трудовой парламентской Группы, 2) списокъ членовъ партіи Народной Свободы, по которому распредѣлялись мѣста въ Гос. Думѣ, 3) списокъ членовъ партіи Мирнаго Обновленія; книги: *Бородинъ* «Госуд. Дума въ цифрахъ», *Водовозовъ* «Сборникъ программъ политическихъ партій», 5 выпусковъ, изд. «Нашей Жизни», *Боговичъ* «Наши депутаты» и альбомъ изд. «Возрожденіе». Распредѣленіе депутатовъ по партіямъ смотри въ алфавитномъ указателѣ стр. 487.

**) Сюда же присоединены 11 депутатовъ, относительно принадлежности которыхъ къ какой либо партіи у насъ не было никакихъ данныхъ.

***) Стенограф. отчеты о двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ были конфискованы въ государственной типографіи послѣ закрытія Думы и въ свѣтъ не вышли. Мы принуждены были воспользоваться стенограммами Росс. Телеграфнаго Агентства наиболѣе полно опубликованными въ газ. «Рѣчь» и «Страна».

жаніе каждаго засѣданія, мы, къ сожалѣнію, не могли помѣщать всѣхъ рѣчей и многія рѣчи приходились сокращать, оставляя только главное ихъ содержаніе. Особое вниманіе мы оказали рѣчамъ представителей власти. Все, что является изложеніемъ стенографическаго отчета, а не точной передачей его, напечатано мелкимъ шрифтомъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность Василію Васильевичу Водовозову за его указанія и совѣты.

И. Бончъ-Осмоловскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Тронная рѣчь Государя, сказанная на пріемѣ членовъ Государственной Думы 27 апрѣля въ Зимнемъ дворцѣ.

«Всевышнимъ промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ Отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи, Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ *лучшихъ* людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ Родинѣ, горячее желаніе послужить ей, воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе Отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать сыну Моему въ наслѣдіе государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ, въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика Земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа. Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ».

ГЛАВА I.

Амнистія, отвѣтъ на тронную рѣчь и декларація министерства.

ЗАСѢДАНІЕ ПЕРВОЕ.

27 апрѣля 1906 г.

Засѣданіе открыто въ 5 часовъ пополудни назначеннымъ по Высочайшему повелѣнію *Статсъ-Секретаремъ Фришемъ*. Онъ обращается съ привѣтственной рѣчью къ членамъ Государственной Думы и высказываетъ пожеланіе, чтобы Господь просвѣтилъ ихъ мудростью и «они могли *вмѣстѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ*, разумнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ образомъ рѣшить всѣ законодательные вопросы».

Затѣмъ Статсъ-Секретарь приглашаетъ членовъ Государственной Думы подписать торжественное обѣщаніе *).

Всѣ члены Думы подписываютъ.

Статсъ-Секретарь Фришъ предлагаетъ приступить къ выборамъ предсѣдателя Думы. Предварительное голосованіе производится подачей записокъ. Въ голосованіи принимали участіе 436 членовъ. Изъ нихъ членъ Думы С. А. Муромцевъ получилъ 426 записокъ *(Продолжительные аплодисменты)*.

Статсъ-Секретарь Фришъ. Угодно ли изъявляющимъ желаніе считать избраніе С. А. Муромцева единогласнымъ,—встать?

Статсъ-Секретарь Фришъ. Повидимому, всѣ безъ исключенія встали и, слѣдовательно, собраніе единогласно признало ненужнымъ дальнѣйшую баллотировку.

---

*) «Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ передъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и *Самодержцу* Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего собственноручно подписуемся».

С. А. Муромцевъ (Москва Н. С.) *занимаетъ мѣсто предсѣдателя. Громъ апплодисментовъ.*

И. И. Петрункевичъ проситъ слова.

И. И. Петрункевичъ (Твер. г. Н. С.). Долгъ чести, долгъ нашей совѣсти повелѣваетъ, чтобы первая наша мысль, первое наше свободное слово было посвящено тѣмъ, кто пожертвовалъ своей свободой за освобожденіе дорогой намъ всѣмъ Родины *(громъ апплодисментовъ).* Всѣ тюрьмы въ странѣ переполнены (*продолжительные апплодисменты*), тысячи рукъ протягиваются къ намъ съ надеждой и мольбой, и я полагаю, что долгъ нашей совѣсти заставляетъ насъ употребить всѣ усилія, которыя даетъ намъ положеніе, чтобы свобода, которую покупаетъ себѣ Россія, не стоила больше никакихъ жертвъ (*продолжительные апплодисменты*). Мы просимъ мира и согласія. Я думаю, господа, что если въ настоящую минуту мы и не приступимъ къ обсужденію этого вопроса, а коснемся его тогда, когда будемъ отвѣчать на тронную рѣчь Государя Императора, то сейчасъ мы не можетъ удержаться, чтобы не выразить всѣхъ накопленныхъ чувствъ, крика сердца, и не сказать, что свободная Россія требуетъ освобожденія всѣхъ пострадавшихъ... *(Продолжительные апплодисменты).*

Предсѣдатель Государственной Думы. Кланяюсь Государственной Думѣ. Не нахожу въ достаточной мѣрѣ словъ для того, чтобы выразить благодарность за ту честь, которую вамъ, господа, угодно было мнѣ оказать. Но, настоящее время—не время для выраженія личныхъ чувствъ. Избраніе Предсѣдателя Государственной Думы представляетъ собою первый шагъ на пути организаціи Думы въ Государственное учрежденіе. Совершается великое дѣло, воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правильнаго, постоянно дѣйствующаго, на неотъемлемыхъ законахъ основаннаго, законодательнаго учрежденія. Великое дѣло налагаетъ на насъ и великій подвигъ, призываетъ къ великому труду. Пожелаемъ другъ другу и самимъ себѣ, чтобы у всѣхъ насъ достало достаточно силъ для того, чтобы вынести его на своихъ плечахъ на благо избравшаго насъ народа, на благо Родины. Пусть эта работа совершится на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго Монарха *(громъ апплодисментовъ)* и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ Государственной

Думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства (*громъ аплодисментовъ*).

Затѣмъ председатель говоритъ, что въ виду порядка, установленнаго закономъ, онъ долженъ теперь представиться Государю, а такъ какъ это требуетъ извѣстнаго времени, то необходимо отложить занятія до субботы.

Гос. Дума рѣшаетъ начинать засѣданія въ 11 час. утра.

Предсѣдатель (прежде чѣмъ приступить къ баллотировкѣ относительно времени открытія слѣд. засѣданія *). Я замѣчаю присутствіе посторонних лицъ. Тамъ сзади расположились господа въ вицъ-мундирахъ. Я прошу постороннихъ удалиться, такъ какъ ихъ присутствіе дѣлаетъ невозможной правильную баллотировку. *(Господа въ вицъ-мундирахъ уходятъ, но не всѣ).*

Предсѣдатель (Звонитъ). Я прошу подчиняться распоряженіямъ предсѣдателя, и прошу постороннихъ оставить депутатскія мѣста. *(Чиновники уходятъ).*

ЗАСѢДАНІЕ ВТОРОЕ.

29 апрѣля.

Гос. Дума приступаетъ къ избранію остальныхъ должностныхъ лицъ.

Кокошкинъ (Москва Н. С.). Вноситъ предложеніе производить избраніе должностныхъ лицъ упрощеннымъ способомъ.

Гр. Гейденъ (Пск. г. Пр.) возражаетъ. По его мнѣнію нѣтъ никакого основанія отступать отъ порядка, установленнаго закономъ.

Члены *Труд. Группы* Аникинъ и Бондаревъ (Сарат. г.) указываютъ на то, что на очереди стоятъ вопросы болѣе важные, чѣмъ способъ избранія должностныхъ лицъ.

Сѣдельниковъ (Оренб. г. Т. Г.). *Присоединяется къ нимъ.* Въ печати я прочелъ упреки по отношенію къ Гос. Думѣ въ томъ, что за вчерашній день...

Предсѣдатель. Никто не можетъ дѣлать упрековъ съ этой кафедры Государственной Думѣ по поводу сдѣланныхъ ею постановленій. Ея авторитетъ выше нашего личнаго авторитета.

Сѣдельниковъ. Это упрекъ не съ моей стороны.

Предсѣдатель. Я прошу слова «упрекъ» не повторять по отношенію къ Гос. Думѣ.

Кокошкинъ (Москва Н. С.). Беретъ назадъ свое предложеніе, т. к. цѣлью его было ускорить работу Г. Д., а не тормозить ее.

---

*) Это мѣсто, опущенное въ стенографическомъ отчетѣ, возстановлено нами по газетнымъ.

Государственная Дума выбираетъ товарищами предсѣдателя *кн. Долгорукова* (Курская г. Н. С.) 382 голосами и *Гредескула* (Харьковъ Н. С.) 372 голосами изъ 429 *).

На должность секретаря Думы избранъ *кн. Шаховской* (Ярослав. г. Н. С.); товарищами секретаря: *Шапошниковъ* (Курск. г. Т. Г.), *Кокошкинъ* (Москва Н. С.), *Рыжковъ* (Екатериносл. г. Т. Г.), *Шершеневичъ* (Казань Н. С.) и *Понятовскій* (Волынск. г. Пр.).

Предсѣдатель докладываетъ, что членомъ Гос. Думы Родичевымъ (Твер. г. Н. С.) внесено слѣдующее предложеніе:

1) обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества;

2) избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія этого адреса;

3) не предрѣшая содержанія адреса, возложить нынѣ же на комиссію непремѣнную обязанность включить въ адресъ указаніе на безусловную необходимость объявленія нынѣ же полной амнистіи... (*аплодисменты*) по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ, разумѣя подъ послѣдними всѣ преступленія и проступки, вытекавшіе изъ политическихъ побужденій. (*Продолжительные аплодисменты*).

Дума рѣшаетъ поставить предложеніе Родичева въ первую очередь.

Предсѣдатель. Я ставлю на голосованіе предложеніе обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества (*Принято единогласно*). Затѣмъ второй вопросъ — избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія этого адреса.

Предсѣдатель. Принято. Теперь остался только третій пунктъ предложенія.

Родичевъ (Твер. г. Н. С.). Предложеніе, которое я внесъ, дѣло не партійное. Въ этомъ вопросѣ, господа, между нами партій не должно быть; мы здѣсь въ этомъ дѣлѣ не рѣшаемъ судьбы закона. Вопросъ этотъ не закономъ долженъ разрѣшиться. Амнистія и помилованіе—это прерогативы Монарха и наше заявленіе есть заявленіе потребности, заявленіе страданій всего народа, обращенное къ Монарху. Пока еще есть время

---

*) Партіей Нар. Своб. на предварительномъ совѣщаніи было рѣшено предоставить одно мѣсто товарища предсѣдателя кандидату Труд. Группы. Труд. Гр. предложила избрать товарищемъ предсѣдателя члена партіи Н. С. *Гредескула*, который во время выборовъ былъ административно сосланъ въ Арханг. губ.

высказать желаніе амнистіи, выскажемте же его въ формѣ желанія. Быть можетъ черезъ нѣсколько дней будетъ поздно и оно будетъ выражено въ формѣ требованія. Въ настоящее время эту мысль и это слово поддержимте всеобщимъ заявленіемъ Думы. Во время избирательной кампаніи повсюду и вездѣ раздавалось одно и то же слово—амнистія. Мы свидѣтельствуемъ о томъ, что это требованіе всего народа, это требованіе не пострадавшихъ только и близкихъ къ нимъ; не всѣ пострадали отъ событій послѣднихъ лѣтъ, но всѣ потерпѣли отъ нихъ. Теперь кровь проливается не такъ часто, какъ три мѣсяца тому назадъ; но, господа, еще въ мартѣ мѣсяцѣ совершено въ Россіи 99 смертныхъ казней. Когда мы говоримъ объ амнистіи, то мы, господа, требуемъ созданія тѣхъ условій, при которыхъ въ странѣ возможенъ миръ. Намъ здѣсь, въ Думѣ, нельзя работать, это чувство угнетаетъ насъ, эти призраки крови, они здѣсь, въ этомъ залѣ, ихъ нужно убрать отсюда для того, чтобы мы могли работать (*продолжительные апплодисменты*). Господа, да не будетъ сомнѣній въ значеніи этой мѣры. Кто думаетъ, что амнистія даетъ санкцію преступленія, тотъ заблуждается. Когда намъ говорятъ: «вѣдь они не перестанутъ совершать преступленія»—вѣдь при этомъ дѣлаютъ ошибку, вѣдь казни и расправы рождаютъ преступленія, вѣдь до тѣхъ поръ, пока слѣдъ этихъ расправъ не будетъ смытъ и смытъ окончательно—до тѣхъ поръ посѣвъ ненависти будетъ давать свои всходы и приносить свои плоды. Если вы желаете уничтожить ту ненависть, которая въ настоящее время горитъ яркимъ пламенемъ съ той и другой стороны—возьмите на себя починъ и щедрою рукой дайте всепрощеніе. Это—актъ высшей политической мудрости. Когда страна охвачена порывомъ обновленія, когда страна жаждетъ успокоиться—прошлое должно быть стерто начисто. Не портите радости народной—скупостью, ограниченіями, торгомъ въ милости; милость широка, и прощеніе награждается народнымъ чувствомъ только тогда, когда оно всеобщее. Забудьте только одного и вамъ забудутъ всѣхъ прощенныхъ. Эта ошибка была сдѣлана 21 октября, и эта ошибка была роковой, потому что вѣрить нельзя было. Для того, чтобы убитая въ насъ вѣра могла воскреснуть вновь, нужно не частичное прощеніе, нужно всепрощеніе. Настоящій моментъ—рѣдкій моментъ для власти въ исторіи Россіи; верховная власть счастлива: въ сущности исторія дается ей въ руки, какъ не разъ давалась, и нужно

понять то мгновеніе, когда душа народа можетъ раскрыться въ одномъ порывѣ. Нужно не оттолкнуть его въ эту минуту, не оттягивать ея. Сколько разъ уже этотъ порывъ былъ отвергнутъ. Неужели мы не понимаемъ, что эти оскорбленія вызвали ту ненависть, которою теперь охвачена страна. За всѣ тѣ преступленія, мотивами которыхъ было не низменное своекорыстіе, а увлеченіе—для всѣхъ для нихъ прощеніе. Я вамъ напомню, господа, что одинъ изъ первыхъ апостоловъ христіанства—апостолъ Петръ—онъ былъ преступникомъ противъ общаго права, онъ отсѣкъ ухо; преступленіе политическое, но оно было совершено во имя любви, и во имя этой любви всѣ подобныя преступленія должны быть прощены. Противъ тѣхъ людей, которые во имя своихъ стремленій идутъ жертвовать своей жизнью, противъ нихъ казни, какъ средства,—нѣтъ и противъ нихъ наказаній, какъ средства,—нѣтъ. Если ихъ можно наказать—то можно наказать однимъ прощеніемъ, это—единственная казнь, допускаемая за преступленія по политическимъ мотивамъ послѣ того, какъ страна обновилась, и это всепрощеніе да послужитъ залогомъ того, что въ начавшейся работѣ Монархъ пойдетъ рука объ руку съ народомъ.

Это печать того союза, который въ настоящее время можетъ быть основанъ. Народныя надежды, народныя чувства должны быть удовлетворены; на насъ лежитъ долгъ единогласно это свидѣтельствовать. Во имя долга обращаюсь къ вамъ принять предложеніе, если можно, единогласно, пожертвовавъ своими сомнѣніями во имя родины, во имя любви. (*Апплодисменты*).

Аникинъ (Сарат. г. Т. Г.). Вы слышали здѣсь блестящую рѣчь. Вы слышали призывъ къ милосердію, я не буду такъ говорить, я не буду говорить о милосердіи, я буду говорить о справедливости. Здѣсь говорили о томъ, что нужно простить заблудшихъ, а я скажу, нужно освободить невинныхъ. Можетъ быть тамъ и есть заблудшіе... (*апплодисменты*), но тамъ невинныхъ больше, тамъ десятки тысячъ невинныхъ, взятыхъ на улицахъ, взятыхъ ночью воровскимъ образомъ въ квартирахъ, разлученныхъ съ семьями, съ дѣтьми, тамъ голодаютъ, тамъ умираютъ, тамъ расшибаютъ себѣ головы о стѣнки. (*Апплодисменты*). Я взываю къ справедливости, я говорю, что голосъ народа требуетъ этой справедливости и не должно быть неправды, не должно быть насилія. Брали людей по подозрѣ-

нію, брали людей по указаніямъ продажныхъ людей. Но есть еще и другіе люди, которые томятся. Тысячи, можетъ быть, даже десятки тысячъ крестьянъ—нашего брата сидятъ въ тюрьмахъ. У меня есть документы, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что они сидятъ хуже всѣхъ уголовныхъ преступниковъ, они содержатся хуже каторжныхъ, ихъ кормятъ хуже всѣхъ воровъ и разбойниковъ, ихъ оскорбляютъ, ихъ унижаютъ и все это вамъ всѣмъ извѣстно. Крестьяне, которые томятся въ тюрьмахъ, называются уголовными, называются грабителями, но для каждаго ясно, что этотъ изголодавшійся темный народъ, наконецъ, не выдержалъ и сдѣлалъ все, что возможно въ положеніи нашего крестьянина. Голодный и забитый, темный, ничего не понимающій, лишенный возможности сказать и услышать разумное слово—онъ пошелъ жечь. Да, это нехорошо, да, это плохо. Но нельзя такъ наказывать, нельзя такъ судить, нельзя наконецъ судить крестьянство за то, что оно волной движенія было захвачено и брошено въ волны революціи и за это теперь десятки тысячъ русскаго крестьянства страдаютъ. Я говорю: справедливость должна быть примѣнена къ нашимъ аграрникамъ. Справедливость требуетъ, чтобы самая широкая амнистія была распространена на нихъ, и я, какъ крестьянинъ, говорю, что вмѣстѣ съ ними страдаетъ все русское крестьянство и амнистію для аграрниковъ выставляетъ и требуетъ, какъ акта справедливости для всего крестьянства. *(Апплодисменты)*.

Аладьинъ (Спмб. г. Т. Г.). Господа народные представители! Я не буду говорить вамъ ни о прощеніи, ни о справедливости. Я обращаюсь не къ вамъ, я знаю, что среди васъ не найдется ни одного, который осмѣлился бы подумать о томъ, что мы не должны дать такъ называемой амнистіи! Я обращаюсь не къ вамъ, я обращаюсь къ тѣмъ, у кого есть еще время хоть на одинъ моментъ понять, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло и съ кѣмъ они встрѣтились лицомъ къ лицу. За нами страна,— и городъ и деревня стоятъ за нами и пойдутъ за нами. Наши братья въ тюрьмахъ, въ ссылкѣ, на каторгѣ могутъ быть увѣрены, что мы сами возьмемъ ихъ оттуда, а если нѣтъ... (Голоса: *довольно, довольно... продолжайте*). За то мы предоставляемъ послѣдній случай, послѣднюю возможность понять насъ и примирить насъ актомъ, который ускоритъ появленіе нашихъ братьевъ въ нашей собственной средѣ. Я обращаюсь къ тому, кто

можетъ, съ простыми ясными словами: пощадите нашу родину, возьмите дѣло въ свои руки и не заставьте насъ взять его въ свои собственныя.

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.). Я обязанъ говорить объ амнистіи, потому что сейчасъ я представляю себѣ всю Россію, которая, поднявъ въ многомилліонной массѣ глаза, исполненные страданія и гнѣва, сюда на васъ, ждетъ нашего рѣшенія. Они послали насъ, и мы еще слышимъ тѣ гнѣвныя жалобы, грозныя и слезныя рѣчи, съ которыми провожали насъ. Много наболѣвшихъ нуждъ, много страданій, много ужасовъ въ нашей измученной странѣ, но говорили ли намъ крестьяне, говорили ли мѣщане, говорили ли рабочіе, говорила ли и требовала интелигенція—вездѣ, вездѣ, на первомъ планѣ, во всѣхъ программахъ, во всѣхъ требованіяхъ стояло первымъ словомъ «амнистія», и мы, явившіеся сюда отъ имени народа, отъ имени крестьянъ, или мѣщанъ, или рабочихъ, или наконецъ интелигенціи, мы, я думаю, не можемъ не сказать того перваго слова, которое намъ приказали сказать. Можетъ быть, намъ нужно сказать не для насъ самихъ, не для того, чтобы убѣдить насъ въ этомъ первомъ требованіи (я говорю и подчеркиваю: требованіе, а не просьба). Я мирный человѣкъ, я слабый человѣкъ, но всѣмъ сердцемъ, всей душой я чувствую, что къ великому ужасу, къ великому огорченію время просьбъ прошло и кануло безвозвратно. Народъ теперь требуетъ, требуетъ отъ всего изстрадавшагося сердца и измученнаго тѣла. Не можетъ онъ просить, не можетъ онъ жаловаться однѣми слезами, когда его братья, отцы, сестры, матери сейчасъ, въ настоящую минуту, томятся по тюрьмамъ, по рудникамъ далекой Сибири и ждутъ того, чего ждетъ весь народъ.

Заболотный (Подольск. г. Т. Г.). Отъ глубины сердца присоединяясь къ предложенію члена Думы Родичева, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу добавить отъ имени собранія слѣдующія слова: «мы просимъ амнистіи и вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваемъ на пріостановкѣ казней впредь до изданія закона объ отмѣнѣ смертной казни по всѣмъ дѣламъ, по какимъ только она могла бы быть примѣнена раньше, и теперь, или въ будущемъ. *(Апплодисменты).*

Сѣдельниковъ (Оренб. г. Т. Г.). Я вполнѣ присоединяюсь къ тѣмъ ораторамъ, которые отрицаютъ даже самую необходимость доказательства необходимости амнистіи. Мы, какъ пред-

ставители народа, не должны говорить о милосердіи; мы должны говорить, что моментъ, въ который мы собрались, страшный моментъ. Можетъ быть это перемиріе,—я не знаю. Если это перемиріе передъ войной, то оно можетъ окончиться страшной войной, подобной которой не было еще на Руси, и тогда объ амнистіи хлопотать не стоитъ. Мы должны сразу поставить вопросъ коротко и ясно: мы, представители народа, по порученію его требуемъ амнистіи во имя блага народа, иначе произойдетъ то, о чемъ и думать страшно. Есть еще и другая сторона, о которой я долженъ сказать, какъ представитель казачества. Тотъ строй, который осужденъ исторіей, еще живъ. Доказательства этого еще на лицо: послѣдній законъ 23 апрѣля не далекъ. Тотъ строй, который возстанавливаетъ брата на брата, дѣтей на отца, отца противъ дѣтей; этотъ строй вооружалъ одни слои населенія противъ другихъ и наше казачество оказалось однимъ изъ такихъ слоевъ, которое, являясь вѣрноподданнымъ своему Монарху, оказалось врагомъ своему народу.

Этого не должно быть—Государственная Дума должна сдѣлать такъ, чтобы этого, дѣйствительно, не было, чтобы не было братоубійственнаго сословія казачьяго, какъ сословія военнаго, отдѣленнаго китайской стѣной отъ остальныхъ. Казаки должны быть такими же гражданами и первымъ шагомъ къ этому должно быть возвращеніе всѣхъ казаковъ, несущихъ внутреннюю службу, домой. Это первый шагъ, послѣ котораго необходимо приступить Думѣ къ обсужденію казачьяго вопроса въ связи съ остальными вопросами русской жизни. *(Аплодисменты).*

Гредескулъ (Харьковъ Н. С.). Хотя то заявленіе, которое было сдѣлано здѣсь однимъ изъ предыдущихъ ораторовъ, а именно Аладьинымъ, встрѣтило неудовольствіе съ нѣкоторыхъ сторонъ, но если его разсмотрѣть глубже и вдуматься объективно, то это заявленіе окажется вполнѣ справедливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что сказалъ депутатъ Аладьинъ? Онъ сказалъ, что, если тѣ, кто теперь томится въ неволѣ, кто страдаетъ за дѣло освобожденія, если они не будутъ освобождены въ порядкѣ справедливости или милости, то они будутъ освобождены самимъ народомъ. Это—дѣло чести для русскаго народа. Значитъ то, что сказалъ депутатъ Аладьинъ, есть совершенная правда, которую мы всѣ должны признать и которую оттолкнуть отъ себя невозможно. Я не знаю, можетъ быть депутатъ

Аладьинъ облекъ это заявленіе въ неправильную форму, и если тѣ выраженія, которыя раздались противъ этого предложенія, имѣли въ виду только это обстоятельство, т. е. только форму, то я готовъ къ нимъ присоединиться. Его заявленіе имѣло форму угрозы, вызова, а мнѣ кажется, что наше положеніе по вопросу объ амнистіи слишкомъ серьезно, чтобы нужно было дѣлать вызовы и произносить угрозы *(аплодисменты)*. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что не слѣдуетъ дѣлать вызова и угрозъ, но, господа, мы должны сказать здѣсь всю истинную правду, обрисовать настоящее положеніе вещей, а настоящее положеніе вещей заключается въ томъ, что всѣ насилія и беззаконія, которыя дѣлались, нужны были лишь одной кучкѣ людей, можетъ быть чрезвычайно небольшой, что они по существу дѣла совершенно ненужны самому Монарху, что они ставятъ народъ въ такое положеніе, при которомъ онъ долженъ употребить всѣ средства, для устраненія его; положеніе таково, что народъ долженъ или этого добиться, или погибнуть. Конечно, если дѣло дойдетъ до такой крайности, что придется обѣимъ сторонамъ помѣряться физическими силами, то и тогда я увѣренъ, народъ побѣдитъ. Мы должны только помнить, что если въ формѣ милости русскому народу это не будетъ дано, то депутатъ Аладьинъ окажется правъ. Народъ добьется амнистіи въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ самъ захочетъ.

Предсѣдатель. Ставлю на баллотировку 3 пунктъ предложенія г. Родичева. *Принято единогласно. (Усиленный шумъ, громкіе и продолжительные аплодисменты).*

Крики. Амнистія! Амнистія! Амнистія!..

Предсѣдатель. Къ этому предложенію представлено дополненіе члена Думы Заболотнаго (*Читаетъ*).

(*Принято единогласно. Громъ аплодисментовъ*).

Родичевъ (Твер. г. Н. С.). Я позволю себѣ обратиться къ господину предсѣдателю съ просьбой отложить выборы на завтра. Разойдемся, господа, подъ впечатлѣніемъ того, что мы сдѣлали, и не будемъ его расхолаживать.

Предложеніе принято, засѣданіе закрывается.

ЗАСѢДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

30 Апрѣля.

Предсѣдатель докладываетъ, что отъ 2 членовъ Г. Д. *Корнильева* (Вят. г. Т. Г.) и *Чурюкова* (Моск. г. Т. Г.) поступили предложенія обратиться непосредственно къ Государю и выразить Ему «непреклонную волю народныхъ представителей или, что то же, волю всего народа», чтобы политическіе были освобождены.

Шершеневичъ (Казань Н. С.). Указываетъ на то, что выдѣлять вопросъ объ амнистіи и ставить его такъ категорично—это значитъ идти на конфликтъ.

Конфликта бояться намъ нечего, но вопросъ въ томъ, какой конфликтъ и на какой почвѣ его можно устраивать.

Въ самомъ дѣлѣ каково будетъ положеніе Думы въ томъ случаѣ, если не будетъ отвѣта на телеграмму, если посланная депутація не получитъ утвердительнаго отвѣта? Мы, уважая себя, уважая свои права, должны будемъ сказать: пока не разрѣшится въ благопріятномъ для насъ смыслѣ наше желаніе, наше требованіе, до тѣхъ поръ мы не приступимъ къ дальнѣйшей работѣ. Когда Дума съ достаточною ясностью высказалась по вопросу о желаніи этой амнистіи, мнѣ кажется, что всѣ въ Россіи, имѣющіе уши, слышали это желаніе народное и не на Думѣ будетъ лежать уже отвѣтственность за то, что не исполнено это народное желаніе. Это должны сдѣлать тѣ, въ рукахъ которыхъ находится къ этому возможность.

Конфликтъ неизбѣженъ; но желателенъ ли конфликтъ именно на этой почвѣ? Народъ послалъ своихъ избранниковъ съ требованіемъ земли и воли. Можетъ ли Дума разойтись, бросить свою работу, не заявивъ этого основного требованія? Вѣдь амнистія, выпускъ тѣхъ, кто томится, еще не предрѣшаетъ вопроса о землѣ и волѣ. Мы его не ставили и, если бы насъ разогнали, если бы распустили Думу, или Дума сама разошлась, не заявивъ требованія о землѣ и волѣ, то я опасаюсь, что наши избиратели останутся неудовлетворенными. Вѣдь не надо же обманывать себя, что въ настоящую минуту мы и правительство составляемъ двѣ, скажемъ прямо, враждующихъ стороны. Понятно, что каждая сторона выбираетъ моментъ, наиболѣе выгодный для сраженія. Вотъ когда мы поставимъ аграрный вопросъ, вопросъ о свободахъ, тогда мы можемъ быть

увѣрены, что съ нами народъ, тогда, и только тогда, мы можемъ требовать, сейчасъ же мы еще не увѣрены въ томъ, чтобы наши заявленія могли бы быть признаны требованіями.

Когда правительство дастъ случай, для конфликта, я думаю, господа, мы всѣ будемъ согласны съ тѣмъ и въ томъ, чтобы этотъ конфликтъ поставить окончательно и твердо.

Поэтому обращаюсь къ вамъ, господа, не доводить дѣла сейчасъ до остраго столкновенія, поставить, какъ вчера рѣшили, вопросъ объ амнистіи однимъ изъ пунктовъ отвѣтнаго адреса.

Гр. Гейденъ (Псковск. г. Пр.) Палата должна уважать свои права. Уважать свои права мы обязаны. Но также и прежде всего мы должны уважать чужія права. Я думаю, что въ этомъ и заключается настоящая свобода. Вездѣ и всюду дарованіе амнистіи есть прерогатива Верховной Власти. Требовать амнистіи отъ Верховной Власти мы не имѣемъ никакого права. Я никакъ не могу согласиться съ постоянными указаніями, что конфликтъ неизбѣженъ, что рано или поздно этотъ конфликтъ явится. Я думаю, что наша работа будетъ плодотворной тогда, когда мы будемъ всегда отстаивать свои права, но будемъ дѣлать это въ самой почтительной формѣ и только тогда мы будемъ имѣть право и надежду на то, что и наши права будутъ уважены.

Жилкинъ (Сарат. г. Т Г.) Многихъ уже начинаютъ раздражать тѣ затянувшіяся пренія, которыя здѣсь тянутся безконечной вереницей. Хотя эти пренія затрагиваютъ жгучій вопросъ, наболѣвшій вопросъ, но они задерживаютъ нашу работу. Откуда исходятъ и какія чувства вызвали этотъ вопросъ? Въ данномъ случаѣ чувства руководили не только благородныя, но и искреннія. Я не нахожу достаточно сильныхъ словъ, которыми можно эти чувства обрисовать. Это предложеніе внесено рабочимъ и крестьяниномъ, т. е. представителями тѣхъ классовъ, которые представляютъ громадное большинство населенія Россіи и въ то же время это самые изстрадавшіеся люди, самые истерзанные и измученные въ нашей измученной и истерзанной странѣ. Внесено это предложеніе потому, что этимъ людямъ трудно перескочить черезъ всѣ формальности, потому что они уходятъ отсюда въ ту обстановку, гдѣ ихъ изстрадавшіеся братья съ жгучимъ укоромъ говорятъ: «что вы тамъ дѣлаете, чѣмъ занимаетесь, какіе пустяки отвлекаютъ васъ отъ неотложныхъ вопросовъ. Вѣдь наши братья, наши измученныя дѣти сидятъ въ тюрьмахъ, народъ, о которомъ вы

тамъ заботитесь, для котораго якобы желаете работать, за этотъ народъ они положили всѣ свои силы, они пустили въ ходъ всѣ средства, чтобы облегчить его судьбу, они попали въ тюрьму и ссылку. Они подпали подъ наказанія, и вы не желаете ихъ освободить». Вотъ какія чувства руководятъ тѣми рабочими и крестьянами, которые предъявляютъ эти требованія.

Я говорю это потому, что къ этому предложенію намъ прежде всего нужно отнестись съ необычайнымъ сочувствіемъ и сказать, что мы тоже болѣемъ вмѣстѣ съ рабочими и крестьянами и скорбимъ о нихъ. Но мы думаемъ, нельзя ли поскорѣе сдѣлать такъ, чтобы въ то же самое время самымъ лучшимъ способомъ использовать наше положеніе. Здѣсь говорятъ, что возможенъ конфликтъ. Товарищи рабочіе, товарищи крестьяне (*аплодисменты*), нужно ли намъ говорить, что мы менѣе всего боимся конфликта, менѣе всего боимся разрыва, но разрывъ этотъ долженъ произойти такимъ образомъ, чтобы за нами стояли не отдѣльныя группы и лица, а вся страна, которая насъ прислала. Крестьяне и рабочіе! Что она намъ сказала? припомните—это было вѣдь нѣсколько дней тому назадъ. Она намъ сказала: честно, смѣло и открыто поставьте эти требованія—свобода, земля и воля, устраненіе всѣхъ насильниковъ, возрожденіе земли къ новой жизни! И если вамъ откажутъ въ этихъ требованіяхъ, то знайте, что за вами десятки милліоновъ народа, и этотъ народъ найдетъ средства, сумѣетъ васъ поддержать. Вотъ, что намъ сказали, и мы должны поступить такъ. Сейчасъ предстоятъ выборы 33 членовъ коммиссіи. Я думаю, что намъ нужно умолять коммиссію, чтобы она, собравшись немедленно, приступила къ занятіямъ. Пусть она работаетъ непрерывно, пусть работаетъ день и ночь, но завтра долженъ быть представленъ проектъ того адреса, въ которомъ мы желаемъ увидѣть всѣ наши требованія; и вотъ, если будетъ такъ, если съ полной амнистіей будутъ выставлены всѣ другія желанія и требованія, то я думаю, что мы можемъ считать себя удовлетворенными. Тогда все будетъ нами сдѣлано, и если послѣ этого всетаки все произойдетъ не по нашему желанію, то тогда уже будетъ не наша вина.

Предсѣдатель. Теперь я ставлю на обсужденіе вопросъ о неотложности разсмотрѣнія поданныхъ заявленій.

Неотложность отвергнута.

Предсѣдатель. Теперь слѣдуетъ перейти къ избранію за-

писками комиссіи изъ 33 членовъ для составленія проекта адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь.

Производится баллотировка по запискамъ.

Предсѣдатель. По сдѣланному подсчету въ комиссію по составленію проекта адреса избраны члены Г. Д.:

Петрункевичъ Пв. Пл. (Твер. г.), Винаверъ (Петербургъ), Набоковъ (Петербургъ), Родичевъ (Твер. г.), Кокошкинъ (Москва), Мухановъ (Черн. г.), Сафоновъ (Костр. г.), Щепкинъ (Одесса), Френкель (Кіев. г.), Львовъ Н. Н. (Сарат. г.), Тенисонъ (Лифл. г.) всѣ—Н. С., Аладьинъ (Симб. г.), Аникинъ (Сарат. г.), Жилкинъ (Сарат. г.), Ершовъ (Екатер. г.), Рыжковъ (Екатер. г.), Шапошниковъ (Курск. г.), Локоть (Черн. г.), Назаренко (Харьк. г.) всѣ—Т. Г., Гейденъ (Псков. г., Пр.), Стаховичъ (Орл. г., Пр.), Кузьминъ-Караваевъ (Твер. г. Д. Р.), Стецкій (Любл. г. П. К.), кн. Друцкій-Любецкій (Минск. г. Н. С.), гр. Тышкевичъ (г. Варшава П. К.), Сыртлановъ (Уфим. г. Н. С.), Лопасъ (Ков. г. Т. Г.), Шеметъ (Полт. г. Безп. авт.), Шефтель (Екатеринос. г., Н. С.), Чаксте (Курл. г. Н. С.), Бондаревъ (Сарат. г. Т. Г.), Пустовойтовъ (Самар. г. Т. Г.), Бусловъ (Могил. г. Т. Г.).

Предсѣдатель. Членъ Думы М. Ковалевскій (Харьк. г. Д. Р.) вноситъ предложеніе (*читаетъ*): «Предлагаю Думѣ черезъ посредство своего предсѣдателя довести до свѣдѣнія Государя Императора о единогласномъ ходатайствѣ Думы о дарованіи Имъ амнистіи политическимъ заключеннымъ».

Щепкинъ (Одесса Н. С.). Я долженъ говорить противъ предложенія Ковалевскаго. По моему глубокому убѣжденію мы должны стремиться установить совершенно ясное, искреннее отношеніе между нами и Верховной Властью. Поэтому мы должны прежде всего вполнѣ искренно, ясно сказать, почему мы просимъ объ амнистіи. Неужели мы просимъ объ амнистіи только потому, что считаемъ день открытія Государственной Думы какимъ-то торжественнымъ праздникомъ, въ который всѣхъ заключенныхъ, безъ различія ихъ вины, нужно отпускать на волю? Нѣтъ, мы просимъ не всепрощенія, мы просимъ не простой милости, иначе мы просили бы о ней и для простыхъ уголовныхъ преступниковъ. Мы просимъ амнистіи принципіально, мы просимъ амнистіи прежде всего потому, что мы не считаемъ больше такъ называемыхъ политическихъ преступниковъ преступниками. Ихъ обвиняли въ томъ, что они стремились къ ниспроверженію существовавшаго строя. Но, господа, этого

строя больше не существуетъ... (*аплодисменты*), и мы пришли въ Думу для того, чтобы изгладить послѣдніе слѣды этого строя. Мы не можемъ признать политическими преступниками въ старомъ смыслѣ слова людей, которые боролись противъ строя, уже ниспровергнутаго фактически. Мы не можемъ точно также не просить амнистіи принципіально, потому что мы нравственно раздѣляемъ извѣстную долю отвѣтственности этихъ людей, заключенныхъ и сосланныхъ. Каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ старался колебать этотъ существовавшій строй, каждый изъ насъ словомъ печатнымъ или устнымъ призывалъ все общество, весь русскій народъ къ борьбѣ противъ защитниковъ этого строя, который мы считали вреднымъ. Если наши единомышленники по партійной программѣ попадали въ тюрьму и въ ссылку, а мы оставались на свободѣ, побѣдили и попали въ Государственную Думу, то тутъ все дѣло въ различіи характеровъ, темперамента, возраста, а чаще всего—случая или счастья. Правда, мы рѣзко отдѣляемся отъ такъ называемыхъ революціонныхъ партій. Мы идемъ своимъ особеннымъ самобытнымъ путемъ постепеннаго развитія, путемъ эволюціоннымъ, но даже съ этими такъ называемыми революціонными партіями мы нравственной солидарностью связаны. Какъ охотники въ горахъ связываютъ себя канатами,—такъ со всѣми демократическими партіями Россіи мы связаны признаніемъ четырехчленной формулы. Мы связаны съ этими партіями, между прочимъ, и признаніемъ свободы мысли. Мы боремся съ тѣми мыслями, которыя онѣ проводятъ въ программѣ, но самыя мысли не считаемъ преступленіемъ. Вотъ та троякая связь, которая заставляетъ насъ въ силу умственной и нравственной солидарности просить амнистіи. (*Аплодисменты*).

Тогда будетъ совершенно ясно для Верховной Власти, что, по нашимъ политическимъ воззрѣніямъ, мы теоретически стоимъ гораздо ближе къ тѣмъ, которыхъ карали, нежели къ ихъ тюремщикамъ.

Не будемъ обманывать себя иллюзіями, мечтою, что мы однимъ словомъ, одною просьбою можемъ достичь того правового переворота, который мы призваны совершить. Съ другой стороны не будемъ обманывать и Верховную Власть, прикрывая значительность задачъ будущей дѣятельности какой-то слащавой улыбкой нашихъ изстрадавшихся лицъ. (*Аплодисменты*).

Предложеніе М. Ковалевскаго отвергнуто.

Принимается предложеніе назначить слѣдующее засѣданіе Думы въ 2 час. во вторникъ, съ тѣмъ разсчетомъ, что къ этому времени комиссія приготовитъ проектъ отвѣта на тронную рѣчь въ напечатанномъ видѣ.

Отъ 27 депутатовъ Царства Польскаго подано заявленіе для передачи его въ комиссію по составленію отвѣтнаго адреса.

Гарусевичъ (Ломжинск. г. П. К.) *читаетъ его*:

«Въ моментъ, когда Государственной Думѣ предстоитъ обсудить отвѣтный адресъ на тронную рѣчь, мы, депутаты отъ Царства Польскаго, считаемъ своимъ священнымъ долгомъ заявить нижеслѣдующее:

Нынѣшнее Царство Польское, образованное 91 годъ тому назадъ изъ части территоріи бывшаго польскаго государства, было соединено съ Россійскою Имперіею на основаніи международныхъ актовъ, каковы: трактаты Россіи съ Австріею и Пруссіею отъ 3 мая 1815 года и заключительный актъ Вѣнскаго конгресса (Acte final) отъ 9 іюня 1815 года.

Въ силу упомянутыхъ международныхъ актовъ основаніемъ и условіемъ связи Царства съ Имперіею служила «своя» (для Царства Польскаго) конституція и принятіе Императоромъ титула «Царя Польскаго» (ст. 1 акта Вѣнскаго конгресса отъ 9 іюня 1815 г.).

Сообразно симъ условіямъ Императоръ Александръ I 15—27 ноября 1815 г. далъ Царству Польскому конституцію, которая гарантировала нашей странѣ вполнѣ автономное устройство,— по которой «корона Царства Польскаго» признавалась наслѣдственною въ порядкѣ престолонаслѣдія Императорскаго Россійскаго престола (ст. 3) и которую «Государь» принялъ за Себя и Своихъ преемниковъ (ст. 165 конституціи 1815 г.).

Императоръ Николай I замѣнилъ конституцію 1815 года такъ называемою «Органическою грамотою» 1832 года, которая лишила Царство Польское народнаго представительства, но сохраняла отдѣльное управленіе края и весь особый его строй. Такимъ образомъ, если и не говорить, что упомянутый внутренній законодательный актъ былъ неспособенъ отмѣнить основныя положенія международныхъ трактатовъ, органическая грамота 1832 года не устраняла понятія автономности Царства Польскаго.

Упраздненіе этой автономности состоялось лишь впослѣдствіи путемъ отдѣльныхъ законовъ и административныхъ постановленій, юридически невластныхъ измѣнить основное отношеніе Царства Польскаго къ Россійской Имперіи.

Въ «основныхъ государственныхъ законахъ» (ст. 4) значилось понынѣ, что съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго».

Въ новыхъ основныхъ Государственныхъ законахъ отъ 23 апрѣля 1906 года названіе Царства Польскаго вполнѣ устранено.

Такимъ образомъ, наканунѣ открытія Государственной Думы, правительство порвало одно изъ началъ общегосударственнаго строя. И это происходитъ въ моментъ, когда все населеніе Царства Польскаго горячо и единодушно ратуетъ за автономныя права своего края; когда требованія о семъ польскаго народа нашли дружный откликъ въ русскомъ освободительномъ движеніи, и когда намъ, полякамъ, открылась было возможность отстаивать свои неотъемлемыя права предъ лицомъ русскаго народа.

Правительство стремится поставить этому преграду. Упомянутое устраненіе названія Царства Польскаго изъ основныхъ законовъ представляется со стороны правительства попыткою изъять, по формальнымъ основаніямъ, изъ обсужденія Государственной Думы, существенный и назрѣвшій вопросъ о возстановленіи надлежащихъ правъ нашего края.

Противъ этого посягательства и вообще противъ попранія правъ польскаго народа мы здѣсь протестуемъ и протестъ свой обращаемъ къ русскому народному представительству.

Наши права неотъемлемы и святы, и изъ нихъ исходитъ необходимость автономіи Царства Польскаго, какъ завѣтное требованіе всего населенія нашего края.

Съ этимъ требованіемъ являемся мы въ Государственную Думу бороться за наши права и за общую свободу.

Заявленіе передается въ комиссію.

Засѣданіе закрывается.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

2 Мая.

Предсѣдатель. На очереди стоитъ докладъ комиссіи по составленію проекта адреса Государю Императору въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Величества.

За подписью 43 членовъ Думы—крестьянъ внесено предложеніе отложить обсужденіе отвѣтнаго адреса до слѣдующаго дня. Мотивировано оно тѣмъ, что крестьяне не успѣли подготовиться къ такому отвѣтственному шагу, какъ отвѣтъ на тронную рѣчь. *Гр. Гейденъ* (Пр.), *Ерогинъ* (Пр.), *Способный* (Пр.), *о. Концевичъ* (Пр.) и др. присоединили свои подписи къ этому предложенію.

Ильинъ (Моск. г. Пр.). Большинство членовъ предполагаютъ, будто нами, подавшими такого рода заявленіе, руководили другіе. Нѣтъ, увѣряю васъ, это у насъ самостоятельная идея и нами другіе, кромѣ крестьянъ, не руководили. Мы находимъ, что проектъ всеподданнѣйшаго адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь Его Императорскаго Величества Государя Императора является актомъ чрезвычайной важности, приступить къ обсужденію котораго сегодня же, безъ предварительнаго разсмотрѣнія на мѣстѣ, для большинства крестьянъ является весьма затруднительнымъ, въ особенности такимъ, какимъ являюсь я, самоучка. Вы не хотите уважить нашей просьбы, чтобы мы сознательно отнеслись къ дѣлу. Отказъ вашъ мы будемъ считать для себя нѣкоторымъ насиліемъ и неуваженіемъ къ нашему ходатайству.

Возовикъ (Екатериносл. г. Т. Г.). Слова мои, вѣроятно, будутъ настоящимъ открытіемъ. Я заранѣе говорю тѣмъ крестьянамъ, своимъ товарищамъ, подписавшимъ заявленіе о томъ, чтобы отложить обсужденіе адреса до завтрашняго дня, что я обидѣть ихъ не думаю. Во время перерыва мнѣ пришлось быть въ коррпдорахъ—къ великому сожалѣнію—мнѣ пришлось видѣть, какъ предлагали подписывать этотъ адресъ не крестьяне о томъ, отложить ли обсужденіе адреса до завтрашняго дня или обсуждать сегодня. Я вижу, что это дѣло партійное: одни хотятъ отложить, другіе не хотятъ. Я крестьянинъ. Я не получилъ спеціальнаго образованія, но прочелъ этотъ адресъ и хорошо его понялъ, такъ что вполнѣ подготовленъ начать обсужденіе сегодня. Поэтому, принявъ во вниманіе, такъ сказать, серьезность момента, отчаянное положеніе тѣхъ, которые заключены по тюрьмамъ, я предлагаю Государственной Думѣ сейчасъ приступить къ обсужденію проекта адреса и не откладывать до завтрашняго дня *(Апплодисменты).*

Предложеніе 43 Государственной Думой отвергнуто.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ докладчику.

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.) По порученію комиссіи, избранной третьяго дня, я имѣю честь представить на обсу-

жденіе Думы проектъ обращенія къ Государю Императору въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Мнѣ не приходится указывать на важность того шага, который намъ предстоитъ сдѣлать. Въ первый разъ отъ имени всей страны народные представители говорятъ передъ конституціоннымъ монархомъ *(Апплодисменты)*. Въ каждомъ нашемъ словѣ должны отразиться тѣ настроенія, мысли и желанія, которыя волнуютъ всю страну. Она этого отъ насъ ожидаетъ. Дума сознавала всю важность задачи и хотѣла, чтобы въ той комиссіи, которую она избрала, были представлены всѣ оттѣнки существующихъ въ Думѣ организованныхъ группъ. Комиссія съ своей стороны хотѣла выработать такія формулы, на которыхъ могли бы сойтись всѣ эти группы. Всѣхъ разногласій устранить не удалось, но все сдѣлано для того, чтобы не обратить пренія по адресу въ пренія по существу и по деталямъ программныхъ требованій. Обращеніе направлено на двѣ стороны: Монарху оно говоритъ о томъ, чего ждетъ отъ него Дума; странѣ—оно открываетъ задачи, которыя ставитъ себѣ Дума. Сдѣлавъ это вступительное замѣчаніе, я позволю себѣ перейти къ чтенію проекта (*читаетъ* *) *(Продолжительные апплодисменты)*.

Предсѣдатель. Теперь пойдутъ пренія на основаніи установленнаго порядка—о проектѣ въ цѣломъ. Когда эта часть будетъ кончена, я спрошу, угодно ли будетъ перейти къ обсужденію отдѣльныхъ пунктовъ.—Затѣмъ, когда такимъ образомъ проектъ адреса будетъ по частямъ пройденъ, въ заключеніе будетъ поставленъ общій вопросъ, угодно ли будетъ Думѣ утвердить и принять проектъ редакціи въ его окончательномъ видѣ.

Миклашевскій (Черн. г. Н. С.) Спокойный и въ то же время рѣшительный и исполненный достоинства тонъ проекта адреса, его дѣловитость и, при возможной краткости, чрезвычайная обстоятельность, развертывающая передъ нами всю программу предстоящей намъ дѣятельности, произвела на меня самое благопріятное впечатлѣніе. И всетаки я съ болью въ сердцѣ почувствовалъ въ этомъ проектѣ существенный, на мой взглядъ даже громадный, пробѣлъ. Здѣсь съ этой трибуны, членъ Государственной Думы Щепкинъ сказалъ, что мы должны быть искренни въ нашихъ отношеніяхъ къ Верховной Власти.

---

*) См. стр. 84—89.

Да, мы должны быть искренни, но мы не должны скрывать нашихъ мыслей. Мнѣ представляется, у меня создалось глубокое убѣжденіе, что вся страна и, поскольку она выражаетъ настроеніе страны, вся Дума, безъ различія партій, имѣетъ одну мысль, одно намѣреніе—не оставить безнаказанными тѣхъ страшныхъ, вопіющихъ къ небу ужасовъ, которые пережила за послѣдніе мѣсяцы страна и которые она переживаетъ, увы, и въ настоящее время. Не можетъ остаться безнаказаннымъ то правительство, на которое Манифестомъ 17 октября возложена была непреклонной волей Государя обязанность даровать населенію неприкосновенность личности и свободную гражданскую жизнь и которое, какъ бы издѣваясь надъ этихъ Манифестомъ, не только не дало намъ ни одного дня свободы, но отняло у насъ даже ту элементарную гарантію неприкосновенности, которая существовала и существуетъ въ нашихъ законахъ, ту гарантію, что безъ суда у человѣка отнять жизнь нельзя. Не могутъ быть оставлены безнаказанными и тѣ власти, которыя исполняли беззаконныя требованія. Два дня, господа, здѣсь мы говорили объ амнистіи, вѣрнѣе мы просили объ амнистіи. Мы просимъ амнистію, но не просятъ амнистіи тѣ, кто сажалъ въ тюрьмы, ссылалъ, сжигалъ цѣлыя села, посылалъ карательныя экспедиціи, разстрѣливалъ безъ суда. Эти не просятъ амнистіи, они увѣрены въ своей безнаказанности. Но, господа, въ адресѣ сказано лишь слово осужденія; недостаточно одного слова, надо осужденіе настоящимъ судомъ. Дѣло въ томъ, что страна, мнѣ кажется, никогда не проститъ намъ молчанія, по поводу, такъ сказать, фактически осуществляющейся амнистіи. Здѣсь говорилось о призракахъ, которые витаютъ надъ нашей землей. Назову два такихъ призрака: несчастнаго юношу, студента Григорьева, и юриста Тарарыкина. Григорьевъ былъ застрѣленъ за то, что другое лицо, спасая свою жизнь, назвало его однимъ изъ ораторовъ на сходкѣ. Тарарыкинъ, юристъ, тщетно старался убѣдить офицера, который велъ его на казнь, что онъ поступаетъ незаконно. Мнѣ думается, что оставить безъ разслѣдованія всѣ эти ужасы, значитъ поставить въ опасность многое. 12-го декабря прошлаго года въ Харьковѣ, на Николаевской площади (на ней сходится нѣсколько улицъ) поставлены были войска, и эти войска стрѣляли по всѣмъ направленіямъ—не въ толпу, которой не было, а въ кучки людей, толпившихся въ ожиданіи неосуществившихся событій. На

другой день мнѣ пришлось ѣхать на извозчикѣ и онъ обратился ко мнѣ за разъясненіями. Онъ говорилъ объ ужасномъ положеніи, въ которомъ очутились извозчики. Кто виноватъ въ этихъ ужасахъ, спрашивалъ онъ. Кто сдѣлалъ такое ужасное распоряженіе? Я отвѣтилъ: генералъ-губернаторъ. Знаете, что онъ сказалъ послѣ нѣкотораго молчанія? «А говорятъ, сказалъ онъ, что *Царь приказалъ разстрѣливать*». Я вздрогнулъ и почувствовалъ, что колеблется подножіе трона.

Если мы не скажемъ, что всѣ преступленія будутъ наказаны, что всѣ власти будутъ отвѣтственны, если не скажемъ, что законы караютъ творящихъ беззаконія, то мы не будемъ имѣть права назвать себя защитниками народной свободы и права. Искренность требуетъ сказать, что немедленный судъ необходимъ. *(Апплодисменты).*

Родичевъ (Твер. г. Н. С.). Господа, я не стану возражать предыдущему оратору, я являюсь передъ вами защитникомъ и сторонникомъ этого адреса. Это не заявленіе партіи, не заявленіе партій. Это заявленіе должно по возможности представить собою то, что есть изъявленіе, исходящее отъ всего народа, общенародное заявленіе. Насъ прислали для того, чтобы мы положили начало новому строю, и мы съ радостью услышали слова Государя Императора, приглашающія насъ къ обновленію нравственнаго облика русской земли. Да, нравственнаго! Обликъ рабства, насилія, гнета долженъ быть стертъ съ лица земли. Нравственное возрожденіе возможно только при свободѣ. *(Апплодисменты).* Безъ свободы нравственности нѣтъ. До сихъ поръ мы видѣли только тѣ руки, въ которыхъ была власть, назначенная охранять жизнь, право, достоинство, свободу гражданина; власть этого не дѣлала. Наши задачи водворить въ Россіи тотъ государственный строй, при которомъ власть является хранителемъ незыблемаго права. Мы пришли затѣмъ, чтобы осуществить въ формѣ законовъ тѣ права личной свободы, то общественное право, безъ котораго правовой порядокъ немыслимъ: свободы слова, свободы собраній, свободы печати, свободы союзовъ, свободы экономической борьбы и перваго средства для нея—стачки, это наше дѣло и это мы должны сдѣлать. Дума должна внести тѣ законопроекты, которыми право будетъ обосновано, какъ на бронзовой скалѣ, и я выражаю надежду, что нынѣшняя Дума и теперешній составъ ея оставятъ въ русскомъ строѣ законодательный памятникъ, на ко-

торый внуки и правнуки будутъ ссылаться, какъ на завѣтъ свободы, какъ на священный ковчегъ ея. Мы не скрываемъ всѣхъ предстоящихъ намъ трудностей. Мы знаемъ, что мы поставлены не въ тѣ условія, при которыхъ эта работа пошла бы при дружномъ содѣйствіи власти, при условіи мира, порядка и тишины. Мы знаемъ, что старыя препятствія—средостѣніе между Монархомъ и народными представителями остаются. Мы знаемъ, что та организація, которая въ теченіе десятковъ лѣтъ управляла, увы, ковала не права, а ковала гнетъ. Мы знаемъ, что эта организація цѣликомъ вошла въ новый составъ того средостѣнія, *) которое она и обновила въ настоящую минуту *(Апплодисменты)*. Въ настоящее время мы съ горечью видимъ, что въ ту минуту, когда въ русскомъ народѣ возбуждена надежда на торжество права и справедливости, на торжество обновленія, что въ ту минуту, когда мы почувствовали себя братьями, т. е. равноправными другъ другу, въ это самое время для сильныхъ и богатыхъ создаются новыя преимущества, ибо въ это средостѣніе приглашены представители сословій, надѣленныхъ преимуществами съ давнихъ вѣковъ, представители отжившихъ, разлагающихся, въ настоящую минуту, земскихъ учрежденій. Эти учрежденія сначала были сословными, и первенствующимъ сословіемъ были дворяне, ихъ только считали полноправными представителями населенія и въ мѣстныхъ управленіяхъ они только имѣли своихъ дѣйствительныхъ уполномоченныхъ представителей, остальныя же сословія и сословіе крестьянъ, столь дорогое сердцу Государя Императора, не имѣло представителей, ихъ назначала или по крайней мѣрѣ выбирала администрація изъ представленныхъ кандидатовъ. И вотъ это сословіе—дворянское получаетъ перевѣсъ въ выборномъ составѣ новаго средостѣнія. Ясно для всѣхъ и каждаго, что земство и городскія управленія должны быть устроены и будутъ въ скоромъ времени переустроены на началахъ равноправія. А закономъ старое направленіе уже закрѣплено на девять лѣтъ. Эта организація является посредникомъ между монархомъ и народными представителями, она является равной имъ по праву. Наша работа пройдетъ черезъ разсмотрѣніе старыхъ властителей. Можемъ ли мы не считать это препятствіемъ, и зачѣмъ оно воздвигнуто въ послѣдніе дни! До тѣхъ поръ, пока

*) Государственный Совѣтъ.

мы не сможемъ сказать правительству: «вы не пользуетесь довѣріемъ страны», до тѣхъ поръ нашимъ довѣріемъ могутъ пренебрегать, и на заявленіе о правѣ и на требованіе возстановленія права намъ могутъ отвѣтить: «это вы не правы, а мы правы, мы знаемъ, мы предъ вами не отвѣтственны, мы со страной не считаемся, мы отвѣтственны только предъ Монархомъ». Это громкія слова, господа, отвѣтственность передъ Монархомъ. Отвѣтственность предъ Монархомъ можетъ существовать въ дѣйствительности только тогда, когда о всякомъ дѣяніи можетъ быть немедленно потребованъ гласный отчетъ; мы вѣдь не знаемъ, что докладывается Монарху. Эта отвѣтственность темна, ея до сихъ поръ не было и мы знаемъ, сколько преступленій прикрыто священнымъ именемъ Монарха, сколько крови скрыто подъ горностаевой мантіей, покрывающей плечи Государя Императора *(Апплодисменты)*. Мы явились съ добросовѣстной попыткой установить тотъ строй, при которомъ Монархъ дѣйствуетъ въ кровномъ единеніи съ народомъ своей страны, и мы указываемъ тѣ условія, при которыхъ это является необходимымъ послѣдствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно забыть, что представительство наше не есть представительство, котораго ожидала страна, на которое надѣялась. Всеобщаго избирательнаго права, увы, побоялись наши правители; страна же, требуя установленія равноправія, требуетъ установленія равноправія и въ этомъ отношеніи. Мы счастливы тѣмъ, что можемъ внести въ Думу законъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, счастливы тѣмъ, что можемъ заявить объ этомъ законѣ; онъ будетъ внесенъ, этотъ законъ, и будетъ пробнымъ камнемъ искренности намѣренія обновить страну. Вотъ тѣ условія, которыя намъ нужны для работы, вотъ плугъ, за который хочетъ взяться русскій народъ, вотъ то поле, которое мы должны вспахать. Мы явились сюда съ требованіемъ, чтобы свобода была не только условная, чтобы люди были равны между собою; мы желаемъ, чтобы свобода осуществилась, мы желаемъ, чтобы, получивъ возможность свободнаго труда, русскій народъ, масса его—крестьянство получило возможность приложить этотъ трудъ къ землѣ своей. Мы счастливы тѣмъ, что можемъ заявить здѣсь въ Государственной Думѣ, первой представительницѣ русскаго народа, что на всѣхъ скамьяхъ раздается по отношенію къ этому вопросу одинъ голосъ: «трудовое крестьянство должно быть надѣлено землею». *(Апплодисменты)*. Мы являемся

сюда, чтобы осуществить возможное удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса въ формѣ закона. Есть вещи неотложныя, есть вещи, которыя могутъ быть сдѣланы сейчасъ, есть дѣла, осуществленіе которыхъ есть работа будущаго. Мы не беремъ на себя эти задачи будущаго времени. Когда мы положимъ начало тому строю, ради котораго мы явились сюда, мы скажемъ: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего». Я кончаю, господа. Я хочу только сказать объ общихъ условіяхъ нашихъ работъ. Не зная, что намъ сулитъ грядущее, мы пойдемъ спокойно, но твердо и непреклонно. Одно, господа, намъ нужно условіе, намъ нуженъ одинъ залогъ, о которомъ уже здѣсь говорилось и о которомъ повторять быть можетъ уже лишнее. Это слово у всѣхъ насъ на умѣ и на устахъ, это слово—«амнистія». Мы ждемъ ея, какъ благой вѣсти, что мы снова можемъ вѣрить и надѣяться. Но, господа, если бы рушились наши надежды, если бы попрана была наша вѣра, на насъ всетаки остается обязанность осуществить обновленіе Россіи и безъ этого не уходить. (*Апплодисменты*).

Графъ Гейденъ (Псков. г. Пр.). Каждый вопросъ можно разсматривать различнымъ способомъ, можно разсматривать такъ сказать, въ приподнятомъ, возбужденномъ состояніи и затѣмъ въ спокойномъ духѣ, вполнѣ объективно. Я думаю, что для того, чтобы говорить съ Монархомъ, мы должны говорить вполнѣ реально, стоять на почвѣ вполнѣ твердой и правильной, ясно себѣ отдавать отчетъ въ томъ, что мы хотимъ сказать, и не допускать никакихъ преувеличеній. Здѣсь былъ брошенъ упрекъ осужденія нашему земству; я, какъ старый земскій дѣятель, долженъ горячо противъ этого протестовать.

Земство сыграло огромную роль, несмотря на то, что оно было дѣйствительно въ громадномъ числѣ дворянскимъ земствомъ, но, тѣмъ не менѣе, оно не заслужило того укора, который былъ брошенъ здѣсь.

Далѣе гр. Гейденъ говоритъ о самоотверженности земскихъ дѣятелей, о роли земства въ томъ освободительномъ движеніи, которое, по его словамъ, привело, старыхъ сотоварищей по земскимъ съѣздамъ въ эту залу.

Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что Государственный Совѣтъ далеко не тотъ идеалъ, къ которому нужно стремиться; конечно, крайне желательно его преобразованіе, но, мнѣ кажется, не слѣдуетъ забывать, что наша Дума и Государственный Со-

вѣтъ являются первыми попытками на поприщѣ народнаго представительства. Никогда никакія учрежденія не входятъ сразу въ жизнь въ полномъ совершенствѣ, намъ дано здѣсь начало и мы должны этимъ началомъ воспользоваться и его усовершенствовать.

Поэтому мы не должны сюда приходить съ воспоминаніемъ о прошлыхъ неправдахъ, о прошлой бѣдѣ. Не старое придется намъ здѣсь разбирать, а бодро смотрѣть впередъ и стараться устроить это будущее по возможности такъ хорошо, чтобы насъ родина дѣйствительно вспомнила добромъ. (*Аплодисменты*).

Рыжковъ (Екатер. г. Т. Г.). Я, какъ графъ Гейденъ, буду говорить спокойно, я не нахожусь въ томъ состояніи, на которое указывалъ графъ Гейденъ. Я не думаю, что сидящіе здѣсь забыли, что они дѣлаютъ большое важное дѣло, и я увѣренъ, что всѣ относятся къ нему совершенно сознательно; я не думаю, что мы, сидящіе здѣсь, хотѣли послать упрекъ старому земству, я думаю, что мы хотѣли указать на тѣ ложныя начала, на которыхъ оно было построено. Мы указываемъ на тѣ устои, гнилые устои, на которыхъ до сихъ поръ создавалось и держалось русское государство. Мы будемъ указывать на то, что они сгнили, шатаются, грозятъ обрушиться и раздавить все, что создала русская культура до сихъ поръ. Я поэтому думаю, что не лишнее указать на то, что и новыя учрежденія, которыя строятся на тѣхъ же началахъ, грозятъ тѣмъ же; они грозятъ паденіемъ, они грозятъ намъ новыми безконечными осложненіями. Поэтому, указаніе на то, что Государственный Совѣтъ есть средостѣніе, не есть укоръ, а есть большая справедливость; это есть указаніе на то, что въ новую постройку ставятся гнилыя и старыя бревна, которыя будутъ портить все зданіе. Это необходимо указать (*Взрывъ аплодисментовъ*). Мы знаемъ, изъ кого состоитъ Совѣтъ, мы знаемъ, что кресла въ Государственномъ Совѣтѣ наполовину заполнены людьми, которые проводили въ жизнь временныя правила и законы, которые мѣшали развиваться русской мысли, поэтому мы не можемъ не указать на то, что это не должно быть въ дальнѣйшемъ развитіи этой мысли. Вотъ почему, если бы мы примирились съ существованіемъ Государственнаго Совѣта, на ряду съ Думой, то должны сказать, что онъ долженъ пополняться на тѣхъ же началахъ, т. е. на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія:

это не должно быть классовое учрежденіе, хотя я думаю, что можно было бы обойтись и безъ него. Мы, собравшіеся здѣсь въ первомъ русскомъ парламентѣ, мы сами на своихъ плечахъ вынесли весь гнетъ избирательнаго права, который насъ сюда привелъ. А какъ именно привелъ онъ насъ? — Мы знаемъ; мы знаемъ, что тѣ, кому надо ѣхать изъ Харькова, тѣ ѣхали изъ Архангельска,*) мы знаемъ, что другіе пріѣхали не по тому направленію, по которому они должны были пріѣхать. Мы не знаемъ, куда мы поѣдемъ, но должны сказать, что не должны попадать на старую дорогу, а должны попадать на ту дорогу, которая ведетъ въ русскій парламентъ прямо изъ дому, отъ избирателей. (*Взрывъ апплодисментовъ*).

Господа, я хочу указать на одинъ пробѣлъ, который замѣчается въ адресѣ, я хочу указать на существеннѣйшій пробѣлъ. Мы, говоря о томъ, что избирательное право должно быть реформировано на основаніи 4-членной формулы, мы забываемъ въ этомъ первомъ русскомъ парламентѣ о русской женщинѣ, которая на ряду съ другими боролась за свободу. (*Продолжительные апплодисменты*). Мы забываемъ, что сынъ рабыни не можетъ быть гражданиномъ. (*Бурные апплодисменты*).

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.). Мы не сумѣли сказать такое слово, чтобы съ потрясающей силой развернулась картина страданій родины, и мы его не скажемъ. Не скажемъ потому, что здѣсь люди собрались разныхъ воззрѣній, разныхъ классовъ, разныхъ положеній, люди нищеты, люди богатства и достатка. Вотъ то проклятое прошлое, которое мы будемъ пробовать зачеркнуть навсегда. Мы среди людей, на которыхъ лежитъ неизгладимая печать этого прошлаго, мы сюда пришли съ различными психологіями, различными чувствами и настроеніями. Здѣсь есть люди, у которыхъ сердце сотрясается такъ же больно и ужасно, такъ же гнѣвно, какъ сотрясается сейчасъ сердце народа въ самыхъ низахъ, въ самыхъ задавленныхъ глубинахъ народной жизни. Но есть люди—ихъ, можетъ быть, меньше,—которые далеки отъ этой жизни, которые, можетъ быть, хотѣли бы, но не могутъ прочувствовать ужасное положеніе страны. Есть средніе люди, благородныя души, которыя физически и естественно не могутъ разорвать тѣ рамки, въ

*) Членъ Г. Д. Гредескулъ.

которыя поставила ихъ жизнь; они не могутъ понять всей потрясающей глубины и наготы положенія, въ которомъ находится страна. Нашъ адресъ будетъ представлять ту среднюю высоту, которая создалась нашими общими усиліями, при которой одни будутъ тащиться внизъ, а другіе—рваться кверху. Эта высота покажетъ глубину нашего настроенія. Съ этимъ, товарищи крестьяне и рабочіе, нужно примириться. Не будемъ же на первыхъ порахъ вносить раздора, который можетъ помѣшать намъ сдѣлать дальнѣйшіе шаги по тому же пути. Конечно, крестьянство и рабочіе будутъ посылать намъ укоры; я жду ихъ со страхомъ, но я чувствую, что мы всетаки не будемъ такъ виноваты, какъ насъ, можетъ быть, обвиняютъ. Да, мы не сказали всего, чего желаютъ крестьяне, чего желаютъ рабочіе. Мы не описали потрясающаго положенія нищеты, произвола и насилія въ Россіи, которое царитъ до сихъ поръ вездѣ въ деревняхъ, царитъ въ селахъ и въ городахъ, а особенно царитъ на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ ужасающій разгулъ насилія заключилъ союзъ съ желѣзной силой капитала, который продолжаетъ также царствовать безнаказанно. Да, мы не сказали и не скажемъ этого, но пусть вѣрятъ намъ, что мы пробовали сказать, пусть рѣчи, которыя раздаются здѣсь, будутъ дополненіемъ къ тому адресу, который должно представить въ самомъ ближайшемъ, въ самомъ скоромъ времени. Мы должны единодушно разработать и утвердить этотъ проектъ. Затѣмъ, пусть рабочіе, пусть крестьяне, пусть трудовая интелигенція внимательно перечтутъ все, что говорилось здѣсь о представительствѣ, и пусть знаютъ, что мы боролись, что мы старались провести полностью его волю и вотъ результатъ въ прочтенномъ адресѣ.

Способный (Екатеринославъ Пр.). То пониманіе общественнаго движенія послѣдняго времени, которое положено въ основу проекта адреса, по его мнѣнію, неправильно. Въ немъ на первый планъ выдвинуты политическіе мотивы и самовластіе чиновниковъ.

Я вижу, говоритъ онъ, причину современнаго движенія въ неравновѣсіи классовыхъ интересовъ. Классовая борьба создала то положеніе, въ которомъ мы нынѣ находимся. Я нахожу, что собственно политическое движеніе у насъ играло довольно слабую роль; оно было поддерживаемо такъ называемой интелигенціей, для которой извѣстная форма либеральнаго бытія государства имѣла свое большое значеніе, но эта же форма

для рабочихъ и крестьянъ стояла на второмъ планѣ. Я нахожу, что пока классовая борьба не войдетъ въ должныя границы, а классовые интересы не получатъ должнаго удовлетворенія, политическія реформы ни къ чему хорошему не приведутъ. По моему мнѣнію, сами политическія реформы въ рукахъ рабочаго класса и крестьянскаго сословія являются не цѣлью, а средствомъ достигнуть осуществленія въ государственной жизни своихъ законныхъ интересовъ.

Относительно Государственнаго Совѣта Способный полагаетъ, что можно было бы высказать только пожеланіе о его реформированіи, тѣмъ болѣе, что его члены назначены Монархомъ и Монарху это право несомнѣнно принадлежитъ.

Засимъ второй вопросъ, такъ сказать, вопросъ общественнаго значенія: это—вопросъ о смертной казни. Признаюсь вамъ, когда мнѣ говорятъ о томъ, что есть люди, готовые пожертвовать всѣмъ для отмѣны смертной казни, я такимъ людямъ не вѣрю, я отлично знаю, что они глотаютъ живыхъ устрицъ, жуютъ кровавые ростбифы въ огромномъ количествѣ (*при этихъ словахъ поднимается страшный шумъ*).

Это собственно урокъ свободы мнѣній, о которомъ говорится въ этомъ проектѣ отвѣта на тронную рѣчь.

Что касается меня, то я знаю настроеніе своихъ избирателей и могу вамъ по совѣсти сказать, что они не могутъ отвергнуть смертную казнь во что бы то ни стало. Здѣсь именно говорится, что смертная казнь ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть примѣняема. Нѣтъ, господа, такіе случаи возможны. Стоитъ только представить всѣмъ намъ измѣну отечеству и едва ли мы задумались бы объ этомъ. Если мы сдѣлаемъ такія крупныя уступки чувству жалости, то намъ надобно оставить государственную дѣятельность, переселиться въ деревню и садить капусту, но и тамъ намъ придется убивать червей. Поэтому въ такой общей формѣ, какъ указано въ проектѣ, говорить объ отмѣнѣ смертной казни невозможно. (*Шумъ*).

Засимъ, въ виду настроенія почтеннаго собранія, я опускаю вопросъ объ амнистіи и перехожу къ той экономической программѣ, которая здѣсь намѣчена. Я вижу, что крестьянское сословіе должно быть удовлетворено. Но нельзя того же сказать относительно класса рабочихъ. Здѣсь ему сулятъ свободу организацій и самодѣятельности для поддержанія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія. Неужели, господа, мы не

знаемъ, что это, собственно говоря, общія фразы. Рабочему сословію мы нисколько пособить не можемъ. Правда, здѣсь говорится на третьей страницѣ о свободѣ стачекъ, но, какъ всѣмъ намъ извѣстно, это—самоубійственное средство борьбы. И я думаю, что Государственная Дума исполнила бы свой долгъ лучше, если бы она написала, что рабочее сословіе надо поставить въ такое положеніе, при которомъ никакія стачки ему не были бы нужны. *(Рѣдкіе аплодисменты справа).*

Предсѣдатель. Предлагаютъ перерывъ. Кто согласенъ на перерывъ, сидитъ, кто не согласенъ—встаетъ. Большинство за перерывъ. Объявляю перерывъ засѣданія до 11 часовъ утра завтрашняго дня.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Продолженіе).

3 мая.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Продолжается обсужденіе проекта отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь.

Н. Семеновъ (Сарат. г. Т. Г.). Господа. Я хочу обратить ваше вниманіе на содержаніе и выраженіе адреса, отвѣта на тронную рѣчь, лучше сказать на то впечатлѣніе, которое отъ него получается. Мнѣ кажется, что въ этомъ адресѣ недостаточно рѣшимости и недостаточно мотивировки о необходимости тѣхъ требованій, которыя выставлены. Несомнѣнно, адресъ есть результатъ обсужденія различныхъ партій, находящихся въ Государственной Думѣ. Онъ имѣетъ характеръ чего-то средняго. Несомнѣнно, что большинство въ Думѣ дало извѣстный отпечатокъ этому адресу, но тѣмъ не менѣе и это большинство, и вся Дума, должны бы считаться съ тѣмъ настроеніемъ страны, которое мы всѣ сейчасъ испытываемъ. Я думаю, что большинство въ Думѣ не есть еще выразитель большинства страны. Я думаю, что мы, представители крестьянства, имѣемъ большинство въ странѣ, если мы и не имѣемъ большинства здѣсь, въ Государственной Думѣ. Нѣкоторые *) говорили вчера, будто

---

*) Способный (Екатеринославъ. Пр.).

тѣ или другія пожеланія есть выраженіе извѣстной части либеральныхъ классовъ, извѣстной части русской интелигенціи, но не раздѣляется всѣмъ населеніемъ, большинствомъ народа. Напрасно такъ говорятъ, напрасно такъ думаютъ. Русская интелигенція никогда не шла въ разрѣзъ съ народными требованіями. Было время, тридцать лѣтъ тому назадъ, когда русская интелигенція, устами лучшаго публициста того времени, который 40 лѣтъ стоялъ на славномъ посту, сказала, что мы, русская интелигенція, готовы отказаться отъ политическихъ правъ и требованій только для того, чтобы не разойтись съ народомъ. Вотъ какъ смотрѣла интелигенція на свои задачи и обязанности предъ народомъ, а теперь, когда эти требованія о политическихъ правахъ выражены лучшей частью русскаго общества, то они выражены только потому, что весь народъ этого желаетъ. Когда-то, 40 лѣтъ тому назадъ, лозунгъ небольшой кучки интелигенціи, «земля и воля», раздавшійся тогда такъ слабо, сталъ теперь боевымъ кликомъ по всѣмъ концамъ Россіи. Воля такъ же нужна народу, какъ и земля. Я вамъ, господа, скажу, чѣмъ напутствовали насъ наши избиратели-крестьяне, которые посылали насъ сюда, въ Государственную Думу; они говорили: «намъ земли не нужно безъ воли; безъ воли мы не удержимъ земли». Это говоритъ простой сѣрый крестьянинъ на своемъ сходѣ.

Намъ нужно примирить совѣсть народа съ закономъ. Всегда народъ говорилъ такъ: они жили по совѣсти, или по закону, но совѣсть и законъ у нашего народа расходились. Нужно создать такіе законы, чтобы примирить эти два основныя понятія, чтобы народъ могъ бы жить по совѣсти и въ то же время приходилъ въ соприкосновеніе съ закономъ. И если мы этого достигнемъ, тогда только можетъ умиротвориться русская земля.

Когда я уѣзжалъ сюда, то бесѣдуя на сельскихъ сходахъ, я слышалъ всѣ эти пожеланія. Они просили: заявите, скажите, просите,—и ихъ послѣднее слово было «амнистія». Амнистія широкая—по всѣмъ политическимъ, религіознымъ и аграрнымъ преступленіямъ. Въ адресѣ отсутствуетъ выраженіе «аграрныя и религіозныя», тамъ только «политическія». Необходимо это вставить, иначе я боюсь, чтобы крестьяне не сказали: «насъ мужиковъ опять забыли». Аграрныя преступленія нужно подчеркнуть. Вотъ когда мы въ частности, въ отдѣльности, можетъ быть, поправимъ нашъ адресъ и представимъ весь этотъ голосъ

народа, всѣ его требованія, то единодушный крикъ вездѣ будетъ привѣтствовать этотъ адресъ; онъ раздастся и здѣсь на берегахъ рѣки Невы; его услышатъ и тогда примутъ строгія рѣшительныя мѣры къ упорядоченію на мѣстахъ отвѣтственности всякихъ должностныхъ лицъ, чтобы не говорилъ народъ, что у насъ земля безсудная. Тогда можемъ дѣйствительно удовлетворить справедливыя требованія народа и можемъ утишить справедливый его гнѣвъ.

Щепкинъ (Одесса Н. С.). Отвѣтъ на тронную рѣчь указываетъ вамъ одинъ опредѣленный путь, и если вы вмѣстѣ съ нами, членами комиссіи, вступите на эту широкую дорогу, то вамъ едва ли будетъ потомъ возможно повернуть обратно, едва ли пріятно свернуть на какой нибудь боковой, проселочный путь. Прежде, чѣмъ выступить на тотъ путь, который мы вамъ указываемъ, каждый долженъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, чего онъ собственно хочетъ, и долженъ въ послѣдній разъ, наряду съ дорогой, на которую мы зовемъ, оглянуть тѣ пути, которые вьются рядомъ. Должны ли мы всѣ присоединиться къ предложенному адресу, вотъ главный поставленный сегодня вопросъ. Если вы никогда не тяготились тѣмъ старымъ самовластнымъ строемъ, который такъ быстро ускользаетъ изъ подъ ногъ споткнувшейся бюрократіи, если вы думаете, что это и единственный возможный строй для Россіи, который посланъ ей на вѣки вѣковъ судьбой, чуть ли не Провидѣніемъ, если вы равнодушны къ половинѣ населенія Россійской Имперіи, говорящей не на великорусскомъ языкѣ, и готовы спокойно допустить, чтобы всѣ нерусскія народности, входящія въ составъ Россійской Имперіи, продолжали жить подъ страхомъ погромовъ и карательныхъ набѣговъ, какъ вѣчныя жертвы вырождающейся администраціи или буйныхъ припадковъ нравственно павшей черни,—то вы не должны присоединяться къ этому адресу, а выработать новый адресъ по указаніямъ членовъ русскаго собранія. Если вамъ не надоѣли вторженія въ ваши частныя жилища, ночные обыски, изъ мщенія или по ошибкѣ просто, безъ вины, высылки вашихъ братьевъ безъ суда, истязанія вашихъ дѣтей безъ закона, если вы каждое собраніе считаете мятежемъ, а каждый союзъ признаете крамолой, если вы явились, чтобы строить новыя тюрьмы и колонизовать мѣста отдаленныя и не столь отдаленныя, то вы не должны присоединяться къ этому адресу; вы должны выра-

ботать свой собственный адресъ на началахъ такъ называемаго правового порядка. Если вы примирились съ безумно высокими цѣнами па чай и сахаръ, на спиртъ и керосинъ, на сукно и ситецъ, искусственно вздутыми ради обогащенія казны и торгово-промышленнаго класса, если вы дѣйствительно видите въ Государственной Думѣ не представительство всѣхъ слоевъ народа, а просто торгово-промышленное товарищество на паяхъ, чтобы вѣчно катить, какъ снѣжный комъ, чужіе капиталы, если вы думаете, что ограниченіе трудового дня по времени есть бредъ соціалистовъ и отчужденіе частновладѣльческихъ земель равносильно залѣзанію въ чужіе карманы, то вы не должны присоединяться къ этому адресу, а должны выработать свой собственный адресъ, который вамъ продиктуютъ интересы торгово-промышленной партіи. Если вы вѣрите, что хищные волки областной администраціи способны сразу превратиться въ кроткихъ земскихъ овечекъ, если вы способны еще испытывать чувство благоговѣнія на порогахъ великихъ міра сего и если вы дѣйствительно считаете каждую стачку ошибкой, каждую забастовку преступленіемъ, если вы думаете, что можно быть политикомъ, имѣя только программу и не имѣя тактики, если вы не чувствуете въ себѣ ни силъ, ни права, рано или поздно, когда пробьетъ часъ, дружно отказаться отъ работы на этотъ строй, который доводитъ васъ до отчаянія, забастовать противъ Правительства, которое само первое забастовало въ исполненіи своего нравственнаго долга передъ всѣмъ русскимъ народомъ *(апплодисменты)*, то тогда вы не должны присоединяться къ нашему адресу, а вы должны выработать вашъ собственный адресъ во славу 17-го октября и демократическихъ реформъ.

Но если вы дѣйствительно жаждете, какъ воздуха и воды, 5 свободъ: свободы слова и печати, свободы личности и совѣсти, свободы союзовъ, собраній, стачекъ и передвиженія, если вы, крестьяне, товарищи по Государственной Думѣ, пришли сюда, чтобы взять расширеніе вашихъ земельныхъ надѣловъ и запашекъ, для того, чтобы не голодать и исправно платить подати, если вы, рабочіе, товарищи по Государственной Думѣ, спѣшите обезпечить себя на случай болѣзни и старости, если вы, крестьяне и рабочіе, товарищи по Государственной Думѣ, дѣйствительно дорожите тѣмъ, чтобы ваши дѣти были сыты, одѣты и грамотны, если вы желаете дожить до того времени

чтобы наиболѣе способные изъ вашихъ дѣтей ходили въ гимназію, и тамъ, на почвѣ изученія наукъ, а впослѣдствіи и въ жизненной борьбѣ, обгоняли барчатъ,—то вы должны присоединиться сегодня къ адресу и тѣмъ самымъ подготовить переходъ пролетаріата въ интелигенцію и съ другой стороны постепенное ниспаденіе интелигентныхъ торгово-промышленниковъ и земледѣльцевъ въ классъ трудовыхъ пролетаріевъ. Сегодня вы дожили до того дня, о которомъ мечтали раньше, быть можетъ, лишь въ бреду крайней нужды, и вы можете и должны повѣдать Верховной Власти всѣ ваши муки, всѣ нужды и надежды трудящейся Руси. Такая минута не повторяется въ жизни дважды. Чтобы вся жизнь не превратилась для васъ въ позднее раскаяніе, чтобы ваши сограждане-избиратели не научились васъ презирать, чтобы, напротивъ, вы могли дожить до почетной и покойной старости, чтобы ваши собственныя дѣти не проклинали васъ впослѣдствіи,—вы должны присоединиться какъ одинъ человѣкъ къ сегодняшнему адресу.

Мы, представители народной свободы, присоединяемся къ адресу комиссіи, но мы не считаемъ, чтобы этотъ адресъ выражалъ собою цѣликомъ всю нашу программу, и, присоединяясь къ нему, мы не отступаемъ ни на одинъ шагъ отъ нашей программы, ни въ одной статьѣ не жертвуемъ нашими прежними надеждами и идеалами. Но противники нашей программы и противъ адреса будутъ бросать тѣ же укоры, которые обыкновенно бросаютъ намъ въ лицо за программу. Они будутъ утверждать по обыкновенію, что это лишь мечты соціалистическаго бреда—то разрѣшеніе аграрнаго вопроса, которое предлагаетъ адресъ и наша программа.

Господа народные представители, мы не предлагаемъ какой нибудь планъ, выдуманный искусственно въ тиши кабинета. Мы предлагаемъ въ общихъ чертахъ повторить ту же земельную реформу, которая уже однажды, въ 1861 году, была осуществлена въ Россіи, и если по поводу той реформы не кричали о бредѣ соціалистическомъ, о нарушеніи частной собственности, то какое же основаніе теперь, когда наше правосознаніе созрѣло, бросать эти упреки противъ мысли повторить земельную реформу 1861 года? Намъ бросаютъ упреки, что мы не столько партія народной свободы, сколько партія свободы инородческой. Мы не скрываемъ, что мы не враги инородцевъ и иновѣрцевъ; мы не вѣримъ въ существованіе вредныхъ народ-

постей; каждая народность, входящая въ составъ населенія Россійской Имперіи, имѣетъ свои особыя дарованія, свои спеціальные дары, и все дальнѣйшее развитіе русской хозяйственной жизни, русскаго образованія, будетъ зиждиться на томъ, что каждая народность станетъ вносить свою особую лепту труда и дарованія въ общую сокровищницу русской культуры и образованности. Насъ будутъ упрекать, что въ дѣлѣ самоуправленія областей на широкихъ началахъ мы окончательно стремимся раздѣлить Россію на части. Эти упреки основаны отчасти на недобросовѣстности. Чтобы развить физическое тѣло человѣка, недостаточно упражнять его общими движеніями, прыганьемъ и бѣганьемъ. Есть особая гимнастика, есть особыя упражненія, чтобы развить силу ногъ или силу рукъ, и развивать силу отдѣльныхъ частей тѣла не значитъ разрѣзывать его на части, а единственный путь поднять силы всего тѣла, всего организма. И вотъ отъ экстенсивнаго государственнаго хозяйства, которое изъ Петербурга разбрасывается мыслью и длинными руками по всей Россіи, мы хотимъ перейти къ хозяйству мѣстному, хозяйству мелкому, интенсивному, чтобы медленнымъ подъемомъ мѣстной культуры, мѣстнаго хозяйства, мѣстнаго благосостоянія достичь обновленія и возрожденія всего тѣла Россійской Имперіи.

Намъ бросаютъ послѣдній обычный упрекъ, что нашимъ адресомъ мы сѣемъ въ толпѣ опасные принципы и исподтишка направляемъ революціонное движеніе на правительство. Чтобы выяснить наши отношенія къ старому бюрократическому строю и революціонному движенію, позволю себѣ закончить мою рѣчь сравненіемъ. Предъ нами старая запруда и ветхая плотина, въ которую изо дня въ день бьютъ волны прибывающей рѣки и не нынче-завтра они пойдутъ верхомъ черезъ плотину, прорвутъ и размоютъ ее. Тутъ же старые сторожа, которые не вѣрятъ дожить до прорыва плотины и пытаются изо дня въ день укрѣплять ее мусоромъ, тутъ же какія то шаловливыя руки приподымаютъ то одно, то другое творило и любуются тѣми глыбами воды, которыя падаютъ въ желобъ, и обгоняя другъ друга, бѣгутъ въ тихій омутъ. Это революціонеры, предвкушающіе прорывъ всей запруды. Мы не способны, какъ революціонеры, любоваться водопадами изъ мертвыхъ тѣлъ и гибнущихъ жизней, но и не вѣримъ, какъ бюрократы, чтобы эту ветхую плотину можно было починить старымъ мусоромъ. Мы

хотимъ поставить мельничное колесо подъ запрудой, мы хотимъ использовать полноводье въ народной жизни, направивъ его силу къ плодотворной работѣ мельничныхъ жерновъ, но если намъ не удастся спустить рѣку путемъ постепенной работы, на благо народа, если запруда не устоитъ передъ силой воды, которая напираетъ на нее, если волны пойдутъ черезъ плотину, прорвутъ и размоютъ ее вмѣстѣ съ дряхлыми сторожами и ихъ старымъ мусоромъ, то мы тогда по совѣсти вправѣ сказать властителю земли: Государь, мы ихъ предупреждали! *(Апплодисменты).*

Бондаревъ (Сарат. г. Т. Г.) говоритъ, что въ адресъ, вмѣстѣ съ вопросами программы, должны быть включены также и указанія на то, что въ данный моментъ переживаетъ страна.

Нельзя сказать, что этотъ строй, который недавно былъ, теперь уже палъ. Нѣтъ, этотъ строй самовластія, безотвѣтственнаго самовластія чиновничества все еще попрежнему желѣзнымъ кольцомъ окружаетъ родину своими военными положеніями, своими чрезвычайными и усиленными охранами, своими штыками во всеоружіи капиталистическаго производства: пушекъ, пулеметовъ и другихъ способовъ искорененія и задавленія всѣхъ порывовъ страны. Онъ, какъ паутина, какъ сѣть, охватилъ всякій живой порывъ своими желѣзными клещами и все еще до сихъ поръ хватаетъ со страшной болью за сердце и безъ того уже изстрадавшагося, измученнаго народа.

Мы хотимъ указать, что это самовластіе, что этотъ строй произвола имѣетъ не временное и не случайное происхожденіе. Это есть нѣчто стройное, организованное, это не есть только небольшая кучка людей, это есть исторически организованное господство меньшинства надъ громаднымъ большинствомъ; именно то господство, которое преслѣдовало различныя цѣли, но только не интересы трудящихся классовъ. Бюрократическій произволъ соединяется со всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ преимущество: съ историческими привилегіями, съ крупной земельной собственностью и съ крупнымъ капиталомъ. И если кто нибудь когда либо задумывался надъ этой съорганизованностью, тотъ ясно видѣлъ, что это не есть раздѣльныя лица, но что это стройный союзъ; что какое нибудь крупное землевладѣніе, какой нибудь крупный капиталистъ самъ по себѣ господинъ, самъ по себѣ громадная власть, но онъ еще слабъ и безсиленъ, если не имѣетъ не только въ своихъ рукахъ, но, по крайней мѣрѣ, въ союзѣ своемъ то, что

называется политической властью. Все это направлено противъ того, что способно вывести трудящіяся массы изъ ихъ безправнаго положенія и экономической нищеты. То, что переживается въ настоящее время, есть дѣло политической важности. Можетъ быть, это есть вступленіе къ нравственному возрожденію, но прежде всего и главнѣе всего это есть вступленіе трудящихся массъ на политическую арену для закрѣпленія и упроченія политической власти за собою на благо и счастье трудящихся массъ. Вѣдь протестъ противъ Государственнаго Совѣта, созданнаго по закону 20-го февраля, не есть протестъ только противъ этого историческаго прошлаго. Въ этомъ протестѣ, въ этомъ замѣчательно единодушномъ протестѣ противъ Государственнаго Совѣта сказывается то, что трудящіеся классы не могутъ раздѣлять, не могутъ согласиться на существованіе такого учрежденія, которое есть представительство не ихъ интересовъ, но интересовъ противоположныхъ классовъ, тѣхъ классовъ, которые своею эксплоатаціей давно уже порабощаютъ трудящіеся классы.

Если въ адресѣ говорится о всеобщемъ избирательномъ правѣ, то въ это вкладывается все то существенное, что важно для всѣхъ трудящихся классовъ, чтобы это была не просто Государственная Дума, а дѣйствительно народное представительство, способное въ полной, широкой мѣрѣ представить всѣ интересы трудящихся. Во всѣхъ этихъ требованіяхъ свободы союзовъ, свободы стачекъ, говорится о томъ, что наконецъ трудящіеся классы поняли, что безъ упроченія за собою политической власти невозможно рѣшеніе ни одного вопроса, способствующаго улучшенію ихъ экономическаго положенія, а также политическаго и культурнаго ихъ развитія. Самъ народъ входитъ наконецъ туда и борется за то, чтобы въ руки свои взять всю полноту законодательной власти; пользуясь полнотой законодательной власти, онъ употребитъ эту политическую власть для обезпеченія блага и счастья народа.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверск. г. Д. Р.). Какъ криминалистъ, я не безъ волненія вхожу сейчасъ на эту каѳедру. Я не могу говорить безъ волненія, потому что въ адресѣ, который будетъ представленъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, есть рѣшеніе одного изъ самыхъ больныхъ, самыхъ жгучихъ вопросовъ научной мысли. Здѣсь сказано: смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Эта мысль волнуетъ людей науки уже болѣе ста лѣтъ и эта мысль сей-

часъ близка къ осуществленію. То сдержанное негодованіе, которымъ были встрѣчены вчера Государственною Думою слова представителя г. Екатеринослава, члена Г. Д. Способнаго,—это сдержанное негодованіе свидѣтельствуетъ о томъ, что слова эти ни коимъ родомъ не будутъ выкинуты изъ адреса, и что Государственная Дума на первую очередь поставитъ вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, не въ формѣ словъ, не въ формѣ заявленія и требованія, а какъ опредѣленный законопроектъ.

Мы докажемъ, (когда будемъ обсуждать законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни), что нельзя, убивая человѣка по суду, ставить вопросъ: за что?—а надо ставить вопросъ: зачѣмъ? И когда вы поставите такъ вопросъ, то вамъ станетъ ясна вся ненужность кары смертью. Я спрашиваю васъ, зачѣмъ убивать, зачѣмъ вѣшать измѣнниковъ отечества? Неужели государство такъ слабо, что оно не можетъ обезвредить ихъ на будущее время? Нѣтъ, оно, безконечно сильно, и если оно вѣшаетъ, то въ немъ говоритъ только остатокъ очень, очень стараго—остатокъ кровожадной мстительности. Въ смертной казни всего отвратительнѣе кровожадная мстительность. Въ ней всего ужаснѣе безповоротность. Мстительность требуетъ безповоротной кары, и въ томъ, что смертная казнь безповоротна, въ этомъ и заключается торжество мстительнаго чувства человѣка.

Зачѣмъ людей вѣшаютъ, разстрѣливаютъ? какой въ этомъ смыслъ? Что бы человѣкъ ни совершилъ, вѣдь то, что онъ совершилъ,—это уже отошло въ прошлое, въ данный моментъ онъ или уже безвреденъ, или отъ государства зависитъ его обезвредить. А намъ говорятъ, что мы требуемъ отмѣны смертной казни по соображеніямъ сантиментализма. Нѣтъ, господа, лишеніе жизни вообще есть одно, а смертная казнь—другое. До тѣхъ поръ, пока будетъ война,—будутъ убійства. Но тамъ—убійство равными равныхъ, тамъ убійство тѣми, которые и сами могутъ быть убитыми. А въ смертной казни ужасно то, что властный убиваетъ своего подвластнаго. Властный уже захватилъ человѣка, онъ можетъ съ нимъ сдѣлать, что хочетъ. Онъ его убиваетъ со спокойнымъ разсчетомъ, онъ его убиваетъ черезъ палача, по судебному приговору. Какъ можно сравнить это убійство съ какой бы то ни было иной формой лишенія жизни? Тутъ нѣтъ аналогіи, тутъ нѣтъ никакого подобія необходимой обороны.

Въ Россіи же съ тѣхъ поръ, какъ мы можемъ считать,

что у насъ есть научное уголовное право, не было ни одного сколько нибудь замѣтнаго криминалиста, который не стремился бы вложить и свою лепту, для того, чтобы въ общественное сознаніе глубже и глубже проникала мысль о необходимости скорѣйшей отмѣны смертной казни. Въ 82 году приступлено было къ составленію уголовнаго уложенія. Редакціонная комиссія, состоявшая изъ 5—6 крупнѣйшихъ криминалистовъ,—между ними нѣкоторые живы еще до сихъ поръ,—единогласно признала, что наступило время, когда Россія можетъ отказаться навсегда отъ смертной казни. Но комиссія поступила такъ, какъ поступали всѣ бюрократическія комиссіи: она не рискнула построить проектъ на отмѣнѣ смертной казни. Казнь осталась, она существуетъ и она еще никогда такъ не давала себя чувствовать, какъ въ послѣднее время.

Но намъ говорятъ: прежде, чѣмъ отмѣнять смертную казнь, пусть прекратятся политическія убійства. Постоянно приходится слышать, что смертная казнь стоитъ въ причинной связи съ политическими убійствами. Я этого не оспариваю, я это признаю; но гдѣ причина, и гдѣ слѣдствіе, это еще вопросъ и вопросъ очень большой. Съ гораздо большимъ правомъ можно сказать, что причина политическихъ убійствъ въ смертной казни. Государство должно дѣйствовать совершенно отъ этого независимо. Государство должно знать и помнить каждую минуту, что его опредѣленія имѣютъ воспитательное значеніе для всего общества, и если государство считаетъ, что смертная казнь не нужна, то этого уже достаточно для того, чтобы ее отмѣнить, вовсе не думая о томъ, существуютъ или нѣтъ политическія убійства.

Бусловъ. (Могил. г. Т. Г.). «Земля и воля»—вотъ знамя, подъ которомъ сошлись легіоны освободительной арміи. За древко этого знамени крѣпко уцѣпились могучія руки рабочаго класса, подъ шелестъ этого знамени мы выслушали вызовъ и оправданіе тѣхъ, кто виноватъ, и подъ шелестъ этого же знамени мы разсматриваемъ адресъ, съ которымъ намѣрены обратиться къ Государю. Адресъ этотъ, конечно, не тѣхъ, кто составляетъ главную силу освободительнаго движенія, не тѣхъ представителей рабочаго класса, которые здѣсь есть, это адресъ Думы—Думы въ цѣломъ. Отъ Думы рабочіе классы ожидаютъ не счастья, а ожидаютъ только того, чтобы Дума сняла съ нихъ несчастье, а счастье они завоюютъ сами. Они выкуютъ его сами

для себя. Дума должна дать раскрѣпощеніе этимъ классамъ— крестьянству и пролетаріату, закрѣпощеннымъ у земли и у капитала. Если юный, могучій еще пролетаріатъ еще недостаточно созрѣлъ, чтобы сказать это слово, то крестьянство это слово уже выговорило по отношенію къ землѣ и конечно, кто знаетъ эту жизнь, кто слышитъ, кто слышалъ это уже выговоренное рѣшеніе земельнаго вопроса, для того главное требованіе крестьянъ не можетъ быть половинчатымъ, не можетъ быть не окончательнымъ и не можетъ быть серединнымъ.

Затѣмъ Бусловъ требуетъ включенія въ отвѣтный адресъ четырехчленной формулы избпрательнаго права и словъ: безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности.

Ледницкій (Минск. г. Н. С.) указываетъ на солидарность различныхъ національностей, населяющихъ Россію, на ихъ общія страданія отъ произвола властей, отъ карательныхъ отрядовъ и военныхъ положеній и на ихъ общую борьбу за свободу.

Великій русскій философъ Соловьевъ, говоритъ онъ, двадцать лѣтъ тому назадъ заклеймилъ осужденіемъ все то, что происходило въ области національной политики. Онъ однимъ общимъ словомъ назвалъ эту политику «международное людоѣдство». Я думаю, что этому международному людоѣдству наступилъ предѣлъ, что справедливое стремленіе отдѣльныхъ областей въ предоставленіи имъ полной свободы въ организаціи самостоятельнаго національнаго быта, въ организаціи его на началахъ автономіи и автономнаго самоуправленія найдетъ здѣсь удовлетвореніе, такъ какъ оно направлено не къ подрыву основъ русскаго государства, а представляетъ изъ себя одинъ общій напоръ къ установленію того начала, которое въ государствѣ создаетъ органическую и могущественную связь отдѣльныхъ единицъ въ одно общее цѣлое.

Я привѣтствую самодѣятельность рабочихъ, удовлетвореніе потребностей трудового крестьянства, но не въ одномъ этомъ наша задача и не одно это создастъ умиротвореніе и успокоеніе страны; нужно не только раскрѣпощеніе классовъ, но и раскрѣпощеніе всѣхъ народовъ.

Михайличенко. (Екатериносл. г. Т. Г. раб.) Господа! Рабочій классъ рѣшилъ себѣ разъ на всегда, что терять ему кромѣ цѣпей нечего. Изъ за этого онъ поставилъ свою жизнь на карту и, борясь за лучшее свѣтлое будущее, не какъ отдѣльный классъ, онъ въ себѣ соединилъ всѣ классы. Рабочій классъ самый нижній классъ,

онъ не можетъ никого угнетать, онъ не можетъ никого эксплоатировать. Онъ надъ собою чувствуетъ тяготѣніе всѣхъ классовъ; онъ на плечахъ своихъ держитъ совмѣстно съ крестьянами все, такъ какъ онъ есть отпрыскъ отъ крестьянъ. Крестьянство это—источникъ изъ котораго вытекаетъ рабочій классъ и который нарождается въ деревняхъ.

Работы у крестьянина нѣтъ дома. Онъ идетъ и ищетъ себѣ съ сумой кусокъ хлѣба. Гдѣ онъ его находитъ? Въ тѣхъ элементахъ, которые теперь держатъ правую сторону. По моему мнѣнію, правда должна быть съ правой стороны, но почему то теперь загнали правду на лѣво, а неправда стала на право (*апплодисменты*).

Мы идемъ искать справедливости; на нашемъ знамени написано что то высокое, а не то, что здѣсь говорится, что то половинчатое, какія то недоговорки. Нѣтъ я вамъ, господа, долженъ сказать, какъ представитель рабочихъ, что страна защищаетъ лѣвую и никакого добра не ждетъ отъ правой, къ которой ни на одну іоту нѣтъ довѣрія. Мы только должны вѣрить тѣмъ борцамъ, тѣмъ друзьямъ и братьямъ испытаннымъ, которые на дѣлѣ показали, что они готовы жизнь положить за други своя, но не тѣмъ паразитамъ, которые тысячу лѣтъ мучили, обманывали насъ, да и теперь обманываютъ. Передъ лицомъ всѣхъ представителей русскаго народа единичная личность выходитъ и говоритъ, что смертная казнь необходима. Что же мы сравнимъ человѣка съ червемъ, котораго задавливаютъ? (*апплодисменты*). Я представитель отъ рабочихъ Екатериносл. г. и, такъ какъ г. Способный отъ г. Екатеринослава, то я долженъ сказать, что когда выбрали его членомъ, то добрая половина Екатеринослава говорила: мы не посылаемъ своего истиннаго представителя, это не выразитель нашихъ нуждъ; онъ будетъ защищать высоко сидящихъ.

Насъ здѣсь маленькая группа—12 или 14 чел. *). Но мы объ этомъ не безпокоимся, у насъ на улицѣ—масса, которая поддержитъ насъ, и на знамени нашемъ написано нѣчто большее. Тѣ два слова почему-то не договариваются. Я не буду ихъ здѣсь произносить, но вся Россія говоритъ объ этомъ, что только такое учрежденіе можетъ насъ удовлетворить. Единственное оружіе

---

*) Группа депутатовъ рабочихъ, входившихъ въ составъ Тр. Группы.

въ рукахъ рабочихъ — это только стачка, только ею онъ можетъ бороться и это оружіе хотятъ отвергнуть, говорятъ, что стачка есть разореніе для страны. Правда, она разорительна, но для кого? Рабочему нечего терять, кромѣ цѣпей, а у кого мошна толстая, она отъ стачекъ истощается. Необходимо упомянуть о рабочемъ вопросѣ, а какъ его разобрать — нашу соціалъ-демократическую программу весь народъ, вся Россія знаетъ.

М. Ковалевскій. (Харьк. г. Д. Р.). Одобряетъ адресъ, т. к. въ немъ удачно переданы основные начала конституціоннаго и парламентскаго строя и онъ составленъ въ вѣжливыхъ умѣренныхъ выраженіяхъ. Но, обращаясь къ большинству Думы, онъ указываетъ на слѣдующіе пропуски.

Вы не потребовали для себя въ полной мѣрѣ законодательнаго почина. Законъ 20 февраля признаетъ за вами не право законодательнаго почина, а право—въ томъ случаѣ, когда министры или главноуправляющіе отдѣльными частями не внесутъ тѣхъ или другихъ законопроектовъ—поручать вашей комиссіи выработку ихъ, послѣ чего эти проекты могутъ поступить изъ комиссіи въ Думу, причемъ законъ не указываетъ срока, когда министры или главноуправляющіе должны выработать проектъ даже по неотложнымъ вопросамъ. Я полагаю, что вы недостаточно ясно упомянули также о неотъемлемомъ правѣ всякихъ народныхъ представительныхъ палатъ требовать, чтобы всѣ законопроекты поступали непосредственно въ народную палату, т. е. въ Государственную Думу, и чтобы никакая верхняя палата не могла вносить измѣненій въ эти законопроекты, принятые палатою народныхъ представителей. Точно также палатѣ народныхъ представителей принадлежитъ право утвержденія росписи, или государственнаго бюджета. Съ XV вѣка этого права держатся въ Англіи, и нѣтъ свободнаго конституціоннаго государства въ Европѣ и Америкѣ, которое бы не признавало, что верхняя палата можетъ только принять или отвергнуть цѣликомъ такъ называемый денежный билль, прошедшій ранѣе черезъ нижнюю палату, вносить же измѣненій въ него она не можетъ.

Вы недостаточно остановились на законномъ правѣ, принадлежащемъ всякой свободной палатѣ, составлять государственную роспись и не высказались открыто противъ сбора по старой росписи, если новая роспись не подверглась утвержденію.

Я не могу также согласиться съ тѣмъ взглядомъ на верх-

нюю палату, который проводится въ вашемъ адресѣ. Я рѣшительный противникъ Государственнаго Совѣта въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлагается намъ закономъ 20 февраля и основными законами. Я противникъ его потому, что Государственный Совѣтъ есть высшее административное учрежденіе, и потому, что высшая административная коллегія не можетъ быть въ то же время и органомъ законодательной власти. Это знаетъ въ настоящее время всякій студентъ, прослушавшій элементарныя лекціи по конституціонному праву. Это настолько считается истиной въ странахъ, въ которыхъ имѣется конституціонный строй, что въ Англіи, когда хотятъ оттѣнить различіе абсолютнаго или неограниченнаго образа правленія отъ конституціоннаго, то употребляютъ два термина: первое понятіе, т. е. неограниченный образъ правленія, передается словами «король въ совѣтѣ», второе, т. е. понятіе конституціоннаго строя, передается словами «король въ парламентѣ».

Но отрицая Государственный Совѣтъ, какъ товарища въ осуществленіи законодательной власти, вы въ то же время не должны порождать сомнѣніе въ томъ, что признаете возможнымъ существованіе только единой камеры, дѣйствующей въ согласіи съ царемъ. Деспотизмъ возможенъ и при единой камерѣ, хотя бы она была составлена изъ лучшихъ элементовъ, хотя бы она была однородна въ своемъ составѣ и не подчинялась никакимъ внѣшнимъ вліяніямъ. Деспотизмъ возможенъ всюду, гдѣ власть остается неограниченной. Вотъ почему всегда считалось желательнымъ, еще со временъ Бенжамена Констана, чтобы рядомъ съ нижней палатой существовала и верхняя камера, не имѣющая всѣхъ функцій нижней палаты, но въ то же время надѣленная широкимъ правомъ контроля надъ осуществленіемъ нижней палатой ея законодательныхъ функцій. Господа, мнѣ кажется, вами не обращено также достаточно вниманія на то, что контроль за администраціей немыслимъ и невозможенъ до тѣхъ поръ, пока всѣ ваши права въ этомъ отношеніи будутъ сводиться къ обращенію къ министрамъ съ просьбами о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій. Въ той формѣ, въ которой право запроса признано въ законахъ 6 августа и 20 февраля, оно является не болѣе какъ насмѣшкой надъ народными представителями. Вѣдь право запроса существуетъ для того, чтобы имѣть возможность сразу положить конецъ произволу, насилію и нерадѣнію властей, а между тѣмъ власти,

благодаря самому включенію этого права не несутъ отвѣтственности за тотъ произволъ и то насиліе, противъ которыхъ мы тщетно протестуемъ.

Одна изъ главныхъ заслугъ проекта адреса, который намъ представленъ, заключается именно въ томъ, что вы подчеркнули необходимость не одной только судебной отвѣтственности министровъ, какъ и прочихъ чиновниковъ, за преступленіе по службѣ, но и политической отвѣтственности передъ народомъ и народными представителями.

Далѣе Ковалевскій возражаетъ Щепкину, который въ своей рѣчи отождествилъ партію демократическихъ реформъ съ союзомъ 17 октября.

По вопросу о смертной казни и цѣлому ряду другихъ вопросовъ мы разойдемся съ весьма почтенными земскими и городскими представителями, сидящими на скамьяхъ справа. Партія демократическихъ реформъ, вѣроятно, также разойдется по вопросу объ обязательномъ выкупѣ и образованіи постояннаго земельнаго фонда изъ выкупныхъ государственныхъ земель съ цѣлью предотвратить возможность скупки этихъ земель тѣми классами, которые въ просторѣчіи называются кулаческими. Едва ли наши товарищи съ правой стороны присоединятся къ такого рода требованіямъ.

Не принадлежа къ крайнимъ лѣвымъ, я въ то же время полагаю, что одна изъ величайшихъ ошибокъ, сдѣланныхъ вашимъ адресомъ, состоитъ въ томъ, что въ немъ проводится теорія манчестерской школы, отдѣляющей самостоятельно рабочій вопросъ, считающей единственнымъ средствомъ рѣшенія рабочихъ затрудненій признаніе неизмѣнной истиной свободы конкуренціи и свободы рабочихъ организацій. Мы, члены партіи демократическихъ реформъ, думаемъ, что одна изъ задачъ, созданныхъ здѣсь народными представителями. будетъ—напомнить о необходимости идти на помощь рабочему классу въ формѣ рабочаго законодательства и признать невозможной эксплоатацію женскаго труда, эксплоатацію дѣтей, что мы поставимъ своей задачей регламентировать длину рабочаго дня, насколько это примиримо съ поступательнымъ ходомъ нашей промышленности.

Я не вижу, почему вы ни слова не сказали, какъ это обыкновенно дѣлается во всѣхъ адресахъ, на счетъ нашей будущей внѣшней политики. Стремленіе къ международному миру,

какое приписывается нашему Государю, может быть осуществлено легче при обезпечении крестьян землей. Вам слѣдовало бы настаивать на том, что русская демократія, которую вы здѣсь представляете, вносит с собою идею мира. Она не отказывается в то же время от покровительства всѣм славянским народностям.

Кутоманов (Курск. г. Т. Г.) вносит дополненіе к адресу о возстановленіи личной безопасности граждан, которой теперь не существует в Россіи. В концѣ своей рѣчи он говорит:

Я—крестьянин, избран от волостного собранія. Мнѣ сказали: поѣзжай, требуй и защищай требованіе земли и воли, свободы и права. Мнѣ сказали, что если Дума в скором времени не займется рѣшеніем этого вопроса и не разрѣшит его так, как мы этого требуем, то мы сами его разрѣшим.

Сѣдельников (Оренб. г. Т. Г.) говорит о тяжелом положеніи казаков и киргизов и предлагает нѣсколько редакціонных поправок, чтобы не могло возникнуть подозрѣнія, что интересы этих групп населенія забыты.

Галецкій (Арханг. г. Н. С.). Когда я вчера попросил у предсѣдателя Государственной Думы слово, я был здѣсь под чувством негодованія, вызваннаго рѣчью представителя Екатеринослава по поводу смертной казни. Мнѣ, как человѣку, который вмѣстѣ с другими с трудом прослушал эту рѣчь, хотѣлось отвѣтить только два слова на тот вызывающій вопрос, который был брошен в лицо собранію автором этой рѣчи. Когда он увидѣл отношеніе собранія к нему, он сказал: «так это то, что мы называем свободой мнѣній?» В свою очередь скажу ему: если вы называете свободой мнѣній право бросать в лицо нравственному чувству, выработанному тысячелѣтней культурой, чувству отвращенія к крови, если вы пользуетесь свободой для того, чтобы с завидным безстрашіем бросить вызов этому чувству, то—да, мы хотим посягнуть на эту свободу мнѣній.

Алексинскій (Владим. г. Н. С.). Я нахожу в проектѣ комиссіи непонятное умолчаніе по одному из важнѣйших вопросов государственной жизни; непонятное забвеніе о цѣлом классѣ русскаго народа, живущем в особенных условіях, настоящее положеніе которых никоим образом не

можетъ быть признано нормальнымъ. Я говорю объ арміи и флотѣ, о военныхъ силахъ страны.

Господа народные представители, мы присланы сюда народомъ для борьбы за права человѣка и гражданина, за осуществленіе политическихъ свободъ и необходимыхъ соціальныхъ реформъ, для борьбы противъ произвола стараго бюрократическаго режима. Признавая это нашимъ священнымъ долгомъ, мы не можемъ оставить безъ особеннаго вниманія то вѣдомство, въ которомъ, какъ раньше, такъ и въ настоящее время, царитъ въ полной силѣ ненавистный бюрократическій режимъ, то вѣдомство, гдѣ подъ покровомъ этого режима и военной дисциплины произволъ и насиліе узаконены, гдѣ содѣяно много преступленій противъ народа. Я говорю на основаніи тяжелаго опыта недавняго прошлаго, я повторяю лишь то обвиненіе, которое вынесла себѣ наша бюрократія, объяснивъ наше пораженіе на Дальнемъ Востокѣ неподготовленностью арміи. Эта неподготовленность—страшное преступленіе военной бюрократіи передъ народомъ, расходующимъ милліарды трудовыхъ денегъ на содержаніе вооруженныхъ силъ государства, посылающимъ въ ряды арміи сотни тысячъ своихъ сыновей. Портъ-Артуръ, Ляоянъ, Мукденъ, Цусима—все это преступленія военной бюрократіи. Народъ, дающій трудовыя деньги на содержаніе арміи, долженъ знать, на что и какъ расходуются эти деньги, народъ, посылающій въ ряды арміи своихъ сыновей, имѣетъ право заботиться объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ, имѣетъ право требовать, чтобы военная администрація создала изъ этихъ дѣтей народа защитниковъ родной страны и свободы народа. Опытъ послѣдней войны показалъ съ очевидностью, какъ мало цѣнила военная бюрократія жизнь офицеровъ и солдатъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ; въ жертву преступной неподготовленности къ войнѣ было принесено множество молодыхъ жизней. Опытъ послѣдняго времени съ очевидностью также показалъ, что созданіе изъ арміи оплота родной страны и правъ народа совсѣмъ не входитъ въ программу военной бюрократіи. Мы видѣли разгромъ русской арміи на Дальнемъ Востокѣ и въ то же время мы видѣли здѣсь, какъ военная бюрократія посылала солдатъ, сыновъ народа, разстрѣливать народъ, шедшій къ своему Царю; такіе разстрѣлы шли во многихъ городахъ, во многихъ концахъ Россіи. Господа депутаты, для возрожденія нашей арміи, для возстановленія ея связи съ народомъ она должна нахо-

диться въ вѣдѣніи народа. Въ проектѣ адреса указана необходимость отвѣтственности министровъ; здѣсь сказано: «доколѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ». Но намъ извѣстны основные законы, по которымъ военное и военно-морское вѣдомства и «вообще все относящееся до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства» — все это изъято изъ вѣдѣнія народнаго представительства. Я позволю себѣ предложить Государственной Думѣ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и подозрѣнія насъ, представителей народа, въ томъ, что мы соглашаемся на эти статьи закона, которыя берутъ изъ вѣдѣнія народнаго представительства армію и флотъ, — я предлагаю вставить въ отвѣтъ на тронную рѣчь слово «всѣ» передъ словомъ «министры»; это слово «всѣ» имѣетъ огромное значеніе. Кромѣ того, считаю необходимымъ указать въ отвѣтѣ на тронную рѣчь на то, что армія должна быть реорганизована на основѣ упорядоченія правовыхъ отношеній. Сама армія кричитъ объ этомъ по всей Россіи и по Сибири. О томъ свидѣтельствуютъ волненія въ войскахъ въ Кронштадтѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Севастополѣ, во Владивостокѣ, Красноярскѣ, Харбинѣ и другихъ городахъ. Вездѣ шли эти безпорядки. Чѣмъ они были вызваны? Неужели только плохимъ экономическимъ состояніемъ войскъ? Я не отрицаю, что состояніе экономическое въ нашей арміи можетъ быть плохо; оно могло бы быть гораздо лучше, если бы всѣ деньги, ассигнованныя на армію, шли дѣйствительно на армію. Но нѣтъ, есть другая причина; она лежитъ въ томъ, что военной бюрократіей не подавлено еще окончательно сознаніе тѣхъ сыновъ народа, которые вступаютъ въ ряды войскъ, еще не порвана окончательно ихъ нравственная связь съ народомъ. Дисциплина необходима, но она должна зиждиться на сознаніи долга передъ народомъ, а не только на одномъ страхѣ. Если дисциплина поддерживается только страхомъ, если солдатамъ приказываютъ разстрѣливать родной народъ, заставляютъ быть палачами его подъ угрозой быть разстрѣленными самимъ, тогда дисциплина становится невыносимой. Я думаю, что этимъ обусловливается такъ называемая деморализація арміи. Я думаю, что это не деморализація, а пробужденіе сознанія того, что солдаты—дѣти своей родины, что интересы родины дороги солдату, что права народа дороги солдату. Для поселенія въ арміи истинныхъ представленій о правахъ народа, о долгѣ

солдата-гражданина передъ отечествомъ, для внесенія въ армію необходимаго общаго и спеціальнаго образованія необходимо военное и морское министерства подчинить народному контролю.

Тесля (Полт. г. Т. Г.). Мы явились сюда для устроенія общественной жизни, для созданія новыхъ основъ соціальной жизни на мѣсто старыхъ, никуда не годныхъ, на которыхъ до сихъ поръ была построена государственная жизнь. Этотъ строй былъ основанъ и направленъ ко благу отдѣльныхъ личностей, но не ко благу всего населенія Россіи; этотъ строй привелъ къ неслыханнымъ бѣдствіямъ многомилліоннаго русскаго народа, онъ привелъ къ ужаснымъ страданіямъ, къ нищетѣ всю нашу родину, привелъ къ Цусимскому бою, къ Мукдену, къ междоусобной войнѣ внутри государства, къ окончательному раззоренію нашей родины. Необходимы новыя основанія, крѣпкія, здоровыя основанія.

Кто здѣсь является дѣйствительнымъ народнымъ представителемъ, кто здѣсь говоритъ отъ лица народа, а не отъ своего собственнаго имени, кто является защитникомъ интересовъ народа, а не только личныхъ, классовыхъ или сословныхъ, — тотъ всегда согласится съ тѣмъ, что эти условія, эти требованія, намѣченныя въ отвѣтномъ адресѣ, суть минимумъ тѣхъ требованій, которыя нужны для устройства страны и являются минимумомъ требованій народныхъ. Гр. Гейденъ называетъ эти требованія лѣвыми, а они не только не лѣвыя, но весьма умѣренныя и лѣвыя только для гр. Гейдена. Они могутъ быть лѣвыми только потому, что онъ боится, что они его вытѣснятъ изъ ряда тѣхъ лицъ, изъ того положенія, въ которомъ онъ теперь находится; онъ боится, что ему не останется мѣста въ этомъ положеніи; пусть не боится: останется, хоть и не такъ просторно, какъ до сихъ поръ. Что же касается г. Способнаго, то я считаю лишнимъ возражать ему. Ему достаточно возразило народное негодованіе почти всѣхъ представителей Государственной Думы. Народъ требуетъ большаго, чѣмъ въ адресѣ, но если намъ и на эти скромныя требованія отвѣтятъ отказомъ, то мы обратимся къ народу со слѣдующимъ заявленіемъ: «мы требовали мало, но намъ и этого не дали, требуйте сами». И народъ, конечно, потребуетъ и добьется того, что ему нужно и на что онъ имѣетъ полное право. И горе тому, кто станетъ препятствовать народу добиваться того, что ему по праву принадлежитъ.

Карѣевъ (Петербургъ Н. С.) говоритъ о правахъ и достоинствѣ попранной человѣческой личности, о томъ, что нельзя приносить въ жертву одному общему понятію народности, русской народности, интересы всѣхъ другихъ національностей. Онъ предлагаетъ выраженія «земля русская», «русскій народъ» замѣнить въ адресѣ какими нибудь другими выраженіями.

Андреановъ (Симб. г. Т. Г.). Господа народные представители, прежде, чѣмъ что либо вамъ сказать, я долженъ оговориться, что я не обладаю даромъ слова и много говорить не умѣю. Да мы, крестьяне, и не привычны къ этому; мы находимся подъ строгой опекой начальства, мы безправны. Мы не имѣемъ никакихъ правъ, за исключеніемъ права платить и исполнять безъ всякихъ разсужденій приказанія начальства. Послѣ 17 октября я попробовалъ заявить, высказать только то, что у русскаго крестьянина долго таилось на душѣ и рвалось наружу, но меня г. Дурново посадилъ за это въ тюрьму. Богъ дастъ, научимся и мы говорить. Я одинъ изъ подписавшихъ заявленіе о желаніи отсрочить обсужденіе отвѣта на тронную рѣчь Государя, но это не даетъ вамъ ни малѣйшаго права утверждать, что подписавшіе это заявленіе единомышленники и сторонники господина Ерогина *) (*громкіе и продолжительные аплодисменты*). Это было бы съ вашей стороны непростительной ошибкой. Я слышалъ здѣсь по поводу отвѣтнаго адреса заявленія, что онъ написанъ рѣзко. Я противникъ рѣзкостей, но въ этомъ проектѣ отвѣта рѣзкостей не вижу; наоборотъ, я бы сказалъ: чаша народнаго терпѣнія переполнилась, народъ болѣе не въ силахъ переносить безправіе, нищету и чиновничій гнетъ. Россія взволновалась, какъ великій океанъ, народъ извѣрился, правительству болѣе не вѣритъ, потому что онъ видитъ отъ него однѣ лишь репрессіи. У народа осталась единственная надежда—это Государственная Дума. Не легкую задачу предстоитъ разрѣшить Государственной Думѣ. Она должна исцѣлить всѣ недуги нашего обширнаго государства. Но можетъ ли оправдать довѣріе народа Дума, такъ урѣзанная закономъ 20 февраля о Государственномъ Совѣтѣ, этимъ новымъ средостѣніемъ между царемъ и народомъ? Нѣтъ, не можетъ, но такъ дольше жить нельзя, наша измученная

---

*) Членъ Г. Д. Ерогинъ—извѣстный устроитель дешевыхъ квартиръ для депутатовъ-крестьянъ, гдѣ среди нихъ велась черносотенная агитація.

страна нуждается въ немедленномъ умиротвореніи, пора положить конецъ народнымъ бѣдствіямъ. Эта тяжелая обязанность лежитъ на насъ, народныхъ представителяхъ; мы явились сюда по зову нашего царя не за подачками, а для возстановленія попранныхъ народныхъ правъ. Прежде всего мы должны настоять на томъ, чтобы былъ немедленно возстановленъ и выполненъ въ точности искаженный манифестъ 17 Октября, и чтобы народу были даны дѣйствительныя свободы, и чтобы было устранено средостѣніе между царемъ и народомъ, — созданное закономъ 20 февраля. Мы хотимъ работать на пользу дорогого намъ отечества только съ нашимъ государемъ императоромъ, а не съ бюрократами чиновниками, которые доказали всему свѣту свое неумѣніе управлять дѣлами государства, и хозяйничанье которыхъ очень дорого обошлось нашему отечеству. Въ государствѣ безповоротно должно быть конституціонное правленіе. Возврата къ прежнему строю не должно быть. Довольно безправія, довольно беззаконія, довольно крови.

Наконечный (Люблин. г. П. К.). Въ проектѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь предполагается разрѣшить аграрный вопросъ на однихъ, общихъ для всего государства основаніяхъ. Между тѣмъ сказанный вопросъ можетъ быть правильно разрѣшенъ только при соблюденіи условій и соображеніи обычаевъ и нуждъ мѣстнаго населенія и посему долженъ подлежать обсужденію и разрѣшенію на мѣстахъ.

Только такая постановка вопроса обусловливаетъ рѣшеніе его согласно съ истинной волей народа, и слѣдовательно только она дѣйствительно демократична. Въ особенности это относится къ Царству Польскому, какъ странѣ, совершенно отличающейся отъ имперіи по своему общественному и экономическому строю, и по составу своего населенія. Въ виду этого, мы, депутаты отъ Царства Польскаго, находимъ, что надлежащее рѣшеніе аграрнаго вопроса у насъ возможно не иначе, какъ тѣмъ способомъ, и на тѣхъ началахъ, какія будутъ опредѣлены органами мѣстнаго самоуправленія и представительнымъ законодательнымъ собраніемъ края. При этомъ, не желая задерживать преніями рѣшеніе жгучаго вопроса объ амнистіи и отмѣнѣ военнаго положенія, я отъ имени депутатовъ Царства Польскаго заявляю, что по этому пункту отвѣтнаго адреса мы никакихъ самостоятельныхъ предложеній дѣлать не будемъ, но просимъ занести настоящее заявленіе въ протоколъ засѣданія Думы.

Локоть (Черниг. г. Т. Г.). Торжественный тонъ рѣчей и приподнятое настроеніе не соотвѣтствуетъ, по его мнѣнію, самому адресу. Только въ томъ случаѣ, если бы смотрѣли на этотъ адресъ, какъ на дѣйствительное выраженіе народной воли—можно было бы говорить въ такомъ приподнятомъ тонѣ.

Но если бы нашъ проектъ былъ дѣйствительно выраженіемъ народной воли, крикомъ наболѣвшей народной нужды и горя, тогда форма нашего адреса была бы совершенно иная.

Народъ считаетъ, что воля Думы—это воля народа и что нѣтъ и не можетъ быть никакихъ рѣшительно препятствій къ осуществленію этого голоса народа, къ осуществленію воли народнаго представительства, и потому онъ относится къ своимъ требованіямъ гораздо рѣшительнѣе, категоричнѣе.

Адресъ составленъ въ такихъ же осторожныхъ уклончивыхъ выраженіяхъ, какъ и тронная рѣчь. Но есть маленькая разница не въ нашу пользу въ тѣхъ пріемахъ чисто-внѣшнихъ, на которыхъ основано составленіе адреса, есть нѣчто большее, чѣмъ простая уклончивость. Мы въ нашихъ выраженіяхъ допускаемъ и нѣкоторое, какъ бы сказать, несоотвѣтствіе того, что мы пишемъ, съ тѣмъ, что дѣйствительно было сказано. Мы, напримѣръ, придаемъ значеніе словамъ Государя въ Его тронной рѣчи, мы придаемъ этимъ словамъ значеніе прочнаго залога и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго-конституціоннымъ началамъ. Едва ли мы можемъ сказать, чтобы слова тронной рѣчи это дѣйствительно обозначали. Мы говоримъ объ единеніи Царя съ народомъ, о продѣлкахъ той бюрократіи, которая отдѣляетъ Царя отъ народа. Но, господа, неужели же вся суть только лишь въ самовластіи чиновниковъ, неужели только чиновники и правительство представляютъ собой отвѣтственную сторону, къ которой должна быть обращена наша мысль? Несомнѣнно, не столько отвѣтственно чиновничество, сколько весь тотъ режимъ, который цѣлыми вѣками устанавливался въ Россіи. И всѣ эти обычныя выраженія, которыя мы употребляли въ земскихъ адресахъ, весь этотъ земскій либеральный тонъ совершенно не соотвѣтствуетъ тому, какъ мы должны были бы выразить волю народа.

Гр. Гейденъ (Пск. г. Пр.) заявляетъ, что правая почти всецѣло присоединяется къ этому адресу, въ редактированіи котораго онъ тоже принималъ участіе *(продолжительные аплодисменты)*. Затѣмъ онъ указываетъ только на нѣкоторые самые существенные вопросы.

Частная собственность, по его мнѣнію, священна и неприкосновенна, и принудительное отчужденіе можетъ примѣняться только какъ крайняя мѣра. Относительно смертной казни, я самъ, говоритъ онъ, не желаю осуществлять смертную казнь и не заставлю никого ее примѣнять, поэтому я всегда былъ противникомъ смертной казни.

Относительно равноправія я вполнѣ раздѣляю взгляды, выраженные въ адресѣ, и нахожу ихъ вполнѣ справедливыми, такъ какъ это единственный путь для мирнаго сожительства соплеменныхъ народовъ на одной и той же территоріи. Что касается амнистіи, я тоже проникнутъ убѣжденіемъ, что амнистія необходима для внесенія успокоенія въ страну, но мы вмѣстѣ со своими товарищами внесли поправку, что если мы обращаемся съ ходатайствомъ объ амнистіи вверхъ къ Монарху, то мы съ такою же просьбой объ амнистіи обратимся внизъ и попросимъ ихъ не примѣнять смертной казни, которая точно такой же позоръ для страны, какъ и смертная казнь сверху.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи Н. С.). Я постараюсь быть возможно краткимъ, но такъ какъ было заявлено 34 поправки, то поневолѣ быть можетъ мнѣ придется злоупотребить терпѣніемъ собранія. Первое указаніе о томъ, что должностныя лица не должны быть оставлены безнаказанными, мы считали невозможнымъ включать въ отвѣтный адресъ по тому соображенію, что это указаніе не есть обращеніе ни къ Монарху, ни къ странѣ. Несомнѣнно, вопросъ этотъ будетъ возбужденъ и несомнѣнно получитъ утвердительное рѣшеніе (*апплодисменты*). Но это не законодательная задача и вотъ поэтому въ адресъ включать такое указаніе мы не считали нужнымъ. По поводу вопроса объ амнистіи направо и налѣво мы находили, что направо возбуждать его въ настоящее время преждевременно. Объ амнистіи можно говорить по поводу лицъ, подвергнутыхъ преслѣдованію или наказанію, находящихся въ тюрьмахъ, въ острогахъ, на каторгѣ, но говорить объ амнистіи по отношенію къ лицамъ, которыя по настоящее время пользуются всѣми своими правами и преимуществами, по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя могутъ получить новыя и даже почетныя назначенія, въ настоящее время преждевременно. Никто изъ насъ, конечно, не жаждетъ ни крови, ни лишенія свободы (*апплодисменты*) никого какъ изъ должностныхъ лицъ, такъ и другихъ. Точно также не находитъ себѣ мѣста въ отвѣтномъ адресѣ и осужденіе политическихъ убійствъ.

По вопросу объ отмѣнѣ смертной казни, комиссія осталась

при своемъ рѣшеніи. Я замѣчу только, что это рѣшеніе желательно было бы принять единогласно. Въ сущности здѣсь было сдѣлано только одно возраженіе противъ отмѣны смертной казни. Я долго занимаюсь уголовнымъ правомъ и я знаю, что есть направленіе въ уголовномъ правѣ, которое отстаиваетъ смертную казнь съ точки зрѣнія интересовъ государства и общества, но я въ первый разъ услышалъ защиту ея, извиняюсь за выраженіе, съ точки зрѣнія гастрономической. Я останавливаюсь на этомъ возраженіи только потому, что желалъ бы единогласія, а оно будетъ достигнуто, если возражавшій убѣдится въ томъ, что, и отмѣнивъ смертную казнь, можно продолжать ѣсть устрицы и ростбифъ. Затѣмъ по вопросу о коренномъ преобразованіи самоуправленія — это въ нашемъ адресѣ находится, и добавлять что нибудь нѣтъ основанія. По вопросу о Государственномъ Совѣтѣ въ комиссіи явилось разногласіе. Комиссія полагала, что та формула, которая есть въ адресѣ, соотвѣтствуетъ мыслямъ комиссіи и Думы. Я думаю, что мы не возбуждаемъ вопроса о верхней палатѣ, мы говоримъ о томъ Государственномъ Совѣтѣ, который созданъ по закону 20 февраля, и нами вообще было подчеркнуто, что мы возражаемъ противъ Государственнаго Совѣта, составленнаго неправильнымъ образомъ и не являющагося народнымъ представительствомъ; какъ мы отнесемся къ другому, преобразованному совѣту—это вопросъ будущаго, который въ постановленіи не затронутъ. Но меньшинство нашей комиссіи полагало, что нужно эти слова исключить и ограничиться словомъ Государственный Совѣтъ, а М. М. Ковалевскій предлагаетъ внести указаніе на то, что Государственный Совѣтъ по природѣ своей представляетъ административное учрежденіе, и какъ таковое, не можетъ обладать законодательными функціями. Комиссія находила, что указаніе на «административную природу» Государственнаго Совѣта можетъ возбудить недоразумѣнія. Затѣмъ, по вопросу о всеобщемъ избирательномъ правѣ у насъ точно также образовалось большинство и меньшинство. Меньшинство стояло за раскрытіе этой формулы, и внесенія всеобщаго избирательнаго права такъ, какъ понимаютъ его тѣ, которые стоятъ за всеобщее, прямое, тайное и равное голосованіе, безъ различія пола, національностей и вѣроисповѣданій. Большинство полагало, въ особенности въ виду того, что мы говоримъ о единогласно выраженной и установленной волѣ на-

рода, что мы поступимъ болѣе осмотрительно и болѣе осторожно, если оставимъ внесенную нами формулу, которая всего болѣе подойдетъ къ дѣйствительно выраженной волѣ народа; но если мы внесемъ сюда какіе-либо дополнительные признаки, то мы не сможемъ съ увѣренностью сказать не только, что это есть единодушная воля всего народа, но даже рискуемъ не получить единогласія въ Думѣ и поэтому большинство осталось при терминѣ «всеобщаго избирательнаго права».

Я извиняюсь въ сбивчивости моего изложенія, у насъ было такъ мало времени, что невозможно было систематизировать поправки. По вопросу объ амнистіи, относительно дѣлъ религіозныхъ и аграрныхъ, мы считали, что изъ постановленія Думы совершенно ясно, что понимаетъ Дума подъ полной политической амнистіей. Если это не такъ, то либо можетъ быть раскрыта эта формула, или же Дума могла бы принять мотивированное постановленіе, въ которомъ должно быть изложено, что должна охватить эта полная политическая амнистія. Если бы у насъ было достаточно времени для обсужденія, то можно было бы внести въ мотивированное постановленіе весь тотъ предварительный проектъ, который уже приготовленъ и могъ бы быть внесенъ въ Думу.

Если же времени у насъ не будетъ, то мы имѣемъ возможность повторить постановленіе, которое сдѣлали въ понедѣльникъ, то есть сказать, что подъ политической амнистіей разумѣемъ амнистію по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ, и предоставить выясненіе нѣкоторыхъ неясностей дальнѣйшему будущему. Затѣмъ, по вопросу о пріостановкѣ смертной казни мы полагали, что это само собой разумѣется и что практически такое указаніе, надо надѣяться, безполезно, но тѣмъ не менѣе, въ виду состоявшагося уже постановленія Думы, его внести слѣдуетъ для того, чтобы не было недоразумѣній. Комиссія предлагаетъ такую редакцію: «въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ же Вашей, Государь, властью состоявшихся уже смертныхъ приговоровъ» это надо поставить въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ отмѣнѣ смертной казни по закону. Стало быть эта поправка комиссіей принята. По поводу указаній на необходимость въ ряду земель перечислить церковныя, въ комиссіи возникло сомнѣніе, потому что эта категорія церковныхъ земель представлялась для комиссіи недостаточно ясной и опредѣлен-

ной. Въ виду этого комиссія предпочла остаться при прежней формулировкѣ, полагая, что церковныя земли, по сколько онѣ будутъ подлежать отчужденію, могутъ подойти подъ категорію казенныхъ, монастырскихъ или частновладѣльческихъ.

По вопросу о рабочемъ законодательствѣ, комиссія приняла единодушно предложеніе М. Ковалевскаго, которое отвѣчало первоначальной редакціи проекта; такъ какъ комиссія далека отъ всякаго манчестерства, то она считала нужнымъ это оттѣнить. Она, правда, полагала, что когда идетъ рѣчь о томъ, что Государственная Дума признаетъ неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса, то Государственная Дума можетъ удовлетворять извѣстныя нужды только путемъ законодательства, что это само собой разумѣется, но такъ какъ возможны недоразумѣнія, то предлагается такое измѣненіе редакціи: «Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетворять нужды рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда»; далѣе идетъ прежняя редакція.

Затѣмъ, по поводу частныхъ замѣчаній относительно необходимости включить въ адресъ вопросы о казакахъ, о башкирахъ и киргизахъ и ихъ земляхъ. Въ этомъ отношеніи комиссія полагала, что эти указанія слишкомъ подробны и что они не могутъ найти себѣ мѣста въ адресѣ.

По отношенію къ другимъ частнымъ вопросамъ, комиссія полагала, что они достаточно исчерпываются тѣмъ изложеніемъ, которое дано адресу. Сюда относится упоминаніе о необходимости отмѣны административныхъ стѣсненій національностей, указаніе на отмѣну средостѣнія между народомъ и представителями народа, указаніе на необходимость широкаго областного самоуправленія, мелкой земской единицы, такъ какъ это вопросъ будущаго законодательства, о расширеніи выборныхъ земствъ и распространеніи ихъ на западныя губерніи. Эти указанія входятъ уже въ изложеніе адреса. По вопросу о необходимости обязательнаго обученія, комиссія полагала, что, такъ какъ рѣчь идетъ о немедленно имѣющемъ быть выработаннымъ законѣ, ввести это выраженіе значило бы принять обязанность, которую исполнить невозможно, и что самые горячіе сторонники обязательнаго обученія признаютъ, что въ настоящее время невозможно ввести въ Россіи законъ объ обязательномъ обученіи.

Есть еще указаніе на то, что нужно упомянуть о министерствахъ, что *всѣ* министры должны быть отвѣтственны. Комиссія съ этимъ согласна и полагаетъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о министрахъ, нужно сказать «всѣ министры» или «министерство въ полномъ своемъ составѣ».

Затѣмъ есть еще формула г. Кутоманова, которая находится у предсѣдателя Государственной Думы, о которой комиссія полагала, что она будетъ предметомъ голосованія. По вопросу о полѣ комиссія полагала, что въ томъ мѣстѣ адреса, въ которомъ говорится о равноправіи національностей, религій, слѣдуетъ, конечно, прибавить по недосмотру опущенное слово «поломъ».

Затѣмъ сейчасъ въ комиссіи остались неразсмотрѣнными предложенія М. Ковалевскаго. По одному изъ нихъ, относительно права почина закона, сужденіе было еще третьяго дня, и комиссія полагала, что намъ не нужно, въ нашихъ же интересахъ, указывать въ адресѣ, что мы считаемъ наше право почина связаннымъ. Въ нашихъ интересахъ считать, что право почина закона принадлежитъ намъ въ полномъ объемѣ, и если законъ въ статьяхъ 55 и 57 учрежденія Государственной Думы насъ формально связываетъ, то мы полагали, что отъ насъ же зависитъ расширить эти путы, обойти ихъ и воспользоваться этимъ правомъ въ полномъ размѣрѣ. Если же мы эти ограниченія внесемъ, то мы лишимъ себя возможности воспользоваться этимъ правомъ до тѣхъ поръ, пока сверху это право не будетъ расширено. Такимъ образомъ мы считали политически болѣе цѣлесообразнымъ, болѣе соотвѣтствующимъ нашимъ ближайшимъ задачамъ объ этомъ не упоминать въ адресѣ, а осуществлять на дѣлѣ. Затѣмъ вопросы о бюджетномъ правѣ, о свободѣ петицій, о внѣшней политикѣ, объ арміи и флотѣ въ комиссіи остались необсужденными, а потому о нихъ со стороны комиссіи я ничего доложить не могу.

Предсѣдатель. Пренія по общимъ основаніямъ проекта адреса окончены.

Родичевъ (Твер. г. Н. С.) проситъ слова къ порядку дня.

Я позволяю себѣ указать на необходимость поторопиться съ окончаніемъ адреса.

Господа, мы наканунѣ опозданія съ нашимъ адресомъ. Если мы не окончимъ его скоро, мы можемъ оказаться въ томъ положеніи, при которомъ подача адреса съ амнистіей явится за-

поздалою. *) Поэтому намъ нужно приложить всѣ усилія, чтобы наше заявленіе было вполнѣ авторитетнымъ; каждый изъ насъ можетъ отказаться отъ своего формальнаго права говорить, т. к. это право ведетъ къ запозданію нашего адреса, лишающему его практическаго значенія. Я думаю, меня поняли, господа. *(Бурный взрывъ аплодисментовъ).*

Г. Д. переходитъ къ обсужденію проекта адреса по частямъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи) читаетъ первую часть адреса, въ которой заключается указаніе на небходимость всеобщаго избирательнаго права.

Аникинъ (Сарат. г. Т. Г.). Есть вещи, которыя усваиваются и повторяются народомъ, повторяются ежедневно, ежечасно въ минуты подъема, въ минуты требованій. Есть вещи, отъ которыхъ народъ никогда ни при какихъ условіяхъ, ни при какихъ обстоятельствахъ не откажется. Въ проектѣ адреса говорится: «Государственная Дума приложитъ всѣ усилія къ усовершенствованію новаго народнаго представительства и внесетъ законъ, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа». До сихъ поръ у насъ въ Россіи проявлялась массовая воля народа, и она проявлялась подъ флагомъ всеобщаго избирательнаго права, но только не подъ такимъ короткимъ флагомъ, а флагомъ полнымъ. Всегда и вездѣ говорилось: «всеобщее избирательное право, прямое и равное съ тайнымъ голосованіемъ, безъ различія пола, вѣры и національности». Этотъ лозунгъ объединилъ милліоны русскихъ людей; во имя этого лозунга тысячи умирали на улицахъ на баррикадахъ; во имя этого лозунга сидятъ десятки тысячъ людей въ тюрьмахъ. Тамъ признается только этотъ лозунгъ и этотъ лозунгъ для насъ священный лозунгъ, и мы его признаемъ, признаемъ его не какъ красивое только слово, но мы его признаемъ, какъ самую насущную потребность русской жизни, такую потребность, безъ которой напрасны всѣ утраты, напрасна вся борьба.

Я имѣлъ честь состоять въ этой комиссіи и остался въ меньшинствѣ. Тамъ говорили, что адресъ долженъ изъ себя составить ту равнодѣйствующую, которая направила бы противоположныя силы въ одну сторону. Съ одной стороны говорили, что единодушная воля народа можетъ быть выражена

---

*) 6-го мая—день рожденія Государя.

только вотъ въ той формѣ, которая здѣсь напечатана. Но что же это за единодушная воля народа, если будутъ говорить за народъ тѣ, кому въ данное время невыгодно прямое избирательное право; кто будетъ говорить, что народъ можетъ не видѣть своихъ избранниковъ въ лицо; кто удовлетворился теперешнимъ избирательнымъ правомъ, которое выдвинуло насъ и послало сюда въ Думу. Я, напримѣръ, являюсь избранникомъ всѣхъ крестьянъ Саратовской губерніи, избранный двухмилліоннымъ крестьянскимъ населеніемъ, я здѣсь одинъ. Могу ли я сказать, что всѣ знаютъ меня, всѣ видѣли меня и всѣ сказали мнѣ свою сердечную скорбь и свою необходимую нужду? Да, я это знаю по газетамъ, по письмамъ, по тѣмъ приговорамъ, которые мнѣ присылаютъ. Но если бы было прямое избирательное право, то я съ полнымъ правомъ могъ бы сказать, что всѣ знаютъ своего избранника, и избранъ одинъ человѣкъ, плоть отъ плоти всей народной массы. Теперь этого нѣтъ, и въ этомъ нашъ недостатокъ и въ этомъ наша слабость. Я думаю, мы должны это помнить, если не хотимъ быть дальше слабыми, если не хотимъ, чтобы нашъ первый русскій парламентъ превратился въ нѣчто жалкое и слабое. Далѣе, говорятъ, что можно обойтись безъ равнаго избирательнаго права, какъ будто бы народъ, тотъ бѣдный голодающій народъ, который представленъ въ меньшинствѣ, какъ будто бы онъ хочетъ быть и дальше въ меньшинствѣ. Нѣтъ, народъ знаетъ, что въ избирательномъ правѣ должно быть равенство. Богатый и бѣдный одинаково пойдетъ голосовать, и при одинаковыхъ правахъ многомилліонное крестьянство имѣло бы здѣсь не 50 своихъ ставленниковъ, а здѣсь бы ихъ было 500. Вопросы крестьянами здѣсь бы рѣшались единогласно, теперь этого нѣтъ. Точно также говорятъ, не будетъ единодушнымъ выраженіе воли народа, если мы уравнимъ въ правахъ женщинъ, цѣлую половину нашей страны, цѣлую половину страдающихъ матерей, выносившихъ насъ на рукахъ, какъ дѣтей.

Какъ будто женщина не можетъ положить свой избирательный шаръ или подать свою избирательную записку, какъ будто бы она почему то этого не можетъ сдѣлать. Въ свободной странѣ всѣ свободны, и самъ докладчикъ проекта сказалъ, что въ той части адреса, гдѣ говорится о гражданскихъ правахъ, по недосмотру пропущены женщины. Если тамъ онѣ пропущены по недосмотру, то здѣсь онѣ пропущены по досмотру,

и этотъ досмотръ преступенъ. Я думаю, что онѣ должны быть утверждены въ гражданскихъ правахъ.

Предсѣдатель. *(Прерываетъ)* Выраженіе «преступны» нельзя употреблять. Такъ къ товарищамъ относиться нельзя.

Аникинъ. Беру свои слова назадъ.

На мой взглядъ единодушная воля народа именно можетъ выразиться только въ полной формулѣ, за которую мы боролись и за которую мы умираемъ *(Аплодисменты).*

Онипко (Ставроп. г. Т. Г.). Господа, въ программѣ Трудовой партіи стоитъ четырехчленная формула всеобщаго избирательнаго права. Въ Народной партіи стоитъ то же самое. Всѣмъ было извѣстно, что всѣ объ этомъ заботятся, всѣ этого желаютъ. Народъ говорилъ намъ: «не идите безъ этого права», чтобы Дума рѣшила то, что она въ состояніи рѣшить своимъ большинствомъ или меньшинствомъ, что только тѣ формулы могутъ быть проведены правильно, гдѣ будетъ большинство крестьянъ и гдѣ будетъ всеобщее избирательное право. «Безъ этого говорили крестьяне, не стоитъ и домой возвращаться». Поэтому не слѣдуетъ отступать отъ того, что уже намѣчено въ программѣ. Не стоитъ много труда и работы, чтобы добавить слова: прямое, равное, тайное избирательное право.

Заболотный (Подольск. г. Т. Г.) Господа народные представители, я не думалъ, что дѣло русскаго народа находится въ той страшной опасности, въ которой оно оказалось послѣ доклада господина докладчика комиссіи. Я думалъ, что дѣйствительно формула всеобщаго избирательнаго права есть общее понятіе, есть общая академическая формула. Я никакъ не могъ допустить, что этотъ пунктъ среди комиссіи могъ вызвать какія либо сомнѣнія. Теперь же я вижу, что дѣло русскаго народа, который прислалъ насъ сюда за землей и всеобщимъ избирательнымъ правомъ, какъ единственной панацеей признанія его гражданскаго и политическаго права, находится въ страшной опасности, и какъ представитель большинства этого русскаго народа, какъ представитель его крестьянства, я обращаюсь къ случайному большинству палаты съ ходатайствомъ отъ имени этого народа.

Далѣе говорятъ о женщинахъ. Говорятъ, что, быть можетъ, права женщинъ не вызовутъ того объединенія во всей странѣ, которое такъ желательно. Господа, что большинство за права женщинъ въ странѣ, это очевидно: по простому ариѳметиче-

скому подсчету въ Россіи 140 милліоновъ жителей, изъ нихъ 70.000.000 женщинъ, и вы, конечно, согласны, что эти 70 милліоновъ женщинъ стоятъ за свои права. Прибавьте къ этому тѣ голоса, которые находились среди мужчинъ и получится подавляющее большинство. Нѣкоторые, можетъ быть, сомнѣваются въ самомъ стремленіи женщины къ ея правамъ и, быть можетъ думаютъ, что крестьянскія женщины не понимаютъ этихъ правъ и не стремятся къ нимъ. Я представитель трехъ милліоновъ крестьянъ въ Подоліи, я заявляю здѣсь отъ имени мужчинъ и женщинъ, что для нашей крестьянской женщины дороги и драгоцѣнны не только всеобщее, прямое избирательное право, не только гражданскія права, но даже то малое утѣшеніе, тѣ малые проблески свѣта, которые давало послѣднее законодательство, цѣнились чрезвычайно высоко. Примѣръ простой: когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отняли права у мужей крестьянокъ требовать своихъ женъ по этапу обратно, все женское населеніе привѣтствовало это, какъ радостное утѣшеніе, какъ залогъ освобожденія отъ того унизительнаго рабства, въ которомъ крестьянская женщина находилась до сихъ поръ.

Кн. Шаховской (Яросл. г. Н. С.) защищаетъ редакцію комиссіи.

Я знаю по своей губерніи, говоритъ кн. Шаховской, что вопросъ о прямомъ избирательномъ правѣ вовсе не такъ ясенъ для массы нашего крестьянства. Если бы вопросъ *о прямыхъ* выборахъ былъ поставленъ на голосованіе нашего крестьянства, то, конечно по недоразумѣнію, но отвѣтъ вѣроятно получился бы отрицательный.

Ломшаковъ (Петерб. г. Н. С.) присоединяется къ тому, что необходимо теперь же, не дожидаясь обсужденія законопроекта, сказать въ обращеніи къ Монарху о томъ, что всеобщее избирательное право должно включать въ себя полный демократическій принципъ.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній я, посовѣтовавшись съ нѣкоторыми своими единомышленниками, заявляю, что мы будемъ голосовать за формулу комиссіи, то есть за всеобщее избирательное право, и что мы въ близкомъ будущемъ вносимъ проектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, правѣ равномъ, тайномъ, безъ различія пола, національностей и вѣроисповѣданій.

Миклашевскій (Черн. г. Н. С.) предлагаетъ вычеркнуть смущающую многихъ фразу—«согласно единодушному проявленію воли народа» и вставить развернутую формулу избирательнаго права.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.) Въ виду того, что представитель партіи Народной Свободы далъ только что обѣщаніе въ ближайшемъ будущемъ внести проектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ съ «четырехчленной формулой»—соглашается, изъ тактическихъ соображеній, на ту редакцію, которая находится въ проектѣ.

Предсѣдатель приступаетъ къ баллотировкѣ. Предложенія включить въ адресъ указаніе на равное, прямое и тайное избирательное право, а также слова: безъ различія пола—отвергнуты, редакція комиссіи принята.

Набоковъ читаетъ послѣдовательно 2, 3, 4 и 5 пункты адреса (о гражданской свободѣ, о контролѣ народа надъ властью исполнительной и т. д.). Послѣ небольшихъ преній каждая изъ нихъ принимается. Въ 4 пунктѣ принимается поправка Карѣева: вмѣсто словъ «весь русскій народъ»—просто «весь народъ».

Набоковъ читаетъ слѣдующую часть, въ которой говорится о необходимости отвѣтственности министровъ передъ палатой.

Стаховичъ (Орлов. г. Пр.). Я не могу согласиться съ этимъ отдѣломъ проекта адреса. Я укажу тѣ практическія соображенія, по которымъ министры должны, по моему мнѣнію, оставаться отвѣтственными передъ государемъ императоромъ. Еще Бисмаркъ говорилъ, что отвѣтственность передъ палатою самое удобное условіе для безсовѣстнаго министра. Случайно или ловко проведя любую гадость, министръ покрытъ голосованіемъ палаты, т. е. одобреніемъ народа.

Кромѣ того часто случается, бываютъ даже цѣлые періоды государственной жизни, когда не сущность вопроса царитъ и рѣшаетъ дѣло въ палатахъ, а возбужденіе политическихъ страстей. Самое присутствіе такого возбужденія является уже опасностью. Оно опасно, какъ оружіе въ рукахъ разсерженнаго.

Будущее себя покажетъ; можетъ быть, мы будемъ имѣть убѣдительныя основанія ходатайствовать о присвоеніи намъ права верховнаго управленія Россіей, но покуда Дума себя не выказала на дѣлѣ, я считаю эту претензію преждевременной. Мы только свяжемъ руки государю. Гг., я не стану передъ вами распространять, перечислять и подчеркивать многіе ужасы и неправды прошлаго режима, заслуженному осужденію которыхъ мы посвятили столько времени. Но я утверждаю, что причина ихъ не въ томъ, что царь потакалъ министрамъ или сочувствовалъ имъ, а въ томъ, что царь не зналъ, что некому было уличать передъ нимъ этихъ беззаконниковъ и насильниковъ. Теперь мы должны и можемъ обличать виноватаго или нерадиваго правителя передъ монархомъ. Пусть же этотъ

долгъ нашъ будетъ обставленъ лучше, чѣмъ онъ установленъ закономъ 20 февраля, и тогда мы можемъ его примѣнять плодотворно можемъ зорко слѣдить, не отнимая верховнаго правленія у Верховной Власти, не требуя отвѣтственности министровъ передъ Думою.

Винаверъ (С.-Петербургъ Н. С.). Не только съ точки зрѣнія безотвѣтственности монарха, но преимущественно съ точки зрѣнія интересовъ народа слѣдуетъ самымъ энергичнымъ образомъ протестовать противъ предложенія, внесеннаго представителемъ Орловской губерніи; въ немъ слышатся давно знакомые звуки— народу мнѣніе, царю власть.

Плохой учитель парламентаризма Бисмаркъ; онъ отлично понималъ, что министру удобно быть неотвѣтственнымъ. Естественно, что Бисмаркъ не можетъ убѣдить русскій народъ въ его нуждахъ.

Карѣевъ (Петербургъ Н. С.) дѣлаетъ историческую справку.

Въ настоящее время многіе историки указываютъ на то, что тогда во Франціи, въ 1789 году, былъ человѣкъ, который яснѣе другихъ понималъ положеніе дѣла и вмѣстѣ съ этимъ яснѣе другихъ указывалъ на ту дорогу, на которую должна была выйти Франція. Этимъ человѣкомъ былъ Мирабо. Его задача заключалась въ томъ, чтобы образовать парламентарное министерство, которое было бы соединительнымъ звеномъ между монархомъ и народными представителями, которое пользовалось бы довѣріемъ народныхъ представителей и въ то же самое время представляло собой совѣтниковъ короны, вмѣстѣ съ которыми монархъ и дѣйствовалъ бы въ той области, которая ему принадлежала по конституціи. Всѣмъ извѣстно, однако, что эта идея не была тогда принята; она не встрѣтила сочувствія ни въ монархѣ, ни въ народномъ представительствѣ. Парламентарное министерство во Франціи не только не было осуществлено, но оно было даже въ принципѣ отвергнуто, и на первыхъ порахъ, когда была приведена въ дѣйствіе конституція 1791 года, оказалось, что этотъ пробѣлъ имѣетъ въ высшей степени важное и существенное значеніе. Результатомъ этого было то, что между монархомъ, съ одной стороны, и народнымъ представительствомъ съ другой, не было такого нормальнаго соединительнаго звена, и что совѣтники короны, которые брались не изъ большинства законодательнаго корпуса, въ законодательномъ корпусѣ встрѣчали противъ себя только одну оппозицію,

а потому двѣ силы, которыя должны бы идти одна вмѣстѣ съ другой, находились въ постоянномъ конфликтѣ.

Ошибку эту поняли въ эпоху законодательнаго собранія, но было уже поздно. Вотъ почему я думаю, что въ настоящій моментъ, высшей степени важный, необходимо не откладывать этотъ вопросъ, какъ предлагаетъ г. Стаховичъ, на другое время, а надо стремиться къ тому, чтобы скорѣе образовалось у насъ парламентарное министерство.

М. Ковалевскій (Харьк. г. Д. Р.). Господа представители народа, я полагаю, что было бы неосторожностью съ нашей стороны отказываться отъ постановки въ отвѣтственномъ адресѣ вопроса о политической отвѣтственности министровъ, когда, повидимому, тѣ, которые руководятъ нашими судьбами, сами начинаютъ понимать всю опасность того положенія, при которомъ министры отвѣтственны только передъ судомъ и неотвѣтственны политически передъ палатой. Эта опасность троякаго рода: опасность для монарха, опасность для совѣта министровъ, опасность для палаты. Только съ того момента, когда къ отвѣтственности судебной присоединилась политическая отвѣтственность министровъ въ Англіи, что случилось не ранѣе середины XVIII вѣка, только съ этого момента правила, гласящія: «король не можетъ дѣлать зла», т. е. король, какъ и всякій человѣкъ, можетъ совершать акты неодобрительные и даже преступные, но отвѣтственность за эти акты несутъ министры, выражающіе свою отвѣтственность путемъ скрѣпы этого акта, только съ этого времени эта формула получила дѣйствительный смыслъ и значеніе. Монархъ долженъ парить надъ партіями. Его нельзя дѣлать отвѣтственнымъ за измѣнчивое направленіе политики,— отвѣтственность за него несутъ министры. Его имя продолжаетъ оставаться предметомъ общаго уваженія и тогда, когда его подданные начинаютъ страдать отъ политики его министровъ. И для того, чтобы положить конецъ этимъ страданіямъ, они имѣютъ народнопредставительную камеру, которая большинствомъ голосовъ своихъ членовъ можетъ высказаться противъ политики министровъ и тѣмъ самымъ поставить ихъ въ необходимость подать въ отставку и уступить мѣсто у кормила правленія людямъ, лучше понимающимъ требованія этой минуты. Но эта политическая отвѣтственность есть также якорь спасенія для министровъ. До тѣхъ поръ, пока не существовало политической отвѣтственности министровъ и необходимости для нихъ выхода

въ отставку, когда большинство народныхъ представителей высказывалось противъ ихъ политики всякій разъ, когда эта политика вызывала неудовольствіе въ большинствѣ народныхъ представителей, прошло понятіе о судебной отвѣтственности министровъ, и за дѣйствія, по природѣ не преступныя, привлекали ихъ къ уголовному суду. Англія XVII вѣка, не знавшая политической отвѣтственности, можетъ указать на рядъ процессовъ, которые кончались смертнымъ приговоромъ противъ министровъ, не совершившихъ акта по природѣ своей уголовнаго характера, совершившихъ актъ не цѣлесообразный, но подведенный искусственно подъ понятіе акта преступнаго. Политическая отвѣтственность министровъ, которая сказывается въ фактѣ скрѣпы ими всѣхъ указовъ и личныхъ повелѣній государя, имѣетъ еще то важное значеніе въ ихъ глазахъ, что она даетъ имъ относительную свободу по отношенію къ монарху.

Гладстонъ прекрасно выразилъ все значеніе этой скрѣпы, скрѣпы, о которой недавно упоминалось и въ 26 статьѣ новой редакціи основныхъ законовъ, скрѣпы, которая означаетъ всюду, гдѣ существуютъ парламенты и представительныя камеры, что министръ беретъ на себя отвѣтственность за извѣстный актъ, имъ подписанный, хотя бы этотъ актъ былъ выполненіемъ воли государя. Значеніе, которое эта скрѣпа имѣетъ для министровъ, вполнѣ выяснена Гладстономъ. Принимая на себя отвѣтственность за извѣстный актъ, министръ можетъ сказать государю: «я прошу Васъ уволить меня отъ дальнѣйшей службы, я настаиваю на моей отставкѣ, потому что не желаю принять на себя отвѣтственность за тотъ актъ, исполненіе котораго Вы отъ меня требуете». Если бы у насъ въ Россіи привились эти нравы, если бы у насъ существовала эта политическая отвѣтственность, главѣ правительства нечего было бы ссылаться на тотъ фактъ, что тѣ или другія произвольныя дѣйствія, засаживанія въ тюрьмы, административныя ссылки и т. д. были произведены при немъ вопреки его волѣ подчиненными ему лицами.

Трудно существованіе монархіи безъ политической отвѣтственности. Одно изъ главныхъ различій между монархіей и республикой есть въ настоящее время то, что президентъ республики отвѣтственъ передъ народомъ, тогда какъ монархъ передъ народомъ безотвѣтственъ, такъ какъ отвѣтственность за всѣ его дѣйствія падаетъ на министровъ. Такъ какъ боль-

шинство изъ васъ—монархисты, такъ какъ вы не представляете себя возможности въ настоящее время другого образа правленія въ Россіи, какъ конституціонная монархія, вы остановитесь, по всей вѣроятности, на той мысли, что лучшее средство обезпечить мирное существованіе конституціонной монархіи это внести парламентскую или политическую отвѣтственность министровъ.

Шапошниковъ (Курск. г. Т. Г.) Для крестьянъ сказать, что Государственная Дума не требуетъ отвѣтственности министровъ, это значитъ въ ихъ глазахъ заявить, что Государственная Дума отказывается отъ того, ради чего она создана. Явиться къ крестьянамъ безъ земли, явиться къ нимъ и сказать, что мы отказались отъ своего права контролировать и привлекать министровъ къ отвѣтственности,—значитъ ничего не сдѣлать, и крестьянинъ скажетъ, что Дума разговоры разговариваетъ, а дѣла не дѣлаетъ. Мнѣ кажется, что отвѣтственность министровъ весьма понятна въ массѣ крестьянства.

Поправка Стаховича отвергнута.

Засѣданіе прерывается до 11 часовъ. утра.

Засѣданіе прервано въ 12 ч. 15 м. пополуночи.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Продолженіе).

4 мая.

Предсѣдатель. Возобновляю засѣданіе.

При обсужденіи части адреса, въ которой говорится о необходимости упраздненія Государственнаго Совѣта въ его нынѣшнемъ составѣ, возникаютъ длинныя пренія. Члены партіи Народной Свободы, стоящіе за двухпалатную систему, какъ напр. *Котляревскій* (Сарат. г.), а также отъ имени группы членовъ партіи Н. С., сторонниковъ одной палаты, *Якушкинъ* (Курск. г.) одинаково высказываются за текстъ, предложенный комиссіей.

М. Ковалевскій (Харьк. г. Д. Р.). Гг. народные представители! Большая часть моихъ поправокъ относится къ этому именно отдѣлу проекта адреса—отвѣта на тронную рѣчь. Эти поправки касаются функцій самаго законодательнаго собранія,

въ которомъ мы присутствуемъ,—Государственной Думы. По моему мнѣнію, обѣщанія манифеста 17 октября, «что впредь въ Россіи не будетъ законовъ безъ Думы» не находятъ себѣ осуществленія въ тѣхъ нормахъ, которыя говорятъ о бюджетномъ правѣ Думы. Если въ Россіи не можетъ быть закона безъ Думы, то и всякіе законы, касающіеся наложенія тягостей на населеніе, тоже должны исходить отъ Думы и безъ Думы нельзя взять съ населенія ни одной полушки. Вотъ почему я предлагаю вамъ внести слѣдующую поправку—«никакой законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой, не можетъ подлежать измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собой массы налоговыхъ плательщиковъ». Я имѣлъ честь доложить Вамъ, что сперва въ Англіи, а затѣмъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, которыя положили англійскій образецъ въ основу своихъ конституціонныхъ нормъ, принято было то въ высшей степени практическое правило, что только та палата, которая представляетъ собой массу плательщиковъ, т. е. въ Англіи палата общинъ, но не палата лордовъ, въ правѣ изготовлять государственную роспись или разсматривать внесенную въ нее государственную роспись. Верхняя же палата, палата лордовъ, можетъ только принять или отвергнуть составленную уже нижней палатой роспись въ полномъ ея составѣ, но вносить измѣненія въ нее не можетъ, потому что члены этой верхней палаты не представляютъ собой массы налоговыхъ плательщиковъ. Эти правила приняты были и въ Новомъ Свѣтѣ, въ американскихъ конституціяхъ, въ бельгійской и большинствѣ германскихъ.

Если вы дорожите тѣмъ, чтобы распоряженіе народнымъ кошелькомъ находилось въ вашихъ рукахъ и если вы намѣрены исполнить вашу прямую обязанность передъ народомъ, именно, нормальное распредѣленіе податныхъ тягостей, то не выпускайте изъ вашихъ рукъ эту драгоцѣнную власть, власть, которая вамъ принадлежитъ по праву, такъ какъ вы представляете собой массу плательщиковъ.

Я перехожу теперь къ вопросу о Государственномъ Совѣтѣ. Я не могу отказаться отъ внесенія поправокъ по вопросу о Государственномъ Совѣтѣ. Мнѣ кажется, что въ противномъ случаѣ я принялъ бы на себя большую нравственную отвѣтственность, такъ какъ я полагаю, что Государственный Совѣтъ не только полезенъ, но и необходимъ. Изъ этого не слѣдуетъ,

однако, что Государственный Совѣтъ можетъ быть органомъ законодательной власти; Государственный Совѣтъ всюду существуетъ и призванъ быть высшимъ административнымъ совѣтомъ, какъ высшій административный совѣтъ онъ осуществляетъ собой ту высшую и отвѣтственную функцію, какой является изданіе согласнаго законамъ указа и подводящаго подъ его нормы цѣлый рядъ однохарактерныхъ случаевъ, имъ прямо не предусмотрѣнныхъ. Во Франціи такіе изданные Совѣтомъ указы называются регламентомъ (по публичной администраціи), въ Англіи они носятъ другое названіе (прокламаціи), въ Россіи они носятъ названіе указовъ. Въ нашихъ новыхъ основныхъ законахъ говорится, какъ вы знаете, что въ промежутокъ между сессіями нашей Государственной Думы, промежутокъ, который можетъ быть весьма продолжителенъ, Россія будетъ управляться временными правилами или указами. Остается пожелать, чтобы временныя правила, указы и повелѣнія, издаваемы были не иначе, какъ при участіи Государственнаго Совѣта, восполненнаго общественными элементами.

Я полагаю, что эти функціи очень велики и очень отвѣтственны, но эти функціи не выходятъ изъ предѣловъ того, что всѣ спеціалисты по государственному праву, и не одни спеціалисты, признаютъ областью власти исполнительной. Такому органу, который долженъ издавать указы, согласные съ закономъ, вы не можете дать права участвовать, наряду съ Государственной Думой, въ составленіи законовъ.—Это было бы полнымъ смѣшеніемъ властей, тѣмъ смѣшеніемъ властей, которое еще Монтескье считалъ необходимымъ условіемъ деспотизма или произвола. Политическая свобода для Монтескье была тѣсно связана съ тѣмъ, чтобы органъ власти исполнительной не могъ осуществлять функцій власти законодательной. Замѣтьте, какую опасность представляетъ такое смѣшеніе властей,—вспомните, что всякій поворотъ къ неограниченному образу правленія всегда былъ связанъ съ усиленіемъ, съ подчеркиваніемъ законодательныхъ функцій Государственнаго Совѣта.—Что заключала въ себѣ конституція первой имперіи во Франціи?—Усиленіе участія Государственнаго Совѣта въ законодательной власти. Что представляла собою конституція второй имперіи?—Сосредоточеніе въ рукахъ Государственнаго Совѣта такихъ законодательныхъ функцій, которыхъ онъ не имѣлъ ни при іюльской монархіи, ни ранѣе, и которыхъ онъ

не долженъ былъ имѣть, такъ какъ это ведетъ къ смѣшенію властей. Что представляла собою, такъ называемая, конституція графа Лорисъ-Меликова?—Да ни болѣе, ни менѣе, какъ оставленіе въ рукахъ Государственнаго Совѣта законодательныхъ функцій съ восполненіемъ его нѣкоторыми общественными элементами выборными отъ земствъ. То же самое, въ болѣе распространенномъ видѣ, мы имѣемъ въ настоящее время: Государственный Совѣтъ восполненъ общественными элементами, которые являются въ моихъ глазахъ своего рода экспертами по нѣкоторымъ вопросамъ: по вопросамъ высшаго церковнаго управленія, по вопросамъ торговли и промышленности, по вопросамъ сельскаго хозяйства, во вопросамъ педагогическимъ. Отъ включенія этихъ общественныхъ элементовъ—экспертовъ—Гос. Совѣтъ не теряетъ своего характера высшаго административнаго совѣта. (*Шумныя рукоплесканія*).

Кукановъ (Орлов. г. Т. Г.). Господа народные представители! Я прошу слова для того, чтобы выразить солидарность съ редакціей адреса относительно Государственнаго Совѣта. Я это дѣлаю потому, что вчера съ этой трибуны сказали, что мой землякъ по выборамъ отъ Орловской губерніи г. Стаховичъ внесъ поправку не отъ имени всего народа. Нѣтъ!.. нѣтъ!.. тысячу разъ нѣтъ!.. г. Стаховичу не могли мы, крестьяне, избиратели, поручить того, что онъ защищалъ здѣсь въ Государственной Думѣ. Ни крестьяне, ни мы, депутаты Орловской губерніи, не давали ему этого порученія и дать не могли (*Предсѣдатель останавливаетъ оратора*): Я хочу еще разъ доказать. Я хочу сказать нѣсколько словъ. Если мы оставимъ Государственный Совѣтъ, то работа Государственной Думы будетъ урѣзана, уничтожена и можетъ быть сведена на нѣтъ, на мелочи. Товарищи крестьяне! Вѣдь Государственный Совѣтъ отличенъ отъ насъ даже въ такихъ мелочахъ, какъ содержаніе, они по содержанію могутъ получать 25 рублей въ сутки, а мы только 10 р. въ сутки,—даже въ этихъ мелочахъ мы отличаемся отъ нихъ. (*Аплодисменты*). Если въ этихъ мелочахъ Государственный Совѣтъ имѣетъ преимущества, то что же сказать о другихъ преимуществахъ. Нѣтъ, довольно!.. довольно средостѣній между народомъ и Монархомъ. Пусть самъ Царь знаетъ, чѣмъ болѣетъ страна, что дѣлается внутри ея и что ей нужно. (*Браво. Аплодисменты*).

Савельевъ (Москва Т. Г., раб.). Протестуетъ отъ имени москов-

скихъ рабочихъ противъ Государственнаго Совѣта и всякой другой верхней палаты.

Чурюковъ (Моск. г. Т. Г. раб.). Господа, я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу Государственнаго Совѣта. Правительству нужна была Дума, а еще нужнѣе, чтобы она была безправна, но и это безправіе ограждено всякими законами во главѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ. Вамъ, господа, всѣмъ извѣстно, что такое Государственный Совѣтъ, изъ кого онъ составленъ. Конечно, изъ старыхъ чиновниковъ, отнявшихъ отъ насъ всѣ свободы и права, и изъ крупныхъ эксплоататоровъ трудящихся массъ. Все наше стараніе и готовность послужить народу должны контролироваться Государственнымъ Совѣтомъ. Господа, не поддадимся на хитрости правительства, но скажемъ громко на всю страну: «Государь и Государственная Дума—и больше никого чтобы не было». А если правительство нарушитъ нашу неприкосновенность, встанетъ намъ на дорогѣ, мы тогда выйдемъ и скажемъ: правительство не хочетъ счастья народа! мы тогда сами пойдемъ и его сами добудемъ.

Острогорскій (Гродн. г. Безп.). Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Ковалевскаго, что право народнаго представительства на установленіе и взиманіе народныхъ налоговъ должно быть выговорено съ первой же минуты конституціоннаго режима, я предлагаю... прибавить слѣдующій параграфъ: «Когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства».

Эта редакція, мнѣ кажется, обнимаетъ всѣ виды податныхъ тягостей, которыя могутъ быть налагаемы на населеніе, не исключая и займовъ *(апплодисменты)*, такъ какъ за займы населенію приходится платить проценты.

Назаренко (Харьк. г. Т. Г.) Цѣль Думы заключается въ томъ, чтобы осуществить возможность обиженному искать правды, бѣдному дать возможность жить по-человѣчески. Для осуществленія этихъ стремленій Думѣ придется бороться именно съ тѣми, кто не даетъ возможности искать правды и осуществленія тѣхъ пожеланій Думы, которыя, какъ я говорилъ, дали бы возможность бѣдному бороться съ богатымъ. Намъ непремѣнно придется встрѣтиться съ богатымъ, съ волею богатыхъ, потому что эти элементы находятся въ Государственномъ Совѣтѣ. Ясно, что для того, чтобы Дума не отрывалась отъ своего стремленія

къ осуществленію именно народной воли, такъ какъ Государственный Совѣтъ будетъ тормозить и не давать ей возможности во всей полнотѣ провести желаніе народа, то считаю нужнымъ, чтобы Государственный Совѣтъ не стоялъ средостѣніемъ, какъ мнѣ говорятъ, между Царемъ и народомъ до тѣхъ поръ, пока самъ народъ не признаетъ необходимость его установленія. Цѣль его не давать возможности Думѣ прямо проявлять свою волю и осуществлять ея завѣтныя желанія. Тѣ слова, которыя вытекаютъ изъ понятія «желаетъ»—«не желаетъ» должны быть отброшены; долженъ быть прямо поставленъ вопросъ, что Гос. Совѣтъ не нуженъ, не можетъ быть нуженъ, пока самъ народъ не признаетъ необходимости въ немъ.

Т. Ильинъ (Псков. г. Безп. *) Гг. народные представители! Ни для кого не тайна, что рабочіе добиваются учредительнаго собранія, созваннаго на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Поэтому я считаю своимъ долгомъ говорить отъ имени всего пролетаріата, что мы, рабочіе, протестуемъ не только противъ Государственнаго Совѣта, но и противъ всего этого адреса.

Предсѣдатель. Пренія прекращаются.

Гос. Дума принимаетъ первую поправку Ковалевскаго и поправку Острогорскаго.

Набоковъ читаетъ слѣдующую часть о равенствѣ, свободахъ и отмѣнѣ смертной казни.

Литвиновъ (Сарат. г. Т. Г.). Статья 61 положенія о Государственной Думѣ гласитъ слѣдующее: «Въ Государственную Думу воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя и письменныя заявленія и просьбы». Я убѣдительнѣйше просилъ бы гг. народныхъ представителей согласиться внести слова: «право петицій». Вѣдь это самое элементарное право; право петицій значитъ право просить. Когда я уѣзжалъ сюда, крестьяне, прочитавъ это положеніе, говорили: «Какъ же это такъ? Наши братья будутъ сидѣть въ Думѣ, а мы не можетъ къ нимъ не только придти и попросить, но даже не можемъ написать имъ и выяснить наши нужды». Это заявленіе въ высшей степени важно и основательно. По моему мнѣнію, мы должны всѣми силами стараться, чтобы не прерывать связь съ нашими избирателями.

---

*) Вѣроятно ошибка въ стенограф. отчетѣ: не Трофимъ Ильинъ, крестьянинъ Псковск. г., а Владиміръ, раб. деп. отъ Херсонск. г. (Т. Г., позднѣе С. Д.).

Ковалевскій (Харьк. г. Д. Р.) указываетъ на то, какъ пользуясь правомъ ходатайства, народныя собранія и митинги въ западной Европѣ содѣйствовали реформѣ государственныхъ порядковъ и внесенію большей справедливости въ систему избирательнаго права, а также какое вліяніе имѣло право петицій въ Англіи на замѣну аристократическаго образа правленія демократическимъ.

Онъ предлагаетъ слова: «свобода стачекъ» замѣнить словами «свобода петицій», а о стачкахъ упомянуть тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о свободѣ самоопредѣленія рабочихъ.

Аладьинъ (Спмб. г. Т. Г.). Я хотѣлъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу предложенія г. Ковалевскаго. Онъ предлагаетъ слово «стачекъ» изъ выраженія «свободу стачекъ» взять и затѣмъ отнести къ тому мѣсту, гдѣ говорится про рабочій классъ, потому что это принадлежитъ къ самоопредѣленію рабочаго класса. Я надѣюсь, что мы не разойдемся съ г. Ковалевскимъ въ томъ, что стачка можетъ быть сдѣлана не одними только рабочими. Разъ она можетъ быть сдѣлана не одними только рабочими, разъ на ряду съ этими стачками является lock-outs, а съ другой стороны возможно—развитіе въ будущемъ стачекъ въ другой формѣ—крестьянской, то мнѣ кажется, что г. Ковалевскій согласится, что гораздо лучше оставить слово «стачка» тамъ, гдѣ оно стоитъ. Затѣмъ, у меня есть еще другіе мотивы. При понятіи: «свобода собраній, свобода союзовъ и свобода стачекъ»,—это—три свободы, которыя выброшены, какъ лозунгъ, рабочимъ классомъ; за нихъ рабочій классъ боролся и сумѣлъ соединить ихъ воедино. Мнѣ кажется, что мы пошли бы противъ историческаго опыта, если бы мы вырвали одно изъ этихъ понятій и съузили его. Поэтому позвольте мнѣ не присоединиться къ этому предложенію, а настаивать на прежней редакціи. Я не стану возражать противъ предложенія внести «право петицій». Есть одно соображеніе, которое, мнѣ кажется, до извѣстной степени можетъ быть нами принято во вниманіе, и это слѣдующее: право петицій, мнѣ кажется, не просятъ, его просто берутъ. Я желалъ бы знать, по какому праву станемъ мы, Государственная Дума, учрежденіе вполнѣ сформированное и имѣющее достаточное основаніе для того, чтобы принять отъ кого угодно и когда угодно петицію, по какому поводу мы отказались бы отъ этого права или, вѣрнѣе, для чего мы поставили бы вопросъ надъ этимъ правомъ? Это право наше; мы его будемъ такъ или иначе реализировать въ жизни. Я не думаю, чтобы мы нужда-

лись въ какой бы то ни было санкціи для этого права. И чѣмъ скорѣе мы перестанемъ говорить, тѣмъ лучше, и чѣмъ скорѣе пройдетъ нашъ адресъ, тѣмъ лучше будетъ для насъ всѣхъ. (*Апплодисменты*).

Поправка *Литвинова* о правѣ петицій принимается.

Набоковъ (Н. С.) читаетъ слѣд. пунктъ: о нуждахъ сельскаго населенія и объ отчужденіи земель.

Къ этому пункту предлагается много поправокъ. Большинство ихъ можно раздѣлить на 3 категоріи. Къ первой относятся всѣ тѣ, которыя говорятъ, что не одно только крестьянское сословіе нуждается въ землѣ; есть много мѣщанъ, казаковъ и дворянъ даже, которые обрабатываютъ землю собственнымъ трудомъ и страдаютъ отъ малоземелья. Таковы поправки *Яновскаго* (Бесс. г. Н. С.), *Мухлынина* (Перм. г. Безп.), *Куриленко* (Черн. г. Т. Г.). *Тесли* (Полт. г. Т. Г.). Во всѣхъ этихъ поправкахъ предлагается слово «крестьяне» замѣнить какимъ нибудь болѣе широкимъ, не сословнымъ опредѣленіемъ: «земледѣльцы, земледѣльческое населеніе и т. д.». Наиболѣе широка въ этомъ отношеніи поправка *Меркулова* (Курск. г. Т. Г.), который требуетъ признанія права на землю за каждымъ трудящимся на ней гражданиномъ.

Ко второй категоріи можно отнести цѣлый рядъ поправокъ депутатовъ Сѣверо-западнаго края, которые настаиваютъ на томъ, что земельный вопросъ долженъ быть рѣшенъ «сообразно нуждамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія» (*Друцкій-Любецкій*, Минск. г. Н. С.), или «сообразно мѣстнымъ условіямъ» (*Сонгайло*, Гродн. г. Безп. авт., *Понятовскій*, Волын. г. Пр.).

Затѣмъ третья категорія поправокъ—«правыхъ» членовъ Думы, которые соглашаются на принудительное отчужденіе съ прибавленіемъ словъ «въ случаѣ необходимости», и являются принципіальными противниками всякихъ попытокъ національзаціи земли. Таковы поправки *гр. Гейдена* (Пск. г. Пр.), *Понятовскаго* (Волын. г. Пр.), *кн. Волконскаго* (Ряз. г. Пр.), *Сонгайло* (Гродн. г. Безп. авт.).

Ильинъ (Московск. г. Пр.). Я хотѣлъ бы внести дополненіе—кромѣ частновладѣльческихъ, упомянуть еще общественныя земли, именно въ виду того, что у насъ есть такія земли, которыя принадлежатъ обществамъ, но не крестьянскимъ, а ямщицкимъ. Напримѣръ, общество ямщиковъ все время проживаетъ въ городѣ, земля нѣсколько десятилѣтій сдается въ аренду,—мѣстные крестьяне, которые крайне нуждаются, даже поселились на этой землѣ.

Пренія по этому пункту затягиваются, но тѣмъ не менѣе Дума рѣшаетъ не расходиться, пока не будетъ принятъ весь адресъ по частямъ.

Штефанюкъ (Подольск. г. Т. Г.). Я, Штефанюкъ, крестьянинъ Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, избранный отъ во-

лостей. Я долженъ вамъ сказать, господа представители, что меня народъ посылалъ сюда и просилъ горько, даже были такіе, что и плакали, чтобы просить здѣсь и добиваться земли и свободы, воли и образованія. Но дѣйствительно, здѣсь такъ идетъ, что нужно добиваться, такъ сказать, всего этого, чего народъ проситъ. Я буду просить, господа, всѣхъ, — возьмемся великодушно и согласно, и этому бѣдному народу, который страдаетъ безъ земли и безъ всего, пособимъ ему и насытимъ его, чтобы онъ не страдалъ такъ, какъ нынче страдаетъ, потому что на этомъ народѣ все стоитъ. Онъ съ этой земли все царство, всю казну держитъ, все войско кормитъ. И онъ тамъ бѣдный во время войны дѣйствительно страдалъ. Но народъ бѣдный со своей полдесятины все держитъ и по приказанію начальства собираетъ по 50 к. и по рублю и передаетъ туда, на войну, дѣйствительно думая, что бѣдные солдаты могутъ воспользоваться этимъ пособіемъ. Но выходитъ наоборотъ. Выходитъ такъ, что начальство, не имѣя поля, живетъ только на деньги, и выходитъ такъ, что ему и безъ дождя урожай идетъ. (*Апплодисменты*). И эти деньги, которыя посланы на войну, бѣдные солдатики не получили... А вѣдь намъ, господа, приходится изъ этой половины десятины защищать всю землю, которая есть въ Россіи. А эти богачи, которые имѣютъ много земли, по 10.000 десятинъ, они даже не даютъ ни одного солдата и выходитъ, что мы, всѣ бѣдные безземельные и малоземельные, защищаемъ богатыхъ дворянъ. (*Апплодисменты*). И снова выходитъ, что мы должны, мы безземельные, идти на войну защищать родину и всю землю, а всѣ богачи должны пользоваться всею землею и не защищаютъ ее своею собственною грудью. И такъ, господа, я считаю этотъ адресъ на тронную рѣчь хорошимъ и прошу утвердить и представить нашему батюшкѣ государю, и послужимъ родинѣ своей ради ея благополучія. (*Апплодисменты*).

Аникинъ (Сарат. г. Т. Г.). Я отказался бы отъ своего слова, если бы группа товарищей не просила меня сказать нѣсколько словъ. Тотъ проектъ адреса, который мы здѣсь разсматриваемъ, онъ все же, какъ нѣкоторые ораторы говорили, явился плодомъ соглашеній. Земельная программа, которую мы выставляемъ въ адресѣ, является для крестьянъ, какъ говорится, минимумомъ того, на что мы могли въ адресѣ согласиться. Товарищи крестьяне! здѣсь раздавались голоса кре-

стьянъ, которые говорятъ, что насъ обходятъ. Я отмѣчаю это и скажу, что да, насъ обходятъ, но насъ обходятъ не здѣсь, а въ глубинѣ Россіи и вотъ того обхода я боюсь въ милліонъ разъ больше, чѣмъ всякихъ другихъ обходовъ. И вотъ, основываясь на этомъ, я думаю, что все, что сказано въ проектѣ адреса, можно принять, потому что если все это будетъ дано въ такой мѣрѣ, то мы можемъ удовлетвориться и такъ распредѣлить земли, какъ мы находимъ нужнымъ. Но я думаю, что если бы мы взяли земли удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, церковныя и частновладѣльческія, то при настоящихъ условіяхъ, которыя царятъ въ Россіи, эти земли намъ бы отводили: полиція, земскіе начальники, казаки съ пушками, пулеметами и ружьями, и возможно, что насъ бы обошли, и мы вмѣсто земли ничего бы не получили. Я предлагаю принять то, что написано въ проектѣ адреса, потому что мы вкладываемъ въ него свое крестьянское содержаніе и этимъ можемъ удовлетвориться. Когда же будетъ вноситься законъ о землѣ, а онъ будетъ внесенъ очень скоро, мы подробно и обстоятельно разсмотримъ этотъ законъ и скажемъ свое вѣское слово, и скажемъ, какія земли нужно взять. Мы скажемъ, что нужно остановить расхищеніе, которое тамъ происходитъ въ глубинѣ Россіи. Мы видимъ, что тамъ есть дворянскій и крестьянскій банки, которые взогнали такія цѣны, которыя падутъ на наши плечи. Мы скажемъ, что это нужно остановить. Но нельзя въ два—три мѣсяца сразу покончить съ земельнымъ вопросомъ, потому что даже среди собравшихся здѣсь есть разныя мнѣнія, а тамъ, когда земельный вопросъ будетъ проводиться въ жизнь, обязательно народъ долженъ высказаться, долженъ взвѣсить всѣ обстоятельства и обдумать, чтобы его не обошли. Вотъ мы тогда скажемъ, что Дума только постановила законъ, но самое разсмотрѣніе и разработку его и самыя условія, при которыхъ этотъ законъ можетъ быть примѣненъ, будутъ разсмотрѣны на мѣстѣ. Разсмотрѣны на мѣстѣ комиссіей, которая изберется всеобщимъ голосованіемъ, гдѣ крестьянскихъ голосовъ будетъ такъ много, что насъ не обойдутъ. Поэтому примемъ проектъ адреса и примемъ его такъ, какъ онъ есть.

Всѣ поправки при голосованіи отвергаются. Принята только поправка *Чаксте* (Курл. г. Н. С.), гласящая, что отчужденію подвергаются также и земли церковныя.

Текстъ комиссіи принимается Гос. Думой.

Набоковъ читаетъ слѣдующую часть адреса, въ которой говорится «объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса».

Іоллосъ (Полт. г. Н. С.) предлагаетъ слѣдующую редакцію:

«Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса. Предоставленіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности, законодательная защита рабочихъ и ихъ обезпеченіе составляютъ обязанность государства».

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Послѣ того, какъ сегодня наши товарищи рабочіе заявили, что они отвергаютъ весь адресъ, какъ таковой, у насъ остается только одно средство—обратиться къ нимъ съ убѣжденіемъ. Мнѣ кажется, товарищи рабочіе, что есть вещи, которыхъ и не просятъ и даже не требуютъ, которыя—устраиваютъ. Къ числу такихъ вещей принадлежитъ учредительное собраніе. Когда нація доведена до того момента, что революція становится неизбѣжной, когда побѣдоносный народъ взялъ въ свои руки все, тогда учредительное собраніе учреждается безъ просьбъ, само собой. Вы согласитесь, что такъ было всегда. Быть можетъ, я не выражаю мнѣнія широкихъ группъ, но мнѣ кажется, что у насъ есть теперь возможность расковать, попытаться, по крайней мѣрѣ, расковать рабочій классъ и крестьянство. Всѣ законы, которые мѣшаютъ рабочему классу организоваться, должны быть отмѣнены. Рабочій классъ немедленно долженъ взять въ свои руки все свое дѣло и создать рядъ организацій, въ которыхъ онъ дѣйствительно нуждается. Пусть рабочій возьметъ это дѣло въ свои руки, разсмотритъ его со всѣхъ сторонъ, обсудитъ. Пусть самъ рабочій классъ займется вопросомъ объ обезпеченіи труда, которое предлагается г. Іоллосомъ. Мы забираемся въ область, въ которой рабочій классъ намъ скажетъ: «это наше дѣло, — дайте намъ нашу Думу и тогда мы сами о себѣ позаботимся лучше, чѣмъ сдѣлаете это вы». Лично я настаивалъ бы на томъ, чтобы въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ относительно рабочихъ была сохранена редакція, предложенная комиссіей. Я увѣренъ, что рабочій классъ сумѣетъ разобраться въ своемъ дѣлѣ. Наша же обязанность устроить лучшую Думу, такую Думу, въ которой онъ, т. е. рабочій классъ, будетъ представленъ какъ слѣдуетъ. *(Аплодисменты).*

Михайличенко (Екатериносл. г. Т. Г. раб.). Я очень благодаренъ товарищу Аладьину, что онъ такъ горячо защищалъ

рабочіе интересы. Правда, рабочіе свою судьбу возьмутъ въ свои собственныя руки. Это совершенно вѣрно. Этого никто не станетъ отрицать, что рабочіе уже показали, что они достойны и уже созрѣли для того, чтобы всю свою судьбу взять въ свои собственныя руки. Рабочіе, кажется, видятъ и то, что мы сейчасъ собрались здѣсь съ представителями отъ тѣхъ классовъ, которые еще не забыли, какъ рабочихъ угнетали и давили для того, чтобы они не смѣли головы вверхъ поднять, для того, чтобы они не могли свободнаго слова сказать, для того, чтобы они не высказывали своихъ нуждъ, но рабочій классъ не слышалъ крика тѣхъ обезпеченныхъ классовъ, которые дѣйствительно ему стояли на дорогѣ, и онъ шелъ, не обращая вниманія ни на что. Онъ трупъ за трупомъ клалъ. Рѣка крови лилась по улицамъ, по городамъ, вездѣ онъ оставался одинъ и, если я не ошибаюсь, съ нимъ было трудовое крестьянство, отцы, изъ которыхъ выходятъ рабочіе, да трудовая интеллигенція, которая имъ указывала пути, которая развивала ихъ самосознаніе и которою наводнили всѣ каторжныя работы. Прежде рабочій не могъ ясно сознавать своего положенія, потому что въ его головѣ шумѣло отъ грохота машинъ и вентиляторовъ, но теперь—и я съ этимъ согласенъ и благодарю еще разъ товарища, что онъ указалъ—теперь рабочій классъ возьметъ свою судьбу въ свои собственныя руки. Ему не откуда ждать помощи. Сколько мы здѣсь толкуемъ объ амнистіи!.. Какая причина заставляетъ насъ мучиться нѣсколько дней, объ амнистіи толкуя, и все разногласіе и разногласіе!.. Весь народъ ждалъ амнистіи, но ея до сихъ поръ нѣтъ. Я думаю, что рабочіе сумѣли бы выпустить изъ тюремъ и умѣли бы защитить своихъ братьевъ.

Мы, какъ представители рабочихъ, должны подчеркнуть, что мы требуемъ учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ, безъ различія пола, вѣры и національности, на равной, прямой и тайной подачѣ голосовъ. Этого требуетъ соціалъ-демократическая партія, этого требуютъ мученики рабочіе, которыхъ никакая подачка не удовлетворитъ. Они требуютъ полнаго обезпеченія и счастья, они хотятъ такъ же жить, какъ и тѣ, на которыхъ они работаютъ, они не хотятъ работать на паразитовъ, они не хотятъ жить гдѣ то на чердакахъ и въ подвалахъ!..

Итакъ я прошу всѣхъ господъ представителей не углуб-

ляться въ рабочій вопросъ; придетъ время, и мы представимъ рабочую программу, которую *тамъ* уже одобрили и внесли въ нее всѣ нужныя поправки; теперь же намъ нужна та постановка рабочаго вопроса, которая требуетъ законодательной охраны труда. Первый лозунгъ рабочихъ, первыя его слова, какъ первая молитва—восьмичасовой рабочій день. *(Апплодисменты слѣва).*

Дума отвергаетъ поправку Іоллоса. Слѣдующіе пункты отвѣтнаго адреса въ редакціи комиссіи приняты.

Предсѣдатель. Теперь докладчикъ комиссіи находитъ, что прежде, чѣмъ обсуждать самую послѣднюю часть адреса, слѣдуетъ выслушать всѣ предложенія о дополненіяхъ, которыя будутъ сдѣланы.

Онацкій (Полт. г. Т. Г.) Я хотѣлъ бы, господа народные представители, сказать о томъ, что въ проектъ адреса не внесено объ улучшеніи военнаго быта. Это тоже необходимо для того, чтобы сразу не породить вражды между Думой и войскомъ. Вѣдь войско, само собой, ждетъ себѣ улучшенія. Мы должны сознать то, что наше войско стоитъ на такой точкѣ зрѣнія, что оно тоже угнетено и если ничего не будетъ пояснено относительно войска, оно скажетъ: «зачѣмъ не хотятъ постоять за насъ?»

Щепкинъ (Одесса Н. С.). За послѣдніе два дня здѣсь нѣсколько разъ дѣлалось предложеніе вспомнить въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь также и армію, и флотъ. Въ виду этого, я долженъ сообщить, что я вносилъ это предложеніе въ комиссію, въ комиссіи оно было отвергнуто ничтожнымъ количествомъ голосовъ—3 голосами. Я, какъ представитель побережья Чернаго моря, позволилъ себѣ сдѣлать это предложеніе въ комиссіи, позволяю еще разъ утруждать васъ, такъ какъ я имѣю напутствіе черноморскихъ матросовъ—вспомнить ихъ. За 5 минутъ до отхода поѣзда изъ Одессы одинъ матросъ протолкался ко мнѣ и, подавая мнѣ руку, сказалъ: «Не забудьте матросовъ». Здѣсь я предлагаю въ улучшенномъ видѣ ту редакцію, которую я предлагалъ комиссіи: «Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится внести начала справедливости и права въ условія отбыванія воинской повинности». (*Апплодисменты*).

Родичевъ (Твер. г. Н. С.) Высказывается противъ этого добавленія. Дума уже высказалась за отвѣтственность всѣхъ министровъ, въ томъ числѣ и военнаго. Призывая его къ отвѣту, Дума всегда можетъ заботиться объ упорядоченіи военнаго дѣла.

Тѣмъ не менѣе Государственная Дума большинствомъ 173 голосовъ принимаетъ дополненіе, предложенное Щепкинымъ.

Набоковъ читаетъ заключительную часть адреса, которая въ послѣдней редакціи видоизмѣнена; требованіе амнистіи распространено на аграрныя и религіозныя преступленія.

Стаховичъ (Орлов. г. Пр.) Я буду говорить отъ имени тѣхъ, которые меня избрали и повторю тѣ указанія, тѣ желанія, которыя они мнѣ выразили. Я оговорюсь, что живу въ такой глухой и благоразумной мѣстности, въ которой теперь, не смотря на все здѣсь говоримое, люди навѣрное не бросили своей обычной жизни и занятій, не перестали метать пары, сѣять гречиху и просо, и не ждутъ, затаивъ дыханіе, будутъ ли женщины въ Государственной Думѣ, останется ли Государственный Совѣтъ или нѣтъ. Но тогда, когда у насъ были выборы, когда я уѣзжалъ, то дѣйствительно меня крестьяне напутствовали. Они поручали мнѣ: постарайтесь за насъ; добывать намъ остальную волю,—это то, что мы здѣсь называемъ свободами и правомъ,—и постарайтесь добиться надѣленія землею, какъ можно щедрѣе. Я считаю, что эти желанія совершенно справедливы; мы и должны по совѣсти объ этихъ желаніяхъ здѣсь заявить и ихъ отстаивать, что я въ свое время и буду дѣлать. Но, кромѣ того, они мнѣ говорили то, о чемъ не говорили, повидимому, въ другихъ губерніяхъ и другимъ ораторамъ. Крестьяне совершенно опредѣленно наказывали мнѣ: не задѣвайте Царя, но помогите ему замирить землю, поддержите его.

Вотъ я слушаюсь этихъ указаній и не задѣваю Царя. Я отстаивалъ замѣну такихъ выраженій, какъ «требованіе» выраженіями равнозначущими, но болѣе приличествующими всѣмъ намъ, вѣрноподданнымъ, и тому, къ кому мы обращаемся. Какъ я вамъ уже сказалъ, у насъ тихая страна, у насъ нѣтъ никакихъ чрезвычайныхъ усиленныхъ или военныхъ положеній. У насъ были, какъ и всюду, аресты, но, слава Богу, не доходило до пролитія крови. Но мы читаемъ газеты, встрѣчаемся съ людьми, мы отъ нихъ слышали о тѣхъ ужасахъ, о тѣхъ жестокостяхъ, которыя происходили по Россіи. Намъ вчужѣ становилось отвратительно и жалко. И я совершенно увѣренъ,

поэтому, что избиратели одобрятъ меня, когда узнаютъ, что я тутъ подамъ голосъ за полную амнистію, рѣшенную нами еще 27 апрѣля. И чѣмъ больше я въ это вдумываюсь, тѣмъ больше я убѣжденъ въ томъ, что Дума, какъ народное представительство, должна была высказаться и голосовать, какъ она голосовала, что только величавая мѣра, только огромный размахъ довѣрія и любви можетъ выразить чувство великаго народа. Первымъ словомъ своимъ Дума его выразила. Но, господа, я тоже понимаю, что почпнъ это еще не все. Мы вѣдь знаемъ тоже, что кромѣ почина существуетъ отвѣтственность за послѣдствія и эта вся отвѣтственность останется на Государѣ. Мы знаемъ, что если что произойдетъ, то вся отвѣтственность, повторяю, остается на немъ. Я на это указываю и считаю своимъ долгомъ напомнить, какъ эта отвѣтственность велика. Я обращаюсь къ тѣмъ, которые вспомнятъ, что десять лѣтъ тому назадъ, въ часъ помазанія на Царство Николая II, онъ въ Успенскомъ Соборѣ, при открытыхъ Царскихъ дверяхъ, приносилъ Богу клятву и говорилъ: «*Господи, Боже отцевъ и Царю Царствующихъ! настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость; посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твоею. Аминь*». Онъ не можетъ забыть этой торжественной клятвы. Онъ знаетъ, что здѣсь онъ безотвѣтственъ, о чемъ мы вчера такъ усердно говорили по поводу подчиненія себѣ министровъ, но онъ помнитъ, что если онъ безотвѣтственъ, то это не снимаетъ съ души его отвѣта *тамъ*, гдѣ не мы уже, а онъ одинъ отвѣтитъ Богу за всякаго замученнаго въ застѣнкѣ, но и за всякаго застрѣленнаго въ переулкѣ. И надо помочь ему принять этотъ отвѣтъ. Надо сказать ему, что прошлая вражда была ужасна такимъ безправіемъ и долгой жестокостью, что доводила людей до забвенія закона, доводила совѣсть до забвенія жалости.

Надо сказать, что эта братоубійственная война, эта взаимность жестокости—вотъ основа для полной амнистіи. Но цѣль амнистіи—иная: это будущій миръ въ Россіи. Надо непремѣнно досказать, что въ этомъ Государственная Дума будетъ своему Государю *порукой* и *опорой*. Съ прошлымъ безправіемъ должно

сгинуть преступленіе, какъ средство борьбы и спора. Больше никто не смѣетъ тягаться кровью. Пусть отнынѣ всѣ живутъ, управляютъ и добиваются своего или общественнаго права не силой, а *по закону*. По обновленному русскому закону, въ которомъ мы участники и ревнители, и по старому закону Божію, который прогремѣлъ 4000 лѣтъ тому назадъ и сказалъ всѣмъ людямъ и навсегда:—Не убій!

Поэтому я предлагаю: Признавая полную амнистію по политическимъ преступленіямъ, совершеннымъ до 27 апрѣля, актомъ милосердія къ виновнымъ, справедливости для пострадавшихъ невинно и актомъ политической мудрости, Государственная Дума выражаетъ твердую надежду, что нынѣ, съ установленіемъ конституціоннаго строя, прекратятся политическія убійства и другія насильственныя дѣйствія, которымъ Дума высказываетъ самое рѣшительное осужденіе, считая ихъ оскорбленіемъ нравственнаго чувства народа и самой идеи народнаго представительства.

Дума заявляетъ, что она твердо и зорко будетъ стоять на стражѣ правъ народныхъ и защититъ неприкосновенность всѣхъ гражданъ отъ всякаго произвола и насилія, откуда бы они не исходили *(Апплодисменты)*.

Родичевъ (Твер. г. Н. С.). Я съ увлеченіемъ слушалъ прекрасныя слова депутата отъ Орловской губ. Стаховича и вполнѣ понимаю этотъ душевный порывъ, который внушилъ ему благородныя слова любви. Но съ политическимъ заключеніемъ этого душевнаго порыва я согласиться не могу. Если бы здѣсь была каѳедра проповѣдника, если бы это была церковная каѳедра, то тогда, конечно, могъ бы и долженъ бы раздаваться призывъ такого рода, какъ мы услышали здѣсь, но мы—законодатели, господа. Встрѣчаясь съ фактомъ ежедневныхъ убійствъ съ той или другой стороны, мы должны поставить себѣ вопросъ, наше ли дѣло выносить нравственное осужденіе поступковъ. Наше дѣло указать, почему такія явленія дѣлаются возможными. Вѣдь здѣсь говорилось о преступленіи, господа. Да вѣдь у насъ были казни; несчастіе наше состоитъ въ томъ, что казни у насъ были, а осужденія или суда не было. И когда мы дошли до того, что русское народное представительство приглашаютъ выразить осужденіе убійству, мы задаемъ себѣ вопросъ: не пригласятъ ли насъ завтра выражать осужденіе казнокрадству? Много есть дурныхъ вещей, которыя

слѣдуетъ осуждать, но не здѣсь этому осужденію мѣсто. Мы осуждаемъ тѣ порядки, когда людей казнятъ безъ суда.

Съ преступленіями борются, возстановляя справедливость, а не охраняя авторитетъ власти, какъ бы сама власть преступна ни была, а вы, въ теченіе многихъ лѣтъ, присутствовали при какихъ зрѣлищахъ?! Вся страна знала, что изъ Петербурга раздаются приказы производить погромы мирныхъ жителей (*продолжительные апплодисменты*) и тогда, когда судятъ потерпѣвшихъ, то съ предсѣдательскаго мѣста въ судахъ раздавались слова: «вопросъ о дѣйствіяхъ виновниковъ, истинныхъ виновниковъ этого, поставленъ не будетъ!» (*Апплодисменты*). Я здѣсь не хочу вспоминать тѣ имена разныхъ губернаторовъ, которыя провозглашать на судѣ нельзя было, и о дѣйствіяхъ которыхъ ставить вопросъ запрещалось. Я не хочу упоминать о тѣхъ министрахъ юстиціи, которые предписывали закрывать двери суда!—Это они посѣяли убійства и преступленія въ Россіи. (*Апплодисменты*). Это они облили кровью страну, ибо та власть, которая нарушаетъ правосудіе, та власть, которая въ уста судьи влагаетъ ложь, та власть есть—сѣятельница и дѣятельница преступленій! (*Апплодисменты*). И вы справитесь съ этими преступленіями въ тотъ день, когда мы всѣ скажемъ: «Въ Россіи есть судъ»! Въ тотъ день, когда вы будете знать, что нѣтъ убійствъ, которыя не раскроются. А сейчасъ мы этого не знаемъ. Этотъ день настанетъ тогда, когда мы узнаемъ, что нѣтъ преступниковъ, которые не будутъ обличены. А въ настоящее время что мы видимъ?! Мы каждый день читаемъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ должностными лицами, стоящими на самыхъ высокихъ ступеняхъ, и гдѣ же они призваны были къ отвѣту?! Лица, опозоренныя въ глазахъ всѣхъ, они держали въ рукахъ своихъ кормило власти! (*Апплодисменты*). Орловскій депутатъ, лучше всѣхъ пойметъ, про кого я говорю! (*Апплодисменты*). Мы, господа, не посредники между Государемъ и народомъ, мы представители народа! Передъ Государемъ въ нашемъ лицѣ народъ стоитъ. И наша обязанность помочь ему въ томъ подвигѣ любви, въ который вѣритъ орловскій депутатъ. Въ этомъ помочь мы ему должны, но прежде всего мы должны для этого раскрыть ему глаза и заявить правду, какъ бы она ни была тяжка. Мы должны сказать во всей наготѣ: въ Россіи нѣтъ правосудія, въ Россіи законъ обратился въ насмѣшку! Въ

Россіи нѣтъ правды! Россія въ этотъ годъ пережила то, чего она не переживала со временъ Батыя! Этому долженъ быть положенъ конецъ. Когда дружными усиліями вмѣстѣ съ народнымъ представительствомъ власть добросовѣстно возьмется за утвержденіе въ странѣ правды—повѣрьте, прекратятся эти убійства, и лица, которыя въ настоящее время наполняютъ тюрьмы, дадутъ вамъ цѣлую толпу дѣятелей самоотверженныхъ, потому что туда ихъ привело самоотверженіе, то самоотверженіе, котораго нѣтъ въ рядахъ истязателей! *(Аплодисменты)*. Въ настоящее время, въ рядахъ властителей, самоотверженныхъ, правдивыхъ людей мы встрѣчаемъ только, какъ исключеніе... (*Голосъ.* Совершенно нѣтъ!) Во всякомъ случаѣ, не въ ихъ рукахъ власть, и не ихъ голосъ раздается властно. И вотъ этотъ голосъ, этотъ змѣиный шипъ, который затащилъ Россію, шепча въ ухо Царя, затащилъ ее и бросилъ на далекія поля Манчжуріи, которая никому не нужна, кромѣ обкрадывателей казны и русскаго народа, этотъ шипъ, который покрылъ всю русскую страну кровью, какъ старая колдунья, которая летала надъ страной, и всюду, гдѣ капалъ съ нея кровавый потъ, возникали тьма, преступленія, казни и чума, и смерть..., это онъ поставилъ Россію въ это положеніе! Если вы хотите искать виновниковъ—тамъ они. И ихъ власти долженъ быть положенъ конецъ. Народъ открываетъ Царю свои объятья (*аплодисменты*), но открываетъ на борьбу съ неправдой, со зломъ, слишкомъ долго царившимъ, и намъ нужно много труда и усилій для того, чтобы стереть съ нашей души ту горечь, которая въ ней годами накопилась и отвердѣла. Только долгими усиліями самоотверженія и борьбы за правду можно это сдѣлать. Въ настоящее время для Верховной Власти лучшая минута взять въ руки судьбы исторіи и вмѣстѣ съ русскимъ народомъ положить начало обновленія. Но, когда насталъ этотъ торжественный, единственный въ жизни Царя мигъ, что мы видимъ оттуда, откуда должны раздаваться совѣты Царю идти рука объ руку съ народными представителями?! До насъ доносились ли слухи о готовности работать на обновленіе Россіи? Мы слышали ли подобныя заявленія? Нѣтъ, мы ихъ не слышали. Рано указывать на торжество благоволенія. Будемъ вѣрить, что настанетъ это время. Теперь оно еще не настало. (*Аплодисменты*). Настанетъ ли оно—это не въ нашей власти, но, сдѣлавши то заявленіе, которое мы дѣлаемъ, мы съ

себя сложили отвѣтственность. Съ той минуты, когда наше заявленіе передано Верховной Власти, мы неповинны за кровь, за слезы, за преступленія. Пусть Верховная Власть рѣшаетъ, продолжаться ли старымъ насиліямъ, которыя ведутъ къ борьбѣ, или воцариться царству правды и свободы. Мы только за это царство будемъ работать и только этому царству присягаемъ и остаемся вѣрны! (*Бурные, продолжительные апплодисменты*).

Шрагъ (Черниг. г. Безп. авт.). Уже поздно, господа, и мы утомились. Мы всѣ кромѣ того находимся подъ впечатлѣніемъ блестящей, прекрасной рѣчи Родичева, только что выслушанной. Если бы не тотъ великій, торжественный историческій моментъ, когда мы—передъ тѣмъ, чтобы принять и утвердить первый адресъ, представляемый первыми народными представителями русскому Царю, я бы отказался отъ слова. Но я не могу, я чувствую потребность возразить члену Государственной Думы Стаховичу. Я думаю, что на невѣрный путь, на ложный путь толкнулъ бы онъ васъ, если бы вы приняли его предложеніе и согласились съ его поправкой. Нѣтъ, не можемъ мы, господа, осуждать тѣхъ, которые «жизнь свою положили за други своя!» Не въ этихъ стѣнахъ должно раздаться слово осужденія тѣмъ, которые не жалѣли своей жизни, которые не жалѣли себя для того, чтобы добиться той дорогой всѣмъ намъ свободы, въ дарованіи которой имъ принадлежитъ громадная, выдающаяся роль. Я не сторонникъ политическихъ убійствъ, господа, не отъ меня изойдетъ слово одобренія, но я въ то же самое время думаю, что эти убійства, которыя совершаются у насъ, должны быть намъ понятны.

Здѣсь говорили о томъ, что тѣ, которые рѣшались на эти убійства, жертвы того ужаса, который переживали мы и который переживали они вмѣстѣ съ нами. Я скажу больше—жертвы невольныя, которыя, идя на то, что съ формальной стороны называется преступленіемъ, быть можетъ мучились, страдали, ибо имъ, по ихъ взглядамъ и убѣжденіямъ, противны всѣ насилія, противно посягательство на жизнь человѣка. Они шли на это, какъ на подвигъ, на борьбу, и думали, быть можетъ заблуждались, что они спасаютъ то, что имъ дорого. Эти люди жертвовали всѣмъ, неужели, вы, господа представители, вынесете осужденіе тѣмъ, многіе изъ которыхъ уже сдѣлались народными героями, многіе изъ которыхъ являются,

во мнѣніи народномъ, жертвами за его свободу и являются великими страдальцами?

Стаховичъ (Орл. г. Пр.). Не измѣняя сказаннаго въ первой рѣчи, я не отвергаю и того, что я слышалъ въ опроверженіи. Это—въ большинствѣ случаевъ совершенная правда и я готовъ бы самъ ее подтвердить, если бы она не излагалась съ такимъ преувеличеніемъ и пристрастіемъ. Мой почтенный оппонентъ первый самъ и съ этого же мѣста взывалъ къ дѣлу любви и состраданія и по этому вопросу со свойственнымъ ему талантомъ и краснорѣчіемъ убѣждалъ, чтобъ ему лишь повѣрили. Послѣ этого я въ правѣ заговорить о погибающихъ отъ этихъ преступленій. Я вовсе не собирался пѣть диѳирамбы мучителямъ, а только говорилъ, что мы должны вспомнить и о тѣхъ, о комъ совершенно не вспоминаемъ. Тутъ было сказано, что однѣхъ казней было девяносто съ чѣмъ-то. Это ужасно, и мы о смертной казни сказали. Теперь я напоминаю, что кромѣ того за 3 мѣсяца было убито 288 и ранено 383 русскихъ гражданина и что изъ этихъ 671—13 приходится на высшихъ чиновниковъ, можетъ быть и виновныхъ во всѣхъ ужасахъ, о которыхъ теперь говорилось, а 658 городовыхъ, кучеровъ, сторожей навѣрно не были въ этомъ виноваты?! Гг., представьте себѣ, что ежедневно переживали эти 671 и не часами, а постоянно, что должны будутъ переживать другіе въ томъ будущемъ, о которомъ не хотятъ заговорить. Каждый городовой, когда собирается на постъ, долженъ невольно думать о томъ, что можетъ съ нимъ случиться сегодня то, что вчера случилось на этой улицѣ съ другимъ. Онъ всетаки идетъ; но если идетъ онъ по нуждѣ, ради своей семьи, то стоитъ, и бодрствуетъ, и охраняетъ уже по чувству долга, вѣрно служа Царю и странѣ. И я не имѣю права вспомнить здѣсь объ этихъ лицахъ? Мы не должны высказать требованія, чтобъ этого больше не было, не должны осуждать поступка? Нѣтъ, я увѣренъ, что какъ бы ни было ничтожно число членовъ Думы, которые здѣсь со мной согласятся, я увѣренъ, что огромное число русскаго народа скажетъ, что пора осудить политическія покушенія. Русскій народъ скажетъ, что это не борьба, что это не служеніе ему и его благу, это—душегубство, и онъ его не хочетъ.

Предложеніе Стаховича Государственной Думой отвергнуто.

Бочаровъ (Тамб. г. Пр.). Вноситъ предложеніе закончить адресъ словами:

«Народные представители свидѣтельствуютъ Вашему Императорскому Величеству свою вѣрноподданническую преданность».

Это предложеніе отвергнуто единогласно.

Текстъ комиссіи принятъ.

Предсѣдатель. Теперь, господа, комиссіи нужно нѣкоторое время, чтобы привести въ окончательный видъ редакцію... Я предлагаю сейчасъ закрыть засѣданіе и назначить слѣдующее засѣданіе черезъ часъ послѣ этого и тогда наша баллотировка будетъ происходить въ новомъ засѣданіи. Противъ этого никто не возражаетъ? *(Молчаніе).* Стало быть, теперь я объявляю настоящее засѣданіе, длившееся три дня, закрытымъ и назначаю слѣдующее засѣданіе черезъ часъ, т. е. въ 2 часа пополуночи.

Засѣданіе закрыто въ часъ пополуночи 5 мая.

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТОЕ.

5 Мая

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 30 м. пополуночи.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. На очереди—окончательное сужденіе по проекту отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь Его Величества.

Набоковъ (Докладчикъ комиссіи). «Ваше Императорское Величество! Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ пред-

ставительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

Но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ царя отъ народа. И, охваченная единодушнымъ порывомъ, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 октября 1905 года возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго Манифеста 17 октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ *всѣ* *)

---

*) Курсивомъ напечатаны всѣ дополненія, принятыя Гос. Думой во время обсужденія проекта комиссіи.

министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между Верховною Властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, *когда установленіе о взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства* и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства. *Государственная Дума считаетъ также несовмѣстнымъ съ жизненными интересами народа, чтобы какой либо законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думою, подлежалъ измѣненію со стороны учре-*

жденія, не представляющаго собою массъ плательщиковъ налоговъ.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ Манифестѣ 17 октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. *Дума считаетъ также необходимымъ обезпечить за гражданами право обращаться съ петиціями къ народному представительству.* Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіею *или поломъ.* Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится выразительницей единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. *Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ же Вашею, Государь, властью исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ.*

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной

потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, *церковныхъ* и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса *путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда.* Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботиться выработкою закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія, и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ. Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится укрѣпленіемъ въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права.

Государственная Дума считаетъ наконецъ необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ и народностей возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей

работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово—амнистія. *Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія.* Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь, Дума ждетъ отъ васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ».

Петражицкій (С.-Петербургъ Н. С.). Я понимаю, что всѣ до крайности изнурены тяжелымъ самоотверженнымъ трудомъ сегодняшняго и вчерашняго дня. Поэтому я не буду злоупотреблять вниманіемъ и здоровьемъ присутствующихъ.

Мы видѣли, что при первомъ и второмъ чтеніи были разные разногласія и споры; мы были въ области обмѣна мнѣній между собой. Въ третьемъ чтеніи, я надѣюсь, мы будемъ солидарны и единодушны, какъ одинъ человѣкъ. Мы вступаемъ здѣсь во внѣшнія отношенія: мы обращаемся къ Верховной Власти со словомъ убѣжденія, тѣмъ болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ болѣе оно единодушно; мы обращаемся со словами внушенія къ правительству, тѣмъ болѣе внушительными, чѣмъ болѣе они единодушны; мы обращаемся къ странѣ и наше слово будетъ тѣмъ лучшимъ отраженіемъ стихійныхъ теченій въ народѣ и возбудитъ тѣмъ большее уваженіе и тѣмъ большій откликъ найдетъ въ сердцахъ, чѣмъ болѣе мы будемъ единодушны.

Смыслъ и значеніе адреса состоитъ не столько въ отдѣльныхъ положеніяхъ, какъ таковыхъ, сколько въ указаніи общаго направленія народной воли, въ общей характеристикѣ положенія, съ которымъ слѣдуетъ считаться, серьезно считаться, подъ страхомъ великой отвѣтственности, тѣмъ болѣе серьезной и великой отвѣтственности, чѣмъ болѣе согласно выражено это общее направленіе.

Единственная мыслимая цѣль выраженія своего несогласія въ третьемъ чтеніи могла бы состоять въ причиненіи вреда тому дѣлу, ради котораго народъ насъ послалъ сюда. Но злой

воли, злыхъ умысловъ нельзя предполагать, пока они не доказаны; поэтому я надѣюсь, что при вотированіи адреса у насъ будетъ единогласіе.

И это будетъ свидѣтельствомъ нравственнаго подъема и политической мудрости членовъ этого собранія.

Гр. Гейденъ (Псков. г. Пр.). Я и мои единомышленники, будучи вполнѣ согласны съ доводами предыдущаго оратора о томъ, что крайне желательно единодушіе, и будучи вообще во многомъ согласны съ этимъ адресомъ, тѣмъ не менѣе не считаемъ себя вправѣ его поддерживать. Но, не желая нарушать единодушія, мы удаляемся изъ залы засѣданій (*гр. Гейденъ, Стаховичъ и др., всего 7 членовъ, выходятъ*).

Предсѣдатель. Приступимъ къ голосованію. Принимаетъ ли Государственная Дума текстъ адреса окончательно въ полномъ составѣ въ прочитанной редакціи? Кто отвѣчаетъ утвердительно, остается спокойно, кто отвѣчаетъ отрицательно, встаетъ. *(Всѣ сидятъ).* Принято единогласно *(Громъ аппплодисментовъ).*

Голосъ. Позвольте внести предложеніе: немедленно, по возможности скорѣе довести этотъ адресъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Предсѣдатель. Предлагаю уполномочить для подачи адреса Государю Императору предсѣдателя, обоихъ товарищей предсѣдателя, секретаря и одного изъ его товарищей? Никто не возражаетъ? Принято! Я немедленно, по окончаніи засѣданія, доложу Государю Императору и буду просить аудіенціи для принятія депутаціи. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 3 ч. 30 м. пополуночи.

Проектъ отвѣта на тронную рѣчь, предложенный комитетомъ Трудовой Группы въ засѣданіи комиссіи по составленію отвѣтнаго адреса.

«Ваше Императорское Величество! Въ рѣчи, обращенной къ Государственной Думѣ 27-го апрѣля, Вы выражали надежду на то, что любовь къ родинѣ и горячее желаніе послужить ей воодушевляютъ и сплачиваютъ членовъ Думы. Глубокая любовь къ

родинѣ дѣйствительно воодушевляетъ насъ, и, вдохновляемые этой любовью, мы считаемъ своимъ долгомъ изложить со всей прямотой и искренностью передъ лицомъ Вашего Величества дѣйствительное положеніе нашего изстрадавшагося отечества. Первое представительное учрежденіе въ Россіи, членами котораго мы являемся, собралось при крайне тяжелыхъ условіяхъ, въ высшей степени способныхъ затруднить его работу. Манифестомъ 17-го октября 1905 года Ваше Величество возложили на обязанность правительства исполненіе непреклонной Вашей воли—даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Тотъ же манифестъ предписывалъ правительству установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій властей. Къ сожалѣнію, правительство Вашего Величества, которому Вы поручили исполненіе этихъ предначертаній, не оправдало возложенныхъ на него ожиданій, дерзостно нарушивъ права, признанныя за народомъ манифестомъ 17-го октября. Оно не только не отказалось отъ ранѣе царившаго въ Россіи произвола, но еще и усугубило этотъ произволъ. Оно переполнило мѣста ссылки и заключеній десятками тысячъ людей, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что они, пользуясь провозглашенной свободой, хотѣли громко высказать наболѣвшія народныя нужды. Оно ввело по всей Россіи исключительные законы и привело въ дѣйствіе почти повсюду исключительные суды. Когда же доведенное до отчаянія населеніе выражало мѣстами открытый протестъ, правительство прибѣгало къ самымъ суровымъ карамъ, не останавливаясь даже передъ казнями безъ всякаго суда. Въ результатѣ такихъ дѣйствій ужасъ, негодованіе и возмущеніе разлились по всей странѣ, и весь народъ охваченъ глубокимъ недовѣріемъ къ правительству. Въ свою очередь и законы, изданные правительствомъ Вашего Величества послѣ 17-го октября, не воплотили въ себѣ тѣхъ свободъ, которыя были обѣщаны этимъ манифестомъ. Вопреки прямому смыслу послѣдняго, свобода слова, союзовъ и собраній въ позднѣе изданныхъ актахъ подверглась ряду тяжелыхъ ограниченій. Законъ 20-го февраля затруднилъ общеніе между представителями народа, собирающимися въ Государственной Думѣ, и Монархомъ, создавъ преграду для такого общенія, въ лицѣ уравненнаго въ правахъ съ Думою Государственнаго Совѣта. Наконецъ, изданные 23-го апрѣля основные законы явились попыткою въ корнѣ уничтожить права, признанныя манифестомъ 17-го октября за Государственною Думою. Таковы условія, при которыхъ Государственная Дума должна приступить къ своей работѣ, направленной на обновленіе Россіи и созданіе въ ней нормальныхъ условій гражданскаго быта. Раньше, чѣмъ станетъ возможнымъ приступить къ дѣйствительному выполненію этой работы, необходимъ актъ умиротворенія, который, хотя отчасти, залѣчилъ бы раны, нанесенныя странѣ тяжелымъ прошлымъ, и далъ бы возможность

народу вздохнуть свободнѣе. Необходима полная амнистія по всѣмъ, такъ называемымъ, политическимъ и религіознымъ преступленіямъ, равно, какъ и по всѣмъ дѣламъ, связаннымъ съ аграрными и фабричными волненіями, съ военными возстаніями, съ нарушеніемъ воинской дисциплины. Только въ такой амнистіи, возвращающей свободу всѣмъ боровшимся противъ стараго порядка, и въ немедленной отмѣнѣ всѣхъ исключительныхъ законовъ, военнаго положенія, чрезвычайной и усиленной охранъ, народъ можетъ увидѣть залогъ твердаго намѣренія правительства перейти къ созданію новыхъ порядковъ государственной жизни. На созданіе этихъ новыхъ порядковъ Государственная Дума намѣрена употребить всѣ свои усилія, оставаясь вѣрной тѣмъ порученіямъ, которыя дали ей избиратели. Въ рѣчи Вашего Величества мы слышали заявленіе, что для благоденствія государства необходимъ порядокъ на основѣ права. Въ этихъ словахъ Вашего Величества мы видимъ указаніе на необходимость установленія въ государствѣ такого порядка, который былъ бы всецѣло основанъ на господствѣ права. Подобный порядокъ возможенъ лишь тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста произволу, гдѣ царитъ для всѣхъ равный и для всѣхъ равно обязательный законъ, обезпечивающій всѣмъ гражданамъ пользованіе ихъ правами и одинаково распространяющій свое дѣйствіе, какъ на рядовыхъ гражданъ, такъ и на представителей власти. Сообразно этому, Государственная Дума предполагаетъ заняться выработкою законовъ, которые обезпечивали бы всѣмъ русскимъ гражданамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола, равенство передъ закономъ, неприкосновенность личности, свободу устнаго и печатнаго слова, союзовъ и собраній. Заботою Думы явится также стремленіе къ уравненію правъ отдѣльныхъ національностей, населяющихъ Россію, путемъ широкаго развитія мѣстнаго и областного самоуправленія, равно какъ путемъ предоставленія этимъ національностямъ права пользоваться народнымъ языкомъ въ мѣстныхъ школьныхъ, судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ. Наряду съ этимъ Дума должна будетъ направить свои заботы на установленіе дѣйствительной отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія по должности и на созданіе неослабнаго контроля народныхъ представителей надъ закономѣрностью и цѣлесообразностью дѣйствій властей. Хорошо сознавая всю важность и неотложность перечисленныхъ задачъ, Государственная Дума считаетъ, однако, необходимымъ впередъ указать, что успѣшное ихъ выполненіе окажется возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, если въ государственной жизни Россіи будетъ немедленно признано и твердо установлено правило объ отвѣтственности кабинета министровъ передъ Думою. Другимъ важнымъ условіемъ плодотворности работы Думы является отсутствіе между нею и Монархомъ всякихъ преградъ, подобныхъ нынѣшнему Государственному Совѣту, имѣющему возможность задержать всякій законопроектъ, прошедшій въ Думѣ. Желанія народа должны безпрепятственно доходить до Верховной Власти, и тѣ лица, которымъ Ваше Величество поручаетъ управленіе страною, должны сообразоваться съ этими желаніями. Чѣмъ тщательнѣе будутъ соблюдаться оба эти условія, тѣмъ болѣе

прочны будутъ и гарантіи мирнаго развитія Русскаго Государства. Въ цѣляхъ обезпеченія такого мирнаго развитія представляется безусловно необходимымъ коренное улучшеніе глубоко разстроенныхъ государственныхъ финансовъ, невозможное безъ реформы всей финансовой системы и контроля Думы надъ веденіемъ государственнаго хозяйства. Еще болѣе необходимымъ является прочное поднятіе благосостоянія трудящихся классовъ населенія, и прежде всего наиболѣе многочисленнаго изъ такихъ классовъ—крестьянскаго, въ настоящее время дошедшаго въ Россіи до крайней степени нищеты и разоренія. Въ своей рѣчи къ Думѣ, Ваше Величество указали на желательность выясненія нуждъ столь близкаго вашему сердцу крестьянства. Государственная Дума обязана будетъ заняться выясненіемъ этихъ нуждъ, и прежде всего главной нужды крестьянской—земельной. Средство къ дѣйствительному удовлетворенію этой нужды Дума видитъ въ передачѣ земли въ пользу трудящихся, путемъ образованія народнаго земельнаго фонда, въ который должны войти земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и помѣщичьи. Но для выясненія условій и способовъ подобной глубокой реформы необходимо предварительное обсужденіе и подготовка ея на мѣстахъ, а для этого, помимо личныхъ свободъ, необходимо коренное переустройство органовъ самоуправленія, въ видѣ замѣны ихъ состава лицами, избранными на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, путемъ прямого и тайнаго голосованія. Окончательное же разрѣшеніе аграрнаго вопроса возможно лишь въ Думѣ, правильно выражающей волю всего народа, а для этого нужно, чтобы Дума была свободно избрана всѣмъ народомъ, путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Точно также и прочнаго разрѣшенія рабочаго вопроса, посильнымъ выясненіемъ котораго намѣрена заняться настоящая Дума, мыслимо достигнуть лишь при правильномъ народномъ представительствѣ. Въ виду этого Дума считаетъ своей неотложной задачей выработку закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ, согласно манифесту 17-го октября, предоставившаго ей дальнѣйшее развитіе началъ общаго избирательнаго права. Государственная Дума твердо увѣрена въ томъ, что намѣченныя ею законодательныя работы приведутъ къ прочному успокоенію и мирному развитію страны, если только эти работы будутъ произведены съ надлежащей быстротою и рѣшительностью. Поэтому мы позволяемъ себѣ надѣяться, что Ваше Величество благожелательно отнесетесь къ нашимъ трудамъ и не откажете въ Своемъ утвержденіи тѣхъ мѣръ, какія подсказываетъ намъ, избранникамъ населенія Россіи, сознаніе необходимости вывести русское государство изъ переживаемаго имъ невыносимо трудпаго состоянія.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТОЕ.

8 мая.

Предсѣдатель. Открываю засѣданіе. Имѣю честь доложить Государственной Думѣ. Предсѣдатель Государственной Думы получилъ отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ письмо слѣдующаго содержанія:

«По Высочайшему повелѣнію, имѣю честь увѣдомить Васъ, что Государю Императору благоугодно, чтобы отвѣтный адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово Его Величества былъ посланъ Вами Государю Императору при всеподданнѣйшей Вашей запискѣ».

Новгородцевъ (Екатериносл. г. Н. С.). Я имѣю честь предложить вамъ отъ имени фракціи Народной Свободы признать, что тотъ или другой способъ представленія нашего отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь не имѣетъ существеннаго значенія и, признавъ это, перейти къ очереднымъ дѣламъ. Мы предлагаемъ слѣдующую формулу перехода: «полагая, что значеніе отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не въ способахъ его представленія, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предлагая переходъ къ очереднымъ дѣламъ, я напомню вамъ, что тѣ очередныя дѣла, къ которымъ мы должны перейти— это не обычныя текущія дѣла, съ которыми можно повременить и промедлить. Это дѣла высокой, чрезвычайной важности: мы вносимъ предложеніе объ учрежденіи при Государственной Думѣ комиссіи по разработкѣ аграрнаго вопроса, и заявленіе о томъ, чтобы дать законодательный починъ обсужденію вопроса о неприкосновенности личности. Въ этомъ, господа, я нахожу чрезвычайно важный поводъ для того, чтобы безъ дальнѣйшихъ преній, не останавливаясь на формѣ, перейти къ нашимъ великимъ, неотложнымъ, историческимъ очереднымъ дѣламъ. *(Апплодисменты).*

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Господа народные представители! Есть моменты, въ которые взять слово значитъ взять на себя громадную отвѣтственность, когда слово является уже дѣломъ. Одинъ изъ такихъ моментовъ мы переживаемъ теперь. Раньше, чѣмъ вы перейдете къ очереднымъ дѣламъ, я позволю себѣ выразить передъ вами то, какъ я понимаю значеніе событія. Для его оцѣнки прежде всего важно установить харак-

теръ того учрежденія, гдѣ мы находимся. Мы—представители первой русской Думы; въ первый разъ русскій народъ послѣ десятковъ лѣтъ страданій нашелъ возможность собраться вмѣстѣ и черезъ своихъ лучшихъ людей, а это не только мое мнѣніе, но и мнѣніе Верховной Власти, черезъ своихъ лучшихъ людей такъ или иначе сформировать то, чѣмъ жилъ, живетъ и хочетъ жить русскій народъ.

Если мы—лучшіе люди, если насъ избрала вся Россія, если она въ наши руки отдала свои судьбы и сказала: «пойдите и сдѣлайте то, что можно сдѣлать», то я думаю, гг. народные представители, что у насъ, если и нѣтъ никакихъ формальныхъ правъ, то, по крайней мѣрѣ, есть полное моральное право быть выслушанными, и выслушанными безъ замедленія. Я пользуюсь даннымъ случаемъ для того, чтобы съ этой трибуны, слова съ которой доносятся всюду и вездѣ, будетъ ли это Верховная Власть, или министерство, или администрація, или страна, чтобы съ этой трибуны обратиться прежде всего къ тѣмъ, которые меня послали сюда, и обратить вниманіе на серьезность положенія. Когда послѣ рѣчей, наконецъ, добрались до перваго реальнаго, дѣйствительнаго шага, когда можно было опредѣленно выразить наши нужды, наши требованія, въ этотъ самый моментъ мы слышимъ, что наша депутація не принята.

Нашъ первый шагъ былъ затрудненъ. Поэтому я обращаюсь къ народу и говорю: смотрите, ваши представители будутъ продолжать работать, но ихъ работа будетъ такова, что они на каждомъ шагу будутъ встрѣчать препятствія, о которыя, можетъ быть, разобьется вся ихъ энергія. *(Апплодисменты).*

М. Ковалевскій (Харьк. г. Д. Р.). Господа народные представители! Государственная Дума поступила мудро, избравши самую почтительную форму для передачи Государю Императору адреса въ отвѣтъ на Его тронную рѣчь. Эта такая форма, которая была еще недавно обычной въ такой конституціонной по формѣ странѣ, какъ Англія; тамъ даже болѣе торжественно обставлялось поднесеніе адреса: всѣ члены палаты общинъ провожали своего предсѣдателя, т. е. спикера, и канцлера, т. е. главу палаты лордовъ, лично до входа во дворецъ. Затѣмъ спикеру, вошедшему вмѣстѣ съ канцлеромъ, предоставлялось обратить вниманіе короля на изложенныя въ адресѣ мысли и желанія палаты общинъ. Но эта форма была признана излишне торжественной, отнимающей много времени и препятствующей

нормальному теченію парламентской жизни. И вотъ почему этотъ порядокъ былъ въ послѣднее время замѣненъ болѣе обычной и простой формой; а именно, адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь вручается при посредствѣ двухъ лицъ, принадлежащихъ къ дворцовому вѣдомству, причемъ дается предпочтеніе тѣмъ, которые въ это время состоятъ членами палаты общинъ. Германскій рейхстагъ также остановился, подобно намъ, на болѣе торжественной формѣ врученія адреса. Но прусскій обычай совершенно не тотъ,—прусскій парламентскій адресъ не всегда подносится депутаціей, содержаніе его обыкновенно сообщается письменно черезъ посредство министерства. У насъ практика представленія адреса не успѣла еще установиться, и будетъ ли нашъ адресъ поданъ въ той торжественной формѣ, которую мы сами избрали, или инымъ порядкомъ, послѣдствій для дѣлъ страны и интересовъ нашего народа этотъ выборъ имѣть не будетъ. Государь Императоръ недавно назвалъ насъ «лучшими людьми»—переводъ англо-латинскаго термина meliores homines; но не только лучшіе люди, а и просто порядочные люди всегда ставятъ себѣ за правило говорить правду. Мы правдиво, искренно и честно сказали Государю все, что мы думаемъ о современномъ положеніи Россіи, и какіе пути мы считаемъ указанными обстоятельствами для возстановленія внутренняго мира, спокойствія и благополучія.

Мы исполнили нашу обязанность, и я увѣренъ, что нѣтъ никакого основанія не перейти просто, безъ всякой особой мотивировки, къ очереднымъ дѣламъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.). Я полагаю, что въ споръ съ тѣми, которые въ придворномъ этикетѣ видятъ главный смыслъ нашего обращенія, намъ вступать не слѣдуетъ.

Мы держимся нашего коренного принципа, что намъ важна суть, а не форма. Такимъ образомъ, я думаю, что нѣтъ никакой надобности придавать этому вопросу столь большое значеніе и чѣмъ скорѣе мы покончимъ съ нимъ и перейдемъ къ тому, что дѣйствительно является нашимъ моральнымъ правомъ и нашей моральной обязанностью предъ страною, тѣмъ лучше. Въ томъ, что адресъ дошелъ до свѣдѣнія Монарха, теперь нѣтъ сомнѣнія; я думаю, что происшедшее скорѣе говоритъ за это, чѣмъ противъ этого.

Переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный партіей Народной Свободы, принятъ.

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЬМОЕ.

13 мая.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ желаетъ быть выслушаннымъ Государственной Думой.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Горемыкинъ. Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ переданный ему Его Императорскимъ Величествомъ адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово, съ коимъ Государю Императору благоугодно было обратиться къ Государственному Совѣту и къ Государственной Думѣ, принялъ во вниманіе, что высказанныя въ этомъ адресѣ пожеланія и предположенія касаются: одни—предметовъ законодательства, а другія—порядка государственнаго управленія.

Полагая въ основу своей дѣятельности соблюденіе строгой законности и обсудивъ въ связи съ этимъ началомъ высказанныя Государственной Думой соображенія, правительство выражаетъ прежде всего готовность оказать полное содѣйствіе разработкѣ тѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ Государственной Думой, которые не выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго ей законодательнаго почина.

Такое содѣйствіе, вполнѣ отвѣчающее обязанности правительства разъяснить Государственной Думѣ свои взгляды по существу этихъ вопросовъ и отстаивать свои предположенія по каждому изъ нихъ, оно окажетъ и въ вопросѣ объ измѣненіи избирательнаго права, хотя съ своей стороны и не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ Государственная Дума только еще приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности, а потому и не успѣла выясниться потребность въ измѣненіи способа ея составленія.

Съ особливымъ вниманіемъ относится Совѣтъ Министровъ къ возбужденнымъ Государственною Думою вопросамъ о незамедлительномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сельскаго населенія и изданіи закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ закона о всеобщемъ начальномъ

образованіи, объ изысканіи возможныхъ способовъ къ вящшему привлеченію къ тягостямъ налоговъ болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія и о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ принятіемъ въ соображеніе особенностей окраинъ.

Не меньшее значеніе придаетъ Совѣтъ Министровъ и отмѣченному Государственною Думою вопросу объ изданіи новаго закона, обезпечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, вмѣсто дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ, замѣна коихъ правилами постоянными, выработанными во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, предусмотрѣна была при самомъ ихъ изданіи. При этомъ Совѣтъ Министровъ почитаетъ, однако, необходимымъ оговорить, что при выполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы и при дѣйствіи законовъ, разсчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни, правительство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодѣйствовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Государственною Думою обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ-собственниковъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, Совѣтъ Министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предположенныхъ Государственною Думою основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними и въ то же время отнимать это право у другихъ. Не можетъ государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоря-

женіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ, земельный вопросъ, несомнѣнно, можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего отечества.

Остальныя, включенныя въ адресъ Государственной Думы, предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію отвѣтственности передъ народнымъ представительствомъ министровъ, пользующихся довѣріемъ большинства Думы, упраздненію Государственнаго Совѣта и устраненію установленныхъ особыми узаконеніями предѣловъ законодательной дѣятельности Государственной Думы. На этихъ предположеніяхъ Совѣтъ Министровъ не считаетъ себя въ правѣ останавливаться; они касаются коренного измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину Государственной Думы.

Наконецъ, что касается заботъ Государственной Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на незыблемыхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы Державнаго Вождя вооруженныхъ силъ Имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимыя для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составитъ одну изъ главныхъ задачъ государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учрежденій.

Обращаясь ко второй группѣ выраженныхъ Государственною Думою пожеланій—объ устраненіи дѣйствія исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ,—Совѣтъ Министровъ находитъ, что они относятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія Государственной Думы заключаются въ правѣ запроса министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего, водвореніе въ нашемъ отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу правительства, которое и не преминетъ зорко слѣдить

за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Отмѣченная Государственной Думой неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ правительствомъ. Разработка взамѣнъ ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ Министровъ, въ сознаніи всей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи отвѣтственности передъ страной, заявляетъ, что, доколѣ указанныя проявленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распоряженіе правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности,—правительство вынуждено и впредь ограждать ее всѣми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатайство о коей заявлено Государственной Думой, заключаетъ, съ одной стороны, помилованіе приговоренныхъ по суду, а съ другой—освобожденіе отъ мѣръ административнаго взысканія лицъ, подвергнутыхъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія. Помилованіе приговоренныхъ по суду, какого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу Верховной Власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признать царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соотвѣтствующей благу общему. Совѣтъ Министровъ, съ своей стороны, находитъ, что этому благу не отвѣчало бы, въ настоящее смутное время, помилованіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ.

Что же касается лицъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то Совѣтомъ Министровъ приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ

порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступными на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанію адреса Государственной Думы, Совѣтъ Министровъ находитъ нужнымъ нынѣ же намѣтить, въ общихъ чертахъ, свои ближайшія предположенія въ области законодательства.

Сила русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего отечества не достижимо, пока не обезпечены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ—въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія—наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, Совѣтъ Министровъ признаетъ, что въ соотвѣтствіи съ этою важностью требуется и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію Совѣта, послѣдовавшее преобразованіе нашего государственнаго строя, съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предопредѣляетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльныя земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупного долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельной части населенія за счетъ свободныхъ казенныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличитъ размѣры производства страны и тѣмъ возвыситъ уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустуютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи. Развитіе переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ Совѣта Министровъ.

Сознавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія развитіемъ его просвѣщенія, правительство изготовляетъ, соотвѣтствующія выраженнымъ по сему предмету Государственною Думою пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь, кромѣ того, правильной постановкой средняго и высшаго образованія, Совѣтъ Министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе Государственной Думы проектъ преобразованія средней школы, открывающаго просторъ для общественнаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика Земли Русской немыслимо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, Совѣтъ Министровъ выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебнаго производства.

Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судоустройства Совѣтъ Министровъ внесетъ въ Государственную Думу проекты измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представительной власти.

Стремясь, засимъ, къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налоговаго бремени, Совѣтъ

Министровъ предполагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ о подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ наслѣдствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ видовъ косвенныхъ налоговъ.

Наконецъ, въ ряду изготовленныхъ законопроектовъ, Совѣтъ Министровъ считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортнаго устава, предполагающаго отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительство.

Въ заключеніе Совѣтъ Министровъ считаетъ долгомъ заявить, что, сознавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть правительство намѣрено неуклонно проявлять въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ Министровъ питаетъ увѣренность, что Государственная Дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣяніе Россійскаго государства зависитъ отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойной созидательной работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія.

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.). Хотя печать за послѣдніе дни подготовила насъ къ тому, что мы сегодня услышали, но, тѣмъ не менѣе, я думаю, что выражу общее настроеніе Думы, если я скажу, что чувство, охватывающее насъ, есть чувство глубокаго разочарованія и полной неудовлетворенности. Мы думали, что правительство рѣшило стать на новую дорогу. Оказывается,—мы ошиблись и вмѣстѣ съ нами ошиблось и общественное мнѣніе,—мы не имѣемъ и зачатковъ конституціоннаго министерства, мы имѣемъ все тѣ же бюрократическіе лозунги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняется всякая надежда наша на то, чтобы это министерство могло вывести страну изъ того положенія, въ которомъ она находится, и могло бы осуществить тѣ задачи, которыя на него возложитъ народное представительство. Предсѣдатель Совѣта Министровъ нашелъ возможнымъ упоминать объ амнистіи и упоминать въ категорически отрицательномъ смыслѣ.

Мы не знаемъ, относитъ ли предсѣдатель Совѣта Министровъ вопросъ объ амнистіи къ вопросамъ законодательной дѣятельности или къ вопросамъ государственнаго управленія; мы относили его къ прерогативамъ Верховной Власти, мы обратились къ Верховной Власти и никакого посредствующаго голоса между нами и Верховной Властью по вопросу объ амнистіи мы не допускаемъ—мы его отрицаемъ. (*Бурные аплодисменты*).

Я дальше не буду разсматривать заявленія предсѣдателя Совѣта Министровъ, я только подчеркну и отмѣчу тотъ конституціонный абсурдъ, который создается теперешнимъ положеніемъ вещей. Г. предсѣдатель Совѣта Министровъ приглашаетъ Думу къ созидательной работѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ съ того, что одно изъ главныхъ основаній работы признаетъ недопустимымъ. Какая при этихъ условіяхъ возможна спокойная, согласная работа? Какое при этихъ условіяхъ возможно приближеніе къ тому обновленію Россіи, о которомъ намъ объявлялось съ высоты Престола?!

Мы полагаемъ, что выходъ изъ этого положенія можетъ быть только одинъ: разъ насъ призываютъ къ борьбѣ; разъ намъ говорятъ, что правительство является не исполнителемъ требованій народнаго представительства, а ихъ критикомъ и отрицателемъ, то съ точки зрѣнія принципа народнаго представительства мы можемъ только сказать одно: «исполнительная власть да покорится власти законодательной!!» (*Продолжительные аплодисменты*).

Родичевъ (Твер. г. Н. С.). Господа, съ тяжелымъ чувствомъ вхожу я по этимъ ступенямъ. Мы явились сюда въ первый день, выражая готовность вѣрить, выражая готовность работать на обновленіе страны, мы ждали, что власть выйдетъ къ намъ на встрѣчу, мы готовы были забыть прошлую дѣятельность людей, въ рукахъ которыхъ была власть. Сегодня наши надежды рушились. Намъ прочтенъ урокъ, намъ заявлено, что мы подтачиваемъ жизненныя основы страны; намъ указаны рамки; намъ заявлено, что вопросъ объ отвѣтственности министерства въ рамки нашей дѣятельности не входитъ, такъ какъ это вопросъ основныхъ законовъ. Это не вопросъ основныхъ законовъ: не въ законѣ должно быть написано, что министерство, не пользующееся довѣріемъ народныхъ представителей, уходитъ отъ власти. (*Продолжительные аплодисменты*).

Не въ законѣ это должно быть внѣдрено, а въ совѣсти го-

сударственныхъ лицъ, принимающихся за обновленіе страны. Намъ сказано, что въ совѣсти нынѣшнихъ государственныхъ дѣятелей нашего правительства этого не написано. Мы это принимаемъ за объявленіе народу. (*Апплодисменты*).

Итакъ, тѣ лица, то министерство, которое считаетъ себя безотвѣтственнымъ передъ народными представителями, оно обѣщаетъ намъ, что оно будетъ властью закономѣрной, твердой, дѣятельной. Закономѣрной!... по какому закону? По закону, при которомъ сохраняется положеніе объ усиленной охранѣ, по закону, составляющему собой отмѣну всѣхъ дѣйствующихъ законовъ и предоставляющему власти полную разнузданность. (*Продолжительные апплодисменты*). Вотъ какой законъ необходимъ для тѣхъ людей, въ сознаніи которыхъ нѣтъ отвѣтственности передъ народомъ.

Умѣстно будетъ, господа, припомнить вамъ завѣтъ одного изъ величайшихъ государственныхъ людей XIX столѣтія, освободителя Италіи, Кавура. Онъ умиралъ среди страны, взволнованной и смятенной не менѣе, чѣмъ Россія въ настоящую минуту. И умирая, онъ обратился къ своему государю съ просьбой, съ предсмертной просьбой стараго и вѣрнаго слуги: «только не вводите усиленной охраны, осаднаго положенія; только не вводите его. Помните, что это губительное средство, годное для управленія только безумцамъ». (*Апплодисменты*).

Это правило государственной мудрости забыто въ настоящее время, напротивъ, намъ объявляютъ, что беззаконіе—охрана.

Намъ говорятъ, что въ настоящее время власть, административная власть, пересмотритъ списки лицъ, которымъ можетъ быть возвращена, незаконно отнятая, свобода, если только это освобожденіе не грозитъ опасностью. Господа. Старое правило—есть люди опасные, есть люди вредные—сохраняется. По прежнему Россія будетъ раздѣлена на людей угодныхъ и неугодныхъ. Неугоднымъ—тюрьма, ссылка, разореніе, угоднымъ—мы знаемъ, что они дѣлятъ между собой. (*Продолжительные апплодисменты*). Мы въ правѣ требовать, чтобы власть повинилась въ этомъ надругательствѣ надъ правомъ отдѣльныхъ лицъ. Та власть, которая отъ этой расправы отказаться не можетъ, та власть—дѣятели не обновленія, а дѣятели разрушенія страны.

Намъ объявили, что крестьянское равноправіе составляетъ особую заботливость нынѣшняго правительства, нынѣшняго правительства, личный составъ котораго до сихъ поръ заботился

о приближеніи крестьянскаго населенія къ попечительной власти. Въ настоящее время вмѣсто попечительства власти, совмѣстно съ тѣлесными наказаніями, съ поркой, дѣятели которой еще не подверглись отвѣтственности, а награждены—вмѣсто этого попечительства, господа, русскимъ крестьянамъ будетъ особая заботливость. *(Смѣхъ. Апплодисменты).*

Тѣмъ, кто требуетъ земельной реформы, требуетъ, чтобы право собственности было перестроено и утверждено на незыблемыхъ началахъ справедливости, тѣмъ наши будущіе заботники, до сихъ поръ попечители, читаютъ урокъ о необходимости сохраненія права собственности. Народное представительство отлично знаетъ, что такое право собственности, отлично знаетъ, что право собственности должно быть внѣдрено въ сознаніи народа и что оно внѣдряется закономъ, осуществляющимъ въ своихъ нормахъ правосознаніе народа. Тотъ же законъ, который противится правосознанію народа, является высшей несправедливостью и высшимъ насиліемъ.

Мы, господа, вправѣ требовать, чтобы вопросы права рѣшались народнымъ представительствомъ, чтобы народное представительство отъ тѣхъ лицъ, отъ той власти, которая боится отвѣтственности, не получало бы уроковъ и наставленій. Мы идемъ, чтобы обновить Россію, мы идемъ, чтобы замирить ее, мы говоримъ: опасность велика, страна потрясена и ждетъ немедленно покончить со старыми порядками насилія. Мы не остановимся передъ нашей задачей, мы видимъ, откуда идетъ вызовъ странѣ, мы видимъ, гдѣ куется революція, мы видимъ, кто снова готовъ повергнуть страну въ крушеніе, кровопролитіе, голодъ и нищету. Для насъ глаза раскрылись, они раскроются и для русскаго народа. Безъ народа можно порабощать народъ, безъ народа можно совершать надъ нимъ насилія—но освобождать народъ и обновлять страну можно только въ союзѣ со страной. Министерство, обновляющее страну, должно идти въ согласіи съ народнымъ представительствомъ.... совѣсть ваша должна вамъ указать, что нужно сдѣлать—уйти и уступить мѣсто другимъ.... *(Продолжительные апплодисменты).*

Аникинъ. (Сарат. г. Т. Г.). Когда я слушалъ здѣсь слова господина предсѣдателя Совѣта Министровъ, у меня стоялъ въ головѣ вопросъ: кто говоритъ и кому говорятъ? Первый разъ представитель власти говоритъ съ представителями русскаго на-

рода. Представитель власти указываетъ русскому народу, чего долженъ желать русскій народъ для самого себя. Онъ «разъяснялъ», «не допускалъ», «вводилъ извѣстныя ограниченія». Особую заботливость представитель власти проявилъ къ намъ, крестьянамъ. О крестьянствѣ здѣсь было высказано особое попеченіе, даже было сказано, что вообще сила русскаго государства зиждется на силѣ земледѣльческаго населенія.

Да, вѣрно, въ послѣднее время правительство въ лицѣ недавно только сошедшихъ съ министерскихъ креселъ господъ и въ лицѣ ихъ наслѣдниковъ несомнѣнно проявляетъ самую большую заботу именно о крестьянахъ и примѣняетъ свои радѣтельныя мѣры къ крестьянству. Если бы передъ вами, господа народные представители, раскрылась панорама всѣхъ русскихъ тюремъ, вы увидѣли бы, что три четверти русскихъ тюремъ наполнены крестьянами. Если бы вы, господа народные представители, получили возможность всевидящимъ окомъ окинуть Россію, вы увидѣли бы груды труповъ крестьянскихъ, груды поломанныхъ костей крестьянскихъ, массу изнасилованныхъ женщинъ и дѣтей крестьянскихъ!

Да, крестьянство до сихъ поръ видѣло попеченія, но теперь крестьянство пришло сюда и заявило мощную свою волю. Крестьянство сказало, что ему нужна воля и земля, и крестьянство, потребовавъ земли, указало, откуда эту землю оно желаетъ взять. Но крестьянство сказало, что оно желаетъ взять путемъ законнымъ. Крестьянство думаетъ, что, посылая своихъ представителей въ законодательное учрежденіе, оно думаетъ, что такой законъ будетъ изданъ и крестьянство будетъ удовлетворено. Но здѣсь мы видимъ, что власти оказываются заинтересованными въ томъ, чтобы собственность была не тронута; онѣ говорятъ, что недопустимо безусловно никакое нарушеніе права собственности, не только земельной, но и всякой другой. У меня въ рукахъ есть документъ, говорящій о томъ случаѣ, когда представители болѣе низшей власти тамъ на мѣстѣ, въ глубинѣ Россіи, заявляютъ крестьянскимъ сходамъ: «если въ имѣніи помѣщика случится еще одинъ пожаръ, всѣ ваши деревни будутъ подожжены нами». И это есть сохраненіе крестьянской собственности и оплотъ ея. Точно такимъ же было сохраненіе собственности Гурійскихъ крестьянъ, когда генералъ Алихановъ уничтожалъ съ лица земли, сравнивалъ съ землей всѣ поселенія Гурійцевъ. Точно также было сохраненіе

собственности, когда разстрѣливались изъ пушекъ дома въ Балашевскомъ уѣздѣ.

Да, это было «сохраненіе» собственности. Мы противъ такого сохраненія собственности. (*Апплодисменты*).

Намъ нужно дѣйствительное сохраненіе собственности.

Намъ обѣщаютъ крестьянскій банкъ, намъ обѣщаютъ снять съ надѣловъ ограниченія, которыя были введены когда то, по какимъ то соображеніямъ; слѣдовательно хотятъ дать свободу—еще большую свободу умирать. Они снимаютъ съ крестьянскихъ земель ограниченія. Они даютъ полное право продажи крестьянскихъ земель... Ясно, что голодный человѣкъ всегда способенъ продать все и вся. Прежде всего онъ продастъ землю, продастъ все, что имѣетъ—и только тогда уже умретъ. Намъ это обѣщаютъ. (*Апплодисменты*). Затѣмъ намъ обѣщаютъ переселенческое дѣло, обѣщаютъ тѣ степи, которыя теперь никѣмъ не заняты и никому не нужны. Я бы предложилъ переселиться туда кому угодно, хотя бы тѣмъ людямъ, которымъ скоро въ Россіи нечего будетъ дѣлать. Пусть они переселяются туда, разводятъ хутора и садятъ капусту. (*Апплодисменты*). Крестьянство считало себя въ правѣ предъявлять народнымъ представителямъ и Верховной Власти требованія объ удовлетвореніи своей нужды, земельной нужды, не для эксплоатаціи земли темными путями, не для сдачи ее въ аренду, не для перепродажи, не для того, чтобы сосать чужой трудъ, но для того, чтобы при помощи земли имѣть право на трудъ! Мы, крестьяне, требуемъ этого права на трудъ, желаемъ приложить свой мускульный трудъ къ землѣ. Земли въ Россіи всѣ сосчитаны и опредѣлены, и Государственная Дума поступила мудро и вполнѣ правильно, когда въ своемъ отвѣтномъ адресѣ указала на эти земли. Если Россіи не суждено еще ввергнуться въ новый потокъ революціи, то эти земли должны быть отобраны, должны быть немедленно отданы въ руки трудового народа законодательнымъ порядкомъ (*Апплодисменты*). Я не не буду дальше останавливаться на всѣхъ сторонахъ прочитанной здѣсь деклараціи. Каждое слово ея можетъ здѣсь заслуживать большого вниманія. Я скажу только, что мы, крестьяне, требуемъ земли, требуемъ воли, требуемъ права, но не того права, которое сейчасъ намъ даютъ и здѣсь обѣщаютъ. Мы хотимъ, чтобы хозяиномъ страны и распорядителемъ ея былъ народъ. Мы хотимъ, чтобы министер-

ство было отвѣтственно передъ народомъ, чтобы министерство было изъ среды народа, чтобы оно подчинялось волѣ народной. Только послѣ тѣхъ полномочій, которыя народные представители ему дадутъ,—оно можетъ вырабатывать законы. Всякое другое министерство не можетъ быть терпимо—или мы, или они (*Апплодисменты*).

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Гг. народные представители! Мнѣ хотѣлось бы точно опредѣлить, кто съ нами сегодня говорилъ и что намъ сказалъ.

У министерства, какъ представителя нашей исполнительной власти, несомнѣнно, есть два признака, изъ которыхъ одинъ то, что они, теперешніе министры, пришли и заняли мѣста, нисколько не измѣняя условій работы и дѣятельности тѣхъ людей, которые, по единодушному мнѣнію лучшихъ людей земли русской, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній. (*Апплодисменты*).

Это первый признакъ тѣхъ, которые явились сюда объясняться съ нами.

Второй признакъ. Онъ менѣе типиченъ, но, по моему мнѣнію, болѣе существенъ. Не всѣ министры обязаны покрывать страну позоромъ казней и разстрѣловъ, но всѣ министры обязаны быть властью исполнительной, они должны брать у насъ то, что мы, представители страны, находимъ нужнымъ, необходимымъ и неотложнымъ для насъ—страны, изучать то, что мы постановляемъ, какъ законъ, и, какъ наши вѣрные слуги,—исполнять эти законы. Вотъ ихъ обязанность. (*Апплодисменты*). А они явились сюда диктовать намъ, представителямъ страны, поучать насъ. Нужно имѣть, конечно, большую смѣлость для того, чтобы дѣлать это. Я не удивляюсь, что у нихъ есть, я бы не сказалъ, смѣлость, потому что это слово не выражаетъ всего, есть другое слово,—оно стоитъ по алфавиту нѣсколько ближе буквы с—и гг. министры, конечно, поймутъ, что я хочу сказать, и безъ того, чтобы я назвалъ самое слово.—У нихъ явилось это, потому что въ ихъ положеніи государственные дѣятели создаваться не могутъ,—могутъ быть только администраторы, только чиновники, но не государственные дѣятели. И не намъ, конечно, поучать ихъ о своихъ обязанностяхъ, но зато намъ надо взглянуть на то, что стоитъ передъ нами, какія наши задачи въ ближайшемъ будущемъ! Я думаю, гг. народные представители, что никто изъ васъ не разойдется со

мной, если я скажу, что между революціей въ странѣ и правительствомъ стоимъ только мы и что въ тотъ моментъ, когда кто бы то ни было осмѣлился въ той или иной формѣ, въ формѣ ли разгона, въ формѣ ли закрытія дверей... *(Аплодисменты. Шумъ. Голоса:* «Довольно». «Просимъ продолжать»). Гг. народные представители, слишкомъ долго другіе лишали насъ слова, неужели и вы раньше, чѣмъ услышали, что я хочу сказать вамъ, неужели вы не дадите мнѣ возможности высказать то, что я думаю? Я пришелъ сюда, какъ и всѣ вы, со страстнымъ желаніемъ избавить мою родину отъ тяжкихъ испытаній пути революціи! Я пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобы мирной работой, если только еще можно, спасти родину, и вы, въ ту минуту, когда я указываю на страшную опасность, что есть возможность, что страна не пойдетъ по этому пути разрѣшать наболѣвшіе вопросы, лишаете меня слова!—У меня есть обязанности и, будете ли вы кричать, будете ли вы свистать, я договорю до конца то, что я хочу сказать вамъ, и буду говорить до тѣхъ поръ, пока г. предсѣдатель не остановитъ меня. Я возвращаюсь къ тому пункту, гдѣ прервали мою рѣчь.—Я хочу сказать вамъ, что въ странѣ за нашей спиной, въ то время, когда мы сидимъ здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, занимались однимъ вопросомъ за другимъ, въ странѣ накоплялся горючій матеріалъ,—всякій, кто бывалъ хотя бы въ предмѣстьяхъ города Петербурга, всякій, кто читаетъ о томъ, что цѣлымъ областямъ угрожаетъ голодъ, всякій, кто знакомъ, наконецъ, съ настроеніемъ тѣхъ слоевъ населенія, которые всегда первые бросались въ борьбу за свободу и улучшеніе своей жизни, всякій знаетъ, что за нашей спиной растетъ страшная сила, не знаетъ этого только тотъ, кто не хочетъ знать! да еще наша администрація! Я думаю,—гг. народные представители, что вы это знать хотите! Я думаю, что вы согласитесь со мной, потому что это вѣрно, потому что это—фактъ! И единственная сила, которая сдерживаетъ въ странѣ весь этотъ горючій матеріалъ, способный завтра же покрыть страну потоками крови, бросить ее въ революцію, единственная сила, которая сдерживаетъ,—это мы, наша Дума, наши засѣданія, наша работа.—До какихъ поръ мы будемъ сдерживать, когда, наконецъ, несмотря даже на нашу работу, всѣ накопленныя силы могутъ вырваться на волю, мы не знаемъ; мы не знаемъ, когда этотъ моментъ наступитъ, но мы

можемъ предвидѣть условія, при которыхъ это случится. Какія же это условія?—Изъ самаго факта, что всѣ эти силы сдерживаются только нами, понятно, что въ ту минуту, когда мы перестанемъ существовать такъ или иначе, эти силы вырвутся изъ подъ нашего контроля!—Вотъ что я хотѣлъ вамъ сказать, зачѣмъ же вы хотѣли меня остановить? *(Голоса: вѣрно)*. Разъ это такъ, то я и говорю: насъ прислала страна съ опредѣленными требованіями, которыя мы собрали и изложили въ нашемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь.

Разъ это такъ, то понятно и наше поведеніе по отношенію къ тому заявленію, которое намъ было сдѣлано сегодня. Такъ какъ гг. министры смѣшали власть исполнительную съ властью законодательною, такъ какъ они рѣшили придти сюда и преподать намъ урокъ, тѣмъ самымъ они показываютъ, что у нихъ нѣтъ понятія о томъ, гдѣ они и каково ихъ мѣсто,—намъ нужно указать, гдѣ имъ быть, и какъ имъ быть. И мы это сдѣлаемъ, мы имъ скажемъ: «Сердиться на то, что вы не понимаете того, кто вы, мы не станемъ; мы требуемъ прежде всего удаленія безотвѣтственнаго министерства и сформированія министерства, которое пойдетъ вмѣстѣ съ народомъ и будетъ подчиняться волѣ народа, а не являться сюда затѣмъ, чтобы преподавать уроки». *(Апплодисменты)*.

Кокошкинъ (Москва Н. С.). Меня удивляетъ та неосвѣдомленность въ вопросахъ права и то отсутствіе истинно государственной точки зрѣнія, которое такъ ярко обнаруживается въ этой, выслушанной нами, деклараціи Совѣта Министровъ.

Совѣтъ Министровъ намъ указываетъ прежде всего, что онъ воздерживается отъ обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые затронуты въ нашемъ отвѣтномъ адресѣ, и которые, по его мнѣнію, не входятъ въ область законодательнаго почина Государственной Думы. Изъ этого я могу сдѣлать только одно заключеніе: г. предсѣдатель Совѣта Министровъ, повидимому, понимаетъ представленный нами отвѣтный адресъ, какъ актъ осуществленія нами законодательной инціативы. Я думаю, что достаточно справиться съ существующими законоположеніями, чтобы убѣдиться въ полной несостоятельности этого взгляда.

Далѣе Совѣтъ Министровъ мотивируетъ свое мнѣніе относительно избирательнаго закона. Совѣтъ Министровъ хочетъ сказать, что когда Государственная Дума признаетъ сама свой составъ непригоднымъ, то тогда она можетъ приступить къ

этому пересмотру. Если бы парламенты вообще держались такой точки зрѣнія, то никогда никакого пересмотра избирательнаго закона быть не могло. Въ этомъ отношеніи Совѣтъ Министровъ обнаружилъ, какъ мнѣ кажется, полную свою неосвѣдомленность.

То же я скажу и по вопросу объ амнистіи. Намъ говорилось, что помѣщенный въ отвѣтномъ адресѣ вопросъ объ амнистіи не входитъ въ сферу правъ министровъ; намъ было указано, что это прерогатива Монарха. Но вѣдь мы съ этимъ предложеніемъ и обращались къ Монарху. Мы вполнѣ стоимъ на этой точкѣ зрѣнія, но разъ министерство становится на ту почву, что оно желаетъ выразить свое мнѣніе по этому вопросу, то я прежде всего укажу на то странное, поражающее меня, какъ юриста, указаніе, что министерство озаботится въ извѣстной мѣрѣ, да и то не въ полной мѣрѣ, освободить административно-арестованныхъ. Мнѣ кажется, что тутъ совершенно упущено изъ виду, что, со времени изданія Манифеста 17 октября, со времени провозглашенія неприкосновенности личности, всякое административное задержаніе есть уже беззаконіе. Вѣдь правительство не исполнило обязанности, возложенной на него Манифестомъ 17 октября. Это не есть пунктъ правительственной программы, это прямая обязанность, которую оно немедленно должно исполнить. Говорить въ программѣ министерства, которое задерживало внѣ закона на основаніи положеній, противорѣчащихъ Манифесту 17 октября, что оно постарается въ извѣстной мѣрѣ освободить административно арестованныхъ, говорить это — все равно, что говорить въ правительственной программѣ: мы будемъ стараться предупреждать расхищеніе казны или что нибудь въ этомъ родѣ. Это само собой разумѣется.

Далѣе Совѣтъ Министровъ впадаетъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Я даже не знаю, какими способами онъ можетъ выйти изъ этого противорѣчія. Онъ признаетъ существующій законъ объ усиленной охранѣ неудовлетворительнымъ. Господа народные представители, мы слышимъ это давно, мы больше года это слышимъ, а всѣ исключительныя положенія всетаки сохраняются. Какимъ образомъ Совѣтъ Министровъ, признавая извѣстный законъ неудовлетворительнымъ, можетъ, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, настаивать на его сохраненіи. Это немыслимая точка зрѣнія для государственныхъ дѣятелей. Неужели въ наказаніе за дурное поведеніе населенія

сохранятъ неудовлетворительный законъ? Разъ онъ неудовлетворителенъ, онъ не можетъ существовать ни одной минуты.

Но больше всего, ярче всего обнаружилась полная неосвѣдомленность Совѣта Министровъ въ вопросахъ права—въ томъ пунктѣ деклараціи, который касается земельной реформы. Меня удивляетъ со стороны высшаго правительственнаго учрежденія Россіи такое непониманіе термина «неприкосновенность частной собственности». Если бы кто нибудь изъ членовъ Совѣта Министровъ заглянулъ въ западно-европейскія конституціи, въ которыхъ частная собственность считается неприкосновенной, то онъ прочелъ бы, вслѣдъ за положеніемъ, что частная собственность неприкосновенна, и другое,—что отчужденіе ея для государственной надобности производится при условіяхъ справедливаго вознагражденія. Такъ стоитъ во всѣхъ конституціяхъ. Всякій юристъ, получившій юридическое образованіе, знаетъ, что институтъ частной собственности обладаетъ неприкосновенностью по отношенію къ частнымъ лицамъ, но не по отношенію къ государству. Государство всегда можетъ отчуждать, разъ для государства необходима частная собственность. Неприкосновенность ея заключается лишь въ томъ, что владѣльцы отчуждаемаго имущества получаютъ справедливое вознагражденіе. Я не знаю, извѣстно ли или неизвѣстно г. предсѣдателю Совѣта Министровъ, что въ Англіи, которая едва ли можетъ называться страной, гдѣ частная собственность не уважается,—Англія страна капиталистическая, — существуетъ законъ, по которому органы мѣстнаго самоуправленія, совѣты графствъ и приходовъ, могутъ во всякое время отчуждать частную собственность для того, чтобы дѣлить ее на мелкіе участки и продавать эти мелкіе участки населенію, нуждающемуся въ землѣ. Если бы мы согласились съ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, то мы сказали бы, что Англія—такое государство, существованіе котораго немыслимо *(смѣхъ, аплодисменты)*; такъ выходитъ изъ буквальнаго смысла его словъ. А между тѣмъ мы видимъ, что Англія существуетъ благополучно и гораздо благополучнѣе, чѣмъ наше отечество *(Смѣхъ)*.

Я думаю, сегодня нанесенъ тяжкій ударъ не только спокойствію страны, но и ея достоинству, и есть только единственное средство исправить это—это выходъ существующаго министерства въ отставку. *(Продолжительные аплодисменты)*.

Щепкинъ (Одесса Н. С.). Тутъ было уже указано, что заявле-

ніе Совѣта Министровъ свидѣтельствуетъ о незнакомствѣ министровъ съ теоретическими ученіями права и съ практикою законодательства въ иностранныхъ государствахъ. Гг., это слишкомъ много—требовать отъ высшихъ россійскихъ чиновъ, которые пишутъ такъ много бумажныхъ законовъ, чтобы они имѣли время что либо серьезное прочесть. Но мы можемъ требовать, чтобы они знали, по крайней мѣрѣ, тѣ основные законы Россійской Имперіи, которые сами писали 23 апрѣля. Я докажу, что заявленіе Совѣта Министровъ прежде всего основано на полномъ незнаніи основныхъ законовъ 23 апрѣля. Заявленіе министровъ бросаетъ намъ укоръ, что, признавая за государствомъ право для общественныхъ и государственныхъ нуждъ выкупать по справедливой цѣнѣ частновладѣльческія земли, мы, Гос. Дума, подкапываемъ этимъ устои нашей русской государственности. Это то мѣсто нашего отвѣтнаго адреса, гдѣ мы признаемъ право для нуждъ государственныхъ и общественныхъ отчуждать недвижимую собственность,—это § 35 основныхъ законовъ, гг., который Совѣтъ Министровъ забылъ.

Итакъ тѣ упреки, которые были брошены намъ—эти упреки относятся къ той самой Верховной Власти, которая создала Совѣтъ Министровъ и создавала основные законы. Я прошу всѣхъ открыть § 35 объ отчужденіи недвижимой собственности за справедливую и приличную цѣну. И § 15 основныхъ законовъ Совѣтъ Министровъ точно также не знаетъ. По § 15 только Верховная Власть объявляетъ отдѣльныя области на военномъ положеніи. Но, гг., это военное положеніе которое объявлено въ цѣломъ рядѣ областей Россіи, объявлено въ этихъ мѣстахъ не Верховною Властью, оно объявлено градоначальниками или даже бригадными генералами на основаніи указа 29 ноября. Совѣтъ Министровъ можетъ признавать за собою право, черезъ посредство Верховной Власти, объявить ту или другую мѣстность на военномъ положеніи, но онъ не имѣетъ права, не нарушая основныхъ законовъ, ни на одно мгновеніе допускать, послѣ 23 апрѣля, тѣ военныя положенія, которыя провозглашены бригадными генералами и градоначальниками. Совѣтъ Министровъ обошелъ полнымъ молчаніемъ § 34 основныхъ законовъ, который признаетъ за каждымъ Россійскимъ гражданиномъ право избирать себѣ свободное мѣсто жительства, покупать и продавать имущество. Совѣтъ Министровъ

умолчалъ совершенно о необходимости идти навстрѣчу всѣмъ иновѣрцамъ и инородцамъ въ смыслѣ установленія полнаго равноправія передъ закономъ. Совѣтъ Министровъ какъ бы забылъ тѣ исключительные законы, которые нарушаютъ этотъ 34 § основныхъ законовъ и которые, если, по мнѣнію Совѣта Министровъ, и могутъ оставаться, какъ исключительные законы, то развѣ только пройдя предварительно черезъ Гос. Думу и черезъ Гос. Совѣтъ.

Винаверъ (С.-Петербургъ Н. С.) Здѣсь уже указывали, что наши министры не всегда знаютъ, о чемъ говорятъ. Но я думаю, что они всегда хорошо знаютъ о чемъ имъ слѣдуетъ молчать. *(Апплодисменты).* Министры отвергаютъ справедливое разрѣшеніе аграрнаго вопроса; они рѣзко отвергаютъ и многое другое. Это политически безразсудно, но человѣчески мужественно. Только по отношенію къ гражданскому равенству они предпочли проявить трусливое молчаніе. И мы вправѣ пригвоздить ихъ къ позорному столбу этого трусливаго молчанія *(Апплодисменты).*

М. Ковалевскій (Харк. г. Д. Р.) Гг. народные представители. Вы собраны здѣсь волею Государя отъ всѣхъ слоевъ русскаго населенія и, благодаря несовершенству избирательнаго закона, отъ землевладѣльцевъ въ большей степени, чѣмъ отъ другихъ классовъ. Эти землевладѣльцы, сами—земельные собственники, въ адресѣ, поданномъ на имя Государя, единогласно признали, что они считаютъ необходимымъ, своевременнымъ, неизбѣжнымъ выкупъ частновладѣльческихъ земель государствомъ, въ интересахъ общественной необходимости. Въ отвѣтъ на это вамъ приходятъ читать подобіе какихъ то прописей, въ которыхъ говорится, между прочимъ, что право собственности священно и неприкосновенно. И министры какого правительства приходятъ напоминать намъ о неприкосновенности собственности и утверждать, что этой неприкосновенности противорѣчитъ выкупъ ея государствомъ? Приходятъ министры того государства, которое въ 1861 г. произвело самый грандіозный актъ выкупа земли въ интересахъ общественной пользы и общественной необходимости. Если бы мы отвѣчали гг. министрамъ тѣми же назиданіями, какими они удостоили насъ сегодня, то мы сказали бы: какъ вы смѣете выступать противъ воли Царя-Освободителя, какъ вы смѣете порицать самый великій актъ русской исторіи—освобожденіе кре-

стьянъ съ землею! *(Продолжительные аплодисменты).* Я не постигаю также, какъ могутъ люди, пришедшіе читать здѣсь правительственное заявленіе, вносить въ него совершенное противорѣчіе съ тѣмъ, что было заявлено нами. Здѣсь говорится о томъ, что мы собираемся отнять собственность частныхъ владѣльцевъ, которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ-собственниковъ. Да развѣ гдѣ либо въ нашихъ программахъ было сказано что нибудь объ отнятіи собственности отъ мелкихъ крестьянъ-собственниковъ? Я такой программы не знаю. Лица, утверждающія что либо подобное, очевидно, грѣшатъ противъ правды *(Аплодисменты).* Я удивляюсь, почему гг. министрамъ нужно было напоминать намъ о томъ, что право помилованія есть прерогатива Государя Императора; никто здѣсь этого не отрицалъ. Я полагаю, что такое напоминаніе въ высшей степени неумѣстно; неумѣстно на томъ основаніи, что, подчеркивая то, что это есть прерогатива Государя Императора, лица, засѣдающія на этихъ скамьяхъ, открываютъ намъ то, чего они не вправѣ открывать. Они даютъ намъ понять, что если амнистія не даруется, то такова воля Государя Императора. Министерство конституціоннаго монарха, сдѣлавшее подобнаго рода поступокъ, оскорбило монарха, и не мы должны требовать его отставки— Верховная Власть сама имѣетъ для этого достаточное основаніе. *(Аплодисменты).*

Михайличенко (Екатериносл. г. Т. Г. раб.) Не народъ — для ставленниковъ своихъ, а ставленники должны быть для народа. Не народъ для отдѣльныхъ индивидуумовъ служитъ, а эти личности должны служить народу, потому что народъ ихъ на своей шеѣ держитъ, своимъ потомъ и своею кровью обрабатываетъ землю и отдаетъ послѣднюю копейку. Все это идетъ на правую сторону, въ которой сидитъ неправда, и давитъ ту лѣвую сторону, которая добивается правды. Мы протестовали противъ адреса, мы, рабочіе, не вѣримъ ни во что. Наше довѣріе было поколеблено 9 января и похоронено на Московскихъ баррикадахъ въ декабрѣ. Мы не вѣрили и наше недовѣріе оправдалось. У насъ нѣтъ вѣры, у насъ разстрѣляна вѣра и мы вѣримъ только въ силу народа. Освобожденіе народа можетъ быть дѣломъ рукъ самого народа. Теперь я скажу; всѣ люди, сдѣлавшіе преступленія, сажаются въ тюрьмы. Поэтому мы вправѣ заявить: всѣ предержащія власти, совершившія преступленія передъ народомъ, терзавшія страну въ

теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, также должны предстать передъ народнымъ судомъ. А наше дѣло—бороться, бороться и бороться *(Апплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Пск. г. Прав.) Когда я шелъ въ Гос. Думу, я полагалъ, что намъ будетъ возможность мирно и благотворно вести работу и что мы встрѣтимъ въ правительствѣ полное сочувствіе на этомъ мирномъ пути. Но къ сожалѣнію, сегодняшняя декларація министерства убѣдила меня въ совершенно противномъ *(Громъ апплодисментовъ)*. Я думаю, что представителями власти должны быть представители современныхъ идей, а не носители тѣхъ ветхозавѣтныхъ мыслей, того ветхозавѣтнаго строя, какимъ является большинство теперешняго министерства, и мое глубокое убѣжденіе, что это министерство должно уступить мѣсто другому, пользующемуся довѣріемъ Думы. Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, Дума и должна высказаться *(Продолжительные апплодисменты)*.

Лосевъ (Тамб. г. Т. Г.) Гг. народные представители, до сегодняшняго дня я былъ движимъ чувствомъ радости, я думалъ, что настанетъ тотъ моментъ, въ который начнется обновленіе нашей измученной страны, я думалъ, что этотъ голосъ измученной страны раздался повсюду и дошелъ до слуха великаго священнаго нашего Монарха. Онъ благоволилъ по своей милости издать указъ и собрать народныхъ представителей, чтобы ознакомиться съ нуждами нашей страны. Да, это въ моихъ глазахъ случилось и я имѣю счастье быть этимъ представителемъ. До сегодняшняго дня сердце мое чувствовало радость: вотъ исчезнетъ тотъ моментъ гибели, который грозилъ всей странѣ, вотъ настанетъ счастливый моментъ, когда продерутся сквозь слезы утомленные, измученные глаза крестьянъ, которые увидятъ лучи обновленной страны и благосостояніе своей жизни, которые болѣе не будутъ бояться угрозъ этого полицейскаго режима, которые болѣе не будутъ жить при такой бѣдности, въ такой голодной странѣ и съ лишеніемъ всѣхъ ихъ правъ. Но, друзья, я вамъ скажу, радость моя была, и сердце мое чувствовало радость только до сегодня. Я нынѣ услышалъ съ этой трибуны тотъ ужасный голосъ, который принесъ сюда премьеръ, предсѣдатель Совѣта Министровъ; онъ ясно и кратко сказалъ, что все то, чего требуетъ страна, безусловно недопустимо ставить на разрѣшеніе Гос. Думы. Мнѣ это грустно отпечаталось. Чтобы удовлетворить голодную страну, это министерство, подъ руками

котораго мы находимся, какъ безотвѣтныя и безсловесныя животныя, съ этой трибуны принесло намъ бумагу и говоритъ: «Эти нужды, это удовлетвореніе недопустимо». Меня это сильно огорчило, да думаю, что не одного меня, но, я думаю, всю страну. Этотъ листокъ помутилъ глаза тѣхъ крестьянъ, которые тутъ съ нами, помутилъ глаза и сердца тѣхъ, которые ждали, что осуществитъ намъ эта Дума. Моя радость была только до сегодня. Нынѣ я снова получилъ грустное впечатлѣніе и теперича, дорогіе мои, я опять вижу свое несчастное положеніе, опять намъ грозитъ та золотая туча этихъ золотыхъ мундировъ бюрократіи, которая снова насъ раздавитъ. Я теперь снова ставлю себя въ число тѣхъ бѣдныхъ крестьянъ, къ которымъ я принадлежу, и говорю, что они снова обратились, при всей своей силѣ, какую они имѣютъ, въ прежнее состояніе. Я хорошо знаю, что это 100-милліонное крестьянство имѣло бы громадную силу, если бы дать въ его руки такіе способы, при которыхъ оно могло бы рости и развиваться. Но кого же оно теперь собою изображаетъ? Его сумѣли сдѣлать и обратить въ такое состояніе, въ какомъ былъ тотъ святой человѣкъ, котораго указываетъ намъ Библія. Это—сильный, могучій, но слѣпой Самсонъ. Я повторяю теперь, что же сдѣлали съ этимъ 100-милліоннымъ трудовымъ населеніемъ? Его и до сихъ поръ обращаютъ въ игрушку, какъ это сдѣлали филистимляне, когда привели этого жалкаго, слѣпого человѣка въ свой храмъ. Когда онъ былъ силенъ и когда у него были глаза, онъ ихъ побѣждалъ. Филистимлянамъ стало тошно отъ него. И что же они тогда придумали? Узнавъ въ чемъ состоитъ его сила, они, при помощи хитрой и коварной Далилы, захотѣли отнять у него силу. Въ такомъ положеніи находимся и мы въ настоящее время. Мы сильны, но всѣми хитростями и козням мы ослѣплены и поэтому насъ берутъ на это зрѣлище, какъ Самсона брали филистимляне. Еще разъ я повторяю всѣмъ, на комъ лежитъ обязанность, взять за примѣръ и не забывать этого Самсона и не забывать этой 100-милліонной группы крестьянъ. Знаете, что сдѣлалъ Самсонъ въ послѣдній моментъ, когда онъ почувствовалъ вновь прежнюю силу? Онъ сказалъ вожаку: «подведи меня къ колоннамъ и дай мнѣ ощупать ихъ». И, опершись правой рукой въ одну, а лѣвой—въ другую колонну, сказалъ: «умри, душа моя, вмѣстѣ съ филистимлянами». Что, друзья, заставило его это сдѣлать? Если бы онъ при своей силѣ не былъ обма-

нутъ этой хитрой Далилой и не были ему выколоты глаза, то онъ этого не сдѣлалъ бы. Это онъ сдѣлалъ потому, что ему стало тошно жить сильному, но слѣпому. И они умерли подъ градомъ камней и подъ развалинами. Друзья, я теперь обращаюсь къ вамъ и говорю, что все трудовое крестьянство поставлено теперь въ такое критическое положеніе, что его сдѣлали какъ этого жалкаго, слѣпого Самсона. Но я одно долженъ сказать вамъ, я не ручаюсь за то, выдержитъ ли этотъ несчастный Самсонъ или также упрется и скажетъ: «умри, душа моя, вмѣстѣ съ филистимлянами» *(Апплодисменты).*

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.) Министерство выступило здѣсь съ намѣреніемъ дать урокъ Гос. Думѣ, но получило мощный отпоръ, суровый, заслуженный. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что раздававшіяся здѣсь рѣчи съ достаточной полнотою выяснили отношеніе Гос. Думы къ безотвѣтственной правительственной власти, которая, въ упорномъ ослѣпленіи, желѣзной стѣною продолжаетъ преграждать путь Россіи къ новой свободной жизни; поэтому я имѣю честь предложить Гос. Думѣ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Усматривая въ выслушанномъ заявленіи предсѣдателя Совѣта Министровъ рѣшительное указаніе на то, что правительство совершенно не желаетъ удовлетворить народныя требованія и ожиданія земли, правъ и свободы, которыя были изложены Гос. Думою въ ея отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и безъ удовлетворенія которыхъ невозможны спокойствіе страны и плодотворная работа народнаго представительства;

находя, что своимъ отказомъ въ удовлетвореніи народныхъ требованій правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ истиннымъ интересамъ народа и явное нежеланіе избавить отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетою, безправіемъ и продолжающимся господствомъ безнаказаннаго произвола властей;

выражая передъ лицомъ страны полное недовѣріе къ безотвѣтственному передъ народнымъ представительствомъ министерству

и признавая необходимѣйшимъ условіемъ умиротворенія государства и плодотворной работы народнаго представительства немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Гос. Думы,

Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдатель. Кто принимаетъ этотъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ—тотъ сидитъ, кто возражаетъ—тотъ встанетъ. Предложенный переходъ къ очереднымъ дѣламъ принятъ большинствомъ противъ 11.

Депутаты голосовавшихъ противъ (*Стаховичъ*, *Ильинъ*, и др. правые) подали затѣмъ заявленіе, что они голосовали не въ защиту министерства, но противъ формулы перехода, предложенной Жилкинымъ.

ГЛАВА II.

Отмѣна смертной казни.

Въ седьмомъ засѣданіи Гос. Думы (12 мая) было принято единогласно, безъ преній, предложеніе, внесенное Трудовой Группой, обратиться къ предсѣдателю Совѣта Министровъ съ слѣдующимъ запросомъ:

«Въ парламентскую Трудовую Группу поступила телеграмма объ утвержденіи Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ смертнаго приговора надъ 8 лицами и о недопущеніи имъ дальнѣйшаго хода кассаціонной жалобѣ защиты.

Имѣя въ виду, что Гос. Дума въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь отмѣтила необходимость пріостановленія исполненія смертныхъ приговоровъ, нижеподписавшіеся члены Гос. Думы просятъ Гос. Думу сдѣлать по поводу распоряженія Прибалтійскаго генералъ-губернатора запросъ предсѣдателю Совѣта Министровъ: вѣрно ли сообщенное по телеграфу извѣстіе и сдѣлано-ли сношеніе по телеграфу съ Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ о пріостановленіи приведенія въ исполненіе упомянутыхъ смертныхъ приговоровъ».

ЗАСѢДАНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

18 мая.

Предсѣдательствующій кн. Долгоруковъ. Объявляю засѣданіе открытымъ. Позвольте огласить поступившее предложеніе относительно законопроекта о смертной казни. Оно поступило за установленнымъ закономъ количествомъ подписей, сопровождается требованіемъ срочности и потому подлежитъ немедленному оглашенію. *(Читаетъ)*:

§ 1. Смертная казнь отмѣняется.

§ 2. Впредь до пересмотра уголовнаго законодательства,

во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

Объяснительная записка.

Еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія редакціонная комиссія по составленію проекта уголовнаго уложенія, состоявшая изъ первѣйшихъ авторитетовъ науки уголовнаго права, высказала единогласное мнѣніе, что «Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, начертанному еще съ царствованія императрицы Елисаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть ее вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ». Къ такому выводу комиссія пришла путемъ разбора всѣхъ доводовъ, приводимыхъ въ пользу сохраненія смертной казни, и обнаруженія ихъ полной несостоятельности.

Событія переживаемаго нами времени краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ рукахъ государства смертной казни, хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры. По идеѣ своей являясь самой крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебнаго производства, она фактически весьма легко вырождается въ массовое убійство, не имѣющее никакихъ оправданій ни съ нравственной, ни съ общественной точекъ зрѣнія, поражающее огромное количество жертвъ, виновность которыхъ часто не установлена съ надлежащей точностью, возмущающее все общество и плодящее новыя преступленія. Вѣра въ устрашающее значеніе смертной казни окончательно утрачена. Она осталась въ законодательствахъ лишь какъ пережитокъ стараго варварства.

Вступивъ на путь обновленія, Россія должна безъ замедленія навсегда покончить съ этимъ наслѣдіемъ жестокихъ и кровавыхъ временъ. Она должна вступить въ число тѣхъ государствъ, которыя признали, что наказаніе смертью несовмѣстимо съ извѣстнымъ уровнемъ нравственнаго развитія народа. Гос. Дума уже высказалась единогласно за отмѣну смертной казни,—нынѣ ей надлежитъ дать формальное осуществленіе этому пожеланію».

Ледницкій (Минск. г. Н. С.). Еще такъ недавно здѣсь,

при обсужденіи отвѣта на тронную рѣчь, Гос. Дума единодушно, единогласно высказалась противъ смертной казни. Три дня лишь прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы, узнавъ о состоявшемся приговорѣ военнаго суда въ Ригѣ, послали запросъ объ этомъ приговорѣ, и въ отвѣтъ на этотъ запросъ Гос. Дума получила 8 казненныхъ труповъ! Гос. Дума не можетъ пройти это молчаніемъ. Гос. Дума привела всѣ соображенія въ подтвержденіе невозможности удержанія смертной казни въ системѣ уголовныхъ наказаній *). Гос. Дума осудила смертную казнь, и, не взирая на это, мы опять получаемъ приговоры со смертными казнями, не только въ Ригѣ, но и въ разныхъ другихъ мѣстахъ.

Единственное условіе, единственный мотивъ, который можетъ хоть сколько нибудь говорить въ пользу смертной казни, какъ наказанія,—это устрашеніе. Значитъ, единственная возможность допустить смертную казнь состоитъ въ томъ, если бы мы пришли къ убѣжденію, что, благодаря смертной казни, политическія убійства прекратятся, благодаря смертной казни, государственные интересы не пострадаютъ, благодаря смертной казни, дѣйствительно наступитъ умиротвореніе и успокоеніе страны. Но можемъ ли мы сказать, что это дѣйствительно такъ? Развѣ мы не видимъ, что на каждую смертную казнь общество отвѣчаетъ осужденіемъ смертнаго приговора, осужденіемъ жестокимъ, безпощаднымъ, а революціонное движеніе платитъ такими же политическими убійствами? Развѣ мы не видимъ, что борьба ведется не на жизнь, а на смерть, развѣ мы не знаемъ, что смертная казнь не устрашаетъ, а ожесточаетъ, и что эта мѣра не дѣйствительна? Нецѣлесообразность смертной казни очевидна. Мы видимъ, что покушенія на генералъ-губернаторовъ продолжаются, политическія убійства не уменьшаются. Вчера казнили въ Ригѣ, а сегодня покушеніе на Алиханова, и такъ безъ конца. Не смертныя казни остановятъ убійства, а нужно успокоить возмущенную совѣсть страны, нужно устранить тѣ условія, которыя побуждаютъ искать въ убійствахъ выраженіе своему негодованію. Я думаю, что правительство не можетъ не сознавать всей безразсудности этихъ смертныхъ казней съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, съ точки зрѣнія государственнаго порядка. Я думаю, что правительство не можетъ не видѣть всего этого. Что это без-

*) См. рѣчь Кузьмина-Караваева. Гл. I засѣд. 4.

спорно политическія убійства, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Я и каждый изъ насъ, юристовъ, понимаемъ, что подъ смертной казнью нужно понимать наказаніе по одному общему, равному для всѣхъ закону. Но мы знаемъ, что въ нашемъ уголовномъ кодексѣ смертная казнь не существуетъ. Мы знаемъ, что смертная казнь вводится исключительно на основаніи ст. 18 положенія объ усиленной охранѣ. Эта статья указываетъ на невѣроятную постановку вопроса. Мы знаемъ, что преступленія лишенія жизни раздѣляются на категоріи, на различныя проявленія посягательства на чужую жизнь. Бываютъ пораненія, побои, убійства въ запальчивости, неосторожныя убійства и убійства предумышленныя; тѣмъ не менѣе, за каждое изъ этихъ столь различныхъ дѣяній можетъ быть примѣнена военнымъ судомъ только смертная казнь. Въ то время, когда за отцеубійство, за самое тяжелое преступленіе съ точки зрѣнія морали, смертная казнь не примѣняется, за побои городовому назначается смертная казнь. Возможно ли видѣть въ подобной мѣрѣ осуществленіе началъ правосудія? Не есть ли это самозащита, или, проще, не самозащита, а опредѣленное проявленіе политической власти, которая перестаетъ быть властью, стоящей выше опредѣленной партіи, а дѣлается исключительно военнымъ станомъ, борющимся со своими собственными врагами тѣми же средствами, которыми борются эти враги? Не есть ли это недостойная государства, именемъ котораго правительство дѣйствуетъ, месть покоренному врагу? Я полагаю, что Гос. Думѣ незачѣмъ подробно останавливаться на всемъ ужасѣ этого положенія. Это толкаетъ прямо къ анархіи. У каждаго начинаетъ укрѣпляться сознаніе въ томъ, что государство какой то огненный Молохъ, въ пасть котораго бросаются многія, по преимуществу молодыя жизни нашихъ гражданъ. Пусть они виноваты, но не оправдываемое никакими соображеніями убійство виновнаго не можетъ быть допускаемо. Во имя чего ихъ убиваютъ? Чтобы создать—что? Порядокъ? Нѣтъ,—для того чтобы удовлетворить чувство мщенія опредѣленной группы людей, которая въ настоящее время держитъ власть въ своихъ рукахъ. *(Взрывъ аплодисментовъ)*. Я понимаю, что въ опредѣленную минуту государство можетъ совершать жестокія вещи, но онѣ должны быть цѣлесообразны. Оно не можетъ совершать нецѣлесообразныхъ вещей, иначе оно подрываетъ авторитетъ своей власти;

тогда начинается анархія, начинается полный расколъ, паденіе устоевъ. Тогда приходишь къ убѣжденію, что мы стоимъ лицомъ къ лицу со страшнымъ разложеніемъ государственнаго порядка. Эти восемь труповъ въ Ригѣ — отвѣтъ на нашъ запросъ, это вызовъ не только Гос. Думѣ, это вызовъ народу. Я не знаю, насколько, съ точки зрѣнія государственнаго порядка, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, подобныя вызывающія дѣйствія представляются хоть сколько нибудь цѣлесообразными. Еще Талейранъ сказалъ, а Бисмаркъ повторилъ, что штыками можно завоевать все, что угодно, но штыками нельзя управлять, на штыкахъ сидѣть невозможно. Мы должны сказать правительству, которое, опираясь на эти штыки, отъ лица государства нарушаетъ наилучшія чувства человѣческаго сознанія, наилучшія стремленія народной души, что оно играетъ опасную игру и что вслѣдствіе этого, чѣмъ скорѣе прекратится эта игра, тѣмъ лучше для страны, тѣмъ больше выиграютъ отъ этого интересы народа и интересы государства. Гос. Дума представляетъ организованную власть. Эта организованная законодательная власть, не увлекаясь моментомъ, должна властно заявить, что правительство ведетъ государство къ разложенію, а мы желаемъ сохранить это государство и скрѣпить его единой сильной властью, не знающей мщенія, а знающей лишь одинъ законъ. Я думаю, что настоящая минута такъ серьезна, что всѣ наши силы будутъ направлены къ ослабленію энергіи настоящаго правительства, задавшагося, повидимому, цѣлью бросить страну въ бездну кровавыхъ столкновеній, влекущихъ не только море крови и слезъ, но банкротство страны, паденіе государства. *(Продолжительные аплодисменты. Крики «браво»!).*

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Господа народные представители. Если вы вспомните начало нашей дѣятельности, тѣ чувства, съ которыми мы пришли сюда, и въ первомъ же нашемъ засѣданіи выразили ихъ, вы должны согласиться, что сколько ни накопилось горя, страданій, обидъ, все это мы сумѣли задушить въ себѣ на минуту, подавить во имя того лучшаго, свѣтлаго будущаго, въ которое мы вѣрили. И когда въ первый разъ здѣсь, съ этой трибуны, прозвучало слово «амнистія», вызывающее въ нашихъ головахъ тѣ ужасы, передъ которыми останавливаются слова, потому что ихъ описать нельзя, мы не внесли ни единымъ словомъ, ни единымъ жестомъ—страстности,

желанія мстить, ненависти. Безъ словъ, одними апплодисментами мы выразили, что насъ одушевляетъ только одна надежда, что мы думаемъ, что къ намъ пойдутъ навстрѣчу; что стоитъ намъ, представителямъ Россіи, выразить свои желанія, и ихъ удовлетворятъ. Но кто то гдѣ то сталъ между нами, и эхо нашихъ апплодисментовъ не дошло туда, куда мы его направляли.

Черезъ два дня, въ первый разъ мы начали говорить о томъ, съ чѣмъ связана амнистія въ нашихъ головахъ и сердцахъ. Мы не церемонились, но пока всетаки не вносили чувства ненависти и страстности. Одинъ за другимъ выступали ораторы на трибуну—хладнокровно, страстно, съ мольбой, съ просьбой, съ требованіемъ обращались къ тому, кто можетъ; думали, что эхо нашихъ рѣчей донесется туда, куда ему нужно донестись; но опять кто то всталъ между нами и тѣмъ мѣстомъ, куда мы хотѣли, чтобы слова донеслись,—и отвѣта не послѣдовало. Мы перешли въ третью стадію: если апплодисменты, если слова не доносятся изъ этого зала туда, куда мы хотимъ,—можетъ быть, наше требованіе, написанное чернымъ по бѣлому, дойдетъ туда, куда слѣдуетъ,—опять отвѣта не послѣдовало... долго... А когда онъ послѣдовалъ, то мы съ удивленіемъ увидѣли, что вмѣсто Верховной Власти, къ которой мы обращались, неизвѣстно по какому праву, никѣмъ непрошенные и нежеланные, явились сюда пигмеи исполнительной власти и за Верховную Власть отвѣтили намъ, что *они* рѣшаютъ вопросъ объ амнистіи. *(Апплодисменты)*. Если на мѣсто Верховной Власти, которая стоитъ выше этой палаты и дѣйствія которой не обсуждаются въ нашей Думѣ, вдругъ передъ нами появляются жалкіе представители власти исполнительной, мы тоже должны измѣнить наши отношенія по вопросу объ амнистіи. Поздно теперь говорить о прерогативахъ Верховной Власти, никто изъ насъ ни словомъ, ни дѣломъ ея не касался и касаться не будетъ. Но если вмѣсто Верховной Власти передъ нами власть исполнительная, у которой никакихъ прерогативъ нѣтъ и которая взяла чужую прерогативу въ свои руки—я не скажу: слишкомъ чистыя руки—то у насъ есть оружіе, которымъ мы должны бороться и будемъ, надѣюсь, бороться. Это оружіе—обыкновенный законопроектъ.

По мнѣнію оратора нужно теперь же, немедленно, не обращая вниманія на то, что министры, по обыкновенію, отсутствуютъ, и не считаясь съ особыми условіями и сроками проведенія законопроектовъ,

принять законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни и направить его куда слѣдуетъ.

Народъ думаетъ, что мы высшее законодательное учрежденіе, передъ которымъ должны склоняться всѣ, что отъ нашей воли зависитъ, чтобы всѣ склонились, и если не склоняются, то это значитъ, что мы не работаемъ. Гг. народные представители, мнѣ ли говорить вамъ о томъ, что наше положеніе далеко не то? Наши товарищи, наименѣе мечтавшіе о революціи, о бойкотѣ Думы и о всѣхъ прочихъ страшныхъ словахъ, теперь, послѣ трехъ недѣль нашей работы, заявляютъ вполнѣ опредѣленно, что у насъ власти нѣтъ, силы нѣтъ, и что если мы что нибудь можемъ, то это только пописывать, а кто нибудь когда нибудь будетъ насъ почитывать и, можетъ быть, даже не будетъ, а скажетъ, что слишкомъ неинтересно мы писали. Между пониманіемъ народомъ нашей силы, нашей миссіи, нашихъ полномочій и нашимъ дѣйствительнымъ положеніемъ— цѣлая пропасть, и горе будетъ намъ самимъ, если мы не сумѣемъ пониманіе собственнаго безсилія довести наконецъ до пониманія русскаго народа и сказать ему, убѣдить его въ томъ, что не мы виноваты, что ничего не дѣлаемъ, а виноваты тѣ, которые имѣютъ пушки и пулеметы и въ рукахъ которыхъ достаточно силы, чтобы свести насъ къ положенію ничтожества, въ которомъ мы до сихъ поръ находимся. (*Апплодисменты*).

Свящ. Поярковъ (Воронеж. г. Безп.). Всякій законопроектъ по вопросу объ отмѣнѣ смертной казни, а тѣмъ болѣе передача его въ какія то коммиссіи для разработки не только излишни, неумѣстны, а прямо преступны, потому что—какой же можетъ быть законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни! Довольно съ Гос. Думы и всего русскаго народа того, что Дума заявила правительству объ этомъ единогласно и сдѣлала свое постановленіе, а правительство недавно казнило восемь человѣкъ и показало этимъ самымъ, что оно не только игнорируетъ всѣ наши заявленія, но издѣвается, смѣется надъ нами, какъ надъ ничего не понимающими и готовыми идти за всѣмъ тѣмъ, что оно укажетъ. Оно привыкло отвѣчать пренебреженіемъ на наши заявленія. Когда я жилъ дома, въ глуши, я сомнѣвался и, правду сказать, не всему довѣрялъ, что пишутъ въ газетахъ; но жизнь въ Петербургѣ за три недѣли открыла мнѣ глаза на поступки правительства. Мы должны потребовать немедленной отмѣны смертной казни, и если наше требованіе не

будетъ удовлетворено, то смѣю предложить Гос. Думѣ уѣхать по домамъ *(Апплодисменты).* Гос. Дума заявила себя, что она на сторонѣ народныхъ интересовъ,—это знаютъ всѣ; въ своихъ заявленіяхъ она сказала, что она противъ гнета, противъ настоящаго режима и произвола, и потому, не въ обиду будь вамъ сказано, я сочту безчестнымъ съ вашей стороны сидѣть и получать деньги, если смертная казнь не будетъ отмѣнена *(Продолжительные апплодисменты).*

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.). Мы можемъ сегодня постановить или рѣшить все, что угодно, но если мы это сдѣлаемъ, то наше постановленіе не будетъ закономъ, выработаннымъ Гос. Думой, оно будетъ резолюціей Гос. Думы, которая исполненію ни съ чьей стороны не подлежитъ. Кажется, это надлежало бы помнить. Всѣ эти предложенія о принятіи какихъ то рѣшеній сегодня же, свидѣтельствующія о совершенно естественномъ, вполнѣ объяснимомъ нетерпѣніи и страстномъ желаніи поскорѣе покончить съ этимъ вопросомъ, практически ни къ чему не могутъ привести, а только ослабятъ значеніе того рѣшенія, которое мы должны принять. *(Апплодисменты).*

М. Ковалевскій (Харьк. г. Д. Р.). Гг. народные представители! Смертная казнь имѣетъ свои глубокіе корни въ томъ воззрѣніи, которое народы, едва перешедшіе отъ дикости, передаютъ еще въ поговоркахъ, вродѣ слѣдующей: «кровь кровью моютъ». Приблизительно тоже найдете вы въ древнѣйшихъ кодексахъ и въ ветхозавѣтномъ правѣ, гласящемъ «око за око, зубъ за зубъ». Корни этого начала лежатъ въ законахъ вавилонскихъ царей, изданныхъ болѣе трехъ тысячъ лѣтъ до Рождества Христова (законы Гаммураби). Исторія отмѣны смертной казни всюду ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ однимъ явленіемъ: прежде всего смертную казнь отмѣняютъ по отношенію къ политическимъ преступникамъ. Исторія же наша представляетъ нѣчто обратное. Смертная казнь отмѣнена у насъ императрицею Елизаветою Петровною для обыкновенныхъ преступленій и продолжаетъ примѣняться все чаще и чаще для преступленія политическихъ. Почему наше сознаніе такъ протестуетъ противъ такого порядка ея отмѣны, почему мы выступаемъ особенно рѣзко противъ примѣненія смертной казни къ политическимъ преступникамъ? Позвольте отвѣтить на это не своими словами, а взять художественно нарисованный образъ одного изъ нашихъ русскихъ мудрецовъ и художниковъ-

поэтовъ И. С. Тургенева. Въ одномъ изъ своихъ «Стихотворенiй въ прозѣ» онъ представляетъ намъ русскую дѣвушку, переходящую предѣлъ, отдѣляющiй вѣчность отъ мiрской жизни; въ тотъ моментъ когда сѣкира уже занесена надъ нею, раздаются какiе то два голоса; одинъ изъ нихъ кричитъ: «безумная», другой отвѣчаетъ—«святая». И такъ какъ мы не убѣждены, гдѣ кончается безумiе и гдѣ начинается святость, т. е. самопожертвованiе, то мы не рѣшаемся поднимать сѣкиру надъ головами политическихъ преступниковъ. Это нужно помнить и поставить первымъ требованiемъ нашего законопроекта, чтобы преступники политическiе освобождены были отъ смертной казни. *(Аплодисменты).* Господа, когда мы единогласно поднимемся здѣсь и отмѣнимъ смертную казнь, мы совершимъ величайшiй актъ въ новой русской исторiи, мы выразимъ сознанiе не только русскаго народа, но и всего цивилизованнаго мiра.

Я не высказываю ни малѣйшаго сомнѣнiя въ томъ, что въ тотъ моментъ, когда мы единогласно выскажемся противъ смертной казни, будетъ положено начало ея отмѣны въ Россiи. Я не могу допустить, чтобы члены Гос. Совѣта затормозили своимъ veto законъ объ отмѣнѣ смертной казни, потому что ихъ нравственное сознанiе не будетъ ниже уровня нравственнаго сознанiя бельгiйцевъ, у которыхъ смертная казнь хотя не отмѣнена, но, какъ мнѣ пишетъ Вандервельдъ, въ теченiе 10 лѣтъ нельзя было найти палача для приведенiя въ исполненiе смертныхъ приговоровъ. Если общественное сознанiе доросло до того, что нельзя найти палача, то я увѣренъ, что въ числѣ тѣхъ людей, которые призваны подвергать критикѣ наши законопроекты, не найдется большинства, которое высказалось бы за удержанiе этой чудовищной, противорѣчащей нашему нравственному сознанiю казни. *(Аплодисменты).* Еще недавно одинъ изъ лучшихъ иностранныхъ знатоковъ Россiи Анатоль Леруа-Болье говорилъ мнѣ: «Я Россiи обязанъ однимъ изъ самыхъ глубокихъ и радостныхъ ощущенiй въ моей жизни; это было въ 1861 г., когда я узналъ объ отмѣнѣ крѣпостного права; это заставило меня сосредоточить все мое вниманiе на изученiи вашего отечества». Это говорилъ извѣстный авторъ «Имперiи царей и русскаго народа». «Я слишкомъ 30 лѣтъ посвятилъ изученiю Россiи»—говорилъ онъ недавно на хорахъ этого же зала — «и я увѣренъ, что она готовитъ мнѣ еще большую радость. Я увѣренъ, что въ ско-

ромъ времени получу отъ васъ телеграмму о томъ, что первый русскій парламентъ высказался за отмѣну смертной казни. Этимъ онъ совершитъ великій актъ милосердія и ускоритъ на многіе десятки лѣтъ прогрессивное развитіе человѣчества» *(Аплодисменты)*.

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.) вноситъ слѣдующее предложеніе:

1) передать предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни въ комиссію 15, поручивъ ей въ 5 дневный срокъ выработать проектъ закона; признавая слушаніе этого законопроекта неотложнымъ, предоставить г. предсѣдателю Думы назначить день слушанія по возможности не позже будущей недѣли.

Гос. Дума принимаетъ предложеніе Набокова.

24 мая Гос. Думою принятъ слѣдующій запросъ.

«Въ Севастополѣ, по дѣлу о покушеніи на жизнь ген. Неплюева, предано военному суду нѣсколько лицъ. Судъ состоится въ теченіе ближайшихъ дней.

Въ виду крайней спѣшности производства предварительнаго слѣдствія, есть полное основаніе полагать, что среди преданныхъ суду лицъ могутъ оказаться и непричастные къ дѣлу.

Между прочимъ, возможность такого предположенія подтверждается заявленіемъ въ печати центральнаго комитета партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ о полной непричастности къ этому дѣлу члена партіи Бориса Викторовича Савинкова.

Въ виду сказаннаго, мы вносимъ предложеніе, считая его спѣшнымъ и неотложнымъ, сдѣлать слѣдующій запросъ военному министру:

«Намѣренъ ли министръ принять мѣры къ тому, чтобы, въ случаѣ произнесенія временнымъ военнымъ судомъ въ Севастополѣ смертныхъ приговоровъ, подсудимые не были бы лишены права принести кассаціонныя жалобы?

Намѣрено ли правительство, въ виду твердо выраженнаго отношенія Гос. Думы къ смертной казни, принять по дѣлу о покушеніи на жизнь ген. Неплюева экстренныя мѣры для предупрежденія казней, снесясь съ подлежащими властями и учрежденіями срочно по телеграфу?»

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

26 мая.

Предсѣдатель докладываетъ, что, согласно предыдущему постановленію Гос. Думы, онъ предполагалъ назначить на сегодня обсужденіе проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни и сообщилъ объ этомъ министрамъ юстиціи, военному и морскому.

Товарищъ секретаря оглашаетъ полученные отъ министровъ отвѣты. Они почти тождественны по формѣ. Министры выражаютъ желаніе отложить слушаніе Гос. Думою проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни на мѣсячный срокъ, согласно ст. 56 учр. Гос. Думы, потому что, по ихъ мнѣнію, вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни представляется въ высшей степени сложнымъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.). Гг! Я думаю, что въ выслушанной нами сейчасъ бюрократической отпискѣ очень явственно проявляются тѣ качества неосвѣдомленности, оторванности отъ жизни, глухоты и слѣпоты къ общественнымъ требованіямъ, которыми характеризуются наши министерства. Но несомнѣнно, что въ вопросѣ о смертной казни каждый лишній день, каждая лишняя недѣля отсрочки имѣютъ глубоко-трагическое значеніе, и, въ этомъ отношеніи, я думаю, мы должны поставить опредѣленное требованіе. Дѣло въ томъ, что, я думаю, нѣтъ такой страны въ мірѣ, въ которой, при возбужденіи законодательнымъ учрежденіемъ вопроса о смертной казни, если правительство беретъ на себя разработку этого вопроса, чтобы при этихъ условіяхъ и въ такой періодъ продолжали бы исполняться смертные приговоры. Вѣдь при такой постановкѣ вопроса совершенно ясно, что эта смертная казнь уже не остается актомъ правосудія, а, въ глазахъ всей страны, всего народа является обыкновеннымъ убійствомъ. Мнѣ кажется, что министерство должно это сознавать. Мы не можемъ ему сказать, что отнынѣ смертная казнь является юридическимъ преступленіемъ, но если въ нихъ есть совѣсть и нравственное чувство, то позвольте намъ аппелировать къ этой совѣсти и къ этому нравственному чувству, позвольте сказать имъ, что это палачество должно быть прекращено и что, въ предвидѣніи того близкаго дня, когда народное представительство отмѣнитъ смертную казнь, должны быть пріостановлены смертные приговоры. Въ этомъ смыслѣ, я предполагаю, должна быть составлена резолюція о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ съ мотивами, сот-

вѣтствующими изложенному *(продолжительные апплодисменты)*.

Розенбаумъ (Минск. г. Н. С.). Я долженъ возразить члену Г. Д. Набокову. Требовать отъ министерства фактическаго пріостановленія смертной казни мы уже не можемъ потому, что самъ г. Набоковъ считаетъ это требованіе условнымъ, а именно, если у нихъ есть совѣсть; а я думаю, что на это условіе полагаться невозможно. По существу я усматриваю въ заявленіи гг. министровъ прямую обструкцію, потому что я совершенно не вѣрю, что для того, чтобы создать одну статью объ отмѣнѣ смертной казни во всѣхъ случаяхъ, нужно долго разсматривать всѣ статьи. Я усматриваю въ этомъ, повторяю, простую обструкцію, причемъ эта обструкція опирается на то, что предстоитъ цѣлый рядъ процессовъ, угрожающихъ смертной казнью. Министерство, очевидно, желаетъ использовать время для приведенія будущихъ рѣшеній въ исполненіе. При такихъ условіяхъ, т. е. при такомъ желаніи гг. министровъ, очевидно, какая бы ни была форма перехода къ очереднымъ дѣламъ, всякая аппеляція къ ихъ совѣсти окажется совершенно безцѣльной.

Сипягинъ (Таврич. г. Н. С.) предлагаетъ въ виду того, что дѣло идетъ о сохраненіи человѣческихъ жизней и даже жизни дѣтей, такъ какъ къ смерти приговариваютъ несовершеннолѣтнихъ, обратиться черезъ предсѣдателя къ Государю съ просьбой, чтобы онъ своею властью пріостановилъ смертную казнь впредь до отмѣны ея законодательнымъ путемъ.

Якубсонъ (Гродн. г. Т. Г.). Гг., по моему сила Думы не въ согласованности съ тѣми или другими дѣйствіями министерствъ, не въ согласованности съ тѣми или другими законными путями, которые указаны для ея дѣятельности,— сила Думы заключается въ сочувствіи страны. Сочувствіе же страны будетъ лишь тогда, когда Дума будетъ вполнѣ выразительницей всѣхъ нуждъ страны и будетъ изыскивать пути для того, чтобы залѣчивать раны, которыя наносятся странѣ. Намъ предлагаютъ путь перехода къ очереднымъ дѣламъ и предлагаютъ провозгласить резолюцію. Есть ли это тотъ путь, который ведетъ къ излѣчиванію ранъ страны, есть ли это тотъ путь, который можетъ раскрыть нужды страны? По моему это путь безусловно опасный и при томъ такой, который можетъ пошатнуть достоинство Думы. Опасный потому, что, если мы будемъ считаться съ путями, которые намъ здѣсь рекомендуютъ, и будемъ слѣдовать законамъ, которые установлены въ 55—57

статьяхъ, мы обрекаемъ себя на полную бездѣятельность. Это путь, унижающій достоинство Думы, потому что Дума должна быть законодательнымъ учрежденіемъ. Дума не должна быть учрежденіемъ, которое будетъ только постановлять резолюціи. Пора уйти съ пути митинговъ, пора законы издавать. До сихъ поръ мы только и дѣлаемъ, что занимаемся резолюціями. Сначала большая резолюція—въ видѣ адреса, затѣмъ резолюція по поводу непринятія депутаціи, резолюція по поводу декларацiи министерства, а теперь опять насъ толкаютъ на новый путь резолюцій, чтобы говорили, что Дума сидитъ и занимается только резолюціями. Гдѣ же та созидательная работа, которой отъ насъ ждетъ страна и которую мы должны представить странѣ?

Министръ военный говоритъ, что страна находится на пути революціи и что поэтому нужно серьезно обдумать, не нужно ли сохранить смертную казнь. Мы скажемъ иначе: страна находится на пути революціи и Дума одинъ изъ этаповъ этой революціи. А потому Дума должна найти возможность бороться съ той силой, которая изыскиваетъ способы для уничтоженія тѣхъ, которые доставили намъ возможность явиться сюда.

Намъ скажутъ: позвольте, развѣ законы, принимаемые революціоннымъ путемъ, имѣютъ юридическую силу? Вѣрно это было бы въ нормальное время. Въ нормальное время и законы принимаются нормальнымъ путемъ, но теперь время ненормальное. Теперь законы принимаются только такимъ путемъ, который Дума признаетъ для себя достойнымъ. Мы теперь же, не ожидая отвѣта отъ министерства, должны приступить къ обсужденію этого закона *(аплодисменты)*. Сейчасъ намъ говорили, что необходимо имѣть моральную силу, которая будетъ заключаться въ резолюціи; мнѣ кажется, что еще большая моральная сила будетъ заключаться въ принятомъ Думой законопроектѣ, потому что тамъ ясно будетъ высказано, какъ Дума смотритъ на примѣненіе смертной казни. Нельзя сидѣть на двухъ стульяхъ: съ одной стороны разражаться противъ власти и диктовать ей новыя резолюціи, а съ другой идти противъ революціонной силы. Разъ законы страны не удовлетворяютъ, то мы должны создать новые законы. Намъ одинъ путь: Дума должна обсудить законопроектъ и я предлагаю немедленно приступить къ обсужденію того законопроекта, который былъ нами принятъ *(аплодисменты)*.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Есть вещи, гг. народные представители, которыя даже наше министерство умѣетъ организовать очень быстро, можно сказать, немедленно. Когда въ странѣ появляется, наконецъ, высшій пунктъ, способный объединить всю энергію, всѣ жизненныя силы страны, тогда наше министерство немедленно организуетъ черносотенную пропаганду въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Для этого ему...

Предсѣдатель. Этотъ фактъ остается недоказаннымъ *(апплодисменты съ лѣвой стороны).*

Аладьинъ. Я соглашаюсь вполнѣ съ г. предсѣдателемъ, что этотъ фактъ остается недоказаннымъ, ограничивая это положеніе только тѣмъ—для одного нашего министерства; для русскаго народа—вполнѣ доказанный фактъ *(апплодисменты).* Каждый разъ, когда идетъ вопросъ о той или иной мѣрѣ давленія на русскій народъ, о томъ или иномъ средствѣ туже затянуть петлю на его шеѣ, наше министерство никогда не запаздываетъ. Такъ какъ я глубоко убѣжденъ, что только чувства этой категоріи одушевляютъ господъ, сидящихъ на этихъ креслахъ *(указываетъ на министерскую ложу)*, понятно я не могу аппелировать къ ихъ чувствамъ и стоять за какую бы то ни было резолюцію, которая объ этихъ чувствахъ внушаетъ хотя бы одно слово. Гдѣ столкнулись два врага, которые разойдутся только послѣ того, какъ одинъ изъ нихъ останется мертвымъ на мѣстѣ... *(апплодисменты).*

Предсѣдатель. Ораторъ, я васъ останавливаю. Если вы будете такъ продолжать... *(шумъ).* Въ палатѣ не можетъ быть разговора о томъ, что кто-то кого-то будетъ уничтожать, и что палата будетъ въ этомъ участвовать *(апплодисменты).*

Аладьинъ. Я подчиняюсь рѣшенію г. предсѣдателя относительно того, что въ палатѣ не нужно говорить, что кто-то кого-то хочетъ уничтожить, но, конечно, г. предсѣдатель, вы не поняли меня, такимъ образомъ, что я хочу физически уничтожить министерство. Если же палата выноситъ единогласно недовѣріе министерству, то я думаю, что я вправѣ воспользоваться метафорой, что столкнулись два врага, которые стоятъ на одной и той же дорогѣ, и здѣсь вопроса объ аппеляціи къ чувствамъ быть не можетъ *(апплодисменты).* Единственный путь, который я считаю достойнымъ нашей Гос. Думы—это разъ навсегда покончить со ст. 56 и покончить не тѣмъ путемъ, которымъ предлагалось это сдѣлать вчера. Ст. 56

написана тѣми самыми людьми, которые заранѣе рѣшили не дать возможности работать Думѣ и которые на каждомъ шагу стояли на нашей дорогѣ. Это не вопросъ, касающійся Верховной Власти, это не вопросъ, касающійся интересовъ русскаго народа, это вопросъ, касающійся удобства г. министровъ обуздать Гос. Думу. Гг. народные представители, давно пора поставить вопросъ: кто изъ насъ, мы или министры? Я вполнѣ присоединяюсь къ предложенію Трудовой Группы не обращать никакого вниманія на заявленіе министровъ, и, не вдаваясь въ разсужденія о нежелательности смертной казни, потому что мы свое мнѣніе уже высказали, немедленно же перейти къ обсужденію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и принять его *(апплодисменты)*. По крайней мѣрѣ мы, представители Трудовой Группы, слишкомъ уважаемъ себя для того, чтобы согласиться на какую бы то ни было другую резолюцію *(апплодисменты)*.

Локотъ (Черниг. г. Т. Г.). Я ограничусь въ данномъ случаѣ лишь внесеніемъ отъ имени Трудовой Группы нижеслѣдующаго предложенія: «Гос. Дума, выслушавъ представленія министровъ и находя, что единодушно выраженное постановленіе о настоятельной необходимости немедленной отмѣны смертной казни по суду отвѣчаетъ глубоко сознанному требованію страны и интересамъ ея успокоенія, признаетъ разсмотрѣніе внесеннаго ею законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни неотложнымъ и приступаетъ къ этому разсмотрѣнію немедленно *(апплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Псковск. г. Пр.) высказывается противъ обращенія къ монарху, такъ какъ въ конституціонной жизни отвѣтственны только министры, а монархъ стоитъ внѣ борьбы партій. Онъ поддерживаетъ предложеніе партіи Нар. Свободы.

Родичевъ (Тверск. г. Н. С.). Когда мы здѣсь предлагаемъ резолюцію, это не значитъ пустое слово; мы предъ лицомъ Монарха, предъ лицомъ страны, обращаемся къ министерству, заявляя: съ настоящей минуты всякая смертная казнь лежитъ на вашей совѣсти, вы же отнынѣ не будете русскимъ народомъ считаться за людей, грѣшащихъ только государственнымъ непониманіемъ. Отнынѣ это вопросъ вашей личной совѣсти. Вы изъ роли Пилатовъ, на которую до сихъ поръ претендовали, переходите въ роль палачей. Вотъ каково значеніе нашей резолюціи и только такое значеніе она имѣетъ, потому что, гг., мы своей роли, мы своего значенія не забудемъ. Каждый

нашъ актъ будетъ разъясненіемъ того, что значитъ для страны безотвѣтственность министровъ. Это значитъ возможность, прикрываясь формой закона, творить преступленія. Нашего заявленія въ этомъ смыслѣ совершенно достаточно. Вотъ почему, господа, оставьте тѣ пути, которые внушаются вамъ сознаніемъ трудности положенія, пути молитвъ и выраженія безплоднаго негодованія и оставайтесь на пути законодателя, объясняющаго дѣятелямъ власти, что они становятся на ту почву, на тотъ путь, на которомъ слѣдующій шагъ уже не ошибка, а преступленіе *(аплодисменты)*.

Михайличенко (Екатериносл. г. Т. Г.) говоритъ, что нужно принять законопроектъ, утвердить и обратиться съ нимъ къ «всевластному народу».

Насъ никто не желаетъ слушать, дальше намъ некуда ходить, только къ народу обращаться и добиваться такого учрежденія, которое бы отвѣчало всѣмъ народнымъ нуждамъ, которому народъ можетъ довѣриться и которое выведетъ насъ на чистый путь. Это учрежденіе, которое только можетъ выражаться въ своей силѣ и можетъ отвѣчать народнымъ нуждамъ,—это только учредительное собраніе. Тогда можно будетъ избавиться отъ гнета, насилія и безправія, которыя имѣются. У насъ не желаютъ слушать, не хотятъ считаться съ волей народа *(аплодисменты)*.

М. Ковалевскій (Харьк. г. Д. Р.) предлагаетъ обратиться къ Государю въ формѣ простого ходатайства, скрѣпленнаго тысячами подписей, съ просьбой, чтобы Онъ своею Властью прекратилъ смертныя казни. Такого рода обращеніе не свяжетъ нисколько Гос. Думы и не откроетъ особы Государя, какъ того боится гр. Гейденъ.

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.). Мы никакъ не предполагали, чтобы какая нибудь изъ парламентскихъ партій или группъ могла претендовать на монополію въ пониманіи того, что соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ достоинству Гос. Думы. Когда намъ говорятъ, что извѣстное предложеніе, внесенное партіей Народной Свободы, унижаетъ Думу, мы позволяемъ себѣ протестовать и возражаемъ, что мы также имѣемъ право судить о достоинствѣ Думы и что мы на это достоинство не посягаемъ. Точно также мы отнюдь не подкапывались подъ чувства самоуваженія какой нибудь партіи или группы. Я думаю, всякаго рода недоразумѣнія между тѣми партіями Думы, которыя до сихъ поръ шли рука объ руку, полезны только одному учрежденію. Они безусловно вредны

для Думы и для дѣла, и имъ радуются, конечно, не тѣ, которые сидятъ здѣсь въ Думѣ, а тѣ, которые сидятъ въ другомъ мѣстѣ. Теперь я скажу только нѣсколько словъ относительно тѣхъ предложеній, которыя были здѣсь сдѣланы. Предложенія о томъ, чтобы обратиться къ Верховной Власти, наша партія не поддерживаетъ; мы считаемъ, что то, что можно было въ этой области сдѣлать, нами использовано. Мы считаемъ, что болѣе внушительно и категорически высказаться по этому поводу, чѣмъ мы высказались въ нашемъ адресѣ, сдѣлать нельзя. Въ этомъ адресѣ мы приняли единогласно и сказали, что мы ждемъ нынѣ же пріостановленія всѣхъ смертныхъ приговоровъ. Въ этомъ ожиданіи мы обманулись, стало быть, снова возбуждать какія либо надежды въ этомъ отношеніи мы считаемъ опаснымъ и излишнимъ. Я не буду касаться того предложенія, которое было здѣсь сдѣлано М. М. Ковалевскимъ, потому что, какъ онъ самъ признаетъ, оно выходитъ изъ предѣловъ компетенціи Думы, какъ законодательнаго учрежденія. Но личный починъ каждаго члена Гос. Думы, конечно, совершенно свободенъ, какія бы формы онъ ни принималъ. Остается главное положеніе, которое поддерживается здѣсь разными аргументами,—что мы должны немедленно принять законопроектъ о смертной казни, а далѣе... Что далѣе—не говорилось. Что же далѣе дѣлать? Мы должны сообщить во всѣ суды, чтобы они нашимъ постановленіемъ руководствовались. Не знаю, насколько такой путь примѣнимъ, насколько онъ приведетъ къ цѣли... Здѣсь говорилось, что мы предлагаемъ резолюцію, а страна ждетъ закона, и что мы, Гос. Дума, должны идти въ этомъ отношеніи революціоннымъ путемъ, потому что Дума есть этапъ революціи. Я думаю, что если мы примемъ то, что здѣсь предлагалось, то это все таки будетъ не революція, а все та-же резолюція. Вѣдь порядокъ передачи принятаго Думою законопроекта въ Гос. Совѣтъ и восхожденіе его на утвержденіе Высочайшей Власти—остается? Или же быть можетъ намъ рекомендуютъ игнорировать Верховную Власть и Гос. Совѣтъ и дѣйствовать самостоятельно? Тогда мы не Государственная Дума, а *нѣчто иное*.

Мы дѣйствительно считаемъ, что нужна резолюція, но такая резолюція, которая не претендовала бы на значеніе закона, ибо такого значенія она фактически сейчасъ имѣть не можетъ. Я говорю, что поскольку мы считаемъ себя законодатель-

нымъ учрежденіемъ, постольку мы въ настоящее время, о которомъ идетъ рѣчь, считаемъ себя обязанными стоять на конституціонномъ пути, что ничто извнѣ идущее не должно съ этого пути насъ совратить, и что мы сами должны опредѣлить тотъ моментъ, когда дальнѣйшее шествованіе по этому пути окажется уже невозможнымъ. Съ этимъ предисловіемъ, позвольте прочесть мнѣ то предложеніе, которое я имѣю честь внести. Я предлагаю его отъ партіи Народной Свободы (*читаетъ*).

«Гос. Дума, выслушавъ заявленія гг. министровъ о препятствіяхъ, ими встрѣчаемыхъ, къ немедленному слушанію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и признавая:

что необходимость такой отмѣны единодушно признана русской наукой и русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, и что рѣшеніе вопроса вполнѣ подготовлено редакціонной комиссіей по составленію уголовнаго уложенія;

что, между тѣмъ, вслѣдствіе отсрочки въ разрѣшеніи столь неотложнаго вопроса, могутъ имѣть и уже имѣли мѣсто новыя казни, единогласно осужденныя народнымъ представительствомъ;

что дальнѣйшее исполненіе смертныхъ приговоровъ, объясняемое неподготовленностью министровъ, въ то время, когда само правительство уже приступило къ рѣшенію вопроса объ отмѣнѣ смертной казни, является попраніемъ основныхъ нравственныхъ началъ и въ глазахъ страны будетъ не актомъ правосудія, а убійствомъ;

требуя пріостановки смертныхъ приговоровъ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Гос. Дума принимаетъ резолюцію партіи Нар. Свободы.

29 мая Гос. Думою приняты слѣдующіе запросы:

1) «Состоявшимся 28 мая приговоромъ военнаго суда въ Ригѣ, по дѣлу «36», обречено на смертную казнь 7 новыхъ жертвъ, изъ коихъ *двое—несовершеннолѣтніе.*

Со дня на день можно ждать, что всѣ семеро осужденныхъ на смерть погибнутъ отъ руки палачей...

Во имя сохраненія семи человѣческихъ жизней, во имя человѣколюбія и справедливости, нижеподписавшіеся считаютъ долгомъ совѣсти еще разъ сказать: «довольно казней» и предлагаютъ Гос. Думѣ въ началѣ ближайшаго же засѣданія обратиться съ запросомъ къ г. военному министру».

2) «Вчера, 28 мая, членомъ Гос. Думы отъ г. Варшавы

Новодворскимъ получена телеграмма о томъ, что 28 мая въ 3 часа ночи варшавскій военно-окружной судъ приговорилъ къ смертной казни 4 лицъ, признанныхъ виновными въ покушеніи на разграбленіе гминной кассы въ д. Вискитно Петрок. губ. 12 января с. г.

Одновременно съ симъ, во вчерашнихъ петербургскихъ газетахъ напечатана телеграмма о томъ, что 27 мая приведенъ въ Варшавѣ въ исполненіе смертный приговоръ военнаго суда надъ Яномъ Марчевскимъ, осужденнымъ за *покушеніе на убійство* помощника полицейскаго пристава.

Мы, нижеподписавшіеся члены Гос. Думы отъ Царства Польскаго, просимъ внести немедленно въ Гос. Думу настоящее наше заявленіе съ предложеніемъ разсмотрѣть таковое безъ предварительнаго направленія въ комиссію и неотложно сдѣлать г. военному министру запросъ».

30 мая Гос. Думою принятъ слѣд. запросъ осмертномъ приговорѣ:

«Сего 30 мая получена телеграмма, что въ г. Ревелѣ военнымъ судомъ крестьянинъ Шуманъ приговоренъ къ смертной казни *за покушеніе на убійство казака.* Въ виду изложеннаго, мы, нижеподписавшіеся, просимъ Гос. Думу, признавъ настоящее заявленіе неотложнымъ, сдѣлать запросъ г. военному министру.»

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

1 іюня.

Предсѣдатель. По порученію военнаго министра главный военный прокуроръ желаетъ сдѣлать разъясненіе по запросамъ отъ 12, 23 и 24 мая.

Главный военный прокуроръ Павловъ. Въ военное министерство поступило три запроса отъ Гос. Думы. Первый отъ 12 мая по рижскому дѣлу о Мейерѣ и другихъ, осужденныхъ за убійство полицейскихъ чиновъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Это то дѣло, когда мятежники изъ засады напали на пристава и чиновъ полиціи, обезоружили ихъ, отвели къ полотну желѣзной дороги и разстрѣляли. Второй за-

просъ также по рижскому дѣлу о Рубинштейнѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ нападеніи на чиновъ полиціи, грабежахъ и разбояхъ. Третій запросъ о покушеніи на жизнь севастопольскаго генералъ-губернатора Неплюева. Всѣ эти запросы вполнѣ однородны по своему содержанію. Сущность ихъ такова: въ виду выраженнаго Гос. Думою отрицательнаго отношенія къ смертной казни, принимаетъ ли правительство мѣры къ предупрежденію казней, т. е. къ тому, чтобы смертные приговоры не утверждались, а утвержденные не приводились въ исполненіе. Первый запросъ былъ направленъ къ предсѣдателю Совѣта Министровъ, два послѣдующіе—къ военному министру. Я, по порученію предсѣдателя Совѣта Министровъ и по приказанію военнаго министра, долженъ дать разъясненія по этимъ запросамъ. Прежде всего, относительно постановленія смертныхъ приговоровъ военными судами, я долженъ заявить Гос. Думѣ, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ законъ, опредѣляющій за извѣстныя преступленія смертную казнь, военные суды обязаны руководствоваться точнымъ закономъ и не могутъ не назначать этого наказанія въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Что касается утвержденія смертныхъ приговоровъ и устраненія кассаціоннаго производства при исполненіи смертныхъ приговоровъ, я долженъ заявить Гос. Думѣ, что существующія узаконенія и правила для мѣстностей, состоящихъ на военномъ положеніи и на положеніи объ усиленной охранѣ, предоставляютъ генералъ-губернаторамъ право передавать дѣла о всякихъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ общими законами, военнымъ судамъ для осужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени; эти узаконенія предоставляютъ генералъ-губернаторамъ право устранять кассаціонное производство и утверждать смертные приговоры; при осуществленіи этого права, предоставленнаго генералъ-губернаторамъ, они дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, не получая ни отъ кого какихъ либо распоряженій, руководствуясь единственно своимъ убѣжденіемъ и основываясь на извѣстномъ имъ положеніи края, имъ ввѣреннаго, и на обстоятельствахъ даннаго времени. Обращеніе къ генералъ-губернаторамъ съ требованіемъ не утверждать смертные приговоры и не обращать ихъ къ исполненію явилось бы совершенно непонятнымъ и совершенно незаконнымъ вторженіемъ въ ихъ права и было бы стѣсненіемъ полномочій мѣстной высшей власти, призванной поддержать въ странѣ по-

рядокъ всѣми предусмотрѣнными въ законѣ средствами. Въ частности, такъ какъ запросъ обращенъ къ военному министру, я считаю необходимымъ добавить, что законъ не предоставляетъ военному министру права предлагать генералъ-губернаторамъ и командующимъ войсками не утверждать смертные приговоры и устранять кассаціонное производство. Законъ этого права военному министру не даетъ *(возгласы, шумъ *)*.

Предсѣдатель (звонитъ). Если это повторится, я долженъ буду прервать засѣданіе.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверск. г. Д. Р.). Гг. народные представители. Я просилъ слова для того, чтобы попытаться объективно выяснить, какое значеніе съ юридической точки зрѣнія имѣетъ выслушанный нами сейчасъ отвѣтъ представителя военнаго министра и какую этотъ отвѣтъ имѣетъ цѣну. Въ сущности, что мы выслушали? Развѣ мы выслушали отвѣтъ на запросъ? Гос. Дума спрашивала военнаго министра, какія приняты имъ мѣры для того, чтобы было пріостановлено исполненіе смертной казни. А въ отвѣтъ что мы услышали? Представитель военнаго министра сказалъ—его слова можно формулировать очень кратко: все сдѣлано по закону, судъ дѣйствовалъ по закону, генералъ-губернаторъ дѣйствовалъ по закону, и военный министръ права вмѣшательства въ утвержденіе приговоровъ никакого не имѣетъ. Да и Гос. Дума знала, что судъ дѣйствовалъ по закону, и генералъ-губернаторъ, утверждая приговоръ и отмѣняя право кассаціоннаго обжалованія, тоже дѣйствовалъ по закону. Мы это знали. Но вѣдь, если бы мы считали, что они дѣйствовали и дѣйствуютъ по закону, развѣ такъ былъ бы формулированъ нашъ запросъ? Вѣдь, если бы генералъ-губернаторъ отмѣнилъ право подачи кассаціонной жалобы, не будучи на то уполномоченъ закономъ, мы спросили бы не о мѣрахъ, принятыхъ военнымъ министромъ, а мы спросили бы, преданъ ли генералъ-губернаторъ суду и казненъ ли онъ уже? Я, именно, подчеркиваю, *казненъ ли онъ уже*, потому что въ огражденіе населенія отъ злоупотребленій, именно со стороны военно-служащихъ, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, установлено усиленное наказаніе и за убійство положена смертная казнь.

Мы знали законъ, но мы знали также и то, какой внутренній

*) По газетнымъ отчетамъ: *шумъ, крики„ убійца, палачъ, вонъ!"*

смыслъ имѣетъ право высшей военной власти отмѣнять кассаціонное обжалованіе. Это право установлено для судовъ въ военное время, подъ которымъ разумѣется время войны съ иностранными государствами. Представьте себѣ, скажемъ, условія Портъ-Артура въ прошломъ году. Крѣпость была отрѣзана отъ всякаго сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. Тамъ былъ судъ для разсмотрѣнія дѣлъ по существу, а судъ кассаціонный находился въ Харбинѣ, и если бы у мѣстной военной власти не было права отмѣнять кассаціоннаго производства, то за восемь мѣсяцевъ ни одинъ приговоръ не былъ бы приведенъ въ исполненіе. А что, спрошу я, въ Ригѣ тѣ же самыя условія? Что Рига тоже сейчасъ отрѣзана отъ сообщенія со всѣмъ міромъ? Что, изъ Риги нельзя переслать въ Петербургъ кассаціонную жалобу?

Съ другой стороны, еще нѣкоторое оправданіе можетъ имѣть такого рода порядокъ въ быстротѣ производства военно-судебныхъ дѣлъ, въ быстротѣ, которая на войнѣ необходима, но и тамъ, конечно, необходима быстрота постольку, поскольку она не нарушаетъ элементарной справедливости. Но вѣдь преступленіе, за которое судили въ Ригѣ 7 человѣкъ, повѣшенныхъ или разстрѣлянныхъ, было совершено три или четыре мѣсяца тому назадъ, а на все кассаціонное производство потребовалась бы какая нибудь недѣля, самое большее двѣ недѣли.

Далѣе, военный министръ не можетъ не знать, что право отмѣны кассаціоннаго производства давало уже не одинъ разъ примѣры грубѣйшихъ судебныхъ ошибокъ. Еще въ 1894 г. въ Иркутскѣ были преданы суду для сужденія по законамъ военнаго времени нѣкіе Дмитріевъ и Степановъ, и одинъ изъ нихъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Приговоръ состоялся явно незаконно, ибо подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на убійство, за что смертная казнь не можетъ быть назначена. Генералъ-губернаторъ, онъ же мѣстный главнокомандующій войсками, отмѣнилъ право кассаціоннаго обжалованія и приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Въ то время смертныхъ казней было немного; случай обратилъ на себя вниманіе печати, и дѣло стало извѣстно въ Петербургѣ. Была выяснена полная неправильность судебнаго рѣшенія, весь составъ суда былъ привлеченъ къ дисциплинарной отвѣтственности и понесъ служебное взысканіе. Этотъ фактъ былъ извѣстенъ военному министру, и онъ не могъ не знать, что

судебная ошибка всегда возможна. Опытъ показалъ, что такія ошибки бываютъ. Я привелъ одинъ примѣръ, но могъ бы привести десятокъ. Я спрашиваю, развѣ приведенныя мною юридическія основанія не были достаточны для военнаго министра вмѣшаться въ данномъ случаѣ въ дѣйствія органовъ судебной власти? Я подчеркиваю: юридическія основанія,—принимая во вниманіе не букву закона, а духъ его, смыслъ. Власть, когда ей это удобно, чрезвычайно любитъ прикрываться непоколебимостью судебныхъ приговоровъ и рѣшеній: «мы не имѣемъ права вмѣшиваться». Вы слышали, какъ съ этой каѳедры говорилъ представитель военнаго министерства. А я бы спросилъ, имѣлъ ли право вмѣшиваться военный министръ въ недавно остоявшійся приговоръ военно-окружного суда, которымъ солдатъ былъ присужденъ къ заключенію въ военную тюрьму за низшую форму нарушенія воинской дисциплины? Приговоръ вошелъ въ силу, и подсудимый уже былъ отправленъ для отбытія наказанія. Военный министръ нашелъ нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло. Было предписано возстановить кассаціонный срокъ и представить протестъ, и главный военный судъ, въ порядкѣ исправленія приговора, вмѣсто военной тюрьмы отправилъ осужденнаго въ арестантское отдѣленіе съ лишеніемъ правъ. Это — фактъ, безспорно имѣвшій мѣсто всего 2—3 мѣсяца тому назадъ. А почему забылъ представитель военнаго министра, какъ онъ вмѣшивался въ вошедшій въ силу судебный приговоръ, присудившій лицо къ каторжнымъ работамъ за политическое преступленіе? Дѣло было вытребовано въ Петербургъ, и здѣсь каторга была замѣнена смертной казнью. Это—тоже фактъ. Пускай не прикрываются тѣмъ, что вмѣшиваться въ рѣшеніе суда министерская власть не можетъ и что она не вмѣшивается. Она вмѣшивается, когда требованіе поступаетъ къ министерству со стороны ли мѣстной власти, со стороны ли какихъ нибудь вліятельныхъ лицъ. А въ данномъ случаѣ?—Въ данномъ случаѣ высшій законодательный органъ въ Имперіи высказалъ свой взглядъ на смертную казнь. Дума указала въ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору на необходимость немедленной пріостановки исполненія смертныхъ приговоровъ. Что въ отвѣтъ на это тутъ мы услышали? Военный министръ прикрылся закономъ: «законъ мнѣ не даетъ права вмѣшиваться». Нѣтъ, онъ не только ему давалъ право вмѣшаться, но военный министръ обязанъ былъ снестись съ

мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ; препятствій для этого онъ не имѣлъ и онъ только показалъ своей дѣятельностью... я не смѣю назвать, какое отношеніе къ Государственной Думѣ... (*Долго несмолкающіе аплодисменты*).

Ледницкій. (Минск. г. Н. С.) Гг. народные представители. Убійство пристава Поржицкаго, за которое виновные были казнены, произошло 11 декабря 1905 г. Въ это время въ Ригѣ дѣйствовало положеніе объ усиленной охранѣ, и высшимъ представителемъ административной власти былъ губернаторъ; военное положеніе было введено 24 декабря,—тогда именно было распубликовано высочайшее объ этомъ повелѣніе, т. е. послѣ убійства Поржицкаго, и наконецъ преданіе суду состоялось 15 апрѣля, когда край былъ ввѣренъ генералъ-губернатору.

Несмотря на 8 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, устраняющую съ введеніемъ военнаго положенія положеніе объ усиленной охранѣ, генералъ-губернаторъ предалъ военному суду именно на основаніи этого положенія, котораго въ моментъ преданія суду не было.

Совершенно ясно, что въ апрѣлѣ предавать суду на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, уже не существующаго, очевидно невозможно. На состоявшійся приговоръ была принесена кассаціонная жалоба, которая съ формальной стороны, въ силу 1401 ст. свода военныхъ постановленій, по распоряженію генералъ-губернатора не получила движенія. Далѣе, защита, принесла на незаконное постановленіе о преданіи военному суду означенныхъ лицъ, жалобу въ первый департаментъ Правительствующаго Сената; жалоба на генералъ-губернатора, очевидно представившаяся основательной Сенату, была 15 мая передана военному министру. Въ отвѣтъ на нее 16 мая состоялась казнь. Эта казнь состоялась, несмотря на вышеозначенную жалобу, несмотря на постановленіе Гос. Думы, не взирая даже на то, что именно въ это время защита подала на Высочайшее Имя просьбу о помилованіи, которая не была еще разсмотрѣна и которая обязывала главнаго военнаго прокурора, дающаго сегодня свои разъясненія передъ Гос. Думой, пріостановить казнь и г. главный военный прокуроръ поторопился это сдѣлать, но съ расчетомъ, что бы его распоряженіе, какъ сегодня сообщили газеты, пришло черезъ часъ послѣ приведенія приговора въ исполненіе. Это вѣдь все факты, голые факты. Какимъ ужасомъ жестокости и произвола вѣетъ отъ нихъ!

Ст. 18 положенія объ усиленной охранѣ не даетъ военному суду никакого другого выхода, кромѣ смертной казни; она обязываетъ казнить за всякое преступное дѣяніе, казнить не только взрослыхъ, но и несовершеннолѣтнихъ, дѣтей, женщинъ. Да, такіе случаи были, но, можетъ быть, мнѣ скажутъ: вѣдь судьямъ же принадлежитъ право смягченія наказаній; да, 906 ст это предусматриваетъ, но Россія хорошо знаетъ, кому *) она обязана тѣмъ циркуляромъ, который напомнилъ о состоявшемся въ 1887 г., но нигдѣ не распубликованномъ Высочайшемъ повелѣніи, воспрещающемъ смягчать наказанія и обязывающемъ лишь указывать на смягчающія обстоятельства лицу, конфирмующему приговоръ. Россія знаетъ при содѣйствіи какого главнаго военнаго прокурора у военныхъ судовъ отнято священное право каждаго суда ходатайствовать о помилованіи. Мы помнимъ, какъ за это ходатайство дѣлались составу присутствія выговоры и замѣчанія. И сколько бы насъ главный военный прокуроръ ни убѣждалъ, что имъ преслѣдуется интересъ правосудія, что военные суды способствуютъ умиротворенію страны, трудно съ нимъ согласиться. Кромѣ жестокой мести, несвойственной государственной власти, кромѣ ужасающаго произвола, въ этихъ казняхъ ничего другого видѣть нельзя. Гос. Дума требуетъ отмѣны этихъ казней не только во имя настоящаго дня, но и во имя того грядущаго, которое кроется еще въ туманѣ будущаго. Что день грядущій намъ готовитъ? Съ министерской скамьи долженъ былъ раздаться первый голосъ за отмѣну того, что давно всѣми осуждено. Опасайтесь, г. министры, ожесточать страну и доводить ее до отчаянія. Не убивайте окончательно вѣры въ мирный исходъ освободительной борьбы, не расшатывайте и безъ того расшатанныхъ устоевъ государства, опасайтесь вносить въ правосудіе элементъ мести и жестокости, ибо всѣ наши стремленія вывести Россію на путь закона и порядка окажутся тщетными. Подумайте, скажу я еще разъ, что день грядущій намъ и вамъ готовитъ! *(продолжительные апплодисменты).*

Свящ. *Афанасьевъ* (обл. В. Д. Безп.) Г.г. народные представители. Для меня, какъ служителя Бога, Бога свободы, любви и милосердія, для меня, говорю я, совершенно непонятенъ тотъ отвѣтъ, который сейчасъ прочиталъ намъ

---

*) Рѣчь идетъ о томъ же гл. военномъ прокурорѣ Павловѣ.

главный военный прокуроръ. Если резюмировать все сказанное имъ, то отвѣтъ его сводится къ слѣдующему: смертныя казни были проведены на точномъ основаніи военныхъ приговоровъ. Но что же это за «точное основаніе» беззаконнаго закона? Я думаю, господа, что въ основу каждаго закона должны быть положены тѣ нравственныя начала, которыми руководится въ настоящее время страна. Вѣдь были времена, когда убійство, кровавая месть считались прекраснымъ дѣяніемъ. Но въ такое ли время мы живемъ? Нѣтъ. Мы живемъ теперь во времена Того, Кто сказалъ: «поднявшій мечъ, отъ меча и погибнетъ», — мы живемъ во времена, когда сказано: «нѣсть больше любви, какъ кто душу свою положитъ за други своя». Я спрашиваю: развѣ въ это время примѣнимы тѣ «точныя основанія» военныхъ законовъ, о которыхъ возглашалъ главный военный прокуроръ? Я не могу совершенно обойти слѣдующаго обстоятельства. Въ то время, какъ въ Севастополѣ разгорѣлось освободительное движеніе, въ то время, какъ въ Севастополѣ, въ концѣ этого движенія, былъ казненъ легендарный борецъ за свободу, Шмидтъ *(бурные апплодисменты)*, то одинъ изъ министровъ, ушедшихъ съ этихъ скамей, разослалъ намъ, священникамъ, циркуляръ, чтобы мы не смѣли молиться объ этомъ легендарномъ борцѣ за свободу *(апплодисменты)*. Теперь я спрашиваю, почему этотъ молитвенникъ земли русской, Дурново, почему онъ просмотрѣлъ краеугольный камень конституціи—заповѣдь: «не убій»? Почему продолжатели политики Дурново въ настоящее время продолжаютъ казнить, казнить безъ всякаго милосердія? Или, можетъ быть, презрѣвъ всѣ законы человѣческіе и божескіе, они ввергли страну въ вакханалію, въ ужасы убійства и смертныхъ казней? Теперь что же приходится сказать имъ? Первый разъ страна въ лицѣ народныхъ представителей выразила недовѣріе гг. министрамъ. Во второй разъ она совѣтовала министрамъ уйти въ отставку. Что же сказать имъ въ третій разъ? Богъ когда то заклеймилъ печатью проклятія перваго братоубійцу Каина; скоро разразится гнѣвъ Божій и надъ этими насильниками правды и свободы *(бурные апплодисменты)*. Страна взволнована ужасами, произволомъ и насиліемъ, она уже стала полуфронтомъ къ своимъ насильникамъ, и если они будутъ продолжать свою политику и станутъ къ ней лицомъ къ лицу, то я думаю, что имъ не устоять на своихъ «точныхъ основаніяхъ» *(бурные апплодисменты)*.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Военное министерство черезъ своего представителя апеллировало здѣсь къ чувству законности, отклоняя отъ себя отвѣтственность за сдѣланныя убійства, на томъ основаніи, что законъ-де имъ не позволялъ сдѣлать это. Мнѣ кажется, что наиболѣе убѣдительный примѣръ отношенія къ законности будетъ, если я возьму наше учрежденіе, Гос. Думу, и постараюсь посмотрѣть, какъ военное министерство считало возможнымъ относиться къ Гос. Думѣ. Тогда намъ, представителямъ Гос. Думы, станетъ понятнымъ отвѣтъ военнаго министерства и не придется долго разговаривать о немъ. Было время, когда военное министерство насъ очень сильно любило, до того любило, что издавало секретные циркуляры, и въ этихъ секретныхъ циркулярахъ рекомендовало офицерамъ старательно убѣждать солдатъ, что только революціонеры хотятъ учредительнаго собранія, а весь русскій народъ жаждетъ Гос. Думы, что послѣдняя въ единеніи съ Царемъ разрѣшитъ всѣ бѣды. Прошло нѣсколько недѣль, выяснился нашъ составъ, выяснились наши стремленія и оказалось, что вмѣсто покорныхъ слугъ для министерства, покрывшаго страну позоромъ безсудныхъ казней и разстрѣловъ, Гос. Дума наполнена людьми, желающими и способными защищать дѣло народа. Тогда, не спрашиваясь о законности или незаконности, военное министерство перешло во вторую фазу кампаніи по поводу Гос. Думы. Мы стали ему не милы, и, не спрашивая себя, какую роль оно играетъ, оно начало среди солдатъ распространять, что Дума наполнена жидами и поляками, что русскихъ въ этой Думѣ нѣтъ, что Дума занимается дѣлами, которыя ея не касаются. На собраніяхъ офицеровъ читались рефераты, гдѣ доказывалось, что Дума превосходитъ свои полномочія, что армія должна встать за старый порядокъ, сдѣлать coup d'Etat и уничтожить Думу. Военное министерство прекрасно знало объ этихъ рефератахъ и военное министерство не приняло никакихъ мѣръ къ тому, чтобы эти преступныя дѣйствія самого военнаго министерства были прекращены. Вы поймете теперь, *какіе* люди осмѣливаются говорить о законности.

Въ своей агитаціи противъ Думы военное министерство дошло до того, что оно, оффиціально, путемъ циркуляровъ, запрещаетъ солдатамъ читать обыкновенныя газеты—не черносотенныя, и солдаты присылаютъ сюда письма, въ которыхъ требуютъ запросить военнаго министра: «на какомъ основаніи

запрещаютъ читать не черносотенныя газеты и книги». Есть еще одинъ фактъ, показывающій, что военное министерство занимается законодательною дѣятельностью нашей Думы. Вамъ, конечно, памятна знаменитая декларація министровъ, прочитанная здѣсь. Военное министерство на эту декларацію отвѣтило опубликованіемъ новаго устава о пенсіяхъ офицерамъ, гдѣ сказано, что офицеры должны получать пенсію послѣ первыхъ пяти лѣтъ службы. Этотъ законъ былъ проведенъ въ Гос. Совѣтѣ еще до созыва Думы, а опубликованъ былъ ровно на второй день послѣ того, какъ г. Горемыкинъ пожаловалъ сюда на трибуну, чтобы прочесть свою декларацію. Теперь ясно для васъ, гг. народные представители, кто здѣсь осмѣлился говорить о законности. Когда русскій народъ принимается серьезно биться за свое существованіе, тогда у русскаго солдата появляются мыло и сахаръ *(аплодисменты)*. Когда Гос. Дума ожидаетъ отвѣта на свое требованіе, у господъ русскихъ офицеровъ появляется возможность получить пенсію въ ближайшее время. Какъ называются такіе факты? По моему они называются игрою и игрою открытой въ государственную измѣну...

Предсѣдатель. Ораторъ, это не относится къ дѣлу... *(аплодисменты, шумъ, звонокъ предсѣдателя)*. Я просилъ бы васъ взять эти слова назадъ.

Аладьинъ. Я возьму эти слова назадъ, но отъ этого не измѣнится положеніе. Сегодня мы получили приглашеніе отъ военнаго министерства говорить съ нимъ о законности на языкѣ законности. Я, какъ народный представитель, принимаю это приглашеніе, но буду говорить съ военнымъ министерствомъ о законности и на языкѣ законности только тогда, когда военное министерство займетъ подобающее ему мѣсто, т. е. скамью подсудимыхъ *(громкіе аплодисменты)*.

Аникинъ (Сарат. г. Т. Г.). Итакъ, все по закону. По закону разстрѣляны юноши, совершившіе преступленія въ Ригѣ въ то время, когда тамъ не было военнаго положенія. Они были осуждены по законамъ военнаго времени, были разстрѣляны по закону. Здѣсь мы слышали тоже какъ будто законное объясненіе. Но что же, спрашивается, когда Гос. Дума цѣлый мѣсяцъ говоритъ о томъ, что довольно убійствъ, довольно казней, что же она дѣлаетъ беззаконіе? Выходитъ какъ будто бы такъ. Но что же теперь дѣлать людямъ, которые стонутъ отъ

этихъ законовъ, которые не могутъ больше выносить этихъ законовъ? Вѣдь ихъ, дѣйствительно, нельзя выносить... Что же имъ дѣлать? Конечно, найдутся почтенные члены Гос. Думы которые скажутъ: надо уважать законы, можетъ быть даже скажутъ, что надо уважать и законы убійства. Но намъ то что же дѣлать? Намъ, людямъ, которые потратили мѣсяцъ жизни для того, чтобы спасти хоть сколько нибудь человѣческихъ жизней, и которые не могутъ сдѣлать рѣшительно ничего. Я думаю, намъ нужно имѣть гражданское мужество и сказать странѣ:—напрасны ваши ожиданія отъ Гос. Думы, граждане русской земли! Гос. Дума ничего не могла сдѣлать, чтобы спасти нѣсколько юныхъ жизней. Гос. Дума сдѣлала все, что могла, но все было тщетно... И что же, въ самомъ дѣлѣ, можно сдѣлать съ людьми, которые взяли мечъ для того, чтобы отъ меча погибнуть. Съ такими людьми трудно что нибудь подѣлать на законномъ пути (*аплодисменты*).

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.). Я предлагаю Госуд. Думѣ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Выслушавъ сообщеніе представителя военнаго министерства и принимая во вниманіе: 1) что Гос. Дума въ своемъ отвѣтномъ адресѣ 5 мая 1906 г. рѣшительно высказалась за немедленную отмѣну смертной казни; 2) что Гос. Дума. 12 мая срочно запросила предсѣдателя Совѣта Министровъ о пріостановкѣ смертныхъ приговоровъ, состоявшихся надъ 8 лицами въ Ригѣ; 3) что, несмотря на этотъ срочный запросъ, военныя власти привели означенный приговоръ въ исполненіе; 4) что 23 мая смертная казнь Гос. Думою признана простымъ убійствомъ, — Гос. Дума, *передавая сообщеніе представителя военнаго министерства въ комиссію 33 по изслѣдованію незаконномѣрныхъ дѣяній должностныхъ лицъ*, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Винаверъ (С.-Петербургъ Н. С.). Господа. Въ устахъ представителя военнаго министра прозвучало одно слово,—для лицъ, привыкшихъ уважать судъ и судебную власть, слово магическое. Слово это невмѣшательство. Незачѣмъ одѣваться въ пышныя мантіи и отводить глаза отъ истиннаго зла. Исполненіе приговоровъ не есть дѣло судебное. Съ того момента, когда состоялся судебный приговоръ, вопросъ объ его исполненіи есть вопросъ административной власти. И даже самое право генералъ-губернатора конфирмовать приговоры уже не есть,

въ строгомъ смыслѣ, исполненіе судебной власти. Ему это право предоставляется въ цѣляхъ чисто политическихъ. Онъ можетъ задержать исполненіе, отсрочить его или признать спѣшность приговора. Это входитъ въ область административной власти, и, слѣдовательно, подлежитъ вѣдѣнію центральнаго правительства, которое можетъ и обязано влiять на мѣстныя административныя власти, по соображеніямъ политическимъ. Въ той резолюціи, которая здѣсь была прочтена, я не вижу никакихъ новыхъ мотивовъ. Она повторяетъ лишь еще разъ то, что мы уже сказали, а именно, что въ глазахъ страны казни являются теперь простымъ убійствомъ. Намъ слѣдуетъ теперь подчеркнуть нѣчто иное, а именно, что мы обратились къ исполнительной власти съ требованіемъ, которое не выходило за предѣлы ея компетенціи, что на ея обязанности было оцѣнить моментъ и преклониться передъ суверенной волей народнаго представительства, что она этого не исполнила и, что мы, Гос. Дума, преисполнены негодованія передъ такого рода дѣйствіями правительства. Предлагаю слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ *(читаетъ)*.

«Выслушавъ сообщеніе военнаго министра и признавая, что военный министръ прикрываетъ явное нежеланіе удовлетворить требованіямъ Думы формальнымъ отводомъ, ссылаясь на то, что онъ не въ правѣ вмѣшиваться въ распоряженія генералъ-губернатора по дѣламъ судебнымъ; что вопросъ объ исполненіи и пріостановленіи смертныхъ казней относится къ компетенціи не судебной власти, а власти исполнительной, и въ этой области вмѣшательство центральной власти не только допустимо, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо; что такая необходимость повелительно указывалась въ настоящемъ случаѣ какъ единогласнымъ рѣшеніемъ Думы, такъ и крайнею серьезностью положенія, котораго упорно не желаетъ видѣть правительство,— *выражая свое глубокое негодованіе по поводу содержанія и формы отвѣта* военнаго министра, Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ *(аплодисменты)*.

Гос. Дума отвергаетъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную Жилкинымъ, и принимаетъ формулу Винавера.

5 Іюня Гос. Думою принятъ запросъ о приговоренномъ къ смертной казни въ Ригѣ Марковскомъ, *кассаціонной жалобѣ котораго не дано хода.*

8 Іюня принятъ запросъ:

Членъ Думы отъ г. Варшавы Новодворскій получилъ сію ночь телеграмму изъ Варшавы слѣдующаго содержанія:

«Сегодня варшавскій военный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ 4 января с. г. земскаго стражника Мушинскаго въ Петроковѣ, приговорилъ къ смертной казни Кимельмана, Цудловскаго и Файбисяка. *Всѣ осужденные несовершеннолѣтніе.* По дѣлу установлены факты истязанія и насилія надъ подсудимыми и свидѣтелями на дознаніи и злоупотребленія при предварительномъ слѣдствіи. Просимъ оказать помощь защитѣ и ходатайствовать о пріостановленіи казни».

Въ виду вышеизложеннаго просимъ внести на обсужденіе Гос. Думы неотложное предложеніе сдѣлать запросъ гг. министрамъ вн. дѣлъ и военному.

12 Іюня Гос. Думой принятъ запросъ.

На имя члена Гос. Думы Папчинскаго получена телеграмма о состоявшемся 8 іюня 1906 г. въ Ревелѣ приговорѣ военнаго суда о крестьянинѣ Гольдбергѣ, осужденномъ къ смертной казни *по обвиненію въ неудавшемся покушеніи на убійство городового* Шнейдера.

12 Іюня Гос. Думою принятъ запросъ о преданіи военному суду въ Харьковѣ 4 несовершеннолѣтнихъ по обвиненію въ покушеніи на ограбленіе банка и 130 или 140 человѣкъ рабочихъ и учащейся молодежи, арестованныхъ на заводѣ Гельфериха.

15 Іюня Гос. Думою принятъ запросъ о приговоренныхъ къ смертной казни варшавскимъ военнымъ судомъ 6 лицахъ обвинявшихся въ *полученіи путемъ угрозы 35 руб.* въ Сокольскомъ у. Гродненской губ, гдѣ *не было ни военнаго положенія, ни чрезвычайной охраны. Дѣло передано военному суду вслѣдствіе особаго соглашенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.*

По предложенію Соціалъ-Демократической фракціи 15 Іюня Гос. Думою принятъ слѣд. запросъ:

«Сегодня, 15 іюня, въ Тифлисѣ разбирается въ военномъ судѣ дѣло о 27 солдатахъ Мингрельскаго полка, которымъ грозитъ смертная казнь. Срокъ жалобы—24 часа. Нижеподписавшіеся просятъ сдѣлать запросъ военному министру, извѣстно ли ему означенное обстоятельство и какія мѣры имъ при-

няты къ тому, чтобы смертная казнь въ данномъ случаѣ не была приведена въ исполненіе?»

Рамишвили (Кутаис. г. С. Д.; *говоритъ въ объясненіе запроса).* Послѣ 17 октября, когда первый разъ русскій народъ вылѣзъ изъ подполья, сталъ собираться для обмѣна мыслей, сталъ собираться на митинги, тогда проснулось желаніе стать человѣкомъ и въ солдатахъ. Солдаты тоже начали говорить между собой, солдаты тоже стали собираться для того, чтобы имѣть сужденіе о своей жизни, о своихъ нуждахъ.

Въ концѣ марта мѣсяца одинъ изъ такихъ запрещенныхъ митинговъ былъ устроенъ Мингрельскимъ полкомъ въ Тифлисѣ. Конечно, провокаторы, шпіоны полковые, сейчасъ же донесли по начальству, и митингъ былъ разстроенъ, но все же выловили двухъ лучшихъ солдатъ и посадили. Товарищи единодушно потребовали освобожденія этихъ двухъ товарищей, что́ угрозой и удалось имъ сдѣлать. Но результатъ былъ тотъ, что на другой день заарестовали 27 лучшихъ солдатъ. Я не скрою, скажу, что они служили дѣлу народнаго освобожденія. Вотъ дѣло, которое разбирается сегодня, и по которому, конечно, солдатъ осудятъ на смертную казнь. Но я сообщу вамъ, что въ письмѣ цѣлый тифлисскій гарнизонъ проситъ васъ, гг. депутаты, отъ имени всѣхъ солдатъ тифлисскаго гарнизона заговорить въ Гос. Думѣ о солдатахъ, томящихся по тюрьмамъ за освободительное движеніе. Хотя между нами, солдатами,—пишутъ они,—есть многіе несознательные, которые своимъ темнымъ заблужденіемъ тормозятъ движеніе, но это писано солдатами тѣми, которые за малѣйшее ваше оскорбленіе постоятъ душой и тѣломъ и будутъ бороться до послѣдней капли крови. Не забывайте дѣтей народа и попросите для нихъ полной политической амнистіи. За тифлисскій гарнизонъ подписано нѣсколькими солдатами.

16 іюня Гос. Думою былъ принятъ запросъ по слѣдующему поводу:

На имя члена Гос.Думы Ледницкаго, сего 16 іюня, получена изъ Варшавы телеграмма слѣдующаго содержанія: «Несовершеннолѣтній крестьянинъ Папай былъ приговоренъ варшавскимъ военнымъ судомъ по 209 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ къ каторгѣ. *Главный военный судъ*, по протесту прокурора, *ее замѣнилъ смертною казнью.* Каждый день ожидается исполненіе приговора».

Ледницкій (Минск. г. Н. С.). Гос. Дума трижды осудила смертную казнь. Гос. Дума высказалась въ рѣчахъ своихъ ораторовъ, что считаетъ виновниками не тѣхъ, которые подписываютъ смертный приговоръ и которые являются бездушнымъ орудіемъ власти. Отзвукъ этихъ рѣчей мнѣ кажется, мы уже слышали. Военный судъ, несмотря на ранѣе установившуюся практику, замѣнилъ смертную казнь каторжными работами. Но на стражѣ смертной казни явился тотъ же, который здѣсь являлся, тотъ же военный прокуроръ г. Павловъ. Онъ явился на стражѣ смертной казни и замѣнилъ каторжныя работы смертною казнью. Я думаю, этотъ запросъ будетъ также безцѣленъ, какъ и тѣ запросы, которые мы раньше сдѣлали. Но долгъ гражданина обязываетъ меня опять ходатайствовать передъ палатою, чтобы каждый шагъ, который совершаетъ правительство по этому пути, не былъ оставленъ безъ надлежащаго осужденія. Поэтому я прошу, чтобы этотъ запросъ былъ переданъ немедленно для отсылки, и тогда посмотримъ, какія новыя соображенія этотъ главный военный прокуроръ, этотъ стражъ смертной казни въ Россіи представитъ на усмотрѣніе палаты *(Продолжительные аплодисменты)*.

Кузъминъ-Караваевъ (Тверск. г. Д. Р.). Дѣйствительно, въ нашемъ военно-судебномъ уставѣ существуетъ правило, на основаніи котораго главный военный судъ, въ порядкѣ измѣненія приговора, можетъ самъ мѣнять наказаніе, не обращая дѣла для новаго разсмотрѣнія въ мѣстный военный окружной судъ. Но тутъ есть всетаки существенное ограниченіе. Здѣсь всетаки говорится о правѣ главнаго военнаго суда мѣнять наказаніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстный судъ сдѣлалъ явную ошибку. Между тѣмъ, по законамъ, военно-окружной судъ, приговорившій Папая, вмѣсто смертной казни, къ ссылкѣ въ каторжныя работы, безусловно никакой ошибки не сдѣлалъ. Онъ сдѣлалъ только то, что, въ силу закона, сдѣлать былъ обязанъ. Главный военный судъ, исправлявшій приговоръ и замѣнившій каторгу смертной казнью, дѣйствовалъ явно противъ закона. Это я утверждаю теперь и это я, со статьями закона въ рукахъ, готовъ доказать тогда, когда мы здѣсь будемъ слушать отвѣтъ на нашъ запросъ. Главный военный судъ дѣйствовалъ на основаніи имъ самимъ даннаго произвольнаго толкованія. Въ августѣ прошлаго года онъ далъ произвольное толкованіе, а теперь, въ

силу этого произвольнаго толкованія, примѣнилъ смертную казнь къ этому несовершеннолѣтнему. По воинскому уставу о наказаніяхъ, несовершеннолѣтніе ни въ какомъ случаѣ къ смертной казни присуждены быть не могутъ. Подсудимый Папай судился по 279 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ. Ясно, что къ нему надлежало примѣнить и общую часть этого же самаго устава, по сколько карательныя мѣры въ особой части стоятъ въ неразрывной связи съ опредѣленіями общей части. А въ этой общей части ст. 81 говоритъ, что несовершеннолѣтнему каждое наказаніе должно смягчаться на одну степень, а потому судъ, назначившій, какъ нормальное наказаніе, смертную казнь, обязанъ былъ это наказаніе понизить, хотя бы на одну степень и перейти къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Кто же въ настоящемъ случаѣ поступилъ юридически правильно? Несомнѣнно, варшавскій военно-окружной судъ, а главный военный судъ, исправившій приговоръ и замѣнившій каторгу смертною казнью, поступилъ явно противозаконно. *(Единодушные аплодисменты).*

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

19 іюня.

Предсѣдатель. Слушается заявленіе 54 членовъ Гос. Думы, коимъ былъ предложенъ проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни. Заявленіе это, поступившее 18 мая, предлагаетъ 2 статьи закона:

Ст. 1. «Смертная казнь отмѣняется».

Ст. 2. «Впредь до пересмотра уголовнаго законодательства, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующимъ законодательствомъ установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ».

Заявленіе было передано комиссіи и своевременно сообщено подлежащимъ министрамъ.

Государственная Дума признаетъ это заявленіе спѣшнымъ.

Предсѣдатель. Практическій результатъ такого признанія заключается въ томъ, что, вмѣсто двукратнаго обсужденія, проектъ будетъ обсуждаться однократно. Обсужденіе будетъ со-

стоять изъ 3 частей. Первая часть: общія разсужденія по законопроекту. Вторая часть: разсмотрѣніе его по статьямъ. Третья часть: общая баллотировка законопроекта въ томъ видѣ, какъ онъ будетъ принятъ постатейно. Слово за докладчикомъ комиссіи.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверск. губ. Д. Р. Докладчикъ). Гг. народные представители. На мою долю выпала высокая честь быть докладчикомъ по первому законопроекту. Намъ предстоитъ теперь вынести уже окончательное рѣшеніе, то рѣшеніе, которое, пройдя черезъ дальнѣйшія инстанціи, должно вылиться въ окончательную форму закона. И этотъ законопроектъ касается вопроса исключительной важности въ научномъ и теоретическомъ отношеніи, а еще болѣе въ отношеніи практическомъ... Несмотря на краткость формулировки проекта, онъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно глубокое и чрезвычайно полное содержаніе, и моя задача сводится къ тому, чтобы выяснить и устранить всякую возможность сомнѣній въ томъ, что комиссія отнеслась къ настоящему вопросу легко, диллетански и не обсудила со всѣхъ сторонъ. Что такое смертная казнь? Лишеніе жизни, отнятіе жизни однимъ человѣкомъ у другого—старо, какъ міръ. Человѣкъ, находящійся внѣ условій правовой жизни, имѣетъ въ своемъ распоряженіи два способа воздѣйствія на другого человѣка: причиненіе ему физическихъ страданій и причиненіе смерти. И внѣ условій правовой жизни человѣкъ широко пользуется этимъ воздѣйствіемъ, причиняя страданія и даже смерть. Государство, съ перваго же момента его образованія, становится на путь воспрещенія отдѣльному человѣку подобнаго рода расправы, но этихъ расправъ государство не отвергаетъ, однако, въ принципѣ; оно переноситъ лишь на себя право этой расправы. Оно само причиняетъ страданія и лишаетъ само жизни провинившихся, тѣмъ самымъ ставя себя въ положеніе первобытнаго человѣка, находящагося внѣ условій правовой жизни. Вотъ тутъ то и заключается глубокое внутреннее противорѣчіе; то, что во имя права отвергается для частнаго лица, то правовой институтъ—государство присваиваетъ себѣ. Въ теченіе долгихъ столѣтій развитія государственной жизни, тѣлесныя наказанія въ разнообразныхъ формахъ и видахъ и смертная казнь остаются основами карательной системы. Система эта переживаетъ чрезвычайно долго, и исторія показываетъ намъ,

что она на много, много столѣтій пережила христіанство, пережила евангеліе... Только съ конца XVIII вѣка начинается мощный научный протестъ противъ смертной казни.

Съ тѣхъ поръ можно сказать, что смертная казнь является въ кодексахъ и въ наукѣ институтомъ вымирающимъ. Это вымираніе идетъ, но оно идетъ постепенно и чрезвычайно медленно. Какъ извѣстно, въ настоящее время отмѣнена смертная казнь лишь въ Румыніи, Португаліи, Италіи и въ Голландіи. Теоретиковъ смертной казни нѣтъ, но въ кодексѣ она существуетъ, и это заставляетъ и до настоящаго времени останавливаться на доводахъ, обычно приводимыхъ сторонниками этого наказанія. Прежде всего указываютъ, что единственно смертная казнь своею безповоротностью реальнымъ образомъ ограждаетъ государство отъ преступниковъ. Да, совершенно вѣрно,—что можетъ быть реальнѣе, какъ убійство вреднаго человѣка? Убитый уже никому никогда никакого вреда причинить не можетъ. Но развѣ современное государство такъ слабо, что оно должно прибѣгать къ этому средству? Развѣ въ распоряженіи современнаго государства нѣтъ тюремъ, нѣтъ органовъ исполнительной власти, нѣтъ того механизма, который можетъ обезвредить человѣка, не лишая его жизни. Далѣе отмѣчается значеніе смертной казни, какъ средства устрашенія. Много уже говорилось о томъ, насколько это средство не дѣйствительно. Намъ сейчасъ едва ли придется серьезно останавливаться на этомъ доводѣ. Несмотря на сплошныя казни, которыя совершаются вотъ уже съ декабря или съ ноября мѣсяца, у насъ развѣ прекратились политическія преступленія? Развѣ число ихъ сократилось? Развѣ эти казни кого либо устрашили? Для насъ, говорю я, въ настоящее время, этотъ доводъ слишкомъ очевидно несостоятеленъ. Далѣе, остаются доводы не серьезные, но которымъ придается тоже серьезное значеніе. Говорятъ, что смертная казнь дешева и что она совершается скоро. На это я отвѣчу словами покойнаго криминалиста Неклюдова, сказавшаго ихъ, правда, не по поводу смертной казни, но по поводу родственнаго ей тѣлеснаго наказанія. Неклюдовъ говорилъ: «да, тѣлесное наказаніе дешево, довольно нѣсколькихъ десятинъ лѣса, чтобы перепороть всѣхъ гражданъ государства. Да, говорилъ онъ, тѣлесное наказаніе быстро: легъ, отсѣкся, всталъ и ушелъ». Невозможно сильнѣе вышутить всей несостоятельности такихъ доводовъ въ пользу тѣлеснаго нака-

занія, какъ этимъ ироническимъ замѣчаніемъ. Совершенно также и въ отношеніи смертной казни. Съ другой стороны, однако, остаются никѣмъ не опровергнутыми глубокіе доводы противъ смертной казни, хотя бы съ точки зрѣнія непоправимости ея, непоправимости судебныхъ ошибокъ. Мы знаемъ, какъ на ст. Перово было разстрѣляно одно лицо, и тутъ же оказалось, что желали разстрѣлять не разстрѣляннаго, а его брата. Ошибки всегда возможны, а при смертной казни, когда человѣкъ лишенъ жизни, ошибка непоправима. Остается никѣмъ не опровергнутый существенно важный фактическій доводъ, что существованіе смертной казни отнюдь не уменьшило преступленій, и, несмотря на смертную казнь, тѣ или иныя категоріи преступленій продолжаютъ расти.

Но если такъ явно несостоятельны, если такъ легко разбиваются отъ перваго прикосновенія научной критики доводы за смертную казнь, то почему же она сохраняется еще въ кодексахъ? Она сохраняется на основаніи чувства, по доводамъ сердца, а не по доводамъ разума. Государство, сохраняя смертную казнь, руководится чувствомъ. Это вдвойнѣ явствуетъ изъ сохраненія смертной казни за политическія преступленія. Здѣсь уже несомнѣнно смертная казнь явно несостоятельна; здѣсь уже абсолютно не можетъ быть никакого логическаго оправданія. Въ то время, когда политическіе перевороты имѣли династическій характеръ, когда велась борьба во имя одного лица или нѣсколькихъ, но во всякомъ случаѣ лицъ, тогда, конечно, лишить жизни данное лицо или данныхъ лицъ значительно могло способствовать прекращенію движенія. Но теперь, когда въ основѣ движенія лежатъ идеи, не лица, а идеи,—можно ли съ идеей бороться смертью, можно ли, убивая людей, искоренять идеи? Неужели не ясно, что получаются въ громадномъ большинствѣ случаевъ неизбѣжно обратные результаты? Государство здѣсь руководится мелкими чувствованіями, злобой, мстительностью. Вспомните, господа, съ этой каѳедры мы уже слышали одинъ разъ указаніе на то, что тѣ 8 человѣкъ, которые были повѣшены въ Усть-Двинскѣ, совершили особенно гнусное преступленіе—убійство коварнымъ способомъ, изъ-за засады. Потомъ мы слышали здѣсь, какъ будто мелькомъ сказанную фразу, о тѣхъ сотняхъ полицейскихъ чиновъ, которые погибли за послѣднее время отъ руки революціонеровъ. Что въ этихъ сопоставленіяхъ, въ приведеніи этихъ примѣровъ наряду съ

требованіями Гос. Думы отмѣны смертной казни, что здѣсь видно? Здѣсь ясно видно, что руководятся непосредственными ощущеніями, непосредственными чувствами. Убиваютъ служителей власти—этимъ объясняется сохраненіе смертной казни. Если такъ могутъ поступать отдѣльныя лица, то государство не можетъ и не имѣетъ права идти за цивилизаціей; оно должно идти впереди гражданъ, ведя ихъ къ праву, правдѣ, свободѣ. Государство должно руководиться въ своей законодательной дѣятельности только доводами спокойнаго, холоднаго разсудка.

У насъ въ Россіи рано появились проблески въ пользу отмѣны смертной казни. Но эта отмѣна имѣла бумажный характеръ и въ жизнь не вошла. Нынѣ дѣйствующее по отношенію къ государственнымъ преступленіямъ уложеніе 1903 г. облагаетъ смертной казнью 4 случая: по ст. 99—посягательство на жизнь, здравіе, свободу и т. д. царствующаго императора и наслѣдника престола, посягательство на лишеніе императора Верховной власти; затѣмъ ст. 100 назначаетъ смертную казнь за насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи установленнаго основнымъ закономъ образа правленія. Затѣмъ ст. 105 за посягательство на жизнь членовъ Императорскаго дома и ст. 108 въ случаѣ квалифицированной государственной измѣны по отношенію къ непріятелю, т. е. во время войны. Вы видите, что перечень весьма ограниченный, и, стоя на этомъ перечнѣ, можно, пожалуй, утверждать, что въ Россіи существуетъ смертная казнь только за цареубійство и измѣну. Еще годъ тому назадъ противное положеніе приходилось доказывать.

Теперь этого доказывать не приходится. Мы знаемъ, что не было случая цареубійства, и не была, пожалуй, ни разу примѣнена за послѣдній годъ ни одна изъ поименованныхъ мною четырехъ статей. Несмотря на это, многія сотни лицъ подвергнуты смертной казни по суду судебнымъ приговоромъ, т. е. на основаніи какого нибудь закона. У насъ въ Россіи смертная казнь по дѣйствующему законодательству поставлена такъ широко, какъ ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ. Развѣ только Китай можетъ конкуррировать съ Россіей въ отношеніи широты примѣненія по закону смертной казни. Но у насъ эта широкая постановка смертной казни прикрыта. Наши законодатели не любятъ часто упоми-

нать о смертной казни и, вмѣсто откровеннаго признанія— «виновный подвергается смертной казни»,—употребляютъ ссылочную санкцію. Эта ссылочная санкція стоитъ въ положеніи о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, эта же ссылочная санкція стоитъ въ цѣломъ рядѣ другихъ спеціальныхъ постановленій. У насъ въ Россіи смертная казнь существуетъ и за общія правонарушенія, путемъ преданія виновныхъ военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени, т. е. по ст. 279 воинскаго устава о нак., которая предусматриваетъ разбой, грабежъ, умышленное убійство, зажигательство, поджогъ, изнасилованіе. Вы видите, какой широкій перечень общихъ правонарушеній можетъ быть караемъ у насъ смертною казнью Далѣе смертная казнь охватываетъ безконечное множество преступныхъ дѣяній, за которыя назначается смертная казнь по полож. объ усил. и чрезвыч. охранѣ или на основаніи правилъ военнаго положенія. Можно смѣло сказать, что подъ смертную казнь у насъ могутъ быть подведены политическія преступленія въ самомъ широкомъ смыслѣ, вплоть до причиненія увѣчья или нанесенія раны городовому, стражнику или нижнему воинскому чину. Мотивы не играютъ здѣсь никакой роли. Повторяю такимъ образомъ, и повторяю съ полною увѣренностью, что меня нельзя опровергнуть, что нигдѣ, ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ нѣтъ такой широкой постановки смертной казни, какъ въ Россіи.

Вносимымъ въ Гос. Думу и обсуждаемымъ сегодня законопроектомъ все это предполагается отмѣнить. Первой статьей, имѣющей декларативный характеръ, указывается объ отмѣнѣ смертной казни. Второй статьей, которая въ сущности и заключаетъ въ себѣ законопроектъ, опредѣляется порядокъ назначенія наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда, по дѣйствующимъ законамъ, виновный подлежалъ бы смертной казни. Мы предлагаемъ этою статьею отмѣнить смертную казнь въ уголовномъ уложеніи. Мы предлагаемъ отмѣнить смертную казнь въ спеціальныхъ узаконеніяхъ—въ положеніяхъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и въ постановленіяхъ о военномъ положеніи, когда это положеніе вводится въ мирное время. Мы предлагаемъ уничтожить примѣненіе смертной казни въ мирное время для кого бы то ни было на территоріи Россійскаго государства, въ томъ числѣ и для военно-служащихъ. Но какъ же поступать во время фактической войны? Комиссія внима-

тельно и детально обсудила этотъ вопросъ и пришла къ тому заключенію, что если бы Гос. Дума сейчасъ постановила о полной отмѣнѣ смертной казни въ военное время, т. е. во время настоящей войны съ иностраннымъ государствомъ, то можетъ быть она услышала бы указанія на нѣкоторую поспѣшность и на нѣкоторую малую продуманность. Нельзя забывать и скрывать отъ себя, что смертная казнь въ военное время существуетъ рѣшительно во всѣхъ военно-уголовныхъ кодексахъ европейскихъ государствъ. Слѣдовательно, если мы встанемъ на новый путь, то мы явимся новаторами, а разъ мы являемся новаторами въ какомъ нибудь вопросѣ, то онъ долженъ быть особо тщательно изученъ. Комиссія предлагаетъ Гос. Думѣ вопросъ этотъ разработать самостоятельно и отдѣльно, а сейчасъ никакого рѣшенія не принимать. Но я долженъ сказать, что самъ лично держусь того мнѣнія, что и въ военное время смертная казнь не только не необходима, но и совершенно не нужна *(Продолжительные апплодисменты слѣва)*. Я держусь того мнѣнія, что смертная казнь въ военное время тоже не имѣетъ ни малѣйшаго оправданія. Въ военное время она назначается за общія правонарушенія для огражденія гражданъ отъ произвольнаго нарушенія закона военно-служащими. Я имѣю въ виду ту самую 279 статью, которая написана въ огражденіе гражданъ и которая сейчасъ оказалась оружіемъ въ рукахъ военно-служащихъ или военныхъ начальниковъ противъ гражданъ (*Апплодисменты*). Дѣйствительно, при исключительныхъ условіяхъ военнаго времени нельзя не считаться съ тѣмъ, что можетъ быть необходимо въ извѣстныхъ случаяхъ повышать карательныя воздѣйствія, но зачѣмъ же это повышеніе доводить до смертной казни? Какая здѣсь надобность? Грабящій мѣстное населеніе военно-служащій въ военное время чрезвычайно опасенъ; но до какого момента онъ опасенъ? До того момента, когда онъ на свободѣ, когда онъ можетъ грабить, а когда его схватили, когда его уже судятъ, когда совершенный имъ грабежъ или разбой ушелъ въ прошлое, развѣ этотъ грабитель опасенъ? Опасности нѣтъ отъ него никакой. Точно такъ же въ отношеніи другихъ преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ на войнѣ военно-служащими. Нельзя отвергать, что въ военное время всякое нарушеніе воинской дисциплины можетъ быть исключительно опасно; нельзя отвергать, что отказъ исполнить приказаніе начальника, а тѣмъ болѣе активное про-

тиводѣйствіе начальнику въ моментъ боя или во время, предшествующее бою, можетъ нерѣдко повлечь за собою проигрышъ сраженія, тысячи смертей и неисправимыя послѣдствія. Этого ничего отрицать нельзя. Но опять таки, когда является такая опасность? Я понимаю, когда я, солдатъ, не исполняю приказанія начальника идти въ бой, отправиться туда то, сдѣлать въ бою то то, когда я противодѣйствую ему активно, совершаю сопротивленіе или наношу ему ударъ, причиняю насиліе, то въ данный моментъ я, дѣйствительно, совершаю дѣйствіе исключительно опасное, ибо примѣръ заразителенъ, а всѣмъ извѣстно, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ приводятъ подобнаго рода примѣры на войнѣ. Но вѣдь опасность существуетъ только въ тотъ моментъ, и вотъ совершенно логично въ 5 и 6 статьяхъ дисциплинарнаго устава изложены правила, которыя не только даютъ право, но и обязываютъ начальника употребить силу противъ неповинующагося подчиненнаго и въ извѣстныхъ случаяхъ даже лишить его жизни. Вотъ совершенно логичное правило, заключающееся въ 277 статьѣ воинскаго устава о наказаніяхъ, которое освобождаетъ отъ отвѣтственности за смертоубійство, совершенное начальникомъ при такихъ обстоятельствахъ. Но если въ данный моментъ неповинующійся не былъ убитъ, если онъ былъ схваченъ и его судятъ, судятъ большею частью черезъ мѣсяцъ, когда обстоятельства совершенно измѣнились,—какой же смыслъ примѣнять къ нему смертную казнь? Скажутъ, что здѣсь имѣется въ виду значеніе устрашающаго момента. О теоріи устрашенія едва ли можно съ спеціальной точки зрѣнія сказать хотя бы одно лишнее слово, кромѣ того, что высказывается съ точки зрѣнія общей. Далѣе, въ военное время смертная казнь полагается за такія дѣянія, которыя въ мирное время невозможны, напр., бѣгство съ поля сраженія. Совершенно вѣрно, что солдатъ или офицеръ, бѣгущій съ поля сраженія, можетъ вызвать панику и тѣмъ причинить невѣроятный вредъ, невѣроятную опасность. А потому логично опредѣленіе ст. 263 воинск. уст. о наказ., обязывающей на начальника убить, при извѣстныхъ условіяхъ, бѣгущаго съ поля сраженія. Но когда такого бѣглеца будутъ потомъ судить,—уже вреда отъ него не можетъ быть никакого. Совершенно тѣ же соображенія приложимы, по моему глубокому мнѣнію, и къ самому гнусному изъ преступныхъ дѣяній—къ шпіонству со стороны своего подданнаго, т. е. къ военной из-

мѣнѣ. Свой шпіонъ безконечно вреденъ, но онъ самъ вреденъ только до тѣхъ поръ, пока находится на свободѣ. Наконецъ, примѣняется смертная казнь къ непріятельскимъ шпіонамъ. Я былъ на войнѣ, былъ въ Манчжуріи и долженъ сказать, что никогда на меня не производило такого гнетущаго, тяжелаго впечатлѣнія наказаніе смертью, какъ именно въ примѣненіи къ непріятельскимъ шпіонамъ. Вѣдь это безконечное противорѣчіе: не попался—герой; попался—смертная казнь. Неужели мы на войнѣ не можемъ сказать: или шпіонство не должно быть допускаемо, или задержаннаго чужого шпіона—шпіона военно-служащаго, дѣйствующаго не по найму, а по своему военному долгу—нельзя казнить. Итакъ, по военно-уголовнымъ законамъ необходимости въ смертной казни нѣтъ. Но сегодня мы не предлагаемъ этого принять Гос. Думѣ.

Чтобы кончить мой затянувшійся докладъ, мнѣ остается еще отмѣтить одну сторону вопроса. Я до сихъ поръ стоялъ на почвѣ соображеній юридическихъ, теперь надо сказать нѣсколько словъ о соображеніяхъ политическихъ. Надо отвѣтить, своевременно ли сейчасъ отмѣнять въ Россіи смертную казнь? Въ этомъ вопросѣ слышится старый бюрократическій принципъ, который привелъ Россію къ нынѣшнему положенію — «сперва успокоеніе, а потомъ реформы». Вѣдь здѣсь полное отсутствіе логики! Вѣдь когда движеніе ведется во имя реформъ, то какъ же можно сказать, что вотъ вы успокойтесь, не ждите реформъ, не желайте ихъ и тогда вамъ ихъ дадутъ! Вѣдь это же совершенный абсурдъ! То же самое и по отношенію къ смертной казни. Сейчасъ движеніе въ пользу отмѣны смертной казни охватило все населеніе, все населеніе вплоть до глухой деревни. Эта мысль неотступно преслѣдуетъ каждаго русскаго гражданина. И можно ли въ это время сказать: «пусть не будетъ политическихъ убійствъ, тогда мы отмѣнимъ смертную казнь»? Я имѣлъ уже случай съ этой каѳедры говорить *), что не политическія убійства являются причиной, а казнь—слѣдствіемъ, а какъ разъ наоборотъ, что политическія убійства вызываются безудержнымъ примѣненіемъ смертной казни. Я не буду повторять этого аргумента, но я спрошу: когда же наступитъ тотъ моментъ, что будетъ своевременнѣе, чѣмъ сейчасъ, отмѣнить смертную казнь? *Мы живемъ въ эпоху революціи.* Что будетъ завтра,

---

*) См. Глав. I. Засѣд. 4.

что будетъ черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ никто на это отвѣтить не въ состояніи. Кто будетъ вынесенъ на верхъ власти, кто будетъ низвергнутъ—мы не знаемъ. Болѣзненно нужно, чтобы отнынѣ не было уже закономѣрныхъ убійствъ, чтобы каждое убійство кѣмъ бы ни было оно совершено, было бы только преступнымъ дѣяніемъ. 1 декабря 1789 г. французское учредительное собраніе по предложенію доктора Гильотена постановило, что отнынѣ смертная казнь состоитъ въ простомъ лишеніи жизни. Французская революція омрачила себя множествомъ приведенныхъ въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Пусть наша русская Гос. Дума начнетъ съ полной отмѣны смертной казни. Это гарантируетъ то, что отнынѣ смертная казнь у насъ, т. е. лишеніе жизни закономѣрное, лишеніе жизни властнымъ безвластнаго, что такого лишенія жизни больше не будетъ (*шумные апплодисменты, переходящіе въ овацію*).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ министру юстиціи.

Министръ юстиціи Щегловитовъ. Обсуждаемый Гос. Думою вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни требуетъ для своего разрѣшенія не столько ознакомленія съ извѣстными отвлеченными соображеніями, высказывавшимися въ области научной мысли многочисленными противниками этого вида наказанія, сколько ближайшаго разсмотрѣнія, съ одной стороны, свойства тѣхъ преступныхъ посягательствъ, которыя въ нашемъ законодательствѣ, въ видѣ исключенія, обложены смертной казнью, а съ другой, и тѣхъ условій, въ которыя въ настоящее время поставлена общественная безопасность въ государствѣ. Болѣе чѣмъ, можетъ быть, какой либо другой вопросъ, вопросъ о смертной казни находится всюду въ тѣснѣйшей связи съ обстоятельствами даннаго времени и мѣста. Если не считать попытку, сдѣланную въ 1747 г. въ Тосканѣ, Россія была первой, устранившей смертную казнь изъ числа наказаній за общія преступленія не политическія. Начало въ этомъ направленіи было положено болѣе 150 лѣтъ назадъ имп. Елизаветой Петровной. Примѣненіе смертной казни по нашимъ общимъ уголовнымъ законамъ было ограничено затѣмъ въ 1824 г. тягчайшими случаями посягательствъ на особу Государя Императора и членовъ императорскаго дома, случаями мятежа и измѣны. Оно всенародно было провозглашено еще имп. Николаемъ I въ манифестѣ 21 апрѣля

1826 г. и ему слѣдовали и позднѣйшія царствованія при начертаніи общихъ уголовныхъ законовъ 1832 и 1845 гг. до новаго уголовнаго уложенія 1903 г. включительно. Въ этомъ послѣднемъ, съ 7 іюня 1904 г. составляющемъ законъ, примѣняемый къ преступнымъ посягательствамъ политическимъ, обращаетъ на себя вниманіе установленая замѣна для всѣхъ несовершеннолѣтнихъ смертной казни другими наказаніями, а также для лицъ женскаго пола, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда женщины учинили посягательство на особу Монарха, царствующей императрицы и наслѣдника престола. Смертная казнь ограничивается по нашимъ общимъ законамъ случаями тягчайшихъ преступленій противъ неприкосновенности особы Монарха и внѣшней безопасности государства. При обсужденіи вопроса объ ея отмѣнѣ требуется ближайшее ознакомленіе съ характеромъ современныхъ политическихъ преступленій. Противники разсматриваемаго наказанія указываютъ на то, что оно непригодно для обезпеченія общества отъ такихъ преступниковъ, которые совершаютъ посягательства, стремясь пересоздать государственный и общественный строй. Дѣло однако въ томъ, что въ послѣднее время характеръ, такъ называемыхъ, «политическихъ» преступленій видоизмѣнился. Развитіе соціалистическихъ ученій до ихъ крайнихъ предѣловъ привело къ появленію анархизма, которымъ положительные идеалы замѣнены однимъ отрицательнымъ идеаломъ полнаго разрушенія основныхъ устоевъ государственности и общественности (*движеніе*). Анархизмъ, подтачивающій всякую государственность, есть печальное и въ высшей степени опасное явленіе нашихъ дней, представляющее изъ себя вершину современной революціонной волны. Угроза, которую несетъ на своемъ хребтѣ анархическая волна, есть угроза всему человѣчеству. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ отмѣченнымъ явленіемъ государство должно бороться, хотя бы при помощи самыхъ крайнихъ средствъ. Лучшимъ подтвержденіемъ сказанному служитъ то, что въ странахъ, наиболѣе чутко относящихся къ огражденію правъ и интересовъ личности, за послѣдніе годы уже нынѣшняго столѣтія замѣчается поворотъ къ смертной казни, какъ къ способу борьбы противъ анархизма. Въ 1902 г. въ 4 штатахъ Сѣверной Америки, въ томъ числѣ въ Нью-Іоркскомъ, изданы законы; устанавливающіе смертную казнь за посягательства, направленныя противъ высшихъ пред-

ставителей государственной власти. Въ 1903 г. эта мѣра распространена была еще на 4 штата. Характерно, что нью-іоркскимъ закономъ проявленіемъ анархизма признается распространеніе ученій, направленныхъ къ ниспроверженію путемъ насилія государственной власти. Трудно было бы отрицать, что анархизмъ не имѣетъ корней въ современномъ русскомъ революціонномъ движеніи. Достойно вниманія при этомъ, что отдѣленіе анархистовъ отъ воинствующихъ революціонныхъ дѣятелей представляетъ чрезвычайныя трудности. По выраженію одного изслѣдователя анархизма, революціонные соціалисты составляютъ гусеницу, а анархисты бабочку, изъ нея образовавшуюся (*смѣхъ на крайней лѣвой*). Отмѣченная особенность современныхъ политическихъ преступленій, безъ всякаго сомнѣнія, должна быть подвергнута строгому учету при обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ смертной казни. Необходимо считаться и съ переживаемымъ нами тяжелымъ временемъ широко распространившихся смуты и волненій. Ежедневно на громадномъ пространствѣ Россіи совершаются возмутительныя политическія посягательства, уносящія въ могилу добросовѣстныхъ исполнителей служебнаго долга, охраняющихъ общественную безопасность. (*Голоса на крайней лѣвой: погромы?*). Отмѣна смертной казни за политическія убійства была бы равносильна отказу государства всемѣрно защищать своихъ вѣрныхъ слугъ (*Шумъ, голоса: довольно!*).

Предсѣдатель (*Звонитъ*). Такого способа прекращенія преній въ наказѣ не указано (*аплодисменты центра*).

Министръ юстиціи... Но, быть можетъ, предлагаемая отмѣна смертной казни поведетъ къ уменьшенію политическихъ убійствъ? Наглядпымъ опроверженіемъ такихъ ожиданій служитъ опытъ, сдѣланный во всемилостивѣйшемъ указѣ 21 октября 1905 г., о замѣнѣ каторгою смертной казни всѣмъ, присужденнымъ до 17 октября того же года къ этому послѣднему наказанію и подлежавшимъ ему за учиненныя ранѣе того преступныя посягательства. Какъ извѣстно, послѣ 21 октября посягательства, влекущія смертную казнь, не только не уменьшились, но даже значительно возрасли. При обсужденіи разсматриваемаго вопроса серьезнѣйшаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе, высказанное однимъ изъ самыхъ выдающихся въ западной Европѣ представителей науки уголовнаго права. Ознакомившись съ работой комиссіи, составлявшей проектъ нашего уголовнаго уложенія 1903 г., берлинскій профессоръ фонъ-Листъ указалъ

на то, что въ вопросѣ объ отмѣнѣ смертной казни необходимо обсудить, можетъ ли Россія обойтись безъ того, что до сихъ поръ ни одно большое государство не считало излишнимъ (*смѣхъ слѣва*), и существуетъ ли аналогія между условіями малыхъ странъ съ однороднымъ населеніемъ и условіями обширнаго и потому отличающагося разнообразіемъ населенія восточнаго государства. Кромѣ политическихъ преступленій, смертную казнь по нашимъ общимъ уголовнымъ законамъ влекутъ еще и наиболѣе тяжкія карантинныя преступленія. По отношенію къ послѣднимъ представляется, по моему мнѣнію, желательнымъ теперь же отказаться отъ подобнаго наказанія (*смѣхъ слѣва*). Смертная казнь опредѣляется по дѣйствующему закону не только въ силу общихъ уголовныхъ законовъ, но еще и въ силу цѣлаго ряда исключительныхъ законовъ, а также по законамъ, именуемымъ особенными, примѣняемыми въ арміи и флотѣ. По отношенію къ этому вопросу Гос. Дума выслушаетъ сужденія представителей тѣхъ вѣдомствъ, къ вѣдѣнію которыхъ эти спеціальные законы ближайшимъ образомъ относятся (*Голоса: отставка, отставка; шумъ*).

Предсѣдатель. По порученію морского министра желаетъ дать объясненіе главный военно-морской прокуроръ (*Голоса*: Не будемъ слушать. Не надо).

Главный военно-морской прокуроръ. По порученію морского министра считаю долгомъ заявить Гос. Думѣ, что отмѣна смертной казни по воинскому и морскому уставу о наказаніяхъ должна составить предметъ особаго вопроса, подлежащаго разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ, опредѣленномъ военно-морскимъ судебнымъ уставомъ. Такое направленіе этого вопроса, по мнѣнію морского министра, опредѣляется 55 ст. основныхъ законовъ.

Предсѣдатель. По порученію военнаго министра (*шумъ*) главный военный прокуроръ... (*шумъ, голоса:* долой!)

Предсѣдатель. Господа, если вамъ не угодно прерывать засѣданія прошу окончить... *Голоса:* Долой! (*шумъ, крики**).

---

*) Газеты слѣд. образомъ передаютъ эту сцену. Слово предоставляется главному военному прокурору Павлову. Лишь только онъ появляется на трибунѣ, снова раздаются громкіе крики: *„палачъ, долой, не будемъ слушать вѣшателя, палача Шмидта, долой, до-*

Предсѣдатель. Засѣданіе прерывается на одинъ часъ. *).

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Членъ Гос. Думы Аникинъ проситъ слова къ порядку дня.

Аникинъ (Сарат. г. Т. Г.). Я предложилъ бы Гос. Думѣ сдѣлать сегодня свое засѣданіе исключительнымъ и не прерывать его до тѣхъ поръ, пока законъ объ отмѣнѣ смертной казни не будетъ нами принятъ *(аплодисменты).*

Я полагаю, что Гос. Дума сочтетъ для себя возможнымъ разсматривать законъ и безъ всякихъ заключеній со стороны кого бы то ни было изъ тѣхъ господъ, которыхъ мы отсюда сейчасъ только что изгнали *(аплодисменты).* Несомнѣнно то, что сегодня здѣсь произошло, волнуетъ не только насъ, но это взволнуетъ и всю страну. Поэтому позвольте мнѣ сказать въ объясненіе нашего поведенія только два слова. То чувство негодованія, которое охватило всѣхъ насъ при видѣ людей, стоящихъ сейчасъ у кормила, сначала какъ будто бы сковало насъ. Мы слышали вопіющее невѣжество, мы слышали, что соціализмъ сравнивали съ анархизмомъ, мы видѣли даже, какъ выводили анархизмъ изъ соціализма. Дѣлали ли это нарочно, или по невѣжеству, я не знаю, но несомнѣнно, это подготовило къ тому, чтобы взрывъ негодованія вылился при появленіи на этомъ священномъ мѣстѣ человѣка, котораго вся жизнь есть кровь и убійство *(аплодисменты).* Пусть страна знаетъ, что мы не терпимъ крови и это мы сегодня показали. Вотъ что, мнѣ кажется, означаетъ тотъ порывъ негодованія, который здѣсь былъ *(шумные аплодисменты).*

Гр. Гейденъ (Пск. г. М. О.). Хотя членъ Гос. Думы Аникинъ и говорилъ отъ имени всей Думы, но я позволю себѣ заявить, что я и мои сотоварищи съ такой постановкой вопроса не согласны. Мы думаемъ, что мы собрались сюда во имя свободы, и всякое насиліе надъ свободой, съ точки зрѣнія моей и моихъ

лой!“ Прокуроръ неподвижно стоитъ на трибунѣ. Предсѣдатель усиленно звонитъ. Шумъ и волненіе усиливаются. Депутаты встаютъ съ мѣстъ. Предсѣдатель и прокуроръ одновременно покидаютъ трубуну. Какъ только прокуроръ показывается изъ-за колонны, тѣ же крики возростаютъ съ новой силой. Наконецъ, прокуроръ подъ крики: *„вонъ, долой“* покидаетъ залъ. («Рѣчь» отъ 26 іюня).

*) Перерывъ длится долго. Трудовая Группа и партія Народной Свободы совѣщаются о томъ, какъ отнестись, если Павловъ вернется на каѳедру. Трудовики рѣшаютъ продолжать обструкцію, кадеты—демонстративно уйти.

товарищей, недопустимо и нежелательно. Я думаю, что Дума, поступая такимъ образомъ,—т. е. не вся Дума такъ поступила, а часть Думы, которая прервала шумомъ слова представителя военнаго министерства,—только задержала разсмотрѣніе закона о смертной казни. Я думаю, что главная бѣда нашего прежняго порядка есть превращеніе личной воли въ законъ. Я придерживаюсь того правила, что новый порядокъ нужно заводить новыми пріемами: глубокимъ уваженіемъ къ закону и даже къ личности своего врага (*апплодисменты*).

Винаверъ (С.-Петербургъ Н. С.). Господа, и мы хранимъ тоже завѣтъ уваженія къ свободѣ слова, но есть предѣлы, въ которыхъ нужно считаться съ человѣческимъ терпѣніемъ. Военный министръ имѣетъ право являться на эту трибуну и давать свои заключенія, но присылать на эту трибуну человѣка, который явно вызываетъ возмущеніе всей Гос. Думы, мы можемъ понимать, какъ вызовъ со стороны военнаго министра, которому это право предоставлено (*апплодисменты*). Гос. Дума, храня достоинство свое, какъ учрежденіе, въ правѣ требовать, чтобы относились болѣе внимательно къ ней и къ явно выраженнымъ ею пожеланіямъ. Тѣ люди, которые явно попираютъ высказанныя Гос. Думою пожеланія, не должны сюда являться по порученію министерства. Поэтому я понимаю и всецѣло раздѣляю возмущеніе всѣхъ тѣхъ, которые отвѣтили громкимъ протестомъ противъ появленія того человѣка, который является предъ нами въ глазахъ Гос. Думы выразителемъ направленія, противъ котораго направленъ нашъ законопроектъ (*продолжительные апплодисменты*).

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Единственный случай, когда спокойная работа Гос. Думы прерывается бурнымъ порывомъ страсти, бываетъ тогда, когда сюда, на трибуну, выходятъ представители министерствъ; другихъ случаевъ не было. Сегодня случай болѣе рѣзкій и опредѣленный, чѣмъ когда либо, вызвалъ понятное настроеніе. Когда приходятъ люди просить крови, пусть, по крайней мѣрѣ, они приходятъ сами; но вмѣсто того, чтобы явиться съ этой покорной просьбой дать еще имъ *хоть немного* крови, потому что имъ ея было еще недостаточно, они прислали сюда господина, съ именемъ котораго всѣ, кто что либо знаетъ въ Россіи, соединяютъ только единственное слово «палачъ». Понятно, что при этихъ условіяхъ Гос. Дума не будетъ заниматься вопросомъ о томъ, кому давать

слово. Отъ имени Трудовой Групны я заявляю, что мы охотно готовы выслушать какого угодно представителя военнаго министерства, но что г. Павловъ съ этой трибуны ни одного слова болѣе не произнесетъ! *(апплодисменты).*

Рамишвили (Кутаис. г. С. Д.). Ужасное время мы переживаемъ, гг. народные представители, здѣсь, въ этой Думѣ. Изъ всѣхъ концовъ Россіи летятъ сюда, въ Думу, въ письмахъ и телеграммахъ, извѣстія о славныхъ дѣяніяхъ нашего славнаго правительства, извѣстія, одно ужаснѣе другого. Тамъ, въ жизни, подпимается охота, тамъ разстрѣливаютъ народъ, а здѣсь авторы этого поднимаются на эту кафедру съ окровавленными руками и думаютъ очиститься передъ нами, передъ Думой, и этимъ они хотятъ очиститься передъ всей Россіей. Отъ лица своихъ товарищей по Соціалъ-Демократической фракціи я заявляю передъ Думой и передъ Россіей, чтобы они не смѣли подниматься на эту народную каѳедру, чтобы они не пачкали это высокое мѣсто кровью, чтобы народъ, тотъ народъ, представителями котораго является эта часть Думы, зналъ наше категорическое заявленіе: долой этихъ людоѣдовъ, долой этихъ палачей! *(продолжительные апплодисменты).* Пусть они скрываются отъ всей Россіи, пусть они скрываются отъ Думы! *(апплодисменты).*

Кн. Баратовъ (Тифлис. г. Т. Г.). Мы должны возразить противъ того, что будто бы кого то здѣсь лишили слова; это ошибка: мы лишили только мѣста, а лишить мѣста и слова, это не одно и то же *(апплодисменты).*

Предложеніе Аникина принято.

Набоковъ (Петербургъ Н. С.). Я очень жалѣю, что г. министръ юстиціи покинулъ залъ во время перерыва. Я имѣлъ въ виду поблагодарить его за тотъ подарокъ, который онъ намъ сдѣлалъ, соглашаясь на отмѣну смертной казни за карантинныя преступленія; я хотѣлъ еще спросить его, когда былъ послѣдній случай примѣненія смертной казни за карантинное преступленіе, и сколько вообще за послѣднія 50 лѣтъ приведено въ исполненіе смертныхъ приговоровъ по дѣламъ карантиннымъ. Здѣсь я вижу г. тов. министра юстиціи, который, можетъ быть, этими свѣдѣніями обладаетъ (*обращается къ министерской ложѣ и, повидимому, получаетъ отрицательный отвѣтъ**). Нѣтъ? (*апплодисменты; председатель*

*) По отчету «Рѣчи» отъ 20 іюня: но здѣсь есть товарищъ ми-

останавливаетъ оратора). Въ такомъ случаѣ я очень извиняюсь, что нарушилъ принятое у насъ правило, обратившись съ такимъ вопросомъ. Но я преслѣдовалъ совершенно ясную цѣль, я хотѣлъ подтвердить то, что эти случаи, если они и были, во всякомъ случаѣ насчитываются единицами, и что когда говорятъ по вопросу о смертной казни, то, конечно, меньше всего думаютъ о карантинныхъ преступленіяхъ. Я долженъ сказать, что аргументація министра по существу произвела на меня угнетающее впечатлѣніе. Есть преступленія, съ которыми слѣдуетъ бороться крайними средствами, и вотъ почему надо сохранить смертную казнь. Да вѣдь мы говоримъ, что смертная казнь не есть крайнее средство, а что она есть дурное, безполезное и безнравственное средство. Наши аргументы по существу они не разсматриваютъ, а отдѣлываются общими мѣстами, давно забытыми и избитыми фразами. Тутъ была сдѣлана ссылка на западную Европу и на проф. Листа. Я этой ссылкѣ обрадовался; я думалъ, что это было бы хорошей привычкой для нашего правительства, если бы оно выучилось читать и цитировать проф. Листа; оно тогда прочло бы рѣчь, которую произнесъ проф. Листъ, какъ предсѣдатель митинга, созваннаго въ Берлинѣ для выраженія протеста противъ бѣлостокскихъ ужасовъ, произнесъ по адресу правительства и по адресу Гос. Думы (*апплодисменты*). Я былъ бы радъ, если бы г. министръ юстиціи использовалъ свои досуги, остающіеся по разсмотрѣніи нашихъ законопроектовъ, для чтенія этихъ рѣчей и резолюцій. Намъ указывали, что въ западной Европѣ смертная казнь тоже не отмѣнена. Въ этомъ была ошибка; было упущено то, что на западѣ Европы смертная казнь не вездѣ отмѣнена за тягчайшія общія преступленія, тогда какъ у насъ за самыя тягчайшія общія преступленія она отмѣнена 150 лѣтъ тому назадъ; она осталась у насъ исключительно, какъ мѣра борьбы съ политическими преступленіями (*голоса*: вѣрно). По поводу западно-европейскихъ взглядовъ на смертную казнь, которые подтверждаются цитатами, ссылками на сѣверную Америку, я долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, западно-европейскіе криминалисты въ общемъ проявляютъ нѣкоторую, такъ

нистра (Чаплинъ), можетъ быть онъ скажетъ?—Чаплинъ робко говоритъ «не знаю»,—и палата разражается громкимъ хохотомъ.

сказать, притупленность нравственнаго чувства, которая характеризуетъ всѣхъ защитниковъ смертной казни. Итальянская антропологическая школа выставила доводъ въ пользу сохраненія смертной казни для того, чтобы улучшить человѣческую породу и удалять тѣхъ лицъ, которыя являются извергами. Ту же самую мысль преслѣдовали тѣ сѣверо-американскіе штаты, о которыхъ говорилъ здѣсь министръ юстиціи. Я понимаю, что съ извѣстной точки зрѣнія, съ абстрактно-научной, или уже чрезмѣрно практической, людей привычныхъ къ порокамъ, убійцъ-дегенератовъ, пропойцъ, людей, не приспособляющихся ни къ какой общественной средѣ, государство не можетъ содержать на свой счетъ, и вотъ предлагаютъ способы разстаться съ ними. Я понимаю эту черезчуръ практическую точку зрѣнія, но когда это говорятъ по отношенію къ политическимъ преступленіямъ, когда на этомъ основаніи васъ приглашаютъ отнимать жизнь у людей, которые при измѣнившихся обстоятельствахъ—и это доводъ, давнымъ-давно приведенный наукой, теоріей—могли бы быть вождями народными и часто являются народными героями, то я полагаю, что эта ссылка есть недоразумѣніе или что нибудь еще хуже (*аплодисменты*). Г. министръ юстиціи указывалъ на анархизмъ и говорилъ, что надо съ нимъ бороться; прежде всего бороться съ анархизмомъ смертной казнью, это, конечно, покушеніе съ негодными средствами. У насъ въ Россіи есть величайшій анархистъ—Левъ Николаевичъ Толстой, съ которымъ едва ли сталъ бы г. министръ юстиціи бороться смертною казнью. Но затѣмъ, если вы разсмотрите тѣ статьи нашихъ уголовныхъ уложеній, которыя предусматриваютъ смертную казнь, то вы должны будете согласиться, что объ анархизмѣ нечего и говорить. Но я думаю, что, если г. министръ юстиціи становится на точку зрѣнія борьбы съ извѣстными политическими преступленіями, то онъ долженъ имѣть въ виду то, съ чѣмъ онъ борется. Ст. 99 говоритъ, что смертною казнью наказывается посягательство на неприкосновенность священной особы царствующаго Императора, или на низверженіе Императора съ престола и на лишеніе его Верховной власти или на ограниченіе его правъ. Прежде всего я долженъ указать, что эта статья написана и утверждена въ 1903 г., и если бы ее примѣняли въ 1904 и 1905 гг., то ее пришлось бы примѣнить прежде всего къ лицу, которое поднесло Государю Императору мани-

фестъ 17 октября (*апплодисменты*), ибо это лицо совершило, несомнѣнно, посягательство на ограниченіе Верховной власти.

Когда вопросъ объ особѣ царствующаго монарха является вопросомъ о государственномъ строѣ, когда существуетъ самодержавіе, тогда такое ограниченіе можетъ имѣть значеніе. Когда идетъ рѣчь о конституціи, о конституціонномъ монархѣ, то академичность этого положенія явствуетъ сама собой. Тѣ люди, которыхъ г. министръ юстиціи назвалъ анархистами, по всей вѣроятности, въ своей борьбѣ съ существующимъ строемъ не должны будутъ и не могутъ обращать свои удары на тѣхъ, которые въ данный моментъ не являются представителями государственнаго строя *). Конечно, есть исключенія. Я думаю что такого рода покушенія должны влечь за собою строгое и заслуженное наказаніе, но если бы меня спросили, является ли то обстоятельство, что виновный дѣйствовалъ подъ вліяніемъ анархическимъ теорій или что онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ анархическихъ побужденій, является ли это обстоятельство смягчающимъ его вину, сравнительно съ тѣмъ, кто дѣйствовалъ на основаніи мотивовъ корыстныхъ или жестокости, я отвѣтилъ бы въ утвердительномъ смыслѣ. Вся наука уголовнаго права признаетъ, что мотивы должны играть извѣстную смягчающую роль.

Статьи уголовнаго уложенія, которыя охраняютъ жизнь каждаго человѣка, должны охранять и жизнь коронованныхъ особъ. Укажу еще на случаи, упомянутые въ уголовномъ уложеніи, гдѣ сохранена смертная казнь за убійство членовъ императорскаго дома. Спрашивается, почему это—политическое преступленіе? Развѣ родство съ царствующимъ Императоромъ создастъ изъ убійства политическое преступленіе? Мы сами хорошо знаемъ, что члены императорскаго дома сталкиваются съ людьми въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Они не являются носителями политической идеи, символомъ политическихъ взглядовъ, поэтому спрашивается, почему посягательство на ихъ жизнь должно быть выдѣлено изъ общихъ посягательствъ и разсматриваться, какъ преступленіе политическое? Я считаю, что тутъ нѣтъ основаній говорить о политическомъ преступленіи.

---

*) Т. е. на правителей не самодержавныхъ.

Что касается до наказанія смертной казнью шпіонства и государственной измѣны, то по той постановкѣ, которую они получили въ уголовномъ уложеніи, эти случаи могутъ встрѣчаться только въ военное время. Я лично держусь взгляда, что если Гос. Дума приметъ законоположенія, которыя изложены въ представленномъ проектѣ, то этимъ отмѣняется смертная казнь безъ всякихъ исключеній. Въ этомъ отношеніи я долженъ отвѣтить на заявленіе, которое было сдѣлано представителемъ морского министерства, что мы совершенно не касаемся вопроса о порядкѣ и формѣ измѣненія постановленій военно-морского устава и воинскаго устава о наказаніяхъ и т. д. Мы говоримъ, что разъ вообще законъ отмѣняетъ по принципіальнымъ соображеніямъ извѣстную карательную мѣру, эта мѣра изъ нашихъ законовъ исчезаетъ, и никакія судебныя учрежденія не могутъ эту мѣру примѣнять. Вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ измѣнять статьи воинскаго устава о наказаніяхъ или военно-морского устава, въ которыхъ предусмотрѣна смертная казнь, для меня вопросъ не существенный. Тотъ судья, послѣ принятія закона, первая статья котораго гласитъ «смертная казнь отмѣняется», тотъ судья, который послѣ этого постановитъ смертный приговоръ и исполнители, которые приведутъ его въ исполненіе, совершатъ уголовное преступленіе.

Господа, напомню, что редакціонная комиссія по составленію уголовнаго уложенія писала свои соображенія еще въ 1882 г., т. е. черезъ годъ послѣ 1 марта, но тѣмъ не менѣе редакціонная комиссія нашла возможнымъ заключить свои соображенія по вопросу о смертной казни указаніемъ на то, что по ея единогласному мнѣнію смертная казнь должна быть вычеркнута изъ системы уголовныхъ наказаній. Теперь, черезъ 25 лѣтъ, къ намъ являются и говорятъ: мы хотимъ сохранить смертную казнь, мы въ ней нуждаемся, она служитъ для насъ орудіемъ борьбы, безъ него мы существовать не можемъ. Сегодня здѣсь правительство еще разъ доказало свое безсиліе въ пониманіи государственныхъ задачъ и свое непониманіе того, что называется этическими народными требованіями. Оно доказало свою неспособность. Всѣ голоса, принадлежащіе русскому обществу, и всѣ русскіе юристы высказывались противъ смертной казни; за нее стояли только органы типа «Московскихъ Вѣдомостей» и лица типа Грингмута. Теперь же эти лица и эти органы пріобрѣтаютъ себѣ

(*обращаясь къ министерскимъ скамьямъ*) достойныхъ сотоварищей (*продолжительные бурные аплодисменты*).

Ледницкій (Минск. г. Н. С.). Съ величайшимъ изумленіемъ, скажу больше, съ ужасомъ я выслушалъ здѣсь перваго представителя исполнительной власти. Мнѣ лично казалось, что послѣ всего того, что сказала наука, послѣ всего того, что сказалъ русскій народъ на многочисленныхъ собраніяхъ и въ многочисленныхъ постановленіяхъ, послѣ того, что уже сказала Гос. Дума, министру юстиціи не останется ничего другого сдѣлать, какъ, появившись въ Гос. Думѣ, присоединиться къ внесенному на ея разсмотрѣніе законопроекту. Но, къ моему изумленію, министръ юстиціи не только отстаивалъ смертную казнь, но, что еще ужаснѣе, отстаивалъ смертную казнь для политическихъ преступленій.

Для чего онъ оставилъ смертную казнь въ уголовныхъ законахъ? Для чего ему нуженъ палачъ? Нуженъ для того, чтобы казнить идею, чтобы разстрѣлять идею, чтобы штыкомъ проколоть ее. Если вы посмотрите на смертную казнь съ точки зрѣнія именно борьбы съ идеей, если вы бѣгло окинете взглядомъ назадъ наше прошлое, тогда вы увидите, какія страшныя жертвы не только русскій народъ, но всѣ народы, живущіе въ Россіи, принесли на алтарь этому богу крови. Если вы вспомните, что скоро сто лѣтъ исполнится, когда первые—я говорю о той непрерывной цѣпи борцовъ за свободу—когда первые, поднявшіе знамя этой борьбы, декабристы, легли во имя освобожденія родного народа на плаху; если вы отъ этого момента прослѣдите послѣдовательно исторію этой борьбы, то увидите, какой безмѣрный ужасъ сковываетъ душу человѣка, когда онъ прочтетъ историческій синодикъ именъ убитыхъ. Въ эту минуту надлежитъ вспомнить о всѣхъ легендарныхъ герояхъ, которые были убиты во имя идеи, о легендарныхъ герояхъ, которыхъ знаетъ каждый народъ, представители котораго находятся въ этой высокой палатѣ, знаетъ и тотъ народъ, къ которому я принадлежу; польскій народъ принесъ, быть можетъ, наибольшее количество жертвъ именно этому богу крови (*аплодисменты*). Я вспоминаю въ эту минуту, какъ послѣдовательно, шагъ за шагомъ, когда умирали декабристы, поднималось высоко знамя поляковъ съ надписью за вашу и нашу свободу, и какъ тогда сложилъ свою голову легендарный польскій герой Шимонъ-Конарскій (*аплодисменты*).

На смѣну ему, на смѣну убитому въ 1844 г. другому польскому герою Сегенному, явившемуся предвѣстникомъ европейской революціи 1848 и 1849 гг., явились русскіе петрашевцы, и чуть было не погибъ отъ руки палача Достоевскій. Если вы прослѣдите далѣе этотъ безконечный мартирологъ, если вы подойдете къ нашимъ днямъ, то вы увидите, какое количество жертвъ мы понесли. Начиная съ 1866 по 1892 г. было произнесено въ Россіи 134 смертныхъ приговора, а за послѣдніе 18 мѣсяцевъ ихъ было около 300. Вы на одну минуту подумайте о той страшной массѣ людей, которые сами погибли и другихъ погубили оттого, что на мѣстахъ стоятъ тѣ власти, которыя штыками желаютъ бороться съ идеей. Я въ данный моментъ обнимаю мысленно всю нашу страну истерзанную, наше отечество измученное, гдѣ всѣ народы, входящіе въ составъ его, оплакиваютъ близкихъ,—о, какъ отъ этого вида, отъ того ужаса, который вѣетъ отъ каждаго родного угла, надрывается сердце! Будущее неизвѣстно, мы изнемогаемъ въ борьбѣ, но я вижу, какъ изъ кладбищъ и ямъ, въ которыхъ зарыты люди, борцы за свободу, которые оставили намъ воспоминаніе о нихъ, тянутся къ намъ кровавые признаки, видимъ мы, точно какъ бы изъ костей ихъ появляется фосфорическій свѣтъ, озаряющій наше будущее и призывающій насъ вѣрить, что оно наше, что оно лучшее, что Россія выйдетъ съ тріумфомъ изъ страшныхъ потрясеній, когда исполнительная власть перейдетъ изъ рукъ, которыя теперь ее держатъ, въ законныя руки самого народа (*аплодисменты*).

Родичевъ (Тверск. г. Н. С.). Тотъ періодъ жизни, который мы въ Россіи переживаемъ по справедливости, можетъ быть названъ царствомъ ужаса. Я часто съ ужасомъ читалъ описаніе послѣднихъ дней жизни Фридриха Вильгельма IV, который царствовалъ нѣкоторое время, будучи безумнымъ. Безуміе его выражалось въ томъ, что онъ тщательно выискивалъ смертные приговоры и съ наслажденіемъ ихъ утверждалъ. Этотъ отживающій режимъ, который также утратилъ разумъ, въ настоящее время трясется надъ этими послѣдними смертными приговорами и хочетъ въ остаткѣ дней своихъ упиться ими (*аплодисменты*). Это ли, господа, умиротвореніе народа, это ли обновленіе совѣсти? Это—отравленіе народной совѣсти, и министръ юстиціи, который съ этой каѳедры, предъ лицомъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, на всю Россію, произнесъ эти слова, сосчиталъ

ли онъ, какой развратъ въ души судей внесъ онъ этими словами (*аплодисменты*). Это никогда не простится, это—грѣхъ передъ совѣстью народа и передъ русскимъ правосудіемъ. Господа, какимъ малымъ количествомъ совѣсти, какимъ малымъ количествомъ ума управляется Россія (*аплодисменты*)... Я скажу съ чувствомъ глубокаго національнаго униженія: мнѣ, моему патріотическому чувству, нанесено оскорбленіе (*продолжительные аплодисменты*).

Свящ. Огневъ (Вятск. г. Н. С.). Мнѣ припоминается ораторъ, который, сказавъ, что очень трудно людей, руководимыхъ той или другой идеей, приравнять къ преступникамъ, привелъ разсказъ Тургенева, гдѣ описывается, какъ одна дѣвушка, русская дѣвушка, стояла предъ роковою гранью, отдѣлявшею эту жизнь отъ жизни загробной, и когда она переступила эту роковую грань, раздались два возгласа, два суда. Одинъ возгласъ говоритъ: безумная, другой говоритъ—святая. Я еще обращу вниманіе, что передъ тѣмъ, какъ эта дѣвушка переступила роковую грань, испытующій голосъ заставилъ ее пережить мучительный искусъ. Послѣ того, какъ онъ побудилъ ее отказаться отъ всѣхъ благъ земныхъ, пожертвовать добрымъ именемъ, честью, памятью людской, ставится послѣдній вопросъ: «готова ли ты на преступленіе?» И нашъ великій писатель говоритъ, что дѣвушка поникла головой. Какая тяжкая борьба въ ней совершалась!.. И вотъ послѣдовалъ отвѣтъ: *готова*; «иди», говоритъ голосъ, и дѣвушка переступаетъ роковой порогъ и исчезаетъ за таинственною дверью. Мнѣ, господа, въ этой дѣвушкѣ представляются знакомыя черты нѣкоторыхъ политическихъ женщинъ. Въ лицѣ этой дѣвушки я узнаю черты и Засуличъ, и Волкенштейнъ, и Измайловичъ, и Спиридоновой, и другихъ. И эти лица соглашаются сознательно идти на преступленія! Если мы обратимъ вниманіе на ихъ личныя качества, какъ рисуютъ ихъ намъ біографы или товарищи по заключенію, то окажется, что эти политическія преступницы и другія, о которыхъ я сейчасъ не упоминаю, вовсе не злодѣи по природѣ. По натурѣ своей это люди особенной нравственной чуткости, чуткости большей, чѣмъ у обыкновенныхъ ординарныхъ людей. Если мы, ординарные, обыкновенные люди проходимъ мимо извѣстныхъ преступленій, совершающихся въ обществѣ, если, можетъ быть, возмущаемся въ интимномъ кругу поступками насилія, то эти люди не мо-

гутъ ограничиваться интимнымъ кругомъ, они ропщутъ громко, они не могутъ слова и чувства отдѣлять отъ дѣйствій. Неправда, царящая въ обществѣ, этихъ людей волнуетъ больше, чѣмъ насъ; безнаказанность разныхъ административныхъ насильниковъ ихъ возмущаетъ, перспектива дальнѣйшихъ ужасовъ отъ какого нибудь Луженовскаго устрашаетъ ихъ, и, не имѣя другихъ средствъ мирнаго воздѣйствія на этихъ изверговъ, они рѣшаются на преступленія. Неужели, господа, вы думаете, что эти люди, если бы имѣли въ рукахъ какія нибудь средства мирнаго воздѣйствія, пошли бы на преступленія, на политическія убійства? Думаю, что никогда они не пошли бы на политическія убійства (*аплодисменты*).

Далѣе ораторъ говоритъ о томъ отрицательномъ отношеніи къ смертной казни, которое вѣрующій христіанинъ найдетъ во всѣхъ книгахъ священнаго писанія. Онъ указываетъ на примѣръ невинно пострадавшаго Христа и говоритъ:

Распятый Іисусъ отнынѣ будетъ вѣчнымъ символомъ укоризны для всякаго правительства, дѣйствующаго путемъ насилія, мучающаго людей, приговаривающаго къ смертнымъ казнямъ. Ясенъ приговоръ религіи Христа: никакое правительство, никакая власть на землѣ не имѣетъ права отнимать жизни у человѣка (*аплодисменты*).

Аладьинъ (Симб. г. Т. Н.). Гг. народные представители. Убѣждать васъ въ необходимости отмѣны смертной казни не нужно. Народъ, который послалъ насъ, тоже не жаждетъ крови. Единственно, кто стоитъ за смертную казнь, — это министры. Центральный ихъ доводъ тотъ, что они не будутъ въ состояніи управлять, если смертной казни не будетъ. Великолѣпно. Мы обращались къ чести, совѣсти и ничего не могли подѣлать. Теперь у насъ прекрасное средство. Разъ только они не могутъ управлять страной безъ смертной казни, а мы хотимъ ее несомнѣнно уничтожить, такъ сократимъ наши рѣчи къ простому предложенію: я голосую за отмѣну смертной казни! (*аплодисменты*).

Новодворскій (Варшава П. К.). Отъ имени польскаго кола я всецѣло присоединяюсь къ тому, чтобы смертная казнь была отмѣнена.

Нѣсколько ораторовъ по примѣру Аладьина отказываются отъ слова

Предсѣдатель. Общія сужденія кончены.

Гос. Дума переходитъ къ постатейному обсужденію.

Предсѣдатель. Читается статья первая: «Смертная казнь

отмѣняется». Возраженій нѣтъ? Кто статью первую въ изложенной редакціи принимаетъ—встаетъ; кто отрицаетъ—сидитъ. Принято единогласно. Статья вторая *(читаетъ)*. Угодно высказаться?

Шольпъ (Кіевск. г. Н. С.). Военные суды, для которыхъ высшимъ авторитетомъ является главный военный судъ и главный военно-морской судъ, замѣняющіе, по своей компетенціи, уголовный кассаціонный департаментъ правительствующаго сената—этотъ высшій авторитетъ толкованія закона—отнесутся иначе къ этой статьѣ, чѣмъ мы. Мы слышали представителя морского министра и, вѣроятно, услышали бы тоже и отъ представителя военнаго министерства: они полагаютъ, что 55 ст. основныхъ законовъ не допускаетъ, чтобы Гос. Дума измѣняла соотвѣтствующія статьи воинскаго устава о наказаніяхъ и морского. Я думаю, чтобы формулировать совершенно точно, совершенно ясно и опредѣленно и обязательно для всѣхъ родовъ суда—и для военнаго, и для военно-морского суда,—слѣдуетъ только сдѣлать небольшую вставку, которую я предлагаю, а именно: послѣ словъ «дѣйствующими законами» перечислить: *уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ, воинскій уставъ о наказаніяхъ и военно-морской*. Такимъ образомъ, тогда никакого сомнѣнія не будетъ возбуждаться въ томъ, что смертная казнь отмѣняется по всѣмъ дѣйствующимъ уголовнымъ уложеніямъ, какъ общимъ, такъ и специальнымъ. Здѣсь возбуждается только спорный вопросъ, который, повидимому, комиссія оставила открытымъ, относительно отмѣны смертной казни въ военное время. Но если мы поставимъ такую редакцію, какъ я предложилъ, то несомнѣнно, мы отмѣнимъ смертную казнь и въ военное время. Я приведу только одинъ примѣръ: случай побѣга съ поля сраженія. Въ дѣйствительности, насколько мнѣ извѣстно, смертная казнь тутъ не примѣняется никогда. Если убѣгаетъ отдѣльный человѣкъ, то это значитъ только, что у него нервы слабы; если же бываютъ случаи, когда убѣгаютъ цѣлые полки, цѣлыя дивизіи, то, конечно, въ этихъ случаяхъ примѣнять смертную казнь совершенно немыслимо. Поэтому, я полагаю, что мы, провозгласивши статьей 1, что смертная казнь отмѣняется, будемъ послѣдовательны, если вездѣ, во всѣхъ кодексахъ, совершенно уничтожимъ смертную казнь и для военнаго времени.

Кузьминъ-Караваевъ (Тверск. г. Д. Р. докладчикъ). Я по-

зволяю себѣ заявить отъ имени комиссіи, что поправка, внесенная членомъ Гос. Думы Шольпомъ, принимается комиссіей. (*апплодисменты*).

Статья вторая съ поправкой принимается единогласно.

Предсѣдатель. Теперь слѣдуетъ поставить на окончательное голосованіе разсмотрѣнный законопроектъ (*читаетъ обѣ статьи*). Кто принимаетъ эту редакцію, сидитъ—кто возражаетъ—встаетъ. Принято единогласно (*апплодисменты*).

Набоковъ указываетъ на то, что до сихъ поръ разсматривались только «основныя положенія»; для того, чтобы перейти къ законопроекту, нужно предварительно поручить комиссіи разработать его согласно этимъ основнымъ положеніямъ.

Предсѣдатель предлагаетъ сдѣлать объ этомъ заявленіе въ слѣд. редакціи:

«Принимая во вниманіе, что Гос. Дума, по содержанію статьи 57 учрежденія Гос. Думы, не стѣснена какимъ либо опредѣленнымъ срокомъ для образованія комиссій, въ той статьѣ закона означенныхъ:

усматривая въ сдѣланныхъ въ настоящемъ засѣданіи Гос. Думы сообщеніяхъ министровъ ихъ отказъ отъ составленія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, соотвѣтственно принятымъ Гос. Думою въ настоящемъ засѣданіи основнымъ положеніямъ, Гос. Дума постановляетъ:

поручить комиссіи 15 немедленно приступить къ выработкѣ законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, соотвѣтствующаго основнымъ положеніямъ, принятымъ Гос. Думою въ настоящемъ засѣданіи 19 іюня 1906 г., и къ обсужденію законопроекта приступить тотчасъ по внесеніи его комиссіей».

Принято единогласно. Перерывъ объявленъ въ 9 ч. в.

Засѣданіе возобновилось въ 9 ч. 45 м. в.

Предсѣдатель. Комиссія исполнила порученіе и представляетъ свой докладъ.

Кузьминъ-Каразаевъ (докладчикъ) читаетъ постановленіе комиссіи о томъ, чтобы внести въ Гос. Думу законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни безъ всякихъ измѣненій текста основныхъ положеній, принятыхъ Гос. Думою.

Законопроектъ читается по статьямъ. Обѣ статьи принимаются единогласно.

Предсѣдатель. Слѣдуетъ окончательное голосованіе законопроекта. Обѣ статьи въ прочитанномъ видѣ голосуются, какъ одно цѣлое. Принимающіе сидятъ, возражающіе встаютъ.

Законопроектъ принятъ *единогласно* и *окончательно*.

Засѣданіе закрыто въ 9 ч. 55 м. в.

20 Іюня Госуд. Думою приняты запросы военному министру по поводу приговоренныхъ кіевскимъ военнымъ судомъ 2 лицъ къ смертной казни *безъ права кассаціи* и о приговоренномъ къ смертной казни варшавскимъ военнымъ судомъ С. Кочаровскомъ.

Того же числа Госуд. Думою принятъ запросъ о нижнихъ чинахъ желѣзнодорожной бригады, преданныхъ виленскому военно-окружному суду. Къ этому запросу приложено слѣд. письмо на имя деп. Аладьина:

«Отъ насъ, солдатъ, требуютъ поддержки народа въ его борьбѣ съ бюрократіей и многіе пошли на этотъ призывъ, но далеко уйти имъ не пришлось, потому что попали въ тюрьму; заключеніе въ тюрьмѣ не испугало остальныхъ товарищей, они смѣло идутъ по намѣченной дорогѣ и собьетъ ихъ съ нея лишь та же тюрьма. Приходится сожалѣть о своихъ дѣйствіяхъ не потому, что ожидаетъ насъ строгое наказаніе, а потому, что тѣ, за которыми мы пошли, забыли насъ и такъ забыли, что, кажется, и вспомнить не хотятъ, какъ будто и не существуетъ такихъ солдатъ, которые шли за народное дѣло, а ихъ много, очень много. Москва, Кіевъ, Варшава и другіе города имѣютъ въ своихъ тюрьмахъ большую половину солдатъ народниковъ. Съ 27 апрѣля и до сихъ поръ членами Думы не было сказано слова за солдатъ, томящихся по тюрьмамъ, а солдатъ политическихъ передѣлываютъ на уголовныхъ и судятъ всегда по статьямъ свода военныхъ постановленій, при отсутствіи защиты. Нашихъ товарищей ждетъ смертная казнь или вѣчная каторга. Мы преданы виленскому военно-окружному суду и содержимся въ Вильнѣ на военной гауптвахтѣ.

Спасите четырехъ товарищей отъ смертной казни! Желаемъ вамъ успѣха въ этомъ и во всѣхъ дѣлахъ. Будьте тверды, мы увѣрены, что наши товарищи станутъ за васъ.

Да здравствуетъ Трудовая Группа!»

26 Іюня предсѣдатель докладываетъ, что на его имя поступило отношеніе главнаго военно-суднаго управленія, въ которомъ военный министръ, ссылаясь на ст. 59 учрежденія о Гос. Думѣ, сообщаетъ, что разъясненія по той части запроса о присужденіи къ смертной казни Папая, которая относится къ рѣшенію главнаго военнаго суда, не могутъ быть сообщены Гос. Думѣ, такъ какъ главный военный судъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, является высшимъ военно-судебнымъ установленіемъ, на рѣшенія котораго жалобы ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

По предложенію *Винавера*, обсужденіе этого отвѣта отложено, такъ какъ, по его мнѣнію, къ нему нужно отнестись чрезвычайно внимательно.

Того же числа принятъ запросъ о смертныхъ приговорахъ Денельянцу и Агамову въ Баку.

29 Іюня Госуд. Думою принятъ запросъ по поводу приговоренныхъ къ смертной казни варшавскимъ судомъ 5 лицъ, въ томъ числѣ *4—несовершеннолѣтнихъ*, по обвиненію въ убійствѣ начальника Новоминскаго уѣзда. Alibi обвиняемыхъ защитой установлено.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ

30 іюня.

Предсѣдатель докладываетъ, что по поводу 8 запросовъ о смертныхъ казняхъ отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ получено слѣдующее отношеніе:

«Военный министръ увѣдомилъ меня о полученныхъ имъ запросахъ Гос. Думы относительно примѣненія смертной казни военными судами.

Вслѣдствіе сего долгомъ считаю увѣдомить васъ, м. г., что по 3 однороднымъ запросамъ Гос. Думы, начальникомъ главнаго военно-суднаго управленія уже представлены были въ засѣданіи Гос. Думы надлежащія разъясненія. Въ виду этого и такъ какъ вышеупомянутые запросы представляются вполнѣ тождественными по содержанію, то никакихъ иныхъ объясненій по нимъ послѣдовать не можетъ».

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.). У меня нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ предложеній по поводу отвѣта, но я полагаю, что если отвѣтъ тождественъ, то тождественно и то негодованіе, которое испытываетъ Дума (*продолжительные аплодисменты*).

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.). Господамъ, находящимся на верхахъ власти, желательно все болѣе и болѣе раскрывать глаза русскому народу. Когда мы сюда ѣхали, мы говорили: «Смотрите, если мы не сможемъ чего либо достигнуть, то въ этомъ будутъ виноваты тѣ самыя власти, которыя продолжаютъ оставаться наверху». Можетъ быть, намъ не вѣрили или вѣрили не всѣ, но теперь въ укрѣпленіи этого взгляда всѣ жестокія мѣропріятія, какія только возможны, направляются отъ самого верховнаго правительства. Мы должны мужественно говорить народу: «Смотрите, они убиваютъ теперь и будутъ продолжать убивать! Такъ знайте же, что они преступники, что они палачи русской жизни». Мы должны раскрыть и продолжать рас-

крывать глаза русскому народу и сказать ему: если тамъ говорятъ о какихъ то крамольникахъ-революціонерахъ, то главные виновники революціонныхъ дѣйствій находятся наверху: дѣлаютъ ли они это сознательно или безсознательно—все равно,—это они ведутъ народъ къ революціи и разжигаютъ стихійную революцію, а не мы. Точно также мы должны сказать, что если они лучшихъ людей будутъ продолжать разстрѣливать, казнить и держать въ тюрьмахъ, и если насъ назвали лучшими людьми, то мы снимаемъ съ себя этотъ комплиментъ; не мы лучшіе люди, а тѣ, которые устлали путь къ свободѣ своими трупами и благодаря которымъ завоевано первое народное представительство. Черезъ трупы этихъ людей создалась Народная Дума, нѣтъ, Государственная Дума,—Народная Дума будетъ потомъ. Но эти лучшіе люди по прежнему наполняютъ тюрьмы и по прежнему томятся въ нихъ *(апплодисменты.*

Гредескулъ (Харьковъ Н. С.) сравниваетъ приговоры военныхъ судовъ по политическимъ дѣламъ съ приговорами надъ морскими офицерами, обвиняемыми въ сдачѣ военныхъ судовъ японцамъ. Тамъ тоже были вынесены смертные приговоры, но затѣмъ находились поводы къ снисхожденію, и наказаніе было понижено до простого увольненія со службы. Сдача судна—одно изъ самыхъ тяжкихъ нарушеній военнаго долга; законы караютъ за него смертной казнью. Такова «законность», къ которой аппелируетъ нынѣшнее министерство *(апплодисменты).*

3 Іюля Гос. Думою принятъ запросъ о приговоренной къ смертной казни анархисткѣ-коммунисткѣ, Сарѣ Деркачъ; одесскій военно-окружной судъ постановилъ ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора.

ГЛАВА III.

Аграрный вопросъ.

---

8 мая въ засѣданіи Гос. Думы за подписью 42 ея членовъ внесено слѣдующее предложеніе:

Считая неотложно необходимымъ приступить теперь же къ рѣшенію земельнаго вопроса, мы, нижеподписавшіеся, принадлежа къ партіи *Народной Свободы*, находимъ, что будущій законопроектъ долженъ взять за основу слѣдующія положенія:

1. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ,—государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путемъ обязательнаго отчужденія для той же цѣли, за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ, т. е. сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходностью при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

2. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

Признавая руководящимъ началомъ земельной политики—передачу земли въ руки трудящихся, мы считаемъ, что приведенныя положенія могутъ быть развиты слѣдующимъ образомъ:

I—Право на расширеніе землепользованія признать надлежитъ за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ какъ надѣльныхъ,

такъ и на принадлежащихъ имъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ же основаніяхъ. Особыми правилами также долженъ быть опредѣленъ отводъ земли семьямъ, прекратившимъ хозяйство, вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ возстановить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ, сообразно съ мѣстными условіями, земельному обезпеченію.

II—Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, при имѣющемся запасѣ земли и принимая въ разсчетъ возможныя добровольныя выселенія,—должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія. При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ, и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока.

III—Обезпеченію землею въ указанныхъ размѣрахъ должны подлежать, поэтому, тѣ земледѣльцы, которые или вовсе не имѣютъ надѣльной или собственной земли, или имѣютъ ея меньше установленной для данной мѣстности общей нормы.

IV—Для образованія государственнаго запаса, какъ уже сказано, кромѣ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ, должны поступить и земли, обязательно отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

V—При отчужденіи частновладѣльческихъ земель подлежитъ установить слѣдующія правила:

а) безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1 января 1906 г. въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли впустѣ лежащія, но признанныя годными для обработки. Кромѣ того для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій раз-

мѣръ землевладѣнія, при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т. е. опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землей, и все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ либо ограниченій;

б) земля, не превышающая по площади установленнаго закономъ высшаго размѣра и одного владѣльца и обрабатываемая его инвентаремъ, также должна подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель той же мѣстности, или если отчужденіе является необходимымъ для устраненія вредной чрезполосицы и другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ.

в) не подлежатъ отчужденію:

1) небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ.

2) Городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, учебнымъ и т. п. цѣлей.

3) Земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ отдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ, однако, случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной чрезполосицы.

4) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельско-хозяйственныя промышленныя заведенія, т. е. земли, для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и пр. Но земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

5) Участки, которые центральнымъ земле-устроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія.

VI—Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ

земли, отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія.

VII—Изъ государственнаго земельнагэ запаса отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному насе-селенію,—законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населе-нія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

VIII—Въ мѣстностяхъ, изобилуюшихъ лѣсами, подъ земелье ное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращаемы лѣса, н-имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ про-чихъ мѣстностяхъ не подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это тре-буется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

IX—Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представ-ленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

X—Законъ долженъ установить систему и порядокъ учреж-деній центральнаго и мѣстныхъ для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно при-ступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Мы предлагаемъ избраніе комиссіи изъ 33 членовъ для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельному дѣлу и просимъ передать въ комиссію, какъ матеріалъ, настоя-щую записку нашу.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕСЯТОЕ

16 мая.

Предсѣдатель открываетъ пренія по поводу предложенія 42 членовъ Гос. Думы избрать коммиссію для разсмотрѣнія основныхъ положеній по земельному вопросу; онъ не считаетъ себя въ правѣ устранять замѣчанія и по существу вопроса, которыя должны служить указаніями для будущей коммиссіи.

Токарскій (Сарат. г. Н. С.). Намъ важно въ настоящее время одно установить—какого рода директивы мы должны дать аграрной комиссіи, и наше постановленіе, которое выражено въ отвѣтномъ адресѣ, уже было основой тѣхъ положеній, которыя указаны въ заявленіи—это есть не что иное, какъ урегулированіе острой земельной нужды путемъ отчужденія опредѣленныхъ, точно указанныхъ разрядовъ земель. При этихъ положеніяхъ устраняется вопросъ общій—это есть частичное разсмотрѣніе аграрнаго вопроса. Не все соціальное міросозерцаніе русскаго народа пересматривается, разсматривается надѣленіе крестьянства землею, которое этой земли не имѣетъ. Когда мы ѣхали сюда, съ насъ требовали разрѣшенія земельной нужды и никто такихъ полномочій не давалъ, чтобы пересматривать всѣ соціальные вопросы, касающіеся землевладѣнія. Значитъ настоящій вопросъ ограниченный, но въ той части, которая подлежитъ отчужденію, конечно нельзя было предусмотрѣть, какой порядокъ будетъ принятъ по отношенію къ тѣмъ землямъ, которыя подлежатъ отчужденію. Надо было разсмотрѣть весьма существенный вопросъ, историческій вопросъ русской земли, заключающійся въ томъ, что съ давняго времени предполагается такъ, что крестьянству, такъ или иначе, свойственна земля, «земля находится при землепашцѣ» и отъ нея онъ не долженъ уходить. Объектомъ торговаго предпріятія земля быть не можетъ. По тону русской жизни можно убѣдиться, что земля обезпечиваетъ землепашца, но земля не представляетъ продукта торговаго оборота. Эта мысль должна войти въ дальнѣйшее обсужденіе земельной реформы и эту идею мы будемъ проводить.

П. А. Поповъ (Тамбовск. г. Т. Г.). «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь». Такъ просимъ мы Бога ежедневно и все-таки остаемся безъ хлѣба. Всѣ вы знаете, откуда крестьянинъ-

земледѣлецъ добываетъ себѣ насущный хлѣбъ—съ земли, а у него осталась одна полоса ея. На такомъ надѣлѣ крестьянинъ всегда голодный и холодный. Дома ѣсть и работать нечего; идетъ онъ на чужую сторону на заработки, оставляетъ свою жену съ малолѣтними дѣтьми безъ хлѣба. Ушелъ работать, работы нигдѣ не нашелъ; жена надѣваетъ на дѣтей суму и посылаетъ ихъ по міру побираться; вотъ какъ живетъ нашъ мужичекъ пахарь. У него были святыя надежды на Гос. Думу,—Дума выхлопочетъ намъ землицы. Дѣйствительно, Дума употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы добиться для трудового народа земли; здѣсь мы слышали отъ помѣщиковъ, что и они желаютъ уступить свои земли трудящемуся народу. На нашъ отвѣтъ на тронную рѣчь Государю предсѣдатель Совѣта Министровъ объявилъ намъ, что Дума не можетъ отчуждать земли и передавать трудящемуся народу. Мы, крестьяне, не вѣримъ этому. Мы обращаемся къ нашему милостивому Царю-Батюшкѣ (*оборачивается къ портрету Государя*). Онъ, милостивый Царь-Батюшка, дастъ намъ землицы. Мы просимъ хлѣба, неужели онъ подастъ намъ камень. Я обращаюсь къ Гос. Думѣ и прошу еще разъ войти съ просьбой о землѣ къ Государю Императору. Вѣдь весь народъ со всѣхъ сторонъ ожидаетъ отъ Думы велію и богатую милость (*апплодисменты*).

Лопасъ (Ковенск. г. Т. Г.). Какъ представитель крестьянъ Ковенской губерніи, я долженъ выразить мнѣніе ихъ, мнѣніе тѣхъ лицъ, которыя меня сюда прислали и которыя передали мнѣ цѣлую кипу документовъ. Какъ извѣстно, у насъ въ Литвѣ въ народѣ сохранилось преданіе, что въ Литвѣ не было крѣпостного права. Оно, говорятъ, введено въ Литвѣ съ 1764 года и стало развиваться съ того времени, когда Казиміръ Понятовскій получилъ въ Литвѣ въ награду надѣлъ, latifundia, затѣмъ, въ свою очередь, онъ продалъ его Роппу и Карпю со всѣми угодьями и крестьянами. Крестьяне, которые меня прислали, указываютъ, что съ того времени крестьянскія земли вмѣстѣ съ крестьянами стали отдаваться въ частную собственность. У насъ это право съ большей силой развилось, главнымъ образомъ, послѣ 1795 года, когда Литва перешла подъ покровительство Россіи. Императрица Екатерина не стѣснялась дарить иногда цѣлыя губерніи какъ на югѣ, такъ и на западѣ Россіи; такъ, напримѣръ, она подарила графу Зубову часть Ковенской губерніи. Затѣмъ, въ свою очередь, эти угодія были

проданы Тышкевичамъ, Нарышкину, Огинскому и др. Крестьяне еще не забыли всего того, что имъ пришлось на себѣ испытать. Изъ поколѣнія въ поколѣніе передается исторія о томъ, какъ сѣкли ихъ и обращались съ ними, ровно какъ со скотомъ. Вотъ тутъ будетъ вопросъ о справедливой оцѣнкѣ, будетъ видно, какъ смотрятъ владѣльцы и крестьяне на частную собственность. Послѣдніе смотрятъ на нее, какъ на бывшую свою собственность. У нихъ живетъ мысль о томъ, что въ оное время они были сами владѣльцами этой собственности. Но потомъ кто-то могучей рукой завладѣлъ ею и продалъ ее. Я самъ видалъ въ лѣсахъ кресты, фундаменты и могилы бывшихъ деревень и даже среди помѣщичьихъ имѣній. Какъ мѣстные крестьяне могутъ смотрѣть на эту справедливую оцѣнку по 100—200 руб. за десятину, когда они знаютъ, что отцы ихъ кровью и потомъ обливали эту землю, и когда ихъ, какъ скотину, оттуда изгоняли. Тутъ нужно будетъ считаться съ этимъ взглядомъ.

Предсѣдатель сообщаетъ о внезапной кончинѣ члена Гос. Думы *Андреянова* и предлагаетъ почтить память почившаго вставаніемъ *(всѣ встаютъ)*. По предложенію *Аладьина* засѣданіе закрывается.

ЗАСѢДАНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

18 Мая.

Предсѣдательствующій кн. Долгоруковъ. На очереди стоитъ разсмотрѣніе земельнаго вопроса. Слово принадлежитъ Петражицкому.

Петражицкій. (С.-Петербургъ Н. С.). Въ основаніе вопроса объ аграрной реформѣ, съ разныхъ сторонъ, въ томъ числѣ и со стороны правительства въ его декларація, ставится положеніе о неприкосновенности собственности. Я юристъ не только по званію, но и по убѣжденіямъ, т. е. я считаю необходимымъ уваженіе правъ и исключеніе произвольнаго съ нимъ обращенія. Тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ я полагаю, что юридическій вопросъ о правѣ собственности не только не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ области аграрной реформы, но вообще не относится къ дѣлу. Во всякомъ элементарномъ учебникѣ гражданскаго права можно найти разъясненіе, что не-

прикосновенность собственности имѣетъ вовсе не смыслъ какой то абсолютной неотъемлемости, а иной смыслъ, такой, съ которымъ вполнѣ мирится начало принудительнаго отчужденія со справедливымъ вознагражденіемъ, если того требуетъ общественная или государственная польза. Это принудительное отчужденіе въ государственной жизни весьма обыденное явленіе, замѣчающееся въ разныхъ областяхъ экономической и иной жизни. Я не буду перечислять всѣхъ этихъ областей. Укажу только на то, что какъ разъ въ той области, которая насъ интересуетъ, т. е. въ области нормировки аграрныхъ отношеній, принудительное отчужденіе есть мѣра, во многихъ областяхъ примѣняемая и необходимая. Я не буду говорить о реформѣ 1861 г., но укажу на то, что принудительное отчужденіе, какъ обыкновенная мѣра, примѣняется, напримѣръ, въ области устраненія чрезполосицы. Особенно важная область примѣненія принудительнаго отчужденія—превращеніе менѣе совершенныхъ формъ землепользованія въ хуторское хозяйство. Далѣе опять въ аграрной области принудительное отчужденіе примѣняется для устраненія сервитутовъ и иныхъ правъ, сковывающихъ собственность, въ интересахъ самой собственности. Наконецъ, сюда относится также выкупъ вѣчныхъ арендъ, чиншевыхъ владѣній и т. п. Однимъ словомъ, въ аграрной области принудительное отчужденіе не есть нѣчто неслыханное. Вообще я полагаю, что намъ слѣдовало бы оставить разговоръ о неприкосновенности права собственности, а поставить вопросъ на ту почву, на которой онъ долженъ стоять—имѣется ли на лицо требованіе общественной или государственной пользы, оправдывающее отчужденіе.

Что касается этого вопроса, то на него, по моему мнѣнію, не можетъ быть иного отвѣта, какъ такой: на большомъ пространствѣ Россійской Имперіи имѣется такое положеніе, что есть на лицо не только требованіе общественной пользы, но и нѣчто гораздо большее—крайняя необходимость устраненія ужаснаго народнаго бѣдствія. Во многихъ областяхъ Имперіи имѣется на лицо поразительное несоотвѣтствіе числа сельско-хозяйственнаго населенія и размѣра той площади земли, на которой это населеніе живетъ и работаетъ. Нормальнымъ соотношеніемъ этихъ двухъ факторовъ—числа народонаселенія и площади—слѣдуетъ признать такое, при которомъ не только люди, трудящіеся, какъ слѣдуетъ быть, обезпечены противъ голода, но также народныя трудовыя силы имѣютъ достаточную область

для своего продуктивнаго приложенія, такъ что не растрачиваются народныя трудовыя силы и при томъ для дѣльныхъ людей есть возможность и надежда добиться извѣстнаго благосостоянія, двигаться выше по соціальной лѣстницѣ.

Это поразительное несоотвѣтствіе числа людей и площади создано самимъ государствомъ или, точнѣе, политикою прежняго режима. Эта политика состояла въ искусственномъ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, въ созданіи и сохраненіи множества помѣхъ свободѣ передвиженія и выхода крестьянъ изъ деревни въ иныя сферы жизни. Затѣмъ эта политика была направлена на то, чтобы не допустить просвѣщенія къ народу, чтобы оставить его въ темнотѣ. Далѣе, прежній режимъ, въ частности его финансовая политика, дѣйствовалъ въ направленіи крайняго истощенія крестьянства въ имущественномъ отношеніи. Я утверждаю, что не крестьянство, а правительство виновато въ томъ бѣдствіи, которое получилось.

Я не думаю, что реформой, направленной на устраненіе того бѣдствія, о которомъ я говорилъ, будетъ достигнуто рѣшеніе аграрнаго вопроса. Дѣло въ томъ, что земля къ сожалѣнію, не подлежитъ растяженію, какъ резина. Запасъ ея, даже имѣя въ виду всѣ земли, въ чьихъ бы рукахъ онѣ не находились, небольшой. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что на ряду съ этимъ надѣленіемъ надо вести иную, разумную аграрную политику. Вездѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ нормально шло соціальное развитіе, въ частности аграрное дѣло, земельный вопросъ рѣшался такимъ путемъ: народонаселеніе, размножающееся на землѣ, отплывало и отплываетъ въ города, происходитъ образованіе и размноженіе городскихъ классовъ: торговаго, промышленнаго, рабочаго и т. д. На землѣ остаются тѣ, для кого есть надлежащая почва, а всѣ остальные уходятъ. Надѣленіе крестьянъ землей не есть рѣшеніе аграрнаго вопроса, а только временный палліативъ, но тѣмъ не менѣе это необходимая въ виду остраго кризиса помощь тому бѣдствію, которое создано было предыдущей политикой. Для этой помощи нужно принести тѣ жертвы, которыя для этого требуются. Обыкновенно, когда говорятъ о жертвахъ, то имѣютъ въ виду пониженіе сельско-хозяйственной культуры, устраненіе образцовыхъ хозяйствъ. Я не придаю особенно серьезнаго значенія этой сторонѣ дѣла по сравненію съ другими, болѣе серьезными соображеніями. Что касается сельско-хозяйственной культуры, то, мнѣ кажется, тутъ можно

найти ремедіумъ, можно компенсировать дѣло устроеніемъ соотвѣтствующихъ школъ, образцовыхъ хозяйствъ отъ земствъ и т. д. Серьезная жертва—финансовая; всѣмъ, въ томъ числѣ каждому, здѣсь сидящему, придется не мало заплатить; но въ концѣ концовъ бремя это падетъ, главнымъ образомъ, на самихъ крестьянъ. Надо имѣть въ виду, чтобъ это бремя не оказалось слишкомъ тяжелымъ. Затѣмъ затронуты будутъ и промышленность и торговля. Нѣкоторыя профессіи, нѣкоторыя области торговли и промышленности будутъ выбиты изъ колеи, люди лишатся заработковъ, и здѣсь произойдетъ извѣстный кризисъ. Но главное, что надо имѣть въ виду это культура, но не сельско-хозяйственная, а человѣческая, цивилизація человѣческая. Главная и наиболѣе важная жертва состояла бы въ превращеніи всей страны сплошь въ крестьянскую страну. Крестьянство съ теченіемъ вѣковъ сдѣлается очень просвѣщеннымъ и культурнымъ, но пока этого нѣтъ, большая жертва состоитъ въ томъ, что мы все то, что за городской чертой, всѣ эти необъятныя пространства оставляемъ безъ такихъ людей, которые путемъ общенія, участія въ самоуправленіи, напримѣръ, во всесословной волости, въ мелкой земской единицѣ и другими средствами были бы, такъ сказать, источникомъ культурной заразы, источникомъ распространенія цивилизаціи; и это можетъ остановить цивилизацію, прогрессъ имперіи на продолжительный періодъ и дать политикѣ имперіи особый характеръ—характеръ косности, консервативности. Теперь бываютъ крестьянскія волненія, но по существу нѣтъ болѣе консервативнаго элемента, нежели крестьяне; и вотъ съ точки зрѣнія политики, при введеніи того избирательнаго права, котораго мы требуемъ—всеобщаго и равнаго—политика можетъ получить особый, отрицательный характеръ. Эту культурную и политическую опасность слѣдуетъ по возможности ослабить.

Изъ того, что я сказалъ выше, вытекаютъ директивы для сознательной аграрной политики. Прежде всего, при проведеніи теперешней, палліативной реформы слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы, стремясь лѣчить болѣзнь, не углубить и не ухудшить ея; такимъ ухудшеніемъ было бы все то, что прикрѣпляло бы крестьянъ къ землѣ или, что было бы еще хуже, возвращало бы изъ города въ деревню. Это приходится подчеркивать, какъ оно ни просто и ясно. Напротивъ, реформа должна быть такъ проведена, чтобы былъ изъ деревни свободный выходъ и даже

вытягиваніе людей. Надо, между прочимъ, имѣть въ виду и промышленность, торговлю, поддержку ремеслъ, устроеніе городского самоуправленія, такъ чтобы подлежащія области жизни были привлекательны и привлекали крестьянъ; весьма важно и рабочее законодательство, обезпечивающее сносную человѣческую жизнь для рабочихъ. Крайне важно просвѣщеніе крестьянъ, облегченіе возможности выхода и соотвѣтственнаго распоряженія своимъ имуществомъ и личностью, облегченіе и удешевленіе передвиженія. Вообще первое и основное требованіе сознательной аграрной политики—не прикрѣплять, а наоборотъ дать и поощрить свободный выходъ. Второй пунктъ—такъ проводить реформу, чтобы по возможности остались на землѣ и появлялись тамъ вновь изъ крестьянъ люди со среднимъ и высшимъ образованіемъ, въ томъ числѣ университетскіе, вообще просвѣщенные люди; отъ этого зависитъ судьба цивилизаціи. Я бы сказалъ, чтобъ была тамъ трудовая норма владѣнія, но не такая, чтобы человѣкъ своими собственными руками за плугомъ могъ обрабатывать ее, а и такая трудовая норма, чтобы человѣкъ образованный всетаки не считалъ невозможнымъ жить въ деревнѣ, а напротивъ считалъ бы возможнымъ пахать ниву не только въ буквальномъ смыслѣ, но и ниву народную въ переносномъ смыслѣ, быть производителемъ культуры и цивилизаціи.

Вотъ два главныхъ тезиса, которые, я считаю, должны быть основными директивами реформы. Если вы съ точки зрѣнія этихъ тезисовъ взглянете на внесенную записку, то окажется, что она нуждается въ серьезной переработкѣ въ комиссіи. Я коснусь только одного вопроса: что же мы дадимъ крестьянамъ? Какія права? Только аренду, только пользованіе, или же право собственности? Другими словами я затрону вопросъ о національзаціи земли. 42 депутата, внесшіе эту записку, не доходятъ до полной національзаціи; они предлагаютъ только частичную національзацію. Національзація, хотя бы частичная, нравится многимъ потому, что имъ кажется, что это чуть чуть не соціализмъ, что тутъ есть кусочекъ соціализма, ступень къ осуществленію соціалистическаго идеала, что этимъ достигнуто что то въ направленіи соціализма. Я полагаю, что ничего общаго здѣсь съ соціализмомъ по существу, съ правильно понимаемымъ соціализмомъ, нѣтъ. Между прочимъ, при соціалистическомъ устройствѣ невозможна принадлежность какому либо

собственнику громадныхъ капиталовъ или земли съ отдачею въ аренду, да и денежныхъ сдѣлокъ тамъ вообще не можетъ быть. Національзація же земли въ предлагаемомъ теперь смыслѣ сводится къ созданію грандіознаго капитала и власти надъ зависимымъ населеніемъ въ лицѣ казны, государства. Этотъ капиталистъ, раздающій зависимымъ отъ него людямъ аренды руками и усмотрѣніемъ своихъ чиновниковъ, можетъ съ теченіемъ времени, напримѣръ, въ эпохи реакціи, сдѣлаться опаснымъ эксплоататоромъ, добывающимъ деньги отъ арендаторовъ на свои, можетъ быть не особенно хорошія политическія и иныя предпріятія, причемъ дѣло въ значительной степени переходитъ въ руки правительства и дѣлаетъ его менѣе зависимымъ отъ народнаго представительства. Тотъ фараонъ, который скупилъ всѣ земли, пользуясь голодовкой, и всѣхъ людей превратилъ въ единое хозяйство,—онъ, по внѣшнему виду, ввелъ соціализмъ, но это не былъ соціализмъ, это было рабство. Соціализмъ обѣщаетъ равенство и свободу. Нужно дѣлать различія по существу, а не по внѣшнему виду. Слѣдуетъ различать критическій, сознательный соціализмъ и соціализмъ наивный или обманный,—такъ какъ реакціонное движеніе иногда обманно прикрывается этимъ знаменемъ,—или соціализмомъ по недоразумѣнію.

Какъ главный директивъ, я выставилъ положеніе: не прикрѣпляйте къ землѣ. Но надѣленіе не въ собственность, а только въ неподлежащее распоряженію пользованіе есть прикрѣпленіе къ землѣ, и поэтому укрѣпленіе и усиленіе основной болѣзни на будущее время. Это значило бы сказать крестьянамъ: хоть ты здѣсь и голодаешь—оставайся здѣсь и голодай, а если уйдешь, то ты понесешь потерю. Всетаки нѣкоторое право будетъ предоставлено. Далѣе, говоря объ общихъ директивахъ аграрной реформы, я указывалъ, что желательно по возможности созданіе зажиточныхъ людей, которые могли бы получать просвѣщеніе; къ сожалѣнію, при теперешнемъ строѣ человѣчества просвѣщеніе безъ зажиточности невозможно. Я имѣю въ виду, чтобъ и крестьяне могли добиться просвѣщенія хотя въ будущемъ, если они трудолюбивы, чтобы они и ихъ потомки, дойдя до извѣстнаго состоянія, были бы на мѣстахъ культурнымъ элементомъ, проводникомъ и разсадникомъ цивилизаціи. Но для этого необходимо надѣленіе частной собственностью, а не пользованіе ею; нужно, чтобы была возможность дифференціаціи, чтобы тѣ, ко-

торые находятъ, что лучше въ городѣ, могли продать свой участокъ и идти въ городъ избрать иныя профессіи, которыхъ есть тысячи, а другіе, оставаясь на землѣ, могли бы прикупить земли. Нужно создать такія формы, при которыхъ въ сельскомъ населеніи воспитывалась бы хозяйственная дѣловитость, развивалась предпріимчивость, а для этого нужно воспитать его на правѣ собственности. Это недостижимо при національзаціи земли, частичной или полной. Далѣе, какой можетъ быть хозяйственный планъ, если у меня владѣніе состоитъ изъ кусочка собственности и кусочка пользованія? Я не могу ничего устроить, никакого плана построить. Экономически важно, чтобы возможно было единство дѣйствій. При надѣленіи только во временное пользованіе невозможно не только устроеніе хуторского хозяйства, но даже сноснаго подворнаго или общиннаго землепользованія. Собственная земля по необходимости будетъ въ одномъ мѣстѣ, а данный въ пользованіе придатокъ въ другомъ, часто среди иныхъ кусочковъ.

На послѣднемъ мѣстѣ, по поводу вопроса о правѣ собственности или аренды, я упомяну то, что заслуживало бы вниманія на первомъ мѣстѣ—люди и ихъ желанія. Чѣмъ больше вы будете двигаться на западъ, тѣмъ больше вы увидите недовольства и даже возмущенія, когда вмѣсто правъ собственности, на которыя надѣялись, вы преподнесете арендное пользованіе. Въ разныхъ областяхъ для этого разныя причины, но и на востокѣ отчасти та же психологія. Да и нельзя требовать, чтобы люди сочли равноцѣнными столь неравноцѣнныя вещи, какъ аренда и собственность. Рубль больше пятака, и трудно внушить противоположное мнѣніе. Вы должны, гг., возвыситься надъ частными интересами для общаго блага. Съ другой стороны, возвысившись такъ, вы должны стать на широкую почву, усвоить широкую точку зрѣнія, смотрѣть въ будущее, имѣть въ виду, что мы теперь принуждены лечить острую болѣзнь, но что рѣшенія аграрнаго вопроса въ этомъ еще не заключается. Мы должны позаботиться о болѣе серьезной аграрной политикѣ, а пока не создавать, по крайней мѣрѣ, помѣхъ и препятствій для этой политики. И, наконецъ, мы должны, согласно принципу свободы и демократизма, предоставить людямъ то, чего они желаютъ, возвыситься надъ доктринерскими предразсудками и недоразумѣніями и принять во вниманіе реальные интересы и желанія мѣстнаго народонаселенія *(Аплодисменты)*.

Кн. Волконскій (Ряз. г. Пр.). Я знаю, что значительное большинство нашихъ крестьянъ видитъ въ недостаткѣ земли главный источникъ своихъ бѣдствій и думаетъ, что ежели имъ прибавить немножечко земли, то этимъ были бы устранены всѣ ихъ бѣдствія или, по крайней мѣрѣ, главная ихъ часть. Но я не думаю, чтобы вслѣдствіе этихъ причинъ произошли тѣ земельныя движенія и грабежи, которые происходятъ. Во всѣхъ случаяхъ, которые мнѣ пришлось обслѣдовать, эти грабежи были вызваны особой агитаціей: этой страстью къ землѣ воспользовались люди для того, чтобы поднять одну часть населенія противъ другой. Поэтому движеніе было особенно сильно не тамъ, гдѣ всего сильнѣе нужда въ землѣ, а тамъ, гдѣ были на лицо такіе люди, которые могли поднять населеніе. Въ той мѣстности, гдѣ я нахожусь, было то же движеніе, но оно было относительно слабое, а мѣстность эта такая, гдѣ малоземелье, вѣроятно, больше, нежели, можетъ быть, во всей Россіи. У нашихъ крестьянъ всетаки больше земли, чѣмъ у земледѣльца любой другой страны Европы; тамъ отъ этого недостатка не страдаютъ, не страдаютъ потому, что тамъ земля приноситъ больше. Если бы въ Рязанской губ. у крестьянъ было столько земли на душу, какъ въ Балашовскомъ уѣздѣ, тамъ, гдѣ крестьяне сжигали усадьбы помѣщиковъ, они были бы рады радешеньки, имъ и не грезится столько земли получить. Вотъ, господа, какъ условенъ этотъ взглядъ на малоземелье. Вѣдь хозяйство крестьянское, хозяйство земледѣльца, не душами живетъ, а работниками, и важно, какъ великъ дворъ и какова его хозяйственная сила. Если населеніе нашей мѣстности увеличилось на 40 человѣкъ на сто, а число дворовъ вдвое, то значитъ въ каждомъ дворѣ стало меньше народа. Хозяйство стало маломощнымъ, вотъ почему оно не можетъ получить и съ той земли, какая у него есть, то, что оно могло бы получить, если бы дворовъ было меньше. Тогда жили бы не хуже того или можетъ быть немного хуже. Разница большая. Теперь спрашивается, что если бы выполнить желаніе крестьянъ и прибавить земли, что бы произошло, измѣнилось бы ихъ положеніе или нѣтъ? Я сдѣлалъ расчетъ по всѣмъ уѣздамъ Рязанской и Тамбовской губерній—сколько бы пришлось получить на мужскую душу крестьянину, если бы всю площадь земель этихъ губерній разбить по числу душъ крестьянскаго населенія?

Пришлось бы на душу отъ 0.3 до 1½ дес. въ разныхъ уѣздахъ.

Такія прибавки получимъ, если всѣхъ крестьянъ взять и разсажать, какъ картофель, по всей губерніи. Кромѣ того, думаю, что 33 десятины отъ церквей отнять нельзя, вѣдь причту нужно же чѣмъ нибудь кормиться. Нельзя и у помѣщиковъ все отнять, ничего не оставивъ; казенныхъ же земель нѣтъ. Когда все это сообразишь, то оказывается, что общаго надѣленія землей, такого, которое облегчило бы чувствительнымъ образомъ земледѣліе въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ, вообще сдѣлать нельзя. Мнѣ кажется, что гораздо правильнѣе въ такихъ случаяхъ снабжать недостаточное населеніе землею тамъ, гдѣ это возможно, посредствомъ покупки. Гдѣ есть, тамъ купилъ и заплатилъ, гдѣ нѣтъ—то что же дѣлать? Для тѣхъ есть другія средства, можно предложить выселеніе и проч. Нельзя оставить безъ вниманія и другой стороны дѣла. Никто изъ насъ, живущихъ въ обществѣ, не живетъ для себя одного, работа его имѣетъ значеніе для всѣхъ. Если мы, напримѣръ, въ Раненбургскомъ уѣздѣ сберемъ ржи побольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Рязанской губерніи, и эта рожь пойдетъ къ жителямъ Егорьевскаго уѣзда, то для нихъ вовсе не безразлично, выростетъ ли у меня на десятинѣ 50 или 30 пудовъ, не безразлично это и для государства. Между тѣмъ, въ теперешнемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, по крайней мѣрѣ, въ нашей мѣстности урожайность совсѣмъ отличная на земляхъ частныхъ собственниковъ и на надѣльной землѣ, гдѣ она несравненно ниже; это общеизвѣстный фактъ. Нельзя разрушать тѣ хозяйства, которыя много приносятъ, и создавать такія, которыя мало приносятъ, и это, по моему мнѣнію, свидѣтельствуетъ противъ примѣненія той мѣры, о которой говорится, противъ сдачи крестьянамъ въ аренду земель казеннаго запаса, потому что на своей землѣ урожай и у нихъ будетъ гораздо больше: крестьяне, которые имѣютъ купчую землю, получаютъ не только не меньше помѣщиковъ, но и больше. Это общеизвѣстно. Вотъ почему я согласенъ съ профессоромъ Петражицкимъ, что если если давать землю, то надо давать ее въ собственность крестьянина. Я думаю, что отчужденіе принудительное отъ собственниковъ можетъ быть лишь до извѣстнаго размѣра. Частные собственники, въ частности мы, помѣщики, можемъ и должны поступиться своей землей въ такомъ количествѣ, которое нужно для этого дѣла, но не безгранично.

Продажи владѣльческой земли у насъ и такъ идутъ не-

дурно. По всей губерніи, примѣрно, половина земли уже ушла изъ рукъ ея прежнихъ владѣльцевъ; изъ нея $^2/_5$, примѣрно, перешло въ руки крестьянъ, а $^3/_5$—въ руки частныхъ владѣльцевъ; это было до устройства крестьянскаго банка. Если такая масса земель уже теперь переходитъ къ крестьянамъ, то при большей поддержкѣ государства перейдетъ еще больше. Еще одна мѣра: у государства есть много мѣстъ и земель, которыя въ переселенческомъ дѣлѣ для крестьянъ не годятся, потому что требуютъ большихъ затратъ капитала, напр., лѣсныя пространства, горныя; между тѣмъ, человѣку съ капиталомъ они очень пригодятся, и если бы помѣщику предоставлено было право въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣняться, то на земли можетъ быть иногда не крестьяне переселялись бы, а помѣщики. Я бы первый, пожалуй, отдалъ свои 1,200 десятинъ земли въ Тамбовской губерніи и выселился бы. А онѣ бы очень пригодились*).

Герценштейнъ (Москва Н. С.). Я очень благодаренъ депутату Петражицкому, что онъ избавилъ меня отъ необходимости доказывать, что принципъ принудительнаго отчужденія не чуждъ нашему законодательству. Онъ блестящимъ образомъ доказалъ, что эта идея встрѣчается теперь многократно, что современное законодательство, особенно по вопросу о землѣ, проникнуто идеей принудительнаго отчужденія. Я могъ бы сдѣлать интересное дополненіе. Тотъ самый кабинетъ, который надняхъ категорически высказывался противъ принудительнаго отчужденія, имѣетъ въ своемъ составѣ нѣсколько дѣятелей, въ продолженіе 20 лѣтъ систематически проводившихъ принципъ принудительнаго отчужденія. Это было въ западныхъ губерніяхъ. Рѣчь шла объ усиленіи русскаго элемента для противодѣйствія польскимъ землевладѣльцамъ. Этотъ кабинетъ съ 80-хъ годовъ проводилъ цѣлый рядъ самыхъ, я бы сказалъ, насильственныхъ актовъ, въ сравненіи съ которыми принудительное отчужденіе, проектируемое нами, является мѣрой гораздо болѣе мягкой, гуманной и болѣе пріемлемой. Процентъ капитализаціи въ западныхъ губерніяхъ при принудительномъ отчужденіи былъ назначенъ—6%. Это было въ то время, когда общій законъ устанавливалъ при принудительномъ отчужденіи 5%. Относи-

тельно выкупной цѣны были приняты мѣры къ тому, чтобъ она была ниже продажной. Если можно было въ интересахъ старообрядцевъ, вольныхъ людей, чиншевиковъ по политическимъ мотивамъ примѣнять принудительное отчужденіе, то я думаю, что не меньшее право имѣютъ разсчитывать на это нуждающіеся крестьяне другихъ мѣстностей Россіи.

Безусловно раздѣляя то, что сказалъ Петражицкій по вопросу о принудительномъ отчужденіи, я никоимъ образомъ не могу согласиться съ нимъ, когда онъ обращается къ другимъ вопросамъ. Его терзаетъ цѣлый рядъ сомнѣній. Во первыхъ, финансовыя,—это очень опасная тема. Дѣйствительно ли эта мѣра связана съ финансовыми затрудненіями? Я не думаю и имѣю на это вѣскія основанія. Предлагается вмѣсто доходовъ, получаемыхъ отъ земли, получать доходы съ государственныхъ бумагъ. Реализаціи капитала не требуется, если эта операція будетъ проведена, какъ провели ее въ 1861 году. Но, можетъ быть, создастся финансовое затрудненіе для государства? И съ этой стороны я не усматриваю затрудненій, разъ владѣльцы будутъ получать бумагами (*аплодисменты*). Вѣдь мы предлагаемъ выпускъ государственныхъ обязательствъ въ размѣрѣ той суммы, которую государство должно будетъ выплатить бумагодержателямъ. Говорятъ, что эта операція падетъ на крестьянъ. Господа, крестьяне если получатъ землю, то я не вижу, почему имъ не нести за нее платежей. Если же есть мѣстности, которыя требуютъ особаго покровительства, то часть расходовъ падетъ на государство. Это будетъ справедливо и не потребуетъ особенно большихъ финансовыхъ жертвъ.

Говорятъ, что аграрная реформа тяжело отразится на промышленности и торговлѣ, и депутатъ Петражицкій особенно заботится о томъ, чтобы промышленность твердо стояла и развивалась. Но, господа, нищіе крестьяне создать промышленность не могутъ, и всѣ наши попытки создать искусственнымъ путемъ капитализмъ и крупную промышленность не привели ни къ чему. Намъ говорятъ, что при переходѣ къ крестьянамъ земли понизится общая, не только земледѣльческая культура, и этого очень опасается депутатъ Петражицкій. Думаю, что этого опасаться не приходится. Возьмемъ, напримѣръ, Данію; эта страна мужицкая, страна исключительно крестьянскаго землевладѣнія, котораго такъ боится проф. Петражицкій. Онъ намъ говоритъ, что вся страна перейдетъ въ мракъ, и получится

низкая крестьянская культура. Но примѣръ Даніи показываетъ что именно крестьянская культура дала прекрасные результаты (*апплодисменты*). Эта небольшая страна въ 3½ милліона жителей имѣетъ народные университеты, а кто ихъ содержитъ? Крестьяне. Они понимаютъ силу и цѣну культуры; они научились вести хозяйство такъ, какъ дай Богъ хорошему землевладѣльцу, хотя бы и западнаго края. Когда появилась конкуренція дешеваго хлѣба, крупное землевладѣніе, напримѣръ въ Германіи, сильно пострадало, тогда какъ Данія начала процвѣтать. Правительство тамъ шло навстрѣчу крестьянству, къ ихъ услугамъ были капиталы сберегательныхъ кассъ. Правда, онѣ имѣются и у насъ, но наши сберегательныя кассы служатъ средствомъ для поддержанія государственнаго кредита и всякаго рода авантюръ, на подкрѣпленіе рессурсовъ дворянскаго банка, на поддержаніе персидскихъ займовъ, на постройку весьма сомнительныхъ подъѣздныхъ путей, даже на поддержаніе Сестрорѣцкаго курорта. Тамъ капиталы сберегательныхъ кассъ идутъ на пользу самому населенію, ими пользуются и крестьяне. Сберегательная касса раздаетъ свои милліоны не на крупныя предпріятія, не на поддержаніе государственнаго кредита, а на поддержаніе мелкаго крестьянскаго хозяйства.

Поэтому меня не пугаетъ, если дѣйствительно крестьянскій элементъ въ нашей странѣ усилится. Считаю необходимымъ оговориться, что мы вовсе не думаемъ дополнительнымъ надѣленіемъ разрѣшить всѣ вопросы. Смѣю васъ увѣрить, что такихъ людей въ нашей партіи нѣтъ; мы говоримъ о дополнительномъ надѣленіи, какъ о части, и весьма незначительной части аграрнаго вопроса. Если бы мы давали этому вопросу такую постановку, мы ничего бы не сдѣлали; мы не можемъ остановиться на дополнительномъ надѣленіи. Намъ говорятъ о естественныхъ предѣлахъ. Развѣ мы не знаемъ, что земли не безконечное количество? Народится новое поколѣніе и земли не будетъ. Еслибъ мы требовали отчужденія всей земли, то ея всетаки не хватило бы для будущихъ поколѣній. Мы должны выступить съ цѣлымъ рядомъ законопроектовъ: нужно подумать объ организаціи мелкаго кредита, надо вытащить деревню изъ оковъ ростовщичества, въ которыхъ она теперь находится. Развѣ деревня не знаетъ кредита? Нѣтъ, она его знаетъ, но кредитъ ростовщическій. Намъ нечего бояться развитія кредита и сомнѣваться въ кредитоспособности крестьянъ. Развѣ

они не были до сихъ поръ самыми исправными плательщиками? Развѣ мы не знаемъ, какъ платятъ крестьяне хотя бы въ крестьянскомъ банкѣ? Посмотрите простыни, которыя развертываются два раза въ годъ, съ перечнемъ имѣній, назначенныхъ къ продажѣ дворянскимъ банкомъ и въ частныхъ банкахъ, и сравните съ ними платежи крестьянскаго банка. Это все таки самые исправные плательщики, и это несмотря на то, что они платили за землю втридорога, и что платежи въ крестьянскомъ банкѣ значительно превышаютъ то, что платятъ дворянскому банку. Развѣ такой плательщикъ не кредитоспособенъ? Возьмите кредитныя товарищества. Намъ вѣдь говорили, что крестьяне не въ состояніи выдержать кредитныя операціи, говорили, что мы не доросли до организаціи кредита, что опасно ставить въ его распоряженіе средства Государственнаго банка. Это считаютъ опаснымъ въ то самое время, когда банкъ выдалъ 12 милліоновъ для того, чтобы французскія кухарки, владѣющія акціями Брянскаго общества, были спокойны относительно своихъ акцій (*аплодисменты*). А когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы кредитному товариществу выдать ссуду изъ 6%, выдать тогда, когда это нужно на обсѣмененіе, въ Государственномъ банкѣ для такого рода операцій денегъ нѣтъ. Это въ то самое время, когда нѣкоторые капиталисты получали въ различныхъ видахъ милліоны; въ то самое время, когда насажденіе капитализма было связано съ колоссальными убытками. За послѣдніе три года Государственный банкъ потерялъ на промышленныхъ ссудахъ много милліоновъ, а на мелкомъ кредитѣ не потерялъ ни копѣйки. Всѣ кредитныя товарищества, превосходно выполняютъ свои обязательства предъ банкомъ, возвращаютъ все, что взяли въ ссуду. Одинъ изъ прежнихъ министровъ финансовъ намъ говорилъ, что мы не доросли до организацій мелкаго кредита, что намъ не нужно центральнаго банка, а съ другой стороны самъ Государственный банкъ печатаетъ отчеты, изъ которыхъ видно, что кредитныя товарищества функціонируютъ превосходно. Господа, при этихъ условіяхъ бояться крестьянской культуры нечего.

Если мы проведемъ аграрную реформу при Думѣ, какъ это думаетъ партія Народной Свободы, т. е. поднимемъ культуру, возвысимъ благосостояніе крестьянъ, вызовемъ свободную иниціативу, создадимъ въ деревнѣ народные банки и различнаго рода товарищества, тогда намъ не придется бояться бюджета. Я ду-

маю, что нашъ бюджетъ долженъ расширяться, потому что предстоятъ огромныя затраты на производительныя цѣли, но и огромные доходы. Это будетъ тогда, когда мы поднимемъ крестьянство (*аплодисменты*). Здѣсь было высказано опасеніе, что государство будетъ выжимать изъ населенія большія суммы путемъ возвышенія аренды. То государство, которое можетъ пользоваться правомъ возвышенія аренды, сумѣетъ взять все, что нужно, и путемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Государство, которое желаетъ жить исключительно на аренды, а не на счетъ производительныхъ силъ страны, все равно найдетъ тысячи способовъ получить то, что ему нужно. Мы здѣсь слышали: «нужно раскрѣпостить крестьянъ, нужно разорвать тѣ цѣпи, которыя прикрѣпляютъ его къ землѣ». Давая ему землю, мы будто бы еще укрѣпляемъ цѣпи; ихъ надо разорвать для того, чтобы крестьянинъ могъ уйти въ городъ. Никакъ не могу понять, почему аграрная реформа прикрѣпляетъ крестьянъ. Дать крестьянину на льготныхъ условіяхъ землю для того, чтобы онъ ее продалъ и открылъ въ городѣ лавочку, какъ это предлагаетъ проф. Петражицкій, это не цѣль социальной реформы. Нужно дать возможность населенію переходить изъ деревни въ городъ, но развѣ мы этому препятствуемъ? Развѣ мы говоримъ о закрѣпощеніи деревни? Мы говоримъ о надѣленіи землей, мы хотимъ прибавить надѣльную площадь, но мы этимъ не прикрѣпляемъ населеніе къ землѣ; оно можетъ переходить изъ деревни въ городъ; съ умноженіемъ населенія оно можетъ уходить и искать себѣ заработокъ въ городахъ. Намъ говорятъ, что мы создаемъ разноправность: часть земли будетъ принадлежать на правѣ собственности, другая на началахъ аренды; но развѣ это будетъ служить препятствіемъ для раціональнаго хозяйства? Сейчасъ мы имѣемъ надѣльную землю, наряду съ нею купчую землю и земли, которыми крестьяне пользуются на началахъ аренды. Если мы предлагаемъ не краткосрочную, а долгосрочную аренду, то намъ говорятъ, что мы создаемъ невозможность вести культурное хозяйство. Неужели сельскохозяйственная техника упадетъ, если осуществится предлагаемое дополнительное надѣленіе землей? Къ тому же мы имѣемъ въ виду, что всѣ неиспользованныя арендаторами затраты вознаграждаются. Мы предлагаемъ реформу не для того, чтобы дѣйствительно при первомъ случаѣ поднять арендную плату, а для улучшенія благосостоянія населенія. Съ точки зрѣнія культуры

сельскому хозяйству здѣсь не грозитъ никакой опасности, съ этимъ не могутъ не согласиться сельскіе хозяева. И что же въ концѣ концовъ предлагаетъ проф. Петражицкій, какая его положительная программа? Да проститъ онъ мнѣ, она почти сходится съ тѣмъ, что намъ здѣсь три дня тому назадъ предлагали. Свобода передвиженія—ничего противъ этого не имѣю; ростъ промышленности и выдѣленіе богатыхъ—господа, противъ роста промышленности возражать не приходится, но искусственно создавать ее мы не можемъ. Что же касается выдѣленія богатыхъ, тутъ мы сойтись не можемъ, потому что это значило бы создать такой строй, гдѣ богатый богатѣетъ, а бѣдный бѣднѣетъ. Это не нашъ идеалъ. Если мы стремимся къ реформамъ, если мы прибѣгаемъ къ такой чрезвычайной мѣрѣ, какъ принудительное отчужденіе, то дѣлаемъ это для болѣе равномѣрнаго распредѣленія богатства. Не крестьянинъ долженъ опуститься до батрака, а батракъ долженъ подняться до крестьянства. Петражицкій приглашаетъ насъ подняться надъ личными интересами и предразсудками. Я тоже приглашаю васъ отрѣшиться отъ предразсудковъ и прежде всего отъ ученыхъ предразсудковъ. Если вы это сдѣлаете, вы отвергнете все то, что предлагаетъ вамъ проф. Петражицкій.

Какова же положительная программа, которая была намъ здѣсь предложена? Намъ говорятъ: зачѣмъ вамъ помѣщичьи земли, когда есть казенныя земли? Зачѣмъ принудительное отчужденіе, когда есть крестьянскій банкъ? Зачѣмъ игнорировать важное значеніе переселенія? Въ заключеніе намъ говорятъ о важномъ значеніи подъема сельскохзяйственной культуры. Позвольте остановиться на всѣхъ этихъ пунктахъ.

Что такое казенныя земли? Земли у насъ много, а сколько у насъ оброчныхъ статей? Я думаю, министру земледѣлія это лучше извѣстно. Такихъ статей у насъ въ европейской Россіи 4,176,000 десятинъ земли, вполнѣ пригодной для хозяйства. Вы думаете, что крестьяне могутъ этимъ насытиться? И если бы мы предлагали сейчасъ крестьянамъ только казенныя оброчныя статьи, такъ развѣ это не значитъ, что мы даемъ ему камень, когда онъ хочетъ хлѣба? Я думаю, что это безусловно непріемлемо. Наряду съ казенными землями слѣдуетъ изыскать другой источникъ. У насъ есть земли въ Сибири и Туркестанѣ, а въ европейской Россіи преимущественно на востокѣ и на сѣверѣ. Но развѣ крестьяне Полтавской губерніи пошли бы въ тундры Архангельской губерніи заниматься посѣвомъ пшеницы?

Населеніе во многихъ мѣстностяхъ не получитъ ни вершка земли, потому что тамъ нѣтъ казенной земли. Крестьянскій банкъ—великолѣпное средство. Мы долго жили этой иллюзіей. Болѣе двадцати лѣтъ существуетъ это учрежденіе, при посредствѣ банка болѣе 7,000,000 десятинъ перешло въ крестьянскія руки, но по какой цѣнѣ, на какихъ условіяхъ? Еще въ 80-хъ годахъ среднія цѣны въ нѣкоторые годы были при покупкѣ черезъ посредство банка 35—38 р. десятина; когда вводилась реформа крестьянскаго банка, средняя цифра доходила до 45—50 р. Банкъ началъ функціонировать на новыхъ началахъ, и цѣны очень скоро дошли до 108 р.; это были такія же земли, не лучше и не хуже. Это весьма естественно. Если покупка земли можетъ состояться только тогда, когда помѣщикъ желаетъ продать, а крестьянинъ—купить, сдѣлки будутъ носить характеръ болѣе или менѣе ростовщическій. Крестьянинъ въ землѣ нуждается, а помѣщикъ можетъ выжидать. Въ 1895 г. была введена реформа крестьянскаго банка. Въ 1894 году платежи были понижены, ибо они были дѣйствительно непосильны для крестьянъ. Банку предоставлено было пріобрѣтать земли за собственный счетъ; но чьи земли онъ покупалъ? Былъ ли при этомъ извѣстный планъ, была ли извѣстная организація? Производились ли покупки тамъ, гдѣ была нужда крестьянъ въ землѣ? Нѣтъ. Это было подчасъ гибкое средство въ рукахъ министерства финансовъ. Когда министръ находилъ, что было бы полезно произвести покупку имѣнія министра двора, за него платили $3^1/_2$ милліона (*апплодисменты*), и когда ему казалось выгоднымъ купить имѣніе бывшаго предсѣдателя Комитета Министровъ, покупалось именно это имѣніе (*апплодисменты*). Тутъ былъ планъ, но не тотъ, который должна преслѣдовать земельная реформа. Земля покупалась не тамъ, гдѣ она была нужна. Крестьянскій банкъ долго иногда долженъ былъ владѣть этой землей, не могъ ее распродать. При такихъ условіяхъ можемъ ли мы надѣяться на крестьянскій банкъ? Никогда. Говорятъ, что можно понизить процентъ. Вѣдь крестьяне платили много дороже, чѣмъ дворяне. Но кто получитъ преимущества отъ этого пониженія? Помѣщикъ. Чѣмъ больше понижались платежи, тѣмъ выше были цѣны; на этой почвѣ создавались грандіозныя спекуляціи. Оголялись огромныя площади земли, вырубались лѣса, а иногда онѣ переходили въ крестьянскій банкъ, эти оголенныя земли, и отдавались въ

подарокъ крестьянамъ (*апплодисменты*). Развѣ помѣщикъ внесъ культуру, внесъ ли онъ знанія? Нѣтъ, онъ только выжималъ изъ земли все, что можно было выжать. Ему провели цѣлый рядъ желѣзныхъ дорогъ, онъ взялъ все, что можно было взять, и въ заключеніе кинулъ крестьянамъ эту землю (*апплодисменты*) за безумную цѣну. Кто предлагаетъ крестьянскій банкъ, какъ единственное средство, тотъ ведетъ насъ на ложный путь. Такимъ средствомъ мы не можемъ воспользоваться (*апплодисменты*). Всякая программа, которая на первое мѣсто ставитъ крестьянскій банкъ, безусловно должна быть отвергнута. Мѣры къ подъему сельскаго промысла? Господа, что же наше правительство дѣлало въ теченіе 45 лѣтъ? Въ каждомъ законопроектѣ говорили о необходимости поднятія сельско-хозяйственной культуры, для этого было создано министерство земледѣлія, и что же оно сдѣлало? Ровно ничего. Я понимаю что безъ этой культуры обойтись мы не можемъ. Мы должны поднять эту культуру, мы должны стремиться не только къ тому, чтобы крестьянинъ имѣлъ вмѣсто одной десятины двѣ, но чтобы онъ вмѣсто одного колоса имѣлъ два колоса. И это можетъ создать его благоденствіе. Но предварительнымъ условіемъ, безъ котораго немыслима никакая культура, никакое улучшеніе, является въ настоящее время дополнительное надѣленіе. Я не говорю—культура вмѣсто дополнительнаго надѣленія, мы принимаемъ ее вмѣстѣ съ дополнительнымъ надѣленіемъ. Если бы намъ сказали: дополнительное надѣленіе и подъемъ культуры, я первый подписался бы (*продолжительные апплодисменты*).

ЗАСѢДАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ

19 мая

Предсѣдательствующій князь Долгоруковъ объявляетъ засѣданіе открытымъ. Гос. Дума приступаетъ къ разсмотрѣнію земельнаго вопроса.

Львовъ (Сарат. г. Н. С.*) Во избѣжаніе неясностей и недоразумѣній, я прежде всего считаю нужнымъ заявить, что я

*) Впослѣдствіи Львовъ примкнулъ къ партіи Мирнаго Обновленія.

признаю необходимость увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, что для этой цѣли я допускаю отчужденіе частновладѣльческой земли. Но признавая эти положенія, я самымъ рѣшительнымъ образомъ расхожусь съ началами предлагаемой намъ схемы аграрной реформы. Я отвергаю ее, такъ какъ она направлена, по моему убѣжденію, не на поднятіе благосостоянія населенія, а на осуществленіе абстрактной теоріи, не только не на пользу, но во вредъ крестьянству и общему благу страны.

При внимательномъ разсмотрѣніи предлагаемой вашему вниманію схемы аграрныхъ преобразованій, въ ней нельзя не видѣть проведенія положеній національзаціи земли. Правда, самое слово не названо, но сущность ея проведена съ извѣстной послѣдовательностью. Отчуждаемая земля признается государственной собственностью. Образуется государственный земельный фондъ. Устанавливается право на землю, на опредѣленный пай въ арендованіи казенной земли.

Право на полученіе земли признается за всѣми безземельными и малоземельными земледѣльческими семьями, сельскохозяйственными рабочими и семьями, уже оставившими сельское хозяйство, но желающими вновь вернуться къ земледѣльческому промыслу. Этимъ устанавливается право на землю для самыхъ широкихъ круговъ населенія. Разъ выставлено право на землю для столь широкаго круга лицъ, разъ, говорю я, установленъ такой категорическій законъ, передъ нимъ должно все склониться. Это есть высшее требованіе.

Не только крупное, но и среднее и даже мелкое землевладѣніе должно исчезнуть. Положеніе о правѣ на землю, объ удовлетвореніи нуждающихся въ размѣрѣ продовольственной нормы заставитъ наложить руку и на установившіеся обычаи въ общинномъ землевладѣніи. Мы знаемъ, что и въ многоземельныхъ общинахъ есть безземельные и малоземельные, у которыхъ земли не хватаетъ до установленной нормы. Мы знаемъ съемщиковъ надѣльныхъ земель, мы знаемъ зажиточное крестьянство, которое снимаетъ земли у бѣдняковъ. Законодатель вынужденъ и здѣсь сломить установившійся обычай и заставить всѣ общины производить передѣлы не по мужскимъ душамъ, а по ѣдокамъ, согласно продовольственной нормѣ. Начала земельной уравнительности только тогда и могутъ быть достигнуты. Сдача надѣловъ должна быть также запрещена

безусловно. Однимъ словомъ, должна быть произведена коренная ломка общинныхъ обычаевъ. Въ предлагаемыхъ правилахъ заложено такое начало, которое должно уничтожить весь укладъ хозяйственной жизни страны.

Дѣйствительные, реальные интересы и желанія крестьянства совершенно игнорированы и принесены въ жертву абстрактной теоріи.

Я знаю, что крестьянство нуждается въ расширеніи своего землевладѣнія, я знаю, что оно жаждетъ получить землю, но чтобы оно хотѣло получить землю въ арендное пользованіе на срокъ, и въ томъ видѣ, какъ предполагается въ запискѣ, это я отвергаю.

Такого рода пользованіе землей не только противорѣчитъ частной собственности, господствующей въ значительной части Россіи, но и порядку общиннаго землевладѣнія, гдѣ принадлежность земли крестьянской общинѣ, конечно, гораздо прочнѣе аренднаго срочнаго пользованія. Насколько при такихъ условіяхъ можетъ быть поднято благосостояніе земледѣльческаго населенія?

Намъ указывали на процвѣтаніе датскаго крестьянскаго хозяйства, но забыли при этомъ упомянуть, что датское крестьянство владѣетъ землей на правѣ собственности, а не посажено на арендные участки казенной земли, отведенные въ мѣрѣ продовольственной потребности.

Тамъ крестьянинъ—хозяинъ своей земли и хозяинъ въ странѣ. У насъ, если осуществится проектъ, земледѣльческое населеніе будетъ низведено до уровня общей бѣдности. Здѣсь не можетъ подняться сильное, крѣпкое крестьянство, о которомъ намъ говорили.

На клочкахъ арендной земли, отведенной въ предѣлахъ продовольственной нормы, не можетъ быть процвѣтанія земледѣлія. Намъ постоянно указывали, что улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ невозможны, благодаря малоземелью. Но возможны развѣ прогрессъ и улучшенія на участкахъ продовольственной нормы? А если это невозможно, то населеніе обречено на полунищее существованіе, а при увеличеніи населенія и на періодическія голодовки.

Не клочекъ земли обезпечиваетъ существованіе, а производительно затраченный трудъ. Разъ трудъ не можетъ быть затраченъ производительно—неизбѣжное послѣдствіе бѣдность.

Во всемъ этомъ проектѣ поражаетъ отпечатокъ все того же стараго бюрократическаго деспотизма, который стремится все уровнять, все безпощадно сгладить, не считаясь ни съ правами, ни съ хозяйственными навыками, ни съ бытомъ населенія. Онъ не считается съ тѣмъ, что на югѣ зрѣетъ виноградъ, а на сѣверѣ едва дозрѣваетъ овесъ, въ однихъ мѣстахъ населеніе живетъ въ общинномъ быту, въ другихъ оно признаетъ лишь частную собственность. Деспотизмъ не признаетъ ничего и все обращаетъ въ пустыню.

Законы, пропитанные духомъ деспотизма, проникнувъ въ эту залу, повлекутъ за собой всѣ послѣдствія.

Это заставитъ васъ составить новые, еще болѣе суровые, еще болѣе жестокіе, еще болѣе безпощадные къ жизни законы. Но что же станется тогда со свободой, съ свободными учрежденіями, въ преддверіи которыхъ мы находимся.

Для того, чтобы такой законъ провести въ жизнь, нужна страшная власть. Въ Петербургѣ вы должны создать огромную земельную канцелярію, которая измѣряла бы, распредѣляла, переселяла изъ одного конца Россіи въ другой, изрѣзывала бы всю Россію на продовольственные квадраты. Въ каждомъ уголкѣ для такой коренной ломки всего хозяйственнаго быта вы должны держать цѣлый штатъ чиновниковъ.

Для такихъ задачъ, для такой ломки жизни, вамъ нужна не Гос. Дума, а диктатура, власть деспотическая! Какая страшная сила будетъ сосредоточена въ рукахъ государства, когда все благосостояніе населенія, участь послѣдняго изъ арендаторовъ казенной земли, будетъ зависѣть отъ приказа центральной власти!

Такому положенію можетъ позавидовать любой изъ деспотовъ! Я думаю, что не свобода будетъ добыта для русскаго народа, а прежняя старая кабала, которая низвергла всѣхъ, всѣхъ уравнивала въ общей нищетѣ и приниженности. Бойтесь деспотизма, вашего собственнаго деспотизма, бойтесь самаго худшаго изъ нихъ—деспотизма голыхъ формулъ и отвлеченныхъ построеній.

Локоть (Черниг. г. Т. Г.). Здѣсь говорили, будто бы проектъ, предложенный нашему разсмотрѣнію, представляетъ собой проектъ національзаціи земли. Я, при всемъ желаніи найти въ этомъ проектѣ національзацію, не нахожу ея и думаю, что если бы проектъ былъ построенъ на принципѣ націо-

нализаціи, весьма возможно, что онъ многихъ и многихъ въ нашемъ собраніи удовлетворилъ бы.

Начало національзаціи земли предполагаетъ дѣйствительную передачу такъ называемой земельной ренты въ руки государства. Несомнѣнно, что съ точки зрѣнія полной справедливости, эта земельная рента, которая является не продуктомъ личнаго труда землевладѣльца, а продуктомъ лишь общаго экономическаго развитія, общаго культурнаго развитія, несомнѣнно, должна бы принадлежать всему народу, и только при такомъ обращеніи земельной ренты въ собственность всего народа земельный вопросъ могъ бы считаться дѣйствительно рѣшеннымъ.

Въ частности, однако, я не сторонникъ національзаціи земли. Національзація, какъ частичное рѣшеніе основныхъ принциповъ соціализма, и на мой взглядъ является положеніемъ, несоотвѣтствующимъ условіямъ дѣйствительнаго, естественнаго процесса экономическаго развитія.

Мы видимъ, что наше земледѣльческое населеніе, въ силу общихъ экономическихъ условій развитія Россіи, въ настоящій моментъ, переходный моментъ историческаго и экономическаго развитія Россіи, является безусловно лишеннымъ другихъ средствъ приложенія своего труда, кромѣ земли. Земля въ настоящее время единственное спасеніе земледѣльческаго населенія Россіи отъ голодной смерти. Поэтому мы во всякомъ случаѣ должны сказать, что въ настоящее время основное положеніе, на которомъ можетъ быть сколько нибудь правильно, сколько нибудь удовлетворяющимъ образомъ для всего земледѣльческаго населенія рѣшенъ вопросъ земельный, это основное положеніе должно быть таково, что *вся земля* должна принадлежать земледѣльческому населенію, *вся земля должна находиться въ пользованіи земледѣльческаго населенія* Россіи. Это первое положеніе, съ которымъ мы должны приступить къ рѣшенію земельнаго вопроса. Необходимо устранить существованіе крупной и средней земельной собственности въ Россіи. Я лично стою на той точкѣ зрѣнія, что тогда, когда развитіе экономическаго процесса, когда развитіе промышленности и сельскаго хозяйства идетъ вполнѣ нормально, тогда приложима и та научная истина, которая утверждаетъ, что среднее землевладѣніе, если не крупное, является болѣе выгоднымъ для народнаго хозяйства, потому что такое землевладѣніе болѣе обезпечиваетъ интенсификацію хозяйства, даетъ возможность странѣ вырабатывать боль-

шее количество продуктовъ съ наименьшей затратой труда. И вотъ, исходя изъ этой точки зрѣнія, я бы сказалъ, что въ настоящій, переходный моментъ мы не должны разрѣшать аграрнаго вопроса такимъ способомъ, который закрывалъ бы въ будущемъ путь къ свободному развитію сельско-хозяйственнаго производства и соотвѣтственно съ этимъ тѣхъ или иныхъ формъ землевладѣнія. Но это дѣло отдаленнаго будущаго. Намъ же нужно рѣшить вопросъ въ данный острый для Россіи моментъ.

Зная всѣ тѣ ненормальныя экономическія условія, тѣ несправедливости, которыя наша экономическая политика допускала по отношенію къ нашему крестьянскому населенію, мы должны поставить категорически второй вопросъ: на какихъ условіяхъ должна земля перейти къ крестьянскому населенію и, чтобы говорить конкретно, мы должны поставить вопросъ, ближе выясняющій и опредѣляющій эти условія: съ выкупомъ или безъ выкупа должна перейти земля въ руки крестьянскаго населенія. Если мы наложили бы опять на крестьянъ выкупные платежи въ такой формѣ и въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ они были наложены въ 1861 году, то мы совершили бы еще новое экономическое преступленіе передъ земледѣльческимъ населеніемъ. Если мы примемъ въ разсчетъ тѣ огромныя суммы, которыя переплатило земледѣльческое населеніе въ выкупныхъ платежахъ и при всѣхъ несправедливостяхъ общей экономической политики государства, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, то, рѣшая вопросъ объ условіяхъ отчужденія на основѣ чисто объективной справедливости, мы могли бы сказать, что земля въ настоящій моментъ по праву принадлежитъ крестьянамъ, даже безъ всякаго выкупа. Я, конечно, не берусь рѣшать вопросъ въ такой категорической формѣ, но говорю, что это было бы объективной справедливостью. Однако, я бы все же сказалъ, что переходъ земли въ руки крестьянскаго населенія, даже безъ выкупа, нисколько не былъ бы тѣмъ «грабежемъ», о которомъ говорилось здѣсь вчера; это былъ бы не грабежъ, а актъ дѣйствительной, объективной справедливости. Но если ужъ крестьяне сами говорятъ, что они находятъ справедливымъ тотъ или иной выкупъ за землю, то, конечно, здѣсь возраженій никакихъ быть не можетъ.

Съ этой объективной точки зрѣнія меня не удовлетворяетъ тотъ проектъ, который представленъ намъ и который останавливается на такъ называемой «справедливой» оцѣнкѣ, сообразно

съ нормальной для данной мѣстности доходностью, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства. Я не буду сейчасъ останавливаться подробно на этомъ пунктѣ, но долженъ сказать, что понятіе справедливой оцѣнки въ той формѣ, какая изложена въ пунктѣ первомъ проекта, представляетъ изъ себя нѣчто совершенно неопредѣленное, неопредѣленное настолько, что если бы намъ пришлось, на практикѣ, въ жизни разсчитывать эту справедливую оцѣнку, то мы бы совершенно растерялись, и каждый изъ насъ каждую отдѣльную десятину оцѣнивалъ бы различно. Но такъ какъ несомнѣнно, мы передадимъ вопросъ объ оцѣнкѣ земли на мѣста и не будемъ окончательно устанавливать здѣсь цѣнъ для отдѣльныхъ мѣстностей Россіи, то мы обязаны предоставить мѣстному населенію право видоизмѣненія этой оцѣнки, которое будетъ, конечно, въ сторону ея уменьшенія, а не повышенія.

Теперь я перехожу къ третьему положенію, что при рѣшеніи земельнаго вопроса мы не должны ставить никакихъ преградъ для возможности въ будущемъ нормальнаго, естественнаго экономическаго процесса въ области сельскаго хозяйства, не должны создавать никакихъ бюрократическихъ формъ и учрежденій, которыя вѣдали бы земельнымъ вопросомъ и рѣшали бы этотъ вопросъ на мѣстахъ. Поэтому, если бы у насъ былъ поставленъ вопросъ, на какомъ правѣ земля должна перейти въ руки населенія—на правѣ ли собственности или на правѣ пользованія, на правѣ арендованія со стороны государства, то я, конечно, сказалъ бы, что право собственности безусловно допустимо при рѣшеніи земельнаго вопроса. Поэтому, въ тотъ пунктъ, гдѣ говорится о формахъ землепользованія, я безусловно включилъ бы допущеніе полной свободы самоопредѣленія въ этомъ дѣлѣ самого мѣстнаго населенія. Съ этой точки зрѣнія, конечно, я не примыкаю къ проекту національзаціи земли.

Перехожу къ послѣднему пункту, который, на мой взглядъ, является чрезвычайно важнымъ и который очень слабо освѣщенъ въ законопроектѣ или въ положеніяхъ, которыя передъ нами находятся. Какимъ способомъ гарантировать невозможность скопленія земли въ однѣхъ рукахъ? Здѣсь указано государственное вмѣшательство, опредѣленіе максимальной нормы. Но допуская въ видѣ палліатива, въ видѣ частичной мѣры, возможность и такого опредѣленія, чисто бюрократическаго,

установленія условныхъ нормъ, я предложилъ бы имѣть въ виду гораздо болѣе правильное и болѣе свободное съ экономической точки зрѣнія средство—прогрессивное обложеніе земельной собственности. Когда мы установимъ прогрессивное обложеніе земли, то ясное дѣло, что если мы разсчитаемъ прогрессію этого обложенія такъ, чтобы, приблизительно, на средней трудовой нормѣ (конечно, тоже условно принимаемой) налогъ на землю являлся настолько большимъ, что уже съ чисто экономической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія денежнаго разсчета, для землевладѣльца дальнѣйшее увеличеніе земельной собственности было бы невыгодно, то этимъ мы, съ одной стороны, рѣшимъ вопросъ гарантіи невозможности скопленія собственности въ однѣхъ рукахъ.

Существуетъ такое весьма распространенное мнѣніе, что первая Дума аграрнаго вопроса рѣшить не можетъ и даже не должна. Я лично вполнѣ присоединяюсь къ этому положенію, и считаю даже, что не только первая Дума, но и вторая, и третья, и, можетъ быть, никакая, *полностью* земельнаго вопроса рѣшить не сможетъ, но считаю, что и первая Дума должна сдѣлать хотя бы все то, что она можетъ. Если она приметъ то основное положеніе, которое, повидимому, принимаетъ проектъ, хотя и не выражаетъ его ясно, что земля должна быть передана въ руки трудящагося населенія, слѣдовательно, вся земля, то тогда земельный вопросъ въ Россіи, хотя и далеко не въ полной и не окончательной формѣ и мѣрѣ будетъ разрѣшенъ, и голодная смерть не будетъ больше угрожать русскому крестьянству! *(Апплодисменты)*.

Еписк. бар. Роопъ (Виленск. г. Безп. авт.). Гг. Послѣ блестящей рѣчи члена Гос. Думы Львова мнѣ нечего останавливаться подробно на этомъ законопроектѣ. Однако, я хотѣлъ бы обратить вниманіе на то, что такого рода основныя начала, брошенныя во всеуслышаніе всей страны, составляютъ *очень опасные лозунги*. Эти лозунги брошены въ среду, которая совершенно не подготовлена для того, чтобы разобраться въ нихъ. Этимъ законопроектомъ какъ будто игнорируется то, что въ развитомъ обществѣ, мы никакъ не можемъ насильственно возвратить массу населенія къ земледѣльческому дѣлу. Разные классы останутся, они должны быть. Государство не можетъ благоденствовать и развиваться безъ того, чтобы не существовали классы.

Если мы посмотримъ на этотъ законъ съ нашей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія западнаго края, то окажется, что тутъ онъ совершенно непримѣнимъ. На западѣ устройство совершенно иное: общиннаго владѣнія тамъ съ самаго начала не было, тамъ каждый крестьянинъ стремится къ личной собственности; кромѣ того, на западѣ совершенно иное отношеніе землевладѣльцевъ къ землѣ, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ, — на западѣ землевладѣльцы сами сидятъ на мѣстахъ, сами работаютъ. Сужденія же о дѣствительныхъ нуждахъ. сужденія о способахъ расширенія землевладѣнія, о способахъ преобразованія нынѣшнихъ крестьянскихъ владѣній — все это возможно единственно на мѣстахъ.

Назаренко (Харьк. г. Т. Г.). Господа, здѣсь мы много слышали рѣчей умныхъ, ученыхъ, но дѣло въ томъ, что крестьяне посылали насъ сюда вовсе не для того, чтобы учиться, а дѣлать дѣло. Если такъ будетъ продолжаться, какъ сейчасъ, когда объ одномъ вопросѣ цѣлую недѣлю будемъ разсуждать, то мы не разрѣшимъ аграрнаго вопроса, и если мы ничего не будемъ дѣлать, такъ его безъ насъ разрѣшатъ. Если вы будете разсуждать о томъ, какъ крестьяне смотрятъ на землю, то я вамъ скажу, что какъ для дѣтей необходима грудь матери, такъ для насъ крестьянъ—земля. Вы вѣроятно, знаете, что въ очень недавнее время господа заставляли нашихъ матерей кормить своей грудью щенковъ... *(Апплодисменты).* Это самое дѣлается и теперь. Но только дѣло въ томъ, что теперь щенки господскіе сосутъ не ту мать, которая насъ родила и кормила, а ту, которая насъ кормитъ—землю. *(Апплодисменты).* Вамъ, можетъ быть, странно кажется, что это такъ, но это совершенно вѣрно и это дѣлается на законномъ основаніи. Этотъ законъ на нашемъ русскомъ языкѣ называется правомъ собственности на землю. Если вы хотите удовлетворить нашу крестьянскую нужду землей, то нужно прежде всего изъять землю изъ подъ этого закона. Мы не говоримъ, чтобы совсѣмъ не существовало право собственности на землю, нѣтъ; я говорю только о томъ, чтобы законъ о правѣ собственности не давалъ возможности одному лицу владѣть несмѣтнымъ количествомъ земли. Я васъ, господа, покорнѣйше прошу передать вопросъ на разсмотрѣніе комиссіи, если вы не желаете довести страну до того, чтобы народъ самъ разрѣшилъ этотъ вопросъ. И тогда попробуйте взять назадъ! (*Апплодисменты*).

Крейцбергъ (Курлянд. г. Н. С. авт.). Гг., съ высоты этой трибуны имѣютъ право звучать во всеуслышаніе слова, выражающія подлинную волю, искреннія желанія и справедливое требованіе всѣхъ слоевъ населенія, всѣхъ мѣстностей и всѣхъ національностей. Я говорю здѣсь, какъ представитель и какъ выразитель нуждъ курляндскаго крестьянства. Въ первый разъ моими устами говоритъ передъ русскимъ народомъ безъ всякаго посредничества, непосредственно, латышскій крестьянинъ, освобожденный актомъ 17 октября отъ многовѣковой и тяжкой опеки феодальнаго рыцарства.

Въ то время, какъ русскій народъ или, точнѣе говоря, русскій крестьянинъ имѣетъ свое 19 февраля, латышскій крестьянинъ этого дня не имѣетъ. Конечно, все это не создало для русскаго крестьянина рая, но все таки положеніе русскаго крестьянина послѣ паденія крѣпостного строя нужно считать завиднымъ, сравнивая съ положеніемъ латышскаго крестьянина. Русскому крестьянину была дарована свобода и земля, а латышскому крестьянину только свобода безъ земли; значитъ— птичья свобода. Актомъ 25 августа 1817 года былъ лишенъ латышъ, исконный хозяинъ прибалтійскихъ береговъ, земли; остзейскій земледѣлецъ былъ оторванъ отъ земли и объ этомъ актѣ величайшей соціальной несправедливости, національной несправедливости, говорятъ слѣдующимъ образомъ: курляндское дворянство отрекается отъ всѣхъ своихъ правъ на крѣпостную и наслѣдственную зависимость крестьянъ, предоставляя себѣ только одно право—собственности на землю. Какъ трогательно, какъ нѣжно звучитъ эта фраза! (*Аплодисменты*). Но какъ глубоко по содержанію и по своимъ роковымъ послѣдствіямъ дѣйствіе, запечатлѣнное въ этой фразѣ... Бѣдному латышу, если онъ не хотѣлъ умереть съ голоду, необходимо было опять просить своихъ юнкеровъ о сдачѣ ему арендналго участка, разумѣется, на тѣхъ условіяхъ, которыя продиктовали ему его дарители свободы. Помѣщики, сдавая въ аренду или продавая арендные участки, удерживали за собой почти всѣ права и перевели только всѣ тяжести и повинности на арендные участки. Они удержали за собой право охоты, право рыбной ловли, право винокуренія и право пивоваренія, право содержать корчмы и шинки, право заводить фабрики и заводы. Какъ бы то ни было, какъ ни были тяжелы условія для крестьянъ, они всетаки неимовѣрными усиліями, съ неслыханнымъ трудолю-

біемъ работая не покладая рукъ, пріобрѣли собственность, свои собственные арендные участки, свои собственныя усадьбы. Лишеніе крестьянъ этихъ правъ собственности на ихъ участки и даже уменьшеніе оныхъ въ угоду какой-нибудь теоріи трудовой или потребительной нормы, крестьяне считали бы тягчайшей обидой, вопіющей несправедливостью. Всѣ поднялись бы, какъ одинъ человѣкъ, для защиты своихъ правъ на землю, которую поливали своимъ кровавымъ потомъ не только они, но и ихъ предки.

Но какъ же быть съ безземельными и малоземельными батраками? Ихъ нужды безусловно должны быть удовлетворены. Это является не только актомъ соціальной справедливости, но и будетъ актомъ государственной мудрости и необходимости.

Курляндское крестьянство въ области аграрныхъ отношеній ставитъ слѣдующія условія: надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ батраковъ землею, — я подчеркиваю, — землею на правѣ собственности; улучшенія положенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, охрана физическая и духовная сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; уничтоженіе всѣхъ сопряженныхъ съ крупнымъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ привилегій; экспропріація латифундій; учрежденіе арендныхъ комиссій для нормировки арендныхъ цѣнъ. Я надѣюсь, что русскій народъ въ лицѣ своихъ избранниковъ сдѣлаетъ изъ этой страны народной несвободы классическую страну народной свободы (*Апплодисменты*).

Обнинскій (Калужск. г. Н. С.). Авторы заявленія возвысились надъ обычнымъ уровнемъ пониманія вопроса и почти достигли установленія широкаго принципа и въ этомъ отношеніи записка страдаетъ только нѣкоторою недоговоренностью; какъ будто бы люди вбѣжали на высокую башню и остановились на послѣдней ступенькѣ въ нерѣшительности, а между тѣмъ, что бы ни говорилъ проф. Петражицкій объ этомъ, только съ этой ступени открываются широкія и величественныя перспективы на грядущія соціальныя реформы. Авторы записки устанавливаютъ принципъ: «земля трудящимся» посредствомъ государственнаго земельнаго фонда. «Вся земля для трудящихся»,—вотъ принципъ, который слѣдовало бы съ самаго начала откровенно установить.

Всѣ мѣры по осуществленію аграрной реформы могутъ быть раздѣлены на мѣры общегосударственнаго характера и мѣстнаго. Къ первымъ относятся принципы, обосновывающіе

реформу для Великороссіи, принципы, изложенные въ этой запискѣ. Другія мѣры имѣютъ уже мѣстный характеръ—именно выясненіе земельной нужды, выясненіе земельнаго запаса, выработка потребительной нормы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ придется прибѣгнуть къ этому, выработка типовъ справедливой оцѣнки, наибольшій и наименьшій размѣръ земельныхъ участковъ, порядокъ реформы и, наконецъ, образованіе земельнаго фонда для безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ... Но вѣдь для того, чтобы мѣстныя учрежденія могли этимъ заняться, необходимо имъ дать и право законодательства. Такимъ образомъ мы приходимъ къ расширенію мѣстнаго самоуправленія. Безъ рѣшенія этого вопроса и рѣшеніе аграрнаго вопроса затянулось бы на долгіе годы и отсюда изъ центральнаго мѣста, какъ бы оно ни было радикально настроено, рѣшить аграрный вопросъ, конечно, не представляется возможнымъ.

Я не хотѣлъ обойти молчаніемъ и той надежды на роль городовъ въ будущемъ, на которую вчера такъ подробно указалъ профессоръ Петражицкій. Эту надежду, надежду, на мой взглядъ, пагубную, раздѣляютъ весьма многіе. Но я ея не раздѣляю. Напротивъ, я надѣюсь на то, что широкая аграрная реформа поможетъ намъ упорядочить и разрѣшить и рабочій вопросъ. Только при широкой аграрной реформѣ начнется въ широкихъ размѣрахъ то движеніе, не въ города, какъ говорилъ профессоръ Петражицкій, а изъ городовъ въ деревни, которое уже отмѣтилъ для Бельгіи Вандервельде, а для городовъ Московскаго промышленнаго района статистическое бюро московскаго губернскаго земства.

Нужно сдѣлать такъ, чтобы не рабочіе нуждались въ городѣ, нуждались едва-ли не со дня своего рожденія, но нужно, чтобы городъ въ нихъ нуждался и со своими фабриками и заводами шелъ на встрѣчу къ этимъ рабочимъ въ деревни. Мало того, и вы, русскіе ученые, наши лучшіе изъ лучшихъ людей, люди отъ которыхъ много можно требовать, потому что вамъ многое дано, и вы со своими каѳедрами идите къ намъ, изъ этихъ каменныхъ мѣшковъ, идите въ наши уѣздныя и губернскія захолустья, на все приволье полей нашей родины. Тамъ ждетъ васъ аудиторія, полная людей чуткихъ, отзывчивыхъ, способныхъ, жаждущихъ серьезныхъ знаній, способныхъ эти знанія претворить въ жизнь; демократизируйте самую науку, и тогда вы будете способствовать осуще-

ствленію идеаловъ, о которыхъ можетъ быть не грезилось даже самымъ пылкимъ реформаторамъ.

Не знаю, намъ ли придется построить эту машину аграрной реформы и пустить ее въ ходъ, или нашимъ преемникамъ, но я знаю одно, что первый же поворотъ ея тяжкихъ колесъ раздавитъ насъ, крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ, навсегда. Я думаю, что правительство наше съ искреннимъ удивленіемъ созерцаетъ вступленіе думскаго большинства на путь такой самоубійственной аграрной политики. Но пусть такъ и будетъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Люцилію Сенека сказалъ: «мудрецъ знаетъ, когда ему нужно умереть».

Предсѣдательствующій. Г. главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ желаетъ быть выслушаннымъ Думой.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ Стишинскій. Въ порядкѣ предварительнаго разсмотрѣнія считаю необходимымъ изложить передъ Гос. Думой нѣкоторыя соображенія по аграрному вопросу, касающіяся ближайшимъ образомъ предмета вѣдомства главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

При ближайшемъ соображеніи записки 42 г. членовъ Гос. Думы прежде всего останавливаетъ вниманіе примѣненіе широкаго, можно сказать, огульнаго, принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Несомнѣнно, этимъ предположеніемъ въ наше законодательство вводится новое начало. По силѣ дѣйствующихъ 575 и 576 статей свода гражданскихъ законовъ X тома первой части, принудительное отчужденіе допускается лишь для государственной и общественой пользы, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оно разрѣшается по разсмотрѣніи дѣла въ особо установленномъ закономъ порядкѣ. Глубокій разумъ есть въ этомъ правилѣ. Только тогда собственникъ можетъ спокойно и мирно владѣть своимъ имуществомъ, только тогда положитъ весь свой трудъ и капиталъ въ имущество, если онъ убѣжденъ, что ни въ какомъ случаѣ, помимо установленнаго закономъ порядка, его собственность не можетъ быть отнята властью правительства.

Въ доказательство возможности въ настоящее время широкаго отчужденія владѣльческой земли въ пользу крестьянъ здѣсь было указано, что въ 1861 году подобная же мѣра была допущена. Въ такомъ указаніи я усматриваю нѣкоторое недоразумѣніе: совершенно при другихъ условіяхъ, при осу-

ществленіи величайшей въ нашей исторіи реформы 19-го февраля 1861 года отошла земля отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ. Тогда отошли только тѣ угодья, которыя и при крѣпостномъ правѣ находились въ постоянномъ хозяйственномъ пользованіи крестьянъ. Въ настоящее же время предлагается нѣчто совершенно иное. Здѣсь предлагается отчудить въ пользу крестьянъ земли, состоящія въ распоряженіи владѣльцевъ и переходящія совершенно случайно отъ одного крестьянина къ другому—въ порядкѣ ли обработки путемъ найма отъ владѣльца, или въ порядкѣ аренды. Явленіе это—совершенно другого порядка и поэтому ссылаться на положенія 1861 года для оправданія отчужденія такихъ земель едва ли возможно.

Въ заключеніе этой части моихъ объясненій я долженъ упомянуть, что въ общемъ положеніи 19 февраля значится ст. 8-я, дѣйствующая уже 40 лѣтъ. Въ ней сказано, что помѣщики, однажды надѣлившіе крестьянъ изъ своихъ вотчинъ, никогда впередъ не могутъ быть обязаны дополнительнымъ надѣленіемъ. Правило ст. 8-й есть обязательство, принятое на себя въ свое время правительствомъ, сохранившее всю свою силу донынѣ и съ которымъ нельзя не считаться при обсужденіи разсматриваемаго въ настоящее время вопроса.

Таковы соображенія юридическаго свойства, которыя даютъ мнѣ право усомниться въ полной правильности юридической постановки предлагаемаго начала принудительнаго отчужденія владѣльческихъ земель.

Перехожу къ другой сторонѣ вопроса. Что же можетъ дать эта мѣра крестьянству и государству? Для этого прежде всего нужно отдать себѣ отчетъ, какое количество земли можетъ быть въ этомъ порядкѣ отчуждено. Прежде всего я долженъ упомянуть, что на лѣса, какъ казенные, такъ и частные, въ отношеніи этой мѣры расширенія крестьянскаго землевладѣнія, особенно разсчитывать нельзя. Нѣкоторое количество лѣсныхъ угодій можетъ быть отведено населенію изъ состава казенныхъ лѣсовъ, преимущественно въ сѣверо-западномъ краѣ, изъ состава лѣсовъ частновладѣльческихъ, но пространства эти не очень значительны и въ настоящее время, за невозможностью ихъ выяснить, въ разсчетъ принимать ихъ затруднительно.

Если затѣмъ лѣса оставить въ сторонѣ, то остаются частновладѣльческія пахотныя земли и луговыя угодья. Ихъ насчитывается въ среднемъ—35 милліоновъ. Затѣмъ слѣдуютъ изъ

оброчныхъ статей—казенныя, которыя въ настоящее время находятся въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ арендѣ у крестьянъ и могутъ быть обращены на расширенія землевладѣнія малоземельныхъ,—ихъ слѣдуетъ считать 4 милліона десятинъ; затѣмъ удѣльныхъ земель—1,800,000 десятинъ, наконецъ, монастырскихъ и церковныхъ земель—менѣе 2 милліоновъ. Такъ что въ общемъ итогѣ всѣ категоріи земель даютъ 43 милліона десятинъ. Въ числѣ частновладѣльческихъ земель несомнѣнно будутъ мелкіе участки, пространствомъ соотвѣтствующіе нормамъ, при которыхъ частное землевладѣніе сохраняется. Я думаю, что цифру эту возможно принять примѣрно въ 2,000,000 дес. Такимъ образомъ, въ общемъ, все количество могущей быть отчужденной земли составляетъ около 41,000.000 дес. Если сопоставить эту цифру съ пространствомъ удобной надѣльной земли, исчисляемой по нѣкоторымъ оффиціальнымъ даннымъ въ 112.000,000 дес., а по другимъ, въ 124,000,000 дес., и принять первую изъ этихъ двухъ цифръ, то окажется, что отчужденіе всѣхъ перечисленныхъ выше разрядовъ земель и отводъ ихъ крестьянамъ увеличитъ ихъ нынѣшнее землевладѣніе въ незначительной степени (на 35%). Если же имѣть въ виду, что въ среднемъ за наличную мужескаго пола душу считается по 2,66 дес. пахотной земли и принять въ разсчетъ соотношеніе пространства пахотныхъ и иного рода удобныхъ угодій въ составѣ надѣльныхъ земель, то окажется, что прибавленіе всей могущей быть отчужденной земли увеличитъ крестьянское землевладѣніе въ среднемъ на одну съ небольшой десятичной дробью десятину на наличную мужскаго пола душу. Достаточно ли этого увеличенія, чтобы обезпечить сколько нибудь замѣтный подъемъ благосостоянія крестьянскихъ массъ?

Какія же экономическія послѣдствія слѣдуетъ ожидать отъ осуществленія предположенной мѣры? Прежде всего, какъ я уже сказалъ, несомнѣнно, всѣ частновладѣльческія экономіи ликвидируются. Имѣніе, сколько нибудь благоустроенное, это цѣльный, живой организмъ, который нельзя рѣзать, какъ кусокъ сыра; нельзя отъ него отбирать три четверти или девять десятыхъ земель и разсчитывать, что хозяйственное его процвѣтаніе и даже существованіе можетъ продолжаться безпрепятственно. Несомнѣнно, такая хирургическая операція осуждаетъ больного на смерть и, слѣдуетъ ожидать, результатомъ ея, какъ это уже было выяснено въ предшествующихъ пре-

ніяхъ, будетъ полное уничтоженіе всѣхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ. Между тѣмъ отъ этихъ хозяйствъ крестьяне получаютъ заработки и притомъ весьма значительные. Усчитать ихъ и опредѣлить ихъ размѣръ даже приблизительно едва ли возможно. Извѣстный знатокъ сельскаго хозяйства А. С. Ермоловъ въ изданной на дняхъ книгѣ «Нашъ земельный вопросъ» дѣлаетъ попытку въ этомъ направленіи и путемъ сложнаго разсчета, приходитъ къ выводу, что крестьяне отъ примѣненія этой операціи ко всѣмъ частновладѣльческимъ, казеннымъ и т. п. землямъ понесутъ убытки до 450 милл. рублей въ годъ, не считая того, что зарабатываютъ годовые рабочіе и служащіе въ экономіяхъ. Вполнѣ точнымъ и достовѣрнымъ выводъ этотъ трудно признать, но несомнѣнно, что утрата всѣхъ заработковъ, которые даютъ крестьянамъ изъ года въ годъ владѣльческія хозяйства, составитъ крупный недочетъ въ общемъ балансѣ крестьянскаго хозяйства.

Поразительный въ этомъ отношеніи примѣръ приводитъ А. С. Ермоловъ въ той же книгѣ; онъ указываетъ на результаты продажи имѣнія графа Воронцова-Дашкова въ Саратовской губерніи. 32,000 десятинъ было продано мѣстнымъ крестьянамъ, благодаря чему они увеличили свое землевладѣніе съ 2 до 18 десятинъ на душу и тѣмъ не менѣе жаловались на свое настоящее положеніе, указывая, что вокругъ нихъ на далекое разстояніе нѣтъ болѣе владѣльческихъ хуторовъ, а потому нѣтъ и заработковъ. Другой подобный же примѣръ приводится А. С. Ермоловымъ по Подольской губерніи. Онъ указываетъ, что сахарный заводъ, имѣющій нынѣ частновладѣльческой земли 5 тыс. десятинъ, при эксплоатаціи этой земли наемнымъ трудомъ даетъ окрестному населенію 150,000 рублей въ годъ чистаго заработка. Та же самая земля, переданная населенію при лучшихъ условіяхъ, дала бы ему не болѣе 50,000 р. въ годъ дохода.

Далѣе я долженъ объяснить, что главное зло въ крестьянскомъ хозяйствѣ это—экстенсивный его характеръ и его косность. Въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обнаруживаются признаки перехода къ усовершенствованнымъ формамъ хозяйства, къ нѣкоторой интенсификаціи его. Широкой волной съ запада идетъ движеніе въ пользу разбивки крестьянской земли на отрубные, хуторскіе участки. Движеніе это началось лѣтъ 15 тому назадъ, очень быстро охватило Волын-

скую и Ковенскую губерніи, и, постепенно подвигаясь къ востоку, дошло до Смоленской губерніи и даже перекинулось въ Симбирскую губернію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ развитіи этого движенія заключается будущее нашего мелкаго хозяйства, тамъ, конечно, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ такое раздѣленіе на хуторскіе отрубы возможно. Разбивка земли на хуторскіе участки повышаетъ цѣнность и доходность земли почти въ двое. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что рѣзкое увеличеніе площади крестьянскаго землепользованія остановитъ это движеніе, возстановивъ на время благопріятныя условія экстенсивнаго хозяйства. А затѣмъ косность и рутина сдѣлаютъ свое дѣло и обнаруживающееся нынѣ стремленіе перейти къ лучшимъ формамъ хозяйства замретъ, быть можетъ, надолго въ крестьянской средѣ.

Послѣдствіемъ предлагаемой мѣры будетъ пониженіе урожайности тѣхъ земель, которыя перейдутъ отъ частныхъ владѣльцевъ къ крестьянамъ. Большая урожайность владѣльческихъ земель, по сравненію съ крестьянскими, удостовѣрена статистическими изслѣдованіями, какъ фактъ неоспоримый, и мнѣніе изслѣдователей различается лишь въ отношеніи того, насколько урожайность первыхъ превышаетъ урожайность послѣднихъ. Нѣкоторые считаютъ, что на 15—18%, другіе на 25. Если остановиться на средней цифрѣ, скажемъ, на 20%, то и то, какой громадный ущербъ народному хозяйству!

Не слѣдуетъ также забывать, что послѣдствіемъ ликвидаціи частновладѣльческихъ экономій явится закрытіе сельско-хозяйственныхъ заводовъ, винокуренныхъ, свекло-сахарныхъ, крахмальныхъ и другихъ техническихъ производствъ, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Нѣкоторые изъ этихъ заводовъ, быть можетъ, будутъ въ состояніи продолжать производство изъ сырья, вырабатываемаго крестьянами на своей землѣ, но едва ли такихъ заводовъ будетъ много. Меньшая производительность отчужденныхъ отъ владѣльцевъ земель отразится, конечно, и на спросѣ фабрикантовъ, а слѣдовательно и на сокращеніи производствъ фабрикъ; явятся въ большомъ числѣ безработные, которые вынуждены будутъ вернуться въ деревню, и то небольшое увеличеніе крестьянской земли, которое можетъ быть достигнуто путемъ принудительнаго отчужденія, еще болѣе раздробится между огромной массой желающихъ ее получить и утратитъ всякое реальное значеніе.

Для государственныхъ средствъ осуществленіе означенной мѣры будетъ сопряжено съ тяжкимъ испытаніемъ. Для того, чтобы пріобрѣсти 41 милліонъ десятинъ, нужно заплатить, по средней рыночной цѣнѣ за послѣдніе три года, которую крестьянскій банкъ уплачивалъ, свыше четырехъ милліардовъ рублей и если даже считать ипотечную задолженность, которая лежитъ на этой землѣ, то все же придется выбросить на рынокъ новыя процентныя бумаги на 3 милліарда. Ежегодные платежи по этому новому государственному долгу, не считая платежей по прежнимъ ипотечнымъ долгамъ, лежавшимъ на отчужденной крестьянамъ землѣ, составятъ 150 милл. р. Смогутъ ли крестьяне, получивъ въ свое владѣніе дополнительный надѣлъ менѣе половины того, чѣмъ они владѣютъ нынѣ, смогутъ ли они уплачивать такую сумму? Очевидно нѣтъ. Я полагаю, что изъ указанныхъ мной 150 милліоновъ крестьяне могли бы уплачивать отнюдь не болѣе 50 милліоновъ, остальная же сумма ляжетъ тяжкимъ бременемъ на государственную казну, и безъ того поставленную въ крайне затруднительное положеніе.

Въ связи съ этимъ я долженъ упомянуть, что порядокъ землепользованія, проектированный въ запискѣ г.г. 42-хъ членовъ Государственной Думы, никого не соблазнитъ и не подвинетъ на переселеніе. Полученіе земли на условіяхъ долгосрочнаго пользованія едва ли удовлетворитъ крестьянъ. Стремленіе къ собственности присуще крестьянамъ вездѣ, какъ при подворномъ, такъ и при общинномъ пользованіи надѣльною землей. Этому стремленію не отвѣчаетъ формула, предлагаемая въ разсматриваемой нынѣ запискѣ. Независимо отъ сего, необходимо имѣть въ виду, что формула эта идетъ въ разрѣзъ съ основаніями нашего законодательства по земельному устройству крестьянъ. При освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости надѣлъ былъ предоставленъ имъ на выкупъ въ собственность. То же начало было примѣнено при поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ сельскихъ обывателей въ Европейской Россіи. Отступленіе отъ этого начала было допущено въ Сибири, съ единственною цѣлью сохранить за государствомъ право на нѣдра земли.

Вся совокупность изложенныхъ мною соображеній приводитъ меня къ заключенію, что предложенія, содержащіяся въ запискѣ 42-хъ членовъ Государственной Думы, не обезпечатъ крестьянъ, отразятся крайне разорительно на интересахъ госу-

дарства и окажутся практически неосуществимыми. Мнѣ думается, что улучшеніе благосостоянія крестьянскаго населенія надо искать въ другихъ мѣрахъ, а именно въ улучшеніи условій землепользованія ихъ въ предѣлахъ существующихъ надѣльныхъ частей, въ расширеніи крестьянскаго землевладѣнія путемъ планомѣрной покупки частныхъ земель крестьянскимъ банкомъ, въ правильной, широкой постановкѣ переселенческаго дѣла. Этотъ вопросъ составляетъ предметъ заботъ вѣдомства главнаго управленія земледѣлія и землеустройства и по этому предмету изготовляется проектъ, который и будетъ въ скоромъ времени, я надѣюсь, внесенъ на разсмотрѣніе Гос. Думы.

Предсѣдательствующій. Г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ желаетъ дать разъясненія.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко. Сообщенныя г. главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ соображенія и фактическія данныя почти исчерпываютъ обсуждаемый вопросъ. Однако, въ виду всеобъемлющаго значенія этого вопроса, позвольте и мнѣ, въ качествѣ лица, въ мѣрѣ своего разумѣнія и силъ изучавшаго этотъ вопросъ, представить нѣкоторыя дополнительныя, касающіяся его, свѣдѣнія. Прежде всего, позвольте возстановить въ вашей памяти, что въ 45 губерніяхъ имѣется лишь 43 милліона удобныхъ земель, не принадлежащихъ нынѣ крестьянамъ. Съ другой стороны, въ предѣлахъ этихъ же губерній насчитывается 40 слишкомъ милліоновъ душъ мужского пола сельскаго населенія. Очевидно, что причитающаяся на каждую душу доля земельной поверхности не достигаетъ и 4 десятинъ. Слѣдовательно, равномѣрное распредѣленіе земли между всѣмъ земледѣльческимъ населеніемъ, или, иначе говоря, провозглашеніе принципа, что земля должна принадлежать лишь трудящемуся на землѣ населенію, приведетъ къ тому, что всѣ крестьяне, владѣющіе болѣе нежели 4 десятинами земли, будутъ вынуждены уступить весь излишекъ другимъ земледѣльцамъ. Мы всѣ знаемъ, что размѣры крестьянскаго землевладѣнія чрезвычайно различны, что различны они не только по отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ, но и въ предѣлахъ каждаго сельскаго общества. Если, съ одной стороны, мы имѣемъ крестьянъ малоземельныхъ, имѣющихъ лишь нѣсколько саженей земли, то, съ другой стороны, имѣемъ крестьянъ, владѣющихъ 10, 20 и даже болѣе десятинами на душу. Всѣхъ этихъ крестьянъ придется обездолить, придется

отнять этотъ излишекъ. Выборные русскаго земельнаго крестьянства, запомните эти 4 десятины, запомните эту цифру! Да неизгладимо врѣжется она въ вашей памяти! Запомните, что осуществленіе принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель неразрывно связано съ отнятіемъ отъ части крестьянскаго населенія нѣкоторой доли состоящей въ его пользованіи земли; запомните также, что всѣмъ тѣмъ крестьянамъ, у которыхъ эти 4 десятины уже имѣются, ни пяди земли ни при какихъ условіяхъ прибавлено быть не можетъ. Здѣсь, я чувствую, мнѣ сдѣлаютъ упрекъ. Мнѣ скажутъ: «вы даже не дали себѣ труда прочесть предложенія, по поводу котораго вы говорите,—тамъ ясно сказано, что у крестьянъ ничего не предполагается отнять, что трудовая норма, значительно превышающая эти 4 десятины, останется неотъемлемой». Господа, проектъ я прочелъ, но я утверждаю, что это заключающееся въ немъ положеніе неосуществимо. Одно изъ двухъ: или земля признается наравнѣ со всякимъ инымъ имуществомъ предметомъ частной собственности и въ такомъ случаѣ нѣтъ той категоріи землевладѣнія, которая можетъ быть подвергнута принудительному отчужденію, либо, наоборотъ, мы станемъ на другой почвѣ и будемъ признавать, что земля—Божій даръ, что она принадлежитъ всѣмъ, желающимъ приложить къ ней свой трудъ. Въ такомъ случаѣ она принадлежитъ всѣмъ земледѣльцамъ на одинаковыхъ условіяхъ, какъ свѣтъ, воздухъ и вода всѣмъ людямъ. До сихъ поръ всѣ государства міра признавали землю предметомъ частной собственности. Именно на этой основѣ развивалась и окрѣпла та сельско-хозяйственная культура, которая обезпечила государствамъ западной Европы ихъ общее развитіе, ихъ экономическое процвѣтаніе. Утверждаютъ нынѣ что это старыя начала, что принципъ частной собственности на землю устарѣлъ, что Россіи суждено повѣдать новое слово всему міру, построить на новыхъ началахъ обветшалый соціальный строй. Что же, господа, будемте строить. Но будемте послѣдовательны, доведемте это дѣло до конца и раздѣлимте землю поровну между всѣми, дабы не было обездоленныхъ, дабы не было обиженныхъ.

При такихъ условіяхъ у всѣхъ крестьянъ, у коихъ свыше 4 десятинъ, излишекъ придется отобрать и ужъ во всякомъ случаѣ не придется что либо къ этимъ 4 десятинамъ прибавить. Такихъ же крестьянъ, у которыхъ нынѣ 4 десятины или

болѣе на мужскую душу, весьма большое количество на Руси, (*шиканье, звонокъ*) и едва ли не болѣе половины.

Въ многочисленныхъ рѣчахъ, а также и въ печатныхъ трудахъ по земельному вопросу нерѣдко можно встрѣтить указанія на то, что предоставленіе права владѣнія землей каждому, желающему приложить къ ней свою физическую силу,—послѣднее слово соціальной науки и вмѣстѣ съ тѣмъ первый шагъ къ справедливому и равномѣрному распредѣленію благъ земныхъ между всѣми людьми. Не вдаваясь, господа, въ сколько нибудь подробное изложеніе господствующихъ соціалистическихъ теорій, я не могу не указать, что соціализмъ преслѣдуетъ, прежде всего, не раздробленіе имуществъ поровну между всѣми людьми, а, наоборотъ, общность владѣнія ими. Соціалисты утверждаютъ, что справедливость будетъ господствовать на землѣ лишь въ томъ случаѣ, если распредѣлятся между людьми не источники доходовъ, слѣдовательно, не имущества сами по себѣ, а тѣ доходы, которые приносятъ имущества. У соціалистовъ господствуетъ принципъ, что въ единеніи сила. Не распыленіе богатствъ природныхъ или составляющихъ плодъ человѣческаго труда, распыленіе, неизбѣжно сопряженное съ потерей ими части ихъ производительной силы, а, наоборотъ, сосредоточеніе ихъ и объединеніе преслѣдуютъ соціалисты. Тотъ опытъ, который предлагаютъ намъ сдѣлать, ничего общаго съ этой теоріей не имѣетъ. Соціалисты имѣютъ въ виду предоставить каждому возможно большія средства къ существованію, и осуществленіе этого усматриваютъ въ созданіи общаго сложнаго народнаго хозяйства, т. е. именно въ возможно полномъ объединеніи производительныхъ силъ страны. Намъ изъ двухъ преслѣдуемыхъ соціалистами цѣлей—равномѣрнаго распредѣленія благъ земныхъ и возможно большаго удовлетворенія потребностей каждаго—предлагаютъ осуществить только первую цѣль. Неминуемо ведя къ уменьшенію производства страны, мѣра эта тѣмъ самымъ понизитъ общій уровень народнаго благосостоянія и не только не приведетъ къ большему удовлетворенію потребностей каждаго, а, наоборотъ, обречетъ всѣхъ земледѣльцевъ на полунищенское существованіе.

Народныя массы не въ состояніи разобраться въ этомъ сложномъ политико-экономическомъ вопросѣ. Подъ вліяніемъ убѣжденія, что количество земли, имѣющееся въ распоряженіи государства Россійскаго, даже въ предѣлахъ европейской

Россіи, настолько велико, что земли этой хватитъ чуть ли не по 20, а нѣкоторые думаютъ и по 100 десятинъ на душу, многіе крестьяне къ этой мѣрѣ стремятся всѣми силами. Конечно, нѣтъ силы, которая могла бы убѣдить несвѣдущаго малоимущаго человѣка, что отъ увеличенія имѣющагося у него достатка, въ конечномъ результатѣ, онъ не обогатится, а обѣднѣетъ. Выступать съ доказательствами по этому вопросу—задача неблагодарная. Но люди, сколько нибудь знакомые съ политической экономіей, знающіе находящіеся внѣ людской власти міровые законы, управляющіе сложнымъ народнымъ хозяйствомъ, не могутъ, однако, сомнѣваться въ справедливости этого положенія.

Не думайте, господа, что выгоды землевладѣльцевъ я отстаиваю, стремясь доказать пагубность для нашей страны предположенной мѣры. Наоборотъ, я того мнѣнія, что если стать исключительно на точку зрѣнія личныхъ, преходящихъ выгодъ землевладѣльцевъ, то предложенная мѣра, въ томъ видѣ, какъ она изложена въ запискѣ 42 членовъ Гос. Думы, въ высокой степени соотвѣтствуетъ этимъ интересамъ. Дѣйствительно, что предположено? Купить у землевладѣльцевъ принадлежащія имъ земли по справедливой цѣнѣ. Но вѣдь это именно то, что они нынѣ всѣ желаютъ сдѣлать. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящую минуту предложеній о продажѣ земель поступаетъ въ крестьянскій банкъ свыше мѣры. При современныхъ обстоятельствахъ едва ли кто либо признаетъ, что владѣніе землей составляетъ завидное преимущество, по сравненію съ владѣніемъ деньгами. Не землевладѣльцевъ эта мѣра ввергнетъ въ нищету и обездолитъ, а тѣ самыя сельскія массы, участь которыхъ вамъ такъ близка и васъ столь серьезно озабочиваетъ. Увы, нашихъ землевладѣльцевъ приходится убѣждать не въ необходимости разстаться со своей землей, а, наоборотъ, въ томъ, что ихъ патріотическій долгъ состоитъ въ сохраненіи хотя бы части ихъ земельныхъ владѣній, не взирая на тѣ тяжелыя условія, въ которыя они нынѣ поставлены.

Господа, въ этихъ стѣнахъ, можно сказать, неумолчно раздается одно всегда одинаково сочувственно встрѣчаемое слово. Это слово—свобода. Позвольте и мнѣ, господа, кончить на этомъ словѣ. Раздробленіе всей земли на малые потребительные участки свыше опредѣленной мѣры—есть самое деспотическое ограниченіе свободы человѣка, ограниченіе его хозяйственной

и экономической свободы. Это не что иное, какъ закрѣпощеніе крестьянства къ землѣ, новое безысходное крѣпостное право. Смѣю думать, господа, что не уничтоженіе собственности на землю, а закрѣпленіе за каждымъ крестьяниномъ въ его частную собственность нынѣ состоящей въ его владѣніи надѣльной земли—вотъ какой мѣрой Гос. Дума заслужитъ отъ народа большое спасибо.

Герценштейнъ (Москва Н. С.) Съ величайшимъ вниманіемъ я выслушалъ, гг., обстоятельную программу, съ которой насъ познакомили здѣсь главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Записка, поданная 42 депутатами Думы, кажется совершенно неосуществимой. Основныя положенія оспариваются самымъ рѣшительнымъ образомъ. Прежде всего, частная собственность есть краеугольный камень всей нашей исторіи. Вся наша исторія шла по пути развитія и укрѣпленія частной собственности. И вотъ теперь мы предлагаемъ измѣнить ходъ исторіи, создать вмѣсто этого института другой, новый институтъ. Это противорѣчитъ основнымъ началамъ юриспруденціи. Такъ намъ сейчасъ заявили; а вчера мы выслушали отъ одного изъ лучшихъ юристовъ, проф. Петражицкаго, категорическое заявленіе, что идея принудительнаго отчужденія нисколько не противорѣчитъ идеѣ собственности, что эта идея распространяется все больше и больше, въ разнообразныхъ областяхъ, и если она примѣнима въ какой либо сферѣ, то именно въ сферѣ сельскаго хозяйства и поземельныхъ отношеній. Здѣсь намъ рисовали очень заманчивыя картины: вмѣсто стремленія къ обобществленію, къ усиленію общественнаго элемента, намъ говорятъ о необходимости пойти по пути индивидуализаціи: «нужно создавать хутора». Я васъ спрашиваю: можетъ ли все это быть достигнуто безъ принудительнаго отчужденія? Нужно уничтожить черезполосицу, и вамъ опять нужно будетъ прибѣгнуть къ тому самому опасному началу, которое, по вашему мнѣнію, разрушаетъ частную собственность. Я вчера говорилъ о томъ, что все наше законодательство за послѣднія 20 лѣтъ было проникнуто идеей принудительнаго отчужденія, и, если не ошибаюсь, въ законодательствѣ принимали участіе лица, нынѣ состоящія членами Совѣта Министровъ. Когда дѣло шло о томъ, чтобы надѣлить землею цѣлые разряды земледѣльцевъ въ западныхъ губерніяхъ, мы не останавливались передъ тѣмъ,

чтобы проводить самымъ безпощаднымъ образомъ принципъ принудительнаго отчужденія. Элементъ принудительности долженъ бы войти въ вашу программу больше, чѣмъ въ нашу. Въ сущности, вы вѣдь предлагаете улучшеніе хозяйства, интенсификацію, а можетъ ли она быть достигнута безъ всякаго рода союзовъ, товариществъ и организацій общественно-принудительнаго характера? Имѣются ли страны съ прогрессирующимъ мелкимъ хозяйствомъ безъ учрежденій общественно-принудительнаго характера? Даже въ Италіи и Испаніи, не говоря уже о Германіи или Франціи, съ принципомъ частной собственности, какъ вы его хотите установить, давно покончили; элементъ принудительности проникаетъ всѣ поземельныя и сельскохозяйственныя отношенія. Вы намъ говорите о необходимости твердо стоять на принципѣ добровольнаго соглашенія, а все современное законодательство, не соціалистическое законодательство, которое сегодня встрѣтило такого защитника въ лицѣ товарища министра Гурко, а соціальное—порвало съ принципомъ добровольнаго соглашенія (*аплодисменты*). Намъ говорятъ о святости собственности, а имѣемъ ли мы понятіе о томъ, какъ надо охранять собственность, дорожить землею? Развѣ наше крупное землевладѣніе не попало въ дырявыя руки? Недостаточно получить землю, надо умѣть ее сохранить. Доказали ли землевладѣльцы, что они связаны съ землей? Весь вопросъ въ цѣнахъ. Относительно крупныхъ владѣній можно, пожалуй, сказать то же, что можно сказать о дачахъ на Кавказѣ или въ Крыму: на всѣхъ дачахъ имѣется лаконическая надпись: сія дача продается. Весь вопросъ въ цѣнѣ, а вы хотите поддержать землевладѣльцевъ, которые ничего не даютъ землѣ, вы требуете, чтобы мы твердо охраняли принципъ ненарушимости и святости частной собственности! Вы говорите, что въ 1861 году крестьянамъ была отведена земля, находившаяся въ ихъ «постоянномъ пользованіи», и этого вполнѣ достаточно, по вашему мнѣнію, для того, чтобы къ этимъ землямъ былъ примѣненъ принципъ принудительнаго отчужденія. Въ обширныхъ областяхъ Россіи имѣются многочисленные разряды крестьянъ и лицъ другихъ сословій, у которыхъ земля находится въ «постоянномъ пользованіи», которые арендуютъ землю изъ поколѣнія въ поколѣніе. Какъ же отнестись къ этимъ земледѣльцамъ? Что же, по вашему мнѣнію, и къ нимъ нельзя примѣнить принудительнаго отчужденія? Это будетъ, по

меньшей мѣрѣ, непослѣдовательн·. Принудительное отчужденіе вводится въ интересахъ государственной пользы, а это предусмотрѣно нашими основными законами. Нужно только установить наличность государственной пользы, государственной необходимости... Чего же вы теперь ожидаете? Вы хотите, чтобы зарево охватило цѣлый рядъ губерній?! Мало вамъ развѣ опыта майскихъ иллюминацій прошлаго года, когда въ Саратовской губерніи чуть ли не въ одинъ день погибло 150 усадебъ?! Нельзя теперь предлагать мѣры, разсчитанныя на продолжительный срокъ, необходима экстренная мѣра, а принудительное отчужденіе и есть экстренная мѣра! (*продолжительные апплодисменты*). Мы переживаемъ такое время, когда надо дѣйствовать не медленнымъ путемъ, а чрезвычайно энергично. Съ присоединеніемъ казенныхъ земель и нѣкоторыхъ другихъ земель вы насчитываете въ общемъ 43 милліона десятинъ и говорите: «подѣлимъ равномѣрно эту землю между всѣми крестьянами, и на душу выйдетъ одна десятина»; вѣдь это ариѳметика, а чтобы разрѣшить какой нибудь экономическій вопросъ нужна и политическая экономія. Если бы вы сколько нибудь внимательно относились къ вопросу, вы отбросили бы эту ариѳметику. Чтобы такъ разрѣшить вопросъ, какъ вы это дѣлаете, достаточно имѣть познанія въ четырехъ правилахъ ариѳметики и больше ничего (*апплодисменты*), а отъ государственныхъ людей мы можемъ требовать чего нибудь большаго (*апплодисменты*). Вы говорите: произойдетъ ликвидація всѣхъ имѣній, погибнутъ заработки для крестьянъ, потому что всѣ хозяйства будутъ ликвидированы, крестьяне отъ увеличенія площади своей земли получатъ сплошной убытокъ. Я удивляюсь, какъ вы рѣшаетесь это утверждать, этому крестьянинъ, вѣдь, никогда не повѣритъ. Сколько ему ни толкуй, что ему выгоднѣе остаться безъ земли, онъ понять этого никакъ не можетъ (*апплодисменты, крики:* браво). Вы говорите, что съ переходомъ всѣхъ земель въ руки крестьянъ исчезнутъ всѣ заработки,—это опять таки только ариѳметика. Возьмите весь Петербургъ, здѣсь проживаетъ масса землевладѣльцевъ, и крупныхъ.—Что же, они занимаются хозяйствомъ, любятъ землю, связаны съ деревней? Нисколько. Земли ихъ большей частью сдаются въ аренду. Скажите, какой можетъ получиться ущербъ для народнаго хозяйства, если мы передадимъ крестьянамъ тѣ земли, которыя они снимаютъ въ аренду? Начала, на которыхъ мы

предполагаемъ отдавать земли, недостаточно обезпечивають крестьянина, но сравните это съ тѣмъ, что сейчасъ дѣлается: крестьяне, вѣдь, платятъ теперь нерѣдко 35—40 р. за десятину при погодной арендѣ. Или вы считаете нормальнымъ, чтобы каждый годъ цѣны мѣнялись? А когда вмѣсто погодной аренды мы предлагали долгосрочную, вы говорите, что мы наносимъ ущербъ хозяйству. И это по отношенію къ имѣніямъ, гдѣ большая часть земли—это фактъ—сдается въ аренду. Собственные свои опыты вы подтверждаете примѣрами изъ сочиненій бывшаго министра земледѣлія Ермолова, которые, будто бы, показываютъ, какъ разорились крестьяне, когда получили землю. И что же вы привели въ примѣръ? Имѣніе Воронцова-Дашкова. Да зачѣмъ же было его покупать за $3^1/_2$ милліона, когда, можетъ быть, его нужно было купить много дешевле? *(апплодисменты; браво...)* Говорятъ, что мы уничтожимъ сахарные заводы, интенсивное хозяйство. Вамъ мерещится, что мы сейчасъ издадимъ декретъ, въ силу котораго всѣ заводы пойдутъ на смарку. Вы обратились не по надлежащему адресу. Ничего подобнаго мы не думали постановить. Мы вамъ ясно сказали, что сельско-хозяйственное производство будетъ установлено на особыхъ основаніяхъ: въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, пока крестьяне не приспособятся къ тѣмъ культурамъ, которыя необходимы для сохраненія производства, отчужденіе не можетъ имѣть мѣста. Вы говорите, что выгоды крестьяне не получатъ никакой, заработки погибнутъ, а главное, вездѣ будетъ рутинное хозяйство, всѣ интенсивныя хозяйства должны погибнуть. А я васъ спрашиваю: что же вы дѣлали 45 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ? Принимали ли вы какія нибудь мѣры для введенія интенсивнаго хозяйства? Поддерживали вы земства, которыя старались улучшать сельское хозяйство? Лучшій агрономъ Зубрилинъ, гордость русской земской агрономіи, не гнилъ ли онъ въ острогѣ еще весьма недавно *(апплодисменты)*, а это былъ человѣкъ, который въ Волоколамскомъ уѣздѣ научилъ крестьянъ травосѣянію! Развѣ мы не знаемъ, что въ Пермской губерніи крестьяне сами ввели травосѣяніе, развѣ крестьяне не доставляли превосходныя сѣмена, а много ли укажете имѣній владѣльцевъ помѣщиковъ, которые научились выращивать сѣмена кормовыхъ травъ. Вы до сихъ поръ ничего для подъема крестьянскаго хозяйства не дѣлали. Вы поднимаете вопросъ объ интенсивности, а я васъ прошу

отвѣтить, создали ли вы мужицкую агрономію? Развѣ наша страна не страна крестьянскаго землевладѣнія? И намъ необходимо распространеніе агрономическихъ свѣдѣній, которыя болѣе всего пригодны для крестьянской экономіи. Если для васъ подъемъ народнаго благосостоянія не пустой звукъ, вы давно обязаны были принять мѣры къ тому, чтобы распространить спеціальныя знанія по сельскому хозяйству, какъ это дѣлается въ Италіи, въ Германіи и во Франціи, въ свободныхъ странахъ, гдѣ каждый, желающій помочь народу выйти изъ рутины, можетъ свободно говорить и проповѣдывать начала раціональной агрономіи. Вы знаете, что тамъ существуютъ странствующія каѳедры, съ которыхъ учителя и профессора агрономіи учатъ народъ, приходятъ къ нему съ добрымъ совѣтомъ. А какъ вы отнеслись бы къ такой свободѣ слова? Никогда вы ее не допустили бы. Тѣ земскія начинанія, которыя вамъ казались почему либо подозрительными, должны были прекратить свое существованіе, вы на нихъ всегда налагали лапу (*апплодисменты*). Удивительно, какъ часто вы переходите къ 4 правиламъ ариѳметики. Очевидно, это вы считаете достаточнымъ для составленія проекта. Вы намъ говорите, что 43.000.000 десятинъ, помноженныя на сто, дадутъ приблизительно 4 милліарда, потомъ вы откидываете задолженность, которую опредѣляете въ милліардъ. Въ дѣйствительности, долги выше; на частномъ землевладѣніи имѣется болѣе значительный долгъ. Надѣюсь, вы не будете этого оспаривать. Далѣе вы говорите, что въ окончательномъ итогѣ—я принимаю ваши цифры—на крестьянъ падаетъ 3 милліарда долга. Но позвольте продолжить это ариѳметическое вычисленіе. Если вы это раздѣлите на 43 милл., то это дастъ въ среднемъ ежегодныхъ платежей по $3^1/_2$ рубля на десятину. Я васъ спрашиваю, представители Полтавской, Черниговской, Воронежской, Самарской губерній, сколько вы платите за землю? (*Голоса:* 25 рублей... 30 рублей). Если бы крестьяне получили аренду и притомъ долгосрочную, и платили въ среднемъ $3^1/_2$ руб., я считаю, что за это они сказали бы большое спасибо депутатамъ Гос. Думы. (*Голоса.* Совершенно вѣрно!..)

Въ заключеніе вы формулируете свои взгляды въ нѣсколькихъ тезисахъ; ими, до нѣкоторой степени, опредѣляется ваша положительная программа. Это, прежде всего, широкое развитіе покупки земли черезъ крестьянскій банкъ. Какая радость, го-

ворите вы, владѣть теперь землей?—все равно помѣщики охотно предлагаютъ ее въ продажу. А извѣстно вамъ, по какимъ цѣнамъ они ее предлагаютъ? По цѣнамъ, по которымъ банкъ, при самой щедрой оцѣнкѣ, не можетъ пріобрѣтать. Не смотря на обостренныя отношенія, цѣны всетаки высоки. Пока крестьяне вынуждены покупать на началахъ соглашенія, цѣны должны расти. Это неизбѣжно. Эти послѣдствія были и въ Германіи. Когда въ Пруссіи ассигнованъ былъ фондъ для увеличенія нѣмецкаго землевладѣнія въ восточныхъ провинціяхъ и начали покупать разоренныя имѣнія, цѣны стали расти. Когда въ Англіи была попытка купить земли для раздачи желающимъ устроиться на небольшихъ участкахъ, цѣны стали расти. Если операціи крестьянскаго банка будутъ расширены и назначенъ пониженный процентъ, кто отъ этого выиграетъ? Только землевладѣльцы. Другого отвѣта быть не можетъ. Вы, вѣроятно, знаете, сколько стоили земли до учрежденія крестьянскаго банка. Крестьянскій банкъ оживилъ сдѣлки съ землей, создалъ то, чего не было,—негодныя земли стали сбываться по безумнымъ цѣнамъ. Цѣны растутъ и должны расти. Не имѣете ли вы въ виду покупку такихъ имѣній, какъ имѣніе гр. Игнатьевой, когда говорите о плодотворной дѣятельности крестьянскаго банка? Во всякомъ случаѣ, покупки совершались иногда въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было кого нибудь выручить (*взрывъ апплодисментовъ*). Взяли мы Архангельскую желѣзную дорогу въ свои руки тогда, когда это нужно было для государства? Нѣтъ, ее взяли тогда, когда нужно было кого то выручать и покрывать. Тогда мы получили Архангельскую желѣзную дорогу и Невскій заводъ—и концы въ воду. Сколько государство на этомъ потеряло, мы не знаемъ (*взрывъ апплодисментовъ*). Второй ораторъ насъ окончательно напугалъ. Если изъ изложенія, которое было сдѣлано г. главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, мы могли сдѣлать выводъ, что находимся передъ серьезной опасностью, то изъ словъ второго оратора мы должны были убѣдиться, что стоимъ на краю гибели. Если будетъ принятъ хотя бы не въ полномъ объемѣ этотъ проектъ, все погибнетъ. Здѣсь взывали къ патріотизму, но не знаю, гдѣ этотъ патріотизмъ, который никакъ не можетъ до сихъ поръ проявиться? (*Смѣхъ*). Тов. мин. вн. дѣлъ приходитъ къ слѣдующему выводу: если сдѣлаемъ черный передѣлъ,—удивляюсь, какимъ языкомъ стали теперь говорить!—если

передѣлимъ теперь всѣ земли, то на душу въ среднемъ получится около 4 десятинъ. Стоитъ ли изъ за этого затѣвать дѣло? Въ его рѣчи были замѣчанія, которыя, на мой взглядъ, извиняюсь, не совсѣмъ приличествуютъ этому высокому мѣсту (*Голоса:* Правильно!). Крестьянъ пугали, имъ говорили, что если они пойдутъ за нашъ проектъ, у нихъ навѣрняка отнимутъ земли. Кто имѣетъ больше 4 десятинъ, тотъ долженъ дрожать, такъ какъ завтра у него этой земли не будетъ (*смѣхъ*). Господа, мы собрались не для того, чтобы играть съ народомъ; мы совершенно ясно и опредѣленно говорили, что надѣльныхъ земель мы не трогаемъ; благопріобрѣтенныхъ земель, т. е. пріобрѣтенныхъ черезъ крестьянскій и другіе банки, а также и другими путями, вообще мелкихъ владѣній, размѣръ которыхъ пока не установленъ, мы тоже не трогаемъ. Если когда нибудь послѣдуютъ крупныя соціальныя измѣненія, которыя такъ нравятся этой скамьѣ... (*апплодисменты и смѣхъ*), очень можетъ быть, что тогда водворится настоящій соціализмъ, но теперь, по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ этого въ виду. Мы говоримъ только о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель, причемъ имѣемъ въ виду предѣлы отчужденія, срокъ и порядокъ и цѣлый рядъ другихъ условій. Вы даже иронизируете: Россія примѣръ покажетъ, примѣръ всему міру. У насъ уже показали такой примѣръ, насъ втянули въ позорную войну, какой никогда никакой народъ не велъ (*апплодисменты*). Война показала, что мы умѣемъ выбрасывать милліарды на самыя непроизводительныя цѣли и никогда не дѣлали ничего необходимаго для народа, для улучшенія сельскаго хозяйства. Вы говорите о разницѣ въ урожайности. Оспаривать этого нельзя, разница имѣется, но не объясняется ли это до нѣкоторой степени, не скажу цѣликомъ, тѣмъ, что крестьянамъ при выкупѣ была отведена не лучшая земля? Лучшія земли остались у помѣщиковъ. Если бы крестьяне хозяйничали на земляхъ, которыя остались теперь у помѣщиковъ, разница, я убѣжденъ, не была бы такъ велика. Имѣются ли въ условіяхъ мелкаго сельскаго хозяйства какія нибудь препятствія, которыя не дали бы возможности поднять урожайность? Никакихъ! Вамъ литература въ этой области должна быть извѣстна; прочитайте, что говоритъ объ этомъ Давидъ Герцъ: въ Германіи мелкія хозяйства оказались гораздо болѣе устойчивыми, что же касается усовершенствованій въ техникѣ, то надежды, которыя

возлагались на паровой плугъ, вообще не оправдались, остальныя же усовершенствованія безусловно примѣняются и къ мелкому хозяйству. Не скупитесь на кредитъ, поднимите духъ народа, не препятствуйте просвѣщенію, и мелкое хозяйство вамъ будетъ давать не худшіе урожаи, чѣмъ крупное.

Вы говорите, что васъ смущаетъ справедливая оцѣнка. По нашему мнѣнію, справедливая оцѣнка та, которая устанавливается на рынкѣ. На это я могу вамъ отвѣтить: тѣ цѣны, по которымъ теперь продаются земли, я не могу считать справедливыми. Земля должна продаваться по болѣе дешевой цѣнѣ. Не остановилось же ирландское законодательство предъ тѣмъ, чтобы понизить арендныя цѣны; цѣны были тамъ понижены въ среднемъ на 20%. Мы тоже можемъ мечтать о пониженіи цѣнъ, вздутыхъ крестьянской нуждой. Народъ, говорите вы, не можетъ разобраться въ этихъ вопросахъ. Да, но у народа есть чутье, онъ чувствуетъ, гдѣ пахнетъ землей и гдѣ земли не даютъ. Я вѣрю, что онъ разберется въ этомъ вопросѣ (*аплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Членъ Гос. Думы Онипко проситъ слова къ порядку дня.

Онипко (Ставроп. г. Т. Г.). Господа, ораторовъ, желающихъ высказаться по земельному вопросу, записалось очень много, и нужно очень много времени, чтобы имъ всѣмъ высказаться, а у насъ много времени отнимается посторонними лицами, посторонними разговорами.

Предсѣдательствующій. Я долженъ сказать, что я не давалъ слова ни одному постороннему лицу.

Засѣданіе закрыто.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

23 мая.

Онипко (Ставр. г. Т. Г.) объясняетъ, почему онъ въ прошломъ засѣданіи говорилъ о постороннихъ лицахъ, мѣшающихъ Думѣ заниматься. Тов. министра вн. дѣлъ Гурко не имѣлъ права выступать, т. е. не былъ уполномоченъ на это министромъ вн. дѣлъ.

Послѣ того, какъ Гос. Дума выразила министрамъ недовѣріе, она не должна считать ихъ своими людьми, а посторонними. Затѣмъ, министерство вообще для нашей страны ничего хорошаго не сдѣлало кромѣ бѣдствія и слезъ; ничего хорошаго

сдѣлать не можетъ и ожидать отъ настоящаго министерства ничего хорошаго нельзя. Поэтому я настаиваю на томъ, что настоящее министерство не только является для Гос. Думы постороннимъ лицомъ, но оно должно являться также и для нашей изстрадавшейся отъ ихъ беззаконія страны постороннимъ лицомъ *(апплодисменты)*.

Предсѣдательствующій. За подписью 104 членовъ Гос. Думы поступило заявленіе относительно земельнаго вопроса.

Товарищъ секретаря (*читаетъ*): «Мы, нижеподписавшіеся члены Гос. Думы, присоединяясь къ предложенію о выборѣ комиссіи, представляемъ на ея разсмотрѣніе, также въ видѣ матеріала, нижеслѣдующій проектъ основныхъ положеній земельнаго закона.

§ 1. Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ вся земля съ ея нѣдрами и водами принадлежала бы всему народу, причемъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее обрабатывать своимъ трудомъ. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе ею.

§ 2. Съ этой цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ же фондъ должны быть принудительно отчуждены помѣщичьи и проч. частновладѣльческія земли, поскольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму.

§ 3. Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ владѣльцами, но должны быть приняты законодательныя мѣры, чтобы предотвратить скопленіе земель выше трудовой нормы въ однѣхъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность.

§ 4. Вознагражденіе за принудительно отчуждаемыя и добровольно уступаемыя въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производиться за счетъ государства. Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты, а также тѣ случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могутъ быть опредѣлены не прежде, чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены народомъ на мѣстахъ (см. § 18).

§ 5. Продажныя, залоговыя и дарственныя сдѣлки на землю (кромѣ поименованныхъ въ § 7) должны быть немедленно пріостановлены.

§ 6. Земныя нѣдра и воды, если таковыя не эксплоатируются въ настоящее время ихъ владѣльцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядокъ отдачи ихъ въ эксплоатацію общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ.

§ 7. Порядокъ перехода въ общенародную собственность тѣхъ земельныхъ нѣдръ и водъ частнаго владѣнія, которыя уже находятся въ эксплоатаціи, а также земель, находящихся подъ промышленными заведеніями и городскими населеніями, долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ. До перехода же этихъ имуществъ въ общенародную собственность, права владѣльцевъ на приростъ цѣнности, поскольку онъ зависитъ не отъ ихъ труда и капитала, а отъ общественныхъ условій, должны быть ограничены.

§ 8. Изъ общенароднаго фонда выдѣляются прежде всего земли, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя поступаютъ въ вѣдѣніе надлежащихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій.

§ 9. Остальная земля, поскольку таковая можетъ служить для сельскаго хозяйства, отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, причемъ въ очереди мѣстному населенію отдается преимущество передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ неземледѣльческимъ. Во всякомъ случаѣ, каждый трудящійся имѣетъ право на усадебную осѣдлость въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ и право на надѣлъ въ той мѣстности, гдѣ имѣется свободная земля.

§ 10. Надѣленіе землей изъ общенароднаго фонда производится въ предѣлахъ трудовой нормы, причемъ, если за надѣленіемъ окажется избытокъ, то таковой остается въ вѣдѣніи государства и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, въ качествѣ запаса для общественныхъ надобностей, или на случай прироста мѣстнаго населенія, а также для надѣленія переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей.

§ 11. Если земли для надѣленія всего земледѣльческаго населенія данной мѣстности не хватитъ, то всѣ, имѣющіе менѣе продовольственной нормы, получаютъ право на переселеніе за

счетъ государства въ тѣ мѣстности имперіи, гдѣ въ землѣ имѣется избытокъ.

§ 12. Въ случаѣ измѣненія хозяйственныхъ условій мѣстности, установленная для нея трудовая норма можетъ быть пересмотрѣна и измѣнена, послѣ чего оказавшіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію. Равнымъ образомъ, при измѣнившихся условіяхъ, подлежитъ пересмотру и продовольственная норма, въ зависимости отъ которой будетъ находится право на переселеніе за счетъ государства.

§ 13. Полученная изъ народнаго фонда земля, въ случаѣ прекращенія хозяйства, а также при желаніи уменьшить его размѣры, подлежитъ возвращенію въ фондъ, причемъ за всѣ произведенныя на ней и не использованныя улучшенія выплачивается вознагражденіе за счетъ государства. Переуступка общенародной земли частнымъ путемъ вовсе не должна быть допускаема.

§ 14. Поступившія въ надѣлъ изъ общенароднаго фонда земли подлежатъ особому земельному налогу, который долженъ устанавливаться въ соотвѣтствіи съ ихъ качествомъ и мѣстонахожденіемъ и при равныхъ условіяхъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣръ надѣла.

§ 15. Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій.

§ 16. Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ за исключеніемъ земель, имѣющихъ общенародное значеніе, должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно.

§ 17. Для подготовительныхъ дѣйствій къ земельной реформѣ и для упорядоченія экономическихъ отношеній въ теченіе переходнаго времени должны быть учреждены мѣстные комитеты: губернскіе, уѣздные и волостные (или другіе соотвѣтствующіе имъ по мѣстнымъ условіямъ). Комитеты должны быть избраны посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

§ 18. На комитеты должно быть возложено:

а) организовать свободное и широкое, при участіи всего

населенія, обсужденіе общихъ основаній и всѣхъ подробностей аграрной реформы;

б) привести въ извѣстность количество и распредѣленіе земли, а также численность и составъ нуждающагося въ землѣ населенія; проектировать соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ трудовыя и продовольственныя нормы и выработать, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, планъ проведенія реформы;

в) устанавливать, впредь до осуществленія реформы, арендныя цѣны, заработную плату, продолжительность рабочаго дня и другія отношенія между землевладѣльцами и трудящимися, въ случаѣ споровъ и недоразумѣній между ними.

§ 19. Организація мѣстныхъ комитетовъ и планъ ихъ дѣйствій должны быть опредѣлены закономъ.

§ 20. Выборы въ мѣстные комитеты, а также обсужденіе аграрной реформы на мѣстахъ должны происходить при непремѣнномъ условіи полной свободы и личной неприкосновенности.»

Проектъ основныхъ положеній подписанъ членами *Трудовой Группы и безпартійными.* Гос. Дума принимаетъ его для передачи въ аграрную комиссію.

Предсѣдательствующій. По полномочію г. министра внутреннихъ дѣлъ, товарищъ его сдѣлаетъ разъясненіе (*Голоса:* отставка! отставка!! *Шиканіе*). Покорнѣйше прошу соблюдать тишину. (*Голоса:* отставка! Скоро они уйдутъ?).

Тов. мин. вн. дѣлъ Гурко. По поводу сдѣланныхъ здѣсь чл. Гос. Думы Герценштейномъ возраженій на то, что я имѣлъ честь сообщить въ послѣднемъ засѣданіи Гос. Думы по аграрному вопросу, я считаю долгомъ сдѣлать не столько возраженія, сколько нѣкоторыя разъясненія, на мой взглядъ, вкравшихся недоразумѣній.

Здѣсь было указано г. Герценштейномъ, что не имѣется въ виду лишить сахарные и иные сельскохозяйственные заводы земельныхъ угодій немедленно, а предположено дать имъ время приспособиться. Но вѣдь весь вопросъ въ томъ, что эти производства именно сельскохозяйственныя, что самое существованіе ихъ возможно только при веденіи сельскаго хозяйства. Всѣмъ извѣстно, что всѣ эти заводы могутъ существовать лишь при возможности использовать тѣ отбросы, которые получаются при производствѣ: барду, жмыхи и т. п. Обработка продуктовъ почвы является ничѣмъ инымъ, какъ вершиной сельскаго хозяйства. Какъ же отдѣлить эту вершину отъ самаго тѣла?

Здѣсь указывалось, что предположенная мѣра отнюдь не постольку отвѣчаетъ интересамъ землевладѣльцевъ, какъ я это утверждалъ, что въ настоящую минуту, если землевладѣльцы и желаютъ продать свои земли, то лишь при посредствѣ крестьянскаго поземельнаго банка, и по мнѣнію члена Гос. Думы Герценштейна,—по высокой оцѣнкѣ этого банка. Обращаюсь къ запискѣ и вижу, что тамъ сказано: по справедливой оцѣнкѣ. Господа, мнѣ кажется, что справедливость можетъ быть только одна и не бываетъ двухъ справедливостей. Коль скоро это справедливая оцѣнка, то это лишь то, чего желаютъ господа землевладѣльцы. Послѣднее замѣчаніе я вывожу изъ того обстоятельства, что въ настоящую минуту, какъ извѣстно, многіе землевладѣльцы, а въ томъ числѣ и такіе, которые принадлежатъ къ числу лицъ, стоящихъ на почвѣ принудительнаго отчужденія и даже на почвѣ внесеннаго здѣсь законопроекта, продаютъ свои земли черезъ крестьянскій земельный банкъ (*шумъ, голоса:* отставка, въ отставку. *Звонокъ*). Разъ эти лица признаютъ, что цѣны банка являются несправедливыми для крестьянъ, то они не должны были бы продавать свои земли черезъ его посредство. Далѣе я утверждалъ, что если предположенная мѣра будетъ осуществлена, то силою вещей она должна будетъ распространиться и на крестьянскія земли, какъ купчія, такъ и надѣльныя. Мнѣ указали, что этого предположенія тутъ, въ запискѣ, нѣтъ. Несомнѣнно нѣтъ, я на это самъ указывалъ, но одновременно говорилъ, что это явится логическимъ слѣдствіемъ предположенной мѣры. И этого мнѣнія придерживаюсь отнюдь не я одинъ. По этому поводу позвольте вамъ указать на одинъ авторитетъ, который, какъ мнѣ представляется, въ глазахъ большинства Думы по земельному вопросу имѣетъ большое значеніе (*голоса*: кто это?) (*читаетъ*): «Я не вижу, почему въ руки государства должны перейти только частновладѣльческія земли»,—говоритъ этотъ авторитетъ.—«При послѣдовательномъ проведеніи, національзація должна распространиться не только на частновладѣльческія земли, но и на крестьянскія земли, т. е. на тѣ, которыя получены крестьянами посредствомъ выкупа и добровольныхъ актовъ». Это сказано членомъ Гос. Думы г. Герценштейномъ не далѣе, какъ годъ тому назадъ (*Голоса*:въ отставку! въ отставку!!).

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ Стишинскій. Въ послѣднемъ засѣданіи членъ Гос.

Думы отъ Москвы, возражая противъ моихъ и товарища министра внутреннихъ дѣлъ объясненій, указалъ, что, отрицая примѣненіе принудительнаго отчужденія, мы упустили изъ вида, что во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ только при примѣненіи этого начала достигнуто было урегулированіе земельной собственности. Считаю необходимымъ разъяснить, какое существенно глубокое различіе заключается между порядкомъ отчужденія въ цѣляхъ регулированія землевладѣнія и мѣрой, которая предлагается въ запискѣ господъ 42 членовъ Гос. Думы. Различіе это касается цѣли, послѣдствій и порядка примѣненія отчужденія. Цѣль той мѣры, которая примѣняется въ западной Европѣ, заключается въ томъ, чтобы ввести земельныя владѣнія въ ихъ естественныя границы, поставить ихъ въ наилучшія условія развитія сельско-хозяйственнаго дѣла; такимъ образомъ, конечная цѣль здѣсь—развитіе богатства страны. Наоборотъ, мѣра, предлагаемая запиской 42 членовъ, сводится къ тому, чтобы всѣ крупныя и среднія землевладѣнія упразднить и превратить всю Россію въ безбрежное море мелкихъ земельныхъ участковъ, на которомъ незначительными островами, и то неизвѣстно на сколько времени, сохраняются болѣе крупные участки. Мы говорили о широкомъ огульномъ принудительномъ отчужденіи земли. Мы касались только этого предположенія и не касались вовсе другого вопроса,—того порядка, о которомъ упомянулъ членъ Гос. Думы отъ Москвы, такъ какъ отчужденіе для регулированія и улучшенія землепользованія—это мѣра иная.

Затѣмъ я долженъ упомянуть, что подробныя дальнѣйшія объясненія по существу земельнаго вопроса, во всей его полнотѣ и совокупности, мы и въ частности я представлю въ то, нынѣ уже не отдаленное, время, когда вѣдомство землеустройства и земледѣлія внесетъ на разсмотрѣніе Гос. Думы свои предположенія объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія (*шумъ, смѣхъ; голоса:* въ отставку... въ отставку)... Цѣль этого проекта заключается въ томъ, чтобы обезпечить земельную нужду малоземельнаго крестьянства всѣми способами, которые имѣетъ въ своемъ распоряженіи государство, конечно, при соблюденіи законныхъ интересовъ другихъ классовъ населенія и тѣхъ основныхъ началъ всемірнаго права, на которыхъ зиждется и развивается благосостояніе народовъ въ другихъ западныхъ государствахъ.

Петрункевичъ (Тверск. г. Н. С.). Я долженъ выразить удовольствіе по поводу того, что мы выслушали главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ и товарища министра внутреннихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что, я думаю, они въ значительной степени помогутъ намъ стать на надлежащую почву, хотя и вопреки своему собственному желанію и своимъ собственнымъ намѣреніямъ. Помогутъ потому, что тѣ аргументы, которые они проводятъ и съ которыми ознакомится вся страна, будутъ свидѣтельствовать о томъ, что по вопросу такой колоссальной важности, какъ вопросъ аграрный, министерство не располагаетъ никакими аргументами (*аплодисменты*). Мало того, они обнаруживаютъ такое непониманіе положенія вещей, передъ которымъ стоитъ не только Дума, но и вся страна, что еще болѣе обнаруживаютъ, что занимаютъ эти мѣста совершенно напрасно (*оглушительные аплодисменты*). Господа! Передо мной лежитъ отчетъ пятничнаго нашего засѣданія, гдѣ приведены рѣчи главноуправляющаго вѣдомствомъ земледѣлія и тов. министра вн. дѣлъ. Весьма можетъ быть, что при слушаніи рѣчей многое отъ нашего вниманія могло ускользнуть, но чтеніе отчета даетъ возможность возстановить мысли министровъ въ ихъ полной чистотѣ. Господинъ товарищъ министра говоритъ: «подъ вліяніемъ убѣжденій, что земли въ предѣлахъ Россійской имперіи безконечно много, что ея достаточно, чтобы дать всѣмъ по 10, и чуть ли не по 100 десятинъ на душу, крестьяне преисполняются жгучими надеждами, съ которыми борьба становится безсильной». Итакъ, господа, аграрный вопросъ возникъ, по мнѣнію товарища министра, только потому, что среди населенія распространяются слухи и предположенія, что возможно получить по 10 или даже 100 десятинъ на душу. Этого совершенно достаточно, чтобы русскій народъ поднялся за освобожденіе земли, чтобы онъ провозгласилъ «Землю» и «Волю». Я думаю, что такое пониманіе русскаго народа свидѣтельствуетъ о совершенномъ неумѣніи разобраться въ тѣхъ событіяхъ, которыя совершаются на глазахъ у господъ министровъ. Припомните, господа, что два года тому назадъ мы начали самую тяжелую, самую обидную для русскаго чувства и самолюбія войну. Мы начали ее только потому, что не умѣли разобраться въ условіяхъ, которыя насъ окружали. Мы не умѣли замѣтить, что рядомъ съ нами растетъ новая сила. Мы не замѣтили, что идемъ прямо къ гибели, что

намъ грозитъ разгромъ и за это испытали всѣ униженія, которыя намъ принесла война. Она насъ привела къ Цусимѣ, она привела къ потерѣ флота, къ полному разстройству арміи, къ разстройству нашего финансоваго положенія, словомъ, она произвела полную пертурбацію во всей странѣ. И теперь мы находимся въ томъ же положеніи: намъ грозитъ новая Цусима, а господа министры сидятъ съ закрытыми глазами и этого не видятъ. Вѣдь, еще въ прошломъ году начались аграрные безпорядки. Казалось, достаточно было времени, чтобы по крайней мѣрѣ изучить, что это за явленіе. Неужели въ самомъ дѣлѣ русскій народъ—сплошной грабитель, котораго только помани, которому только скажи, что ты можешь получить 10 или 100 десятинъ, чтобы онъ лѣзъ на своего сосѣда, жегъ его, грабилъ и даже убивалъ? Вѣдь нужно полное извращеніе понятій, чтобы имѣть такое представленіе о русскомъ народѣ, и тѣмъ не менѣе, господа, у товарища министра именно это мнѣніе о русскомъ народѣ и имѣется. Если идти такимъ путемъ, то не мудрено, что господа министры и предлагаютъ самыя незначительныя, самыя простыя средства. Г. управляющій землеустройствомъ сейчасъ намъ указалъ, что онъ понимаетъ свою задачу, какъ обыкновенное урегулированіе земельныхъ отношеній, а вовсе не такъ широко, какъ его ставитъ Государственная Дума, и не только Государственная Дума, а какъ ставитъ его вся страна. Понятно поэтому, что г. министръ въ своей рѣчи въ пятницу выставилъ самымъ сильнымъ аргументомъ противъ предлагаемой нами реформы то обстоятельство, что эта реформа противорѣчитъ статьямъ 575 и 576 т. X ч. I свод. зак. Итакъ, господа, мы обречены на то, чтобы жить такъ, какъ написано въ сводѣ законовъ, никакихъ улучшеній мы не можемъ желать, но жизнь повелительнымъ образомъ ставитъ вопросъ о крестьянской нуждѣ въ землѣ и нѣтъ сомнѣнія, что наука найдетъ тѣ формулы, въ которыхъ эта нужда можетъ быть осуществлена. Я не знаю, возможно ли въ настоящее время совершенно спокойно говорить, какъ говорятъ г.г. министры, что въ ихъ распоряженіи имѣется достаточно средствъ для того, чтобы удовлетворить эту земельную нужду. Если эти средства, въ самомъ дѣлѣ, достаточны, то, спрашивается, почему они до сихъ поръ остаются гдѣ то подъ замкомъ и фактически ровно никакого значенія не имѣютъ.

Министерство не довольствуется отрицательнымъ отноше-

ніемъ къ нашему проекту, оно переходитъ въ наступленіе, и товарищъ министра въ этомъ направленіи пошелъ дальше, чѣмъ слѣдовало въ его положеніи. Онъ попытался, какъ полководецъ, раздѣлить Думу на двѣ части и, нанеся ударъ одной и другой сторонѣ, разбить ее собственными ея руками, стравить—такъ сказать—эти двѣ части. Товарищъ министра, обращаясь къ крестьянамъ, говоритъ: «Господа избранники земельнаго крестьянства, не забывайте, что вы получите только четыре десятины земли на душу, что отъ васъ отберутъ все, что есть у васъ больше, но никогда ни одинъ изъ васъ не можетъ мечтать о томъ, чтобы пріобрѣсти больше этихъ 4 десятинъ», и въ то же время, обращаясь въ другую сторону, но глядя туда же *(смѣхъ)*, говоритъ: «господа, это только для васъ выгодный проектъ и если онъ проводится, то съ единственной цѣлью устроить дѣла тѣхъ господъ землевладѣльцевъ, которые при посредствѣ банка въ это тревожное время спустятъ свои земли». Товарищъ министра и сегодня намекнулъ, что есть кто-то между нами, продающій свою землю черезъ крестьянскій банкъ по высокой цѣнѣ. Неизвѣстно—кто. Вообще, было бы лучше, если бы товарищъ министра назвалъ лицо по имени, чѣмъ бросать обвиненіе, не называя лица, къ которому оно относится (*апплодисменты*). Поставивши вопросъ такимъ образомъ и, можетъ быть, черезъ голову Думы обращаясь къ русскому народу, который вѣдь читаетъ наши пренія, товарищъ министра разсчитываетъ, что крестьянство пойметъ все неблагоразуміе принудительнаго отчужденія, такъ какъ это значитъ играть въ руку землевладѣльцамъ. Не всякій полководецъ умѣетъ раздѣлять и побѣждать, и товарищъ министра не только не раздѣлилъ насъ и не побѣдилъ, но и проигралъ сраженіе, такъ какъ народъ ему не повѣритъ (*смѣхъ, апплодисменты*). Мы всѣ поняли, что это фразы, что это не есть искреннее убѣжденіе товарища министра, а политическій ходъ, и Дума по достоинству оцѣнила пріемъ г. товарища министра (*апплодисменты*).

И тов. министра, если не ошибаюсь, и главноуправляющій земледѣліемъ указали на тотъ фактъ, что крестьянство, пріобрѣтая землю въ свою пользу, потеряетъ 450 милліоновъ руб., потому что оно лишится заработной платы, которую въ настоящее время получаетъ. Оно имѣетъ въ настоящее время 15 руб. дохода съ десятины, обрабатывая землю въ качествѣ

батрака, и получитъ всего на всего 5 рублей съ десятины, когда земля сдѣлается собственностью этого крестьянина. Что это—смѣшеніе различныхъ понятій или что нибудь другое?... (*апплодисменты; голоса:* другое). Вѣдь вы поймите, господа, что въ перв мъ случаѣ говорятъ о заработной платѣ, а въ другомъ случаѣ о чистомъ доходѣ съ десятины. Вѣдь къ этому чистому доходу надо причислить и ту заработную плату, которую крестьянинъ самъ себѣ заплатитъ, и я полагаю, что онъ заплатитъ себѣ эту заработную плату болѣе щедро, чѣмъ получаетъ въ экономіи помѣщика. Вотъ, господа, къ какой легковѣсной аргументаціи прибѣгаютъ для того, чтобы показать, что Гос. Дума легкомысленно вступаетъ на путь реформъ. Они не хотятъ понять, что Дума вступила на этотъ путь не въ силу какой нибудь доктрины и не потому, что та или другая партія поставила этотъ вопросъ, они должны были бы видѣть, что Дума поставлена лицомъ къ лицу съ такимъ положеніемъ вещей, отъ котораго отвернуться или закрыть глаза, какъ это дѣлаютъ они, она не можетъ. Для насъ это вопросъ жизни, и мы до тѣхъ поръ не уйдемъ отсюда, пока этотъ вопросъ не будетъ такъ или иначе разрѣшенъ (*продолжительные апплодисменты*). Намъ говорятъ, что крупная собственность нужна, чтобы добывать хлѣбъ не только для себя, но и для тѣхъ, кто не можетъ добыть его себѣ своимъ трудомъ, чтобы кормить тѣхъ, кто не можетъ производить достаточнаго количества продуктовъ. Крупное землевладѣніе ставится подъ защиту и патріотизма. Я бы желалъ, чтобы этимъ словомъ перестали злоупотреблять; во имя его товарищъ министра приглашаетъ сохранить нашу землю, во имя патріотизма приглашали сохранить старый режимъ, сохранить самодержавіе, во имя патріотизма приглашали избивать инородцевъ: евреевъ и поляковъ; во имя патріотизма и теперь печатаютъ призывы къ нарушенію правъ народа, печатаютъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ подъ покровительствомъ того же самаго министерства. Эти патріотическіе призывы только роняютъ идею любви къ отечеству; благодаря имъ, утрачено въ настоящее время даже право сказать: «я патріотъ», потому что съ этимъ словомъ связано нѣчто отвратительное (*апплодисменты*). И я напомню тѣмъ лицамъ, которыя взывали къ нашему патріотизму, что патріотизмъ заключаетъ въ себѣ не эти призывы, а нѣчто гораздо большее: онъ заключаетъ въ себѣ идею самопожертвованія,

способность забыть свои интересы во имя интересовъ своей родины, своей страны. Если бы тѣ господа, которые призывали здѣсь къ патріотизму, имѣли его и были бы искренними, они не сидѣли бы здѣсь! *(бурные, продолжительные апплодисменты и крики браво).*

Герценштейнъ (Москва Н. С.). Г. товарищу министра внутреннихъ дѣлъ угодно было получить отъ меня нѣсколько разъясненій и показать, что, въ сущности говоря, я его не понялъ, что тутъ возникли нѣкоторыя недоразумѣнія. Я постараюсь, по возможности, развѣять эти недоразумѣнія.

Въ наши планы, говоритъ онъ, дѣйствительно должно входить—сдѣлать черный передѣлъ. Для чего намъ навязываютъ черный передѣлъ? Исключительно для того, чтобы отбить отъ насъ крестьянъ. Я считаю, что такіе пріемы совершенно не подобаютъ министрамъ, такіе пріемы недопустимы. (*Обращаясь въ сторону министерскихъ скамей*) Вы въ послѣднее время пристрастились къ соціализму. Вы намъ говорите, что мы ведемъ страну на опасный путь соціализма. Мнѣ въ устахъ министра внутреннихъ дѣлъ не совсѣмъ ясно, что такое соціализмъ. 30—40 лѣтъ вы душили его на каѳедрахъ, въ публичныхъ собраніяхъ, гдѣ угодно, а потомъ политика ваша сразу перемѣнилась. Я въ Москвѣ видѣлъ, какъ вы пропагандировали соціализмъ, вы устроили зубатовщину. По вашему, это соціализмъ, а по нашему это провокація (*апплодисменты*). Теперь вы намъ говорите о черномъ передѣлѣ, вы хотите насъ ловить на этомъ; я вамъ на это могу сказать, что это тоже провокація, но аграрная провокація *(отдѣльные голоса:* браво).

Второй нашъ пунктъ касается сахарныхъ заводовъ. Это скучная тема, но о ней тѣмъ не менѣе нужно поговорить. Вы мнѣ никогда не докажете, что при сахарномъ заводѣ обязательно должно быть ставлено 15 тысячъ десятинъ земли. Я укажу въ Россіи сахарные заводы, которые обходятся безъ большихъ площадей земли. А кто поставляетъ свеклу? Развѣ крестьяне не умѣютъ этого дѣлать, не научились уже этому? Развѣ заводы выдаютъ сѣмена только крестьянамъ, а помѣщики сами выращиваютъ ихъ? На заводы поставляютъ сырье крестьяне, какъ и помѣщики. Кто больше доставляетъ свеклы на заводы: крестьяне или помѣщики? Я еще не знаю, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ мѣстностей. Въ Германіи есть акціонерныя предпріятія, владѣющія

землею, необходимою только для усадьбы, а свеклу имъ доставляютъ сосѣди крестьяне не меньше, чѣмъ помѣщики. Мало того, крестьяне являются иногда даже пайщиками этихъ заводовъ. Развѣ мы не знаемъ, что имѣются огромные винокуренные заводы, великолѣпно справляющіеся съ сырьемъ, которое имъ поставляютъ. Развѣ сельское хозяйство и промышленность логически и обязательно должны всегда быть связаны? Въ настоящее время они связаны, и разрушеніе этой связи было бы въ высшей степени опасно. Но если установить срокъ, порядокъ, градацію, постепенность, то я не знаю, какія возраженія тутъ можно дѣлать.

Третье ваше замѣчаніе. Вы говорите, что напрасно мы такъ нападаемъ на сдѣлки при посредствѣ крестьянскаго банка. Вѣдь мы говоримъ о справедливыхъ оцѣнкахъ. Развѣ можно оспаривать, что для земли у насъ были двѣ справедливости, двѣ цѣны: одна мужицкая, а другая помѣщичья. Это не фразы. Если вы спросите во многихъ районахъ, сколько надо заплатить за имѣніе, то вамъ скажутъ: помѣщикъ не заплатитъ больше ста рублей, а мужикъ заплатитъ и полтораста. Это фактъ безспорный. Эта цѣна вынужденная. Вотъ вмѣсто этой вынужденной рыночной цѣны мы предлагаемъ справедливую оцѣнку. Я даже удивляюсь, можетъ ли это быть предметомъ спора. Справедливая оцѣнка—это та, которая соотвѣтствуетъ реальному доходу, а не та, которая продиктована нуждой, кабальными отношеніями.

Вы сдѣлали мнѣ честь, вы читали мои сочиненія. Въ послѣднее время ими стали интересоваться. Я это почувствовалъ. Когда одинъ сановникъ прочиталъ мою книгу, результатомъ было то, что мнѣ по службѣ сдѣлали замѣчаніе.

Я дѣйствительно говорилъ, что логическимъ послѣдствіемъ торжественнаго провозглашенія націонализаціи земли явится націонализація крестьянской земли. Но я васъ спрашиваю, устанавливаемъ ли мы голый принципъ или проводимъ практическую реформу? Если бы мы были доктринерами, которые хотѣли бы только установить принципъ и больше ничего, то ваше возраженіе было бы вѣрно. Но если бы вы прислушивались къ тому, что говорилось на всѣхъ нашихъ съѣздахъ и собраніяхъ, то вы видѣли бы, что мы отказались отъ провозглашенія націонализаціи, такъ какъ хотѣли стоять на твердой реальной почвѣ. Спорить о націонализаціи еще придется, но не съ вами, придется еще говорить о націонализаціи, соціали-

заціи и другихъ проектахъ. Вы стоите на первыхъ ступеняхъ въ аграрномъ вопросѣ, съ вами надо говорить еще о принудительномъ отчужденіи. Вы, вѣдь, пока ничего не хотите сдѣлать для крестьянъ, гдѣ же тутъ говорить о національзаціи.

Вы говорите, что принудительное отчужденіе выгодно для помѣщиковъ, что они придумали это, чтобы сбыть свои земли. Въ январѣ этого года въ Москвѣ собрался дворянскій съѣздъ. Развѣ онъ высказался за принудительное отчужденіе? На дворянскомъ съѣздѣ было установлено, что дворяне не только не желаютъ принудительнаго отчужденія, но даже возражаютъ противъ крестьянскаго банка, когда онъ сталъ приходить на помощь крестьянамъ, а не дворянамъ. Это была пора, когда, при управленіи Кутлера, крестьянскій банкъ сталъ издавать циркуляры, въ силу которыхъ предписывалось пріобрѣтать землю по цѣнамъ, при которыхъ крестьянамъ было бы возможно вести хозяйство. Дворяне нашли, что это нарушаетъ ихъ интересы, что крестьянскому банку невозможно приходить на помощь крестьянамъ, что крестьянскій банкъ долженъ приходить на помощь дворянамъ. Надо устранить Кутлера; Кутлеръ былъ устраненъ. Вы говорите, что принудительное отчужденіе—въ интересахъ дворянъ; они вамъ не повѣрятъ. Какъ крестьяне не вѣрятъ, что выгодно остаться безъ земли, такъ дворяне не повѣрятъ, что имъ выгодно остаться безъ имѣній. Вы взываете къ патріотизму, а скажите, что вы сдѣлали, когда предстояло заключить торговый договоръ съ Германіей? Развѣ вы не продали нашихъ интересовъ за одинъ заемъ? Вы продали тогда сразу все наше землевладѣніе—крупное, среднее и мелкое.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

24 мая.

Оранскій (Харьк. г. Т. Г.). Ужъ очень ярко намъ, крестьянамъ, представляется направленіе правительства удержать тотъ убогій строй бюрократической власти, который такъ давитъ насъ и въ концѣ концовъ ведетъ къ общей гибели. Наше министерство говоритъ, что земля не должна быть отчуждаема,

хотя бы это было необходимо для жизни милліона людей. Умереть съ голода можно—да, но отчуждать земли нельзя. Кто они, что, увлекаясь доказательствами выгоды для страны крупнаго землевладѣнія, хотятъ видѣть только одну сторону, а обратнаго ничего не желаютъ видѣть, а этого обратнаго, сколько его у насъ есть и какого ненормальнаго! Напримѣръ, возьмемъ сельскаго рабочаго, который живетъ въ имѣніи. Въ какомъ онъ положеніи? Чѣмъ отличить его отъ бывшаго крѣпостного батрака? Онъ работаетъ по 18 часовъ въ день, а какую онъ плату получаетъ? Получая 70—90 рублей въ годъ, надо содержать себя, еще кого нибудь изъ стариковъ, родныхъ, жену, дѣтей, всего душъ 5—6, купить надо все: хлѣба, одежду, отопленіе—и это на 17 рублей въ годъ на человѣка. Поясненія не требуются.

Мы хорошо понимаемъ, что лица, защищающія крупное землевладѣніе, исходятъ не изъ соображеній экономическихъ, а желаютъ, чтобы было на кого опереться самовластію въ деревнѣ у насъ.

Крестьяне понимаютъ, что земля не отчуждается потому-то и потому-то; они хорошо понимаютъ—отчего; но сказать, что не даютъ имъ земли изъ жалости,—странно. Когда посылали меня въ Думу мои довѣрители, они говорили: если вамъ помѣшаютъ сдѣлать то, что найдете нужнымъ, скажите Царю, онъ сдѣлаетъ для своихъ людей по правдѣ; онъ знаетъ, что мы—его вѣрные подданные, вѣрныя дѣти. И вотъ такую вѣру ставятъ для чего то на рискъ!

Стецкій (Люблин. г. П. К.). Все представительство Царства Польскаго глубоко проникнуто убѣжденіемъ, что въ интересахъ нашей будущности, въ интересахъ развитія нашей экономической культуры и нашей общественной жизни, лежитъ раздробленіе крупной поземельной собственности, которой мѣсто должно занять мелкое землевладѣніе. Подобно тому, какъ у насъ нѣтъ и быть не можетъ привилегированнаго сословія, точно также нѣтъ и быть не должно привилегированной формы земельной собственности. Помѣщичьи владѣнія у насъ уступаютъ мѣсто владѣніямъ крестьянскимъ или, точнѣе говоря, мелкоземельнымъ, и мы смотримъ на этотъ процессъ, какъ на вещь естественную, полезную и желательную. Но мы не можемъ не сознавать, что между причинами, обусловливающими объединеніе мелкаго землевладѣнія нашего края и всей вообще Импе-

ріи, наряду съ земельной нуждой, выступаютъ столь же рѣзко, столь же ясно и отчетливо другія причины: это—причины политическія, культурныя и экономическія.

Неполноправіе крестьянъ, ихъ зависимость отъ административнаго произвола, безконечно болѣе тѣснаго и подавляющаго, нежели зависимость всего вообще населенія, невозможность свободнаго взаимнаго содѣйствія,—это тѣ общія послѣдствія политическаго гнета, которыя при старомъ режимѣ связывали крестьянство по рукамъ и по ногамъ, лишали его энергіи, притупляли его предпріимчивость, уменьшали производительность его труда.

При чрезвычайно маломъ количествѣ школъ общеобразовательныхъ и почти полномъ отсутствіи профессіональныхъ, уровень образованія въ средѣ земледѣльческаго населенія понижается. Въ Россіи сельское населеніе предоставлено самому себѣ, своимъ предразсудкамъ, своему, быть можетъ, по мѣстамъ невѣжеству, своимъ первобытнымъ методамъ труда и первобытнымъ хозяйственнымъ пріемамъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть даже и рѣчи о разумномъ использованіи земли, о надлежащей организаціи хозяйства, объ интенсивномъ землевладѣніи. Залежная или 3-хъ польная система веденія хозяйства, въ другихъ странахъ Европы уже нѣсколько столѣтій тому назадъ покинутая, въ Россіи составляетъ еще общее правило. Въ европейской Россіи слишкомъ 30%, т. е. 32 милліона десятинъ пахотной земли, лежатъ втуне, между тѣмъ какъ во Франціи количество пара не превышаетъ 13%, а въ Даніи—7%. Точно также наблюдается ничтожность въ сборѣ хлѣба: чистый остатокъ ржи съ одной десятины составляетъ въ Россіи, среднимъ числомъ, 33 пуда, въ Германіи—56 пудовъ, въ Даніи—101 п. Что же говорить о Царствѣ Польскомъ, гдѣ ко всѣмъ указаннымъ выше, общимъ цѣлому государству причинамъ присоединяются еще обрусительныя усилія, вслѣдствіе которыхъ моему отечеству чужды даже тѣ культурныя учрежденія, какія разрѣшены въ имперіи.

Вся совокупность этихъ причинъ произвела обѣдненіе крестьянъ, а затѣмъ, вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ вопросу со стороны правительства, онъ предсталъ нынѣ въ острой формѣ. Но такъ какъ нынѣшнее бѣдственное положеніе мелкихъ землевладѣній является результатомъ не одного только малоземелья, но и совокупности всѣхъ этихъ причинъ, то потому ле-

карства искать слѣдуетъ не въ одномъ только увеличеніи площади, но и въ устраненіи всѣхъ здѣсь вредныхъ условій быта. Мы должны указать, что самый проектъ основныхъ положеній и вызванныя этимъ проектомъ пренія носятъ на себѣ отпечатокъ нѣкоторой какъ бы узкости взглядовъ; ибо до сихъ поръ не было достаточно сильно подчеркнуто то, на что по нашему слѣдуетъ особенно налегать, а именно, что не одно только увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія подниметъ благосостояніе сельскаго населенія и что земельное переустройство есть едва начало великой преобразовательной дѣятельности, ведущей къ обезпеченію за мелкимъ землевладѣніемъ вѣрнаго и скораго развитія.

Если принять во вниманіе, что авторами записки руководила идея удовлетворить острую земельную нужду крестьянъ, идея о необходимости передачи въ крестьянскія руки извѣстнаго количества земли, принадлежащей нынѣ другимъ категоріямъ землевладѣнія, то придется заключить, что для достиженія этой цѣли вовсе не необходимо учрежденіе государственнаго земельнаго фонда. И безъ него можно увеличить площадь крестьянскаго землевладѣнія, значитъ, если въ «основныя проложенія» введена мысль о фондѣ, то источникомъ ея не была уже забота объ удовлетвореніи земельной нужды, а какая то, другая для насъ не совсѣмъ понятная. Очевидно авторамъ проекта хотѣлось провести, при помощи основныхъ положеній, не только одну идею о расширеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, но одновременно другую идею, именно о преимуществѣ пользованія землю надъ владѣніемъ ею. Мы должны рѣшительно высказаться противъ этого взгляда и выразить убѣжденіе, что арендная форма землепользованія, какъ бы она ни была долгосрочна и какъ бы ни были выгодны ея условія,—уступаетъ мѣсто формѣ личной земельной собственности. Арендаторъ всегда имѣетъ меньше передъ владѣльцемъ стремленій приблизиться къ интенсивному хозяйству, всегда имѣетъ въ меньшей цѣнѣ землю, всегда будетъ воздерживаться отъ нѣкоторыхъ удобреній и вкладовъ въ землю, а все это, не говоря уже о неизбѣжной ограниченности сферы хозяйственной дѣятельности, пагубно отражается на производительности хозяйства. Не есть ли учрежденіе аренды изъ государственнаго фонда простое, но въ грандіозныхъ, я скажу, чудовищныхъ размѣрахъ, повтореніе общинной формы владѣнія? Та же зависимость, то же прикрѣ-

пленіе и, въ результатѣ, то же неизбѣжное ограниченіе личности, подавленіе энергіи, лишеніе почина. Обновляющая свой общественный строй Россія должна глубоко проникнуться тѣмъ убѣжденіемъ, что всѣ постигшія ее до сихъ бѣдствія истекали изъ угнетенія, подавленія и порабощенія личности, что, наоборотъ, благосостояніе государства и населенія, его подъемъ нравственный и экономическій невозможны безъ удѣленія широкаго простора личной самодѣятельности гражданъ. А для этого, въ числѣ прочихъ свободъ, дайте крестьянину свободу собственности, разорвите общинныя цѣпи и не накладывайте ихъ вновь.

Столь же непонятнымъ и необоснованнымъ кажется намъ пунктъ 8 записки, который гласитъ объ обязательномъ отчужденіи всѣхъ лѣсовъ для обезпеченія нуждъ населенія лѣсными матеріалами. «Лѣса подлежатъ отчужденію» вездѣ, гдѣ не имѣютъ «защитнаго или водохраннаго значенія». Правило это нисколько не является необходимымъ послѣдствіемъ идеи объ удовлетвореніи крестьянъ землей. Отчужденіе въ данномъ случаѣ является совершенно излишнимъ посягательствомъ на права владѣльцевъ, излишнимъ, ибо не обусловлено даже мыслью объ общественной пользѣ. Несомнѣнно, близко примыкаетъ сюда по своему происхожденію то положеніе п. 1 записки, въ которомъ говорится объ отводѣ земли семьямъ, «прекратившимъ хозяйство вслѣдствіе малоземелья, если они пожелаютъ возстановить собственное хозяйство». Разъ мы поставимъ принципъ надѣленія землею тѣхъ, кто ушелъ изъ деревни, намъ, быть можетъ, придется признать право на землю за доброй половиной нынѣшнихъ рабочихъ, что безусловно повлечетъ за собою громадныя осложненія какъ въ аграрной реформѣ, такъ и въ промышленности.

Наконецъ, господа, мы переходимъ къ самой важной сторонѣ предложеннаго Гос. Думою плана аграрной реформы. Переустройство земельныхъ отношеній въ русскомъ государствѣ имѣетъ цѣлью благо народа, исходя при этомъ изъ демократическаго принципа осуществленія народной воли. Если это такъ, господа, то не пора ли намъ подумать, что русское государство велико и обширно, что оно населено не однимъ только великорусскимъ племенемъ, что въ немъ сплошными массами живутъ еще и иныя народности. Этого отрицать вы не можете, равно какъ вы не можете отрицать, что эти территоріально обособленныя народности имѣютъ свой собственный, особый

складъ жизни, совсѣмъ не похожій на русскій, что у этихъ національностей свой особый общественный и экономическій строй, свои особыя, отличныя отъ русскихъ воззрѣнія на жизнь и понятія объ ея образѣ, что, въ силу прошлаго и настоящаго, у нихъ есть особыя хозяйственныя нужны, а поэтому и будущее ихъ должно быть устраиваемо особо. И я васъ спрашиваю, господа, не считаете ли вы умѣстнымъ вспомнить здѣсь о своихъ демократическихъ принципахъ, вспомнить о томъ, что вы кость отъ кости, и плоть отъ плоти сыны освободительнаго движенія. Если вы вспомните это, то ваши демократическія убѣжденія повелительно скажутъ вамъ, что если вы желаете удовлетворить нужды этихъ національностей, и сообразоваться съ ихъ благомъ, вы должны, прежде чѣмъ предписывать имъ законы, дать имъ возможность высказаться. И если вы вспомните о своемъ политическомъ происхожденіи, то придетсявамъ въ моментъ, когда вы принимаетесь за переустройство своей собственной хозяйственной жизни, предоставить и намъ право устроить ее, согласно съ нашими понятіями, съ нашими обычаями и пожеланіями. Десятимилліонное слишкомъ населеніе Царства Польскаго ожидаетъ этого отъ васъ, представители русскаго народа. Народъ нашъ въ единеніи съ Россіей самъ желаетъ вѣдать свои мѣстныя дѣла, желаетъ самъ разрѣшать свои общественные запросы и по своему обновлять свой экономическій строй. То, что у насъ является правиломъ, у васъ составляетъ рѣдкое исключеніе; что для васъ сомнительно—для насъ можетъ быть свято. По отношенію къ Царству Польскому, какъ странѣ рѣзко обособленной въ экономическомъ и бытовомъ отношеніи, имѣющей при томъ другое законодательство, аграрный вопросъ можетъ быть правильно разрѣшенъ только волею мѣстнаго населенія, т. е. рѣшеніемъ мѣстнаго законодательнаго собранія, созваннаго всеобщею, равною, тайною и непосредственною подачею голосовъ. Собранію этому должно быть предоставлено право отчуждать частновладѣльческія земли съ тѣмъ, чтобы починъ и примѣненіе этого права принадлежали къ кругу вѣдѣнія собранія. Только тогда рѣшеніе аграрнаго вопроса въ Царствѣ Польскомъ совпадетъ съ волею нашего народа, и только тогда это рѣшеніе будетъ дѣйствительно цѣлѣсообразно, полезно и справедливо *(апплодисменты)*.

Онипко (Ставроп. г. Т. Г.). Я просилъ слова, чтобы отъ лица своихъ избирателей сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ

смотрятъ на вопросъ тѣ, чьи интересы всего болѣе страдаютъ отъ настоящаго порядка земельныхъ отношеній, какъ смотритъ на дѣло трудовое крестьянство, тотъ классъ, на которомъ зиждется все благосостояніе, все могущество, вся дальнѣйшая надежда Россіи. И тутъ милліоны голосовъ сливаются въ одномъ могучемъ возгласѣ: «всю землю, всю волю всему народу» и въ этомъ священномъ требованіи крестьянинъ не допуститъ ни малѣйшей урѣзки. За него онъ положитъ свою голову, за него пойдетъ въ тюрьму и въ ссылку. Примѣровъ у насъ достаточно. Когда въ прошломъ ноябрѣ открыто собрался делегатскій съѣздъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза въ Москвѣ, состоявшій изъ болѣе 200 крестьянъ съ различныхъ концовъ Россіи, и когда эти люди земли единогласно потребовали передачи всей земли въ общенародную собственность, наше русское правительство обрушилось на нихъ со всею тяжестью, со всею свирѣпостью. Сколько тысячъ членовъ Крестьянскаго Союза и по сейчасъ томится въ тюрьмахъ, сколько изъ нихъ ушло въ ссылку! Сколько изъ нихъ здѣсь присутствующихъ, могли бы разсказать о тѣхъ репрессіяхъ, которымъ они подвергались за принадлежность къ союзу. И что же—каковы результаты? Добилось ли правительство того, чего оно желало? Искоренило ли оно изъ крестьянской головы вредныя идеи, высказанныя и принятыя на съѣздѣ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза? Отвѣтъ на лицо. Отвѣтъ рѣшающій, не допускающій никакихъ возраженій, высказанъ въ проектѣ аграрнаго закона, внесенномъ Трудовой Группой, проектъ, подъ которымъ подписались 104 депутата и подъ которымъ согласны подписаться еще многіе изъ нашихъ товарищей. И этотъ проектъ начинается тѣми же великими словами, исходящими изъ сердца каждаго крестьянина: вся земля съ ея нѣдрами и водами должна принадлежать всему народу, причемъ земля, нужная для сельскаго хозяйства, должна отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ обрабатывать ее своимъ трудомъ. Въ противоположность тѣмъ половинчатымъ мѣрамъ, которыя предлагались здѣсь, чтобы заткнуть дыру, въ противоположность тѣмъ, болѣе или менѣе далеко идущимъ, компромиссамъ между интересами земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, которые однимъ кажутся недостаточными, другимъ слишкомъ далеко идущими, наша группа выдвигаетъ въ своемъ проектѣ великое новое основное начало, что земля отнынѣ должна перестать служить способомъ эксплоатаціи

однихъ людей другими, что она должна поступить въ пользованіе только тѣхъ, кто обрабатываетъ ее своимъ трудомъ. Это основное начало не вычитано нами изъ книгъ—оно живетъ въ душѣ всякаго крестьянина. Земля—Божья, земля—ничья, всякій трудящійся на землѣ имѣетъ на нее право; это святая истина, которую не искоренить никакими репрессіями, которую не опровергнуть никакими діалектическими ухищреніями.

Твердо устанавливая нашу основу и принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы эта основа не могла быть обойдена какими либо ухищреніями противниковъ трудового начала, мы въ то же время отлично понимаемъ, что сразу ввести это начало въ жизнь во всей его полнотѣ невозможно. Поэтому проектъ очень бережно обращается съ интересами мелкаго землевладѣнія. Онъ оставляетъ въ собственности мелкихъ владѣльцевъ тѣ земли, которыя они будутъ обрабатывать собственнымъ трудомъ, принудительно отчуждая лишь тѣ земли, которыя превышаютъ трудовую норму; но эти земли не могутъ быть ни заложены, ни завѣщаны или проданы въ частныя руки, они могутъ быть проданы лишь въ государственный земельный фондъ. Онъ совершенно не касается надѣльныхъ земель, даже предусматриваетъ передачу земель, которыя будутъ у владѣльцевъ въ предѣлахъ трудовой нормы, по наслѣдству, все время заботясь лишь о томъ, чтобы земля не скоплялась въ частныхъ рукахъ, чтобы невозможна была впредь эксплоатація чужого труда на землѣ.

Внося нашъ проектъ, мы ни на минуту не забываемъ, какъ трудна та реформа, которую мы хотимъ осуществить. Мы ни на минуту не сомнѣваемся, что къ этому великому дѣлу долженъ быть притянутъ весь народъ, что только мѣстные комитеты, выбранные при непремѣнномъ условіи свободъ, на основаніи всеобщаго, прямого равнаго и тайнаго избирательнаго права, сумѣютъ обсудить его, сумѣютъ произвести оцѣнку земли, провести ея передѣлъ, опредѣлить размѣры вознагражденія за нѣкоторыя земли, опредѣлить основанія пользованія, опредѣлить самую норму и т. д. Только при участіи всего народа можетъ воплотиться въ жизнь этотъ законъ. И когда эти выборы состоятся, вы увидите, что лучшіе люди страны будутъ въ комитетахъ. И они сумѣютъ провести эту великую міровую реформу. Намъ возразятъ, что такая реформа потребуетъ очень много времени. Что же? Развѣ наше крестьянство не умѣетъ

ждать? Развѣ оно не ждало справедливости въ теченіе 40 лѣтъ и только совершенно извѣрившись, что когда нибудь ея дождется, только убѣдившись, что правительство ведетъ его къ гибели, само стало вставать на защиту своихъ правъ.

Но не пробуйте успокоить крестьянство половинчатыми мѣрами вродѣ тѣхъ, которыя предлагаются въ проектѣ 42. Здѣсь, какъ бы для сохраненія сельско-хозяйственной культуры, предлагается оставить крупныя владѣльческія хозяйства. Нѣтъ, гг., не о сохраненіи культурныхъ хозяйствъ вы должны заботиться, а о томъ, чтобы крестьяне дѣйствительно перестали голодать. Дайте крестьянству всю землю и когда оно вздохнетъ наконецъ, когда заживетъ по человѣчески, тогда и идите насаждать ему сельскохозяйственную культуру, тогда эта культура дѣйствительно привьется на протяженіи всего нашего отечества. Но, господа, не будемъ медлить! Проведемъ проектъ, пока не поздно. Иначе встанетъ народный мститель и тогда вмѣстѣ съ виновниками народныхъ бѣдствій погибнутъ случайно и друзья народа.

Если мы смѣло вступимъ въ борьбу, если рѣшительно будемъ проводить въ жизнь нашъ проектъ, то за насъ встанетъ весь русскій народъ, все трудовое крестьянство. Насъ поддержатъ всѣ тѣ, которые живутъ своимъ собственнымъ трудомъ, и рабочіе, и трудовая интеллигенція, и не страшенъ намъ будетъ нашъ врагъ, кучка эксплоататоровъ, во главѣ которыхъ стоитъ главный хищникъ и эксплоататоръ—ненавистное всѣмъ безотвѣтственное правительство.

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

26 мая.

Предсѣдатель. Заявленіе 35 членовъ Гос. Думы съ изложеніемъ основныхъ положеній законопроекта объ организаціи мѣстныхъ комитетовъ для подготовки данныхъ для земельной реформы вносится на разсмотрѣніе Думы по вопросу о направленіи дѣла.

Секретарь (читаетъ): «Пренія по вопросу о земельной реформѣ, начатыя въ Гос. Думѣ, сильно затягиваются и не мо-

гутъ не затягиваться. Съ одной стороны, это такой наболѣвшій и важный вопросъ, что почти всѣ депутаты считаютъ своимъ долгомъ высказать съ думской трибуны отношенія къ нему своихъ избирателей. Съ другой стороны, это вопросъ настолько сложный и огромный, что обсужденіе его, даже въ самыхъ общихъ чертахъ, должно поглотить чрезвычайно много силъ и чрезвычайно много времени. Въ виду этого Дума даже теперь, несмотря на то, что записалось говорить по земельному вопросу около 100 ораторовъ, не нашла возможнымъ прекратить дальнѣйшую запись. Между тѣмъ, за обсужденіемъ вопроса въ Думѣ должно послѣдовать обсужденіе его, быть можетъ, еще болѣе продолжительное въ комиссіи. Комиссія должна будетъ приготовить проектъ закона, который снова будетъ обсуждаться въ Думѣ и въ цѣломъ, и по отдѣльнымъ статьямъ. Однако и этого обсужденія вопроса въ комиссіи и два раза въ Думѣ еще недостаточно. Всѣ согласны въ томъ, что окончательный законъ о земельной реформѣ не можетъ быть выработанъ безъ большой подготовительной работы на мѣстахъ. Представители польской, литовской, латышской и др. національностей съ своей стороны особенно настаиваютъ на необходимости спеціальнаго примѣненія земельнаго закона къ особенностямъ своего края, что опять таки можетъ быть сдѣлано только на мѣстѣ.

Между тѣмъ земельный вопросъ не только необычайно сложенъ и важенъ, но еще *и неотложенъ*. Менѣе всего возможно затягивать его разработку и его рѣшеніе.

Члены Трудовой Группы посланы народомъ съ порученіемъ немедленно и безъ всякихъ задержекъ двинуть практически впередъ дѣло земельной реформы. Народъ съ законнымъ нетерпѣніемъ слѣдитъ за ходомъ нашихъ работъ по земельному вопросу, и мы считаемъ своей священной обязанностью сдѣлать все возможное для ихъ ускоренія, разумѣется, безъ ущерба для ихъ основательности.

Поэтому мы предлагаемъ Думѣ, не прекращая своихъ работъ, въ то же время не дожидаться ихъ окончанія для того, чтобы начать необходимыя подготовительныя работы на мѣстахъ. Необходимо немедленно создать на мѣстахъ комитеты, избранные на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, для необходимой подготовительной работы, какъ то: выработки, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, потребительной и трудовой нормъ землепользованія,

опредѣленія количества удобной земли, доли въ ней земли арендуемой и обрабатываемой своимъ и чужимъ инвентаремъ, количества земли подъ раціонально поставленными хозяйствами и т. п. Въ виду необходимости возможно болѣе полнаго приспособленія земельнаго закона ко всему разнообразію мѣстныхъ условій, цѣлесообразно, чтобы эти комитеты приняли живѣйшее участіе и въ общемъ обсужденіи самыхъ основъ земельной реформы, изложенныхъ въ различныхъ внесенныхъ въ Думу проектахъ.

Такого рода мѣра создала бы живѣйшее сотрудничество между Думою и всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, укрѣпила бы еще болѣе связь со страною и создала бы новыя формы непосредственной моральной поддержки Думы народомъ. Она облегчила бы положеніе депутатовъ, которые выбирались при крайне ненормальныхъ условіяхъ, исключавшихъ часто возможность достаточно полнаго знакомства съ истиннымъ отношеніемъ избирателей къ вопросу о земельной реформѣ. Она ускорила бы ходъ работъ самой Думы и дала бы нравственное удовлетвореніе населенію, призвавъ его къ практической работѣ по подготовкѣ земельной реформы. Она, наконецъ, устранила бы возможность подрывать довѣріе къ Думѣ указаніемъ на безрезультатность и продолжительность преній ея по этому вопросу и тѣмъ обезоружила бы всякія попытки администраціи, при помощи мелкихъ подачекъ крестьянамъ, подрывать болѣе долгую, но и болѣе плодотворную работу Думы.

Въ виду всего сказаннаго, нижеподписавшіеся предлагаютъ временно прервавъ общія пренія по земельному вопросу, провести въ порядкѣ неотложности слѣдующую резолюцію; *немедленно избрать* комиссію изъ 33 членовъ для выработки законопроекта объ организаціи на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права мѣстныхъ комитетовъ, задачею которыхъ будетъ подготовлять на мѣстахъ всѣ необходимыя практическія данныя для проведенія будущей земельной реформы и ея приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ, а также принять участіе въ обсужденіи внесенныхъ въ Думу проектовъ земельной реформы.

Кокошкинъ (Москва Н. С.) въ длинной и обстоятельной рѣчи возражаетъ противъ этого предложенія. По его мнѣнію оно не ускоритъ, а затянетъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса. Могутъ возникнуть разногласія въ самой Думѣ, найдутся группы, которыя будутъ противъ устройства комитетовъ на мѣстахъ. Придется рѣшать вопросъ о всеобщемъ,

прямомъ и равномъ избирательномъ правѣ, о правахъ женщинъ... Мало рѣшить все это утвердительно, нужно выработать избирательный законъ, и онъ будетъ нисколько не менѣе сложнымъ, чѣмъ избирательный законъ для самой Гос. Думы. Какую роль предоставимъ мы этимъ комитетамъ? Статистической работы они, избранные всеобщимъ голосованіемъ, дѣлать не будутъ, рѣшающаго голоса мы имъ предоставить не можемъ;—«это значило бы поставить крестъ надъ законодательной работой Думы въ аграрномъ вопросѣ и создать 80—90 думъ, которыя бы на мѣстахъ рѣшили аграрный вопросъ». Если предоставить имъ совѣщательную роль при Думѣ, то, чтобы отнестись къ нимъ серьезно, нужно въ самой Думѣ работу прекратить и выждать заключенія этихъ комитетовъ.

Но въ созданіи такихъ совѣщательныхъ органовъ нѣтъ никакой надобности, говоритъ онъ. Совѣщательнымъ органомъ при всѣхъ народныхъ представительствахъ служитъ вся страна, все населеніе; каждый имѣетъ право давать совѣтъ. Для этого существуетъ печать, собранія, союзы. Лучше добиваться свободы собраній, союзовъ и закона о свободѣ печати. Эта свобода создастъ намъ совѣщательный органъ не только для одной аграрной, а для цѣлаго ряда другихъ реформъ. Вотъ основанія, по которымъ я полагаю, что мы должны разсматривать представленное намъ предложеніе только какъ матеріалъ, подлежащій разсмотрѣнію той аграрной комиссіи, которую мы имѣемъ въ виду избрать.

Котляревскій (Сарат. г. Н. С.) тоже высказывается противъ предложенія Тр. Группы.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Сколько времени заняла бы даже спеціальная комиссія, чтобы подготовить законопроектъ о комитетахъ? Я думаю, что ровно столько, сколько аграрная комиссія займетъ для того, чтобы подготовить общія основанія рѣшенія земельнаго вопроса. Оба законопроекта, вѣроятно, сошлись бы въ Думѣ. Такимъ образомъ центральное возраженіе падаетъ. Мы разбираемъ каждый вопросъ не только съ его юридической стороны, но и со стороны общественной, со стороны борьбы тѣхъ силъ, представителями которыхъ мы являемся здѣсь. Нашъ аргументъ тотъ, что нужно намъ создать въ странѣ ту силу, которая дастъ намъ возможность побѣдить. Мы, представители Трудовой Группы, по собственному положенію знаемъ прекрасно, что гораздо легче организовать сельское населеніе, исходя изъ его реальныхъ и конкретныхъ потребностей. Когда земельный вопросъ будетъ выброшенъ въ деревню и каждый крестьянинъ будетъ знать, что ему приходится работать надъ опредѣленіемъ: сколько свободной земли есть, сколько

земли ему нужно, какую справедливую оцѣнку нужно за эту землю дать, трудно предположить, чтобы крестьяне не постигли въ самомъ скоромъ времени, что называется абстрактнымъ терминомъ «свобода гражданской жизни». Наряду съ этимъ есть еще и нѣчто другое: нужно всѣ эти выработанныя на мѣстахъ нормы свести къ общему, въ общій законъ разрѣшенія земельнаго вопроса. Отъ этой послѣдней работы, отъ того, чтобы быть звеномъ послѣднимъ, заключительнымъ въ самодѣятельности русскаго народа, мы не отказываемся. Но мы хотимъ, чтобы на мѣстахъ появились не сотни, а тысячи думъ и чтобы тамъ также свободно, какъ и здѣсь, люди могли обсуждать тѣ вопросы, которые прежде всего интересуютъ ихъ. Въ этомъ условіи мы видимъ многое: во первыхъ, при такихъ условіяхъ нѣкоторые термины, вродѣ, напримѣръ, «справедливая оцѣнка», едва ли войдутъ въ будущіе законопроекты. Я понялъ бы оцѣнку сообразно съ мѣстными условіями, съ условіями историческими, но «справедливой оцѣнки»,—оцѣнки, которую нужно по справедливости дать,—ни я, ни тѣ тысячи думъ, которыя мы хотимъ вызвать, никогда не примутъ, потому что справедливости въ оцѣнкѣ быть не можетъ. «Оцѣнка»—терминъ рынка и нормируется рыночными условіями. Справедливость—терминъ моральный и ничего общаго съ рынкомъ не имѣетъ.

Крестьяне, которыхъ мы хотимъ вызвать къ жизни, встанутъ на нашу точку зрѣнія въ подобныхъ вопросахъ. Это первый аргументъ. Далѣе, если поднимется вопросъ о землѣ на мѣстахъ, если комитеты возьмутъ его въ собственныя руки, то могу завѣрить, что не будетъ той власти, которая могла бы остановить эту работу или рѣшилась бы ее остановить.

Сегодня однимъ изъ ораторовъ было употреблено выраженіе «разгонъ Думы» и къ моему величайшему удивленію никто его не остановилъ. Въ первый разъ это слово произнесъ здѣсь я, и меня остановили. Если сегодня не остановили этого оратора, то я думаю, что и я могу употреблять это выраженіе. *).

Если вы вдумаетесь серьезно, возможенъ ли разгонъ Думы или роспускъ Думы на вакатъ, то можетъ быть вы поймете, что руководитъ нами, когда мы хотимъ начать немедленную

*) Въ стенограф. отчетѣ эти двѣ фразы сокращены слѣд. образомъ: «Такъ какъ это слово произнесено, то я думаю, что и мнѣ можно говорить о разгонѣ Думы».

работу по организаціи мѣстныхъ комитетовъ. Мы хотимъ дѣйствительно привести русскій народъ въ то движеніе, которое остановить невозможно; но я знаю, что несмотря на то, что на нашей сторонѣ сильные аргументы и что мы могли бы побѣдить въ спорѣ о томъ, нужны или не нужны комитеты, въ спорѣ на голоса мы во всякомъ случаѣ побѣдить не можемъ, и какъ люди, понимающіе свое положеніе, въ данномъ случаѣ присоединяемся къ тѣмъ, которые совѣтуютъ сдать наше предложеніе объ образованіи спеціальной комиссіи мѣстныхъ комитетовъ въ общую комиссію по аграрному вопросу.

Рыжковъ (Екатериносл. г.Т. Г.) высказывается противъ образованія мѣстныхъ комитетовъ.

Гр. Гейденъ (Пск. г. Пр.) говоритъ, что послѣ рѣчи Аладьина онъ пришелъ къ заключенію, что этотъ проектъ нужно не передавать ни въ какую комиссію, а отвергнуть.

Аникинъ (Сарат. г. Т. Г.) указываетъ на то, что настроеніе въ деревняхъ очень напряженное. Ему посылаютъ телеграммы съ оплаченными отвѣтами и просятъ посовѣтовать, какъ быть. Необходимо сдѣлать возможнымъ легальное разсмотрѣніе земельнаго вопроса на мѣстахъ.

Гос. Дума рѣшаетъ передать заявленіе Трудовой Группы какъ матеріалъ въ аграрную комиссію.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

27 мая.

Предсѣдательствующій. На имя предсѣдателя подано заявленіе за 31 подписью относительно сокращенія преній по земельному вопросу такъ, чтобы каждый ораторъ говорилъ не болѣе 10 минутъ, и прекращенія записей ораторовъ (*Голоса*: позвольте узнать, сколько записано)? Записано 129.

Гос. Дума рѣшаетъ прекратить запись ораторовъ. Предложеніе о сокращеніи времени до 10 минутъ отвергнуто.

Аникинъ (Сарат. г. Т. Г.). Передъ нами стоитъ великая задача русской исторіи, тотъ рѣшительный шагъ, который неизбѣжно будетъ сдѣланъ русскимъ народомъ. Я говорю о переходѣ всей земли въ руки трудящихся. Не остановятъ, конечно, русскій народъ въ его освободительномъ движеніи за землю и

волю тѣ запоздалые оклики «недопустимо», которые раздаются съ этимъ скамей (*указываетъ на ложу министровъ*), и никакіе уговоры, никакія убѣжденія пѣвцовъ помѣстнаго землевладѣнія. Мы, трудовой народъ, говоримъ: какъ въ свое время кончилась барщина, какъ въ свое время народъ порѣшилъ съ крѣпостнымъ правомъ, угрожая разрѣшить его снизу, такъ падутъ и цѣпи, сковавшія матушку-кормилицу землю. Было время, когда рабовладѣлецъ считалъ себя вправѣ распоряжаться жизнью и смертью, счастьемъ и страданіемъ, даже душой другого человѣка, крѣпостного крестьянина. Онъ считалъ это своимъ священнымъ правомъ, какъ и теперь говорятъ о священномъ правѣ собственности на землю, но мы уже узнаемъ, что нѣтъ права выше воли народной, нѣтъ ничего священнѣе народныхъ желаній. Окиньте взоромъ глубину русской земли. О чемъ говоритъ, о чемъ думаетъ, о чемъ мечтаетъ, о чемъ молится крестьянинъ? О землѣ, о свободномъ трудѣ, о правѣ съѣсть кусокъ чистаго хлѣба, добытаго въ потѣ лица своего. Въ самомъ дѣлѣ. Россія—страна земледѣлія; милліоны людей трудятся на землѣ въ лѣтній зной и осеннюю стужу, отъ зари до зари, не разгибая спины, работаютъ дѣти, работаютъ старики, работаютъ беременныя женщины—и все это для того, чтобы сытымъ и богатымъ былъ кто угодно, только не самъ мужикъ—землеробъ. Онъ голодаетъ, онъ вымираетъ. Теперь трудомъ крестьянина пользуются помѣщики, живущіе гдѣ нибудь за границей или состоящіе въ рядахъ тѣхъ 40 тысячъ двадцатниковъ, которые пока еще управляютъ страной. Они собираютъ аренду, они берутъ испольщину, они пользуются, они живутъ. Банкиры наживаютъ милліоны рублей на землѣ, на перезалогахъ и на перепродажахъ. Скупщики, съемщики, арендаторы и кулаки, благодѣтели процентщики—всѣ они зорко слѣдятъ за львиной долей крестьянскаго урожая, которую, благодаря священному праву частной собственности на землю, они получаютъ съ лихвой, оставляя на долю мужика безпросвѣтный трудъ и голодъ. Даже заграничный рантье, французскій буржуа, и тотъ добродушно стрижетъ купоны русскихъ земельныхъ бумагъ и кладетъ себѣ въ карманъ крупные куши, почитывая за кружкой добраго вина газету о далекой варварской Россіи, той Россіи, гдѣ люди такъ глупы, что даютъ отъ своихъ Богомъ данныхъ богатствъ наживаться другимъ, а сами пухнутъ съ голоду. Пойдите когда нибудь на Невскій

проспектъ, посмотрите на блестящія окна великолѣпныхъ магазиновъ сытаго Петербурга, и вы увидите тамъ много выставленныхъ картинъ, и одна изъ нихъ поразитъ, быть можетъ, васъ. Подъ ней стоитъ подпись: «одинъ съ сошкой, а семеро съ ложкой». Съ сошкой—мужикъ, а съ ложкой—это тѣ, которые здѣсь проявляли такую заботливость о мужикахъ, заботливость, напоминающую ухаживаніе паука за мухой. Мы, трудовой народъ, говоримъ: довольно! Довольно играть въ прятки, давайте говорить на чистоту! Я понимаю сдѣланное здѣсь заявленіе г. предсѣдателя Совѣта Министровъ Горемыкина, когда онъ сказалъ, что государственная власть стоитъ на защитѣ крупной частной собственности. Предсѣдатель Совѣта Министровъ защищаетъ тотъ порядокъ, при которомъ семеро съ ложкой аппетитно поѣдаютъ мужицкую силу, мужицкій трудъ. Но я рѣшительно не хочу понимать тѣхъ опасеній, которыя здѣсь высказывались многими членами Гос. Думы. Съ одной стороны, они какъ будто не прочь поближе подпустить мужика къ землѣ, съ другой стороны, они боятся, опасаются, сомнѣваются. Такая боязнь часто порождается у сторонниковъ старыхъ отжившихъ порядковъ. Она порождается въ тотъ моментъ, когда исторія готовитъ новыя формы человѣческаго общежитія, и въ этомъ отношеніи, какъ ни горько сознаться, они недалеко ушли отъ гг. Стишинскихъ, Гурко, Горемыкиныхъ и т. п. Этимъ, конечно, я не хочу набросить тѣнь на кого либо изъ гг. членовъ Государственной Думы. Я великолѣпно понимаю, что всѣ тѣ заявленія, всѣ выкрики и выкладки о четырехъ десятинахъ, всѣ эти жупелы приказной мудрости, которыми насъ безпокоили въ теченіе трехъ засѣданій, все это, по мѣткому выраженію члена Гос. Думы Герценштейна, является ничѣмъ инымъ, какъ провокаціей. Мы это хорошо знаемъ. Мы знаемъ такъ же хорошо, что когда хотятъ приманить къ себѣ собаку, держа въ одной рукѣ кусокъ хлѣба, а въ другой нагайку, то собака не пойдетъ, и, конечно, такими пріемами не заманишь русскихъ крестьянъ. Но я все таки нахожу, что по существу нѣкоторые думскіе ораторы говорили то же, что и министры,—министры, лишенные довѣрія Гос. Думы. Нѣкоторые опасались вмѣстѣ со Стишинскимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ Стишинскимъ, который сочинилъ каторжный законъ о наймѣ на сельскохозяйственныя работы,—опасались, не останутся ли мужики безъ заработка, если уничтожить крупныя имѣнія и землю отдать мужикамъ.

Стишинскій даже привелъ въ примѣръ имѣніе Воронцова-Дашкова, въ Саратовской губерніи, уступленное черезъ крестьянскій банкъ крестьянамъ. Да, у насъ Россія—страна крестьянская, у насъ есть много крестьянскаго: есть крестьянская нужда, есть крестьянскій голодъ, есть крестьянскіе начальники, есть крестьянскій банкъ. У насъ много крестьянскаго.

Было здѣсь указано Стишинскимъ, что крестьяне Саратовской губерніи послѣ покупки имѣнія Воронцова-Дашкова жаловались на то, что нѣтъ заработка, потому что нѣтъ имѣній. Имѣній тамъ много, тамъ есть Щербатовы, Катковы, баронесса Бенкендорфъ, имѣніе министерства земледѣлія, тамъ много имѣній. Если бы тамъ не было имѣній, тамъ не было бы аграрныхъ безпорядковъ. Значитъ, жалобы крестьянъ на недостатокъ имѣній не было.

Я полагаю, всѣ эти опасенія о томъ, что крестьяне останутся безъ работы, безъ заработка—напрасны. Да, конечно, если упразднить крупныя имѣнія и отдать землю мужику, кто то останется безъ заработка, особенно, если считать заработкомъ казачью службу, полицейскую, полученіе аренды, штрафовъ и пр. и пр. Только безъ заработка останутся не люди труда.

Ораторъ читаетъ далѣе выдержки изъ приговоровъ, рисующія ужасное безправіе и произволъ, царящіе въ деревнѣ, издѣвательство помѣщиковъ и звѣрское обращеніе администраціи и казачьихъ отрядовъ.

Вотъ тотъ порядокъ, который царитъ почти повсемѣстно въ Россіи. Вотъ что министерство, которому объявлено недовѣріе страны, признаетъ «краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ котораго немыслимо самое существованіе государства». Отсюда ясно, кого они считаютъ государствомъ. Перехожу далѣе къ опасеніямъ другого рода. Опасенія проф. Петражицкаго болѣе тонки, болѣе изысканны и, если хотите, болѣе деликатны. Проф. Петражицкій опасается, видите ли, что если въ деревнѣ останется крестьянинъ, да еще крестьянинъ не мелкій собственникъ, а просто свободный землепашецъ, то онъ не сумѣетъ продолжить либеральныхъ начинаній нашего земства, полезныхъ для него самого. Крестьяне, видите ли, консервативны по природѣ, они по природѣ дикари. Однако, надо бы помнить почтенному профессору, что самый консервативный, самый упорный, самый отсталый народъ—это крупные помѣщики. Они не только у насъ въ Россіи, но во

всемъ мірѣ тормозятъ все свѣтлое, все передовое. Посмотрите на наши дворянскіе съѣзды и собранія: развѣ не они требуютъ возвращенія крѣпостного права? Развѣ не они засѣдаютъ теперь въ Петербургѣ и говорятъ, что у мужика нѣтъ никакой земельной нужды? А кто писалъ проекты о вывозѣ изъ Китая рабовъ? Развѣ не курскіе дворяне? Посмотрите на министерскія скамьи. Кто здѣсь засѣдаетъ? Изъ кого состоятъ эти господа? Развѣ это крестьяне? Мы ихъ двѣ недѣли упорно гонимъ; они не имѣютъ ни стыда ни совѣсти...

Предсѣдательствующій. Я прошу васъ не употреблять рѣзкихъ формъ.

Аникинъ. Это все крупные помѣщики *(апплодисменты)*. Развѣ мужикъ усидѣлъ бы? *(шумные апплодисменты)*. Дѣйствительно, если гдѣ и попадаются крестьяне косные, малоразвитые, то это чаще всего крестьяне землевладѣльцы, крестьяне собственники, и напрасно здѣсь объ нихъ распинаются. Мы слышали здѣсь также опасенія за то, что когда земля перейдетъ трудовому народу, то падетъ производительность земледѣльческаго труда. Однако, кто же теперь работаетъ на землѣ, кто же теперь трудится на землѣ — помѣщики или крестьяне? Надѣюсь, что и теперь трудятся тѣ же трудовые крестьяне. Что же вы полагаете, что трудовое крестьянство будетъ разбивать и уничтожать въ сельско хозяйственномъ производствѣ машины? Развѣ вамъ не извѣстно, что крестьяне, не смотря на всю бѣдноту и уродливость условій, при которыхъ приходится заниматься своимъ хозяйствомъ, все болѣе и болѣе обзаводятся плугами, жнейками, молотилками, занимаются травосѣяніемъ, улучшаютъ культуру. Если вы не вѣрите тому, что здѣсь говорилъ членъ Гос. Думы Герценштейнъ, то прочтите въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей проф. Чупрова, который доказалъ, что крестьянское хозяйство не стремится къ упадку. Производительность его растетъ. Я полагаю, что въ такихъ опасеніяхъ кроется остатокъ стараго пережитка, кроется, нѣсколько скрытый, можетъ быть, крѣпостническій взглядъ на мужика. Мужикъ-де безъ кнута не справится самъ съ собой и съ своей работой. Отсюда, я думаю, также исходитъ та, позволю себѣ такъ выразиться, клевета на рязанскаго мужика, что будто онъ не хочетъ земли. Я думаю, что всякій мужикъ, въ томъ числѣ и рязанскій, хочетъ земли, хочетъ всю землю. Напрасно здѣсь были сдѣланы ссылки на агитацію и агитаторовъ.

За примѣрами ходить не далеко. Нѣтъ въ мірѣ болѣе широкой агитаціи, какъ агитація нашего безотвѣтнаго министерства: въ полицейскихъ участкахъ, на площадяхъ, на базарахъ, въ церквахъ и даже здѣсь, съ этой священной каѳедры, они агитируютъ, распространяютъ свои взгляды. Однако, гдѣ же успѣхъ? Никакого успѣха они не имѣютъ. А ужъ, кажется, они ли не агитируютъ? Значитъ, не въ агитаціи здѣсь дѣло. Конечно, что бы ни говорили эти агитирующіе господа, откуда бы они ни говорили, никто имъ не повѣритъ. Вѣдь, посмотрите, что они говорятъ: «Земли не хватитъ, у мужика ее отберутъ, изъ городовъ народъ придетъ землю брать». Нѣтъ, это говорятъ всегда, когда хотятъ кого либо смутить; а послушайте, что они запоютъ, когда мы будемъ говорить объ охранѣ труда рабочаго; посмотрите, что они скажутъ, когда мы потребуемъ 8-ми часового рабочаго дня. Когда потребуемъ минимума заработной платы, когда потребуемъ всѣхъ видовъ страхованія рабочихъ, когда потребуемъ охраны труда во всѣхъ его видахъ, они скажутъ: «Не надо этого дѣлать. Промышленность въ опасности, отечество погибаетъ,—мужики побросаютъ землю и пойдутъ къ рабочимъ отбивать у нихъ хорошую жизнь» (*аплодисменты*).

О, мы знаемъ васъ! Такъ знайте же и вы насъ! Наши требованія широки, наши требованія давно извѣстны не только вамъ, но и всѣмъ тѣмъ, кто стоитъ за вами. Куда подѣвались всѣ сотни, тысячи крестьянскихъ приговоровъ, которые составлялись повсемѣстно въ Россіи на основаніи царскаго указа отъ 18 февраля 1905 г.? Гдѣ резолюція великаго Всероссійскаго Крестьянскаго Союза, который такъ не по сердцу пришелся многимъ? Тамъ было сказано: «вся земля всему народу». Мы повторяемъ это сейчасъ, мы говоримъ, что это наши требованія, отъ которыхъ мы не отступимся: вся земля и вся воля всему народу!» Ясно, какъ мы хотимъ дать народу землю. Намъ земля нужна ни для спекуляціи, ни для продажи, ни для залога, ни для того, чтобы отдавать ее въ аренду и тѣмъ наживаться; она нужна для приложенія нашего труда; мы не интересуемся землей, какъ товаромъ, а какъ средствомъ производить полезные продукты. Намъ нужна земля для того, чтобы ее пахать. Вотъ зачѣмъ она нужна намъ. Поэтому мы не хотимъ частной собственности, мы думаемъ, что въ сознаніи русскаго крестьянства нѣтъ того, что ему здѣсь приписываютъ. Говорятъ, будто бы крестьянинъ ищетъ частной соб-

ственности, какъ чего то святого, священнаго, чтобы оставить въ наслѣдіе дѣтямъ свою собственную землю. Если вы вглядитесь въ тѣ переходы, которые совершаются сейчасъ въ земельныхъ сферахъ, если вы посмотрите, гдѣ болѣе земли отбирается отъ одного и передается другому, то это именно при частной собственности. Крестьяне, если вы хотите быть застрахованы, если хотите имѣть постоянную возможность пахать землю, то бойтесь частной собственности! И народъ ея боится. Напрасно здѣсь были ссылки на западный край, какъ будто тамъ частная собственность такъ привилась, что другого разговора быть не можетъ. Намъ писали оттуда. Въ Трудовой Группѣ есть документы, гдѣ западные крестьяне говорятъ, что они требуютъ земли только въ наслѣдственное пользованіе, они противъ передѣловъ, противъ общины, но они ничуть не ратуютъ за ту частную собственность, какъ ее понимаютъ крупные помѣщики. Очевидно, крестьяне и помѣщики говорятъ на разныхъ языкахъ и не понимаютъ другъ друга. Наконецъ, мы полагаемъ, что если государственная власть прибѣгнетъ къ принудительному отчужденію, не черезъ крестьянскій банкъ, не по дутымъ цѣнамъ, не по рыночнымъ цѣнамъ, а по нормамъ, указаннымъ властью, то никогда государственная власть, отобравъ землю у одного частнаго собственника, не отдастъ ее другому собственнику, потому что тѣ же самые крупные помѣщики, которые теперь ратуютъ за частную собственность, скажутъ тогда: «это—грабежъ».

Скажутъ потому, что вѣдь землю отберутъ по дешевой цѣнѣ, не по рыночной. Значитъ, и отдать крестьянину ее можно по той же дешевой цѣнѣ; навѣрно будутъ и такіе случаи, когда придется отдавать землю даромъ. И вотъ если, получивъ землю даромъ, крестьянинъ на второй же день продастъ ее—что скажутъ собственники? Конечно, они скажутъ: «это недопустимо»; и они будутъ правы. Поэтому мы говоримъ, что земля должна быть отчуждена въ общенародный земельный фондъ, но только мы понимаемъ этотъ общенародный фондъ не такъ, какъ здѣсь его понимаютъ многіе. Мы думаемъ, что не бюрократія, не чиновники будутъ распоряжаться землей, а распоряжаться землей будутъ мѣстные люди, организованные въ мѣстныя самоуправленія на основѣ всеобщаго избирательнаго права съ прямой, равной и тайной подачей голосовъ безъ различія пола. И когда такія мѣстныя учрежденія будутъ рас-

поряжаться на мѣстахъ землей, не безпокойтесь — никакого гнета, никакого чиновничьяго распоряженія они не потерпятъ. Мы думаемъ, что каждый, здѣсь выступающій въ защиту частной собственности, защищая частную помѣстную собственность, напрасно прикрывается мелкимъ собственникомъ-крестьяниномъ. Взглядъ на землю помѣщика и взглядъ на землю крестьянина—взгляды различные: у крестьянина — взглядъ трудовой, у помѣщика—взглядъ противоположный. И это трудовое начало у крестьянина, будь онъ мелкій собственникъ, будь онъ общинникъ, будь онъ сторонникъ національизаціи земли, это трудовое начало стоитъ во главѣ угла крестьянскаго міровоззрѣнія, и помѣщикъ никогда его не можетъ разрушить, никогда не можетъ доказать крестьянину, что ему нужна земля для тѣхъ же цѣлей, для какихъ нужна помѣщику. Въ этомъ отношеніи мы, сторонники общественной собственности, всегда встрѣтимъ поддержку у крестьянина, мелкаго собственника, потому что мы стоимъ на одной трудовой доскѣ съ нимъ, а вы стоите на разныхъ плоскостяхъ и на разныхъ площадяхъ. Поэтому мы не боимся передать самое широкое обсужденіе аграрнаго вопроса на мѣста, мы не боимся того, что скажутъ польскіе крестьяне, мы не боимся того, что скажутъ мѣстныя демократическія самоуправленія въ Эстляндіи и Лифляндіи и въ другихъ мѣстахъ,—мы знаемъ, что инстинктъ трудового человѣка подскажетъ имъ вѣрное рѣшеніе. Мы въ нихъ видимъ союзниковъ, мы знаемъ, что дѣло будетъ рѣшено такъ, какъ хочетъ трудовой народъ, и намъ кажется, что всякій, кто стоитъ за истинную народную свободу, кто считаетъ себя настоящимъ демократомъ,—онъ долженъ стоять на этой точкѣ зрѣнія. Такое важное дѣло, какъ рѣшеніе земельнаго вопроса въ Россіи, должно быть рѣшено всѣмъ народомъ, организованнымъ народомъ, и только такому рѣшенію весь народъ подчинится. Посмотрите вы нашу программу, которую мы представили для разсмотрѣнія въ земельную комиссію. Программа именно составлена въ разсчетѣ на это. Мы находимъ, что только тогда трудовой народъ можетъ быть обезпеченъ землей, когда будетъ проведенъ законъ о передачѣ земли въ руки трудящихся. Мы не дѣлаемъ ломки, мы не хотимъ, чтобы вся земля, включая и мелкую трудовую собственность, сейчасъ же была объявлена національной собственностью. Мы не хотимъ этого пока потому, что не организованы еще демократическія

самоуправленія, потому что есть мѣстные обычаи, которые несомнѣнно лягутъ въ основаніе мѣстнаго обсужденія, но мы вмѣстѣ съ тѣмъ говоримъ, что долженъ быть всероссійскій страховой земельный союзъ, должна быть у каждаго увѣренность, что разъ онъ желаетъ работать на землѣ, то эта земля ему будетъ дана. Эта увѣренность, опять повторяю, объединитъ все трудовое населеніе Россіи. Въ разсчетѣ на это и составлена наша программа. Теперь я закончу свою рѣчь обращеніемъ къ крестьянству, обращеніемъ къ трудовому народу. Я знаю, что мои слова отсюда разлетятся по всѣмъ концамъ земли русской, и потому я говорю: русскій народъ, ты послалъ насъ сюда добиваться земли и воли, и мы, избранники твои, заявили, что необходимо принудительное отчужденіе земли частновладѣльческой, мы заявили, что необходимо отобрать земли казенныя, земли кабинетскія, удѣльныя, церковныя, монастырскія, необходимо ихъ отобрать и отдать въ пользованіе трудовому народу, а намъ сказали, что «это не допустимо». Въ отвѣтъ на это мы сказали: уйдите, уйдите добромъ (*аплодисменты*).

Заболотный (Подол. г. Т. Г.). Только та земельная реформа, которая признаетъ полное право каждаго гражданина на жизнь, только та земельная реформа, которая признаетъ право каждаго гражданина на результаты его труда, только эта земельная реформа насъ удовлетворитъ. Та же земельная реформа которая оставляетъ мѣсто эксплоатаціи нѣкоторой части населенія другою, которая всетаки оставляетъ культурѣ праздности извѣстное право, насъ не удовлетворитъ. Вотъ съ этой общей точки зрѣнія мы и приступаемъ къ разбору, къ краткому анализу записки. И прежде всего вниманіе наше останавливается на вопросѣ о томъ, что же собственно предлагаютъ составители ея отчудить въ пользу народа. Предлагаютъ ли они что нибудь опредѣленное или, напротивъ, то право, которое они предлагаютъ, является не правомъ, а только извѣстной жертвой, извѣстной милостью. Ихъ точка зрѣнія въ томъ и заключается, что государство, выкупая владѣнія у владѣтельныхъ классовъ, приноситъ извѣстной части населенія извѣстную жертву. Мы же говоримъ: народъ долженъ имѣть свое право и не въ видѣ милости, не въ видѣ жертвы, а исключительно, какъ право. Вотъ почему, стоя на этой точкѣ зрѣнія, не удовлетворяясь тѣми изложеніями и тѣми указаніями, которыя здѣсь существуютъ на предметъ отчужденія, мы говоримъ: всѣ земли въ полномъ ихъ

составѣ должны перейти въ руки трудящагося народа, они должны находиться только въ этихъ рукахъ. Такъ что, если мы оставимъ хотя какую нибудь часть болѣе трудовой нормы, то эта часть будетъ источникомъ новой эксплоатаціи, будетъ источникомъ новой несправедливости. Вотъ почему всѣ тѣ ограниченія, которыя представлены въ запискѣ, для насъ являются въ высшей степени отрицательными.

Переходя затѣмъ отъ предмета отчужденія къ тому, какимъ образомъ оно будетъ осуществляться, мы поневолѣ должны остановиться на томъ, будетъ ли оно производиться за плату или безъ платы. Находимъ ясный отвѣтъ—по справедливой цѣнѣ, т. е. сообразно нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой. Я спрашиваю васъ: а нормальная то доходность, она то въ данной мѣстности не создаетъ земельной нужды? Развѣ сельскій рабочій не идетъ продавать за безцѣнокъ свой трудъ? Развѣ онъ не идетъ продавать этотъ трудъ въ силу этой земельной нужды? Развѣ, такимъ образомъ, эта же нормальная доходность не зависитъ вполнѣ отъ земельной нужды и отъ угнетенія большого класса тружениковъ немногочисленнымъ классомъ поработителей? Она вполнѣ отъ этого зависитъ и въ этой нормальной доходности есть очень много ненормальной, несправедливой добавочной цѣнности. Въ то время, какъ рабочій приноситъ въ сельское хозяйство рубли, ему даютъ гроши. Въ то время, какъ онъ кормитъ, одѣваетъ и даетъ всю роскошь празднымъ классамъ своей страны, они стараются у него передѣлить послѣднюю корку сухого хлѣба. Есть многомного мѣстъ, гдѣ рабочій получаетъ едва десятую часть результатовъ своего труда. Вотъ съ какихъ элементовъ создается нормальная доходность даннаго имѣнія. Вопросъ о цѣнѣ для насъ является вопросомъ необычайной важности. Мы видимъ здѣсь самое слабое мѣсто подлежащей записки, видимъ, что тѣ основанія, которыя изложены въ ней, для насъ не подходятъ, что она не отвѣчаетъ интересамъ труда, что слово «справедливость» тутъ поставлено не у мѣста.

Переходя далѣе къ другимъ пунктамъ этой записки, я долженъ остановиться на вопросѣ о трудовой и потребительной нормахъ. Здѣсь говорится, что желательно доводить обезпеченіе («прочное» при этомъ сказано) крестьянъ до потребитель-

ныхъ нормъ, принимая во вниманіе посторонніе заработки. Посмотримъ, насколько это измѣняетъ теперешнее положеніе. Если только желательно—значитъ не необходимо: что желательно, то только желательно, но не принадлежитъ по праву; полная неопредѣленность такого положенія особенно больно отзовется въ сердцѣ каждаго крестьянина. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, или мы признаемъ за нимъ право на жизнь и на землю, или мы этого права не признаемъ, — а то, что желательно однимъ, можетъ быть вовсе нежелательно другимъ. Вотъ почему мы останавливаемся здѣсь на разграниченіи двухъ элементовъ: извѣстное количество земли сверху, т. е. трудовая норма, или извѣстное количество снизу, т. е. потребительная норма. Трудовая норма намъ необходима не потому, что этой реформой мы хотимъ произвести извѣстный палліативъ, хотимъ создать извѣстнаго облегченія, а потому, что хотимъ добиться коренного измѣненія общественнаго строя, въ виду большей справедливости и обезпеченія труда. Вотъ почему, если мы оставимъ участки земли, превышающіе трудовую норму, этимъ самимъ мы оставимъ возможность существованія того пролетаріата, который долженъ ихъ обрабатывать. Вѣдь ясно, разъ остаются участки выше трудовой нормы, то кто то долженъ на нихъ работать и проектъ объ этомъ позаботился; тѣ, которые получатъ землю, получатъ какъ разъ столько, чтобы имъ было необходимо идти и продавать свой трудъ на оставшихся за помѣщиками значительныхъ участкахъ.

Мы коснулись предмета отчужденія, цѣны его и трудовой нормы. А способъ отчужденія какой? Объ этомъ обстоятельствѣ данный проектъ умалчиваетъ и умалчиваетъ, по моему, совершенно напрасно. Изъ дальнѣйшаго развитія мысли его составителей, напримѣръ Герценштейна, мы усматриваемъ что въ этомъ пунктѣ у насъ будетъ обычное расхожденіе. Мы считаемъ долгомъ заявить напередъ объ этомъ. Эта точка расхожденія слѣдующая: авторами проекта предвидятся комиссіи на мѣстахъ съ составомъ отъ крестьянъ, отъ землевладѣльцевъ и отъ агентовъ правительства или, точнѣе сказать, государственной власти. Такую организацію мѣстныхъ комиссій, которымъ предоставлено право опредѣлять потребительныя нормы, а также размѣры земли, какіе необходимо оставлять крупному землевладѣнію, мы считаемъ въ высшей степени опасной для народа и несправедливой. Мы утверждаемъ, что только комис-

сіи, только комитеты, избранные на основѣ всеобщаго избирательнаго права въ его полномъ объемѣ, будутъ вправѣ опредѣлить трудовыя нормы, примѣнять земельные законы и собирать тотъ матеріалъ, который намъ необходимъ для руководства. Если мы не опредѣлимъ точно, въ чемъ право каждаго гражданина, до какихъ предѣловъ оно простирается, чѣмъ оно ограничивается въ своихъ размѣрахъ, то земельнымъ комиссіямъ по смыслу разбираемаго проекта, будетъ предоставленъ колоссальный произволъ. Если въ нихъ будетъ участвовать господствующій классъ и правительство, принадлежащее къ господствующему классу, мы получимъ реформу, которая будетъ напоминать и соотвѣтствовать реформѣ 1861 года, которая, вмѣсто блага для народа, исключительно создастъ благо для опредѣленнаго класса, соблюдетъ только интересы этого класса, а не интересы трудящихся массъ.

Мнѣ остается только сказать нѣсколько словъ по поводу возраженій, которыя были сдѣланы на тотъ проектъ профессоромъ Петражицкимъ. Его страхъ передъ мужицкой культурой ставитъ его въ удивительное положеніе человѣка, борющагося съ самимъ собой. Что же онъ предлагаетъ? Онъ предлагаетъ сохранить среднюю сельскую собственность, при которой владѣлецъ имѣлъ бы извѣстный досугъ, пользуясь трудомъ наемныхъ, и ему кажется, что въ этомъ случаѣ сохранится культура. Напрасно! Это среднее сословіе и есть самое консервативное, самое реакціонное, и именно, если говорятъ о мужицкой косности, то имѣютъ въ виду мужика, который не обрабатываетъ землю своимъ трудомъ, а представляетъ, такъ сказать, мѣщанскую культуру. Онъ намъ говоритъ: помните, вы должны народу дать даръ, вы должны принести ему такой даръ, которымъ бы онъ остался доволенъ, а мы говоримъ, что мы не даръ, мы не милости, мы не жертвы просимъ для этого народа, а народъ русскій сошелся сюда, чтобы взять въ свои руки все свое естественное право на жизнь, на трудъ, на землю, на все то, что ему нужно, чтобы трудиться. Онъ пришелъ сюда также для того, чтобы потребовать отчета у тѣхъ, кто до сихъ поръ расхищалъ эти его права на землю, на волю, на хлѣбъ.

Исуповъ (Арханг. г. Н. С.). Я скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ смотрятъ на землю наши крестьяне, въ томъ числѣ и я самъ; но оговариваюсь,—мы, крестьяне, не соціалисты по недоразумѣнію, о которыхъ упомянулъ съ этой трибуны нѣ-

сколько дней тому назадъ профессоръ Петражицкій. Мы далеки отъ соціализма, мы на землю смотримъ просто и непосредственно, мы видимъ одну справедливость. Нашъ крестьянинъ говоритъ: «земля общая и *принадлежитъ всѣмъ одинаково, но если я распахалъ поле, то это поле мое, пока оно будетъ полемъ, а если оно станетъ вновь пустыремъ, то опять будетъ общимъ»*.

Но на самомъ дѣлѣ въ жизни мы видимъ совсѣмъ другое. Мы видимъ, что земледѣльцы не имѣютъ средствъ на существованіе, въ то же время мы видимъ, что помѣщики, удѣлы, церкви, монастыри имѣютъ десятки тысячъ, сотни тысячъ десятинъ, за которыя земледѣльцы будто бы обязаны платить деньги, и платятъ. Откуда и какъ стала собственностью этихъ крупныхъ владѣльцевъ земля, мы знаемъ. Я слыхалъ отъ крестьянъ не архангельскихъ, а другихъ, которые говорятъ: матушка Екатерина щедро наградила землями по Волгѣ графа Орлова-Давыдова за его вѣрную службу и дружбу, а крестьяне тамъ и теперь сидятъ на нищенскихъ надѣлахъ и голодаютъ.

Нынѣ почти всѣ признаютъ, что для того, чтобы крестьяне не голодали, землю у потомковъ графа Орлова-Давыдова, заслужившаго ее, слѣдуетъ взять и отдать крестьянамъ.

Мнѣ хотѣлось бы только сдѣлать нѣсколько замѣчаній въ развитіе положеній въ заявленіи, по которымъ земля должна передаваться въ руки трудящихся. Въ пунктѣ второмъ этого заявленія говорится, что является желательнымъ доведеніе размѣровъ надѣловъ до потребительной нормы. По моему мнѣнію, необходимо признать *права* каждаго земледѣльца данной мѣстности на надѣлъ *въ размѣрѣ трудовой нормы.* И только тамъ, гдѣ земли не окажется для такого надѣла—необходимо установить наименьшій размѣръ надѣла, не ниже продовольственной нормы. Затѣмъ въ пунктѣ 6 говорится, что земли, принадлежащія земельному фонду, передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями безъ права переуступки. По моему мнѣнію, такая форма надѣленія крестьянъ землею не встрѣтитъ сочувствія населенія. Необходимо, я думаю, установить такъ, чтобы земля отдавалась крестьянамъ, отдѣльнымъ семьямъ или обществамъ, въ *постоянное пользованіе* безъ права переуступки, но *съ правомъ родового наслѣдованія. Никакого срока на пользованіе землей не слѣдуетъ назначать.* Взята обратно въ

пользу земельнаго фонда земля можетъ быть только тогда, если пользующаяся ею семья или общество не будутъ вести своего хозяйства. Каждая семья, въ случаѣ численнаго увеличенія, имѣетъ право на добавочный надѣлъ, если будутъ находиться въ той мѣстности свободныя земли, въ противномъ случаѣ—на переселеніе. Платы за землю не должно быть никакой. Можетъ быть только установленъ налогъ на землю, размѣръ котораго долженъ быть опредѣленъ по доходности земли.

Якушкинъ (Курск. г. Н. С.). Я постараюсь быть краткимъ и отвѣчу только на нѣкоторыя наиболѣе характерныя замѣчанія. Нашу записку многіе обвиняли, во первыхъ, въ ея непослѣдовательности, находили, что она не доводитъ принципа, на которомъ основывается, до конца. На это я долженъ замѣтить, что законы, а также матеріалы для законовъ—это не есть символъ вѣры, гдѣ все должно быть согласовано между собой и не можетъ быть ничего недосказаннаго, ничего не доведеннаго до конца. Этотъ законъ, по существу, всегда есть компромиссъ съ жизнью, и съ этой точки зрѣнія и составлялась аграрная программа партіи Народной Свободы, съ этой точки зрѣнія былъ обработанъ въ общихъ чертахъ матеріалъ, который изложенъ въ этой запискѣ. Здѣсь приходилось слышать нѣсколько замѣчаній общаго характера другого рода. Говорилось о томъ, что это, съ одной стороны, содержитъ въ себѣ много стараго, устанавливается какая то связь съ прежними крѣпостными началами, съ другой стороны, слишкомъ много новаго, слишкомъ смѣло идетъ впередъ. Подобныя возраженія, особенно возраженія послѣдняго рода, говорятся и могутъ говориться поповоду всякой реформы. Всякая реформа, если она ставится широко, несомнѣнно для многихъ представляется слишкомъ новой, слишкомъ смѣлой, тогда какъ другіе, съ точки зрѣнія непослѣдовательнаго проведенія принципа, думаютъ, что каждая реформа является слишкомъ урѣзанной; всякая реформа, поставленная практически, имѣетъ связь со старымъ, съ тѣмъ, что уже было. Такимъ образомъ я не буду останавливаться подробнѣе на тѣхъ общихъ возраженіяхъ, которыя дѣлались нѣкоторыми ораторами. Что положено въ основу записки, представленной въ Гос. Думу? «Сознаніе земельной тѣсноты, отъ которой страдаетъ русскій народъ». То, что эта тѣснота существуетъ, въ этомъ, насколько помнится, не сомнѣваетс ни одинъ изъ Членовъ Гос. Думы, говорившихъ съ этой кафедры, и

мы эти сомнѣнія слышали только съ министерскихъ скамеекъ. Мы смотримъ на дѣло земельной реформы не только какъ на средство устраненія той опасности, которая сейчасъ грозитъ странѣ отъ возникшихъ и могущихъ возникнуть еще аграрныхъ волненій. Это также не есть актъ благотворительности, какъ говорилъ предшествующій ораторъ. Это есть широко поставленная попытка провести коренную соціальную реформу. Мы убѣждены, что если аграрная реформа будетъ проведена на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ этой запискѣ, это поведетъ къ совершенному обновленію нашей деревенской жизни, жизни нашего крестьянства, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнитъ и жизнь всего русскаго государства и всей страны, и въ результатѣ будетъ не только улучшеніе быта крестьянства, но и улучшеніе быта всего государства въ соціальныхъ и экономическихъ отношеніяхъ. Мы видимъ въ этомъ надѣленіи сельскаго населенія землей, о которомъ мы говоримъ, къ которому стремимся, лучшее средство для правильнаго развитія экономическихъ силъ Россіи. . . . .

Кому государство должно придти на помощь въ земельной тѣснотѣ? Записка на этотъ вопросъ отвѣчаетъ совершенно опредѣленно. Государство должно придти на помощь малоземельнымъ и безземельнымъ земледѣльцамъ. Мы вовсе не задавались цѣлью провозгласить право каждаго гражданина на извѣстный участокъ земли. Мы имѣли въ виду необходимое улучшеніе быта того населенія, которое уже сидитъ на землѣ, отъ нея зависитъ, и которое не можетъ остаться въ томъ положеніи, которое создала для него предшествующая исторія.

Малоземельные и безземельные земледѣльцы должны получить дополнительный надѣлъ. Сколько же требуется имъ получить дополнительнаго надѣла? Если бы мы составляли теоретическій трактатъ, а не имѣли бы въ виду составлять законопроектъ, имѣющій возможность осуществиться на дѣлѣ, мы бы не только съ другими нашими товарищами по Думѣ провозгласили необходимость трудовой нормы для населенія, мы бы пошли и дальше. Мы бы сказали, что необходимо обезпечить и будущій приростъ населенія. Мы бы признали, что сельское общество или отдѣльная семья, получающая надѣлъ, должны получить землю выше трудовой нормы для того, чтобы былъ запасъ на будущее. Но мы считались съ дѣйствительными отношеніями, съ дѣйствительными условіями, съ тѣми размѣрами

земли, которыми можно воспользоваться для надѣленія крестьянъ. Мы вовсе не желали провозгласить принципа, который на дѣлѣ оказался бы неосуществимымъ. Поэтому мы остановились на низшей, по нашему мнѣнію, нормѣ, которою можно всетаки достаточно обезпечить крестьянъ при данныхъ условіяхъ, и надо сказать, что во многихъ губерніяхъ выше этой нормы ни въ какомъ случаѣ крестьянъ надѣлить и нельзя. Въ проектѣ Трудовой Группы, который настаиваетъ на принципѣ надѣленія въ трудовомъ размѣрѣ, тоже указывается на случаи надѣленія ниже потребительной нормы. По моему личному мнѣнію, такъ какъ потребительную норму большею частью трудно опредѣлить, было бы правильнѣе замѣнить ее въ законопроектѣ указаніемъ на высшій надѣлъ 61 г., причемъ слѣдовало бы сказать, что это обязательная норма.

Конечно для этого потребуется пожертвовать частнымъ землевладѣніемъ, но на этомъ основанъ весь нашъ проектъ. Но мы не задавались вовсѣ цѣлью уничтоженія всей частной собственности. Мы не хотимъ требовать отъ частнаго землевладѣнія больше жертвъ, чѣмъ это необходимо для крайне умѣренныхъ опредѣленныхъ размѣровъ земельной реформы и поэтому въ нашей запискѣ указаны основанія, по какимъ условіямъ, въ какихъ размѣрахъ и гдѣ можетъ быть сохранена частная собственность. Нашъ проектъ признаетъ, что частная собственность должна быть отчуждена на основаніи справедливой оцѣнки. Человѣкъ, который нѣсколько знакомъ съ работами аграрнаго съѣзда, положенными въ основаніе нашей программы, который знакомъ съ разработкой нашей аграрной программы, знаетъ, что подъ справедливой оцѣнкой партія Народной Свободы разумѣла всегда и разумѣетъ такую оцѣнку, въ исчисленіи которой устраняются всѣ условія, связанныя съ кабальными цѣнами какъ на аренды, такъ и на рабочій трудъ.

Здѣсь дѣлалось возраженіе по поводу того, что земля переходитъ къ народу не даромъ, а за извѣстные налоги; я долженъ оговорить и тѣ возраженія, которыя приписывали этому налогу характеръ арендной платы; по нашему проекту дѣло стоитъ не такъ. Не арендная плата будетъ браться съ крестьянъ, которые получатъ землю, а тѣмъ менѣе съ нихъ будутъ браться такія суммы, которыя уплачивались государству за выкупъ земли со всѣми расходами. На эту землю съ самаго начала

будутъ опредѣлять поземельный налогъ, который долженъ быть согласенъ съ общей системой предполагаемаго поземельнаго налога. По моему убѣжденію, Гос. Думѣ необходимо озаботиться скорѣйшимъ введеніемъ земельнаго налога, чтобы онъ могъ быть примѣненъ раньше даже, чѣмъ будетъ осуществлена вся земельная реформа, нами теперь предпринимаемая.

Я не буду останавливаться на отдѣльныхъ возраженіяхъ, которыя здѣсь приходилось слышать даже сегодня, укажу только, что это недостатокъ нашей записки, что въ ней не изложена та система, по какой должны быть учреждены мѣстныя комиссіи, мѣстныя землеустроительныя учрежденія, такъ что ораторъ, который сегодня критиковалъ подробно предполагаемый составъ комиссіи, заимствовалъ эти свѣдѣнія не изъ нашей записки— наша записка не указываетъ этого.

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

30 мая.

Предложеніе ограничить время ораторовъ 10 минутами опять отвергнуто.

Татариновъ (Орелъ Н. С.). Гг., мы здѣсь находимся уже съ 27 апрѣля; уже іюнь, но до сихъ поръ ни одного законопроекта нѣтъ. Мы только говоримъ рѣчи безъ конца. Мы говорили, что готовы идти на конфликтъ, на борьбу, но готовы идти по вопросу, который страна пойметъ. Всѣми почти было признано, что таковъ вопросъ аграрный. Обратите вниманіе на то, что происходитъ, съ какимъ нетерпѣніемъ страна ждетъ не рѣчей, а опредѣленной дѣятельности со стороны Думы. Надо скорѣе выработать опредѣленный законопроектъ по аграрному вопросу и тогда выступить не на путь рѣчей, а на путь опредѣленныхъ дѣйствій. Имѣя въ виду соображеніе важности отвѣтственности передъ своими избирателями, я не буду говорить по существу, а буду обращаться къ чувству долга, къ чувству патріотизма всѣхъ ораторовъ и просить ихъ отказаться отъ своихъ рѣчей. Господа, не будемте говорить рѣчей, и тогда у насъ будетъ законопроектъ. А теперь выберемъ комиссію и приступимъ къ реальному дѣлу (*бурные, долго несмолкающіе аплодисменты*).

Послѣ этой рѣчи многіе ораторы начинаютъ отказываться отъ слова; Дума имъ апплодируетъ.

Меркуловъ (Курск. г. Т. Г.). Почтенные представители центральнаго учрежденія, руководимые несомнѣнно непрестанными заботами о благѣ нашемъ, въ длинныхъ рѣчахъ намъ доказывали, что земли намъ не нужно, что они отъ души хотятъ, чтобы намъ было хорошо жить и побольше работать на той землѣ, какая есть, что передача крестьянамъ земли грозитъ разореніемъ и гибелью всему государству, причемъ представляли, повидимому, вѣскіе доводы. Я сначала отвѣчу гг. министрамъ, что мы въ этомъ отношеніи ничѣмъ не рискуемъ, потому что отечество до насъ уже вполнѣ разорено. Доказательствомъ этого и есть собравшіеся здѣсь въ настоящее время народные представители. Удивляться надо, до чего предусмотрительны и осторожны наши министры при проведеніи полезныхъ для насъ перемѣнъ. Насколько намъ извѣстно, они не стѣснялись лить ручьями кровь русскаго и уничтожать имущество крестьянъ, защищая произволъ и насиліе. Нужно вамъ замѣтить, господа министры, что вы не знаете крестьянъ. Мы уважаемъ законы даже несовершенные, скажу больше, даже явно несправедливые, иначе мы не потерпѣли бы всѣхъ тѣхъ насилій, которыя чинятся надъ нами, такъ что съ этой стороны осмѣливаюсь васъ успокоить. Въ программахъ предлагаютъ уничтожить частную собственность, причемъ министры, намѣчая большія уклоненія отъ національзаціи въ программѣ партіи Народной Свободы, ставятъ вопросъ ребромъ: или національзація, или частная собственность. Да, совершенно вѣрно, здѣсь я согласенъ, и скажу утвердительно—полная національзація. Но г. товарищъ министра Гурко спохватывается и начинаетъ доказывать невыгодность и неосуществимость этой реформы. При національзаціи, говоритъ онъ, уничтожатся большія экономіи и крестьяне лишатся заработка. Владѣя помѣщичьими землями, крестьяне будутъ брать съ земли меньше, чѣмъ они теперь зарабатываютъ, и въ доказательство приводитъ цифры, помѣщать которыя я не нахожу нужнымъ, а позволю государственнымъ мужамъ замѣтить, что, работая у помѣщика, крестьянинъ получитъ часть своего продукта, а если онъ будетъ землею владѣть, то получитъ все, т. е. цѣлое, а цѣлое всегда больше части; этого доказывать, кажется, не приходится. Г. Гурко стращалъ соціалъ-демократовъ, говоря, что

національзація станетъ преградой къ осуществленію соціалистическаго строя. Съ этимъ, навѣрно, согласны и соціалъ-демократы. По моему мнѣнію, образованіе и свобода—лучшіе двигатели прогресса, они должны двинуть народъ къ осуществленію соціалистическаго строя. Я позволю себѣ утверждать, что съ введеніемъ національзаціи земли соціалистическій строй можетъ осуществиться путемъ эволюціоннымъ.

Говорятъ, что если удалить помѣщиковъ изъ селъ и деревень, то понизится духовная культура крестьянъ. Остается только добавить: особенно, если удалить земскихъ начальниковъ. Какое дали намъ, крестьянамъ, помѣщики образованіе и воспитаніе? Не тѣмъ ли, что требовали отъ насъ рабскихъ почестей и подчиненія, не тѣмъ ли, что презирали насъ? Да можно ли указать на случаи, когда крестьяне искренно и довѣрчиво относились къ помѣщикамъ, за небольшими исключеніями, которыя наблюдаются лишь въ послѣднее время. Мы покорнѣйше просимъ, если вы дѣйствительно хотите ввести новую жизнь, удалите отъ насъ эти старыя, пропитанныя традиціями и предразсудками, сословности и привилегіи. Подавшіе намъ руку помощи помѣщики, а особенно молодежь, всегда будутъ съ нами. Они будутъ нашими учителями, агрономами, докторами, юрисконсультами, земскими выборными, служащими и т. п.

Представитель министерства озадачилъ насъ слѣдующимъ аргументомъ: «вы желаете свободы и начинаете сами стѣснять свободу дѣйствія и распоряженія землей, вы мѣшаете другимъ примѣнять свои способности на ней». На это можно сказать, что по его мнѣнію выходитъ такимъ образомъ, что графъ Орловъ-Давыдовъ можетъ осуществлять свои способности не менѣе, какъ на 300.000 десятинъ, а по нашему проекту ему выйдетъ не больше 30. Я думаю,—неужели только для этого именно мы должны поступиться землей? Относительно свободы, видимо, мы въ корнѣ расходимся съ представителями центральныхъ учрежденій. Понятіе о свободѣ заключается въ томъ, чтобы народъ имѣлъ у себя право подчинять исполнителей власти своей волѣ, по понятіямъ же представителей выходитъ, видите ли, какъ разъ наоборотъ. Они полагаютъ, что свобода заключается въ томъ, чтобы они, министры и генералъ-губернаторы, свободно вѣшали гражданъ, конечно, не различая ни пола, ни возраста, и чтобы свободно посылали карательныя экспедиціи съ Минами и Риманами во главѣ. Въ данномъ слу-

чаѣ по аграрному вопросу мы понимаемъ свободу въ томъ, что при національзаціи земли почти нѣтъ возможности одному пользоваться трудомъ другого.

Но есть камень преткновенія, есть непреоборимая стѣна для осуществленія нашихъ крамольныхъ затѣй—это статьи 575 и 576 гражданскихъ законовъ, гдѣ сказано, что принудительное отчужденіе допускается лишь для государственной и общественной надобности и т. п., и ст. 8 общаго положенія о крестьянахъ, смыслъ которой сводится къ тому, что крестьяне надѣлены уже однажды землей и больше на нее права не имѣютъ. На это уже отвѣтили профессора и вообще свѣдущіе люди. Мы, крестьяне, въ этомъ не свѣдущи, а потому мы, рѣшившись добиться земли, скажемъ въ трехъ словахъ: «Воля его величества народа всероссійскаго непреклонна, мы въ это вѣримъ».

Въ заявленіи 42 членовъ Государственной Думы поставленъ выкупъ за землю по справедливой оцѣнкѣ. Г. Герценштейнъ уже убѣдилъ насъ, что денегъ для этого хватитъ, что крестьяне платежеспособны. Но намъ кажется, что такіе доводы представляются преждевременными. Кромѣ того, что наше государство лежитъ уже въ тяжкихъ долгахъ, надо разсмотрѣть, что это за справедливая оцѣнка и сколько послѣ такой оцѣнки придется намъ уплатить денегъ. Пунктъ *а* § 5 гласитъ: «безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1 января 1906 года за деньги, изъ доли или за отработки, а также и земли, обрабатывающіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли, впустѣ лежащія», т. е. какъ разъ то, что негодно или неудобно для помѣщика, отдадутъ намъ. А какъ же цѣнить будете земли? А вотъ какъ: сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходностью, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства. Но вѣдь намъ извѣстно, что земли, на которыхъ помѣщикъ ведетъ хозяйство,—самыя лучшія земли, да, наконецъ, вѣдь рабочія руки теперь ненормально дешевы. Хлѣбъ же вслѣдствіе неурожаевъ и бѣдствія страны дорогъ.

Сознаюсь, что при такой оцѣнкѣ земли, какъ предлагаютъ 42 члена партіи Народной Свободы, владѣть ею намъ невозможно. Мы не вынесемъ платежей. Мы разорены. Вѣдь для того, чтобы быть платежеспособнымъ при такой оцѣнкѣ земли, нужно заручиться постояннымъ урожаемъ или имѣть запасный капиталъ. Господа народные представители, я крестьянинъ соб-

ственникъ, имѣю 60 десятинъ земли; лично для меня крайне интересно сохранить частную собственность или же, въ крайнемъ случаѣ, получить за нее хорошія деньги, но я поклялся соблюдать интересы пославшихъ меня. Становясь въ это положеніе, я долженъ сознаться, что выкупа за землю брать нельзя. Крестьяне въ настоящее время разорены въ конецъ. Въ послѣдніе голодные годы имъ пришлось продать часть своего инвентаря. Теперь потребуется большой капиталъ, чтобы начать хозяйство. Но вѣдь на это нужно занимать деньги, оплачивать же проценты должны опять крестьяне. Повторяю, что такихъ платежей они не вынесутъ. Но вѣдь это несправедливо, скажете вы. На это я могу отвѣтить: а развѣ справедливо, когда мрутъ отъ голодухи тысячи крестьянъ. Это справедливо, потому что, отобравъ землю безъ выкупа, вамъ дадутъ такую же часть, какая будетъ установлена для всѣхъ, желающихъ ее обрабатывать.

Не буду далеко углубляться въ исторію полученія земли. Скажу только, что земля помѣщикамъ до временъ императрицы Анны Іоанновны давалась, какъ вознагражденіе за государственную службу, и что за землю эту помѣщики должны служить дотолѣ, доколѣ будутъ пользоваться ею. Императрица Анна Іоанновна въ 1762 году освободила помѣщиковъ по ихъ просьбѣ отъ службы, а землею и крѣпостными крестьянами они пользовались вплоть до 1861 года, т. е. 99 лѣтъ. Къ этому нужно прибавить, что мы, крестьяне, освобожденные отъ крѣпостной зависимости, вмѣсто того, чтобы получить безплатно хотя бы уже и полученное количество земли, такъ какъ вполнѣ заслужили и заработали ее,—мы сами и наши земли обложены большими платежами, мы платили еще 45 лѣтъ, Богъ вѣсть за что и про что... разумѣется, во здравіе и упокой тѣхъ же помѣщиковъ, которымъ, помимо оставленной почти безплатной земли, еще открыты были дешевые банки, и которые, пользуясь безденежьемъ крестьянъ, сильнѣе эксплоатировали ихъ. Товарищи крестьяне, принявши такой проектъ, мы повторимъ ошибку 1861 года, тяжелыя послѣдствія которой привели насъ къ нищетѣ. Но тогда мы были совершенно темны и безправны, тогда реформы давались по рецепту бюрократіи, а теперь мы сами можемъ участвовать въ устроеніи нашей судьбы. Скажемъ твердо и разъ навсегда: земля должна отойти къ намъ вся и безплатно. Но вѣдь насъ меньшинство, а вѣдь дѣла въ Думѣ рѣ-

шаются большинствомъ. У насъ большинство членовъ Думы принадлежитъ къ членамъ партіи Народной Свободы. Но мы, товарищи, напомнимъ членамъ Думы изъ партіи Народной Свободы, что мы, крестьяне, ихъ выбирали и они не имѣютъ нравственнаго права идти въ разрѣзъ съ нашими интересами, да и не потому только, что здѣсь страдаютъ наши крестьянскіе интересы, нѣтъ,—этого требуетъ отъ васъ вся Россія для своего спасенія. Ваша обязанность вывести страну на путь обновленія. Здѣсь нѣтъ мѣста узко-эгоистическимъ стремленіямъ и побужденіямъ. На алтарь отечества мы должны принести все, что возможно, и въ этихъ жертвахъ нуждается наше отечество.

Настоящая Дума, какъ состоящая изъ членовъ, избранныхъ по уродливой системѣ выборовъ, причемъ избраны не тѣ, кого пожелалъ народъ, а тѣ, которые остались еще несосланными въ отдаленныя мѣста Сибири и не посажены въ тюрьму, признаетъ, что обязанность ея состоитъ лишь въ томъ, чтобы упразднить старый строй и приготовить все необходимое для новаго народнаго собранія, что земельный законъ можетъ быть разрѣшенъ новымъ народнымъ собраніемъ, собраннымъ на основахъ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого голосованія. Настоящая Дума, исходя изъ этого положенія, должна поставить неотложнымъ вопросъ объ организаціи теперь же комитетовъ на мѣстахъ, по предлагаемому членами Трудовой Группы проекту, для того, чтобы необходимыя свѣдѣнія для рѣшенія этого важнаго вопроса получались на мѣстахъ.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Сегодня я воспользуюсь рѣдкимъ случаемъ выразить глубокую благодарность нашему министерству, которому мы вотировали недовѣріе. Когда мы начали нашу дѣятельность, члены Трудовой Группы съ перваго же дня стали получать изъ разныхъ уголковъ Россіи телеграммы и письма. Первое время это были письма главнымъ образомъ людей, знавшихъ насъ; совершенно неожиданно для насъ открывались друзья, о которыхъ мы и не мечтали. Общественнаго значенія подобныя телеграммы, конечно, не имѣли. Потомъ прошла недѣля, и характеръ телеграммъ началъ мѣняться. Изъ городовъ, общества, наиболѣе передовыя и опытныя въ политическомъ отношеніи, начали намъ присылать телеграммы и письма съ поздравленіями и увѣреніями, что если намъ потребуется поддержка, то они поддержатъ насъ морально. Когда мы

поставили на очередь земельный вопросъ, министерство явилось и открыто заявило крестьянству: «земли вамъ не будетъ такъ же, какъ не будетъ и воли», и не только заявило здѣсь, съ трибуны въ Думѣ, но какъ люди умѣлые, практическіе, знающіе, какъ вести свое дѣло, люди, обладающіе къ тому же кредитомъ, никѣмъ не стѣсняемымъ, выбросили въ милліонахъ экземпляровъ отсюда, изъ Петербурга, въ разныя стороны свой отвѣтъ о томъ, что земли крестьянамъ не будетъ и воли тоже. И не только дали такой отвѣтъ отсюда, изъ Петербурга, изъ центральнаго мѣста, но и по губерніямъ вѣрные слуги и выразители мнѣнія гг. министровъ, губернаторы, перепечатали отвѣтъ министровъ, что крестьянамъ земли и воли не будетъ и разослали его по деревнямъ. Какъ всегда, конечно и въ этомъ случаѣ министерство не поцеремонилось ничѣмъ: для распространенія этой пропаганды притянуло на помощь и нашу высокую церковь. Изъ одной губерніи у меня имѣются свѣдѣнія, что въ селахъ и въ городахъ полиція распространяла эту тряпичку, отпечатанную г. губернаторомъ у церковныхъ дверей, надѣясь очевидно, что слова министровъ выиграютъ отъ сошествія св. Духа (*апплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Ораторъ, я думаю, что такихъ сравненій не слѣдовало бы дѣлать (*апплодисменты*).

Такъ вотъ въ первый разъ я дѣйствительно чувствую искреннюю благодарность къ нашему министерству, въ первый разъ, по моему мнѣнію, деньги русскаго народа были употреблены министерствомъ на дѣйствительно живое дѣло пропаганды среди русскаго народа; и чтобы не быть голословнымъ, я долженъ сказать, что съ нашими письмами и телеграммами мы перешли въ третью стадію развитія. Я сейчасъ познакомлю васъ съ ними и извиняюсь заранѣе, что возьму у васъ нѣсколько минутъ на это. Сегодня утромъ я получилъ телеграмму: «Мы, крестьяне обществъ: Каировскихъ, Ягодной, Утинки, Рунги, Аншировa, Станки, Рунгинской волости, Буинскаго уѣзда— (надѣюсь, что министерство не воспользуется моими сообщеніями для своихъ собственныхъ цѣлей)—во главѣ съ уполномоченными, привѣтствуемъ гг. симбирскихъ депутатовъ. Ознакомившись съ программой Думы въ отвѣтъ на тронную рѣчь и видя, что Совѣтъ Министровъ на эту программу, въ которую включены всѣ нужды народа и которая требуетъ немедленнаго осуществленія, отвѣтилъ отказомъ, мы,

крестьяне, надѣясь на мужество нашихъ депутатовъ, твердо вѣримъ въ побѣду праваго народнаго дѣла и готовы всегда подать имъ руку помощи. Совѣту Министровъ, отвергшему народныя требованія, предложенныя Думой отъ лица 150—милліоннаго населенія, выражаемъ протестъ, а предложенію выйти въ отставку министрамъ, не желающимъ работать во благо народа, вполнѣ сочувствуемъ. Гг. депутаты, напоминаемъ, что долгъ, возложенный на васъ нами, великъ и священенъ. Исполняя его, вы, стоящіе впереди насъ, не забывайте, что мы стоимъ за вами». Крестьяне оцѣнили по достоинству даже безъ нашей помощи безграмотную бумажку министерства. Но, оцѣнивъ ее по достоинству, не остановились только на этомъ, а пошли нѣсколько дальше, о чемъ свидѣтельствуетъ хотя бы выдержка изъ приговора, полученнаго мною вчера: «1906 года мая 23 дня мы, нижеподписавшіеся крестьяне, имѣли сужденіе о томъ, что Гос. Дума уже 30 дней производитъ работу на благо русскаго народа, но не рѣшила еще никакого вопроса. Мы объясняемъ это тѣмъ, *что министры противодѣйствуютъ работѣ Думы*, и постановили увѣдомить депутата отъ Симбирской губерніи, члена Гос. Думы А. Ф. Аладьина, чтобы Дума требовала неотложности рѣшенія наболѣвшаго крестьянскаго вопроса—земли и воли».

Опять таки безъ нашей помощи—потому что у насъ нѣтъ милліоновъ на распространеніе того, что мы хотѣли бы распространить—крестьяне сами задались вопросомъ: что же заставляетъ Думу до сихъ поръ не выразить ни однимъ актомъ того, къ чему она стремится? Поняли и отвѣтили: это—правительство. Слѣдующая телеграмма показываетъ, что анализъ народной жизни пошелъ еще нѣсколько дальше: «Сходъ крестьянъ села Теньковки, Симбирскаго уѣзда, ознакомившись съ программой парламентской Трудовой Группы, усматриваетъ въ этой программѣ отголосокъ своихъ завѣтныхъ желаній. Одновременно сходъ привѣтствуетъ Трудовую Группу въ ея борьбѣ съ обломками ненавистнаго стараго строя, выражаетъ полную свою готовность поддержать требованія земли и воли всѣми средствами; надѣясь на мужество и тактъ парламентской Трудовой Группы, крестьяне твердо вѣрятъ въ побѣду трудового праваго народнаго дѣла, памятуя, что безъ земли и воли не можетъ быть успокоенія, а безъ народовластія не можетъ быть порядка». Слѣдуютъ подписи.

Вотъ результатъ непродолжительной, но дѣйствительно полезной работы нашего министерства по просвѣщенію русскаго народа. Телеграммы теперь приходятъ къ намъ десятками; чего только не хватаетъ, такъ это объединяющей силы. Министерство написало отвѣтъ; у него было средство объединить работу распространенія, потому что у него было достаточно и денегъ и людей, готовыхъ служить ему. У насъ, борющихся за народъ, этого нѣтъ. Въ силу этого, съ трибунъ мы обращаемся къ народу и говоримъ: «наступилъ моментъ, когда вопросъ—будетъ у тебя земля и будетъ у тебя воля, или ни того, ни другого не будетъ—встаетъ *остро.* Мы нуждаемся въ поддержкѣ, поддержкѣ *пока* мирной, въ поддержкѣ, которая должна выразиться въ городахъ въ видѣ постановленій всевозможныхъ общественныхъ учрежденій и резолюцій лицъ, собирающихся такъ или иначе вмѣстѣ; въ деревняхъ, селахъ, волостяхъ крестьяне должны поддержать насъ своими приговорами, какъ они и начали уже дѣлать». Но кто же сообщитъ наше обращеніе русскому народу? У насъ нѣтъ тѣхъ каналовъ и путей, какіе есть у министерства, и поэтому я обращаюсь за помощью къ могущественной 6 державѣ—прессѣ. Если она захочетъ, она доведетъ до сознанія русскаго народа, въ какой поддержкѣ мы нуждаемся, и русскій народъ отвѣтитъ болѣе систематически: вмѣсто десятковъ, сотенъ, мы будемъ получать тысячи телеграммъ, писемъ и приговоровъ. Тогда съ этой трибуны мы вправѣ будемъ сказать: «мы говоримъ отъ лица русскаго народа, и мы надѣемся на русскій народъ, который поддерживаетъ насъ». Есть еще одинъ интересный пунктъ въ недавней дѣятельности министерства, пунктъ настолько серьезный, что я касаюсь его съ особеннымъ нежеланіемъ, и просилъ бы васъ, гг. народные представители, когда я буду говорить объ этомъ пунктѣ, оказать мнѣ вниманіе и терпѣніе болѣе, чѣмъ обыкновенно я этого заслуживалъ. Я начну съ одного письма, гдѣ люди начинаютъ такимъ образомъ: «Милостивый Государь, Алексѣй Федоровичъ, извините, что мы Вашей милости посылаемъ бумагу безъ марки, у насъ даже нѣтъ средствъ на 7 коп. марку, мы ходимъ полуголодные». И вотъ, эти полуголодные люди, ходящіе гдѣ то тамъ, я не назову этого мѣста, начинаютъ заниматься исторіей, послѣ знаменитой деклараціи министровъ, и приходятъ къ такому выводу: «Господь сказалъ Адаму и Евѣ: вотъ вамъ земля, властвуйте надъ

всѣмъ, что есть на землѣ, т. е. всѣ звѣри да покорятся вамъ и вашему плодородію, возьмите землю и кормитесь ею трудящіеся на землѣ, а кто не трудится земельнымъ трудомъ, тотъ и не ѣстъ; вы будете работать до пота лица; и Адамъ съ женой своей также благословилъ и своихъ дѣтей. И такъ шло до Московскаго государства, а при Московскихъ царяхъ оказалась какая то разница въ народѣ: стали народъ пестрить».... Что это значитъ: «стали народъ пестрить»? Я вамъ не продолжаю этого письма и беру другое письмо, которое я получилъ изъ Петербургской губерніи, но которое продолжаетъ ту же самую мысль, развивая ее: «съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ народъ за каждой буквой, за каждымъ словомъ, которое было сказано подъ сводами Таврическаго дворца, и всѣ пренія своихъ представителей критикуетъ по своему, съ каждымъ днемъ съ напряженіемъ онъ ждетъ отрадной вѣсти о землѣ и волѣ. Онъ говоритъ объ амнистіи, что еще больше воли о ней народъ думаетъ; и съ нетерпѣніемъ ждетъ, что, вотъ, Царь-батюшка выйдетъ къ народу, прострет къ нему свою руку и скажетъ своимъ представителямъ отъ народа свое горячее задушевное слово. Онъ скажетъ имъ, онъ спроситъ.... Но этого нѣтъ, и мы, народъ, которые вѣрили, которые беззавѣтно любили своего Царя, которые по одному слову готовы были положить своихъ дѣтей, мы вѣрили, мы горячо вѣрили, что нашъ царь есть нашъ, но никакъ не царь чиновниковъ и царедворцевъ». Я беру третье письмо. Письмо изъ Тамбовской губерніи, написанное также крестьянами: «если Дума ничего не сдѣлаетъ, знайте—быть бѣдѣ. Пусть они (идетъ слово, которое мнѣ предсѣдатель не позволитъ прочесть *) знаютъ, что пощады имъ не будетъ. Скажите на милость, гдѣ же Государь? Почему вы не обратитесь къ нему? (Неужели правду молва говоритъ, что онъ.... тогда пропало все» *). Теперь я серьезно задамъ вопросъ, какъ служили господа министры даже тому, кого они признавали своимъ верховнымъ властелиномъ, вершителемъ всѣхъ судебъ своихъ? (Какъ они служили, какъ государственные дѣятели, или какъ ливрейные лакеи? *).

Предсѣдатель. Ораторъ!.... *(Шумные аплодисменты*).*

Чтобы закончить эту, хотя и «постороннюю», но далеко не маловажную сторону дѣла, связанную съ рѣшеніемъ земель-

---

*) Фразы, взятыя въ скобки, опущены въ стенограф. отчетѣ.

наго вопроса, я, какъ народный представитель, позволю себѣ, безъ дальнѣйшихъ комментаріевъ, процитировать одно мѣсто адреса: «Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности монарха». Если теперь вы скажете мнѣ, что всѣ эти вопросы, повидимому, не относятся къ землѣ, я спрошу у васъ, что же тогда относится къ землѣ? Вѣдь мы пока остановились въ очень опредѣленномъ положеніи. Принципъ принудительнаго отчужденія, т. е. рѣшеніе вопроса земельнаго голода тѣмъ, что мы беремъ всѣ казенныя земли, монастырскія, церковныя и частновладѣльческія, по принципу принудительнаго отчужденія, твердо установленъ, и намъ съ вами разсуждать объ этомъ не приходится, по крайней мѣрѣ, большинство Думы высказалось *за* принципъ принудительнаго отчужденія. Если намъ теперь и приходится о чемъ нибудь говорить, такъ это о томъ, въ какомъ положеніи находится земельный вопросъ и съ кѣмъ мы сталкиваемся, рѣшая его. А такъ какъ наша Трудовая Группа всегда преслѣдовала одну цѣль—заниматься здѣсь законодательной дѣятельностью, но заниматься ею такимъ образомъ, чтобы выяснять нашимъ избирателямъ истинное положеніе дѣлъ, потому что мы въ ихъ поддержкѣ нуждаемся, то понятно, что мы съ другой точки зрѣнія и не можемъ никоимъ образомъ разбирать земельнаго вопроса. Съ экономической стороны весь земельный вопросъ сводится къ центральному пункту, какимъ образомъ поднять благосостояніе сельскаго населенія. Мы великолѣпно, господа, знаемъ, что для рѣшенія этого есть масса способовъ, кромѣ надѣленія землей. Мы знаемъ, что поднять культуру было бы даже выгоднѣй, чѣмъ надѣлить крестьянъ землей. Нашей группѣ извѣстно, что «заступомъ» можно было дѣйствительно открыть золотыя розсыпи, хотя бы въ той же Фландріи, тамъ, гдѣ золота совершенно нѣтъ. Намъ не безызвѣстны также Китай и Японія. Но въ то же время мы знаемъ, что для того, чтобы поднять производительность земли, нужны десятки лѣтъ, нужны знанія и нуженъ капиталъ. А намъ ждать некогда: значитъ, волей-неволей, отъ этого способа намъ приходится отказываться. Приходится приняться за болѣе простое средство, надѣлить крестьянъ землей. Теперь, какъ землю достать? И въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, я не потрачу ваше время безполезно, если укажу на два способа доставанія земли. Я возьму какъ

разъ самые верхніе слои, наслоенія русскаго народа, и его низы, основаніе,—возьму наше министерство и самъ народъ: какъ онъ иногда рѣшаетъ, когда онъ принимается рѣшать самъ. Министерство говоритъ: «хотите достать землю,—доставайте такъ, какъ мы вамъ доставали ее за послѣднія 45 лѣтъ». Оцѣнивать такой способъ не приходится: всякій знаетъ, какъ доставали намъ землю за эти 45 лѣтъ. Посмотримъ, какъ достаетъ народъ... Я вамъ разскажу о случаѣ изъ жизни двухъ селъ Самарской губерніи, съ довольно пикантными названіями: Буянъ и Царевщина. Въ извѣстный моментъ населеніе Буяна вмѣстѣ съ Царевщиной приходитъ къ убѣжденію, что пора бросить дожидаться рѣшенія земельнаго вопроса откуда то сверху. Собравшись на сходъ, подъ благовѣстъ церковный, крестьяне постановили отправить депутацію къ помѣщикамъ близлежащихъ имѣній сказать имъ: «вы намъ надоѣли; мы въ васъ не нуждаемся. Противъ васъ лично мы ничего не имѣемъ, сидите и живите, мы вамъ позволимъ даже оставить скотъ, усадьбы, но земли—наши». Затѣмъ они послали въ ближайшій лѣсъ сказать стражникамъ: «что вы воры—это мы знаемъ, вы намъ надоѣли не меньше помѣщиковъ, мы беремъ лѣсъ». Отобравъ землю и лѣсъ, крестьяне послали ходоковъ въ городъ, чтобы написать тамъ соціальные законы; и соціальные законы были написаны недурно, во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ тѣ, которые писали министерства послѣ 17 октября. Въ такомъ блаженномъ состояніи крестьяне не долго просуществовали, должно быть дней 15, затѣмъ пришли казаки, начался прежній режимъ, подъ которымъ мы и теперь живемъ. Такъ рѣшаетъ земельный вопросъ народъ. Изъ этихъ двухъ крайнихъ способовъ рѣшенія мы еще не принуждены выбирать послѣдній, потому что, насколько можемъ судить объ этомъ мы, вышедшіе изъ народа и посланные народомъ,—въ широкихъ массахъ населенія народъ предпочитаетъ пока пойти по средней дорогѣ, взять землю и, въ томъ или иномъ размѣрѣ, заплатить за нее, но я съ особенной силой напираю на слово *пока*. Мнѣ кажется, что если теперешній моментъ, послѣдній моментъ въ исторіи русскаго народа, будетъ упущенъ сознательно или безсознательно, тогда, вѣроятно, вмѣсто нашей Думы, соберется другая Дума и будетъ работать не надъ проектами закона, какъ перестроить земельный вопросъ, а также, какъ во Франціи въ прошломъ столѣтіи, будетъ работать надъ

тѣмъ, какъ придать юридическую форму практическому захвату, совершенному народомъ, и тогда уже вопроса о выкупѣ, о платежѣ быть не можетъ, потому что земли уже будутъ забраны. Далѣе, насъ, трудовиковъ, обыкновенно привыкли упрекать здѣсь въ томъ, что мы страшно непрактичный народъ. По вопросу о томъ, какъ распредѣлить среди народа ту землю, которую мы возьмемъ, я не думаю, чтобы среди васъ нашелся кто нибудь болѣе практичный, чѣмъ мы. Мы говоримъ: у насъ на Волгѣ, кромѣ общиннаго землевладѣнія и кое гдѣ разбросанныхъ мелкихъ частныхъ владѣній, у крестьянъ ничего нѣтъ. Господствующій тонъ—община, и, если бы нужно было отправить на Волгу законопроектъ на основѣ частновладѣльческаго хозяйства, пришлось бы также отправить и 400 тысячъ солдатъ, чтобы завоевать приволжскія провинціи и привести ихъ снова подъ эгиду Россійской имперіи. Съ другой стороны, мы нисколько не обольщаемся и признаемъ, что на Западѣ о нашемъ общинномъ землевладѣніи имѣютъ смутное представленіе. Поэтому для опредѣленія условій, какъ отдать земли народу, мы обращаемся къ самому народу. Мы хотимъ создать тѣ комитеты, комиссію для образованія которыхъ, вы отвергли здѣсь два дня тому назадъ. Мы говоримъ: привлеките весь народъ рѣшать этотъ вопросъ; чего лучше? тогда не придется думать ни о казакахъ, ни о пулеметахъ, ни объ экспедиціяхъ. Не знаю, какъ это называется, практичностью или непрактичностью, но мнѣ казалось бы, что насъ не приходится обвинять по данному пункту въ дѣтскомъ незнаніи народной жизни.

Я не стану долго задерживать ваше вниманіе на другихъ подробностяхъ разрѣшенія земельнаго вопроса. Теперь не мѣсто и не время это дѣлать. Объ этомъ мы будемъ говорить въ комиссіи, а также послѣ того, какъ законопроектъ будетъ внесенъ сюда. Тѣмъ не менѣе, я считаю одинъ пунктъ настолько важнымъ, что пропускать его, мнѣ кажется, было бы неумѣстно. Этотъ пунктъ слѣдующій: если бы рѣшеніе аграрнаго вопроса дошло ко времени сбора хлѣбовъ до той практической формы, когда народъ уже можетъ повѣрить, что аграрный вопросъ дѣйствительно разрѣшается и будетъ разрѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно, сдержать народъ, заставить его подождать еще нѣсколько мѣсяцевъ, я сказалъ бы, даже годъ или два, не представляло бы абсолютно никакой трудности. Но за то, если къ этому времени мы не сумѣемъ довести аграр-

наго вопроса до указанной стадіи, тогда, можетъ быть, народъ самъ прерветъ наши занятія и самъ возьмется за разрѣшеніе земельныхъ осложненій (*продолжительные аплодисменты*).

Кукановъ (Орлов. г. Т. Г.). Гг. народные представители, обездоленная, суровая, темная, со всѣхъ сторонъ угнетенная, жалкая, бѣдная жизнь крестьянина уже довольно ярко обрисована и всесторонне освѣщена. Я думаю, что никого не удивлю, если скажу нѣсколько словъ о своей Орловской губерніи, въ которой наблюдаются такая поразительная бѣдность и такое безземелье, которое невозможно ни описать, ни высказать. Представьте только себѣ, что, напримѣръ, въ деревнѣ, въ которой я живу, до 300 жителей, но сколько, вы думаете, она имѣетъ земли подъ озимыми хлѣбами? Всего 25 десятинъ. Вѣдь тутъ нужно считать землю не десятинами, какъ считаетъ министерство, а саженями. Есть села, которыя были надѣлены въ 1861 году только полутора десятинами, между тѣмъ какъ населеніе ихъ изъ 200 домовъ разрослось до 300. Чѣмъ тутъ прикажете считать землю? Чуть не аршинами. И такъ, совсѣмъ немудрено, что въ нашей губерніи произошли аграрные безпорядки. Главная причина ихъ—безземелье, а не какая то агитація, на которую съ такой увѣренностью ссылался кн. Волконскій. Гг., подумайте, на что человѣкъ не рѣшится и передъ чѣмъ не остановится, чтобы избавиться отъ этой голодной, мучительной, ужасной смерти, смерти отъ голода, ужаснѣе и страшнѣе которой, какъ говорятъ, нѣтъ никакой другой. Прибавьте къ этому полнѣйшій произволъ, гнетъ, насиліе и деспотизмъ помѣщиковъ, землями которыхъ мы окружены, которые берутъ съ насъ непосильные штрафы, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что крупный и вліятельный помѣщикъ—своего рода царекъ, которому всѣ подчинены и даже начальство. Въ рѣчахъ всѣхъ ораторовъ указывается поразительная бѣдность крестьянъ. Она для всѣхъ очевидна и ясна, за исключеніемъ тѣхъ, которые утопаютъ въ роскоши, золотѣ и пресыщенной жизни. Не забудьте, господа, что въ борьбѣ за существованіе черствѣютъ, грубѣютъ и ожесточаются сердца, и наша задача заключается въ томъ, чтобы, если не совсѣмъ уничтожить, то свести до минимума сумму человѣческаго страданія.

Ораторъ читаетъ затѣмъ приговоръ крестьянъ Куракинской волости.

«1) Земля должна быть не собственностью и не въ долго-

срочной арендѣ, а въ общественномъ уравнительномъ землепользованіи съ передѣлами. 2) Отобрать всѣ земли, какъ помѣщичьи, такъ и собственниковъ-купцовъ или крестьянъ, и давать всякому. желающему работать на землѣ. 3) Отобрать землю и у людей, которые ее купили. 4) Земля, какъ у помѣщиковъ, такъ и у другихъ собственниковъ, крупныхъ и мелкихъ, должна отчуждаться безплатно. Это наше единогласное мнѣніе. Можно бы сдѣлать исключеніе для мелкихъ собственниковъ, но вѣдь они получатъ изъ общественной земли и обложены не будутъ. А окончательно на счетъ мелкихъ собственниковъ рѣшимъ на мѣстахъ (*аплодисменты*).

Алехинъ (Орлов. г. Т. Г.). Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу отчужденія земли. Я слышалъ, нѣкоторые гг. ораторы говорятъ, нужно отчудить землю только отъ помѣщиковъ, а отъ землевладѣльцевъ-крестьянъ не отчуждать. Такъ говорить, значитъ, по моему мнѣнію, старый гнетъ съ нашей шеи свалить, а новый взвалить; разъ мы вышли на борьбу съ врагомъ, то нужно сдѣлать, чтобы было равно для всѣхъ.

Геллатъ (Эстл. г. Н. С.) Въ Эстляндской губерніи у населенія нѣтъ неограниченнаго и полнаго права на землю, напротивъ того, у огромной массы арендаторовъ и батраковъ безземельныхъ совершенно нѣтъ никакой земельной собственности. Поэтому у меня нѣтъ основанія заявить здѣсь, что населеніе Эстляндіи подниметъ бурю въ защиту неприкосновенности собственности, если будущая аграрная реформа будетъ проведена на основаніи принциповъ, которые внесены на разсмотрѣніе Гос. Думы 42 членами. Я думаю, наоборотъ, что населеніе Эстляндіи будетъ радостно привѣтствовать эту реформу, въ особенности въ томъ случаѣ, если тѣ крестьянскіе участки, которые выкуплены, не будутъ подлежать принудительному отчужденію, если земельный фондъ будетъ находиться въ завѣдываніи и распоряженіи мѣстнаго самоуправленія, и если, наконецъ, вновь образуемыя хозяйства, въ размѣрѣ трудовой нормы, будутъ сдаваться въ аренду долгосрочную, пожизненную и потомственную (*аплодисменты*).

Хартахай (Ростовъ н.-Д. и Нахичевань Н. С.). Я не затруднялъ бы васъ своей рѣчью, если бы не слышалъ раздававшихся здѣсь голосовъ, что разъ у помѣщика будетъ взята земля, предстоитъ чуть ли не гибель культуры. Если прослѣдить, проводили ли культуру русскіе крупные землевладѣльцы,

начиная даже со времени Павла I, по оффиціальнымъ документамъ того же министерства, то вы увидите, что русскіе крупные землевладѣльцы, можетъ быть, даже оказали зло въ смыслѣ культуры, и если не зло, то во всякомъ случаѣ не принесли никакой пользы. Еще при Павлѣ I министры во всеподданнѣйшемъ докладѣ говорили: «русскіе помѣщики ничего не желаютъ дѣлать, не желаютъ улучшать культуры земли», и правительство пытается придти такъ или иначе къ нимъ на помощь, но помѣщики упорно продолжаютъ бездѣйствовать. Еще при Павлѣ и Николаѣ всѣ помѣщичьи земли, за небольшими исключеніями, какъ говоритъ проф. Янсонъ, обрабатывались почти крестьянскимъ трудомъ и чуть ли не крестьянскимъ инвентаремъ. О какомъ же культурномъ значеніи и вліяніи крупнаго землевладѣнія на крестьянскую земледѣльческую культуру можно говорить послѣ этого?

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТОЕ.

2 іюня.

Сыртлановъ (Уфим. губ. Н. С.) разсказываетъ про многочисленныя обиды, издавна причиняемыя башкирскому народу бюрократіей, безсовѣстно расхищавшей ихъ земли. Онъ заканчиваетъ свою рѣчь просьбой отъ имени всего башкирскаго народа, чтобы эти земли были имъ возвращены или, по крайней мѣрѣ, за нихъ были уплачены деньги.

Щепкинъ (Одесса Н. С.). Тѣ разногласія, которыя возникли здѣсь въ Думѣ, объясняются тѣмъ, что аграрный вопросъ до сихъ поръ разсматривался исключительно съ точекъ зрѣнія экономической и правовой. Я же хочу коснуться его съ точки зрѣнія политической. Возьмите проектъ Трудовой Группы—онъ выдвигаетъ совершенно новыя начала, что всѣ земли должны перейти въ руки трудящихся, начала, которыя по отношенію къ дѣйствующему экономическому и правовому строю являются какъ бы революціоннымъ началомъ. Теоретически этому началу сочувствуютъ многіе изъ насъ, членовъ партіи Народной Свободы, очень сочувствую и я; но одного сочувствія мало. Коренное, принципіальное разрѣшеніе аграрнаго вопроса можетъ быть дано только революціоннымъ путемъ, котораго мы до сихъ поръ старались избѣжать; разрѣшеніе аграрнаго вопроса прин-

ципіальное, коренное тѣсно связано съ другимъ вопросомъ: когда наконецъ, солдаты, посылаемые въ села, откажутся стрѣлять въ крестьянъ, когда они, дѣйствительно, поймутъ, что они, такой же народъ какъ и крестьяне, только переодѣтый въ мундиры. Я думаю, что это время недалеко: сознаніе пробуждается въ головахъ крестьянъ быстро. Тѣ рекруты, которыхъ министерство получило въ прошломъ году, уже затронуты освободительнымъ движеніемъ общества, а тѣ рекруты, которыхъ министерство получитъ въ концѣ нынѣшняго года, если оно только вообще получитъ ихъ, будутъ чистыми освобожденцами, тѣ рекруты, которые будутъ выставлены народомъ въ теченіе слѣдующихъ двухъ-трехъ лѣтъ, неподходящій матеріалъ для того, чтобы быть только бездушными чучелами на парадахъ. Дѣйствительно, если аграрный вопросъ будетъ разрѣшаться тѣмъ революціоннымъ путемъ, на который толкаетъ русскій народъ министерство, тогда года черезъ два или три, когда армія сольется душой съ народомъ, тогда дѣйствительно можно было бы провести ту программу, которую предлагаетъ намъ Трудовая Группа. Но мы пришли сюда еще съ надеждой, что аграрный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ мирнымъ путемъ—путемъ конституціоннаго законодательства. Поэтому мы не противополагаемъ дѣйствующимъ экономическимъ и правовымъ нормамъ началъ совершенно новыхъ, революціонныхъ. Мы по политическимъ соображеніямъ становимся на точку зрѣнія сдѣлки и стараемся эту сдѣлку заключить въ предѣлахъ уже дѣйствовавшей въ жизни нормы. Обращаясь къ третьей группѣ, группѣ автономистовъ, которая доказываетъ, что весь вопросъ надо передать на мѣста, я хочу указать, во первыхъ, что выкупъ частновладѣльческихъ земель предполагаетъ наличность выкупныхъ обязательствъ, которыя должны быть гарантированы всѣмъ государствомъ, а не одной какой нибудь областью или земствомъ. Если гарантія для выкупныхъ операцій должна быть дана со стороны всего государства, то этимъ предполагается, что такой земельный фондъ можетъ быть только государственнымъ, а не областнымъ или мѣстнымъ. Что касается до передачи земли въ частную собственность, то Народная Свобода не дѣлаетъ изъ этого запретнаго плода,—все будетъ зависѣть отъ населенія. Но согласитесь, господа, что экономически это двѣ совершенно различныя операціи: если государственный земельный фондъ передается въ аренду, то тутъ одна

плата за десятину, а если отрѣзки того же государственнаго фонда покупаются въ полную собственность, то тутъ другая плата за десятину, быть можетъ, уже непосильная для крестьянства—это выкупная операція, а не арендная. Тамъ, гдѣ дѣйствительно будетъ государственный фондъ съ арендной платой, тамъ въ частную собственность можетъ передаваться земля только на началахъ выкупа, болѣе тягостныхъ и на которыя не всякое населеніе и не всякій отдѣльный крестьянинъ пойдетъ. Есть еще четвертая точка зрѣнія, что надо передать землю въ частную собственность и притомъ стараться создавать что то въ родѣ фермъ, доводя по крайней мѣрѣ каждый надѣлъ до размѣра трудовой нормы. Но, господа, это очень желательно довести до трудового размѣра, но по даннымъ нашей статистики до трудовой нормы земли для всѣхъ не хватитъ. Если мы будемъ нарѣзывать трудовую норму, почти что ферму, только для болѣе зажиточныхъ крестьянъ, то это не удовлетворитъ всего населенія Россіи. Конечно, легче опираться на сильныя особи, только на зажиточныхъ и опытныхъ хозяевъ каждой деревни, но искусство управленія заключается въ томъ, чтобы въ государственную жизнь прихватить не только сильныхъ, но и болѣе слабыхъ. Вотъ эту задачу и помогите намъ разрѣшить! Для разрѣшенія этой задачи предложена еще пятая точка зрѣнія, точка зрѣнія министерства. Теоретически эта точка зрѣнія не заслуживаетъ опроверженія и 13 мая мы вынесли приговоръ надъ министерствомъ, но по какому пути практически поведетъ насъ программа министерства, для этого у насъ имѣется преобразованіе: вчера вся Россія читала телеграмму изъ Курска: крестьяне разгромили экономію Стишинскаго; на судѣ выяснилось, что въ экономіи царили кабала и кулачество—присяжные оправдали крестьянъ. Вотъ оно преобразованіе. Это кулачество и кабала въ экономіи Стишинскаго, это тотъ путь, на который министерство толкаетъ русскій народъ. Оправдательный приговоръ присяжныхъ,—это та единственно возможная точка зрѣнія, которую придется въ будущемъ занять Гос. Думѣ,—точка зрѣнія амнистіи для всѣхъ тѣхъ, кого министерство доведетъ до отчаянія и кто бросится разорять гнѣзда хищниковъ.

Рябовъ (Тамб. г. Безп.). Господа, я все время слышалъ здѣсь, что будто бы крестьяне, когда будутъ получать болѣе земли, будутъ жить еще хуже, чѣмъ жили послѣ 1861 года. Нѣтъ, я самъ крестьянинъ, обрабатываю своими руками землю

и считаю это неправильнымъ. Наше селеніе было въ плохомъ положеніи. Оно болѣе занималось только работой помѣщика, но помѣщичья работа въ этомъ случаѣ намъ ни какъ не могла помочь. Мы купили землю у нашего графа Шувалова. Въ теченіе пяти лѣтъ мы завели лишній скотъ и пріобрѣли сто плуговъ, о которыхъ мы раньше не знали, что такое плугъ; намъ нельзя было знать о немъ, такъ какъ не для чего это было знать. Что же мы будемъ пахать? Вѣдь полосы, которыя достались намъ отъ 1861 года, нужно толкать чуть не лопатой. Непремѣнно нужно надѣлить крестьянъ землей; имъ будетъ жить лучше, потому что крестьяне всегда обрабатываютъ свои земли хорошо и они съ этимъ сильно ознакомились. Даже помѣщичья земля черезъ крестьянскія руки улучшается, но не помѣщиковъ. Всѣ ученые агрономы практикѣ у насъ учатся, а не мы у нихъ. Такъ значитъ крестьянинъ не настолько глупъ, чтобы не могъ свою землю обрабатывать (*аплодисменты*).

Онацкій (Полт. г. Т. Г.). Господа народные представители. Я хочу сказаты тільки лишь за Малороссію. Въ проектѣ 42 сказано, що помѣщичью землю, де котру нужно отчуждать, выкупыть еи подоходно. Я знаю, що не въ одни наши тільки Украйни цина дойде за десятину по 300 и 400 рубливъ. Я крайне удивляюсь: чья же у помѣщиковъ земля? А вотъ чія. Со времени присоединенія Малороссіи къ русскому государству императоры, а більше всіхъ Екатерина II, раздарылы нашу Украинску землю русскимъ дворянамъ и козацкимъ старшинамъ, съ тыми людьмы, котри на неи сиділи іи обрабатували. Спрашивается почему вона ихъ? Если предки наши залили кровью эту землю, не останавливаясь ни предъ чимъ, йшли въ огонь и въ воду отстаювать интересы Украйны, то почему же въ настоящее время за ті же земли опять давать выкупъ? На мій взглядъ, за пріобрѣтеніе помѣщичьихъ земель мѣстные комитеты, я думаю, рѣшатъ возвратыты деньги по купчимъ, если онѣ у владѣльцевъ окажутся и если помѣщики не уничтожили лѣсовъ или чего нибудь другого. А ті земли, котри когда то Екатерина подарыла, а также земли казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя,—ци земли нужно передать безземельнымъ и малоземельнымъ безъ всякаго выкупа, не затрогивая, конечно, тѣхъ, котри имѣютъ землю и своими семействами ее обработуютъ.

Враговъ (Пенз. г. Т. Г.) говоритъ, что если землевладѣльцы не

согласятся уступить своихъ земель, то народъ ихъ возьметъ силою. «Правительству очевидно мало крови. Оно желаетъ зажечь всю Россію, какъ нѣкогда зажегъ Неронъ великій Римъ, чтобы любоваться пожаромъ» *(аплодисменты)*.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

5 іюня.

Зубченко (Кіев. г. Т. Г.). Г. главноуправляющій землеустройствомъ здѣсь на трибунѣ заявилъ, что основной законъ воспрещаетъ принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель и что законы о земельной собственности должны быть священны и неприкосновенны. Хотя я мало знаю исторію этихъ законовъ, но мнѣ кажется, что законы эти старые; они написаны въ то время, когда люди и земли дарились направо и налѣво извѣстнымъ любимцамъ; они написаны еще во время рабства, когда людей продавали съ торговъ, какъ собственность. Мнѣ кажется, что понятіе о собственности у главноуправляющаго землеустройствомъ крайне неправильно, оно воспитано на старыхъ крѣпостническихъ законахъ. Крестьяне наши имѣютъ совсѣмъ другія понятія о собственности; я хочу выяснить, что такое собственность по нашимъ понятіямъ. Я начну съ самой простой, всѣмъ извѣстной истины. По нашимъ понятіямъ, всякій человѣкъ, родившійся на свѣтъ, имѣетъ право на существованіе; по самой природѣ своей, человѣкъ долженъ существовать только на земной поверхности. Земля, по нашимъ понятіямъ,—это есть даръ Божій. Никто изъ людей ни прибавилъ, ни уменьшилъ земного шара, и поэтому земная поверхность не можетъ быть исключительной собственностью нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ: всякій человѣкъ, пользующійся равными правами на жизнь, долженъ имѣть мѣсто на земной поверхности, гдѣ бы онъ могъ приложить свой трудъ, и поэтому всѣ люди имѣютъ равныя права на землю. Таковы у насъ понятія. Также, по нашимъ понятіямъ, во всякій свой трудъ человѣкъ вкладываетъ часть своей жизни, и посягать на этотъ трудъ—это значитъ посягать на часть его жизни. Такое у насъ сложилось понятіе: если человѣкъ трудится, но не получаетъ систематически результатовъ отъ производительнаго труда своего,

человѣкъ долженъ умереть отъ недоѣданія или просто отъ голода. А такъ какъ, по нашимъ понятіямъ, жизнь человѣка священна, то, слѣдовательно, кто отнимаетъ результаты труда человѣческаго, тотъ нарушаетъ священныя права его на жизнь, и отсюда слѣдуетъ, что всѣ результаты труда человѣка, какъ и его это жизнь—его единственная собственность, и эта собственность должна быть священна и неприкосновенна. Это законъ естественный, онъ справедливъ, и онъ долженъ быть основнымъ закономъ государства; а тѣ основные законы о священномъ правѣ собственности на землю, на которые указывалъ г. главноуправляющій землеустройствомъ, стремятся къ порабощенію, стремятся систематически отнимать результаты труда человѣческаго и тѣмъ нарушаютъ права человѣка на жизнь, на существованіе; это законы варварскіе, они по существу своему не могутъ называться священными, они дольше не могутъ быть терпимы. Человѣчество объявило войну этимъ законамъ и они должны исчезнуть. Намъ, крестьянамъ, страннымъ кажется, что государственные дѣятели вмѣсто того, чтобы защищать священныя права, естественныя права трудящагося человѣка, стремятся поддерживать крѣпостническіе законы о земельной собственности, которые порабощаютъ человѣка и дѣлаютъ его рабомъ. По истинѣ такіе государственные дѣятели не могутъ заслуживать довѣрія народа. Мнѣ также странно, и немало меня удивляютъ тѣ господа члены Гос. Думы, которые, подъ видомъ патріотическаго чувства, высказываютъ опасенія, что если земля перейдетъ къ крестьянамъ, то падетъ культура и государство обѣднѣетъ. Я совершенно другого мнѣнія объ этой культурѣ и утверждаю, что культура, которую я назову помѣщичьей, это культура ложная, она прямо направлена къ обѣднѣнію народа и народному упадку. Что мы видимъ наяву? Съ одной стороны—невиданная, неслыханная, непомѣрная роскошь, золоченные роскошные дворцы, съ другой—обнищавшій народъ и голодная смерть. Голодная смерть—что можетъ быть ужаснѣе!—того именно класса населенія, который своимъ трудомъ создаетъ и дворцы, и города, и желѣзныя дороги, и академіи, и университеты; и этотъ самый народъ, который все въ Россіи создаетъ, не имѣетъ для своихъ дѣтей школы. Развѣ это правильная культура? *(аплодисменты)*. И эта помѣщичья культура создала около себя многочисленный классъ людей, исклю-

чительно приготовляющихъ предметы роскоши. Развѣ такая культура выгодна для государства?

Я также утверждаю, что вся земля: помѣщичья, казенная, кабинетская, церковная и монастырская должна перейти къ тому, кто ее обрабатываетъ собственнымъ трудомъ. И до тѣхъ поръ, пока вся эта земля находится не у крестьянъ, до тѣхъ поръ крестьяне не могутъ поднять культуры на своемъ полѣ до той высоты, до которой они только могутъ поднять. А оттого, что крестьяне не могутъ поднять культуры на своихъ поляхъ, государство теряетъ каждый годъ многіе и многіе милліоны. Это, господа, не пустыя слова, это въ высшей степени важное обстоятельство, на которое прошу Гос. Думу обратить вниманіе. У насъ, въ Кіевской губерніи, у крестьянъ участковое и подворное пользованіе землей на правахъ собственности. Я самъ крестьянинъ, имѣющій полевой надѣлъ. У насъ страшное безземелье и, несмотря на это, у насъ трехпольная система хозяйства, т. е. третья часть земли во всемъ краѣ отведена подъ толоку, на которой подчасъ ничего не растетъ. Насколько убыточна для насъ черезполосица и эта трехпольная система, мы, крестьяне, отлично понимаемъ. Нѣкоторыя села имѣли сильное желаніе устранить трехпольную систему хозяйства и перейти на многопольную, но это у насъ оказалось совершенно невозможнымъ въ силу тѣхъ роковыхъ условій, что у насъ еще съ 1861 года болѣе третьей части крестьянъ остались совершенно безъ земли и съ тѣхъ поръ они пользуются выпасами на нашихъ поляхъ и не только на толокѣ, но и на посѣвахъ. Чтобы воспретить безземельнымъ выпасъ на нашихъ «собственныхъ» поляхъ (это слово я ставлю въ кавычки, такъ оно для меня нетерпимо: не могу я говорить, что «мои собственныя поля», когда они должны быть вообще всѣхъ) ради улучшенія культуры, то для этого нужно было бы на каждое село по эскадрону драгунъ или казаковъ, а для этого у насъ, крестьянъ, не хватаетъ той жестокости, которая свойственна только «культурнымъ» господамъ помѣщикамъ. Если допустить, что мы, мѣстные крестьяне, потерявъ совѣсть, воспретили бы—что совершенно невозможно—выпасъ ради улучшенія культуры, то безземельные должны были бы или исчезнуть, или, защищая свое существованіе, вынуждены были бы создать революцію и теперь давно бы помѣщичья земля была въ рукахъ крестьянъ. А безземельныхъ крестьянъ въ нашей Кіевской губерніи до

200,000 дворовъ. Изъ всего сказаннаго видно, въ какомъ безнадежномъ состояніи находится сельско хозяйственная культура у крестьянъ въ нашемъ богатомъ краѣ. Это положеніе опасно. Оно совершенно похоже на то положеніе во Франціи, когда французскіе крестьяне, передъ великой французской революціей, выпасали хлѣбъ одинъ у другого, полагая, что этимъ можно облегчить свое тяжелое положеніе. Я, господа, утверждаю, что наше безземельное крестьянство въ отчаяніи, ему жить нельзя и оно не дастъ жить другимъ. Я всецѣло присоединяюсь по аграрному вопросу къ программѣ Трудовой Группы (*апплодисменты).*

Бычковъ (Уфим. г. Т. Г.). Много я слышалъ ораторовъ, которые разнообразно обсуждали, какъ надѣлить крестьянъ землей. Между прочимъ, въ запискѣ 42 членовъ партіи Народной Свободы предлагается надѣлить малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ по потребительной нормѣ, принимая разсчетъ на ѣдока. Мнѣ кажется, что если только разсчетъ будетъ приниматься на ѣдока для однихъ крестьянъ, то это было бы ни болѣе, ни менѣе, какъ разсчетъ земскихъ начальниковъ, которые на ѣдока выдавали пайки: не накармливая досыта и не давая умереть съ голоду. Если такая потребительная норма будетъ распространяться и на землевладѣльцевъ, то можно согласиться на эту потребительную норму. Если для крестьянъ подсобные заработки принимаются въ разсчетъ, я съ этимъ согласенъ; но если прочные подсобные заработки будутъ приниматься въ разсчетъ для крестьянъ, то почему же не включать ихъ и для другихъ; напримѣръ, батракомъ крестьянинъ получаетъ 10 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ владѣлецъ получаетъ 3.000—10.000 руб.; почему же имъ этого въ разсчетъ не нужно принимать? Если только для однихъ крестьянъ будетъ допущено все это, то никакой справедливости не можетъ быть, и крестьяне никогда не согласятся.

Далѣе сказано о справедливой оцѣнкѣ. Если находятъ, что должна быть справедливость, то почему не принять во вниманіе тѣ основанія, на которыхъ помѣщики пользуются землей. Многіе владѣльцы въ дикой Башкиріи пріобрѣтали земли хищническимъ образомъ, по 15 коп. за десятину. Развѣ не будетъ справедливо заплатить имъ по 15 коп. на дорогу? Они пользуются землей десятки лѣтъ; никто у нихъ не вычитаетъ; они получатъ деньги, которыя они заплатили,—слѣдовательно, они

не будутъ въ убыткѣ. Въ виду всего этого, мнѣ кажется, что вся земля должна быть отчуждаема, и всѣ должны быть надѣлены лишь по трудовой нормѣ, поровну, что должно удовлетворить крестьянъ; при этомъ надо принимать во вниманіе качество и урожайность земли. Я вполнѣ присоединяюсь къ программѣ, составленной 104 членами Трудовой Группы *(апплодисменты)*.

Масловъ (Терск. обл. Т. Г.). Гг. члены Гос. Думы. Я депутатъ отъ Терской области съ Кавказа, съ того Кавказа, который привыкли называть въ предѣлахъ Россіи—«погибельнымъ» Кавказомъ. Послѣднія событія, которыя совершаются на Кавказѣ, указали мнѣ, что это слово прорицательное, оно говоритъ намъ, что Кавказъ называютъ «погибельнымъ» потому, что онъ обреченъ русскимъ правительствомъ на погибель. Для того, чтобы яснѣе представить это, я позволю себѣ привести нѣсколько краткихъ свѣдѣній о современномъ состояніи нашего Кавказа вообще и, въ частности, Терской области. Терская область, находящаяся въ сѣверной части Кавказа, населена казаками, туземцами и пришлымъ русскимъ населеніемъ, такъ называемымъ иногороднимъ. Земля распредѣлена между этими народностями. Главную часть всего населенія,—$^1/_5$ составляютъ казаки, по отношеніе земли между остальнымъ населеніемъ и казаками какъ разъ обратно пропорціонально. Туземцы, состоящіе изъ чеченцевъ, кабардинцевъ, кумыковъ, ингушей и другихъ, находятся у насъ въ ужасномъ состояніи. Земельный вопросъ у нихъ самый острый. Вы представьте себѣ туземца, аборигена нашей Терской области, который имѣетъ приблизительно половину, треть, пятую, десятую и т. д., все меньшую и меньшую часть десятины земли! Если вы спросите чеченца, сколько онъ имѣетъ земли, онъ скажетъ, что у него земли столько, сколько помѣщается подъ его буркой, а цѣна земли, занимаемой лежащей коровы, такая же, какъ и цѣна коровы. Такое положеніе туземца заставляетъ невольно подумать, какимъ образомъ они могутъ еще существовать. Я прибавлю, что и остальные, такъ называемые, иногородніе и мѣщане пользуются только крохами, которыя падаютъ со стола господъ казаковъ. Казаки избытокъ своей земли сдаютъ въ аренду иногороднимъ, которые этимъ только и существуютъ.

Всѣ мы жалуемся, что въ Россіи репрессіи были ужасны, но онѣ ничего подобнаго не имѣютъ въ сравненіи съ тѣмъ, что было на

Кавказѣ... Кавказъ состоитъ изъ людей, живущихъ и родившихся подъ жаркимъ солнцемъ и имѣющихъ жаркую кровь и и сердце. Конечно, при такомъ горючемъ матеріалѣ мы видимъ ту геройскую борьбу, которую проявило тамъ населеніе; зато и репрессіи тамъ ужаснѣе россійскихъ. Уничтожались цѣлыя села, цѣлые городки, цѣлыя деревни. Вся Грузія превращена въ пепелъ, залита кровью. Вотъ такое состояніе Кавказа, той блестящей жемчужины, какъ говорится въ какомъ то учебникѣ географіи, которая находится въ коронѣ Русской Имперіи. И эта блестящая жемчужина, благодаря послѣднимъ событіямъ и дѣятельности правительства, въ настоящее время все темнѣетъ и темнѣетъ. Но я думаю, что она засверкаетъ и засіяетъ тогда, когда вся Россія добудетъ себѣ свободу.

Безъ сомнѣнія, народъ требуетъ земли, всей земли, требуетъ, чтобы вся земля принадлежала ему, чтобы она принадлежала тому, кто трудится. Весь народъ, собственно, рѣшилъ уже этотъ вопросъ. Если мы скажемъ нѣтъ, то это значитъ, что мы не соглашаемся съ народомъ, и значитъ, на нашей сторонѣ не будетъ правды. Необходимо, чтобы всякій разъ при рѣшеніи важныхъ вопросовъ спросить самого себя: дѣйствительно ли то или иное рѣшеніе есть желаніе всего народа и, только удостовѣрившись, идти этому навстрѣчу. Тогда и только тогда мы можемъ быть истинными представителями русскаго народа *(апплодисменты)*.

Шеметъ (Полтавск. г. Безп. Авт.). Съ этой каѳедры уже многими представителями порабощенныхъ народностей высказано было то положеніе, что аграрный вопросъ во всей его полнотѣ и всемъ объемѣ не можетъ быть рѣшенъ здѣсь, а можетъ быть рѣшенъ только въ представительныхъ автономныхъ учрежденіяхъ. Въ интересахъ второго по численности, украинскаго народа, я считаю необходимымъ подчеркнуть это положеніе. Необходимо, чтобы Дума ограничилась пока утвержденіями основныхъ положеній—что земля должна находиться въ пользованіи лично работающихъ того края, который они населяютъ.

Вторымъ шагомъ въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса долженъ быть по мнѣнію оратора, законопроектъ о мѣстныхъ комитетахъ и третьимъ—организація областныхъ автономныхъ учрежденій.

Земля и воля, въ смыслѣ широкой автономіи для Украйны, вотъ то напутствіе, которымъ провожало населеніе Украйны своихъ депутатовъ. Это же требованіе повторяется въ огром-

номъ количествѣ заявленій, приговоровъ обществъ и телеграммъ, ежедневно получаемыхъ украинской фракціей и отдѣльными членами Гос. Думы.

Стаховичъ (Орловск. г. Пр.). Прежде всего я категорически и не колеблясь стою за увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія. Я считаю это дѣломъ нужнымъ, считаю его совершенно возможнымъ и считаю его безотложнымъ. Но думаю, что это нужно дѣлать скорѣе и щедрѣе совсѣмъ не на тѣхъ основаніяхъ, которыя часто приводятся и приводились, и должно вытекать не изъ тѣхъ событій, о которыхъ намъ напоминали веселымъ словомъ «иллюминація» и не изъ за тѣхъ угрозъ, которыя особенно щедро, съ какимъ то самодовольствомъ, обращали къ намъ, какъ убѣдительные мотивы. Я не скрываю, что принадлежу къ тѣмъ старовѣрамъ, можетъ быть смѣшнымъ, которые продолжаютъ считать, что поджогъ, грабежъ, насиліе—грѣхъ и безобразіе, и что о нихъ нельзя говорить сочувственно, чуть не ласково. Кромѣ того, думаю, что ни къ государственной власти, ни къ Думѣ-законодательницѣ никто, кромѣ иноземнаго врага, не можетъ обращаться съ угрозой, какъ съ доводомъ. Это безсмысленно говорить, и это противно слушать. Никакое правительство, хорошее или дурное, постылое или любезное, выборное или назначенное, свое или со стороны пришлое, не можетъ уступить подъ угрозой насилія. Сдѣлавъ это, оно предастъ ту государственную власть, которая ему была временно довѣрена. Страшную отвѣтственность кладутъ на Думу всѣ тѣ, кто съ каѳедры призываютъ къ самоуправству народному, говорятъ, какъ сегодня еще, что надо перейти къ силѣ и пусть де падетъ эта кровь на виноватыхъ. Эта пролитая нами и братьями нашими русская кровь прольется не за родину, а въ ущербъ ей и въ горе! Пусть же ляжетъ она на совѣсть тѣхъ, кто прославляетъ насиліе, подбиваетъ омраченныхъ, нетерпѣливыхъ и раздраженныхъ (*апплодисменты справа; ропотъ слѣва*). И ты, народъ преступникъ, если грозишь кулакомъ, если поднимаешь руку на родину, которая принадлежитъ не тебѣ одному и не наше только достояніе; 1050 лѣтъ безчисленныя поколѣнія завоевывали и созидали ее кровью и потомъ, трудомъ и молитвою, и завѣщали не одному нашему буйному поколѣнію, а и всѣмъ тѣмъ, кто еще придетъ, кто въ свой чередъ отдастъ трудъ и жизнь, какъ мелкій червонецъ, въ тотъ кладъ, что Россія, во главѣ славянства,

внесетъ въ безсмертную сокровищницу человѣческаго развитія и самоусовершенствованія. Никогда, ни во хмѣлю, ни въ ярости нельзя замахиваться топоромъ на родину. Она—мать *(апплодисменты справа)*. Но я увѣренъ, что трезвый русскій народъ этого не скажетъ и не сдѣлаетъ. Именно трудовой народъ глубже всѣхъ сознаетъ и понимаетъ, что сразу нельзя перестроить не только огромное государство, а простого дома вдругъ не выстроишь, готовымъ изъ земли не вытянешь. Отвергая эти угрозы, какъ пріемъ убѣжденія, я въ то же самое время настаиваю на необходимости немедленно приступить къ увеличенію площади крестьянскаго землевладѣнія и вижу въ этомъ государственную нужду и необходимость. И вотъ почему я сейчасъ постараюсь вамъ доказать, что въ этомъ есть та государственная необходимость, которой должны подчиниться всѣ интересы, частные и общественные.

Ораторъ указываетъ на страшное малоземелье крестьянъ въ различныхъ губерніяхъ.

Не ради грабежей, а вотъ ради кого и съ кого надо начать сейчасъ же, чтобы къ будущему урожаю они могли быть уже сытѣе. Вотъ почему это—государственная нужда и необходимость. Государственная необходимость въ томъ, что по ихъ культурному и экономическому положенію, для нихъ безъ увеличенія основного капитала не доступна ни самодѣятельность, ни развитіе хозяйства. А въ этой темнотѣ въ этой безпомощности народъ безусловно не виноватъ; его насильственно и безсовѣстно держали въ немощи томноты, при которой самодѣятельность невозможна и изъ которой не выйдешь къ культурѣ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ безъ его участія вели государство, довели бюджетъ до 2 милліардовъ, создавали промышленность, захватывали чуть не цѣлую половину части свѣта, все безъ активнаго участія въ этомъ народа, а когда увидѣли, что этого не только довершить, но даже удержать нельзя, безъ активнаго участія народа, тогда обращаются къ нему и говорятъ: приходи, помоги удержать и заправить Россію, чтобы она опять могла идти въ ростъ.

Государственная нужда состоитъ въ томъ, что нельзя существовать дольше, не поднявъ народъ изъ нищеты. Вѣдь онъ чуть ли не ежегодно протягиваетъ руку къ казнѣ за подаяніемъ, прося себѣ на пропитаніе. Русское государство нуждается въ томъ, безъ чего ни одно государство не живетъ; народъ

долженъ стать плательщикомъ и потребителемъ. Я стою не только за то, чтобы земельная площадь крестьянскаго землевладѣнія была увеличена, но, помня о необходимости подъема культуры, чтобы эту землю крестьяне получили въ свою собственность или въ собственность отдѣльныхъ обществъ, какъ то покажетъ польза всякой отдѣльной мѣстности. Непремѣнно въ собственность, а не во временное пользованіе, потому что въ мірѣ мы не знаемъ иного болѣе сильнаго двигателя культуры, чѣмъ собственность. Это дѣло неотложное. Нельзя, вмѣсто испытаннаго во всемъ мірѣ средства, пробовать средства, представляющіяся мнѣ болѣе мудреными, чѣмъ достовѣрными. Можетъ быть это необходимо для опыта, для соблазнительной доктрины, но я знаю, что для Россіи болѣе необходимо и неотложно приступить сейчасъ къ подъему культуры народа, къ увеличенію его экономическаго роста и его финансовой силы. Я, господа, человѣкъ мирный, но я не слѣпой человѣкъ, а поэтому мнѣ совершенно ясна неотложность и необходимость этой государственной реформы, потому что иначе мы не сойдемъ съ той ужасной мели, на которую глубоко посаженъ государственный корабль. Та огромная баржа, которая называется Россіей, неумѣлостью, или чѣмъ либо инымъ, завязла въ пескѣ вотъ уже два года по винѣ буксирующаго ее парохода; никакія силы не могутъ ее сдвинуть—ни смѣнная команда, ни стопарящая машина, ничто не можетъ помочь. Между тѣмъ, погода все свѣжѣетъ, волны поднимаются все выше и хлещутъ все злѣе. И грузъ, и судно въ опасности. И въ страхѣ позвали на помощь тѣ массы народа, которымъ оно было нагружено, и имъ поручаютъ, облегчивъ имъ своимъ снятымъ вѣсомъ, помочь сдвинуть своей могучей силой. И этотъ простой народъ отвѣчаетъ: хорошо, я сдѣлаю, я помогу, я сдвину, но дайте же мѣсто, дайте возможность налечь грудью, или дайте надежную бичеву въ мои жилистыя руки. И вдругъ, на это, сами нуждающіеся и позвавшіе, послѣ того, какъ посадили на опасную мель дорогое судно, отвѣчаютъ: «это безусловно недопустимо». Оставайся по старому безучастнымъ грузомъ... Что же—это разумно? это возможно?..

Нашимъ лозунгомъ должна быть всегда польза государства, которое въ нуждѣ и въ опасности. Этотъ лозунгъ, если онъ будетъ искрененъ и честенъ, одинъ можетъ дать право громко сказать: нуждающимся—подожди! властвующимъ—

перемѣнись и уйди! себѣ—будемте работать безъ перерыва, если этого требуетъ польза русскаго государства, которое въ нуждѣ и въ опасности (*апплодисменты*).

Предсѣдательствующій. Предварительныя пренія по запискѣ 42 лицъ закончены. Теперь мы должны приступить къ вопросу о направленіи этого заявленія и къ вопросу объ образованіи комиссіи. Гос. Дума единогласно рѣшаетъ избрать комиссію для выработки законопроекта по земельному вопросу.

Гос. Дума принимаетъ предложеніе *Петражицкаго* и *Бородина* избрать аграрную комиссію изъ 99 лицъ при помощи подачи записокъ, въ общемъ собраніи Гос. Думы, съ именемъ одного кандидата на каждой запискѣ. Каждые 5 членовъ Гос. Думы при такомъ способѣ избранія могутъ выбрать одного члена комиссіи, т. к. общее число депутатовъ ровно въ 5 разъ болѣе 99. Выборы рѣшено отложить до слѣдующаго засѣданія.

6 іюня въ общемъ собраніи произведены выборы 91 члена аграрной комиссіи, соотвѣтственно числу съѣхавшихся къ этому времени депутатовъ.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

8 іюня.

По предложенію предсѣдателя, Гос. Дума приступаетъ къ разсмотрѣнію заявленія съ изложеніемъ проекта основного земельнаго закона поданнаго за подписью 33 членовъ Г. Д., принадлежащихъ къ Трудовой Группѣ.

Секретарь (читаетъ).

Въ Гос. Думу представлены, въ видѣ матеріала для выработки новаго земельнаго закона, два проекта *основныхъ положеній* такого закона. Мы, нижеподписавшіеся члены Гос. Думы, предлагаемъ въ дополненіе къ этимъ матеріаламъ нижеслѣдующій проектъ основного земельнаго закона. При этомъ мы руководимся слѣдующими соображеніями: 1) законъ о землѣ можетъ быть изданъ только полноправной Народной Думой, избранной всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ при свободѣ выборовъ и послѣ обсужденія земельной реформы на мѣстахъ при такихъ же условіяхъ; 2) для ускоренія и облегченія рѣшенія вопроса представленныя въ Гос. Думѣ партіи должны немедленно же представить на судъ страны всѣ принимаемые ими способы его рѣшенія; 3) присоединяясь

къ «основнымъ положеніямъ», представленнымъ въ Гос. Думу 104 депутатами, и разсматривая § 1 этихъ «положеній», какъ цѣль желательнаго земельнаго закона, а слѣдующіе параграфы, какъ переходныя мѣры къ ея осуществленію, мы, ниже подписавшіеся, считаемъ полезнымъ немедленно же развить кратко выраженныя въ § 1 начала въ видѣ болѣе подробнаго и опредѣленнаго *проекта основного земельнаго закона.*

Отдѣлъ I. *Основы закона о землѣ.*

§ 1. Всякая частная собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго государства отнынѣ совершенно уничтожается.

§ 2. Вся земля съ ея нѣдрами и водами объявляется общей собственностью всего населенія Россійскаго государства.

§ 3. Всѣ россійскіе граждане и гражданки имѣютъ равное право на пользованіе:

а) землею для занятія сельскимъ хозяйствомъ;

б) участками для постройки жилыхъ домовъ, хозяйственныхъ построекъ, а также фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и т. д.;

в) всѣмъ матеріаломъ, необходимымъ для постройки и отопленія.

Примѣчаніе. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ одинаковое равное право принимать участіе въ рѣшеніи, какъ добывать и распредѣлять между гражданами и всѣ другія богатства земли.

§ 4. а) Народная власть, избранная всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ безъ различія пола, вѣры и народности, устанавливаетъ подробный законъ о пользованіи землею и всѣми ея благами;

б) народная власть наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы установленные ею земельные порядки не нарушались.

За этимъ же наблюдаютъ мѣстныя самоуправленія, выбранныя всѣмъ населеніемъ области, округа и уѣзда безъ различія пола, вѣры и народности, посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія;

в) они же охраняютъ богатства земли отъ напрасной траты и заботятся о пріумноженіи богатствъ земли.

§ 5. Народное правленіе и мѣстныя земства распоряжаются по слѣдующимъ основнымъ правиламъ:

а) никакая власть не имѣетъ права мѣшать отдѣльнымъ гражданамъ, общинамъ и товариществамъ устраивать для себя такіе порядки пользованія землею, которые они считаютъ луч-

шими, если только эти порядки не нарушаютъ общаго закона и не вредятъ другимъ;

б) для избѣжанія безполезной чиновничьей волокиты, всѣ дѣла, важныя только для одного уѣзда, округа или области, рѣшаются на мѣстахъ;

в) только тѣ дѣла, которыя важны для всего государства, а также и тѣ, которыя не могутъ быть справедливо рѣшены на мѣстахъ, рѣшаются народнымъ правленіемъ.

Отдѣлъ II. *Земельныя права Россійскихъ гражданъ.*

Часть I. Пользованіе землей для сельскохозяйственныхъ промысловъ.

§ 1. Всѣ граждане и гражданки могутъ, по желанію, получать въ пользованіе землю или на срокъ, или безсрочно.

Примѣчаніе. Въ послѣднемъ случаѣ надѣлы могутъ передаваться по наслѣдству до тѣхъ поръ, пока земство или народное правленіе не найдутъ нужнымъ ограничить таковое для пользы всего народа или на пользу болѣе нуждающихся.

§ 2. Каждый имѣетъ право получить въ пользованіе столько земли, чтобы за уплатой поземельнаго налога осталось достаточно для здоровой жизни его и его семьи (потребительная норма надѣла).

Примѣчаніе. Если кто либо изъ гражданъ имѣетъ постоянный заработокъ на сторонѣ, то ему прирѣзывается земли приблизительно столько, чтобы дохода отъ нея вмѣстѣ съ заработкомъ на сторонѣ хватило для уплаты земельнаго налога и здоровой жизни его семьи. Если кто нибудь теряетъ подобный заработокъ или захочетъ кормиться съ одной земли, то ему прирѣзывается земля до полнаго потребительнаго надѣла.

§ 3. Никто не имѣетъ права имѣть въ пользованіи земли больше, чѣмъ онъ можетъ обработать вмѣстѣ съ своей семьей безъ наемныхъ рабочихъ (трудовая норма надѣла).

Примѣчаніе. Тѣ семьи, которыя временно по какому нибудь случаю не смогутъ вести самостоятельно хозяйства (напримѣръ, если работникъ уйдетъ въ солдаты, заболѣетъ, умретъ, или міръ назначитъ его на какую нибудь мірскую службу и т. п.), сохраняютъ за собой право на надѣлъ.

§ 4. Землю нарѣзываютъ всякому, кто пожелаетъ, по возможности, сообразно съ тѣмъ, сколько земли и какая земля требуется для его промысла: землледѣлія, садоводства, скотоводства и т. п.

§ 5. Пользованіе землей устраивается на слѣдующихъ основаніяхъ.

а) Земельныя общества, которыя владѣли землей совмѣстно и пожелаютъ оставить землю въ общемъ пользованіи, получаютъ общій надѣлъ и сами передѣляютъ землю, какъ рѣшатъ, между отдѣльными хозяевами. Общины, получившія общій надѣлъ, обязаны производить поравненія, чтобы не было у какихъ нибудь хозяевъ земли меньше, чѣмъ нужно для здоровой жизни, или чтобы кто нибудь не имѣлъ больше, чѣмъ можетъ обработать самъ безъ наемныхъ рабочихъ. Если въ общинѣ не выйдетъ соглашенія объ уравнительномъ передѣлѣ, то уравненіе дѣлаетъ низшее земство (мелкая земская единица).

б) По такимъ же правиламъ получаютъ общій надѣлъ и тѣ отдѣльные граждане, которые пожелаютъ получить землю для пользованія въ общій надѣлъ.

в) Общій надѣлъ нарѣзается и тѣмъ гражданамъ, которые пожелаютъ совмѣстно обрабатывать землю и вести общее хозяйство артелями съ уравнительнымъ дѣлежемъ всего того, что получаютъ отъ земли.

г) Всякій, кто владѣлъ отдѣльнымъ участкомъ земли (надѣльной, выкупленной и купчей), если пожелаетъ, надѣляется особо, въ личное пользованіе.

д) Также отдѣльно, если пожелаютъ, могутъ надѣляться и безземельные.

е) Если кто либо выходитъ изъ общины, то съ ея согласія можетъ получить въ пользованіе особый участокъ изъ общинной земли. Въ случаѣ несогласія на то общины, ему отводится отдѣльный участокъ въ другомъ мѣстѣ. Если же въ общинѣ часть гражданъ (примѣрно, четверть, а въ большихъ общинахъ, примѣрно, не менѣе двадцати) пожелаетъ выйти изъ общины, то община обязана выдѣлить имъ при передѣлѣ столько земли, сколько на нихъ приходится, при чемъ землю обязаны выдѣлять такъ, чтобы никто не былъ обиженъ. Если выдѣленіе не устраивается полюбовно, то дѣло рѣшаетъ уѣздное земство.

§ 6. Никто не можетъ сдавать землю въ аренду. Тѣ семьи, которыя по какому нибудь случаю не смогутъ вести самостоятельно хозяйства, могутъ, по желанію, передавать надѣлъ въ общества, артельныя товарищества или земства за плату, которую устанавливаетъ общество, артельное товарищество или земство. Если же какая нибудь семья не будетъ пользоваться

своимъ надѣломъ долго (примѣрно болѣе двѣнадцати лѣтъ), то ей могутъ дать вмѣсто прежняго и другой надѣлъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ обществу удобнѣе.

§ 7. Каждый, кто пользуется надѣломъ, обязанъ платить за него налогъ, устанавливаемый народной властью и земствами. Налогъ устанавливаютъ, смотря по тому чистому доходу, который приноситъ земля.

Примѣчаніе. Граждане, живущіе отъ земли, не должны платить другого налога какъ съ земли. Процентъ обложенія не долженъ быть высокимъ. Кромѣ этого налога не можетъ быть другого налога съ земли. Народное правительство можетъ повышать налогъ, если доходъ съ земли становится больше, съ такимъ, однако, разсчетомъ, чтобы успѣлъ окупиться расходъ на улучшеніе земли и хозяйства. Если же временно доходъ съ земли уменьшается, то уменьшается и налогъ.

§ 8. Чтобы каждый желающій трудиться на землѣ дѣйствительно могъ пользоваться землей, народнымъ правленіемъ и земствами выдаются за дешевый процентъ деньги въ заемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ безплатную ссуду для нуждъ хозяйства и устраивается всеобщее страхованіе хозяйствъ отъ всякихъ несчастныхъ въ нихъ случаевъ (пожаровъ, падежей скота, неурожаевъ, болѣзней и смерти работниковъ и т. д.). Эту помощь могутъ получать всѣ, кто пользуется земельнымъ надѣломъ.

Часть II. Пользованіе судебными участками, матеріалами для построекъ и топлива, рыболовными и охотничьими угодьями и т. п., и нѣдрами земли.

§ 1. Всѣ граждане и гражданки могутъ получать въ безсрочное пользованіе усадебные участки извѣстнаго размѣра для всякаго рода жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ.

Примѣчаніе. Усадебные участки по общей нормѣ и съ обложеніемъ общимъ налогомъ отводятся внѣ поселеній и при мелкихъ поселеніяхъ. Въ селеніяхъ же крупнаго размѣра, а также въ мѣстностяхъ, гдѣ почему либо земля особенно дорога, усадебные участки могутъ отводиться въ уменьшенномъ размѣрѣ, за увеличенную плату и вообще на особыхъ условіяхъ, устанавливаемыхъ земствами и городами.

§ 2. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ право на полученіе матеріаловъ для построекъ и отопленія въ размѣрахъ своихъ нуждъ на условіяхъ, опредѣляемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

Примѣчаніе. Эти матеріалы или добываются самими гражданами съ отведенныхъ имъ надѣловъ, или доставляются народнымъ правленіемъ и земствами, завѣдующими наиболѣе важными и крупными изъ нихъ (каковы: большіе лѣса, крупныя залежи угля, цѣнныя каменоломни и т. п.).

§ 3. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ равныя права на рыбную ловлю и охоту, а также на сборъ дикихъ плодовъ и т. п. по правиламъ и условіямъ, установливаемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

Примѣчаніе. Народное правленіе и земства опредѣляютъ тѣ изъ этихъ промысловъ, которыми, въ виду ихъ важности и цѣнности, они завѣдуютъ непосредственно, и устанавливаютъ правила для сбереженія и пріумноженія рыбы, дичи дикихъ плодовъ и т. п. и правила для уравнительнаго ими пользованія.

§ 4. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ равныя права въ дѣлѣ распоряженія и пользованія всѣми богатствами, добываемыми изъ нѣдръ земли.

Примѣчаніе. Народное правленіе и земства завѣдуютъ важнѣйшими промыслами добывающей промышленности (каковы: угольныя копи, руда, нефть, соль и т. п.). Менѣе значительные промыслы оставляются въ пользованіе отдѣльнымъ гражданамъ, общинамъ и товариществамъ на условіяхъ, устанавливаемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

И. Петрункевичъ (Твер. г. Н. С.). Я имѣю сдѣлать возраженіе. Прежде всего, господа, считаю невозможнымъ рѣшить вопросъ о томъ: передавать или не передавать этотъ проектъ безъ обсужденій. Онъ предлагаетъ глубокій соціальный переворотъ и, по моему мнѣнію, затрагиваетъ не только вопросъ землевладѣнія и землепользованія, который намъ переданъ, но и коренные соціальные вопросы вообще и государственные въ частности. Задача аграрной комиссіи не обнимаетъ всѣхъ этихъ вопросовъ. Прежде внесенныя предложенія членовъ Думы дебатировались, а потому и настоящее предложеніе должно либо дебатироваться, либо быть отвергнуто безъ обсужденія.

Предсѣдатель. Авторы предлагаютъ передать заявленіе въ комиссію.

И. Петрункевичъ. Я нахожу, что, если парламентъ рѣшитъ, что нужно передать въ комиссію, то этимъ самымъ парламентъ предрѣшаетъ до извѣстной степени возможность той точки зрѣнія, на которой стоятъ 33 автора этой записки.

Френкель (Костр. г. Н. С.). Тѣ проекты, которые мы передали въ эту аграрную комиссію, уже вызвали попытки, шедшія съ министерской скамьи, использовать настроеніе народа во вредъ предстоящей аграрной реформѣ, использовать его неосвѣдомленность, чтобы запугать населеніе, вызвать страхъ, что у него отнимутъ ту землю, которою онъ сейчасъ располагаетъ. Можетъ получиться впечатлѣніе, что Дума передаетъ такой матеріалъ, который подтверждаетъ эти толки, даетъ готовую пищу для этой агитаціи, которая не имѣетъ подъ собой никакой реальной почвы, которую со всей силой отвергали не только авторы проекта 42, но точно также и авторы записки 104.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Я вдумался внимательно въ аргументы предшествующихъ ораторовъ, но, къ сожалѣнію, не могу согласиться съ ними. Разъ мы затрагиваемъ аграрный вопросъ въ Россіи, то тѣмъ самымъ мы затрагиваемъ всю систему соціальныхъ отношеній. Почему нельзя передавать въ комиссію одну записку, а почему можно передавать другую записку? Покажите, что въ другихъ запискахъ не были затронуты никакія соціальныя отношенія. Чѣмъ же отличается эта записка отъ тѣхъ двухъ? Только тѣмъ, что она затрагиваетъ двѣ-три стороны, которыя не были затронуты въ предыдущихъ. Почему можно затрагивать пять сторонъ и передавать въ комиссію, а затронуть шестую сторону нельзя? Серьезно отнестись къ аргументу я не вижу причинъ. Поэтому, будучи однимъ изъ лицъ, подписавшихъ этотъ проектъ, я настаиваю на нашемъ предложеніи сдать этотъ проектъ въ комиссію. Есть еще одинъ аргументъ, а именно, что про насъ будутъ говорить, что мы, Гос. Дума, хотимъ уничтожить частную собственность и ввести въ Россіи коммунизмъ. Я думаю, что никто не повѣритъ, чтобы вся Гос. Дума этого хотѣла, это во первыхъ; во вторыхъ, если обращать вниманіе на то, что говорятъ про насъ, то могу завѣрить Гос. Думу, что мы далеко зайдемъ. Когда мы рѣшали не работать въ субботу, то очень почтенные представители прессы правой нисколько не постыдились заявить, что мы выбрали субботу для того, чтобы дать возможность нашимъ евреямъ комфортабельно праздновать свой праздникъ. Вотъ какъ насъ толкуютъ въ странѣ. Послѣ этого не стоитъ заботиться о пересудахъ.

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.). Меня крайне изумляетъ отношеніе нѣкоторыхъ членовъ Гос. Думы къ этой запискѣ. Здѣсь

говорятъ, что Гос. Дума не можетъ передать въ комиссію такой записки, съ которой она въ корнѣ не соглашается и которую она даже не считаетъ подходящей къ той задачѣ, которая предназначена для рѣшенія аграрной комиссіи. Но я спрошу: а развѣ тѣ записки, подписанныя 42 и 104, развѣ онѣ были вполнѣ одобрены Гос. Думой? Развѣ записка 42 не вызывала ожесточенныхъ опроверженій справа и слѣва? Вмѣстѣ съ тѣмъ я не видѣлъ, чтобы хоть одинъ человѣкъ всталъ тогда, когда баллотировался вопросъ о передачѣ этой записки, какъ матеріала, въ аграрную комиссію. Почему тогда Гос. Дума не возставала хотя бы меньшинствомъ? Очевидно, потому, что Гос. Дума отнеслась съ должнымъ уваженіемъ къ той работѣ членовъ Гос. Думы, которая нашла выраженіе въ тѣхъ двухъ запискахъ. Почему же, слѣдуя той же здравой и естественной логикѣ, не желаютъ нѣкоторые члены Государственной Думы оказать такое же уваженіе работѣ 33 членовъ Гос. Думы, подписавшихъ эту записку? Вѣдь предлагается не утвердить Гос. Думѣ эти основныя положенія, предлагается только передать эту записку въ комиссію.

Если высказываются взгляды нашихъ товарищей по работѣ, то членамъ Гос. Думы нельзя отбросить небрежно этой работы, нельзя бояться осужденія ни съ этихъ министерскихъ скамей, ни со всякихъ другихъ скамей, выражающихъ взгляды, которые мы не признаемъ.

Кокошкинъ (Москва Н. С.). Я думаю, что деп. Жилкинъ поставилъ вопросъ на такую почву, на какую вопросы не должны ставиться, на почву личнаго уваженія къ тѣмъ или инымъ членамъ Думы. Ни въ одномъ парламентѣ нѣтъ правила, чтобы всякое предложеніе непремѣнно поступало бы въ комиссію и чтобы для всякаго предложенія создавалась комиссія. Мнѣ кажется безусловно неправильнымъ—и съ самаго начала нашей парламентской дѣятельности мы должны это отмѣтить—ставить вопросъ о передачѣ или непередачѣ въ комиссію на почву личнаго неуваженія къ членамъ, иниціаторамъ законопроекта.

При голосованіи за передачу въ комиссію высказываются 78 противъ—140. Предложеніе отвергнуто.

6 іюля по предложенію прибывшихъ депутатовъ Сибири въ аграрную комиссію избраны еще 2 члена отъ сибирскихъ депутатовъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Погромы.

Въ 6 засѣданіи (8 мая) Гос. Думою былъ принятъ первый запросъ министерству слѣд. содержанія:

«Въ печати оглашены оффиціальные документы, указывающіе на непосредственное участіе Департамента Полиціи въ возбужденіи одной части населенія противъ другой, послѣдствіемъ чего были массовыя убійства мирныхъ гражданъ. Въ частности, какъ видно изъ рапорта ст. сов. Макарова отъ 15 февраля с. г., напечатаннаго въ № 63 газеты «Рѣчь», установлено, что Департаментомъ Полиціи была оборудована спеціальная типографія, въ которой печатались составленныя въ томъ же Департаментѣ и имъ распространяемыя возмутительныя воззванія, призывающія къ избіенію инородцевъ и интеллигенціи, каковая типографія находилась въ непосредственномъ завѣдываніи офицера отдѣльнаго корпуса жандармовъ Комиссарова. Несмотря на произведенное оффиціальное изслѣдованіе, не только не приняты были мѣры къ предупрежденію подобнаго неслыханнаго преступленія властью въ будущемъ, но главные его виновники даже были награждены. Въ виду происшедшихъ за послѣдніе дни кровавыхъ событій (въ Вологдѣ, Калязинѣ и Царицынѣ), заставляющихъ думать, что они совершались при томъ же преступномъ отношеніи властей, мы просимъ Госуд. Думу запросить г. министра внутреннихъ дѣлъ:

Извѣстны ли г. министру приведенные факты, какія мѣры приняты имъ для наказанія виновныхъ и что министръ намѣренъ сдѣлать для предотвращенія такихъ преступленій въ будущемъ?»

Запросъ подписанъ членами партіи Нар. Свободы, Труд. Группы и безпартійными.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТОЕ.

2 іюня.

Предсѣдатель. Заявленіе о запросѣ № 101, съ просьбою о срочности.

Секретарь (*читаетъ*): «По свѣдѣніямъ, полученнымъ членами Гос. Думы, и по телеграфнымъ сообщеніямъ газетъ, въ г. Бѣлостокѣ 1 іюня начался погромъ еврейскаго населенія, сопровождавшійся кровавыми жертвами. Населеніе въ ужасѣ взываетъ къ помощи Гос. Думы, опасаясь, чтобы, какъ это неоднократно происходило при прежнихъ погромахъ, со стороны мѣстныхъ властей и злостной агитаціи не сдѣлана была попытка представить пострадавшихъ виновниками постигшаго ихъ бѣдствія.

«Уже есть признаки, что въ этомъ направленіи распространяются лживыя свѣдѣнія, направленныя къ тому, чтобы разжечь страсти на почвѣ религіозной и племенной ненависти. Пущенъ уже слухъ о брошенной въ христіанскую процессію бомбѣ, оказавшійся вымышленнымъ.

«Въ виду серьезности положенія въ г. Бѣлостокѣ, въ виду также возможности по примѣру предыдущихъ лѣтъ, что бѣлостокскій погромъ явится началомъ погромовъ, которые охватятъ другія мѣста нашего отечества, нижеподписавшіеся обращаются къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ запросомъ:

«1) Принимаются ли въ настоящее время надлежащія мѣры къ защитѣ еврейскаго населенія г. Бѣлостока?

«2) Что намѣренъ г. министръ предпринять для предупрежденія убійствъ, грабежей и насилій надъ еврейскимъ населеніемъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи?

Левинъ (Вильна Н. С.). Мнѣ, какъ представителю еврейства, приходится дѣлать надъ собою чрезвычайное усиліе, чтобы не впасть въ неподходящій для этого высокаго дома тонъ; трупы съ улицъ Бѣлостока еще не убраны. Я не хочу будить въ васъ чувства жалости, потому что, когда дѣло касается судьбы 6-милліонной народности, жалость не при чемъ. Народность требуетъ только справедливости.

Въ Бѣлостокѣ совершилось вчера чтото страшное. Это есть тоже разстрѣлъ, безъ военнаго суда, но намѣченными жертва-

ми являются даже не виновники по понятіямъ тѣхъ, кто разстрѣливаетъ, а мирные граждане—старухи, дѣти, безпомощные старики, т. е. мирные жители. Мы не должны смотрѣть на Бѣлостокъ, какъ на единичное событіе, это есть одна глава изъ многотомной книги о погромахъ еврейскихъ. Авторы этихъ погромовъ анонимны, но имена ихъ безспорно лучше всего извѣстны въ Департаментѣ Полиціи.

Правительство ограничило милліонный народъ въ самыхъ элементарныхъ правахъ до права передвиженія включительно, и этого для него оказывается недостаточно. Правительство выдвинуло мотивъ коллективной отвѣтственности. Противъ этого мы должны бороться, и бороться всѣми силами. На бѣлостокскую исторію мы должны смотрѣть, какъ на косвенный отвѣтъ на всѣ запросы. Они пишутъ свои отвѣты кровью, кровью невинныхъ жертвъ (*апплодисменты*).

Жуковскій (Гродненск. г. Т. Г.), живущій близъ г. Бѣлостока, свидѣтельствуетъ о томъ, что между мѣстнымъ крестьянскимъ и еврейскимъ населеніемъ нѣтъ ни религіозной, ни національной вражды. «Всѣ живутъ мирно, всѣ одинаково угнетены».

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Русскій народъ, какъ народъ, непричастенъ къ погромамъ. Всѣ погромы организованы администраціей при помощи подонковъ населенія. Это русскій народъ! Съ другой стороны, разъ погромы организуются администраціей, то одного запроса, несомнѣнно, недостаточно: отвѣтятъ что-нибудь, когда-нибудь, какъ-нибудь. Госуд. Дума, мнѣ кажется, могла бы въ данномъ случаѣ воспользоваться болѣе реальнымъ оружіемъ. Гос. Дума могла бы воспользоваться прерогативой, несомнѣнно ей принадлежащей: это командировать, и немедленно, одного или двухъ представителей Госуд. Думы туда, гдѣ льется кровь (*апплодисменты*). Если тамъ бойня продолжается, присутствіе этихъ двухъ членовъ, вѣроятно, ее остановитъ; если же бойня прекратилась, то наши посланники скажутъ, какъ и при какихъ условіяхъ была организована эта бойня, и кѣмъ—изъ администраціи, конечно. Когда народъ вышелъ на улицы и дерется, или когда льется кровь народа,—мѣсто народныхъ представителей или, по крайней мѣрѣ, ихъ делегатовъ—быть съ народомъ немедленно (*шумные апплодисменты*).

Парчевскій (Калишск. г. П. К.). Отъ имени депутатовъ Царства Польскаго, я съ живѣйшимъ сочувствіемъ поддерживаю

спѣшность этого запроса и равно самый запросъ по существу (*апплодисменты*).

Котляревскій (Саратовск. г. Н. С.). Я думаю, что въ еврейскихъ погромахъ, кромѣ, такъ сказать, сознательной провокаціи тѣхъ или другихъ представителей власти, о которыхъ въ каждомъ случаѣ можетъ быть отдѣльное разслѣдованіе, есть одна основная глубокая причина, которая должна быть устранена. Такой основной глубокой причиной является совершенно безправное, совершенно недопустимое съ правовой точки зрѣнія положеніе самихъ евреевъ въ Россіи. Я думаю, что главное средство борьбы съ погромами будетъ осуществлено въ тотъ недалекій моментъ, когда будетъ вотированъ законъ о полномъ гражданскомъ равноправіи всѣхъ русскихъ гражданъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданія. Само законодательство, ограничивая евреевъ въ правахъ, запирая ихъ въ черту осѣдлости, отнимая право на образованіе, какъ бы молчаливо признаетъ ихъ людьми, лишенными покровительства закона. Мы не должны забывать, что еще недавно лѣтомъ былъ большой вопросъ о томъ, могутъ ли евреямъ быть даны избирательныя права. Не далѣе, какъ годъ тому назадъ въ проектѣ паспортнаго устава, который былъ разработанъ правительствомъ, было сдѣлано предложеніе уничтожить паспорта для всѣхъ лицъ, кромѣ политическихъ преступниковъ, женщинъ легкаго поведенія и евреевъ. Когда мы все это сопоставимъ, представимъ себѣ дѣятельность этого законодательства, такъ сказать ежедневную, мы вполнѣ оцѣнимъ связь его съ событіями. Тутъ дѣло идетъ не только о несмолкаемомъ голосѣ человѣколюбія и нравственности. Дѣло идетъ объ охранѣ достоинства и чести Россіи, которыя глубоко скомпрометированы этими сценами. Дѣло идетъ еще о другомъ, не менѣе важномъ! Съ этой каѳедры и другихъ мѣстъ мы постоянно слышимъ напоминанія, что въ настоящее время необходимо поддерживать въ Россіи, такъ сказать, принципіально, государственность, извѣстный правильно созданный государственный порядокъ. Ограниченія, наложенныя на евреевъ, не въ меньшей мѣрѣ вредятъ всему русскому населенію, вредятъ Россіи, подрывая правосознаніе и дѣлая возможной борьбу національностей, выражающуюся въ такихъ безсмысленно-жестокихъ формахъ, и эти ограниченія евреевъ являются, мнѣ кажется,

великимъ препятствіемъ для самого охраненія этого государственнаго принципа (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Предлагается разрѣшить въ данномъ случаѣ этотъ вопросъ по существу слѣдующимъ мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ:

«Принимая заявленіе о запросѣ по поводу бѣлостокскихъ событій и поручая комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ произвести такое изслѣдованіе путемъ собранія свѣдѣній немедленно на мѣстахъ, Госуд. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Переходъ принятъ единогласно (*аплодисменты*).

Предсѣдатель дѣлаетъ замѣчаніе, что постановленія Думы выше авторитета отдѣльныхъ членовъ и потому знаки одобренія или не одобренія по поводу ея постановленій не допустимы.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

8 іюня.

Предсѣдатель. Министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ дать разъясненіе по запросу, означенному у насъ № 1.

Министръ вн. дѣлъ Столыпинъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ запросѣ Думы главный интересъ лежитъ не въ обвиненіи отдѣльныхъ лицъ; тутъ нареканія на дѣятельность всего Департамента Полиціи, на него непосредственно возводится обвиненіе въ возбужденіи одной части населенія противъ другой, послѣдствіемъ чего было массовое убійство мирныхъ гражданъ. Я нахожу, что новому министру необходимо разобраться въ этомъ дѣлѣ. Меня интересуетъ степень пригодности опороченнаго орудія моей власти и я оговариваюсь впередъ, что недомолвокъ не допускаю и полуправды не признаю. Суть рапорта чиновника особыхъ порученій Макарова заключается въ слѣдующемъ: Департаментъ Полиціи обвиняется въ оборудованіи преступной типографіи и въ распространеніи воззваній агитаціоннаго характера, затѣмъ въ участіи жандармскаго ротмистра Будаговского въ распространеніи преступныхъ воззваній и прокламацій того же характера, затѣмъ въ бездѣятельности властей Департамента, не принявшаго мѣръ пресѣченія противъ преступныхъ дѣяній. При производствѣ по этому дѣлу тща-

тельнаго разслѣдованія оказалось слѣдующее: въ срединѣ декабря 1905 года жандармскій офицеръ Комиссаровъ напечаталъ на отобранной при обыскѣ бостонкѣ воззваніе къ солдатамъ съ описаніемъ извѣстнаго избіенія въ городѣ Туккумѣ полуэскадрона драгунъ, съ призывомъ свято исполнять свой долгъ при столкновеніи съ мятежниками. Это воззваніе было послано въ Вильну въ количествѣ 200—300 экземпляровъ. Кромѣ того былъ сдѣланъ наборъ другого воззванія къ избирателямъ Думы. Въ это время его начальству стало извѣстно объ этихъ его дѣяніяхъ, и оно указало ему на всю несовмѣстимость его политической агитаціи съ его служебнымъ положеніемъ и потребовало прекращенія этой дѣятельности, внушивъ ему, что оставленіе на службѣ одновременно съ политической дѣятельностью невозможно. Вслѣдствіе этого былъ немедленно уничтоженъ наборъ воззванія къ избирателямъ и была послана телеграмма въ Вильну объ уничтоженіи тѣхъ экземпляровъ воззванія къ солдатамъ, которые не были еще розданы. Затѣмъ, что касается дѣятельности ротмистра Будаговскаго, то надо выяснить, что на почвѣ участія въ борьбѣ во время декабрьскихъ событій у Будаговскаго въ Александровскѣ установились личныя отношенія къ организаціямъ, которыя именовались «Александровскій союзъ 17 октября» и «Александровская боевая дружина», причемъ ротмистръ Будаговскій употреблялъ свое вліяніе на распространеніе этихъ воззваній среди населеніе уѣзда. Хотя приписываемое ротмистру Будаговскому подстрекательство къ погромамъ юридически за невоспослѣдованіемъ погромовъ ненаказуемо, но, по полученію свѣдѣній о его дѣятельности, онъ былъ вызываемъ въ Петербургъ, ему было внушено о несовмѣстимости его дѣяній со службой въ корпусѣ жандармовъ и категорически было приказано прекратить агитацію.

Нѣкоторыя уясненія неправильныхъ дѣйствій жандармскихъ офицеровъ слѣдуетъ почерпнуть изъ воспоминаній о тѣхъ ужасныхъ событіяхъ, которыя переживала Россія минувшей осенью и зимою. Въ частности, относительно ротмистра Будаговскаго, надо имѣть въ виду обстановку, при которой ему приходилось дѣйствовать. Не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно войска и видя захватъ желѣзнодорожной станціи и земскаго начальника мятежной толпой, онъ рѣшилъ, опираясь на сочувствующія ему общественныя группы, подавить безпорядки, за

что и получилъ Высочайшую награду, а никакъ не за агитацію.

Мнѣ кажется, что вообще изъ всего вышеизложеннаго видно, что Департаментъ Полиціи не оборудовалъ преступной типографіи и что послѣдствіями его дѣйствій не было массы убійствъ невинныхъ людей, но, несомнѣнно, что отдѣльные чины корпуса жандармовъ позволяли себѣ дѣйствуя вполнѣ самостоятельно, вмѣшиваться въ политическую агитацію и политическую борьбу. Эти дѣйствія неправильны и министерство обязывается принять самыя энергичныя мѣры, чтобы они не повторялись, и я могу ручаться, что повторенія ихъ не будетъ.

Далѣе министръ даетъ фактическія свѣдѣнія о происшествіяхъ въ Вологдѣ, Царицынѣ и Калязинѣ. Въ Вологдѣ политическіе ссыльные своими демонстраціями, рѣчами и т. д. раздражали мѣстное населеніе и оно учинило погромъ. Власти были безсильны прекратить его во время. Въ Царицынѣ исправникъ приказалъ разсѣять толпу, которая оказалась, къ сожалѣнію, толпой ополченцевъ, и велѣлъ затѣмъ стрѣлять въ собравшихся и протестовавшихъ противъ этого жителей; онъ подвергнутъ отвѣтственности. Въ Калязинѣ стражники по приказанію исправника стрѣляли въ толпу, желавшую силой освободить заключеннаго. Дѣйствія его министръ считаетъ правильными.

У правительства есть желаніе и обязанность сохранять порядокъ (*шумъ*). Порядокъ нарушается всѣми средствами; нельзя же, во имя даже склоненія на свою сторону симпатій, совершенно обезоружить правительство и идти сознательно по пути его дезорганизаціи... (*Крики:* «довольно», *шумъ*).

Предсѣдатель. Прошу сохранять порядокъ. Каждому, имѣющему на то право, должно быть предоставлено слово въ этомъ залѣ (*голоса правой:* просимъ! *шумъ*).

Не нужно забывать, что бездѣйствіе власти ведетъ къ анархіи, что правительство не есть аппаратъ безсилія и искательства. Правительство — аппаратъ власти, опирающейся на законы. Я предвижу возраженія, что существующіе законы настолько несовершенны, что всякое ихъ примѣненіе можетъ вызвать только ропотъ. Мнѣ рисуется волшебный кругъ, изъ котораго выходъ по моему такой: примѣнять существующіе законы до созданія новыхъ, ограждая всѣми способами и по мѣрѣ силъ права и интересы отдѣльныхъ лицъ. Нельзя сказать часовому: у тебя старое кремневое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и постороннихъ; брось ружье. На это честный часовой отвѣтитъ: «покуда я на посту, покуда мнѣ не дали новаго ружья, я буду стараться умѣло

дѣйствовать старымъ» (*шумъ, смѣхъ*). Въ заключеніе повторяю, обязанность правительства—святая обязанность ограждать спокойствіе и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и всѣ мѣры, принимаемыя въ этомъ направленіи, знаменуютъ не реакцію, а порядокъ, необходимый для развитія самыхъ широкихъ реформъ *(шумъ)*.

Кн. Урусовъ (Калужск. г. Д. Р.). Я совершенно искренно увѣренъ въ томъ, что г. министръ внутр. дѣлъ сообщилъ намъ все, что могъ, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что при министрѣ внутр. дѣлъ Столыпинѣ никто не рѣшится воспользоваться зданіемъ министерства и министерскими суммами, чтобы организовать погромъ и устраивать подпольныя типографіи, но смыслъ, значеніе и важность настоящаго запроса въ томъ именно и заключается, что погромы и междоусобная война могутъ происходить и продолжаться внѣ зависимости отъ отношенія къ нимъ того или другого министра внутреннихъ дѣлъ.

Чтобы постараться это показать, мнѣ необходимо коснуться нѣсколько общаго вопроса о погромахъ и затѣмъ той служебной роли, которую при этомъ играла упомянутая типографія. Внимательное изслѣдованіе такъ называемыхъ погромовъ приводитъ наблюдателя къ фактамъ, всегда одинаковымъ, и ставитъ его лицомъ къ лицу съ явленіями, совершенно однородными. Во первыхъ: погрому всегда предшествуютъ толки о немъ, сопровождаемые широкимъ распространеніемъ воззваній, возмущающихъ населеніе, и появленіемъ своего рода, я сказалъ бы, «буревѣстниковъ» въ лицѣ представителей мало кому извѣстныхъ подонковъ населенія; затѣмъ, оффиціальное указаніе о возникновеніи погрома, поводахъ его—всегда, безъ исключенія, впослѣдствіи оказывается ложнымъ. Далѣе, въ дѣйствіяхъ погромщиковъ усматривается своего рода планомѣрность; они дѣйствуютъ въ сознаніи какого то права, въ сознаніи какой то безнаказанности, и дѣйствуютъ лишь до тѣхъ поръ, пока это сознаніе не будетъ въ нихъ поколеблено, послѣ чего погромъ прекращается необыкновенно быстро и легко. Это всегда такъ бываетъ. Въ дѣйствіяхъ же полиціи, напротивъ, всегда усматривается отсутствіе единства, отсутствіе плана и въ то время, когда въ нѣкоторыхъ полицейскихъ участкахъ, при наличности значительныхъ полицейскихъ силъ, погромы принимаютъ характеръ сплошного бѣдствія, въ другихъ участкахъ отдѣльные полицейскіе чины, дѣйствуя твердо,

въ сознаніи долга и смѣло, останавливали бѣдствія въ самомъ началѣ. О роли войскъ я ничего не скажу, потому что пришлось бы говорить до завтрашняго дня. Затѣмъ погромъ прекращается; тогда производятся аресты, арестованные заключаются въ тюрьмы, и посѣщающее тюрьму начальство не можетъ отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что передъ нимъ не столько преступники, сколько кѣмъ то обманутые люди; однимъ словомъ, чувствуется всегда организація и широко задуманная. Ошибаются тѣ, которые, назвавъ эту организацію правительственной, думаютъ, что вопросъ разрѣшенъ и дѣло стало вполнѣ ясно, но ошибаются не совсѣмъ, и вотъ именно обстоятельства нынѣшней зимы, послужившія поводомъ къ запросамъ, на которые мы выслушали отвѣтъ, и помогутъ отчасти разобраться въ томъ туманѣ, который окутываетъ эти темныя дѣла. Въ январѣ 1906 года къ одному лицу, занимающему въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ второстепенное положеніе, но извѣстному въ качествѣ противника погромной политики (я говорю не о себѣ), стали поступать воззванія хорошей, чистой работы изъ главныхъ центровъ нашего юга и запада, а также тревожныя жалобы съ указаніемъ на подготовленіе погрома въ Бѣлостокѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Николаевѣ, Александровскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Гомельскій январскій погромъ доказалъ, что это имѣетъ подъ собой полное основаніе, что и побудило это лицо внимательно отнестись къ вопросу и сдѣлать все возможное, чтобы предупредить возникновеніе этихъ погромовъ. Это удалось сдѣлать, главнымъ образомъ, благодаря энергичному содѣйствію тогдашняго предсѣдателя Совѣта Министровъ, но при этомъ открылась слѣдующая любопытная картина дѣятельности погромныхъ дѣлъ мастеровъ. Группа лицъ, составляющая какъ бы боевую дружину одного изъ нашихъ самыхъ патріотическихъ собраній, въ связи и въ единеніи съ лицами, близко стоящими къ редакціи одной не петербургской газеты, задумала борьбу съ революціей. Будучи патріотами въ тотъ смыслѣ, какой недавно придавалъ этому слову представитель Тверской губерніи, истинно русскіе люди, они всю причину крамолы видѣли въ инородцахъ: полякахъ, армянахъ и обывателяхъ черты еврейской осѣдлости; и вотъ, въ широковѣщательныхъ воззваніяхъ населеніе призывалось къ самосуду, къ борьбѣ съ этими врагами отечества своими средствами, причемъ къ солдатамъ было обра-

щено особое воззваніе, чрезвычайно интересное по содержанію; оно у меня скоро будетъ въ рукахъ. Воззванія эти развозились на мѣста въ количествѣ не сотенъ экземпляровъ, а сотенъ тысячъ экземпляровъ, и развозились они членами сообществъ и на мѣстахъ вручались лицамъ, заслуживающимъ довѣрія, союзникамъ, единомышленникамъ, причемъ въ числѣ этихъ лицъ было очень много чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ; тѣ въ свою очередь раздавали прокламаціи или воззванія въ широкихъ кругахъ населенія съ большимъ толкомъ и по извѣстному плану. И вотъ получалась оригинальная, въ смыслѣ сохраненія единства власти, картина. Помощникъ полицмейстера, такъ я говорю для примѣра, зналъ объ этихъ воззваніяхъ, но не докладывалъ своему начальнику— полицмейстеру. Приставу перваго стана или перваго, положимъ, участка довѣріе было оказано, но приставъ второго участка этого довѣрія былъ лишенъ. У кого нибудь изъ служащихъ жандармскаго, и чаще охраннаго, отдѣленія вдругъ появлялись какія то особыя суммы, къ нему начинали х дить неизвѣстные люди, изъ числа тѣхъ, о которыхъ я упоминалъ ранѣе. Въ городѣ начинали ходить тревожные слухи, жители начинали разъѣзжаться, губернаторъ успокаивалъ, но самъ былъ не всегда увѣренъ въ томъ, что спокойствіе будетъ сохранено. Изъ министерства всегда получались тревожныя, телеграммы съ указаніемъ на то, что готовятся безпорядки, и съ приказаніемъ употреблять самыя энергичныя мѣры. Мѣры принимались и распоряженія дѣлались, но не всѣ этимъ распоряженіямъ вѣрили. Бывало даже такъ, я самъ являюсь свидѣтелемъ этихъ событій, что чины полиціи не вѣрили губернаторскимъ приказамъ, полагая, что это такъ дѣлается для виду, для приличія, но что имъ лучше извѣстны истинные виды правительства. Они, не вѣря губернаторскимъ приказамъ, прислушивались къ какому то голосу издалека, которому, очевидно, болѣе вѣрили. Словомъ, получалась полная суматоха, полный безпорядокъ, полная дезорганизація и деморализація власти. А въ это время въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ № 16, въ одномъ изъ отдаленныхъ угловъ Департамента Полиціи, уже работалъ печатный станокъ. Къ нему былъ приставленъ, а не самъ сталъ, офицеръ жандармскаго корпуса Комиссаровъ, съ помощниками, въ штатскомъ платьѣ. И вотъ они то именно и печатали тѣ воззванія, о которыхъ я вамъ ранѣе говорилъ. Дѣйствія этой

организаціи и работа Комиссарова были обставлены столь таинственно, и вообще всѣ дѣйствія ихъ были столь конспиративны, что, конечно, не только въ министерствѣ, но и въ Департаментѣ Полиціи почти никто не зналъ о существованіи этой типографіи, организованной именно тѣми, кто долженъ находить подпольныя типографіи, и во всякомъ случаѣ, если кто нибудь и зналъ, то знали только тѣ, кому это вѣдать надлежало. Но этой таинственностью не измѣнялся успѣхъ дѣла, что доказывалось тѣмъ, что когда лицо, открывшее эту типографію, обратилось съ вопросомъ къ Комиссарову объ успѣхѣ дѣла, онъ отвѣтилъ: «погромъ устроить можно какой угодно; хотите на 10 человѣкъ, а хотите и на 10 тысячъ». Эта фраза историческая. Къ свѣдѣнію господъ представителей кіевлянъ я могу сообщить, что 3 февраля былъ организованъ погромъ именно на 10 тысячъ, но его удалось предупредить. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, какъ говорятъ, испыталъ сильнѣйшій припадокъ нервной астмы, когда узналъ о работѣ этой типографіи, и это обстоятельство, вѣроятно, помѣшало ему немедленно выяснить эту организацію на мѣстѣ; такъ или иначе, но онъ ограничился тѣмъ, что вызвалъ Комиссарова. Тотъ ему доложилъ о своихъ дѣйствіяхъ и, вѣроятно, о полномочіяхъ, но результатъ то былъ тотъ, что черезъ три часа не было ни станка, ни воззваній, ни Комиссарова, ни его помощниковъ,— осталась одна только пустая комната, и вотъ почему ни министръ внутреннихъ дѣлъ, ни кто либо изъ васъ никогда не узнаетъ тѣхъ лицъ, которыя объединяли дѣйствія этой широкой организаціи, обезпечивали участникамъ ихъ безнаказанность, магически дѣйствовали на умы полицейскихъ и другихъ чиновъ и, наконецъ, имѣли такую власть, что находили возможнымъ исхлопотывать для наиболѣе отличившихся награды и повышенія. Эти примѣры бывали. Я только потому не могу ихъ привести, что говорю безъ надлежащей подготовки, что у меня нѣтъ подъ руками тѣхъ справокъ, которыя, хотя въ ограниченномъ количествѣ, но все таки имѣются. Мнѣ пора было бы кончить, я уже утомилъ ваше вниманіе (*Голоса*: просимъ, просимъ...). Поэтому я перейду къ выводу изъ всего только что сказаннаго. Первый мой выводъ заключается въ томъ, что мы не имѣемъ никакихъ гарантій относительно прекращенія дѣятельности этихъ преступныхъ полуправительственныхъ организацій и относительно того, что въ нихъ не будутъ прини-

мать участія лица, состоящія на государственной службѣ и впредь. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ главные вдохновители находятся, очевидно, внѣ сферы воздѣйствія министра внутреннихъ дѣлъ, и вотъ почему я, не направляя свои слова ни противъ министерства, ни противъ отдѣльныхъ министровъ, могу все таки утверждать, что категорическое заявленіе, сдѣланное намъ сегодня, врядъ ли имѣетъ подъ собой твердую почву. Я могу утверждать даже больше, а именно, что никакое министерство, будь оно даже взято изъ состава Гос. Думы, не сможетъ обезпечить порядокъ и спокойствіе, пока какіе то неизвѣстные намъ люди или темныя силы, стоящія за недосягаемой оградой, будутъ имѣть возможность грубыми руками хвататься за отдѣльныя части государственнаго механизма и изощрять свое политическое невѣжество опытами надъ живыми людьми, производя какія то политическія вивисекціи. (*Голоса*: браво, браво). Еще одна мысль неотвязно просится наружу; она уже мало имѣетъ отношенія къ этому вопросу, хотя отчасти является выводомъ изъ всего сказаннаго. Она относится къ дѣятельности самой Гос. Думы. Господа народные представители, мы принесли сюда со всѣхъ концовъ Россіи не только жалобы, негодованіе, но и горячую жажду дѣятельности, самоотверженіе, истинный, чистый патріотизмъ. Здѣсь много лицъ, живущихъ доходами отъ имѣній, а много ли вы слышали возраженій противъ принудительнаго отчужденія земли въ интересахъ трудового земледѣльца? Здѣсь много лицъ, принадлежащихъ къ привилегированному сословію, занимающихъ привилегированное положеніе въ обществѣ, а много ли мы слышали здѣсь словъ, которыя раздались бы противъ идеи всеобщаго гражданскаго равенства и противъ широкихъ реформъ въ демократическомъ народномъ духѣ, и не эта ли Гос. Дума, которую такъ легко и охотно называютъ революціонной, съ самаго начала своей дѣятельности и до послѣдняго дня, бережно старается поднять царскую корону, поставить ее выше нашихъ ежедневныхъ политическихъ дрязгъ, выше нашихъ ошибокъ и оградить ее отъ отвѣтственности за эти ошибки? Какую еще, казалось бы, Думу нужно въ то время, когда наступила пора неотложныхъ реформъ, какъ не такую, въ которой личные интересы и классовая борьба уступили мѣсто идеѣ единаго народнаго и государственнаго блага (*взрывъ аппло-дисментовъ, голоса*: браво, браво). И все же мы всѣ чув-

ствуемъ, какъ на насъ ополчаются всюду тѣ же невѣдомыя темныя силы, какъ онѣ ограждаютъ отъ насъ довѣріе Верховной Власти и лишаютъ возможности Гос. Думу работать въ томъ единеніи съ этою властью, которая, по основному закону, утвердившему нашъ новый строй, является и необходимымъ залогомъ успѣха нашей работы и необходимымъ залогомъ мирнаго развитія нашей государственной жизни. Здѣсь, гг., скрывается большая опасность, всѣ ее чувствуютъ; эта опасность, смѣю сказать, не исчезнетъ, пока на дѣла управленія, а слѣдовательно на судьбы страны будутъ оказывать вліяніе люди, по воспитанію вахмистры и городовые, а по убѣжденію погромщики (*несмолкаемый громъ аплодисментовъ. Голоса:* погромщики! погромщики!.. *Предсѣдатель звонитъ*).

Винаверъ (С. Петербургъ Н. С.). Гг. народные представители. Спокойная, умѣренная, исполненная истиннаго государственнаго достоинства, рѣчь моего предшественника въ значительной мѣрѣ передвинула вниманіе собранія туда, куда надо было его направить (*голоса:* браво). Меня приводитъ въ смущеніе тотъ выводъ, къ которому приходитъ министръ внутр. дѣлъ, ибо въ концѣ концовъ выходитъ, что министръ доволенъ «тѣмъ орудіемъ власти, которое ему вручено». Все дѣло сводится къ тому, что у одного чиновника гдѣ то въ провинціи, «на почвѣ совмѣстнаго участія въ борьбѣ съ декабрьскими безпорядками», какъ выразился министръ внутр. дѣлъ, установились «отношенія» къ двумъ «организаціямъ» и что чиновникъ распространилъ какія то воззванія. Этому чиновнику было выражено одной рукой предупрежденіе, а другой—вручена награда (*продолжительные аплодисменты*). Это—окончательная оцѣнка явленій со стороны министра внутр. дѣлъ. Когда я слушалъ эту часть рѣчи, мнѣ стало страшно за будущее наше не только потому, что стоятъ между нами и Верховной Властью лица, такъ мѣтко и ярко охарактеризованныя моимъ предшественникомъ, но и потому, что тѣ, кто передъ нами является носителями исполнительной власти, такъ ограничены въ пониманіи истинныхъ размѣровъ политическихъ явленій.

Для насъ дѣло въ томъ, что были пущены въ ходъ средства, которыхъ никогда и нигдѣ въ мірѣ не примѣняла власть, именующая себя государственною. Во всей исторіи культурнаго человѣчества вы не найдете страны, въ которой власть дерзнула бы сказать: я, призванная охранять жизнь, спокойствіе

и порядокъ, я, виновная, даже если только бездѣйствую и не охраняю жизни гражданъ, когда на нее посягаютъ другіе, я сама сдѣлаю эту жизнь гражданъ орудіемъ, я принесу ее въ жертву для торжества моихъ политическихъ замысловъ,—и сдѣлаю не открыто, а тайно, крадучись,—вложу ножъ въ руки однихъ гражданъ и сдѣлаю ихъ убійцами другихъ, моихъ же гражданъ! Да развѣ вы не видите, что вы или ваши предшественники сдѣлали взаимное уничтоженіе гражданъ нормальнымъ средствомъ политической борьбы? Въ этомъ заключается весь трагизмъ положенія, и этотъ трагизмъ обостряется тѣмъ, что вы его даже не понимаете!

Когда, при управленіи Плеве Департаментомъ Полиціи, впервые появились еврейскіе погромы,—лѣтъ 25 тому назадъ,—совпаденіе ихъ съ революціоннымъ движеніемъ и съ сломившей его реакціей вызвало у всѣхъ недоумѣніе. Чуялось въ этомъ совпаденіи нѣчто недоброе. А когда, черезъ 20 лѣтъ, тотъ, кто былъ директоромъ Департамента Полиціи, сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и въ Кишиневѣ разразился погромъ, это новое совпаденіе вновь вызвало глубокую тревогу. Будущее еще освѣтитъ въ деталяхъ эту таинственную страницу, но провокація чувствовалась уже со всѣмъ ужасомъ очевидности. Вслѣдъ затѣмъ, въ разныхъ углахъ Россіи стали вспыхивать тѣ же явленія; разлившись изъ Петербурга по всей странѣ, зараза охватила всѣ органы власти, и всюду жизнь гражданъ стала орудіемъ политической агитаціи властей. Можете ли вы удержать дальнѣйшее распространеніе этой заразы? Желаете ли удержать ее, и какими средствами вы для этого располагаете? Твердой власти желаемъ и мы, но мы желаемъ, чтобы эта власть пользовалась средствами, какія власти подобаютъ. Присмотритесь къ тому случаю, который министръ внутреннихъ дѣлъ излагаетъ, какъ инцидентъ съ провинціальнымъ чиновникомъ, провинившимся въ политической пропагандѣ и получившимъ отъ начальства предупрежденіе. Въ этихъ воззваніяхъ чиновникъ на государственной службѣ, ротмистръ Будаговскій, призываетъ населеніе образовать дружины, вооружаться вилами и косами и подняться противъ евреевъ и революціонеровъ: «Прочь жиды и ихъ братья-ученики, соціалъ-демократы и революціонеры, долой жидовъ и ихъ братьевъ соціалъ-демократовъ и революціонеровъ». Эти воззванія ротмистръ Будаговскій не только распространяетъ, онъ доводитъ объ этомъ до

свѣдѣнія начальства, пишетъ два донесенія, одно за другимъ подрядъ. Для чего онъ это пишетъ? Должно быть, знаетъ, что осуществляетъ нѣчто желательное наверху. И прибавляетъ: «въ дѣлѣ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ эти, распространенныя мною въ значительномъ количествѣ, воззванія окажутъ существенную пользу». Это не частная дружеская переписка, не политическая исповѣдь, это—бумага за номеромъ, писанная по начальству и попавшая въ надлежащія руки. Что же начальство съ этой бумагой дѣлаетъ? Бумаги съ оффиціальнымъ донесеніемъ перебывали въ рукахъ одного чиновника, другого чиновника, а затѣмъ были доведены до свѣдѣнія министра внутр. дѣлъ. Прошли два мѣсяца,—новый чиновникъ Макаровъ случайно ихъ разыскалъ и составилъ о нихъ рапортъ. Еще прошли три мѣсяца, пока рапортъ былъ напечатанъ въ газетахъ и о немъ узнала вся Россія. Что же вы, власти, сдѣлали за все это время? Изъ словъ, которыя здѣсь были сказаны, видно, что Будаговскому было сдѣлано предупрежденіе, а что было сдѣлано чиновникамъ повыше? Отчего они не преданы суду? Вѣдь они стояли во главѣ управленія и знали, что подвѣдомственные имъ чины разбрасываютъ прокламаціи, возбуждаютъ одну часть населенія противъ другой, заражаютъ воздухъ ядомъ убійства, и, зная все это, молчали? Отчего же вы о нихъ не вспомнили, когда «предупреждали» ротмистра Будаговскаго.

И передъ лицомъ всѣхъ этихъ фактовъ, полныхъ ужаса, что же отвѣчаютъ на запросъ Гос. Думы представители власти? Гос. Дума не интересуется дисциплинарною провинностью отдѣльнаго чиновника. Гос. Дома интересуется вопросомъ о томъ, понимаете ли вы, гг. министры, размѣры бѣдствія? Что вы о немъ думаете? Какія у васъ есть средства для его пресѣченія? И, вмѣсто того, чтобы отвѣтить: вотъ зло и вотъ мои средства противъ него, министръ отвѣчаетъ, что онъ, съ одной стороны, ротмистра Будаговскаго наградилъ, а съ другой стороны его предупредилъ. Не въ правѣ ли мы сказать, что мы находимся въ большомъ смущеніи передъ этимъ отвѣтомъ? Власть можетъ и должна быть сильна и тверда. Власть можетъ и должна охранять жизнь и спокойствіе гражданъ. Но для этого она прежде всего не должна колебать свои собственные нравственные устои. А вы вырвали съ корнемъ эти устои, потворствуя преступленію, какъ орудію власти; это орудіе развратило тѣхъ,

кто еще не былъ въ конецъ развращенъ. И никакая перемѣна къ лучшему потому невозможна, пока не будетъ обновлена вся наша разлагающаяся, прогнившая до корней администрація. Тотъ порядокъ управленія, который вы поддерживаете, не есть проявленіе власти твердой и сильной: имя ему—анархія. Когда собирается гдѣ нибудь кучка незрѣлыхъ юношей, которая провозглашаетъ анархическіе принципы, вы на эту безумствующую молодежь сыплете громы, ополчаетесь пулеметами. А я думаю, что та анархія, которая бродитъ въ юныхъ умахъ и гнѣздится въ подпольѣ, въ потаенныхъ углахъ и закоулкахъ, во сто разъ менѣе вредна, чѣмъ ваша открытая, ваша сановная анархія *(бурные апплодисменты).*

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.), на основаніи данныхъ предварительнаго слѣдствія о вологодскомъ погромѣ, уличаетъ министра Столыпина въ «неточномъ» изложеніи событій. Погромъ этотъ является блестящей иллюстраціей общихъ соображеній, высказанныхъ предыдущими ораторами. Несмотря, повидимому, на всѣ усилія губернатора, полицмейстера и др.предотвратить погромъ,онъ всетаки произошелъ. Ротмистръ Пышкинъ, отдающій по телефону приказаніе: «черной сотни не трогь, въ революціонеровъ стрѣляй, патроновъ не жалѣй», имѣетъ въ Вологдѣ, повидимому, такое же символическое значеніе, какое имѣютъ по отношенію ко всей Россіи тѣ темныя силы, на которыя намекалъ кн. Урусовъ.

Министръ вн. дѣлъ. Я долженъ сказать, что, по приказанію Государя, я, вступивъ въ управленіе министерствомъ вн. дѣлъ, получилъ всю полноту власти, и на мнѣ лежитъ вся тяжесть отвѣтственности. Если бы были призраки, которые бы мѣшали мнѣ, то эти призраки были бы разрушены, но этихъ призраковъ я не знаю. Затѣмъ, меня упрекали въ томъ, что я слишкомъ узко смотрю на дѣло, но я вошелъ на эту каѳедру съ чистой совѣстью. Что я зналъ, то и сказалъ, и представилъ дѣло такимъ образомъ, что то, что не хорошо, того больше не будетъ... *(шумъ, крики:* а бѣлостокскій погромъ?!).

Мнѣ говорятъ, что у меня нѣтъ должнаго правосознанія, что я долженъ измѣнить систему,—я долженъ отвѣтить на это, что это дѣло не мое. Согласно понятію здраваго правосознанія, мнѣ надлежитъ справедливо и твердо охранять порядокъ въ Россіи (*шумъ, свистки*). Этотъ шумъ мнѣ мѣшаетъ, но меня не смущаетъ и смутить меня не можетъ. Это моя роль, а захватывать законодательную власть я не въ правѣ, измѣнять законовъ я не могу. Законы измѣнять и дѣйствовать въ этомъ направленіи будете вы *(шумъ, крики:* отставка!).

Рамишвили (Кутаисск. г. С. Д.). Гг. народные представители. Здѣсь г. министръ, который уходитъ, сейчасъ сказалъ: «то, что было темнаго въ Россіи, не будетъ больше» и этимъ призналъ, что это дѣло рукъ министерства.

Министры въ это время направляются къ выходу. Подымается шумъ, свистки. Крики: *въ отставку, погромщики!*

Предсѣдатель. При этихъ условіяхъ засѣданіе продолжаться не можетъ. Пользуясь правомъ предсѣдателя, я прерываю засѣданіе.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

9 іюня.

Предсѣдатель. Продолжаются сужденія по сообщеніямъ министра внутр. дѣлъ на запросъ Гос. Думы.

Рамишвили (Кутаисск. г. С. Д.). Вчера прервали мою рѣчь, когда я хотѣлъ отвѣтить гг. министрамъ. Они заторопились и ушли, къ сожалѣнію. Народные представители и народный врагъ вчера встрѣтились лицомъ къ лицу и я хотѣлъ...

Предсѣдатель. Народный врагъ—это слишкомъ сильное выраженіе....

Рамишвили. Враги ли мы или друзья съ правительствомъ,—это покажетъ будущее. Видно, что гг. министры не такъ охотно идутъ на объясненія съ народомъ по поводу своихъ поступковъ.

Ораторъ говоритъ, что боевое министерство, министерство внутреннихъ дѣлъ, поглотило у насъ всѣ другія вѣдомства.

У насъ есть законы 1864 г., но судопроизводства по этимъ законамъ нѣтъ; эти законы покрыты разными циркулярами и разными предписаніями. У насъ нѣтъ закона, нѣтъ судопроизводства, а есть только полицейскій уставъ. Этотъ уставъ лежитъ не только въ полиціи, онъ лежитъ и въ судѣ, и въ церкви, и въ школѣ. По тону администраціи поютъ въ церквахъ, по тону администраціи учатся въ школахъ, по тону администраціи производится судъ.

Очень интересенъ былъ вчера этотъ «хозяинъ Россіи», министръ внутреннихъ дѣлъ—этотъ «громитель», какъ его назвала лѣвая часть Думы, который гордо бросилъ слова знаме-

нитаго французскаго адвоката Лабори: «Вашъ крикъ мѣшаетъ, но не смущаетъ». Лабори бросилъ эту фразу французскимъ шовинистамъ. Пусть нашъ министръ не забудетъ, что выраженіе, что онъ не смущается передъ Россіей, онъ бросилъ народнымъ представителямъ лѣвой партіи, представителямъ отъ рабочихъ и трудового крестьянства.

Я и вчера сказалъ и теперь повторяю: министръ призналъ, что министерство сознательно готовило всѣ погромы, всѣ разоренія, всѣ изнасилованія женщинъ; разъ онъ сказалъ, что онъ можетъ прекратить, значитъ, раньше не хотѣлъ прекратить. Именемъ народа я призываю на судъ, предаю суду всѣхъ грабителей, весь составъ администраціи сверху до низу, и новаго, и бывшаго министровъ, и премьера. Отъ себя и отъ имени своихъ товарищей представляю Думѣ слѣдующую резолюцію:

«Принимая во вниманіе: 1) что съ 17 октября по нынѣшній день все управленіе государствомъ заключалось въ одномъ сплошномъ нарушеніи всѣхъ правъ русскихъ гражданъ со стороны администраціи; 2) что при этомъ члены администраціи отъ высшихъ до низшихъ совершали безнаказанно самыя тяжкія преступленія по отношенію къ жизни, имуществу, чести и неприкосновенности отдѣльныхъ гражданъ и цѣлыхъ народностей; 3) что правительственные агенты систематически организовывали въ политическихъ цѣляхъ бойни мирныхъ гражданъ, сопровождавшіяся убійствами, разбоями, изнасилованіями, грабежами, поджогами и другими преступленіями; 4) что высшая администрація прикрывала эти преступленія своихъ агентовъ, преслѣдуя незаконными мѣрами всѣ попытки разоблаченія ихъ со стороны печати, частныхъ лицъ и органовъ суда; 5) что вся эта дѣятельность, разоряя Россію и вызывая крайнее ожесточеніе среди гражданъ, позоритъ Россію въ глазахъ всего цивилизованнаго міра; 6) что объясненія нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ не сняли съ высшей администраціи этихъ обвиненій; 7) что весь составъ высшей администраціи, при нынѣшнемъ и предыдущемъ кабинетахъ, подлежитъ суду по обвиненію въ рядѣ тяжкихъ уголовныхъ преступленій противъ жизни, имущества и чести русскихъ гражданъ и въ укрывательствѣ такихъ преступленій,—Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ, выражая увѣренность, что великій русскій народъ добьется проведенія въ жизнь этого постановленія. (*апплодисменты слѣва*).

Я заканчиваю свое слово, гг. народные представители, тѣмъ, что за нами стоитъ народъ. Въ жизни дѣлается нѣчто другое, чѣмъ здѣсь, въ этой залѣ, здѣсь атмосфера мягче, здѣсь настроеніе болѣе миролюбивое, но кипучая жизнь говоритъ гораздо громче, она говоритъ гораздо бурливѣе. Мы стоимъ между правительствомъ и народомъ—положеніе скользкое, опасное. Пойти влѣво или вправо... Миръ или война? Народъ болѣе настойчивъ чѣмъ мы здѣсь. Слѣдуетъ прислушаться къ его настроенію и дѣйствовать въ интересахъ народа (*аплодисменты слѣва*).

Бондаревъ (Сарат. г. Т. Г.). Когда на этой каѳедрѣ стоялъ министръ вн. дѣлъ, когда стоялъ онъ здѣсь, лицомъ къ лицу съ представителями народа. за нимъ стояло прошлое его. Я не иду далеко въ это прошлое, я припоминаю только то недавнее прошлое, которое стояло за министромъ вн. дѣлъ и говорило о бывшемъ саратовскомъ губернаторѣ Столыпинѣ, и въ этомъ прошломъ, недалекомъ прошломъ, я видѣлъ и печальный Балашовъ, и окровавленный Вольскъ, и Саратовъ съ его погромами. Пусть совѣсть человѣка чиста, пусть никакіе призраки, никакіе образы не тревожатъ его, пусть даже избіенные и убіенные въ Вольскѣ, пусть всѣ эти страсти, этотъ ужасъ и разрушеніе, которые были въ Саратовѣ и которые можно было остановить, пусть они ничего не говорятъ душѣ того, кто могъ остановить эти погромы,—но правосудія надъ этими лицами мы требуемъ и вѣримъ, что придетъ это правосудіе. Когда къ правдивому, смѣлому голосу Думы присоединится грозная, мощная сила народа, тогда настанетъ и правосудіе это и тогда сметены будутъ эти исполнители закона писаннаго и неписаннаго.

Гредескулъ (Харьковъ Н. С.). Я имѣю честь отъ имени парламентской фракціи Народной Свободы предложить нижеслѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Выслушавъ объясненія министровъ вн. дѣлъ юстиціи; усматривая въ происходившихъ и происходящихъ въ Россіи погромахъ и массовыхъ избіеніяхъ мирныхъ гражданъ несомнѣнные признаки общей организаціи и явное соучастіе въ нихъ должностныхъ лицъ, оставшихся безнаказанными;

«полагая, что объясненія министра вн. дѣлъ, свидѣтельствуютъ о безсиліи министерства прекратить упомянутыя явленія и вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ полное непониманіе условій, создающихъ неизбѣжность повторенія подобныхъ явленій;

«признавая, что только министерство, опирающееся на народное представительство, можетъ имѣть достаточно нравственнаго авторитета и силы для подчиненія своимъ указаніямъ подвѣдомственной администраціи и для устраненія безотвѣтственныхъ постороннихъ вліяній, ведущихъ къ распаду власти и къ анархіи въ управленіи;

«приходя къ заключенію, что пока въ Россіи будетъ существовать безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ министерство, жизнь, честь и свобода русскихъ гражданъ не будутъ ограждены отъ насилія и произвола, и что только немедленная отставка настоящаго министерства и передача власти кабинету, пользующемуся довѣріемъ Госуд. Думы, въ состояніи вывести страну изъ тяжелыхъ и быстро возрастающихъ затрудненій,—Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Я думаю, что не слѣдуетъ рекомендовать къ принятію того, что составляетъ отличіе формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенной г. Рамишвили; онъ предлагаетъ вотировать преданіе суду всего нынѣшняго состава нашей администраціи. Господа, что значитъ это преданіе суду? Какому суду мы предадимъ министерство? Вѣдь такого суда у насъ нѣтъ. Вѣдь судъ надъ нынѣшнимъ правительствомъ будетъ принадлежать народу, и онъ будетъ принадлежать ему въ будущемъ. Какъ пойдетъ это будущее, мы не знаемъ, какъ не знаемъ и того, какъ поступитъ народъ съ виновными; за народъ этого рѣшать нельзя, онъ самъ это порѣшитъ, когда этому придетъ время. Въ настоящее время предложеніе г. Рамишвили не заключаетъ въ себѣ ничего реальнаго, оно есть только призывъ къ чувству, призывъ къ тому, чтобы мы потеряли самообладаніе.

Гос. Дума принимаетъ формулу Гредескула.

Въ 31 и 32 засѣданіяхъ Гос. Думы (22 и 23 іюня) *Араканцевъ* (обл. Войск. Донск. Н. С.) и *Щепкинъ* (Одесса Н. С.) сообщаютъ Гос. Думѣ богатый фактическій матеріалъ, собранный ими и деп. *Якубсономъ* (Гродн. г. Т. Г.) какъ членами комиссіи, разслѣдовавшей бѣлостокскій погромъ на мѣстѣ. *) Они представляютъ заключеніе комиссіи 33 по поводу этого разслѣдованія.

Комиссія признаетъ, что

никакой племенной, религіозной или экономической вражды между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ Бѣлостока не существовало

*) Вслѣдствіе недостатка мѣста мы помѣщаемъ докладъ одного Якубсона.

нескрываемая вражда къ евреямъ существовала только у полиціи и внушалась также и войскамъ на почвѣ обвиненія евреевъ въ участіи въ освободительномъ движеніи;

погромъ былъ подготовленъ заранѣе и объ этомъ задолго было извѣстно какъ администраціи, такъ и самому населенію;

ближайшій поводъ къ погрому былъ также заранѣе пріуготовленъ, предсказанъ властями и посему онъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ вспышка религіознаго или національнаго фанатизма;

дѣйствіе войскъ и гражданскихъ властей во время погрома представляется явнымъ нарушеніемъ установленныхъ на сей предметъ законовъ, а равно и правилъ 7 февраля 1906 г. Это было систематическое разстрѣливаніе мирнаго еврейскаго населенія, не исключая женщинъ и дѣтей, подъ видомъ усмиренія революціонеровъ, ибо никакихъ революціонныхъ дѣйствій какъ толпы, такъ и отдѣльныхъ лицъ, которыя дали бы основаніе для принятія мѣръ къ усмиренію—не установлено;

гражданскія и военныя власти не только бездѣйствовали, не только содѣйствовали погрому, но во многихъ случаяхъ, въ лицѣ низшихъ агентовъ, производили его сами въ видѣ убійствъ, истязаній и грабежей;

оффиціальныя донесенія, въ изложеніи причинъ, поводовъ и хода событій (о стрѣльбѣ въ войска и христіанское населеніе, о революціонныхъ нападеніяхъ и т. п.) не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ.

23 іюня.

Комиссія предлагаетъ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о привлеченіи къ судебной отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ бѣлостокскомъ погромѣ.

Якубсонъ (Гродн. г. Т. Г. докладчикъ.) Гг. народные представители. Болѣе чѣмъ подробный докладъ, представленный вчера товарищемъ нашимъ Араканцевымъ, а сегодня проф. Щепкинымъ, собственно долженъ бы былъ заставить меня отказаться отъ слова и не утомлять вашего вниманія. Но когда я въ Бѣлостокѣ былъ на кладбищѣ, когда я былъ при томъ, какъ хоронили

убитыхъ, когда я видѣлъ тамъ цѣлыя груды убитыхъ какъ взрослыхъ такъ и дѣтей, родители и близкіе люди, которые стояли около покойниковъ, оплакивая дорогихъ имъ убитыхъ, обращались ко мнѣ и говорили лишь одно: «разскажите, разскажите имъ тамъ, т. е. въ Думѣ, что тутъ было». Поэтому я рѣшился задержать ваше вниманіе. Причина этого погрома не есть какая нибудь спеціальная, специфическая; это та же причина, которая была и въ другихъ мѣстахъ—въ Одессѣ и въ цѣломъ рядѣ городовъ: это, господа, было стремленіе правительства утопить русскую революцію въ народной крови, все равно въ какой: русской, еврейской, армянской, но лишь бы утопить; но, конечно, утопить легче въ крови болѣе слабаго безнаказанно это можно сдѣлать въ крови того, кого можно легче рѣзать, котораго можно легче задушить. Когда правительство увидѣло, что народъ начинаетъ волноваться, что народъ начинаетъ проявлять чувства недовольства современнымъ строемъ что народъ начинаетъ сознавать что его насильники живутъ великолѣпно, а онъ живетъ плохо, что онъ голодаетъ, что онъ нищъ, и при томъ не по своей винѣ, что его трудами пользуются другіе, когда правительство увидѣло, что народъ ищетъ виновниковъ своего разоренія, чтобы стереть ихъ съ лица земли,—рѣшило отвлечь вниманіе народное отъ этихъ истинныхъ виновниковъ народнаго горя. Но при этомъ правительство пошло по скверному пути, по тому пути, который мы часто видимъ въ жизни. Такъ, часто, когда совершилась кража, когда гонятся за воромъ,—воръ бѣжитъ впереди и кричитъ: «лови, лови вора.» Правительство не рѣшается говорить: мы виновники этого несчастья народа, мы виновники этихъ голодовокъ, мы виновники разоренія русскаго народа, нѣтъ, оно кричитъ: лови другого, вотъ онъ; лови жида; онъ—виновникъ всѣхъ бѣдъ! Облюбовавъ въ настоящее время для этого Бѣлостокъ, гдѣ было всегда спокойно, правительство начало готовить тамъ почву для погрома. Раньше всего власти старались путемъ раздоровъ, путемъ вліянія на самые низменные инстинкты, уничтожить то единеніе, ту дружбу, которая существовала между еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ. Какъ вы видите, въ концѣ концовъ, путемъ содѣйствія цѣлыхъ наемныхъ бандъ, погромъ удался. Я говорю «наемныхъ бандъ», потому что какъ еврейское населеніе, такъ и христіанское единодушно заявляли, что мѣстное христіанское населеніе невиновно въ учиненіи этого погрома.

Далѣе ораторъ говоритъ, что весь погромъ произошелъ совершенно по тому рецепту, какой мы находимъ въ рѣчи кн. Урусова. Тѣ же буревѣстники, тотъ же поводъ въ видѣ слуха о брошенной бомбѣ, та же полная увѣренность въ томъ, что погромъ разрѣшенъ начальствомъ. Есть только слѣдующая особенность; не хватило мѣстныхъ силъ для учиненія погрома и были пущены въ ходъ войска.

Кого мы имѣемъ право винить во всемъ происшедшемъ? Я заявляю, что раньше всего во всемъ виновато министерство. Мнѣ скажутъ: въ чемъ же выражается вина министерства? А вотъ въ чемъ: министръ не могъ не знать о томъ, что было въ Бѣлостокѣ и не могъ быть неподготовленнымъ. Вѣдь извѣстно изъ доклада, что еще второго числа, когда погромъ уже былъ, депутаты были у г. министра внутреннихъ дѣлъ, съ просьбой принять противъ погрома мѣры. Еще наканунѣ, ночью съ 1 на 2, телеграммой было сообщено министру внутреннихъ дѣлъ, и тутъ, а равно и утромъ въ 11 час. 2 числа, г. министръ говоритъ, что онъ приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы погромъ былъ прекращенъ. Тутъ выходъ долженъ быть одинъ: если министръ хотѣлъ, чтобы погрома не было, тогда онъ долженъ былъ бы послать требованіе, чтобы погромъ прекратился; если онъ его не послалъ, значитъ, онъ хотѣлъ погрома, значитъ, онъ былъ соучастникомъ, былъ подстрекателемъ погрома, и онъ долженъ быть отданъ подъ судъ. Если же онъ послалъ туда требованіе о прекращеніи погрома но его не послушали на мѣстѣ, значитъ, господа, какъ считаться съ его рѣчью, которую онъ говорилъ съ этой каѳедры и въ которой онъ сказалъ, что онъ обладаетъ *всею полнотою власти*, которая нужна для того, чтобы удержать порядокъ въ Россіи. Гдѣ же слова, которыя онъ говорилъ здѣсь, что если бы были призраки, мѣшающіе ему работать, онъ бы ихъ устранилъ? Значитъ, этотъ министръ безъ власти. И если такъ, то онъ не можетъ быть на мѣстѣ, которое требуетъ наличности власти, и если онъ честенъ, онъ долженъ сказать: «я ухожу»... *(апплодисменты)*. Но, господа, къ сожалѣнію министръ говоритъ, что онъ подумаетъ и, можетъ быть, привлечетъ къ отвѣтственности виновныхъ, но какихъ виновныхъ? Я думаю, что раньше всего пусть онъ на себя посмотритъ въ зеркало и вспомнитъ слова нашего знаменитаго баснописца Крылова: «чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» *(апплодисменты)*.

Затѣмъ, является уже роль губернатора. Что о немъ можно

и должно сказать? Я ему предъявляю совершенно другое обвиненіе. Посмотрите, какъ поступаетъ губернаторъ въ день погрома. Онъ пріѣхалъ въ Бѣлостокъ на пару часовъ. Ѣдетъ онъ по Александровской улицѣ и на его глазахъ лежатъ на панели раненые, избитые евреи. Эта картина образно нарисована однимъ свидѣтелемъ: «одинъ раненый былъ застигнутъ, когда держалъ папиросу во рту; папироса прилипла къ его губамъ,—онъ такъ лежалъ съ утра до вечера. Онъ поднимается съ трудомъ и молитъ о помощи, рядомъ съ нимъ лежитъ масса другихъ раненыхъ, которымъ не оказываютъ помощи». Губернаторъ проѣхалъ мимо. Я представляю себѣ радость того раненаго, видящаго: вотъ ѣдетъ власть, которая прикажетъ убрать и подать помощь. Но... губернаторъ ѣдетъ мимо, не останавливаясь. Онъ ѣдетъ въ полицейское управленіе, сидитъ тамъ полчаса, ѣдетъ назадъ и тутъ опять не останавливается, не принимаетъ никакихъ мѣръ, не приказываетъ убрать раненаго, не сходитъ съ экипажа и не обращается къ раненымъ со словомъ утѣшенія: «кто васъ ранилъ, чѣмъ ранили?» И въ результатѣ, господа, этихъ раненыхъ подобрали на одинъ возъ вмѣстѣ съ убитыми и сложенныхъ, какъ дрова, отправили въ больницу. Раненые задохлись отъ этого и, когда ихъ привезли въ больницу, они вскорѣ умерли. И это—человѣкъ, это губернаторъ, претендующій на званіе человѣка?! Нѣтъ! Раньше всего я объявляю о томъ, что онъ не человѣкъ, что у него нѣтъ человѣческаго чувства. Какъ власть же, онъ обнаружилъ не только полное свое бездѣйствіе, но, боюсь сказать—хуже. Къ нему, какъ къ власти, нужно примѣнить то же положеніе, которое было примѣнено по отношенію къ министру Столыпину.

Перейдемъ теперь къ полиціи. Я могу смѣло сказать, что не было ни одного момента въ теченіе всего погрома, который бы не былъ связанъ съ именемъ «полиція», начиная отъ высшихъ ея чиновъ и кончая низшими. словомъ, безъ нея ничто не обходится. Можетъ быть вы спросите, кто же изъ нихъ это дѣлалъ? Но, господа, вѣдь не на обязанности нашей комиссіи прослѣдить, кто изъ полицейскихъ виновенъ, кто сдѣлалъ то, или другое. Наша обязанность—обсудить, какъ весь штатъ полиціи позволилъ себѣ, яко бы подъ прикрытіемъ закона, творить беззаконіе, даже преступленіе. Далѣе. Мало того, что съ самаго начала полиція распускаетъ всякіе слухи, полиція еще и провоцируетъ, она производитъ выстрѣлы, чтобы эти

выстрѣлы были потомъ приписаны мѣстному населенію. Говорить о полиціи—значитъ говорить о всемъ бѣлостокскомъ погромѣ; описать то, что дѣлала полиція, это значитъ описать весь погромъ сначала до конца. И это понятно, почему. Она должна быть тамъ, потому что стоило ей на минуточку уйти—и погрома бы не было, стоило ей на минуточку убраться—и стало бы совершенно спокойно въ городѣ. Только при участіи полиціи и при содѣйствіи войскъ чинились убійства, которыя были въ Бѣлостокѣ. На тѣхъ улицахъ, гдѣ войскъ и полиціи не было, не было и погрома. Вспомните Суражскую улицу, Купеческую улицу *), которыя имѣли сплошное еврейское населеніе и которыя имѣли возможность, если бы туда двинулась полиція или войска, выставить противъ нихъ людей и прогнать ихъ: тамъ вѣдь ни полиціи, ни войскъ не было. Я смѣло могу сказать, что русско-японская война оказала скверную услугу нашимъ войскамъ, она научила ихъ бояться выстрѣловъ. Гдѣ была возможна стрѣльба, гдѣ ожидались нападенія, тамъ войска и полиція почтительно отступали, тамъ граждане отстояли улицы, тамъ имущество осталось въ цѣлости и ничего не было разгромлено.

Теперь скажу о роли войскъ. Я нахожу, что поведеніе войскъ въ Бѣлостокѣ есть результатъ какъ агитаціи путемъ бесѣдъ, раздачи прокламацій, такъ и, главнымъ образомъ, того, что примѣняется по отношенію къ войскамъ во всей Россіи. Это есть результатъ какъ воспитанія, такъ тренировки, которая примѣняется по отношенію къ нимъ. Мало того, что прислали туда людей чужихъ, что среди нихъ распространялись прокламаціи, что солдатъ вооружали противъ мѣстнаго населенія, говорили, что солдатамъ противъ этого безправнаго населенія все разрѣшено, что это населеніе не находится подъ покровительствомъ законовъ,—ихъ мучили всевозможными караулами, нарядами, вызываемыми якобы смутами, необходимостью бороться съ крамольниками-революціонерами, отнимали у нихъ весь досугъ,—въ войска пр мо вселялось убѣжденіе, что виновниками ихъ безконечнаго труда является то нас леніе, среди котораго они живутъ. Поэтому войска смотрѣли на это насе-

*) Тамъ находились вооруженныя дружины анархистовъ, соціалистовъ-революціонеровъ, Бунда и др. организацій и эти улицы остались совершенно незатронутыми погромомъ.

леніе, какъ на явныхъ враговъ и рады были расправиться съ ними за тѣ безсонныя ночи, которыя они должны были провести, якобы благодаря этому населенію. Вотъ этакая травля была проводима въ Бѣлостокѣ, и этимъ только, по моему, объясняется то озлобленное состояніе, которое замѣчалось у нѣкоторыхъ солдатъ. Я долженъ удостовѣрить, что среди офицеровъ есть много милыхъ, честныхъ и хорошихъ людей, которые защищали населеніе, но прибавлю, что они защищали его, стѣсняясь и боясь своихъ товарищей. Господа, нужно отмѣтить, что были случаи, когда солдаты, стоявшіе на посту, оберегали и охраняли, но просили ради Бога не разсказывать, что они помогали и защищали, потому что имъ за это могло попасть.

Вотъ тѣ факторы, которые участвовали во всемъ. Но сдѣлавши все это, наши власти не нашли столько храбрости и смѣлости, чтобы прійти и открыто сказать: да, мы устроили то то и то то и въ виду такихъ то соображеній. Нѣтъ, они прикрывались чѣмъ-то другимъ и рѣшили выдумать нѣчто другое—выдумать революцію. Начинается симуляція бѣлостокской революціи, созданіе ея. Но я долженъ сказать, что они слишкомъ наспѣхъ это сдѣлали и крайне неудачно сшили эту версію. Собственно характерныхъ случаевъ нападеній революціонеровъ, которые они выставили, это три или четыре случая.

Разбирая подробно всѣ случаи, ораторъ доказываетъ, что не было установлено ни одного нападенія на войска, что вездѣ избивали и убивали совершенно неповинныхъ людей. Затѣмъ онъ останавливается на одномъ случаѣ, когда войска, привлеченные выстрѣлами самой же полиціи, начали разстрѣливать «гнѣздо революціонеровъ».

Этотъ домъ осаждается полиціей и войсками, которыя начинаютъ его обстрѣливать. Первые два еврея, которые поспѣшили выскочить изъ этого дома, тутъ же на мѣстѣ были уложены. Затѣмъ выбѣгаетъ отецъ съ ребенкомъ и его тутъ же убиваютъ; пуля прошла черезъ ручку ребенка и попала отцу въ грудь, отца убили, а раненаго ребенка подъ пулями подхватила мать. Когда домъ загорѣлся, то начали выбѣгать «революціонеры», старики, масса женщинъ и дѣтей и нѣсколько молодыхъ людей. Мужчинъ тутъ же разстрѣливаютъ, тутъ же убиваютъ. Одинъ молодой человѣкъ, который выскочилъ, чтобы бѣжать, былъ раненъ и вернулся обратно въ домъ; мать бѣжитъ прикрыть его, чтобы защитить, и офицеръ, который помнитъ свято свой долгъ, что дѣтей и женщинъ надо щадить, что убивать ихъ ниже достоинства офицера, велитъ матери

уйти, но мать не знаетъ этого закона, она прикрываетъ своего ребенка; тогда, по приказу офицера, штыкомъ начинаютъ колоть сына, находящагося подъ матерью, и сынъ тутъ же умираетъ около своей матери. Затѣмъ, выбѣгаетъ мужъ и жена съ ребенкомъ на рукахъ. На него направляется штыкъ солдата. Тогда женщина падаетъ на колѣни, схватываетъ за рубашку или блузу солдата и молитъ его: «лучше убей меня; вѣдь это единственный кормилецъ». Но воинъ ее грубо отталкиваетъ и тутъ же, на ея глазахъ, убиваетъ отца. Такъ была убита масса людей. Въ концѣ концовъ спрашивается, гдѣ же революціонеры были? Нашли ли хотя бы одинъ револьверъ? Было ли тамъ хоть что нибудь революціоннаго? Ничего и никакихъ! Вотъ тѣ нападенія революціонеровъ, о которыхъ въ своихъ реляціяхъ сообщаютъ представители власти и на которыя потомъ ссылаются наши министры.

Въ отношеніи къ тѣмъ властямъ, которыя позволили себѣ все это, получается нѣчто новое, нѣчто другое. Если вы помните, что послѣ московскаго разстрѣла Минъ былъ награжденъ; если помните, что сдѣлали семеновцы и какой части удостоились за всѣ свои дѣйствія, то знайте, что такіе же маленькіе Мины имѣются и въ Бѣлостокѣ. Мѣстный помощникъ исправника, Мацевичъ, руководившій, по общему мнѣнію, два дня этими погромами, удостоился повышенія и перевода, кажется, въ Брестъ-Литовскъ исправникомъ; городовой Байбакъ, противъ котораго имѣется масса указаній въ дѣлѣ, не преданъ суду; онъ получилъ переводъ въ Брестъ-Литовскъ, онъ находится нынѣ тамъ. Наконецъ, когда послѣ погрома новая провокація была раскрыта однимъ изъ офицеровъ,— онъ поймалъ городового, который выстрѣлилъ и хотѣлъ провоцировать новый погромъ, — то этотъ городовой хотя и былъ посаженъ подъ арестъ, но черезъ нѣсколько часовъ былъ выпущенъ и поставленъ на свой постъ. И эти господа еще имѣютъ дерзость являться куда бы то ни было и заявлять: «мы еще у власти, мы еще разслѣдуемъ». Я надѣюсь, господа, что у насъ есть достаточно поводовъ къ тому, чтобы имъ отвѣтить: «нѣтъ, такіе люди не только не могутъ быть у власти, но должны быть преданы уголовному суду, такъ какъ ихъ преступленія не политическія, а уголовныя (*аплодисменты*).

Господа, еще одно слово. Я взошелъ на эту трибуну послѣ всей той атмосферы смерти, крови, слезъ, разрушенія и тупого

отчаянія—еслибъ вы это видѣли, то вы сами сказали бы, что это прямо тупое отчаяніе, которое мнѣ пришлось перечувствовать въ Бѣлостокѣ; и удрученный всѣмъ этимъ я все таки теперь испытываю чувство счастья. Я, какъ еврей, счастливъ, что могу съ этой трибуны, съ которой разсказывается о всѣхъ проявленіяхъ народнаго горя, говорить и о еврейскомъ горѣ. Власти клеветали на русскій народъ, говоря, что виноваты не они, а что виноватъ русскій народъ, изливающій свою злобу противъ евреевъ (*апплодисменты*). Господа, дайте мнѣ въ эту минуту сказать вамъ отъ имени еврейскаго народа, что мы, евреи, убѣждены, что эта скверная клевета будетъ вами отброшена, что вы этимъ представителямъ власти скажете, что вы противъ еврейскихъ погромовъ, что это претитъ вашему чувству, а что за погромы лишь тѣ представители власти, которые пока еще находятся на мѣстахъ, и что вы силою своей власти заставите ихъ уйти и быть наказанными (*громкіе апплодисменты*).

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

26 Іюня.

Предсѣдательствующій кн. Долгоруковъ. Продолжаются пренія по вопросу о бѣлостокскихъ событіяхъ.

Винаверъ (С. Петербургъ Н. С.). Когда въ первый день нашихъ преній съ этой каѳедры докладчикъ спокойно, дѣловитымъ тономъ, разъ за разомъ повторялъ слова: «убитъ, убитъ... пулею, штыкомъ... полиціею, войсками...» сознаюсь, я съ трудомъ справлялся со своими чувствами и не думалъ, что буду въ состояніи вступить на эту каѳедру. Я все свое вниманіе направилъ—и съ большимъ усердіемъ исполнилъ эту задачу—на чтеніе документа, исходящаго отъ министерской скамьи. Я приступаю къ разсмотрѣнію правительственнаго сообщенія и, подавляя въ себѣ всякое живое ощущеніе ужаса, спрашиваю: что же предъ лицомъ этихъ ужасовъ, отъ которыхъ стынетъ кровь въ жилахъ, что же правительство говоритъ странѣ? Оно говоритъ: въ Бѣлостокѣ существуютъ революціонеры, мы всѣхъ ихъ знаемъ, мы знаемъ, гдѣ они живутъ, мы знаемъ даже,

какъ они одѣты, но наша власть, наша полиція пришла въ разстройство, и это разстройство полиціи мѣшаетъ намъ бороться съ революціонерами. Вотъ собственно къ чему сводится отвѣтъ. Что же это значитъ? Если правительство говоритъ: существуетъ революція, и главная моя задача подавить ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно же говоритъ: я не могу подавить революцію, ибо у меня власть вышибли,—то оно этимъ само пишетъ себѣ смертный приговоръ. Мои люди, говоритъ правительство, не смѣютъ идти въ улицы, гдѣ живутъ революціонеры, не смѣютъ преслѣдовать, хотя и знаютъ ихъ по платью. А потому... а потому правительство переноситъ на невинныхъ вину тѣхъ, которыхъ оно не можетъ, которыхъ оно не смѣетъ карать. Трусятъ, значитъ, передъ анархистами, и потому мужественно направляютъ оружіе противъ беззащитныхъ, невинныхъ, слабыхъ. Такая правительственная политика есть не только признакъ безсилія, она есть извращеніе и разрушеніе всякихъ устоевъ власти.

Въ Бѣлостокѣ собственно не было погрома. Въ Бѣлостокѣ была военско-полицейская экспедиція для устрашенія революціонеровъ путемъ убійства невинныхъ. Гродненскій губернаторъ такъ и сказалъ: «тамъ не было погрома, это была перестрѣлка съ революціонерами»,—перестрѣлка съ одной стороны, конечно. Г. министръ вн. дѣлъ въ своемъ сообщеніи говоритъ о томъ, что убили однихъ, и потому въ разстройство пришли другіе, что были убиты лучшіе агенты полиціи, и потому полиція пришла въ разстройство. Я не знаю, распространяетъ ли министръ вн. дѣлъ этотъ тезисъ, какъ бы слѣдовало, и на центральное правительство. Выходитъ, что когда былъ убитъ лучшій министръ вн. дѣлъ, Плеве, правительство пришло въ разстройство, и что всѣ его преемники вплоть до нынѣшняго министра относятся къ категоріи власти разстроенной (*смѣхъ*). Я готовъ думать, что это послѣднее совершенно вѣрно, хотя, конечно, не потому, что Плеве былъ лучшій министръ вн. дѣлъ. Я полагаю, что дѣйствительно центральная власть находится въ томъ же разстройствѣ, въ какомъ находится власть мѣстная, и что та политика, которая была примѣнена въ Бѣлостокѣ, есть подлинная политика нашей центральной власти.

Вы знаете гг.—съ этой каѳедры вамъ было разсказано недавно кн. Урусовымъ,—что центральное правительство дѣйствуетъ въ послѣднее время очень усердно при помощи произ-

веденій печатнаго станка. Для этого, какъ вы знаете, въ свое время въ Петербургѣ былъ сооруженъ свой спеціальный правительственный печатный станокъ. Я смѣю утверждать, что хотя въ Петербургѣ существовала и типографія, захваченная у революціонеровъ, но та была помѣщена въ жандармскомъ управленіи на Тверской улицѣ. А кромѣ того очень скоро была куплена правительствомъ на казенныя деньги настоящая типографская машина, помѣщенная въ Департаментѣ Полиціи. Даромъ, что ее называютъ уменьшительно бостонкой; бостонка эта—настоящая типографская машина, которая печатаетъ до 1,000 экземпляровъ въ часъ. И вотъ эта бостонка отпечатала сотни тысячъ воззваній къ солдатамъ, разосланныхъ затѣмъ по всей Россіи, въ томъ числѣ и то воззваніе, которое гуляло по рукамъ солдатъ въ Бѣлостокѣ, и теперь продолжаетъ ходить по всѣмъ полкамъ всей черты осѣдлости. Не далѣе, какъ третьяго дня мнѣ было прислано такое воззваніе, распространяемое теперь среди войска г. Екатеринослава. Оно перепечатано съ того, которое шло изъ Петербурга, и на немъ значится: «Дозволено цензурою, Одесса, 14 января 1906 г., типографія штаба одесскаго военнаго округа». Министръ вн. дѣлъ заявилъ, что это воззваніе было разослано всего въ 200—300 экземплярахъ, что они были уничтожены. Я заявляю, что въ одинъ городъ Вильну было послано нѣсколько тысячъ или десятковъ тысячъ. Эти воззванія распространялись тамъ довольно своеобразно. Мѣстный довольно высокій чиновникъ, весьма покровительствуемый изъ Петербурга, самъ разъѣзжалъ по ночамъ на извозчикѣ и разсыпалъ эти воззванія по городу. А когда такимъ образомъ успѣшно разошелся первый транспортъ, то мѣстный полицмейстеръ Климовичъ телеграфировалъ въ Петербургъ д. ст. сов. Рачковскому просьбу прислать второй транспортъ, и этотъ второй былъ отправленъ. Такимъ образомъ, оказывается, что сношенія между центромъ и мѣстами было довольно оживленное и направлено въ очень опредѣленную сторону. Слѣдовательно, говорить о томъ, что мелкіе чиновники устраиваютъ погромы, что центральное правительство тутъ не причемъ, что не оно вызвало тотъ или иной погромъ, значитъ сваливать всю вину на стрѣлочника. Вѣдь поймите, что та литература, которая идетъ и шла отсюда и попадаетъ только случайно и только въ маленькой крупицѣ въ наши руки,—что это вѣдь далеко не все.

Я могу сегодня подѣлиться съ вами еще однимъ весьма характернымъ экспериментомъ, который на дняхъ сталъ достояніемъ гласности. Можетъ быть, вы замѣтили, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ газетахъ появилось воззваніе нѣкоего д. ст. сов. Лаврова. Д. ст. сов. Лавровъ—калужскій землевладѣлецъ—приглашалъ въ своемъ воззваніи всѣ благомыслящіе элементы общества на борьбу съ общимъ врагомъ, т. е. съ евреями. Затѣмъ, одновременно съ этимъ, появилась въ обращеніи книжка, подъ довольно прозрачнымъ псевдонимомъ «Калужскій». У меня въ рукахъ имѣется второе изданіе этой книжки, отпечатанное въ 1906 году въ типографіи петербургскаго градоначальника. Оно носитъ заглавіе «Дружескій совѣтъ евреямъ» и подзаглавіе «Кто лютѣйшіе враги христіанскихъ народовъ и въ особенности Россіи». Эта книжка обратила на себя давно вниманіе, но сравнительно недавно было обнаружено, что эту книжку, написанную г. Калужскимъ, распространяетъ тотъ же самый г. Лавровъ, но распространяетъ ее г. Лавровъ уже не какъ д. с. с., а въ оффиціальной роли; на бланкахъ, при которыхъ книжка разсылалась, написано: «состоящій при министерствѣ вн. дѣлъ д. ст. сов. Лавровъ». Господа, это вѣдь только одна мелкая частица въ области одного изъ методовъ дѣйствій—тѣхъ подпольныхъ методовъ, къ которымъ прибѣгаютъ люди, чувствующіе, что у нихъ нѣтъ власти открыто и явно выступать. Власть, которая заявляетъ: я безсильна подавлять революцію,—уже обрекла себя на смерть. Но власть, которая заявляетъ: я безсильна открыто воевать съ революціей, а потому пущусь подземными ходами, я раздамъ тайныя брошюры, разставлю своихъ дѣйств. ст. совѣтниковъ, Рачковскихъ и Лавровыхъ, въ скрытыхъ подземельяхъ и оттуда буду пускать отравленныя стрѣлы въ невинныхъ людей—это правительство не только обрекло себя на смерть, не только признало себя неспособнымъ управлять, оно написало приговоръ о своемъ нравственномъ паденіи, оно преступно подкопалось подъ устои той власти, которую обязано было поддерживать.

Разъ пущенное правительствомъ въ ходъ средство дало быстро обильные плоды. Посмотрите, какъ разыгрались октябрьскіе погромы, посмотрите на характернѣйшій изъ этихъ погромовъ, на одесскій погромъ, прочтите оффиціальные матеріалы, собранные сенаторомъ Кузьминскимъ, человѣкомъ во всякомъ случаѣ не пристрастнымъ, и вы убѣдитесь, что на мѣстахъ

всюду былъ подготовленъ штатъ мѣстныхъ властей, всецѣло приспособленный къ осуществленію видовъ правительства. Самъ сен. Кузьминскій приходитъ къ заключенію, что безспорно погромъ производился при участіи властей. Въ объясненіяхъ градоначальника Нейдгардта указывается, что самая процессія и молебенъ были устроены по распоряженію изъ Петербурга. Замѣтьте эту бюрократическую тонкость: по распоряженію «изъ Петербурга». Если находятся на мѣстахъ люди, которые относятся такъ чутко къ распоряженіямъ «изъ Петербурга», люди, которыя, зная, что населенію грозитъ погромъ, отпускаютъ съ постовъ городовыхъ, и эти же люди получаютъ награды — нужна ли лучшая организація погрома, можетъ ли вообще быть иная центральная организація погромовъ въ широкомъ масштабѣ? Подойдите къ нынѣшнему матеріалу, собранному комиссіей, вы и въ немъ встрѣтите тѣ же методы дѣйствія. Вотъ эпическое показаніе: «Въ четвергъ, 1 іюня, въ 1 часъ пополудни, я стоялъ на балконѣ и былъ свидѣтелемъ слѣдующаго: городовой № 30, который мнѣ лично хорошо знакомъ, былъ переодѣтъ въ штатское платье. Онъ держалъ въ рукѣ револьверъ. Онъ остановился на углу Новаго Свѣта и Липовой улицы, выстрѣлилъ, спряталъ револьверъ и закричалъ: «Жиды стрѣляютъ со всѣхъ сторонъ! Бей жидовъ»! Затѣмъ онъ направился по Липовой улицѣ къ собору и возлѣ конторы Хвата опять выстрѣлилъ и снова закричалъ: «Жиды стрѣляютъ, бей жидовъ»! Обо всѣмъ этомъ я разсказалъ приставу 4 участка, но онъ протокола объ этомъ не составилъ». Слѣдовательно, вы имѣете тѣ же воззванія, идущія изъ центра, и тотъ же вышколенный въ опредѣленныхъ методахъ дѣйствія штатъ полиціи, поощряемой, какъ я сейчасъ докажу, тоже изъ центра.

Правительство, какъ извѣстно, послало въ Бѣлостокъ своего чиновника. Чиновникъ представилъ докладъ, и правительство опубликовало свое сообщеніе. Въ этомъ сообщеніи нашлось мѣсто для фамилій трехъ лицъ, которыя были ранены во время первой мирной процессіи, тѣми выстрѣлами, происхожденіе которыхъ по меньшей мѣрѣ не ясно, если не явно провокаціонно. Между тѣмъ не находится ни одной строчки въ этомъ оповѣщеніи, чтобы указать хотя часть тѣхъ ужасовъ, которые описаны въ нашемъ докладѣ. Что же? чиновникъ министерства вн. дѣлъ дѣйствительно не слышалъ ни одного факта изъ тѣхъ, о которыхъ намъ разсказываютъ докладчики? и почему ми-

нистръ вн. дѣлъ счелъ себя въ правѣ скрыть эти ужасы въ оповѣщеніи передъ страной? Если это не вѣрно, отчего онъ не сказалъ:—это неправда? Отчего онъ умолчалъ? Развѣ вы не слышали о тѣхъ ужасахъ, которые были въ Бѣлостокѣ, ничего не слышали, что тамъ дѣтей разстрѣливали, вырывали ихъ у родителей и черезъ ребенка убивали отца. Все это обходится молчаніемъ. Значитъ, то, что дѣлалось въ Бѣлостокѣ представителями администраціи, очевидно, нужно правительству, если оно это скрываетъ, если оправдываетъ своимъ молчаніемъ. Значитъ вамъ нужно имѣть на мѣстѣ не власть, которая исполняетъ ваши открытыя велѣнія,—вамъ нужна ватага убійцъ, которую вы прикрываете ложью правительственныхъ сообщеній!

Вы истину замолчали. О, вы умѣете молчать. Когда въ Керчи былъ прошлымъ лѣтомъ погромъ, городской голова Кристи открылъ совершенно случайно, что мѣстной жандармской властью получена шифрованная телеграмма, которая гласила:—я вамъ посылаю 25 тайниковъ (агентовъ тайной полиціи) для учиненія погрома. Мѣстныя судебныя власти сдѣлали представленіе министру юстиціи о производствѣ выемки изъ телеграфнаго вѣдомства. Я объ этомъ фактѣ знаю, потому что министръ юстиціи Манухинъ мнѣ лично заявилъ о немъ въ присутствіи моего товарища; онъ мнѣ сказалъ, что передалъ объ этомъ генералу Трепову. Генералъ Треповъ сказалъ, что ничего объ этомъ не знаетъ, что нужно произвести слѣдствіе. Съ тѣхъ поръ прошло полгода. Что же, слѣдствіе произведено? И гдѣ телеграмма? Извѣстно кому либо, кто требовалъ тайниковъ для производства еврейскихъ погромовъ? Извѣстно ли, кто посылалъ телеграмму? Можетъ быть, министръ вн. дѣлъ опровергнетъ, и я ему буду очень благодаренъ, но мнѣ стало извѣстно, что за истекшіе 8 мѣсяцевъ эта телеграмма и свѣдѣнія о ней исчезли изъ самаго дѣла (*движеніе въ залѣ*). Такъ вы молчаніемъ прикрываете своихъ людей.

Да еслибъ вы ограничились вообще только молчаніемъ,—вы сдѣлали хуже; вы прибѣгли къ дальнѣйшему средству, тоже исходящему изъ центра: вы выпустили рядъ правительственныхъ сообщеній. Я, не обинуясь, скажу, что этими правительственными сообщеніями министръ вн. дѣлъ вошелъ въ область той самой литературы, которую ранѣе распространялъ г. Лавровъ и другіе ему подобные (*аплодисменты*). Это тоже часть общей системы. Когда въ Кишиневѣ разразились

величайшіе ужасы погрома, что правительство сдѣлало въ первые дни? Оно прибѣгло тогда къ тому же методу,—обратилось къ населенію съ заявленіемъ. Вы спросите себя, что это за средство? Для чего оно примѣняется? Желаетъ ли правительство успокоить населеніе, проявить свою силу, удержать руку убійцъ? Прочтите—и вы поймете. Оказывается, что во всемъ этомъ рядѣ сообщеній о Кишиневѣ, Житомирѣ, Гомелѣ, Бѣлостокѣ пущенъ въ ходъ одинъ и тотъ же пріемъ. Тотчасъ же послѣ погрома, въ самый разгаръ возбужденія измышляется какая нибудь провоцирующая ложь о поводѣ погрома и съ правительственнымъ штемпелемъ пускается въ обращеніе; а изъ этого выводъ: полная безопасность новаго эксперимента... Въ Кишиневѣ причиной была указана карусель; и это оказалась ложь. Въ Житомірѣ—стрѣльба за городомъ въ Царскій портретъ — и это оказалась ложь. Въ Гомелѣ евреи затѣяли русскій погромъ (такого понятія даже не существуетъ) изъ за селедки, и это оказалась ложь. Теперь для Бѣлостока правительственное сообщеніе нашло какъ поводъ—«анархистовъ». Какое же заключеніе—этихъ «анархистовъ» убиваютъ? Нѣтъ: эти «анархисты»—евреи, а потому убиваютъ вообще евреевъ.

Господа, это вѣдь средство довольно простое. Когда выдвигается, какъ мишень для всякихъ нападокъ, одна цѣль, явно отличаемая по признакамъ, по костюму, по акценту, по выговору, это гораздо легче, чѣмъ сказать: «бейте революціонеровъ», ибо кто ихъ найдетъ и какъ ихъ найти? А вотъ дѣлать кровопусканіе среди тѣхъ, которыхъ легче всего поставить подъ ножъ, и потомъ сказать: «видите, какъ революціонеры раздражаютъ обывателей», а на ухо прибавить евреямъ: «выдайте намъ вашихъ революціонеровъ, и мы васъ оставимъ»—это такъ просто, такъ благородно и такъ достойно власти! Когда я сидѣлъ въ гомельскомъ процессѣ, ко мнѣ обращались старики евреи и разсказывали, что когда они обращались къ власти за помощью, имъ говорили: «Мы сейчасъ же прекратимъ погромы, если вы выдадите намъ вашихъ демократовъ». И теперь вы, власти, дѣлаете то же самое: путемъ этой литературы, путемъ организаціи штатовъ полицейскихъ палачей и провокаторовъ, направляемыхъ на невинное еврейское населеніе, вы думаете добиться того, что евреи выдадутъ вамъ анархистовъ? Напрасно! И не только потому, что они безсильны, что они и сами ихъ не знаютъ. Развѣ вы не понимаете, что когда людей такъ тер-

заютъ, какъ насъ, то можно лишь поражаться тому, что такъ мало изъ насъ увидѣли единственное средство въ революціи? Мы, евреи, являемся народомъ исключительнаго долготерпѣнія, мы слишкомъ долго терпѣли. Мы съ ужасомъ и слезами видимъ, какъ цвѣтъ нашей молодежи подъ вліяніемъ этихъ ужасовъ, ринувшись въ бой, гибнетъ отъ ударовъ врага. Но поймите же вы наконецъ, что есть предѣлъ всякому терпѣнію и никто не вправѣ требовать, чтобы эта молодежь, которая съ колыбели испытываетъ всю горечь безправія которая знаетъ, сколько испытали наши отцы и дѣды, чтобы эта молодежь смиренно смотрѣла на это и подставляла дальше свою спину.

Гоняясь за революціей, вы наконецъ примѣнили еще новое, самое опасное средство. Тутъ говорилось раньше, что войска были пущены въ ходъ, но не посмѣли идти на революціонеровъ; нѣтъ, войско смѣло идти, но ваши трусливые полицейскіе агенты не смѣли его туда вести. Когда полиція превращается въ преступное орудіе правительственной мести и развращается въ конецъ,—это страшно, но мы здѣсь имѣемъ все же дѣло съ элементомъ, который окончательно оторванъ отъ общества, и едва ли къ нему вернется. Но войско это та сила, которая должна вернуться въ страну. Вы натравливаете его на другія части населенія, вносите разложеніе въ него. Мы евреи глубоко убѣждены, что не русскій народъ намъ враждебенъ, а эта клика (*указываетъ на скамьи министровъ*); они преступно слѣпые, не замѣчаютъ, что подтачиваютъ не только насъ, но подтачиваютъ здоровое тѣло огромной массы русскаго населенія, подтачиваютъ весь государственный организмъ. Вы этимъ достигнете только того, что превратите всю армію въ нѣчто, съ чѣмъ не мирится ни одно правительство и общество. И вы рѣшаетесь пустить въ государственное тѣло эту ужасную отраву. Вы рѣшаетесь развращать власть, развращать войско, лишь бы прикрыть ваши истинные замыслы и ваше глубокое безсиліе. Для насъ это такъ ясно. Вы подкапываете себя, направляя стрѣлы въ насъ. И я заявляю съ этой кафедры, какъ заявлялъ не разъ: мы не видимъ для себя иного спасенія, какъ только спасеніе всей Россіи отъ той кучки, которая ею владѣетъ. Если та власть, которая считаетъ возможнымъ невидимыми, тайными, скрытыми ходами душить всякую жизнь, если эта власть съ особенной злобой и усердіемъ старается направлять свои стрѣлы противъ насъ, мы отъ этого своего

пути не измѣнимъ. Насъ очень мало, но у насъ есть одна огромная сила—сила отчаянія, у насъ есть одинъ союзникъ—это исполненный истинной человѣчности весь русскій народъ (*бурные апплодисменты; оратору устраиваютъ овацію*).

При послѣдующемъ обсужденіи доклада о бѣлостокскомъ погромѣ, цѣлый рядъ ораторовъ расказываетъ о погромахъ, происходившихъ по всей Россіи отъ Кіева до Томска.

Николаевскій (Енисейск. г. Т. Г.) расказываетъ о жестокомъ избіеніи рабочихъ, которое производилъ Меллеръ-Закомельскій по линіи Сибирской жел. дороги.

Если мы сравнимъ бѣлостокскій погромъ и эту кровавую бойню, совершенную Меллеромъ-Закомельскимъ, то мы увидимъ, что трафаретъ былъ одинъ и тотъ же. Разница была только та, что въ Бѣлостокѣ били евреевъ и пытались объяснить убійства національно-религіозной розныо, а въ Сибири били русскихъ рабочихъ за то, что они подавали заявленія о своихъ нуждахъ. Я полагаю, что одна можетъ быть резолюція у Гос. Думы: это требованіе устраненія отъ должности, начиная съ городовыхъ, бляхи за №№ 179 и 79 *), и кончая министромъ вн. дѣлъ г. Столыпинымъ. Такая резолюція только въ состояніи удовлетворить возмущенныя чувства русскаго народа. Можемъ ли мы разсчитывать, что всѣ законопроекты, которые вноситъ Гос. Дума, что они пройдутъ въ жизнь нынѣ при существующемъ строѣ? Конечно, нѣтъ. Мы, настоящіе народные представители, мы—только боевой авангардъ, высланный народомъ, чтобы очистить русское поле отъ старыхъ азіатскихъ плевелъ, чтобы вырвать нагайку, эту эмблему русскаго министерства. И вотъ, когда это будетъ достигнуто, тогда другой парламентъ, истинный, выбранный на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, только этотъ парламентъ займется спокойно созидательной и законодательной работой (*апплодисменты*). Развѣ правительственное объясненіе министровъ въ Гос. Думѣ не безумная игра страданіемъ народа? Запросы учащаются, съ каждымъ ударомъ телеграфной кнопки стоны народа несутся все сильнѣе и сильнѣе. Прислушайтесь гг. народные представители,—волны страданій, волны гнѣва народнаго подходятъ къ стѣнамъ и этого дворца (*апплодисменты слѣва*).

---

*) Отличившихся въ бѣлостокскомъ погромѣ.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ.

29 іюня.

Макушинъ (Томск. г. Н. С.). Я на одну минуту займу ваше вниманіе исполненіемъ возложеннаго на насъ порученія. Намъ, томскимъ депутатамъ, собраніе губернскихъ выборщиковъ поручило выразить Гос. Думѣ твердую увѣренность въ томъ, что она своей дѣятельностью добьется условій свободнаго развитія всѣхъ силъ русскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ передать Думѣ низкій поклонъ. Иниціаторомъ этого предложенія былъ неграмотный крестьянинъ дикаго Алтая, по фамиліи Кулакъ. Рѣчь Кулака была не велика, не сложна, но она была во всякомъ случаѣ для насъ, интелигентовъ, интересна. Онъ говорилъ: «идутъ вѣсти, что нашимъ братьямъ,—а нашими братьями онъ считалъ всѣхъ, которые находятся здѣсь въ Думѣ,—что нашимъ братьямъ въ Думѣ тяжело, что у нѣкоторыхъ уже сердца разорвались *). Поэтому имъ необходимо сказать, что въ Томской губерніи есть у нихъ помощь, есть помощники». Ближайшую ночь передъ выборами Кулакъ провелъ въ пересыльной тюрьмѣ, но и послѣ этого дума о Думѣ у него нисколько не уменьшилась, и восторженная вѣра въ силу и значеніе Думы нисколько не умалилась. Поэтому я позволю себѣ, кромѣ настоящаго привѣтствія отъ собранія выборщиковъ, передать Думѣ привѣтствіе и отъ выборщика Кулака (*апплодисменты*).

Затѣмъ ораторъ подробно расказываетъ о жестокомъ томскомъ погромѣ, кот. былъ устроенъ по общему погромному рецепту, подъ явнымъ руководствомъ губернатора Азанчевскаго-Азанчеева.

Шрагъ (Черниг. г. Безп. Авт.) говоритъ о той роли, которую сыграли въ подготовкѣ черниговскаго погрома «Губернскія Вѣдомости», издаваемыя на казенныя средства. Въ настоящее время мѣстныя власти расширили свою дѣятельность и къ національной травлѣ евреевъ присоединили агитацію противъ Думы. На страницахъ этого органа Дума характеризуется, какъ «безпросвѣтная, невѣжественная толпа крестьянъ и растрепанныхъ нигилистовъ-революціонеровъ»; Дума это—«революціонный митингъ», съ ней «нужно покончить».

Стаховичъ (Орл. г. М. О.) Я не вѣрю въ участіе высшаго правительства въ организаціи погрома, потому что не только

---

*) Депутатъ Андреановъ умеръ отъ разрыва сердца.

на его участіе, но и ни на какія распоряженія съ его стороны нѣтъ ни одного доказательства, нѣтъ ни одной, даже косвенной улики и, наконецъ, категорически оно не утверждено въ докладѣ, который намъ представленъ. Но если въ докладѣ подготовленность погрома свыше только оговаривается, то мѣстныя власти и войска обличаются уже категорически. Чтобы такъ твердо обвинять, такъ категорически устанавливать не только уголовныя, но и величайшія государственныя преступленія, надо имѣть позади себя не только внутреннюю убѣжденность, не только издавна, и послѣдними событіями напуганную подозрительность, нужно имѣть основанія покрѣпче, нужно имѣть твердыя доказательства. Я нахожу, что въ этомъ стройномъ, въ этомъ талантливомъ докладѣ Гос. Думѣ есть многое, но совсѣмъ нѣтъ разслѣдованія, потому что въ немъ есть показанія только одной стороны, потому что совершенно не опрошена вторая сторона — обвиняемая — власти, полиція, войска,—потому что нѣтъ не только отвѣтовъ и показаній обвиняемыхъ, но нѣтъ показаній ни одного изъ ихъ свидѣтелей. Я думаю, что мы не въ правѣ произнести бездоказательное обвиненіе многимъ людямъ, самоотверженная дѣятельность которыхъ проходила черезъ тяжелыя испытанія. Я обращаю ваше вниманіе на то, что мы въ этихъ условіяхъ объявляемъ всенародно, что «гражданскія и военныя власти не только бездѣйствовали, не только *содѣйствовали* погрому, но во многихъ случаяхъ, въ лицѣ низшихъ агентовъ, *производили сами его въ видѣ убійства, истязаній и грабежей?*» Мы должны будемъ санкціонировать такія слова Щепкина: «погромъ шелъ удачно тамъ, гдѣ было войско». Или: «вмѣсто громилъ главными дѣятелями являются войска и полиція». «Не было, слѣдовательно, разницы, между офицерствомъ и хулиганами». Вспомните, что съ этой же самой каѳедры передъ лицомъ—нѣтъ, въ лицо представителямъ русскаго народа было сказано Якубсономъ, что, хотя намъ не привыкать, что наши начальники убѣгаютъ съ поля дѣйствія, но что, кромѣ того, русско-японская война *принесла хоть одну пользу нашимъ солдатамъ*: наши солдаты научились бѣжать оттуда, гдѣ стрѣляютъ, и оттого они не шли на ту улицу, откуда раздавались выстрѣлы еврейской самообороны. Я самъ былъ на войнѣ, я видѣлъ войну и могу сказать, какъ солдаты шли не на одиночные выстрѣлы, а на такіе ужасы, которые представить здѣсь себѣ невозможно. Поэтому я говорю,

что это неправда! Во всякомъ случаѣ. мы это не можемъ назвать для русской арміи пользой отъ войны и указывать на ея наличность въ русской арміи. Я говорю, что это не только неправда, но это обида и обида незаслуженная. Если ее могъ сказать сгоряча одинъ, то Дума не должна санкціонировать, не должна этого повторять, не должна бросать въ лицо незаслуженную обиду русской арміи (*аплодисменты справа, шиканье слѣва*). Нѣтъ, я повторяю: этого укора и этого безчестія не надо...

Токарскій (Саратовъ Н. С., предсѣдатель комиссіи 33). Я долженъ сказать, что на такую почву ставить вопросъ совершенно невозможно. Никакого судебнаго дѣла о бѣлостокскомъ погромѣ Гос. Дума не ведетъ: это не ея дѣло, не ея задача. Она назначила слѣдствіе, потому что ей надо было знать причины, поводы и основанія той страшной исторіи, которая совершается у насъ въ государствѣ. Намъ нужно было знать, почему одна часть населенія идетъ на другую часть населенія? Кто въ этомъ виноватъ? Кто попуститель? Кто укрыватель? Кто инспираторъ этого дѣла? Только для этого—для цѣлей государственныхъ, а не для обвиненія отдѣльныхъ лицъ это изслѣдованіе производилось. Говорятъ, что члены Думы не нашли верховнаго виновника, потому что не представили указа, по которому бѣлостокскій погромъ сочинился. Но не по указу сочиняются погромы, членами Думы представлены доказательства, что, когда случился бѣлостокскій погромъ, въ этотъ моментъ г. бѣлостокскій губернаторъ устранилъ себя или кѣмъ то былъ устраненъ отъ должности. Когда власть во время погрома устраняется, что это значитъ? Оказывается, что военная бѣлостокская власть захватила въ это время власть въ свои руки. Что дѣлалъ министръ вн. дѣлъ, когда одинъ членъ Думы вечеромъ доложилъ ему о бѣлостокскомъ погромѣ, а онъ до слѣдующаго утра не посылалъ никакихъ запрещеній и не производилъ никакого дознанія? Въ вопросахъ судебныхъ надо представлять доказательства, а въ вопросахъ государственныхъ надо установить предѣлы и нормы тѣхъ дѣйствій, которыя законномѣрны или незаконномѣрны. Но законномѣрны или незаконномѣрны эти дѣйствія въ Бѣлостокѣ? Но вѣдь Щепкинъ привезъ намъ свѣдѣнія о томъ, что 47 человѣкъ ранены штыками. Кѣмъ же ранены. Солдатами, военными или нѣтъ? Да вѣдь частныхъ людей со штыками не было.

Что же Щепкинъ сказалъ? Что тамъ дѣйствовали такого рода силы, которыя надо признать военными силами русскаго государства, а не иноземными, такъ какъ тамъ не было иноземнаго нашествія; раны были нанесены штыками тѣхъ солдатъ, которые стояли въ Бѣлостокѣ. Нельзя сказать, чтобы было правильно то, что членъ Думы Стаховичъ сказалъ про войска: «жалѣйте русскаго солдата, не троньте его: онъ святой, какъ всякій несчастный человѣкъ». Да, не троньте русскаго солдата, какъ солдата пока онъ не провоцированъ; но солдатъ, дѣйствующій не по солдатски, принимающій участіе въ погромѣ, сажающій на штыкъ женщинъ,—самъ по себѣ есть преступникъ, а не солдатъ. Гг., не уходите съ той дороги, на которой мы должны стоять, съ того пути, съ котораго мы не должны сходить. Если вы по существу дѣла установите, что власти въ Бѣлостокѣ не было, то это есть покровительство тому погрому, несчастію и бѣдствію, которое тамъ было: и самовольное устраненіе губернатора, и медленность министровъ въ посылкѣ телеграммъ, и затѣмъ впослѣдствіи, всѣ тѣ отчеты, которые несутъ неправду и ложь, которые пугаютъ весь русскій народъ, все это есть нѣчто такое, что не можетъ не подтверждать предположенія, что этотъ погромъ былъ устроенъ (*продолжительные аплодисменты*).

Джапаридзе (Кутаисск. г. С. Д.) отвергаетъ предложеніе комиссіи 33 сдѣлать запросъ министрамъ въ виду того, что онъ все равно никакого реальнаго значенія имѣть не будетъ, и предлагаетъ отъ имени С. Д. фракціи принять слѣд. переходъ къ очереднымъ дѣламъ:

«Выслушавъ докладъ комиссіи о бѣлостокскихъ событіяхъ, Гос. Дума констатируетъ, что въ г. Бѣлостокѣ съ 1 по 3 іюня с. г. надъ жизнью и имуществомъ беззащитныхъ гражданъ—евреевъ гражданскими и военными властями при содѣйствіи шайки хулигановъ было произведено насиліе, въ результатѣ котораго оказались десятки убитыхъ, сотни раненыхъ и разоренныхъ; что погромы, убійства, грабежи были заранѣе планомѣрно организованы мѣстной администраціей при участіи и по инниціативѣ высшихъ властей и что мѣстная администрація, которой, очевидно, со стороны высшаго начальства была гарантирована безнаказанность преступной дѣятельности, систематически разстрѣливала мирное еврейское населеніе или передавала его въ руки убійцъ. Признавая, въ виду этого, что пока государственная власть находится въ рукахъ безотвѣтственной и

никакими средствами не гнушающейся правительственной клики, и современный судъ не караетъ истинныхъ виновниковъ погромовъ, единственнымъ средствомъ оградить жизнь и имущество гражданъ можетъ служить вооруженіе самого народа, Гос. Дума призываетъ населеніе взять охрану своей жизни и имущества въ свои руки и предлагаетъ органамъ мѣстнаго самоуправленія и другимъ общественнымъ учрежденіямъ оказать населенію въ этомъ дѣлѣ самообороны полное содѣйствіе. Считая одновременно съ этимъ необходимымъ: 1) командировать членовъ Гос. Думы въ мѣста, которымъ угрожаетъ наиболѣе серьезная опасность погромовъ; 2) призвать населеніе дать отпоръ національной травлѣ, разжигаемой врагами народа, и добиваться полнаго равноправія всѣхъ національностей; 3) напомнить солдатамъ и офицерамъ объ ихъ обязанности защищать населеніе отъ нападенія вооруженныхъ бандъ, и 4) заклеймить предъ лицомъ всего русскаго народа пятномъ позора всѣхъ виновниковъ бѣлостокскаго погрома въ убѣжденіи, что народный судъ не минетъ этихъ преступниковъ и ихъ покровителей,—Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» (*аплодисменты слѣва*).

ЗАСѢДАНІЕ СОРОКОВОЕ *).

7 іюля.

Предсѣдательствуетъ кн. Долгоруковъ.

Продолжается обсужденіе доклада о бѣлостокскомъ погромѣ.

Деп. *Якубсонъ* проситъ слова для личнаго объясненія. Онъ говоритъ, что своей нѣсколько неудачной фразой онъ не хотѣлъ бросать укора всей русской арміи. Всѣ члены Думы относятся къ ней съ уваженіемъ.

Къ сожалѣнію, наши высшіе военноначальники научили нашу армію идти противъ народа, стрѣлять въ него. Но когда армія стоитъ на стражѣ народныхъ интересовъ, когда она защищаетъ родину, то всѣ мы относимся тогда съ ней съ уваженіемъ.

Стаховичъ (Орл. г. М. О.) говоритъ, что послѣ этихъ разъясненій

*) Отчеты о двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ (39 и 40) Гос. Думы были конфискованы въ государствен. типогр. послѣ роспуска Думы и въ свѣтъ не вышли. Въ виду этого мы воспроизводимъ пренія этихъ засѣданія по стенограммамъ Росс. Тел. Агенства, помѣщеннымъ въ «Странѣ», «Рѣчи» и др. органахъ отъ 7—9 іюля.

онъ считаетъ себя удовлетвореннымъ. Его задача была только выяснить этотъ вопросъ.

Токарскій (Саратовъ Н. С.) беретъ назадъ предложеніе комиссіи сдѣлать запросъ правительству по поводу погрома.

Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенная *Джапаридзе* (Кутаис. г. С. Д.) отвергнута большинствомъ правой и центра.

Формула перехода, предложенная *Кокошкинымъ* (Москва Н. С.), принята въ слѣдующей редакціи:

«Г. Дума, выслушавъ докладъ комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій властей о событіяхъ въ Бѣлостокѣ и признавая:

что разгромъ мирнаго еврейскаго населенія въ Бѣлостокѣ былъ вызванъ и поддерживался не враждою христіанскаго населенія къ евреямъ, а планомѣрными дѣйствіями властей; что дѣйствія эти должны лечь на отвѣтственность не одних мѣстныхъ органовъ власти, но и центральнаго правительства, которое допустило организацію чинами министерства вн. дѣлъ широкой пропаганды, имѣвшей цѣлью и послѣдствіемъ устройство на мѣстахъ вооруженныхъ нападеній на неугодные правительству слои населенія;

что эта пропаганда поддерживается совершенною безнаказанностью и даже поощреніемъ должностныхъ лицъ, организующихъ погромы и участвующихъ въ нихъ;

что прав. сообщ., замалчивающее истину и стремящееся оправдать убійства мирныхъ жителей правительственными агентами, является полнымъ доказательствомъ того, что само правительство, сознающее свое безсиліе въ борьбѣ съ революціей. стремится къ подавленію ея посредствомъ устрашающихъ экспедицій, направленныхъ противъ мирныхъ гражданъ;

что правительство, систематически угнетавшее и принижавшее евреевъ, поселившее въ населеніи убѣжденіе въ томъ, что по отношенію къ евреямъ все дозволено, рѣшилось направить свои карательныя устрашающія экспедиціи именно противъ этой наиболѣе угнетенной и слабой части населенія страны;

что такія дѣйствія правительства, грозя погромами и въ будущемъ, держатъ все населеніе Россіи въ непрерывномъ состояніи страха и не даютъ ему возможности предаваться мирному труду;

что при оставленіи у власти нынѣшняго безотвѣтственнаго министерства Россія быстро пойдетъ по пути ужасающей анархіи, по-

всемѣстныхъ возстаній, взрывовъ отчаянія измученнаго народа и общаго разоренія страны;

что единственнымъ выходомъ изъ этого безпримѣрнаго въ исторіи культурныхъ странъ положенія и единственнымъ средствомъ предупредить дальнѣйшее распространеніе погромовъ является немедленное производство слѣдствія и преданіе суду всѣхъ отвѣтственныхъ за нихъ высшихъ и низшихъ должностныхъ лицъ, безъ различія ихъ ранга и положенія и немедленный выходъ нынѣшняго министерства въ отставку,—

переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

ГЛАВА V.

Законопроекты о неприкосновенности личности, гражданскомъ равенствѣ и свободѣ собраній.

ЗАСѢДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

12 мая.

Гос. Дума приступаетъ къ обсужденію заявленія 31 депутата подъ заглавіемъ: «законопроектъ объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности».*)

Новгородцевъ (Екатериносл. г. Н. С.). Если вы разсмотрите нашъ законопроектъ, вы увидите, что онъ весь исходитъ изъ одной общей мысли, которая состоитъ въ томъ, чтобы создать неприкосновенность личности и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить отвѣтственность власти. Въ этомъ законопроектѣ мы требуемъ священнаго и естественнаго права личности, которая должна быть неприкосновенна въ своихъ проявленіяхъ и дѣйствіяхъ, поскольку они не противорѣчатъ закону; мы требуемъ огражденія личности отъ административнаго произвола. Исходя изъ этихъ основныхъ началъ, нашъ законопроектъ раздѣляется на двѣ части: первая содержитъ законоположенія, нынѣ существующія и подлежащія по нашему мнѣнію отмѣнѣ, вторая часть содержитъ наши положительныя стремленія, то, что должно быть введено въ новое законодательство. Если вы просмотрите тѣ статьи, которыя предположены къ отмѣнѣ по нашему законопроекту, вы увидите, что все это тѣ статьи, которыя были созданы въ эпоху борьбы съ освободительнымъ движеніемъ, все это тѣ статьи, которыя ставятъ личность въ необезпеченное положеніе по отношенію къ власти. Вотъ ихъ

*) Текстъ этого законопроекта не былъ оглашенъ въ Думѣ и потому не напечатанъ въ стенограф. отчетахъ.

общая характеристика. Во второй части нашего проекта основным и центральным пунктомъ является параграфъ, который предусматриваетъ наиболѣе частыя злоупотребленія со стороны властей, т. е. случаи произвольнаго и незаконнаго задержанія гражданъ. Намъ не нужно говорить о томъ, какъ много въ этомъ отношеніи повинна наша власть и какъ много страдали русскіе граждане. Мы требуемъ, согласно примѣру другихъ конституціонныхъ державъ, согласно стародавней практикѣ Англіи, установленія обязательнаго представленія гражданъ суду въ 24-часовой срокъ. Такимъ образомъ, дѣйствія полицейской и административной властей ставится подъ контроль суда. Этотъ контроль, по нашему законопроекту, простирается и на неприкосновенность всѣхъ тѣхъ дѣйствій и проявленій личности, которыя не противорѣчатъ закону и которыя дѣйствительно должны быть неприкосновеннымъ проявленіемъ личной свободы.

Фонъ Рутценъ (Курская губ. П. С.) говоритъ, что наши судебныя установленія не находятся на высотѣ положенія, занимаемаго ими, и врядъ ли они будутъ въ состояніи выполнить важную отвѣтственность, возлагаемую на нихъ проектомъ. Поэтому вопросъ о личной неприкосновенности онъ предлагаетъ соединить съ вопросомъ объ измѣненіи судебныхъ установленій.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТОЕ.

15 мая.

Окуневъ (Тамбов. г. Т. Г.) говоритъ, что личность гражданина до сихъ поръ въ Россіи неприкосновенности не знала; ею пользовались только представители крупнаго чиновничества; они даже за свои преступныя дѣянія не наказывались, а большею частью награждались.

Сафоновъ (Костр. г. Н. С.) указываетъ на то, что трудъ и торговля должны быть свободны.

Какъ извѣстно, въ нашей жизни стѣсненія проникли во всѣ поры; мы видимъ стѣсненіе тамъ, гдѣ, казалось, должна быть полная свобода, у насъ даже нѣтъ и свободы труда. Кому изъ общественныхъ дѣятелей неизвѣстно, какими препятствіями обставлена свобода труда, напримѣръ, въ земскомъ дѣлѣ. Кому неизвѣстно, какими стѣсненіями окружены непосред-

ственно связанныя съ трудомъ занятія,—торговля, напримѣръ, книгами, лекарствами и т. д. Это должно составлять неотъемлемое право каждаго, кто можетъ, кто желаетъ этимъ заниматься. Вотъ почему я считаю необходимымъ въ числѣ тѣхъ проявленій личности, которыя указаны въ приведенномъ законопроектѣ, упомянуть и о правѣ труда и торговли и считаю необходимымъ отмѣнить всѣ ограниченія, которыми это право связано въ данное время.

Министръ юстиціи Щегловитовъ. Неприкосновенность личности, конечно, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ основъ гражданской свободы, но мало написать законъ, гораздо важнѣе позаботиться о томъ, чтобы законъ этотъ правильно примѣнялся, скажу больше, чтобы онъ соблюдался.

Въ законопроектѣ указывается, что судъ будетъ охранять неприкосновенность личности. Въ виду этого устройство мѣстныхъ судовъ должно быть выдвинуто и, какъ мнѣ думается, заслуживаетъ перваго вниманія.

Переустройство судовъ и при томъ переустройство на такихъ началахъ, которыя соотвѣтствовали бы вполнѣ тѣмъ основнымъ требованіямъ, на которыхъ вообще должна быть поставлена судебная власть, представляется совершенно необходимымъ. По этому поводу правительство уже имѣетъ совершенно законченный законопроектъ, который и внесетъ на разсмотрѣніе Гос. Думы.

Вторымъ условіемъ обезпеченія гражданскихъ правъ представляется мнѣ, какъ то было уже указано предшествующимъ ораторами, необходимость болѣе правильной постановки уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Для меня этотъ вопросъ никоимъ образомъ не можетъ быть связанъ только съ вопросомъ объ огражденіи неприкосновенности личности. Вопросъ этотъ долженъ быть, въ виду его важности, поставленъ возможно шире. Законопроектъ по этому предмету точно также будетъ изготовленъ и предложенъ вниманію Гос. Думы.

Галецкій (Арханг. г. Н. С.) указываетъ на то, что вчера еще подымался вопросъ о связи, которая существуетъ между законопроектомъ о неприкосновенности личности и необходимостью измѣненія въ постановкѣ судебной власти. Это всѣ сознавали еще гораздо раньше, чѣмъ только что говорившій ораторъ такъ любезно разъяснилъ еще разъ.

Но мнѣ кажется, что мы всѣ были бы въ свою очередь достаточно не любезны, если бы на эту любезность не отвѣ-

тили надлежащимъ образомъ. Здѣсь указано было недавно на то, что есть еще одна сторона политической жизни, которая тѣснѣйшимъ образомъ связана съ вопросомъ о неприкосновенности личности, что есть такой вопросъ государственной организаціи, который долженъ быть поставленъ во главѣ угла,— это вопросъ объ отвѣтственности вообще исполнительной власти передъ народными представителями *(аплодисменты.)*

Проектъ закона объ обезпеченіи дѣйствительной неприкосновенности личности передается во вновь образованную комиссію изъ 15 человѣкъ.

15 мая въ Гос. Думу поступило за подписью 151 депутата, принадлежащихъ къ фракціи пар. св., труд. группѣ и безпартійнымъ слѣдующее заявленіе:

Основныя положенія законовъ о гражданскомъ равенствѣ.

Мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Гос. Думѣ приступить къ выработкѣ ряда законопроектовъ, покоющихся на слѣдующемъ основномъ положеніи:

Всѣ граждане обоего пола равны передъ закономъ.

Гражданское неравноправіе такъ глубоко проникло во всѣ части нашего законодательства и охватило въ такой мѣрѣ всѣ сферы жизни, что устраненіе его путемъ единаго законодательнаго акта представляется невозможнымъ. Гражданское неравноправіе выражается какъ въ предоставленіи отдѣльнымъ разрядамъ лицъ привилегій, такъ и, въ особенности, въ ограниченіяхъ, направленныхъ противъ отдѣльныхъ сословій, національностей и вѣроисповѣданій, неравноправіе выражается наконецъ въ устраненіи лицъ женскаго пола отъ пользованія во всей полнотѣ правами, предоставленными лицамъ мужского пола. Многочисленности тѣхъ областей, на которыя распространяется нынѣ гражданское неравенство, соотвѣтствуетъ и сложность способовъ его устраненія. Въ одной области — въ области ограниченій, обусловленныхъ національностью и религіею,—достаточна простая отмѣна соотвѣтственныхъ ограничительныхъ законовъ; въ другихъ областяхъ отмѣна ограниченій и привилегій связана неразрывно съ созидательной работой и, слѣдовательно, съ замѣною дѣйствующихъ законовъ новыми. Особенно неотложная отмѣна сословныхъ ограниченій, тяготѣющихъ надъ крестьянскимъ населеніемъ, требуетъ замѣны особыхъ крестьянскихъ

учрежденій и особыхъ крестьянскихъ судовъ новыми органами. Привилегіи, предоставленныя дворянству, распространяются не только на личныя права дворянъ, гражданскія и политическія, но отражаются и на строѣ мѣстнаго самоуправленія, и потому отмѣна привилегій дворянства связана съ болѣе или менѣе крупною реформою мѣстнаго самоуправленія. Отмѣна ограниченій женщинъ связана съ частичнымъ пересмотромъ гражданскихъ законовъ и т. д. Въ виду сего мы предлагаемъ раздѣлить законодательную работу, направленную къ установленію въ странѣ на прочныхъ началахъ гражданскаго равенства, на слѣдующіе четыре разряда:

I разрядъ законовъ относится къ ограниченіямъ крестьянъ, какъ сословія.

Въ основу этого разряда законовъ должно быть положено начало, согласно коему

всѣ ограниченія лицъ крестьянскаго сословія — какъ то: подвѣдомственность особымъ крестьянскимъ учрежденіямъ и особой юрисдикціи, ограниченія въ распоряженіи имуществомъ и въ свободѣ передвиженія, ограниченія по образованію и по поступленію на государственную службу—подлежатъ отмѣнѣ.

II разрядъ законовъ относится къ ограниченіямъ, обусловленнымъ національностью и религіею.

Основное положеніе въ области этого разряда законовъ гласитъ:

всѣ установленныя дѣйствующимъ закономъ и административными распоряженіями ограниченія въ правахъ, обусловленныя принадлежностью къ той или иной національности или вѣроисповѣданію, подлежатъ отмѣнѣ.

Въ основу III разряда законовъ должно быть положено начало, согласно коему:

всѣ привилегіи дворянства по образованію, по государственной службѣ, по владѣнію недвижимымъ имуществомъ и по участію въ мѣстномъ самоуправленіи подлежатъ отмѣнѣ.

Въ основу IV разряда должно быть положено начало, согласно коему:

ограниченія, установленныя для лицъ женскаго пола гражданскими законами, ограниченія въ правѣ получать образованіе на всѣхъ ступеняхъ, ограниченія въ активномъ и пассивномъ изби-

рательномъ правѣ и всѣ вообще ограниченія въ публичныхъ правахъ, поскольку этому не препятствуетъ существо обязанностей, связанныхъ съ этими правами, подлежатъ отмѣнѣ.

Для разсмотрѣнія настоящаго предложенія мы поедлагаемъ Гос. Думѣ избрать комиссію въ составѣ 33 членовъ Думы. Просимъ настоящее предложеніе признать *спѣшнымъ*.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

5 іюня.

Гос Дума приступаетъ къ обсужденію законопроекта о гражданскомъ равенствѣ.

Кокошкинъ (Москва Н. С.). Вопросъ о равенствѣ вообще самымъ тѣснымъ образомъ связывается съ вопросомъ о гражданской свободѣ и можно сказать, что въ современныхъ условіяхъ государственной жизни свобода безъ равенства неосуществима; я скажу болѣе, что если свобода вообще связана съ равенствомъ, то въ Россіи эти два понятія связаны тѣснѣе, нежели въ какой либо другой странѣ. Съ одной стороны, и въ нашемъ обществѣ, и въ широкихъ массахъ населенія въ высшей степени развито и давно укоренилось чувство демократическаго равенства. Но, съ другой стороны, наше законодательство находится въ вопіющемъ противорѣчіи съ этимъ народнымъ правосознаніемъ. Въ настоящее время въ цивилизованномъ мірѣ нѣтъ законодательства, которое до такой степени носило бы средневѣковый, я скажу, отпечатокъ, нѣтъ законодательства, которое до такой степени было бы насквозь пропитано принципомъ неравенства, неравноправія. Это неравенство, какъ какая нибудь злокачественная язва, проникаетъ во всѣ отрасли законодательства, во всѣ части нашего государственнаго организма. Первымъ такимъ источникомъ является принципъ сословности. Это сословное начало было искусственно привито русской жизни; въ значительной мѣрѣ оно было заимствовано съ запада и заимствовано въ тѣ именно времена, когда на западѣ сословія начали уже разрушаться.

Наиболѣе яркимъ образомъ, наиболѣе остро сословное различіе сказывается въ положеніи двухъ сословій, дворянскаго съ одной стороны и сословія крестьянскаго съ другой. Дворяне не только раздѣляютъ тѣ остатки сословныхъ привилегій, которые сохранились вообще у привилегированныхъ, неподатныхъ сословій, но имѣютъ еще значительныя преимущества, принадлежащія дворянскому сословію, какъ таковому, преимущества по землевладѣнію, по службѣ, по образованію и главнымъ образомъ преимущества, обезпечивающія имъ преобладающее положеніе въ мѣстномъ управленіи и самоуправленіи.

Съ другой стороны, наше крестьянство и приравненные къ нему разряды такъ называемыхъ сельскихъ обывателей поставлены въ совершенно неполноправное положеніе, въ положеніе юридически приниженное. Одна изъ неотложныхъ задачъ законодательства въ настоящее время — это стереть эти различія, уничтожить всѣ привилегіи дворянства, привилегіи высшихъ сословій, вообще неподатныхъ. Съ другой стороны, уничтожить всѣ тѣ ограниченія правъ, которыя тяготѣютъ надъ крестьянствомъ, сословіемъ податнымъ. Намъ нужно рѣшительнымъ, послѣдовательнымъ шагомъ вымести этотъ ненужный мусоръ, засоряющій наше законодательство. Есть еще другая область, въ которой также господствуетъ неравенство, въ которой оно сказывается также острымъ образомъ, быть можетъ еще даже острѣе, чѣмъ въ группѣ предыдущей. Это то неравенство, которое создается нашимъ законодательствомъ на почвѣ національной и религіозной. У насъ, господа, существуетъ то, чего не существуетъ ни въ одномъ культурномъ государствѣ міра. У насъ существуетъ средневѣковый варварскій пережитокъ— ограниченіе правъ отдѣльныхъ національностей или лицъ отдѣльнаго вѣроисповѣданія. Мы знаемъ, что у насъ, напримѣръ, лица такъ называемаго польскаго происхожденія (причемъ законъ даже не опредѣляетъ, какимъ образомъ можно доказать, что данный человѣкъ не польскаго происхожденія) подвержены многочисленнымъ и существеннымъ ограниченіямъ. Они не имѣютъ права пріобрѣтать имущество въ обширныхъ полосахъ Имперіи иначе, какъ отъ лицъ того же происхожденія; они ограничены не столько закономъ, сколько циркулярами администраціи самымъ существеннымъ образомъ въ своихъ правахъ на государственной и общественной службѣ. Есть еще ограниченія, касающіяся мелкихъ отдѣльныхъ національныхъ группъ, которыя также

трудно, можетъ быть, въ настоящее время всѣ перечислить. Но самымъ важнымъ, самымъ крупнымъ пережиткомъ варварства, разлагающимъ весь нашъ государственный бытъ, является, несомнѣнно, то тяжелое ограниченіе, которое наложено у насъ на еврейское населеніе, на лицъ, исповѣдующихъ іудейскую религію. Они лишены у насъ совершенно свободы передвиженія, права свободнаго выбора постояннаго или временнаго мѣстожительства, они замкнуты и стѣснены тѣснымъ кольцомъ осѣдлости въ извѣстной части Имперіи. Они ограничиваются въ правахъ государственной службы и образованія, они лишены права пріобрѣтать недвижимое имущество, они сверхъ того подлежатъ тяжелому, унизительному, несправедливому ограниченію по отношенію къ отбыванію воинской повинности.

Есть еще третья область, гдѣ также у насъ господствуетъ принципъ полной неравноправности, полнаго неравенства. Эта область, которая касается ограниченій, связанныхъ съ поломъ, ограниченій, существующихъ у насъ для женщинъ, которыя подвергаются такимъ ограниченіямъ въ области гражданскаго права, напримѣръ, въ области наслѣдованія, которыя почти совершенно не имѣютъ правъ публичныхъ, лишены права участія въ выборахъ и въ государственномъ управленіи и самоуправленіи, которымъ закрытъ доступъ на большую часть отраслей государственной и общественной службы. Намъ укажутъ, что въ этомъ отношеніи западныя государства насъ не опередили, что во Франціи и Германіи женщины подвергнуты еще, можетъ быть, большимъ ограниченіямъ, нежели у насъ. Этого возраженія мы не боимся, мы знаемъ, что противъ насъ можно выдвинуть только вѣковые предразсудки и больше ничего, что за насъ говоритъ справедливость и здравый смыслъ, мы укажемъ на западныя страны, гдѣ равноправность женщинъ уже осуществлена и съ блестящимъ успѣхомъ. Укажемъ на близкую намъ Финляндію, гдѣ также этотъ вопросъ близится къ своему разрѣшенію. Мы думаемъ, что Россія болѣе, чѣмъ какая либо другая страна, подготовлена къ этой реформѣ; у насъ въ гражданскомъ законодательствѣ положеніе женщины уже лучше, нежели въ другихъ странахъ, она обладаетъ имущественной независимостью. У насъ женщина въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ во Франціи и Германіи, завоевала себѣ широкое поприще на полѣ общественной дѣятельности и службы го-

сударству. Мы знаемъ, что женщина шла въ передовыхъ рядахъ освободительнаго движенія и въ этомъ отношеніи не уступала мужчинѣ. Вотъ почему мы думаемъ, что приспѣло время для этой реформы. То, что осуществимо и понятно въ Выборгской губ, можетъ быть также понятно и осуществимо въ Петербургской губ.

Предстоящая реформа является весьма сложной, обширной, касается почти всѣхъ отраслей нашего законодательства, почти всѣхъ томовъ свода законовъ, почти вездѣ въ той или другой формѣ мы встрѣчаемся съ неравноправностью. По условіямъ осуществленія реформъ потребуется цѣлый рядъ законопроектовъ, которые могутъ быть изготовлены въ болѣе или менѣе быстрое время.

Установленіе гражданскаго равноправія есть не только дѣло справедливости, это есть дѣло государственной необходимости. Если мы хотимъ дѣйствительно соорудить новое государственное зданіе, мы должны помнить, что у насъ юридически, по нашему законодательству, въ настоящее время нѣтъ народа, нѣтъ націи, въ юридическомъ смыслѣ этого слова; у насъ есть только отдѣльныя группы населенія, отдѣльныя племена, національности и сословныя группы, подчиненныя одной власти, но они одного юридически цѣлаго не составляютъ. У насъ нѣтъ до сихъ поръ общихъ гражданскихъ правъ, есть только права состоянія, у насъ и судъ приговариваетъ не къ лишенію гражданскихъ правъ, а къ лишенію правъ состоянія. Народа, націи въ политическомъ смыслѣ этого слова у насъ нѣтъ. Нація— необходимый фундаментъ современнаго правов го государства. Она у насъ организуется фактически, но нужно ее организовать и объединить и юридически, нужно создать русскій народъ въ юридическомъ смыслѣ этого слова, нужно создать націю,—а таковой въ наше время можетъ быть только союзъ свободныхъ, равныхъ гражданъ (*аплодисменты*).

Гр. Гейденъ (Псков. г. Пр.). Рѣчь, только что здѣсь сказанная, очень пространная и очень убѣдительная, меня однако не убѣдила въ тѣхъ основаніяхъ, которыя я и буду оспаривать. Въ первой своей части и заключеніи членъ Гос. Думы Кокошкинъ намъ очень обстоятельно доказывалъ необходимость гражданской свободы. Онъ въ этой части, я думаю, вламывался въ открытую дверь. Никто изъ здѣсь присутствующихъ этого вопроса и не будетъ обсуждать съ обратной стороны. Неравно-

правность, это остатокъ старины, пережитый фактически жизнью, которая уже въ дѣйствительности выравняла почти всѣ различія и если остались нѣкоторые, даже весьма многіе, печальные остатки, то ихъ надо уничтожить. Я не съ этой точки зрѣнія возражаю, я возражаю только съ точки зрѣнія способа произвести эту работу.

Я обращаюсь и къ основному положенію и къ объяснительной запискѣ: что говорятъ намъ эти основныя положенія? Во 1) ограниченія крестьянъ, какъ сословія,—отмѣнить; 2) ограниченія по національностямъ—отмѣнить; 3) всѣ привиллегіи дворянства—отмѣнить; 4) ограниченія лицъ женскаго пола—отмѣнить. Ну, а что же предлагаютъ намъ взамѣнъ того, какія же основныя положенія будущаго законодательства? 151 человѣкъ, подписавшихся подъ этимъ заявленіемъ, скромно объ этомъ молчатъ. Они намъ ничего не говорятъ, чѣмъ же мы должны замѣнить все то, что подлежитъ отмѣнѣ. Дума все будетъ отмѣнять, а что Дума желаетъ создавать, про это намъ не говорятъ, это намъ неизвѣстно. Насколько составители этой записки поверхностно отнеслись къ тому, что подлежитъ отмѣнѣ, я позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ, которые указываютъ, что такъ писать основныя положенія и объяснительныя записки нельзя. Напримѣръ, говорятъ: отмѣнить всѣ крестьянскія ограниченія во всѣхъ отрасляхъ. Но, вѣдь, въ уголовныхъ законахъ крестьяне имѣютъ преимущество предъ дворянами въ томъ отношеніи, что ихъ наказываютъ гораздо менѣе строго, чѣмъ дворянъ. Если дворянинъ украдетъ стаканъ, онъ будетъ лишенъ дворянства и осужденъ весьма строго, а крестьянинъ отсидитъ одинъ день при волостномъ правленіи. Слѣдовательно, отмѣняя привилегію крестьянъ и ничѣмъ ее не замѣняя, мы этимъ ровно ничего не говоримъ. Намъ говорятъ здѣсь: дворянство имѣетъ привилегіи относительно службы, которыя необходимо отмѣнить. Прекрасно. Но вѣдь тѣ же привилегіи имѣютъ дѣти придворныхъ пѣвчихъ, дѣти почталіоновъ и канцелярскихъ чиновниковъ, они останутся при тѣхъ же привилегіяхъ? Объ этомъ составители какъ будто забыли. И отмѣняя однимъ почеркомъ пера всѣ привилегіи, они забыли, что онѣ разбросаны по всѣмъ томамъ свода законовъ, и розыскъ ихъ требуетъ огромной работы. Намъ говорятъ: дворянство имѣетъ привилегіи по землевладѣнію. Я знаю одну привилегію: майораты, т. е. заповѣдныя имѣнія, это—приви-

легія, которой другіе не имѣютъ. Но съ другой стороны у дворянства есть ограниченія относительно землевладѣнія. Дворянинъ не можетъ приписаться къ сельскому обществу и владѣть надѣльной землей (*смѣхъ*). Я полагаю, что нужно сойти съ почвы какихъ то общихъ указаній объ отмѣнѣ законовъ, а надо придерживаться строго той практики, которая существуетъ во всѣхъ законодательныхъ собраніяхъ въ мірѣ, т. е. представлять основныя положенія каждой отдѣльной реформы и къ ней объяснительную записку и по каждой отдѣльной реформѣ выбирать особыя коммиссіи (*апплодисменты; шумъ; звонокъ предсѣдателя*).

Ксендзъ *Трасунъ* (Витебск. г. Безп. авт.) говоритъ, что крестьяне охотно согласятся помѣняться своими привилегіями съ дворянами, но онъ не знаетъ, согласятся ли на это дворяне (*апплодисменты*).

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.

6 іюня.

М. Ковалевскій (Харьк. г. Д. Р.). Гг. народные представители. Нельзя представлять законопроекта по 30 или 40 отдѣльнымъ предметамъ. Если бы кому гдѣ либо въ Европѣ пришло въ голову представить тотъ текстъ, который въ настоящее время мы намѣрены передать въ коммиссію, то не нашлось бы парламента, который призналъ бы такое письменное обращеніе, излагающее только принципъ будущаго законодательства, за законопроектъ или за билль. Всѣ законодатели въ мірѣ указываютъ, что недостатокъ законовъ, вносимыхъ во французское законодательство въ 1789 г., былъ тотъ, что вотировали принципъ, а потомъ подъ вотированный принципъ надо было подгонять законы. Такъ и теперь. Мы будемъ считаться съ невыгодными послѣдствіями признанія принципа, что мужчины и женщины въ правахъ равны. Вѣдь равныя права предполагаютъ равныя обязанности. Сейчасъ же возникаетъ по этому вопросъ о томъ, распространимъ ли мы на женщинъ и воинскую повинность, образуемъ ли мы корпусъ амазонокъ или нѣтъ? По всей вѣроятности, никто не собирается образовывать корпуса амазонокъ. Придется на этотъ счетъ сдѣлать ту же поправку, которую англичане выражаютъ извѣстнымъ

афоризмомъ: парламентъ все можетъ сдѣлать, но онъ не можетъ обратить мужчину въ женщину и женщину въ мужчину.

Я лично вполнѣ сочувствую проведенію въ нашемъ законодательствѣ начала равенства и полагаю, что это начало восторжествуетъ у насъ только тогда, когда изъ создаваемой нами комиссіи падетъ дождь законопроектовъ.

Я считаю нужнымъ указать, что несовершенство той формы, которую мы въ настоящее время приняли, есть тѣмъ не менѣе несовершенство такое, которое будетъ подчеркнуто въ любомъ парламентѣ Европы и Америки, и что это несовершенство прямо вызвано нашимъ конституціоннымъ закономъ, тѣмъ ограниченіемъ, которое предоставляетъ право законодательнаго почина однимъ комиссіямъ Думы, а не отдѣльнымъ членамъ ея.

Локоть (Черниг. г. Т. Г.). Крестьянство и дворянство—это тѣ два совершенно противоположныхъ, подчасъ даже враждебныхъ класса, тѣ два враждебныхъ міра, которые раньше представляли изъ себя рабовъ и господъ и которые вели и продолжаютъ въ сущности и до настоящаго времени вести между собою глухую, упорную борьбу. И государство, правящіе классы котораго пополнялись именно изъ среды господъ, всегда поддерживало интересы этого господствующаго класса, интересы дворянства. И напрасно намъ говорятъ, что теперь, въ настоящее время, жизнь уже стерла классовыя, лучше сказать, сословныя различія; что дворянство представляетъ изъ себя въ сущности только пустую форму, содержаніе которой уже давнымъ давно вытравлено самой жизнью. Это неправда. Я думаю, что крестьяне чувствовали и продолжаютъ чувствовать на себѣ всю тяжесть этого сословнаго неравенства, думаю, что они особенно рѣзко чувствовали и чувствуютъ эту сословную обособленность, эту привилегированность положенія дворянства, особенно въ послѣднія десятилѣтія, въ тѣ десятилѣтія, когда сословно-полицейскій режимъ, сословно-полицейская реакція проявились съ особенной силой. Вы знаете, что крестьянство чувствовало и до сихъ поръ чувствуетъ на себѣ всю тяжесть института земскихъ начальниковъ, который, конечно, представляетъ только лишь проявленіе той сословной политики государства, которая проявилась особенно рѣзко въ послѣдніе двадцать—тридцать лѣтъ. Крестьянство чувствовало на себѣ тяжесть культурной, общественной обособленности и тяжесть того мрака, который точно такъ же искусственно поддерживался

именно этой сословной политикой государства. Наконецъ, крестьянство чувствовало на себѣ и тяжесть экономической политики государства, которая въ значительной степени окрашивалась тѣмъ же сословнымъ духомъ.

Я думаю, что сословное неравенство и привилегированность, конечно, относящаяся главнымъ образомъ къ дворянскому классу, должны быть безусловно и категорически вычеркнуты изъ нашего законодательства, для того, чтобы крестьянство, какъ основной классъ населенія, могъ считать себя удовлетвореннымъ закономъ о гражданскомъ равенствѣ. Народъ ждетъ и требуетъ не того, чтобы были отмѣнены или видоизмѣнены разныя ограниченія и привилегіи, онъ ждетъ и требуетъ, чтобы у насъ были *уничтожены сословія*, какъ таковыя. Народное сознаніе говоритъ, что всѣ граждане должны быть только гражданами, а не князьями, графами, дворянами, мѣщанами и т. д. Никакая двойственность и уклончивость въ рѣшеніи этого вопроса недопустима. И вотъ именно съ этой точки зрѣнія я невольно останавливаюсь на п. 1 и п. 3 настоящихъ основныхъ положеній. Авторы говорятъ: «всѣ ограниченія лицъ крестьянскаго сословія...», т. е. сословія остаются. Между тѣмъ, если мы говоримъ о гражданскомъ равенствѣ, само собой понятно, что оно должно быть только полнымъ равенствомъ; неполнаго равенства существовать не можетъ; неполное равенство—это логическій абсурдъ. А разъ полное равенство, то, конечно, не можетъ существовать никакихъ раздѣленій по сословіямъ. Мнѣ бы казалось, что мы должны были бы отказаться отъ такой формулировки, которая можетъ быть истолкована и такъ и иначе, должны кратко и ясно сформулировать оба эти пункта—первый и третій—въ одинъ только пунктъ, а именно: «сословія въ Россіи упраздняются. Всѣ граждане равны. Всѣ граждане обладаютъ одинаковыми гражданскими правами». Короче, принципъ, который мы должны бы положить въ основу законопроекта, будетъ—полная отмѣна всякихъ титуловъ и сословій (*аплодисменты*).

Петражицкій (Петербургъ Н. С.) говоритъ, что на его имя поступила петиція о женскомъ равноправіи, подъ которой болѣе 4000 подписей. Къ сожалѣнію онъ не можетъ доложить ее Думѣ, т. к. право петицій еще не признано. Но онъ считаетъ своимъ долгомъ хоть косвенно оказать содѣйствіе удовлетворенію справедливыхъ желаній тысячъ просительницъ.

Главный и кажущійся наиболѣе радикальнымъ пунктъ на-

шей программы — представленіе женщинамъ избирательныхъ правъ въ области мѣстнаго самоуправленія и народнаго представительства. Это такой пунктъ, что защищать его, въ виду распространенныхъ предразсудковъ, значитъ жертвовать репутаціей серьезнаго политика и даже подвергаться насмѣшкамъ. Тѣмъ болѣе, долгомъ совѣсти считаю здѣсь сказать, что интересы государства, общества, культуры требуютъ сдѣлать этотъ послѣдній, крупнѣйшій шагъ—признать за женщинами избирательныя права. Я нахожу, что желательно, чтобы женщины занимались политикой, и чѣмъ больше онѣ будутъ ею заниматься, тѣмъ лучше для государства, общества и прогреса. Заниматься политикой—значитъ заботиться объ общемъ благѣ; интересоваться политикой—значитъ интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общаго блага. Прежній режимъ политиковъ не любилъ; занимавшихся политикой, «политическихъ» мы представляемъ, какъ сидящихъ въ тюрьмахъ или даже въ кандалахъ. Политикой заниматься—означало быть неблагонадежнымъ. Но наша задача—двинуть впередъ культуру. Подъ культурой я разумѣю выработку такого народнаго характера, чтобы люди не были злыми эгоистами, думающими только о себѣ, а напротивъ, были способными и склонными дѣлать добро, заботиться объ общемъ благѣ, объ общихъ интересахъ, интересоваться ими и даже воодушевляться. Только съ помощью такой культуры мы создаемъ почву для осуществленія великаго идеалъ человѣческаго братства и свободной работы всѣхъ на пользу общую. Это путь для осуществленія соціальнаго идеала. И съ этой точки зрѣнія я смотрю на наши великія реформы и преобразованіе государственнаго строя, на народное представительство и на общее избирательное право. И женскій вопросъ интересуетъ меня съ этой точки зрѣнія. Предоставленіе женщинамъ политическихъ правъ и возложеніе на нихъ политическихъ обязанностей и отвѣтственности—это могучее средство насажденія общественности въ высокомъ смыслѣ слова, высшей психики и культуры, это средство заставить людей оставить эгоистическую узость интересовъ и поднять ихъ на болѣе высокую ступень общественной точки зрѣнія—радѣнія объ общемъ благѣ. Поэтому, насъ вовсе не должно смущать то, что матери будутъ интересоваться политикой. Дѣти такихъ матерей, которыя съ воодушевленіемъ и энтузі-

азмомъ будутъ относиться къ великимъ идеямъ и задачамъ, впитаютъ въ себя общественную культуру, будутъ выдающимися работниками на почвѣ общаго блага. Интересы общаго блага и культуры требуютъ отъ насъ, чтобы мы предоставили женщинамъ политическія, т. е. общественныя права и обязанности (*апплодисменты*).

Петрункевичъ (Тверск. г. Н. С.). Когда намъ предложили признать, что Дума становится на путь уничтоженія всякихъ сословныхъ перегородокъ, которыя поддерживаются только тѣми ограниченіями, которыя существуютъ въ законахъ, намъ сказали, что мы ломимся въ открытую дверь. Гр. Гейденъ думаетъ, что здѣсь нѣтъ никого, кто спорилъ бы противъ этого принципа, но едва мы попытались войти въ эту дверь, къ удивленію нашему, на порогѣ мы встрѣтили того же гр. Гейдена, который просилъ у насъ пропускъ. Онъ указалъ на то, что мы позабыли о какихъ то почтальонахъ, о какихъ то пѣвчихъ и, наконецъ, забыли о томъ, что есть привилегіи тамъ, гдѣ по нашему имѣется только ограниченіе.

Гр. Гейденъ сослался на то, что крестьянское сословіе обладаетъ нѣкоторыми преимуществами, при чемъ ограничился двумя привилегіями, которыя якобы имѣетъ крестьянство. Въ дѣйствительности, однако, если вы всмотритесь въ эти привилегіи, то увидите, что въ нихъ заключается элементъ, я сказалъ бы, презрѣнія къ крестьянству, которое лежитъ въ основѣ тѣхъ законовъ, которые обезпечиваютъ эти права. *(Обращаясь къ гр. Гейдену).* Вы, графъ, сами сослались на тѣ преимущества крестьянъ, въ силу которыхъ они наказываются за нѣкоторые проступки слабѣе, чѣмъ лица другихъ сословій. Вы называете это привилегіей? Я считаю это позоромъ крестьянъ. Почему? Тѣ законодатели, которые предоставляли эти облегченія крестьянству, смотрѣли на него, какъ на нѣчто низшее. Если дворянинъ совершилъ преступленіе, нарушающее принципъ нравственности, его покараютъ строго, но если крестьянинъ воруетъ... да вѣдь онъ стоитъ на низкой ступени развитія, плохо разбирается въ нравственныхъ началахъ, его можно наказать, какъ человѣка опекаемаго, лишеннаго пониманія и свободы выбора дѣйствій. Я не сомнѣваюсь, что крестьянство отъ этой привилегіи откажется. Сошлюсь еще на одну привилегію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, господа, одинъ публицистъ упорно указывалъ на такую привилегію крестьянства: только

крестьяне могутъ быть высѣченными. Я не шучу, кн. Мещерскій въ теченіе многихъ лѣтъ проповѣдывалъ эту тему и исходилъ изъ слѣдующихъ положеній: всѣ остальныя сословія, когда терпятъ какое нибудь наказаніе, страдаютъ вдвойнѣ, такъ какъ страдаетъ не только тотъ, кто совершилъ преступленіе, но и семья, ибо послѣднія всегда отражаются на семьѣ. Посадили ли васъ въ тюрьму, страдаете вы и ваша семья. Но когда васъ высѣкли, то наказанъ только тотъ, кто совершилъ преступленіе. Пользуясь такимъ умозаключеніемъ, кн. Мещерскій много разъ утверждалъ, что сѣченіе составляетъ привилегію крестьянства. Вотъ какія бываютъ привилегіи!.. Мы рѣшительно желаемъ порвать со всякими привилегіями. И я думаю, что если бы мы положили въ основу нашихъ задачъ по вопросу о гражданскомъ равенствѣ такой принципъ, мы создали бы основу, на которой должна быть построена гражданская будущность Россіи. Мы могли бы тогда сказать: въ Россіи нѣтъ болѣе дворянъ, крестьянъ и какихъ нибудь другихъ сословій, есть только граждане въ Россіи. Только тогда мы съ увѣренностью пойдемъ впередъ (*апплодисменты слѣва и въ центрѣ*). Только стоя на этой почвѣ, господа, мы дѣйствительно можемъ пересоздать гражданскій бытъ Россіи. Пока мы останемся на почвѣ сословности, мы останемся въ этой тинѣ, и никакія другія мѣры насъ оттуда не вытащатъ (*апплодисменты слѣва и въ центрѣ*).

Кругликовъ (Воронежск. г. Безп.) Гг. народные представители. Многіе ораторы говорили, что всѣмъ надо равное право дать, но для насъ это непонятно; дѣйствительно, ученымъ людямъ мы согласны всѣ права дать. Если же и бабамъ равныя права дать, что же тогда выйдетъ? Чѣмъ же мужики должны заниматься тогда? Бабъ, стало быть, на сходку посылать? И въ поле, стало быть, ихъ посылать? И въ солдаты отдавать? А мужикамъ дома быть? Если такъ, что и въ солдаты ихъ брать, тогда можно права дать, а если на то права давать, что бы имъ старшинами и на сходкахъ бывать, то крестьяне не согласны права бабамъ дать. А крестьяне такъ живутъ, якобы по Божьему. Хотя и понемножку читаютъ, а все кое что разбираютъ. И они говорятъ, что Господь сотворилъ Адама, а Еву ему помощницей, но не на равныхъ правахъ. И потомъ еще апостолъ Павелъ сказалъ: «да убоится жена своего мужа» (*смѣхъ*

аплодисменты). А насъ, крестьянъ, заставляютъ бабамъ равныя права дать! *).

Львовъ (Сарат. г. Н. С.) говоритъ, что нельзя подводить все подъ одинъ общій принципъ равенства. Можно признавать, напримѣръ, равноправіе евреевъ, но не признавать равноправіе женщинъ въ отношеніи избирательныхъ правъ. Ему близокъ крестьянскій вопросъ, но при такихъ условіяхъ онъ не можетъ работать въ этой комиссіи.

Карѣевъ (С.-Петербургъ Н. С.) Здѣсь сегодня указывали на то, что равенство правъ предполагаетъ равенство обязанностей и что, слѣдовательно, могъ бы возникнуть вопросъ о привлеченіи женщинъ къ солдатской службѣ или къ образованію особыхъ отрядовъ амазонокъ. Противъ этого яко бы затрудненія я имѣю возразить слѣдующее: вѣдь равенство правъ существуетъ же для мужчинъ и въ томъ же случаѣ, если нѣкоторые мужчины по состоянію своего здоровья, недоразвитости своего организма и т. д., не несутъ на себѣ воинскихъ обязанностей. Мы можемъ это самое правило распространить и на женщинъ и не говорить, что женщины не могутъ пользоваться извѣстнаго рода правами, потому что онѣ не несутъ на себѣ извѣстнаго рода обязанностей. Тутъ указывалось на то, что парламентъ не можетъ превратить женщину въ мужчину, а мужчину превратить въ женщину, но никто не сказалъ бы что поэтому парламентъ не можетъ уравнять женщину съ мужчиной въ правахъ.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

8 Іюня.

Заболотный (Подольск. г. Т. Г.). Постановляя необходимость отмѣны смертной казни, мы отстаивали физическое право человѣка на жизнь; подавая затѣмъ нашъ голосъ за принудительное отчужденіе земли въ пользу трудящихся, мы защищали этимъ экономическое право гражданъ на трудъ, на результаты и средства труда. Стремясь теперь провести въ жизнь равенство и свободу, мы боремся за третій элементъ естественнаго

*) Трудовая Группа получала изъ Воронежской, Тверской и др. губ. приговоры женщинъ крестьянокъ съ протестомъ противъ такихъ рѣчей Кругликова.

права человѣка—за его политическія права человѣка. Мы будемъ стоять противъ той путаницы, какую вносятъ въ наши простыя, краткія положенія противники наши справа, утверждающіе, что необходимо каждую привилегію, каждое ограниченіе разсматривать отдѣльно и отмѣнять ихъ тоже отдѣльно. Вспомните, господа, когда министры отказались представить намъ сразу заключеніе о смертной казни, ссылаясь на сложность вопроса, вы поняли тогда всѣ, что сложность эта получилась у нихъ оттого, что они не хотятъ отмѣнить смертной казни во всѣхъ ея видахъ, такъ какъ общая отмѣна выражается очень краткимъ закономъ. Такъ и теперь мы очень хорошо понимаемъ, что указывающіе на сложность работы по установленію равенства гражданъ хотятъ бороться изъ за каждой мелкой привилегіи, а мы этого вовсе не хотимъ. Нашъ долгъ отстаивать полное равенство гражданъ, какъ великій актъ общественной справедливости. Творите же правильно, законодатели, эту справедливость въ полномъ ея размѣрѣ и помните только одно: наша жизнь коротка, но актъ общественной правды живетъ долго и дѣйствуетъ далеко (*аплодисменты слѣва и въ центрѣ*).

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.) говоритъ о томъ, какъ, несмотря на различныя полицейскія мѣропріятія и казацкія экспедиціи, крестьяне умудряются дать Думѣ знать о своихъ нуждахъ. Онъ читаетъ приговоръ крестьянокъ села Ногаткина съ требованіемъ гражданскихъ и политическихъ правъ.

Я боюсь, что какъ въ Ногаткинѣ казакамъ и нагайкамъ не удалось удержать женщинъ отъ того, чтобы онѣ выразили свое собственное мнѣніе, такъ и намъ безъ казаковъ и нагаекъ никогда не удастся затушить въ сердцѣ русской женщины ея стремленіе къ гражданскому равноправію и свободѣ. Лучше будетъ, если мы поможемъ ей стать на это мѣсто. Будетъ стыдно для насъ, если она помимо нашего желанія вырветъ у насъ это право, какъ это происходитъ часто при борьбѣ класса съ классомъ. Но если такъ просто обстоитъ вопросъ о женскомъ равноправіи среди русскаго населенія, то есть тѣмъ не менѣе серьезный вопросъ о женскомъ равноправіи среди мусульманскаго населенія.

Ораторъ говоритъ далѣе, что мусульманская депутація указывала ему на религіозныя правила, съ которыми приходится считаться.

А теперь позвольте обратить вниманіе на нѣкоторые недостатки этой записки. Для того, чтобы вполнѣ представить вамъ

чего въ ней нѣтъ, я разскажу о посѣщеніи нашей Думы однимъ генералъ-лейтенантомъ въ прошлое воскресенье. Его превосходительство соблаговолилъ явиться сюда, въ эту залу, причемъ, обращаясь къ сторожу, спросилъ: «не будете ли любезны указать, гдѣ сидитъ «этотъ»? И потомъ называетъ на своемъ жаргонѣ меня, и называетъ мою фамилію. Сторожъ соглашается и говоритъ: «вотъ, ваше превосходительство»... Затѣмъ, наблюдая нашу люстру, которая до извѣстной степени красива, его превосходительство говоритъ: «если бы нѣсколько членовъ Трудовой Группы были повѣшены на эту люстру, какъ это было бы пріятно!»

Предсѣдатель. Но кто это сказалъ?

Аладьинъ. Это было сказано здѣсь, въ этой залѣ, при свидѣтеляхъ. Эполеты генералъ-лейтенанта при современномъ положеніи даютъ ему привилегію и заставляютъ меня, представителя Думы, когда я оскорбленъ, просить у министра разрѣшенія преслѣдовать его по суду,—иначе я преслѣдовать его по суду не могу. Въ запискѣ, представленной намъ, всѣ привилегіи по должности, по которымъ граждане не могутъ привлечь чиновниковъ безъ позволенія соотвѣтствующихъ верховъ, всѣ эти привилегіи не уничтожаются и громкое изреченіе «всѣ граждане равны передъ закономъ», если не будетъ введено уничтоженіе этихъ привилегій, останется только громкимъ словомъ, не больше.

Второй крупный недостатокъ, несомнѣнно, болѣе крупный, чѣмъ даже указанный мною только что, это оставленіе существованія сословій. Гг. народные представители, если вы серьезно всмотритесь въ русскую жизнь, то вѣдь вы согласитесь, что наиболѣе почтенныя сословія, которыя вызываютъ въ глазахъ у наиболѣе просвѣщенной и трудящейся части населенія уваженіе и любовь, это—потомственное почетное крестьянство и городской рабочій (*аплодисменты съ лѣвой стороны*). Теперь мы, представители наиболѣе уважаемыхъ сословій—городскихъ рабочихъ и крестьянъ, охотно идемъ на встрѣчу теченію послѣдняго времени и готовы придти въ этотъ залъ и сказать другимъ сословіямъ: мы отказываемся отъ своихъ привилегій, мы не хотимъ больше быть наиболѣе уважаемыми сословіями, но зато приглашаемъ и васъ вспомнить хотя бы французскую революцію, къ славѣ которой такую роль сыграло дворянство, отказавшись тогда отъ своего сословія; придите къ намъ и

вспомните, что жалѣть вамъ ничего не приходится. Присоединитесь къ намъ и не будетъ больше у насъ ни крестьянъ, ни рабочихъ, ни купцовъ, ни дворянъ, а будутъ только одни русскіе граждане (*апплодисменты съ лѣвой стороны*).

Гр. Гейденъ (Псковск. г. М. О.). Я думаю, что своей дѣятельностью я не давалъ права думать, что я противникъ равноправія. Я въ числѣ другихъ подписалъ ноябрьское заявленіе 1904 г., которое провозгласило равноправіе; я долженъ подчеркнуть, что большинство или почти всѣ, подписавшіе это заявленіе, были дворяне, и тѣмъ самымъ мы отказались отъ правъ, отъ которыхъ ожидаютъ отказа теперь. Мы это сдѣлали полтора года тому назадъ и въ то время мы это дѣлали путемъ, который не вполнѣ былъ намъ предоставленъ закономъ,—но мы это сдѣлали.

Я возражаю противъ скороспѣлости тѣхъ проектовъ, которые здѣсь внесены. Проектъ о равноправіи не есть такой проектъ, который можно разобрать въ два-три засѣданія. Очевидно, хотятъ создать не комиссіи, а какой то автоматическій инструментъ, такой законодательный пулеметъ, который каждыя пять минутъ будетъ выбрасывать по одному закону. Я думаю, что все то, что намъ предложено здѣсь, это такая работа, которой хватитъ даже не на два года, а на цѣлыхъ пять лѣтъ. Но, господа, въ 4 мѣсяца всего законодательства Россійскаго не перестроишь! И только съ этой точки зрѣнія я и возражаю. Поэтому, вполнѣ присоединяясь къ предложенію 151 члена и къ основнымъ желаніямъ, которыя они тутъ высказали и которыя цѣлымъ рядомъ ораторовъ блистательно подтверждены, я предлагаю такую поправку: «Комиссіи, образованной по предложенію 151 члена Гос. Думы, поручить разработать основныя положенія тѣхъ измѣненій, которыя схематически изложены въ запискѣ, внесенной въ Гос. Думу. По мѣрѣ выработки основныхъ положеній предположенныхъ реформъ, имѣющихъ цѣлью водворить гражданское равноправіе въ Россіи, вносить ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Гос. Думы. Разработку законовъ по этимъ основнымъ положеніямъ возлагать на новыя комиссіи».

Ахтямовъ (Уфимск. г. Н. С.) возражаетъ Аладьину.

Если даже въ Шаріатѣ и въ мусульманскихъ законахъ существуютъ нѣкоторыя ограниченія женскаго пола, то пользоваться этими ограниченіями или примѣнять къ самому себѣ

эти религіозныя ограниченія—есть, во всякомъ случаѣ, только дѣло внутренняго убѣжденія, религіознаго чувства, ибо никакой законъ никогда и никого не лишаетъ права примѣнять къ самому себѣ эти ограниченія. Но лишать моихъ единовѣрцевъ того блага, изъ за котораго мы всѣ такъ усердно хлопочемъ, въ силу только существованія этихъ ограниченій, являлось бы явной несправедливостью *(аплодисменты)*.

Кокошкинъ (Москва Н. С.). Я долженъ съ удовольствіемъ отмѣтить, что относительно основныхъ принциповъ въ Думѣ, можетъ быть за немногими исключеніями, наблюдается совершенное единеніе. Я очень радъ, что единогласіе двукратно было подчеркнуто гр. Гейденомъ, являющимся представителемъ одной изъ парламентскихъ группъ. Здѣсь указывалось, что, въ сущности, авторы проекта предполагаютъ сохранить сословія, что они говорятъ только объ отмѣнѣ отдѣльныхъ привилегій, но, гг. народные представители, вѣдь все реальное содержаніе сословій обусловливается и сводится къ неравенству правъ, къ извѣстнымъ привилегіямъ и ограниченіямъ. Разъ привилегіи и ограниченія будутъ уничтожены, то реальнаго различія существовать уже не будетъ; останется только одинъ вопросъ—вопросъ о названіи, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли допустить и дозволить кому нибудь подписываться мѣщаниномъ или дворяниномъ, или слѣдуетъ за это преслѣдовать. Словомъ, останется такой вопросъ, который не заслуживаетъ вниманія Думы въ настоящій моментъ, не соотвѣтствуетъ серьезности положенія. Мнѣ кажется, что тѣ, которые полагаютъ, что въ этомъ положеніи связаны совершенно разнородные предметы, стоятъ всетаки на иной точкѣ зрѣнія по отношенію къ принципу равенства, чѣмъ мы, которые полагаемъ, что все то, что мы говоримъ, тѣсно связано между собой, представляетъ одинъ вопросъ, и что здѣсь разнородныхъ предметовъ нѣтъ. Это различіе взглядовъ обусловливается именно различіемъ исходнаго пункта и точки зрѣнія. Одни смотрятъ на дѣло съ точки зрѣнія Свода законовъ, съ точки зрѣнія стараго отживающаго строя, и съ этой точки зрѣнія представляется, что предметы, дѣйствительно, разнородны, потому что они раскинуты по разнымъ томамъ Свода законовъ, представляется, что это вопросъ чрезвычайно сложный. Но если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія будущаго законодательства, съ точки зрѣнія того правового государства, которое мы хотимъ создать, сейчасъ же измѣнится нашъ взглядъ

на равенство, которое не будетъ для насъ тогда совокупностью отдѣльныхъ постановленій, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ законодательства; нѣтъ, оно будетъ для насъ тѣмъ, чѣмъ является въ другихъ правовыхъ государствахъ, однимъ органически цѣльнымъ и связаннымъ институтомъ.

Предсѣдатель ставитъ вопросъ на баллотировку. Поправка гр. Гейдена отвергнута. Предложеніе 151 принято.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

16 іюня.

Предсѣдательствующій кн. Долгоруковъ.

Гос. Дума приступаетъ къ разсмотрѣнію заявленія 33 членовъ Гос. Думы, принадлежащихъ къ партіи Народной Свободы, съ изложеніемъ законопроекта о собраніяхъ.

Секретарь читаетъ:

1. Россійскіе граждане вольны собираться мирно и безъ оружія, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія.

2. Воспрещаются собранія подъ открытымъ небомъ, въ разстояніи одной версты отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Государя Императора и отъ мѣста засѣданій Гос. Думы, во время ея сессіи.

3. Воспрещаются всякія собранія на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ.

4. Собранія на площадяхъ, улицахъ и въ другихъ проѣздахъ и проходахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, допускаются постольку, поскольку они не препятствуютъ свободному уличному движенію.

5. Собраніе признается публичнымъ, если доступъ въ оное не обусловленъ личнымъ приглашеніемъ. Собранія членовъ обществъ или союзовъ зарегистрированныхъ не признаются публичными.

6. О публичныхъ собраніяхъ, созываемыхъ для совмѣстнаго обсужденія государственныхъ и общественныхъ вопросовъ, въ городскихъ поселеніяхъ или на разстояніи пяти верстъ отъ оныхъ, устроители обязаны извѣстить начальника мѣстной полиціи (градоначальника, оберъ-полицмейстера, исправника) не позднѣе, чѣмъ за 24 часа до созыва собранія.

О собраніяхъ, созываемыхъ по воспослѣдованіи указа,

назначающаго время выбора въ Государственную Думу, заявленіе должно быть дѣлаемо не позднѣе, какъ за четыре часа до времени открытія собранія.

За несоблюденіе этого правила устроители подвергаются денежному штрафу не свыше ста рублей.

7. Для собраній, устраиваемыхъ за предѣлами городскихъ поселеній и пятиверстнаго отъ оныхъ разстояній, предварительное заявленіе не требуется.

8. По требованію устроителей собранія полиціею выдается удостовѣреніе въ сдѣланномъ заявленіи, съ указаніемъ дня и часа.

9. Начальникъ мѣстной полиціи можетъ назначить для присутствованія на собраніи уполномоченное лицо, обязанное быть въ форменной одеждѣ.

10. Начальнику мѣстной полиціи или уполномоченному отъ него лицу полицейской службы предоставляется закрыть публичное собраніе: а) если оно состоится въ нарушеніе правилъ статей 2—4 настоящаго закона и б) если оно приметъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности.

11. Если по объявленіи собранія закрытымъ присутствующіе на немъ не разойдутся, то начальнику полиціи или уполномоченному отъ него лицу предоставляется, по двукратномъ предупрежденіи, удалить неповинующихся мѣрами принужденія.

12. Статьи 6—10 настоящаго закона не распространяются на публичныя собранія, устраиваемыя по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ, или органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Шершеневичъ (Казань Н. С.). Въ вопросѣ о свободѣ собраній, конечно, самый главный вопросъ о томъ, какая принята система для открытія собраній—концессіонная или явочная. Конечно, въ полицейскомъ государствѣ, которое не нуждается въ самодѣятельности гражданъ, можетъ существовать только система концессіонная, только предварительное разрѣшеніе можетъ допустить открытіе собраній. Но западныя государства, переходя къ системѣ концессіонной, должны были, до извѣстной степени, отказаться отъ этой прежней точки зрѣнія, и вотъ законодательства Пруссіи и Австріи сдѣлали уступки: они разбили собранія на два вида—собранія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и собранія подъ открытымъ небомъ. Для собраній подъ открытымъ небомъ остается старая система предваритель-

наго разрѣшенія, а для собраній въ закрытыхъ помѣщеніяхъ это предварительное разрѣшеніе не требуется,—концессіонная система здѣсь смѣняется явочной. Эта система преобладаетъ сейчасъ въ западной Европѣ и только французскій законъ 1881 года сталъ на иную точку зрѣнія—онъ установилъ явочную систему для всѣхъ вообще видовъ собраній, безразлично, происходятъ ли они въ закрытыхъ помѣщеніяхъ или подъ открытымъ небомъ. Въ этомъ случаѣ Франція стала на точку зрѣнія стараго конституціоннаго строя Англіи. Въ настоящемъ проектѣ приходилось выбирать одну изъ этихъ системъ. Проектъ рѣшаетъ прямо стать на точку зрѣнія французскаго законодательства и отказаться совершенно отъ всякаго предварительнаго разрѣшенія; все дѣло ограничивается только заявленіемъ и то это заявленіе требуется лишь для публичныхъ собраній, т. е. собраній, не обусловленныхъ личнымъ приглашеніемъ, для собраній, въ которыхъ обсуждаются вопросы государственнаго или общественнаго характера и, наконецъ, третье, для собраній, которыя происходятъ въ самомъ городѣ или 5-верстномъ отъ его черты разстояніи. Вотъ основной принципъ, который положенъ въ основаніе этого проекта. Что касается другихъ условій для открытія собраній, то они доведены до минимума въ смыслѣ стѣсненій. Единственная сущность стѣсненій—это стѣсненіе со стороны мѣста собранія. По проекту, собранія не должны происходить тамъ, гдѣ они могутъ воспрепятствовать общественному движенію: на улицахъ и площадяхъ, при томъ условіи, если такія собранія, дѣйствительно, мѣшаютъ этому происходящему движенію. Безусловно воспрещаются собранія только на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ. Еще одно мѣстное ограниченіе, а именно: воспрещаются собранія подъ открытымъ небомъ на разстояніи въ окружности одной версты отъ мѣста нахожденія Думы, а также отъ дѣйствительнаго пребыванія Государя Императора. Дѣло въ томъ, что въ этомъ случаѣ законопроектъ считался съ возможностью давленія на свободу самоопредѣленія Думы со стороны близъ находящагося собранія; свобода сужденія въ Думѣ одно изъ существенныхъ условій правильности ея рѣшеній, и поэтому, если бы такое давленіе происходило, то это бы стѣсняло правильное выраженіе мнѣній народныхъ представителей. Но проектъ нашъ не принимаетъ стѣсненій въ отношеніи времени, которое установлено даже во французскомъ законѣ 1881 г., а именно, тамъ собранія не

должны продолжаться долѣе 11 часовъ; проектъ полагаетъ, что такое стѣсненіе является крайне неудобнымъ, въ особенности для рабочаго класса въ виду того, что въ вечернее время этотъ классъ оказывается наиболѣе свободнымъ, а потому такой предѣлъ, какой положенъ во французскомъ законѣ, можетъ стѣснить свободу его собраній. Никакихъ стѣсненій въ отношеніи лицъ, никакого условія совершеннолѣтія не устанавливается проектомъ. Такимъ образомъ, стѣсненія свободы собраній доведены, по мнѣнію составителей проекта, до минимальныхъ размѣровъ. Затѣмъ, какой устанавливается административный надзоръ за собраніями? Выбирая двѣ системы—явное наблюденіе и тайное наблюденіе, проектъ пришелъ къ заключенію, что должна быть принята система явнаго наблюденія и вотъ поэтому администраціи предоставляется (хотя она и не обязывается) посылать уполномоченное лицо на собранія; но оно должно быть въ присвоенной ему формѣ для того, чтобы всякій зналъ, кто именно является такимъ уполномоченнымъ; для того, чтобы, если до высшей администраціи дошли свѣдѣнія о происходившемъ на собраніи, всякій бы зналъ, изъ какого источника эти свѣдѣнія исходятъ. Вотъ, въ сущности, тѣ положенія, которыя лежатъ въ основаніи настоящаго проекта, но я вполнѣ понимаю, что со стороны членовъ Думы можетъ возникнуть вопросъ: чѣмъ же гарантируются эти правила? Если мы предоставляемъ администраціи надзоръ за точнымъ исполненіемъ закона, то гдѣ же надзоръ за самой администраціей? Но всякая попытка установить такой надзоръ представляется совершенно невозможной, невозможной въ видѣ особой гарантіи, прилагаемой къ каждому закону о свободѣ. Предлагая Гос. Думѣ настоящій проектъ, предлагая избрать особую комиссію для того, чтобы этотъ проектъ обсудить и придать ему законченную форму, я не могу не указать на то обстоятельство, что, прежде всего, судьба этого проекта, какъ и всякихъ другихъ проектовъ о свободѣ, находится въ зависимости отъ «разрушенія Карѳагена». До тѣхъ поръ, пока на эти кресла (*указываетъ на министерскія мѣста*) не возсядутъ лица, облеченныя довѣріемъ Гос. Думы, до тѣхъ поръ мы не можемъ быть увѣрены въ томъ, что эти законы будутъ въ точности исполнены; но это, однако, не препятствуетъ движенію закона, потому что можно надѣяться, что къ тому времени, когда законъ вступитъ въ силу, когда придется исполнять его въ дѣйствительности, — что къ тому

времени произойдетъ та перемѣна, на которую мы разсчитываемъ. Въ настоящее же время наша задача можетъ свестись къ тому, чтобы показать все различіе между представленіемъ народа о свободѣ и законномъ правопорядкѣ и той дѣйствительностью, которая существуетъ въ настоящее время, благодаря коллизіи, которая сложилась между Думой и министерствомъ (*аплодисменты*).

Ледницкій (Минск. г. Н. С.) находитъ, что необходимо въ самомъ законѣ оговорить и подчеркнуть право каждой національности пользоваться своимъ языкомъ на собраніяхъ (*аплодисменты*).

Джапаридзе (Кутаисск. г. С. Д.) читаетъ декларацію вновь образовавшейся Соціалъ-Демократической фракціи Гос. Думы для того, чтобы показать, какъ вообще относится фракція къ вырабатываемымъ Думою законопроектамъ, существующимъ въ Думѣ партіямъ и задачамъ самой Думы.

«Въ дѣлѣ освобожденія Россіи отъ политическаго рабства и отъ безграничнаго произвола чиновниковъ, угнетающихъ и разоряющихъ страну, кровно заинтересованы всѣ классы населенія. Ненависть къ нынѣшнему государственному порядку объединила подавляющее большинство населенія безъ различія классовъ, вѣры и національности, и въ этой общенародной борьбѣ противъ всенародныхъ угнетателей и поработителей впереди всѣхъ другихъ классовъ идетъ пролетаріатъ, ранѣе всѣхъ поднявшій знамя борьбы за свободу и право и болѣе всѣхъ другихъ классовъ принесшій жертвъ дѣлу освобожденія родины. Сознавая свою солидарность, свое единеніе съ тѣми стремленіями другихъ классовъ, которыя направлены къ достиженію политической свободы и равенства, рабочій классъ не можетъ, однако, слиться въ одну нераздѣльную армію съ этими другими классами, не можетъ потому, что какъ городскія, такъ и сельскія рабочія массы страдаютъ не только отъ политическаго рабства, но и отъ рабства экономическаго, не только отъ произвола нынѣшней власти, но и отъ господства и эксплоатаціи капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Благодаря враждебности и противоположности интересовъ рабочаго класса и буржуазіи, несомнѣнно, что эта послѣдняя при происходящемъ въ Россіи демократическомъ переворотѣ будетъ стремиться къ тому, чтобы урѣзать, по возможности, политическія права неимущихъ и тѣмъ самымъ стѣснить ихъ борьбу за свои собственные экономическіе интересы. А между тѣмъ рабочій классъ нуждается въ самой широкой и въ самой неограниченной сво-

бодѣ, необходимой ему для борьбы не только за свои насущные, повседневные интересы, но и за окончательное освобожденіе отъ ига капитала. Вотъ почему сліяніе рабочаго класса съ классомъ эксплоататоровъ и другими слоями, хотя и угнетаемыми, но поставленными въ другое положеніе, не только ослабило бы борьбу рабочаго класса за неограниченную политическую свободу, но и сдѣлало бы невозможной борьбу пролетаріата за его конечную цѣль—соціализмъ. Таковы соображенія, которыя побудили сознательный пролетаріатъ организоваться въ самостоятельную политическую партію и которыя обязываютъ насъ, представителей пролетаріата, образовать и здѣсь въ Думѣ особую самостоятельную фракцію. Выступая въ Гос. Думѣ въ качествѣ представителя организованнаго въ соціалъ-демократическую партію пролетаріата, мы будемъ отстаивать здѣсь всѣ тѣ требованія, которыя заключаются въ программѣ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Мы будемъ бороться за полное народовластіе, за неограниченную свободу слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ, за полное равенство гражданъ, неприкосновенность личности и за выборныхъ чиновниковъ отъ народа. Мы будемъ требовать замѣны постоянной арміи народной милиціей. Для рабочаго класса мы будемъ требовать введенія 8-часового рабочаго дня, повышенія платы, уничтоженія штрафовъ и т. д., а для крестьянъ—отчужденія, безъ всякаго выкупа, всѣхъ удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ земель и передачи ихъ въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, выбранныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Для всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, мы будемъ требовать равноправія и свободы самоопредѣленія. Однако органомъ, который можетъ осуществить всѣ эти требованія, можетъ явиться не нынѣшняя безправная Гос. Дума, а полновластное Учредительное Собраніе, свободно избранное на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія вѣры, пола и національности. Лишь такое Учредительное Собраніе, опираясь на революціонныя народныя массы и имѣя въ своей средѣ многочисленное и вліятельное представительство городского и сельскаго пролетаріата, лишь оно, я говорю, будетъ имѣть и силу, и охоту для проведенія въ жизнь преобразованій, необходимыхъ народу. Но въ то же самое время мы признаемъ, что Гос. Дума можетъ

явиться центромъ общенароднаго движенія противъ полицейскаго самодержавія въ настоящій моментъ, и побѣда ея надъ безответственными палачами и насильниками, терзающими страну, можетъ явиться этапомъ борьбы народа за Учредительное Собраніе и за переходъ власти въ руки народа. Но для того, чтобы достигнуть этого и чтобы сыграть такую роль, Дума въ своихъ столкновеніяхъ съ правительствомъ должна искать опоры у широкихъ массъ народа и содѣйствовать этимъ массамъ въ ихъ организованномъ выступленіи на борьбу за свободу и за свои экономическіе интересы. Пробнымъ камнемъ серьезнаго стремленія разныхъ партій къ народовластію мы будемъ, поэтому, считать ихъ готовность содѣйствовать народнымъ массамъ въ дѣлѣ организаціи ихъ для планомѣрной борьбы противъ экономическихъ и политическихъ угнетателей. Мы, представители пролетаріата въ Думѣ, будемъ настаивать на томъ, чтобы Гос. Дума пользовалась своимъ положеніемъ высшаго государственнаго учрежденія и авторитетомъ въ глазахъ народа, чтобы брать гражданъ подъ свою защиту во всѣхъ случаяхъ, когда ихъ попытки организоваться и расширить уступленныя имъ на бумагѣ права встрѣтятъ препятствіе со стороны правительства. Мы будемъ требовать, чтобы Гос. Дума помогала крестьянамъ организовать силы для борьбы за землю и волю, чтобы Гос. Дума содѣйствовала пролетаріату выйти изъ его нынѣшняго приниженнаго положенія путемъ организованной борьбы; мы будемъ требовать, чтобы она поддержала всѣ требованія нижнихъ чиновъ арміи, флота и казачьихъ войскъ объ улучшеніи ихъ экономическаго и правового положенія, облегченіи условій и немедленномъ сокращеніи казарменной службы. Всѣ другія партіи, которыя проявятъ готовность идти этимъ путемъ, встрѣтятъ нашу поддержку. Но самый серьезный отпоръ встрѣтятъ попытки затушевать непримиримую враждебность стараго порядка интересамъ народа и затормозить народное движеніе обманомъ бумажныхъ уступокъ и ложью примиренія между хищниками реакціи и демократіей. Такимъ образомъ, стремясь сдѣлать Гос. Думу органомъ общенароднаго движенія, наша дѣятельность поставитъ своей задачей содѣйствовать дѣлу политическаго пробужденія самыхъ широкихъ массъ народа и сплоченію ихъ въ грозную революціонную силу. Возвышая свой голосъ въ Думѣ, мы, въ то же время, будемъ обращаться къ народнымъ массамъ, чтобы про-

будить въ нихъ жажду борьбы за народовластіе и стремленіе организоваться для этой борьбы. Наши предложенія, критика чужихъ предложеній, законопроектовъ и тактики другихъ партій, наше обличеніе явныхъ враговъ народа и лицемѣрныхъ друзей его,—все это будетъ имѣть цѣлью содѣйствовать народнымъ массамъ организоваться для того, чтобы вся власть полностью перешла въ руки Учредительнаго Собранія, подчиненнаго верховной волѣ народа, и способствовать объединенію городскихъ и сельскихъ рабочихъ массъ въ самостоятельную классовую силу, неуклонно идущую къ соціализму. Выступая въ Гос. Думѣ въ видѣ немногочисленной пока фракціи, мы не будемъ смущаться тѣмъ, что голосъ неимущихъ будетъ слабо раздаваться въ стѣнахъ перваго представительнаго учрежденія,—не будемъ смущаться, въ сознаніи, что нашъ голосъ будетъ служить лишь откликомъ многомилліоннаго пролетаріата, ведущаго борьбу внѣ Думы, и что наша работа здѣсь будетъ поддержана всѣмъ рабочимъ классомъ, неимущимъ крестьянствомъ и народными массами вообще».

Относительно законопроекта о свободѣ собраній ораторъ полагаетъ, что онъ долженъ быть выраженъ въ двухъ правилахъ: 1) Россійскіе граждане безъ различія пола, вѣры и національности въ правѣ собираться всегда и вездѣ, не требуя никакого разрѣшенія отъ начальства и 2) всякое посягательство на свободу собраній со стороны чиновъ полиціи и администраціи вообще должно быть наказуемо (*апплодисменты*).

Брамсонъ (Ковенск. г. Т. Г.) Съ одной стороны, нельзя не согласиться съ авторами проекта, что чрезвычайно важно установить широкую свободу собраній въ цѣляхъ развитія политической самодѣятельности. Имъ можно искренно апплодировать, поскольку они говорятъ о томъ, что нежелательно включать въ законъ никакихъ излишнихъ мелочей, стѣсняющихъ общественную самодѣятельность и свободу слова и собраній. Можно отъ души привѣтствовать, что они отказались отъ старыхъ образцовъ прусскаго и австрійскаго, гдѣ требуется предварительное разрѣшеніе начальства на собраніе и много всякихъ другихъ ограниченій. Но, съ другой стороны, поневолѣ останавливаешься съ удивленіемъ передъ этими многозначительными фразами относительно того, что «интересы свободы необходимо совмѣстить съ интересами общественнаго порядка». Недоумѣваешь, почему авторы, если стоятъ такъ широко за свободу собраній, не взяли иностранныхъ образцовъ,

гдѣ ясно опредѣлена свобода собраній, почему они не ссылаются, напримѣръ, на установленія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ? Тамъ относительно свободы собраній все просто и ясно. Конституція Сѣв.-Амер. Штатовъ предусматриваетъ только одно условіе для свободы собраній, чтобы они происходили мирно въ томъ смыслѣ, чтобы никто на собраніе не являлся съ оружіемъ. Это единственное основное требованіе. Авторы предпочли французскіе порядки, но, даже держа передъ собой французскій образецъ, авторы или ослабляли или сводили на нѣтъ то, что тамъ опредѣленно и ясно сказано.

Возьмите, напримѣръ, вопросъ относительно мѣста собраній. Во французскомъ законодательствѣ говорится, что никакія собранія не должны происходить на дорогахъ, находящихся въ общественномъ пользованіи. Почему то авторы нашли нужнымъ расчленить это положеніе, перечисляя улицы, проходы, проѣзды; мало того, они прибавили еще слово «площади». Правда, они ограничиваются тѣмъ, что говорятъ: нельзя устраивать собранія на площадяхъ, поскольку это мѣшаетъ проѣзду, но кто будетъ опредѣлять, мѣшаетъ или не мѣшаетъ? То «лицо полицейской службы», которое будетъ назначено начальникомъ полиціи.

Затѣмъ ораторъ указываетъ еще цѣлый рядъ случаевъ, когда предложенный проектъ болѣе ограничиваетъ свободу собраній, чѣмъ французскій законъ 1881 г.

Имѣется еще одно весьма существенное ограниченіе свободы собраній—это въ дѣлѣ закрытія собраній. Установить, что собраніе неудобно, что оно посягаетъ на общественный порядокъ, что оно—какъ гласитъ § 10—«непосредственно угрожаетъ общественной безопасности», можетъ только полицейскій чинъ, присутствующій на собраніи. Противъ этого злополучнаго термина уже не разъ спорили; конституціонныя законодательства запада давно выработали нѣчто лучшее. Авторы могли бы заглянуть въ тотъ же французскій образецъ. Тамъ сказано, что власть тогда лишь можетъ закрыть собраніе, когда: 1) потребуетъ этого бюро собранія, значитъ излюбленные, избранные люди самого собранія и 2) когда совершается *явное насиліе*, т. е. совершенно явное, фактическое нарушеніе порядка. Такого рода выраженіе было бы во всякомъ случаѣ умѣстнѣе и лучше, если ужъ стать на путь ограниченій.

Чѣмъ объяснить то, что авторы вообще прибѣгаютъ къ

неопредѣленному выраженію «общественная безопасность» о, даже готовы предоставить полицейскому чину квалифицированіи «общественной безопасности»? Съ логической точки зрѣнія авторы сами себѣ противорѣчатъ. Въ цѣломъ рядѣ красивыхъ свободолюбивыхъ фразъ они заявляютъ, что представители мѣстной власти еще долго не сумѣютъ проникнуться уваженіемъ къ свободѣ собраній. Они же, наконецъ, заявляютъ, что необходимо «сократить область усмотрѣнія администраціи и тѣмъ уменьшить поводы для столкновеній» между обществомъ и низшими элементами администраціи. Все это авторы сознаютъ, а между тѣмъ своими эластичными формулами §§ 4 и 10, допускающими очень широкое толкованіе, они впадаютъ въ непримиримое логическое противорѣчіе.

Трудно отрѣшиться отъ мысли, что нѣкоторыя статьи явно проникнуты недовѣріемъ къ общественнымъ силамъ. Будущимъ избранникамъ нашимъ, которымъ предстоитъ окончательно установить проектъ закона, не мѣшало бы помнить во время своей работы, что за свободу собраній, за это важное достояніе народа, пострадали уже сотни и тысячи людей, которымъ, можетъ быть, было бы мѣсто въ этомъ залѣ, и которые теперь томятся по тюрьмамъ. Пока мы за нихъ боремся такимъ слабымъ оружіемъ, какъ запросы, освободить ихъ мы не въ силахъ, а куемъ уже цѣпи для будущихъ борцовъ за свободу. Эти жертвы за свободу собраній и свободу слова должны бы намъ напомнить, что нельзя идти такимъ путемъ запретовъ и неясныхъ формулъ. Побольше бы довѣрія къ народнымъ силамъ, поменьше робости въ охраненіи народныхъ правъ (*аплодисменты*).

Рамишвили (Кутаисск. г. С. Д.) Есть, гг. народные представители, двѣ Россіи: Россія господствующая, оффиціальная, полицейская, разрѣшенная Россія, и есть Россія запрещенная, подпольная Россія, рабская. Что разрѣшено господствующей Россіи, то запрещено народной, рабской Россіи. Первая Россія это—господинъ. Въ ея распоряженіи находятся всѣ богатства русской земли, фабрики, заводы, желѣзныя дороги и армія, какъ средство владѣнія этими богатствами, и государственное право, и всѣ свободы. Эта господствующая Россія заколотила въ гробъ весь русскій народъ, и стучится въ этотъ гробъ оффиціальная Россія только тогда, когда налоги нужно выколачивать изъ этого гроба, когда солдатъ потребуетъ отъ него; откры-

ваютъ его только для своихъ нуждъ и запираютъ, когда о нуждахъ народа заходитъ рѣчь. Да, господа, въ Россіи тоже двѣ свободы: одна для притѣсненія, въ рукахъ господствующаго класса, господствующей Россіи вкупѣ съ правительствомъ, а другая свобода это—отсутствіе всякихъ свободъ. Собранія разрѣшены, свобода собраній разрѣшена господствующей Россіи. Господа октябристы, ноябристы и декабристы у насъ свободно собирались, свободно организовались, свободно же нападали на неорганизованныя рабочія и крестьянскія массы. Почему запрещается угнетенной Россіи собираться, весьма понятно: собраніе—это высшая школа для каждаго члена этого собранія, на собраніяхъ учится гражданинъ своимъ гражданскимъ обязанностямъ, на собраніяхъ происходитъ свободный обмѣнъ мыслей, и собранія вырабатываютъ желаніе совмѣстной борьбы противъ всѣхъ препятствій, какія ставятся угнетеннымъ классамъ для обсужденія своихъ нуждъ.

Что происходитъ, когда запрещаетъ собранія оффиціальная Россія? Не собирается угнетенный элементъ Россіи? Нѣтъ, господа, онъ собирается. Мѣсто ихъ собранія—это лѣса, трущобы, овраги и т. д. Собираются, но собаки-шпіоны хищнаго правительства отыскиваютъ собранія въ этихъ горахъ и производятъ на нихъ нападенія. Кто жилъ въ Россіи, тотъ видѣлъ ужасную картину разгона нашихъ собраній, видѣлъ, какъ налетаютъ казаки на женщинъ, мужчинъ и дѣтей, какъ топчутъ ногами лошадей, какъ свищутъ нагайки, какъ разстрѣливаютъ народъ, который очертя голову бросается въ разныя стороны. Безъ собраній въ общественной жизни человѣкъ не можетъ жить. Собранія нужны такъ же, какъ воздухъ. Это естественное требованіе человѣка запрещено, а нарушеніе запрещенія вызываетъ кровопролитіе. Я говорю, гг., это дѣлаетъ наше темное правительство. Но что дѣлаемъ мы сами, что дѣлаетъ Дума и заботится ли она о свободѣ собраній? Пробужденія народа наше правительство боится—это весьма естественно; но, кажется, мы тоже боимся этого пробужденія народа. Законопроектъ, представленный здѣсь, даетъ извѣстный поводъ думать объ этомъ. Собранія запрещены отъ насъ, отъ Думы, на разстояніи одной версты. Народъ который насъ посадилъ здѣсь, народъ, въ случаѣ нужды, спасетъ насъ отсюда,—и этотъ народъ не допускается законопроектомъ на разстояніи одной версты отъ насъ. Я знаю, гг., какіе мы народные представители, я знаю,

что наше правительство процѣдило насъ, и плохой элементъ пропустило сюда. Здѣсь же въ большинствѣ представители, родственные съ правительствомъ; родство съ правительствомъ связало ихъ; но не думайте господа, что вы господа въ жизни...

Предсѣдательствующій. Родство всей Гос. Думы съ правительствомъ органическое, потому что Дума есть часть правительства.

Рамишвили. Она не есть часть правительства, которое громитъ всю Россію,—быть въ связи съ такимъ правительствомъ постыдно было бы для революціонной Думы. Я не буду останавливаться на критикѣ отдѣльныхъ пунктовъ доклада, потому что отъ начала до конца тамъ почти одни запрещенія собраній, и докладчики сдѣлали ничтожный шагъ въ этомъ дѣлѣ отъ правительственнаго запрещенія собраній. Единственно, что нужно, это—собираться вездѣ, гдѣ народъ это найдетъ нужнымъ, и кто помѣшаетъ ему собираться, тотъ будетъ народный врагъ (*аплодисменты*).

Гр. Гейденъ (Псков. г. М. О.). Здѣсь передъ нами были изложены двѣ точки зрѣнія: точка зрѣнія лицъ, желающихъ созданія правового государства, и точка зрѣнія лицъ, стремящихся къ соціалистическому государству. Въ правовомъ государствѣ всѣ граждане имѣютъ равное право жить, дышать воздухомъ и наслаждаться свободой. Въ соціалистическомъ государствѣ только одинъ пролетаріатъ имѣетъ это право. Я вполнѣ понимаю стремленіе пролетаріата задавить всѣхъ остальныхъ, но пока еще всѣ остальные не истреблены, они, я думаю, имѣютъ тѣ же права, какъ и пролетаріатъ. Я вообще не вѣрю въ то, что возможенъ какой-нибудь государственный строй, гдѣ будетъ существовать одинъ только пролетаріатъ, тотъ пролетаріатъ, который будетъ предаваться физическому труду. Можетъ быть, мои познанія по исторіи очень ограничены, но до сихъ поръ я видѣлъ, что двигали жизнью и вообще прогрессомъ не труженики физическіе, а работники ума, передовые люди, которые имѣли много свободнаго времени и которые, можетъ быть, своими согражданами—современниками считались дармоѣдами, но которыхъ потомство признало великими мыслителями, двинувшими жизнь и свободу гораздо далѣе, чѣмъ ихъ современники, которые работали мускулами рукъ, предаваясь физическимъ занятіямъ. Намъ все говорятъ, что нужно искать опоры въ народѣ,—это значитъ искать, чтобы волна снизу

насъ подняла. Я стою на другой почвѣ и полагаю, что скорѣе волна разума, справедливости и права должна идти сверху и сверху покрыть всѣхъ тѣми общими началами справедливости, для проведенія которыхъ въ жизнь мы здѣсь собрались (*смѣхъ, шумъ*). Вотъ почему я и думаю, что если проектъ этотъ подлежитъ нѣкоторой критикѣ, то, во всякомъ случаѣ, въ главныхъ основаніяхъ своихъ онъ совершенно справедливъ.

Гредескулъ (Харьковъ. Н. С.). Я отношусь съ полнымъ расположеніемъ и позволю себѣ даже сказать, прямо привѣтствую выступленіе въ нашемъ парламентѣ Соціалъ-Демократической фракціи. Но обращаясь къ критикѣ законопроекта, высказанной съ этой стороны, я долженъ признаться, что я далеко ею не удовлетворенъ. Что сказалъ намъ первый представитель Соціалъ-Демократической фракціи? Онъ предложилъ вмѣсто всего этого законопроекта оставить только простое разрѣшеніе собраній и больше ничего, т. е. простое санкціонированіе того, что собранія допускаются. Вся наша регламентація собраній, все ихъ регулированіе—имъ отброшено. Я полагаю, что едва ли это уже соціалъ-демократическая точка зрѣнія; это точка зрѣнія анархическая. Анархизмъ есть тоже весьма почтенное политическое ученіе, которому можно дать мѣсто вездѣ, но во всякомъ случаѣ, это не соціалъ-демократическая точка зрѣнія. Соціалъ-Демократія, наоборотъ, не только не отказывается отъ регулированія общественной жизни, но имѣетъ въ виду регулировать эту общественную жизнь; она хочетъ регулировать экономическую жизнь и гораздо сильнѣе, чѣмъ она регулируется въ настоящее время.

Чурюковъ (Моск. г. С. Д.) Гр. Гейденъ съ этой трибуны говорилъ, что и онъ тоже жить хочетъ и обвинялъ соціалъ-демократовъ въ томъ, что они какъ будто не даютъ ему жить. Я не пойму изъ его словъ ровно ничего. Дѣйствительно, конечная цѣль соціалъ-демократовъ—соціализмъ, но гр. Гейденъ понялъ его, я не знаю какъ. Соціализмъ дастъ право всѣмъ жить, но не такъ, какъ живутъ сейчасъ. При соціализмѣ такихъ гр. Гейденовъ не должно быть. (*Предсѣдатель* дѣлаетъ замѣчаніе оратору. *Гр. Гейденъ*: я нисколько не въ претензіи). Соціализмъ приводитъ къ тому, чтобы не было людей, которые живутъ на чужой счетъ и эксплоатируютъ, какъ сейчасъ, трудовое крестьянство и рабочій классъ.

Савельевъ (Москва С. Д.). Въ настоящій моментъ, когда

идетъ процессъ революціи, въ этотъ самый моментъ выдвигаются нѣкоторые жгучіе вопросы. Такимъ вопросомъ является проектъ законовъ о собраніяхъ. Въ § 1 этого законопроекта сказано: «Россійскіе граждане вольны собираться мирно и безъ оружія». Что же слѣдуетъ за этимъ? Послѣ этого параграфа все остальное какъ-то затушевывается и является пропитаннымъ одной полиціей. Въ § 3 сказано: «воспрещаются всякія собранія на полотнѣ желѣзныхъ дорогъ». Намъ кажется, что здѣсь скрыта другая цѣль, а именно желаніе запретить желѣзно-дорожныя собранія. Такъ какъ желѣзно-дорожное полотно расположено иногда на версту, на двѣ, на три и тамъ находятся желѣзно-дорожныя мастерскія, то въ тотъ моментъ, когда нужно собраться собранію желѣзно-дорожниковъ, оно будетъ считаться незаконнымъ и его будутъ преслѣдовать и разгонять. Что же мы скажемъ по поводу этого пункта желѣзнодорожникамъ? Изъ частнаго письма, которое мнѣ прислали, я могу привести нѣсколько строкъ: «мы, желѣзнодорожники, пишутъ мнѣ, несмотря ни на какія угрозы, устроили забастовку, дѣйствіе которой и вызвало манифестъ 17 октября. Съ того момента, мы думали, что и для насъ настаетъ праздникъ, но результатъ совсѣмъ другой. Мы ждемъ, что съ думской трибуны будетъ сказано слово и въ защиту насъ». Что же мы для нихъ сдѣлаемъ? Всѣмъ позволимъ устраивать собранія, а имъ нельзя устраивать; имъ нужно куда то идти. Куда же идти? Можетъ быть, въ оврагъ? Это не такъ удобно, такъ какъ можетъ быть такой моментъ, что въ обѣденное время нужно какойнибудь митингъ устроить, и нужно идти за этимъ за 5—10 верстъ. Этотъ пунктъ совершенно не оправдываетъ своей цѣли. Далѣе въ § 4 сказано: «собранія на площадяхъ, улицахъ и въ другихъ проѣздахъ и проходахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, допускаются только постольку, поскольку они не препятствуютъ свободному уличному движенію». А, напримѣръ, на такихъ улицахъ, гдѣ есть бульвары, съ двухъ сторонъ, какъ въ Москвѣ, находятся проѣзды и проходы. Руководствуясь этимъ § 4, намъ на этомъ бульварѣ собраться не позволятъ, потому что здѣсь происходитъ движеніе и гуляетъ чистая публика, но не рабочіе, и, конечно, грязныхъ рабочихъ гонятъ съ бульвара на тротуаръ и на бульваръ не пускаютъ. Далѣе § 6 обязываетъ устроителей собранія извѣщать полицію за 24 часа. Какъ же намъ ждать 24 часа, когда, можетъ быть, ка-

кой нибудь старшій рабочій-провокаторъ, или эксплоататоръ-хозяинъ выбрасываетъ моментально рабочихъ и намъ сейчасъ же нужно устроить собраніе, чтобы не волновались рабочіе и чтобы забастовки не было зря. Какая нибудь фабрика заволнуется и тогда нельзя ждать 24 часа разрѣшенія полиціи. Если мы сдѣлаемъ собраніе сейчасъ, не объявивъ градоначальнику или оберъ-полицмейстеру, то онъ оштрафуетъ на 100 рублей; каждый рабочій человѣкъ не можетъ платить такія деньги и поэтому онъ будетъ стѣсняться устраивать собранія. Далѣе въ § 10 сказано опять про полицію, однимъ словомъ, на каждомъ шагу полиція. Она можетъ закрыть собраніе, если собраніе приметъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности. Я опять повторю, если и новая полиція будетъ, какъ она пойметъ, что собраніе угрожаетъ общественной безопасности? Для примѣра скажу: когда я хотѣлъ устроить собраніе, чтобы познакомить рабочихъ съ дѣятельностью Гос. Думы, я просилъ разрѣшенія у градоначальника. Мнѣ прислали отъ него отношеніе, гдѣ сказано, что цѣль моего собранія угрожаетъ общественной безопасности. И такъ будетъ всегда, если въ наши дѣла будетъ вмѣшиваться полиція. Конечно, если мы думаемъ, какъ и всѣ соціалъ-демократы, что намъ не нужно, чтобы полиція оказывала на насъ давленіе, я знаю, что мы можемъ сами, безъ всякой полиціи, дѣлать собранія и слѣдить за порядкомъ. Изъ практики мы знаемъ, что гдѣ нѣтъ полиціи, тамъ и порядокъ, а гдѣ есть она—тамъ безобразія. Мы требуемъ неограниченной свободы собраній и вообще всякихъ неограниченныхъ собраній. Поэтому этотъ законопроектъ мы вполнѣ отвергаемъ.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

19 Іюня.

М. Ковалевскій (Харьк. г. Д. Р.). Гг. народные представители. Въ Европѣ и Америкѣ сложились пока два главныхъ типа отношеній къ свободѣ собраній. Первый типъ выработанъ англійскимъ и американскимъ народами. Въ Англіи и Америкѣ въ теченіе 200 лѣтъ вопросъ о правѣ собраній рѣшается положительно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ вамъ предлагали

рѣшить его члены недавно образовавшейся у насъ партіи Соціалъ-Демократической. Когда вы заглянете въ общедоступную и русской публикѣ книгу проф. Дайси, то вы найдете тамъ, что извѣстно всякому, кто занимался государственнымъ правомъ,—а именно то, что въ Англіи не существуетъ даже особаго права собраній, а считается, что это право присуще каждому гражданину, такъ какъ оно составляется изъ двухъ правъ: права свободнаго перемѣщенія и права свободы рѣчи. Соедините эти два права, и вы получите право собраній. Право идти куда угодно, и говорить, что я считаю разумнымъ, признается за всякимъ англійскимъ гражданиномъ. Такое же право признается за мною, какъ и за *в*, *с*, *д* и т. д. И когда мы сойдемся всѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ и станемъ говорить объ интересующихъ насъ общественныхъ вопросахъ, тогда образуется митингъ, который полиція обязана охранять отъ нарушеній извнѣ. Другое дѣло, когда мы, собравшись на митингъ, сами перейдемъ къ нарушенію порядка; о, тогда можно будетъ насъ привлечь къ суду и покарать насъ, какъ его нарушителей не потому, что мы сошлись на митингъ, не спросивши чьего либо согласія, не потому, что мы собрались, не увѣдомивъ предварительно полицію за 24 часа ранѣе, а потому, что нами не соблюдается общественный миръ. Вы знаете, что нигдѣ право собраній не сыграло такой выдающейся роли въ дѣлѣ развитія конституціи, какъ въ Англіи. Несовершенство англійскаго избирательнаго закона сдѣлало необходимымъ широкое пользованіе правомъ собраній. Большинство демократическихъ измѣненій въ аристократической англійской конституціи сдѣлано было на основаніи широкаго пользованія этимъ правомъ каждаго англійскаго гражданина. Въ Америку перенесена была изъ Англіи эта точка зрѣнія на право собраній, и тамъ существуетъ широкое право каждаго отправляться свободно туда, куда придутъ по приглашенію и другіе граждане, и сошедшись, подвергнуть обсужденію всѣхъ ихъ интересующій вопросъ. Англо-американскому способу рѣшенія вопроса о правѣ собраній, способу, которому я вполнѣ сочувствую, противорѣчитъ другой извѣстный континенту Европы. Когда англо-американскія идеи, въ формѣ англоманіи и американофильства, стали вліять на континентальную Европу, въ ней существовали традиція и практика государства, все опекающаго, за всѣмъ слѣдящаго, все предупреждающаго; это

именно то государство, которое извѣстно подъ названіемъ полицейскаго государства и которое заимствовано было и нами со временъ Петра Великаго и съ тѣхъ поръ продолжало благополучно держаться въ нашей средѣ, да отчасти держится и теперь. Въ западной Европѣ полицейская опека надъ правомъ собраній постепенно была ограничена. Но наши законодатели, даже слѣдуя образцу полицейскаго государства и копируя нормы французскаго закона, упустили изъ виду одну его положительную черту. Они весьма неудачно, на мой взглядъ, рѣшили вопросъ о томъ, какъ можетъ полиція пріостановить собраніе, которое кажется ей угрожающимъ общественному миру, порядку и спокойствію. Они совершенно не отмѣтили того, что на собраніяхъ во Франціи избирается бюро, которое и вѣдаетъ весь внутренній ихъ распорядокъ и что обращеніе полиціи дѣлается не къ самому митингу, а къ бюро.

Изъ двухъ способовъ рѣшенія вопроса о правѣ собраній,—того, какому слѣдуетъ англо-американскій міръ, и того, котораго придерживается континентальное законодательство Европы, всѣ мои симпатіи на сторонѣ перваго. Поэтому я очень радъ, что едва образовавшаяся въ нашей средѣ Соціалъ-Демократическая партія связала свою начальную дѣятельность съ защитой одинаково дорогого, какъ ей, такъ и мнѣ, права собраній. Я рѣшительно высказываюсь противъ основного взгляда, проводимаго при выработкѣ разбираемаго законопроекта, а потому подаю свой голосъ и противъ внесенія его въ комиссію для дальнѣйшаго обсужденія *(аплодисменты)*.

Шершеневичъ (Казань II. С). Проф. Ковалевскій сейчасъ указывалъ намъ на то, что точка зрѣнія законопроекта несостоятельна по той причинѣ, что она въ основу кладетъ систему континентальную. Проф. Ковалевскій, ссылаясь на примѣръ Англіи, указывалъ, что тамъ не существуетъ регламентаціи собраній. Можетъ быть, это величайшее благодѣяніе, но въ Англіи не существуетъ и писанной конституціи. Можетъ быть, намъ также послѣдовать этому примѣру и ждать, пока путемъ обычая, въ теченіе долгихъ вѣковъ, не выработается конституція. Но и законъ о собраніяхъ, который сейчасъ проф. Ковалевскій отстаивалъ съ точки зрѣнія англійской, едва ли удовлетворитъ нашихъ товарищей слѣва, которымъ навстрѣчу, повидимому, пошелъ проф. Ковалевскій. Да, тамъ не существуетъ такихъ законовъ о томъ, при какихъ условіяхъ, гдѣ

и когда собираться. Это совершенно вѣрно, но тамъ существуетъ понятіе о незаконномъ сборищѣ.

Ораторъ цитируетъ статью закона, опредѣляющую незаконное сборище, и находитъ, что это понятіе настолько широко, что если бы нашей полиціи предоставить руководиться этой статьей и нашимъ обычнымъ правомъ, основаннымъ на практикѣ усмиренія, то отъ свободы митинговъ у насъ не осталось бы ничего.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТОЕ.

20 Іюня.

Рамишвили (Кутаисск. г. С. Д.). Правда, гг., что мы, революціонеры, вѣримъ въ революцію и въ ея могущество и мы убѣждены, что великая русская революція очиститъ и высушитъ то болото, въ которомъ вязнетъ русское общество въ настоящее время; великая русская революція дастъ свободно вздохнуть не только крестьянству, мужику русскому, но и буржуазіи. Революція дастъ намъ прочную основу демократизма, она доведетъ насъ до демократической республики. Мы вѣримъ, гг., въ революцію, но нельзя сдѣлать того заключенія, которое сдѣлали господа, возражавшіе намъ на нашу критику законопроекта, какъ будто мы не признаемъ никакого законопроекта. Неужели законопроектомъ считается только тотъ, который имѣетъ много параграфовъ, причемъ всѣ параграфы стѣсняютъ свободу собраній, и не считается законопроектомъ тотъ, въ которомъ только нѣсколько пунктовъ, но эти нѣсколько 2—3 пункта, широко ставятъ преграду противъ всѣхъ стѣсненій. Въ чемъ тутъ анархизмъ, — спрашиваю я? Анархизмъ былъ бы тогда только, если бы мы не признавали правового государства, не признавали цѣлесообразности работы по выработкѣ законопроектовъ. Вчера, кажется, здѣсь мы доказали, что мы не анархисты; когда комиссія вынесла подходящее рѣшеніе противъ смертной казни, мы единодушно съ вами шли и поддержали отмѣну смертной казни.

Жорданія (Тифлисъ С. Д.). Составители этого законопроекта исходятъ изъ того положенія, что народъ самъ не можетъ управляться; народъ, предоставленный самому себѣ, будетъ рѣзаться, будетъ устраивать безпорядки, ударится въ

анархію и тѣмъ воцарится всеобщій хаосъ. Чтобы этого не было, конечно, слѣдуетъ его опекать извнѣ. Эта точка зрѣнія, точка зрѣнія опеки, есть точка зрѣнія стараго режима. Мы стоимъ совершенно на противоположной точкѣ зрѣнія. Мы думаемъ, что народъ, особенно русскій народъ, который доказалъ своей борьбою всю свою политическую зрѣлость, достоинъ полной, неограниченной свободы. Этотъ народъ фактомъ своей борьбы уже пріобрѣлъ право собираться. Онъ собирается въ лѣсахъ, подвалахъ, безъ полиціи и помимо полиціи, и никакого безпорядка не бываетъ на этихъ собраніяхъ. Фактически народъ уже привыкъ собираться безъ полиціи, а между тѣмъ вашъ проектъ принуждаетъ народъ собираться вмѣстѣ съ полиціей. Пунктъ 6 этого проекта именно говоритъ, что нужно заранѣе извѣстить власти о томъ, что въ такомъ то мѣстѣ, въ такомъ то часу будетъ собраніе. Это значитъ, что народъ не можетъ собираться безъ власти, помимо власти, это значитъ, что народу нужно дать не то, что онъ пріобрѣлъ теперь, за что онъ борется, а нужно дать нѣчто худшее сравнительно съ тѣмъ, что у насъ фактически было раньше.

Допустимъ оптимизмъ ораторовъ изъ партіи Народной Свободы, допустимъ, что черезъ недѣлю или мѣсяцъ мы будемъ имѣть министерство... ну, изъ центра,—но неужели на основаніи этого вы можете отъ насъ требовать заранѣе довѣриться этому буржуазному вашему министерству? Гр. Гейденъ сказалъ, что ему нужна сильная власть, и центръ ему апплодировалъ; да, я думаю, что желаніе центра и есть, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ сильную власть, но въ нашихъ интересахъ настаивать на томъ, чтобы власть была слаба, чтобы власть не могла давить на народъ,—вотъ это есть нашъ интересъ, интересъ рабочаго класса. Если мы ведемъ борьбу теперь со старымъ режимомъ, мы при этомъ не забываемъ, что мы ведемъ и другую борьбу, борьбу со всѣмъ буржуазнымъ строемъ вмѣстѣ, и потому буржуазная власть всегда такъ или иначе будетъ настроена противъ насъ, и потому она неизбѣжно будетъ ограничивать всякія собранія рабочихъ.

Нынѣшняя власть, она сегодня или завтра должна подчиниться или отойти именно въ область прошлаго; будущая власть, это ваша власть, она будетъ сильнѣе этой власти, она будетъ организованнѣе этой власти, и съ ней бороться очень трудно; и поэтому отсюда мы говоримъ, что мы не хотимъ

этой власти дать такихъ правъ, которыми она могла бы пользоваться противъ насъ. Мы предлагаемъ этотъ законопроектъ вернуть обратно тѣмъ авторамъ и предложить имъ или другимъ, чтобы этотъ законопроектъ былъ переработанъ въ томъ смыслѣ, въ которомъ мы здѣсь предлагали и сейчасъ предлагаемъ:

«1. Всѣ россійскіе граждане вольны собираться всегда и вездѣ, безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій, не спрашивая на то никакого разрѣшенія, и вести обсужденіе на какомъ угодно языкѣ.

2. Должностныя лица, виновныя въ посягательствѣ на свободу собраній, подлежатъ уголовной отвѣтственности.

3. Отмѣняются всѣ законы, стѣснявшіе свободу собраній, и всѣ ограниченія, основанныя на исключительныхъ законахъ».

Вотъ три пункта, которые мы бы желали, чтобы они легли въ основу этого будущаго законопроекта (*аплодисменты*).

Винаверъ (С.-Петербургъ Н. С.). Одинъ американскій писатель сказалъ, что всякое расширеніе платформы собраній есть суженіе платформы баррикадъ. Мы страстно желаемъ, чтобы Россія купила свободу по возможности болѣе дешевой цѣной, чтобы на баррикадахъ менѣе проливалось крови и чтобы расширилась платформа собраній.

Если мы на этомъ пути успѣемъ, если дадимъ сорганизоваться всѣмъ общественнымъ элементамъ, всѣмъ классамъ общества для того, чтобы они могли дѣйствительно добиться свободы, то будетъ достигнутъ нашъ идеалъ и только этимъ путемъ мы можемъ дѣйствительно указать, что мы желаемъ этого, что мы дадимъ эту свободу.

Разбирая законопроектъ по пунктамъ, ораторъ указываетъ на тѣ параграфы, которые не имѣютъ принципіальнаго значенія и которые можно подвергнуть переработкѣ въ комиссіи.

Для насъ имѣетъ значеніе ст. 1,—что русскій гражданинъ имѣетъ право свободно собираться; для насъ имѣетъ значеніе ст. 3, которая ограждаетъ свободу другихъ; для насъ имѣютъ значеніе всѣ тѣ параграфы, которые также не довѣряютъ власти, какъ и вы, которые вынуждены ограждать нашу свободу. Господа, насъ не пугаетъ нисколько ни шумъ собраній, ни вся возможность широты свободы. Какой то англичанинъ сказалъ, что шумъ собраній не страшенъ, если есть ему причина. Пожарный колоколъ васъ тревожитъ и будитъ ночью, но за то онъ вамъ не дастъ сгорѣть въ постели (*аплодисменты*).

Лунинъ (Кубанск. обл. Т. Г.) говоритъ, что если бы Винаверъ сказалъ это раньше, то вѣроятно пренія значительно сократились бы.

Самый опасный пунктъ этого законопроекта, говоритъ онъ, вторая часть § 10. Я полагаю, что если этотъ параграфъ оставить въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ которыхъ онъ написанъ, то свобода собраній будетъ стоять слишкомъ непрочно. Вѣдь выраженіе, помѣщенное въ п. б § 10, совершенно сходно съ тѣми выраженіями, которыя употреблены въ § 3 нынѣ дѣйствующаго закона о собраніяхъ. Въ немъ говорится: «если устраиваемое собраніе угрожаетъ общественному спокойствію и безопасности, то устройство такого собранія не разрѣшается». Чѣмъ отличается это выраженіе отъ того параграфа, который имѣется въ новомъ законопроектѣ? Здѣсь то же самое говорится: «если собраніе приметъ характеръ, угрожающій общественной безопасности. Правда, здѣсь вставлено слово «непосредственно», и въ этомъ словѣ «непосредственно» составители законопроекта ищутъ полную гарантію для свободы собраній. Я полагаю, что это слово «непосредственно» слишкомъ мало измѣняетъ то, что имѣется въ нынѣ дѣйствующемъ законѣ. Если эту форму оставить для тѣхъ собраній, которыя называются черносотенными, то развѣ можно ожидать спасенія отъ черносотенцевъ въ лицѣ тѣхъ полицейскихъ, которые въ настоящее время существуютъ? Вѣдь мы отлично знаемъ, что эти полицейскіе не запретятъ такихъ собраній, не распустятъ ихъ, не употребятъ никакой силы, дабы они разошлись, что, напротивъ, эти полицейскіе поддержатъ ихъ, подбавятъ еще немного огня, заставятъ или побудятъ произвести погромъ. И поэтому настоящій законопроектъ не спасаетъ отъ черносотенныхъ собраній, и полиція распуститъ собраніе тогда, когда соберутся не черносотенцы, а другія партіи, напримѣръ: партія Народной Свободы или какая либо другая партія, которой полиція покровительствовать не хочетъ и не станетъ. И если мы даже достигнемъ того, что можно будетъ предать такого полицейскаго суду, то можемъ ли мы разсчитывать, что этотъ судъ, который еще вчера сажалъ редакторовъ и писателей въ тюрьму за то, за что сегодня оправдываетъ, только потому, что перемѣнились министры, можемъ ли мы разсчитывать на этотъ судъ, что онъ защититъ и поддержитъ тѣхъ лицъ партіи Народной Свободы, которыя соберутся на собраніе? Конечно, нѣтъ. Мы не можемъ на это разсчитывать и потому этотъ параграфъ

грозитъ не черносотенцамъ—черносотенцы будутъ благоденствовать, а онъ грозитъ всѣмъ намъ (*апплодисменты*). Я искренно готовъ вѣрить въ то, что авторы законопроекта дѣйствительно хотятъ свободы собраній, но самое главное заключается въ слѣдующемъ. Всякій законъ создается не для настоящаго момента, — настоящій моментъ можетъ скоро исчезнуть. Очень легко можетъ быть, что одна какая нибудь сила народная, одинъ какой нибудь классъ возьметъ въ свои руки власть и захватитъ Гос. Думу. Можетъ быть, тѣ же самые социалъ-демократы, которыхъ такъ боятся, захватятъ власть въ свои руки. Я убѣжденъ, что если соціалъ-демократія восторжествуетъ, то она не будетъ никого угнетать. Но если предположить, что страхъ этотъ основателенъ и представить себѣ, что соціалъ-демократія захватитъ власть въ свои руки,—ну, что же—законъ къ ея услугамъ. Она будетъ прекращать всѣ собранія, которыя учреждены не соціалъ-демократами, которыя грозны для того строя, при которомъ соціалъ-демократія господствуетъ. Мы знаемъ, что политическія формы смѣняются. Кто же поручится, что у насъ въ Россіи послѣ министерства, отвѣтственнаго передъ Думой, черезъ полгода или годъ опять не будетъ безотвѣтственнаго министерства? И вотъ тогда этотъ законъ не нужно будетъ даже перерабатывать. Онъ будетъ давать достаточное оружіе для всякаго министерства, для всякаго класса, который захочетъ, такъ или иначе, порабощать другой классъ.

Слово «непосредственно» ничего не даетъ. Представьте себѣ собраніе, гдѣ ораторъ настолько рѣзко изображаетъ угнетенное положеніе рабочихъ или крестьянъ, такъ ярко описываетъ, обладаетъ такой способностью воспроизводить это, стремится вліять на толпу, что толпа вся разгорѣлась, порывъ у нея таковъ, что она въ этотъ моментъ пылаетъ ненавистью къ тѣмъ классамъ, которыхъ ораторъ называетъ угнетающими, которымъ ораторъ приписываетъ всю вину ихъ несчастья. Скажете ли вы, что нужно закрыть это собраніе? Развѣ можно сказать, что при такомъ вліяніи оратора, при такомъ разгоряченномъ состояніи толпы одно мановеніе его руки не заставитъ толпу броситься и разгромить перваго попавшагося капиталиста. Развѣ этого толпа не сдѣлаетъ? Развѣ это не есть, въ дѣйствительности, близость того «непосредственнаго» приступа къ дѣйствію, которое угрожаетъ опасностью? Никто не поручится; одна остается надежда на благоразуміе этого оратора и на благоразуміе толпы,

на ея воспитанность, дисциплину и сознательность. Если не имѣете на толпу надежды, не давайте оратору говорить—это властное лицо въ толпѣ,—прямо скажите: уберите этого оратора вонъ и закройте собраніе. Поэтому и слово «непосредственно» никоимъ образомъ не спасетъ тѣхъ собраній, для которыхъ мы въ самомъ дѣлѣ жаждемъ полной свободы.

Затѣмъ ораторъ останавливается на другихъ пунктахъ проекта, стѣсняющихъ, по его мнѣнію, свободу собраній, и въ заключеніе говоритъ:

Я въ своей жизни былъ свидѣтелемъ митинговъ. Былъ краткій моментъ въ Россіи, когда митинги были совершенно свободны. Этотъ краткій моментъ былъ день, два, три, послѣ 17 октября. Я видѣлъ эти митинги на открытомъ воздухѣ, среди улицъ, среди площадей. Эти митинги собирались въ праздничные дни, когда было сильнѣйшее движеніе, собирались въ селахъ и городахъ на базарахъ, на площадяхъ. Никогда ни одного митинга я не зналъ и не видѣлъ, который воспользовался бы свободой и отсутствіемъ полиціи и занялъ бы улицы и площади настолько широко, чтобы не давать проѣзда. Напротивъ, всѣ эти митинги заботились, чтобы былъ проѣздъ и чтобы не мѣшать базарамъ продолжать торговлю. Я полагаю, что надо побольше довѣрять разуму народа, тогда и законы будетъ легче составлять и разумнѣе они будутъ (*аплодисменты слѣва*).

Кокошкинъ (Москва Н. С.). Во всѣхъ сдѣланныхъ принципіальныхъ возраженіяхъ скрывается забвеніе элементарныхъ, азбучныхъ истинъ, которыя имѣютъ силу для настоящаго и для будущаго государства, для правового и для соціалистическаго, которыя теряютъ силу только тамъ, гдѣ государства нѣтъ, гдѣ осуществился идеалъ гр. Толстого или кн. Кропоткина. Прежде всего, положеніе, на которое здѣсь указывалось, что свобода каждаго обезпечивается лишь постольку, поскольку она совмѣстима съ свободой другихъ лицъ и безопасностью другихъ,—эта элементарная истина была совершенно забыта. Когда предлагали исключить запрещеніе митинговъ на площадяхъ и проѣздахъ, то этимъ устанавливалось явное нарушеніе правъ другихъ лицъ. Если мы должны остановить вагонъ конки, когда на улицѣ митингъ, то я долженъ заявить, что я не понимаю, почему лица, сидящія въ этомъ вагонѣ, быть можетъ, такіе же пролетаріи, какъ собравшіеся здѣсь, пролетаріи, которые спѣшатъ домой пообѣдать или на поѣздъ—почему они должны лишиться этого права вслѣдствіе того, что ихъ сограждане заняты обсу-

жденіемъ своихъ дѣлъ? Я думаю, что право на той и другой сторонѣ совершенно одинаково, поэтому лица, собравшіяся обсуждать извѣстные вопросы, должны очистить проѣздъ. Я думаю, что не слѣдуетъ забывать и другой элементарной истины, что свобода каждаго допускается лишь настолько, насколько она совмѣстима съ безопасностью другихъ.

Ораторъ указываетъ на опасность такихъ митинговъ, участники которыхъ, независимо отъ ихъ общественнаго направленія, готовятся къ тому, чтобы совершить нападеніе на лицъ, принадлежащихъ къ какому нибудь классу или національности, т. е. раздаютъ оружіе, распредѣляютъ роли и т д. Полиція, по его мнѣнію, въ такихъ случаяхъ не можетъ оставаться безучастнымъ свидѣтелемъ, какъ предлагаютъ представители лѣвой.

Поэтому Гос. Дума можетъ принять только одинъ правильный выходъ—стать на почву предлагаемаго законопроекта. Измѣнить его въ деталяхъ, конечно, возможно и въ коммиссіи и при второмъ чтеніи, но, помимо этой почвы, никакого другого правильнаго выхода не существуетъ. Въ заключеніе я долженъ подтвердить то, что этотъ законъ ставитъ свободу собраній гораздо шире, чѣмъ она ставится во всѣхъ западныхъ европейскихъ государствахъ (*апплодисменты*).

Гос. Дума принимаетъ предложеніе 33. Предложеніе деп. *Жорданія* предсѣдатель не допускаетъ къ баллотировкѣ, т. к. оно не имѣетъ необходимыхъ 30 подписей.

ГЛАВА VI.

Вопросъ о продовольственной помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая.

16 мая Гос. Думою былъ принятъ запросъ о томъ, какія мѣры предполагаетъ принять министръ вн. дѣлъ для борьбы съ голодомъ, размѣры котораго все растутъ, не смотря на крупныя продовольственныя ассигновки. Въ запросѣ указывалось на препятствія и даже преслѣдованія, которымъ подвергаются частныя лица и учрежденія, оказывающія помощь голодающему населенію и на распоряженіе министра вн. дѣлъ объ отказѣ въ пособіи семьямъ пострадавшихъ за участіе въ аграрныхъ безпорядкахъ.

6 іюня въ Гос. Думу внесено предложеніе выбрать комиссію изъ 11 лицъ, по одному отъ каждаго отдѣла, для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся продовольственной помощи голодающему населенію, предоставивъ комиссіи выработать проектъ своей инструкціи и представить его на утвержденіе Гос. Думы.

Метальниковъ (Симб. г. Н. С.). Я считаю этотъ вопросъ вопросомъ чрезвычайной важности, съ которымъ ни минуты ждать нельзя. Это, можно сказать, вопросъ жизни и смерти. У всѣхъ на памяти голодъ 1891 г. Этотъ годъ стоилъ намъ до 400.000 человѣческихъ жизней. Ни одна война въ мірѣ не потребовала стольких жертвъ, сколько этотъ голодный годъ. 15 числа мы сдѣлали министру внутр. дѣлъ запросъ, но отвѣта не получили, а если мы получимъ отвѣтъ, то едва ли онъ будетъ удовлетворительнымъ. Вѣроятно, онъ будетъ такой же, какъ и относительно смертной казни. Намъ слѣдуетъ самимъ выработать мѣры и поручить исполнительному органу привести ихъ въ исполненіе.

Предложеніе принято единогласно.

19 іюня министрами вн. дѣлъ и финансовъ внесено въ Гос. Думу слѣд. представленіе:

1) ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. 50 милліоновъ рублей на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ; 2) предоставить министру финансовъ изыскать источникъ для покрытія означеннаго въ отдѣлѣ первомъ кредита.

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ.

2 іюня.

Предсѣдатель докладываетъ, что министръ внутр. дѣлъ желаетъ сдѣлать сообщеніе по запросу о помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая.

Министръ вн. дѣлъ Столыпинъ говоритъ, что министерство уже озабочено вопросомъ продовольственной помощи въ настоящемъ году и на дняхъ внесетъ въ Думу проектъ многомилліоннаго расхода на этотъ предметъ. Затѣмъ онъ дѣлаетъ обзоръ прошлогодней продовольственной кампаніи, которая, по его мнѣнію, протекла очень благополучно; во время были доставлены населенію сѣмена на обсѣмененіе, во время, по дешевой цѣнѣ и въ достаточномъ количествѣ было запасено хлѣба для продовольствія. Большихъ эпидемическихъ заболѣваній на почвѣ недоѣданія не было, и появлявшіяся свѣдѣнія о нихъ въ періодической печати оказывались, обыкновенно, преувеличенными. Когда необходима была медицинская помощь, ее оказывали отряды Краснаго Креста.

Министерство разъяснило губернаторамъ, что семьи лицъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, не могутъ быть лишаемы ссуды на обсѣмененіе и продовольствіе.

Препятствій къ оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая со стороны частныхъ лицъ правительство никому не чинило, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ завѣдующіе столовыми были арестованы и привлечены къ судебной отвѣтственности, т. к. были уличены въ другого рода дѣятельности.

На будущее время, по словамъ министра, ни мѣстныя организаціи, ни вообще частные люди не только не будутъ встрѣчать какихъ либо препятствій со стороны мѣстной власти, но найдутъ всегда полное сочувствіе въ этомъ дѣлѣ крайней необходимости.

Долженковъ (Курскъ Н. С.) и *Васильѣвъ* (Казанск. г. Н. С.) цѣлымъ рядомъ фактическихъ данныхъ доказываютъ, что мѣстная ад-

министрація не разрѣшала открывать столовыя, грубо закрывала уже открытыя, оказывала раньше и продолжаетъ оказывать теперь противодѣйствіе общественнымъ учрежденіямъ.

Тутъ не играла роли политическая неблагонадежность, замѣчаетъ Долженковъ это было общее отношеніе къ частной помощи и заподозриваніе лицъ, которыя являлись для того, чтобы оказывать помощь населенію, въ политической неблагонадежности.

Кн. Львовъ (Тульск. г. Н. С.) говоритъ объ исторіи продовольственнаго дѣла въ Россіи. Въ 1891 г., въ ужасный голодный годъ, все дѣло благотворительной помощи населенію общество и земство вынесли на своихъ плечахъ. Правительство увидѣло опасность нѣкотораго рода въ нарождающемся авторитетѣ земства; оно увидѣло даже возможность на этомъ поприщѣ нѣкоторыхъ, такъ сказать, конституціонныхъ поползновеній, которыя оно хотѣло во время остановить.

Были выработаны временныя правила, которые 15 лѣтъ остаются временными; частная помощь была совершенно запрещена и продовольственное дѣло передано цѣликомъ въ руки центральныхъ правительственныхъ учрежденій и ихъ мѣстныхъ агентовъ.

Эти никуда негодныя временныя правила, говоритъ онъ, проникнуты ложью, они разсчитаны цѣликомъ на то, что правительственные мелкіе органы—губернаторы, земскіе начальники, волостные старшины и даже сельскія власти,—поставленные полными распорядителями судебъ голодающихъ на мѣстахъ, должны опредѣлять раздачу продовольственной помощи и оказывать милость и милосердіе къ голодающимъ; все это зиждется на ихъ власти.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.) указываетъ на то, что по проекту товарища министра вн. дѣлъ Гурко, бывш. министръ вн. дѣлъ Дурново предложилъ губернаторамъ не выдавать пособія семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ (*апплодисменты; голоса:* браво). Въ настоящее время д. с. с. Гурко завѣдуетъ всѣмъ продовольственнымъ дѣломъ Имперіи (*Голоса:* отставка! долой Гурко!). Читая полученное съ мѣста сообщеніе, ораторъ доказываетъ, что администрація и теперь устраняетъ участниковъ аграрныхъ безпорядковъ отъ продовольственной помощи и тѣмъ ребята, женщины и семейства пострадавшихъ лишаютя куска хлѣба.

Каждый разъ, когда нужны многомилліонныя затраты, гг. министры являются своевременно, и мы знаемъ результаты ихъ появленія: $^3/_4$ денегъ остаются въ карманахъ, начиная съ министерства и кончая послѣдними... (*взрывъ апплодисментовъ*). Русскій народъ грабить мы никогда не опоздывали, гг. министры! Помощь голодающимъ нужна, и мы поможемъ: у насъ уже есть своя собственная комиссія 11; я думаю, гг. народные представители, что наиболѣе дѣйствительное средство помочь народу,—это взять дѣло народа въ наши собственныя,

пока еще ничѣмъ не замаранныя руки. Единственно чего мы потребуемъ,—не попросимъ, ничуть не бывало, — потребуемъ отъ гг. министровъ, и, несмотря на штыки и на пулеметы, которые у нихъ имѣются, у нихъ силы не будетъ отказать нашимъ требованіямъ,—мы потребуемъ, чтобы всѣ средства, находящіяся въ ихъ рукахъ, были отданы на службу нашей комиссіи, и тѣхъ лицъ, которыхъ она привлечетъ къ этой работѣ, и это чтобы не дать ни одной копейки министерству, въ составъ котораго входитъ г. Гурко, которому мы публично выразили здѣсь свое недовѣріе! Я не думаю, гг. народные представители, чтобы мы согласились на такое дѣло... *(бурный взрывъ апплодисментовъ)*.

Зайдетъ ли вопросъ о голодѣ, поднимется ли другой какой вопросъ,—одинъ и тотъ же отвѣтъ останется у насъ министрамъ; когда же наконецъ, гг., найдется у васъ настолько порядочности и честности, чтобы убраться съ вашихъ мѣстъ отсюда!... (*Шумные апплодисменты центра и лѣвой. Голоса*: уйдите отсюда! въ отставку!).

Министръ вн. дѣлъ Столыпинъ. Рѣчь кн. Львова глубоко меня заинтересовала,—она относится къ тому времени, когда продовольственная кампанія прошла благополучно. Теперь, конечно, всѣ мысли министерства внутр. дѣлъ обращены къ тому, чтобы нынѣшнюю кампанію провести насколько возможно благополучнѣе, т. е., чтобы голодные были насыщены и поля обсѣменены. Затѣмъ, что касается нападокъ на тѣ препятствія, которыя встрѣчали лица, работавшія въ нынѣшнемъ году, то я долженъ напомнить, что мы переживали такое время погромовъ, страховъ... (*шумъ*), что и наличность препятствій можетъ быть легко понята. Затѣмъ скажу еще относительно тѣхъ лицъ, которыя, входя на эту трибуну слѣва, заявляли, что они не обладаютъ самообольщеніемъ; я скажу на ихъ клеветы, (*шумъ, крики:* довольно!) на ихъ угрозу захвата исполнительной власти *(шумъ, крики:* довольно!), что министръ вн. дѣлъ, носитель законной власти, имъ отвѣчать не будетъ... *(шумъ, крики:* довольно! Бѣлостокъ! погромщикъ! довольно! долой! *Предсѣдатель призываетъ къ порядку).*

Набоковъ (С.-Петербургъ Н. С.) предлагаетъ формулу перехода къ очередн. дѣламъ *).

---

*) См. стр. 404—405

Галецкій (Арханг. г. Т. Г.) предлагаетъ къ ней слѣд. поправку: «при этомъ Дума заранѣе заявляетъ, что ни копейки не ассигнуетъ въ распоряженіе министерства, лишеннаго довѣрія страны» (*бурные аппл̈одисменты*).

Если вы, еще 13 мая заявившіе министерству, что оно не смѣетъ пользоваться довѣріемъ страны, если вы думаете, что этотъ вопросъ такъ осложнился, что вы измѣните свое отношеніе къ министерству (*аппл̈одисменты*), неужели вы думаете, что если дадите ему въ распоряженіе еще лишнихъ сто милліоновъ, оно будетъ больше возбуждать довѣрія? Вы думаете, что министерство, которое не можетъ различить филантропіи отъ политики, получивъ сто милліоновъ, купитъ на нихъ хлѣба? Нѣтъ, оно купитъ нагаекъ для того, чтобы избить этими нагайками этихъ же самыхъ голодающихъ (*аппл̈одисменты*). Нѣтъ, вы ему не дадите ни копейки денегъ, если желаете остаться вѣрными своимъ принципамъ и самимъ себѣ.

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.) Мы видѣли покраснѣвшее лицо, мы видѣли угрожающіе жесты, обращенные къ лѣвой сторонѣ, намъ бросили слово «клевета». Знаетъ ли г. министръ, что онъ совершилъ? Знаетъ, ли, онъ бросилъ эту угрозу въ лицо всему русскому народу и что завтра по телеграфу эта угроза облетитъ всю Россію? Знаетъ ли онъ то чувство гнѣва, которое охватитъ весь русскій народъ,и еще сильнѣе разгорится вражда между народомъ и между этимъ министерствомъ, которое не хочетъ уходить, но которое должно будетъ уйти. Не нужно ослаблять конфликтъ съ министерствомъ, а нужно усиливать до тѣхъ поръ, пока и здѣсь станетъ совершенно ясно, что единственный выходъ для министерства—уйти немедленно (*бурные апподисменты. Крики*: довольно).

Поправка *Галецкаго* отвергнута. Гос. Дума принимаетъ слѣдующую формулу перехода, предложенную *Набоковымъ* съ поправками *Аладьина* и *Жилкина:*

«Гос. Дума, признавая, что дѣло помощи голодающему населенію тормозилось вмѣшательствомъ администраціи, руководившейся въ этомъ дѣлѣ соображеніями о политической благонадежности, и будетъ тормозиться и впредь, пока остается у власти нынѣшнее *безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ* *) министерство; что необходима организа-

*) Поправка *Жилкина.*

ція помощи при участіи общественныхъ элементовъ, и поручая продовольственной комиссіи выработать такой планъ организаціи помощи, *при которомъ ассигнуемыя средства находились бы подъ строгимъ контролемъ Гос. Думы**,) — переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ.

2 іюня.

Государственная Дума приступаетъ къ разсмотрѣнію докладовъ продовольственной и бюджетной комиссій по поводу представленія министровъ объ ассигнованіи 50 милліоновъ на продовольственное дѣло.

Кн. Львовъ (Тульск. г. Н. С. предсѣдатель продовольственной комиссіи). Я полагаю, гг., что чрезвычайная важность вопроса, который мы, вѣроятно, не разъ еще будемъ обсуждать въ Думѣ, всѣмъ ясна. Неурожай и голодовка въ Россіи—вещи обычныя. Размѣръ голодовки и неурожая все растетъ и передъ нами голодъ стоитъ не какъ періодическое, а какъ постоянное явленіе, такъ какъ мы изъ голодовки не выходимъ.

Покупательная способность нашихъ массъ столь ничтожна, что на нее разсчитывать въ случаѣ бѣдствій нельзя. Въ этомъ, въ сущности, и состоитъ исключительность положенія недородовъ въ Россіи. Дѣло въ томъ, что какъ только наступаетъ недородъ, населеніе становится въ полную зависимость отъ правительственной помощи, оно переходитъ цѣликомъ въ его распоряженіе. Съ другой стороны, правительство, несмотря на постоянство явленія, всегда оказывается неподготовленнымъ къ этому бѣдствію.

Всѣ данныя говорятъ за то, что смѣтныя предположенія министерствъ окажутся малыми. Такъ или иначе сложатся обстоятельства, главная трудность положенія заключается не въ денежной сторонѣ дѣла—100 или 150 милл., несомнѣнно, найдутся въ странѣ, чтобы спасти населеніе. Что гораздо тяжелѣе, это политическія и внутреннія хозяйственныя условія, которыя очерчиваются временными правилами. Для голодающаго населенія, несомнѣнно, сугубымъ бѣдствіемъ является то обстоя-

---

*) Поправка *Аладьина*.

тельство, что во главѣ управленія стоитъ министерство, которое не имѣетъ довѣрія страны. Нашъ долгъ принять всѣ мѣры къ смягченію недостатковъ въ постановкѣ продовольственнаго дѣла и стремиться къ тому, чтобы это бѣдствіе—отсутствіе правильной организаціи дѣла и политическій хаосъ —какъ можно менѣе отразилось на голодающихъ.

Далѣе докладчикъ говоритъ о мѣрахъ, которыя приняты продовольственной комиссіей для предстоящей борьбы съ голодомъ. Чтобы собрать свѣдѣнія о размѣрахъ неурожая предсѣдателямъ губернскихъ управъ разосланы телеграммы. Завязаны сношенія съ общеземской организаціей. На 26 іюня въ Москвѣ назначенъ съѣздъ всѣхъ ея членовъ съ цѣлью опредѣлить, въ какой мѣрѣ общеземская организація можетъ принять участіе въ предстоящей кампаніи. Докладчикъ предлогаетъ подробное обсужденіе вопроса о мѣрахъ борьбы съ голодомъ отложить до заключеній этого съѣзда.

Комиссія считаетъ совершенно необходимымъ немедленно выдѣлить дѣло снабженія населенія сѣменами для засѣва озимыхъ полей, которое не терпитъ отсрочки ни на одинъ день. Для этого она опредѣляетъ сумму, необходимую для покупки сѣмянъ и частичной заготовки одновременно продовольственнаго хлѣба на іюль мѣсяцъ, въ 15 милл. руб.

Герценштейнъ (Москва Н. С. докладчикъ бюджетной комиссіи). Гг., не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что мы безъ всякой урѣзки, сокращенія, безъ всякаго торга должны ассигновать все то, что необходимо для продовольственныхъ нуждъ нашему населенію. Это нашъ общій грѣхъ, и мы должны нести всѣ послѣдствія. Поэтому, ни минуты не колеблясь, отъ имени обѣихъ комиссій я заявляю, что мы безусловно признаемъ необходимость въ данномъ случаѣ пойти навстрѣчу представленію обоихъ министровъ. Мы не предлагаемъ сократить предложенную министрами сумму; мы признаемъ необходимымъ, можетъ быть, даже и увеличить ее. Но вѣдь недостаточно высказать пожеланіе и признать необходимымъ тотъ или иной расходъ, нужно изыскать средства, откуда покрыть этотъ необходимый расходъ. И министръ финансовъ былъ столь любезенъ, что помогъ намъ въ этомъ. Онъ намъ сказалъ: зачѣмъ вамъ безпокоиться? Я выпущу ренту, и весь вопросъ разрѣшенъ. Правда, у насъ нѣтъ полной свободы печати, но печатный станокъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ всегда въ его распоряженіи. Можетъ быть даже есть готовыя серіи. Не зачѣмъ даже говорить о милліонахъ, чтобы никого не пугать;

мы выпустимъ двѣ серіи, и все дѣло будетъ кончено. Вотъ тутъ то мы не совсѣмъ согласны съ нимъ. Онъ сказалъ намъ: «Мы жили слишкомъ широко, не по средствамъ». Я считаю это большой заслугой со стороны министра финансовъ; въ такое время, дѣйствительно, нужно напоминать объ этомъ. Ясно, что надо перестать жить не по средствамъ. Онъ намъ сказалъ, что положеніе наше гораздо хуже, чѣмъ мы думаемъ. Вы думаете, говорилъ онъ, что положеніе, нарисованное во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, вѣрно? Нѣтъ, въ отчетъ попали только извѣстныя суммы, но не всѣ; имѣются такія, которыя не попали, и объ этомъ мы узнали только въ мартѣ мѣсяцѣ, когда шла рѣчь о новомъ займѣ. Далѣе мы отъ него узнали, что у насъ есть старые и большіе, еще не покрытые грѣхи. При такихъ условіяхъ становится довольно страшно. Если у насъ есть грѣхи, о которыхъ мы узнаемъ попутно, случайно, притомъ на довольно крупныя суммы; если оказывается, вопреки до сихъ поръ опубликованнымъ свѣдѣніямъ, что на ликвидацію войны придется потратить большія сотни милліоновъ, то, господа, мы поневолѣ должны остановиться. Министръ финансовъ и въ этомъ случаѣ помогъ намъ. Онъ намъ сказалъ: «Надо жить по средствамъ, а для этого надо пересмотрѣть расходную смѣту». Вотъ мы воспользовались его указаніями и пришли къ заключенію, что мы должны использовать раньше всѣ средства, чѣмъ рѣшиться на заемъ. Прежніе министры финансовъ выпускали сотни милліоновъ, скрытые займы всегда были, при конверсіяхъ, попутно, выпускались большія суммы. Какъ бы то ни было, съ этой системой мы должны покончить разъ навсегда, должны перейти къ мирному и спокойному, можетъ быть даже кропотливому веденію хозяйства. Начнемъ же съ пересмотра расходнаго бюджета. Я думаю, что министръ намъ въ этомъ поможетъ. Когда разразилась война, онъ съ необычайной быстротой, съ полнымъ знаніемъ дѣла и чрезвычайной ловкостью въ самое короткое время, въ мартѣ мѣсяцѣ, сократилъ нашъ бюджетъ на 138 мил. руб. Теперь мы не будемъ такъ требовательны и этого къ нему не предъявимъ, намъ нужна меньшая сумма, до конца года намъ нужно вѣдь, приблизительно, 50 мил. р. Я считаю, что съ того дня, когда у насъ появилась Гос. Дума, появились народные представители, каждая копейка должна быть подъ отчетомъ *(аплодисменты)*. Надо немедленно пересмотрѣть бюджетъ, сдѣлать это по отдѣльнымъ вѣдомствамъ.

Министръ финансовъ намъ укажетъ, что можно устранить, что можно отложить и что можно сократить. Случайно мнѣ подвернулась на глаза смѣта министерства земледѣлія. Тамъ мы имѣемъ на переселеніе въ нынѣшнемъ году 5 мил. р. Хотя главноуправляющій земледѣліемъ и большой сторонникъ переселенія, но въ этомъ году, я думаю, онъ переселять не будетъ (*аплодисменты*). Попутно мнѣ встрѣтилась въ этой же смѣтѣ другая цифра—1.770.000 р. на выдачу пособій на рендъ. Земли уже нѣтъ, даютъ денежныя аренды. Я думаю, что можно нѣсколько сократить эту статью. Гг., я рѣшительно не желаю въ данномъ случаѣ принимать на себя роль, которую такъ хорошо сумѣетъ выполнить министръ. Онъ намъ укажетъ, какія именно нужны сокращенія. Въ министерствѣ техника извѣстна, превосходно изучена. Я думаю, что министръ въ этомъ случаѣ намъ поможетъ и пойдетъ намъ навстрѣчу.

Я резюмирую: безусловно считая необходимымъ удовлетворить продовольственныя нужды, мы вносимъ отъ имени бюджетной комиссіи слѣдующія предложенія (*читаетъ финансовый законопроектъ* *).

Министръ финансовъ Коковцовъ. Когда мнѣ, два дня тому назадъ, стало извѣстно желаніе соединенныхъ бюджетной и продовольственной комиссій выслушать объясненія министра внутр. дѣлъ и министра финансовъ, я разумѣлъ, что эти объясненія, разъясненія, данныя и справки нужны и полезны для обѣихъ комиссій. Я явился въ соединенную комиссію, изложилъ объясненія, которыя, думалось мнѣ, должны помочь уясненію истиннаго положенія, но, къ сожалѣнію, убѣждаюсь теперь, что моимъ объясненіямъ г. докладчикомъ комиссіи придана нѣсоотвѣтственная окраска.

Мы явились сюда, оба министерства—финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, чтобы заявить, что нужда неотложная. Обѣ комиссіи указываютъ на то, что средства эти, конечно, нужны, они нужны даже въ большемъ размѣрѣ, нежели тотъ, который заявленъ вѣдомствами, но дать теперь эти средства обѣ комиссіи находятъ невозможнымъ. Продовольственная комиссія указываетъ на то, что надо дать только часть той суммы, которая требуется на обсѣмененіе полей и на продовольственную нужду въ теченіе іюля мѣсяца, и опредѣляетъ на этотъ пред-

---

*) См. стр.413—414.

метъ 15 мил. рублей. Я считаю себя обязаннымъ заявить, что получивши полномочія на производство дополнительнаго, чрезвычайнаго кредита въ размѣрѣ 15 мил. рублей, правительство будетъ облечено полномочіями недостаточными. Бюджетная комиссія предлагаетъ не отпускать дополнительнаго кредита, но представляетъ вѣдомству финансовъ изыскать новые источники и рекомендуетъ обратиться непосредственно къ сокращенію смѣтъ, заявляя, какъ то сказалъ докладчикъ комиссіи, что она увѣрена, что министръ финансовъ поможетъ въ этомъ отношеніи Гос. Думѣ. Министръ финансовъ съ большей готовностью, чѣмъ кто бы то ни было, окажетъ Гос. Думѣ всякое содѣйствіе въ размѣрахъ его полномочій къ тому, чтобы въ предѣлахъ средствъ, намѣченныхъ бюджетною комиссіею, удовлетворить неотложную нужду государства. Но зная бюджетъ, какъ онъ обязанъ его знать, зная его составленіе и условія, при которыхъ это составленіе протекало, министръ финансовъ обязанъ сказать, что если у насъ возникла нужда, которую мы обязаны удовлетворить и которая при составленіи росписи не была да и не могла быть предусмотрѣна, то мы должны располагать для этого средствами. Несомнѣнно въ бюджетѣ въ 2 милліарда рублей можно найти не только 15 милліоновъ, но и гораздо больше, можетъ быть, и всѣ 50 милліоновъ, но весь вопросъ заключается въ томъ, какъ смотрѣть на дѣло, и считаемъ ли мы себя вправѣ переломать весь бюджетъ и прекратить производство расходовъ обязательныхъ, установленныхъ законами. Я не могу до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ отдѣльныхъ постановленій, обусловливающихъ собою различные государственные расходы, прекратить производство ихъ. Вотъ почему, и исключительно поэтому, министръ финансовъ говорилъ въ бюджетной комиссіи, говоритъ и сейчасъ, что безъ предоставленія дополнительныхъ средствъ удовлетворить эту нужду нельзя.

Совершенно напрасно докладчикъ бюджетной комиссіи объяснялъ, что будто бы имѣется указаніе со стороны министерства финансовъ на то, что бюджетъ самъ по себѣ, но кромѣ этого есть еще нѣчто другое, съ чѣмъ нужно считаться. Такого объясненія я не давалъ; я указывалъ, давая точныя данныя, что бюджетъ есть непреложная норма для производства расходовъ, но, по особымъ условіямъ его составленія, многіе расходы по ликвидаціи войны предусмотрѣны чрезвычайно сжато и

потребуютъ, вѣроятно, новыхъ средствъ. Напрасно думаетъ Гос. Дума, что министръ финансовъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписалъ представленіе, въ которомъ онъ сказалъ о необходимости искать новыя средства. Заключать займы никому не представляетъ удовольствія и въ особенности министру финансовъ, который на себѣ испыталъ всю трудность этого дѣла: эта тяжелая и неблагодарная задача выпала на его долю за два года войны. Г. докладчикъ бюджетной комиссіи указалъ на то, что министръ финансовъ предложилъ выпустить государственную ренту и при этомъ онъ заявилъ, что министръ финансовъ слишкомъ легко смотритъ на это, не давая себѣ отчета въ томъ, что выпустить на 70 мил. ренты на рынокъ значитъ окончательно уронить ее. Приписываемаго мнѣ заявленія я не дѣлалъ, я никогда не заявлялъ ни въ соединенной комиссіи, продовольственной и бюджетной, не заявляю и сейчасъ о возможности выпустить на рынокъ 70—милліонную ренту.

Заканчивая мои объясненія, я свожу ихъ къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ: 1) ассигнованіе, предоставляемое пока въ предѣлахъ 15 мил., недостаточно; получивъ одно это полномочіе, правительство успѣетъ заготовить только сѣмена и едва самое ограниченное количество хлѣба для первой нужды и вовсе не успѣетъ заготовить того, что нужно заготовить, чтобы осень не застала насъ врасплохъ и чтобы снова не было сказано, что правительство не подготовилось и опоздало; 2) безъ предоставленія правительству права изыскать новый источникъ подкрѣпленія средствъ казначейства обойтись невозможно; 3) министерство финансовъ съ величайшей готовностью будетъ стремиться къ тому, чтобы въ сокращенной смѣтѣ 1906 г. найти тѣ или другіе остатки, которые помогутъ покрытію расхода, но, предвидя, что этихъ остатковъ оно не найдетъ, оно заявляетъ въ моемъ лицѣ, что безъ дополнительнаго кредита оно обойтись не можетъ (*шумъ слѣва; голоса*: ложь! въ отставку!).

Іоллосъ (Полт. г. Н. С.) говоритъ, что напрасно министръ думаетъ, будто Дума готова дать ему полномочія по своему усмотрѣнію переводить ассигновки изъ одной статьи бюджета въ другую безъ законодательныхъ полномочій на это. Къ нему обратились только съ просьбой указать самому, какъ человѣку болѣе опытному, статьи бюджета, въ кот., по его мнѣнію, можно произвести сокращенія. Ему даже указывали, между прочимъ, на очень крупную статью министерства внут. дѣлъ, въ которой превышеніе составляетъ 23 мил. Это—увеличеніе расходовъ на содержаніе полиціи, стражниковъ (*голоса*: ага, вотъ оно! *шумъ, аплодисменты, звонокъ предсѣдательствующаго*).

Рамишвили (Кутаисск. губ. С. Д.). Министры жалуются, что у нихъ нѣтъ средствъ. Но мнѣ кажется, что у министровъ, у губернаторовъ, у всей бюрократіи всегда есть деньги. Я не видалъ голодающаго министра *(аплодисменты)*, голодающаго генерала, не видалъ голодающаго уѣзднаго начальника—ихъ безъ денегъ, безъ обѣда я не видалъ, тогда какъ 100—милліонное русское крестьянство голодаетъ. Вношу отъ имени Соц.-Дем. фракціи слѣдующее предложеніе:

«Признавая, во-первыхъ, что значительной части крестьянскаго населенія Россіи грозитъ голодъ и что населеніе нуждается въ немедленномъ оказаніи самой широкой помощи на продовольствіе и обсѣмененіе полей; во-вторыхъ, что одной изъ главныхъ причинъ крестьянскихъ голодовокъ является безконтрольное хозяйничанье самодержавнаго правительства, распоряжающагося всѣми средствами изъ народнаго кармана, отрывающаго множество рабочей силы на военную и полицейскую службу и своей опекой мѣшающаго развитію хозяйственныхъ силъ крестьянства; въ-третьихъ, что невозможно допустить ни малѣйшаго прикосновенія къ дѣлу помощи голодающимъ правительства и администраціи, являющихся истинными виновниками голодовокъ, тратящихъ народныя деньги на войну съ народомъ и, какъ показалъ неоднократно опытъ, прикрывающихъ расхищеніе собранныхъ на дѣло помощи средствъ и мѣшающихъ дѣйствіямъ лицъ и общественныхъ организацій оказать крестьянамъ эту помощь,—предлагаю отъ имени Социалъ-Демократической фракціи Гос. Думы признать, что, во-первыхъ, въ настоящее время недопустимо сосредоточеніе въ рукахъ безотвѣтственнаго правительства какъ организаціи продовольственной помощи, такъ и всякаго рода продовольственныхъ капиталовъ; во-вторыхъ, отказывая настоящему правительству въ выдачѣ въ его распоряженіе какихъ бы то ни было суммъ, Гос. Дума постановляетъ немедленно образовать продовольственный комитетъ при Гос. Думѣ и поручить ему командировать своихъ членовъ на мѣста, организовать мѣстные комитеты изъ среды голодающихъ, привлекая къ дѣлу помощи органы самоуправленія, городскіе и земскіе, и свободныя общественныя организаціи; въ-третьихъ, не довѣряя оффиціальнымъ даннымъ о состояніи государственныхъ финансовъ и находя, что средства для первоначальной помощи голодающимъ могутъ быть добыты немедленно путемъ уничтоженія секретныхъ фондовъ,

сокращенія военныхъ расходовъ, распущенія казачьихъ войскъ, несущихъ полицейскую службу, уничтоженія расходовъ на жандармерію и полицію и политическій сыскъ, сельскихъ стражниковъ, сокращенія жалованья и пенсій всѣмъ высшимъ чинамъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомства и обращенія на нужды голодающихъ доходовъ съ кабинетскихъ, удѣльныхъ, церковныхъ, монастырскихъ имѣній и капиталовъ, Гос. Дума для изысканія дальнѣйшихъ средствъ находитъ необходимымъ дѣйствительно тщательную повѣрку наличныхъ счетовъ государственнаго казначейства, для чего поручаетъ бюджетной комиссіи немедленно выработать и срочно доложить Гос. Думѣ основанія такого рода повѣрки и сокращенія расходовъ».

Локотъ (Черн. г. Т. Г.). Я не буду, въ виду краткости времени, подробно останавливаться на всемъ бюрократизмѣ, на всей расточительности нашего бюджета, и особенно бюджета 1906 г., составленнаго при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Я коснулся его только для того, чтобы сказать, что Гос. Думѣ нѣтъ другого выхода изъ того положенія, въ которое ставитъ ее представленіе министерства внутр. дѣлъ и министерства финансовъ, какъ только настаивать на томъ, чтобы средства на удовлетвореніе продовольственной нужды были изысканы не иначе, какъ путемъ сокращенія бюджета 1906 г. Докладчикъ бюджетной комиссіи привелъ нѣкоторыя статьи бюджета, которыя, по его мнѣнію, можно сократить. Но я не могу не указать еще на нѣкоторыя статьи бюджета, которыя невольно напрашиваются на то, чтобы Гос. Дума уже заранѣе указала министерству финансовъ, что ихъ нужно именно сократить. Здѣсь уже упоминалось, что на нужды бакинской нефтепромышленности было ассигновано правительствомъ 20 мил. руб., изъ нихъ 5 мил. въ предыдущемъ году, и 15 мил. по бюджету 1906 г. Само собой разумѣется, гг., для васъ представляется яснымъ, что такіе не бѣдные люди, какъ бакинскіе нефтепромышленники, хотя бы и дѣйствительно пострадавшіе отъ стихійныхъ волненій въ странѣ, могутъ всегда найти необходимый для нихъ кредитъ, но русское правительство обѣщало имъ ссуду въ 15 мил. руб. всего на всего изъ 5%, между тѣмъ какъ мы отлично знаемъ, что на частномъ денежномъ рынкѣ мы въ настоящее время за такіе проценты денегъ достать не можемъ. Характерно при этомъ, что когда

губернскія земства, тоже нуждающіяся въ средствахъ, обратились къ тому же министерству съ просьбами о ссудахъ на болѣе или менѣе льготныхъ условіяхъ, то послѣднія оказались таковы, что фактически губернскимъ земствамъ приходится платить не 5, а 8%. Это—для населенія, для массы населенія; а для бакинскихъ нефтепромышленниковъ у нашего правительства нашлись ссуды по 5%.

Если смѣта дѣйствительно представляетъ законъ, то воля Думы тоже должна представлять законъ, и если Дума скажетъ что министерство финансовъ должно пріостановить выдачу ссуды въ 10 мил. бакинскимъ нефтепромышленникамъ, то правительство должно это сдѣлать. Это одна характерная статья смѣты.

Есть другая еще болѣе характерная. Правительство нашло возможнымъ назначить на выдачу ссудъ пострадавшимъ отъ погромовъ и пожаровъ землевладѣльцамъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 8 мил. руб. Правда, и это назначеніе, тоже—назначеніе процентныхъ ссудъ, причемъ процентъ здѣсь еще ниже; если не ошибаюсь, какъ сказалъ министръ финансовъ, около 4 или 4½%. Для насъ не можетъ быть сомнѣнія, что какъ бы ни были бѣдны землевладѣльцы, но они менѣе нуждаются въ помощи, чѣмъ та масса населенія, которая буквально голодаетъ.

Третья статья бюджетнаго расхода, которая тоже могла бы дать намъ не одинъ милліонъ на удовлетвореніе экстренной нужды,—это 10 мил. руб., которые по смѣтѣ назначены на непредвидѣнные расходы.

Тому министерству, которое не пользуется довѣріемъ Гос. Думы, мы не можемъ дать разрѣшенія заключать новые и новые займы. Если Россіи понадобится, — какъ послѣдній неизбѣжный исходъ,—заемъ, то пусть сдѣлаетъ этотъ заемъ не это министерство, а то министерство, которое будетъ пользоваться довѣріемъ народнаго представительства.

Гос. Дума переходитъ къ постатейному обсужденію законопроекта.
Поправка *Рамишвили* отвергнута.
Къ III пункту принята поправка *фонъ-Рутцена* (Курск. г. Н. С. *).
Гос. Дума приступаетъ къ послѣднему чтенію законопроекта.

I. Ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1096 г. 15 мил. руб. на расходы въ теченіи іюня мѣсяца с. г. по удовлетворенію сѣменной и продовольственной

*) См. законопроектъ.

нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

II. Потребную сумму отнести на счетъ сбереженій по росписи 1906 г.

III. Возложить на обязанность министра финансовъ, по соглашенію съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г. въ видахъ ея сокращенія *съ тѣмъ, чтобы относящіеся къ сему законопроекты были внесены въ Гос. Думу не позднѣе 23 іюля сего 1906 г.* *).

VI. Предоставить министрамъ внутр. дѣлъ и финансовъ вносить въ Гос. Думу представленія о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ на продовольственныя нужды по мѣрѣ надобности.

V. Подробные отчеты о расходованіи суммъ на удовлетвореніе сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній министръ внутр. дѣлъ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе **).

Законопроектъ принятъ.

Представленіе министерства объ ассигнованіи 50 мил. на продовольственныя нужды было внесено также и въ Гос. Совѣтъ, но Гос. Совѣтъ отвергъ его и согласился съ мнѣніемъ Гос. Думы.

---

*) Поправка *фонъ-Рутцена.*

**) Это единственный законопроектъ Гос. Думы, прошедшій черезъ Гос. Совѣтъ, получившій Высочайшее одобреніе и сдѣлавшійся закономъ.

ГЛАВА VII.

Запросы и постановленія Гос. Думы.

За $2^1/_2$ мѣсяца Гос. Дума болѣе 350 разъ запрашивала министерство. Больше всего запросовъ предъявлено министрамъ внутр. дѣлъ и юстиціи, такъ какъ запросы, главнымъ образомъ, относились къ преслѣдованіямъ за политическія и аграрныя преступленія: аресты, ссылки, притѣсненія политическихъ въ тюрьмахъ, смертные приговоры, незакономѣрныя дѣйствія должностныхъ лицъ и т. д. Запросы эти касались не только событій, случившихся въ данный моментъ; министерство должно было отвѣчать народнымъ представителямъ и за дѣйствія администраціи до созыва Думы. Всѣ запросы можно раздѣлить на двѣ категоріи: запросы частнаго характера, касавшіеся того или другого лица, и общіе, въ которыхъ министерство запрашивалось о его дѣятельности вообще (о военныхъ положеніяхъ карательныхъ экспедиціяхъ въ Прибалтійкомъ краѣ, о черносотенной агитаціи, о политикѣ на Кавказѣ, о голодѣ и т. д.) или о цѣлой группѣ лицъ (о преслѣдованіи Крестьянскаго Союза желѣзнодорожныхъ служащихъ, учителей, запросъ о казакахъ и т. д.). Ниже мы приводимъ запросы, которые, по нашему мнѣнію, представляются наиболѣе интересными, и пренія по поводу ихъ.

16 мая въ десятомъ засѣданіи Гос. Думою принятъ слѣдующій запросъ:

«Начиная съ 5 мая, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» ежедневно печатается рядъ телеграммъ на имя Его Величества Государя Императора, совершенно однородныхъ по тону и нерѣдко совпадающихъ въ выраженіяхъ. Въ этихъ телеграммахъ, между прочимъ, сказано, что «Гос. Дума проявляетъ стремленіе къ захвату Верховной Власти», «дѣйствуетъ въ революціонномъ духѣ», «стремится къ разрушенію самого государства», «угождая иностранцамъ, посягаетъ на единство и цѣльность Русскаго государства», упоминается также о «безпримѣрныхъ по дерзости посягательствахъ иностранцевъ и лицъ, мнящихъ себя представителями народа», о «дерзкихъ требованіяхъ мятежнаго польскаго края» и т. п.

Такъ какъ оглашенiе этихъ отзывовъ, заключающихъ въ себѣ дерзостное неуваженiе къ высшему законодательному учрежденiю и возбуждающихъ одну часть населенiя противъ другой, послѣдовало въ оффицiальномъ отдѣлѣ правительственной газеты, мы просимъ Гос. Думу запросить г. предсѣдателя Совѣта Министровъ:

1) Въ какомъ, вообще, порядкѣ разрѣшается печатанiе телеграммъ, поступающихъ на имя Его Величества? На какое учрежденiе или лицъ возложена выборка телеграммъ для печатанiя.

2) Послѣдовало ли печатанiе въ данномъ случаѣ съ вѣдома и согласiя предсѣдателя Совѣта Министровъ?

3) Если печатанiе подобныхъ отзывовъ послѣдовало съ вѣдома и согласiя предсѣдателя Совѣта Министровъ, то съ какими цѣлями было оно сдѣлано?»

Предсѣдатель Совѣта Министровъ дважды отказался отвѣчать на этотъ запросъ, мотивируя тѣмъ, что «распоряженiя по поводу обращенiя къ Его Императорскому Величеству отъ его подданныхъ, а въ томъ числѣ и о приданiи такимъ обращенiямъ гласности, вѣдѣнiю Гос. Думы не подлежатъ». Тогда Гос. Дума сдѣлала, 30 iюня, мотивированное постановленiе о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, въ которомъ признала, что печатанiе такихъ телеграммъ въ оффицiальномъ органѣ заключаетъ въ себѣ всѣ признаки незакономѣрнаго дѣйствiя, и въ этомъ отказѣ предсѣдателя Совѣта Министровъ она видитъ новое нарушенiе обязанностей, возложенныхъ на исполнительную власть.

18 мая за подписью членовъ Трудовой Группы въ Гос. Думу внесено слѣд. заявленiе:

Вопiющее противорѣчiе наблюдается въ современной жизни Россiи. Съ одной стороны въ ней дѣйствуетъ новая общественно-политическая сила—Гос. Дума, съ другой:—продолжаетъ свою разрушительную работу прежняя самовластная бюрократiя. Съ одной стороны «искреннее желанiе установить въ странѣ право и справедливость, съ другой—дикое нарушенiе элементарныхъ правъ человѣка и гражданина. Возможна ли при такихъ условiяхъ нормальная созидательная работа? Можемъ ли мы, представители народа, съ должнымъ спокойствiемъ обсуждать здѣсь законопроекты, когда за стѣнами Думы по прежнему царитъ произволъ и насилiе, когда жизнь гражданъ находится въ постоянной опасности? Можемъ ли мы спокойно голосовать по разнымъ вопросамъ, когда наши голоса заглушаются криками нашихъ братьевъ и сестеръ, томящихся въ безчисленныхъ тюрьмахъ и казематахъ?...

Гос. Дума не исполнила бы своего долга предъ страной, если бы не направила всѣхъ своихъ усилій къ прекращенію безпрерывно продолжающихся насилій и беззаконій. Для этого недостаточно даже отмѣны усиленной охраны, военнаго положенія, исключительныхъ законовъ и чрезвычайныхъ полномочій. Беззаконія не прекратятся до тѣхъ поръ, пока не будутъ преданы суду и не понесутъ должнаго наказанія всѣ истинные виновники народныхъ страданій. Матеріаловъ, дающихъ основанія для такого судебнаго преслѣдованія, накопилось болѣе чѣмъ достаточно. Факты, сюда относящіеся, кровью записаны въ сердцахъ всѣхъ русскихъ гражданъ.

Начавшіеся вслѣдъ за объявленіемъ въ Манифестѣ 17 октября основъ гражданской свободы безпримѣрные акты административнаго произвола и надругательства надъ личностью гражданъ, виновныхъ только въ стремленіи использовать уже провозглашенную свободу; вопіющіе по своимъ беззаконіямъ аресты и ссылки безъ суда; варварскія экзекуціи и другія неслыханныя мѣры усмиренія крестьянъ, ищущихъ земли и воли; организованныя позорныя избіенія ненавистныхъ реакціи борцовъ за свободу; возбужденіе отдѣльныхъ частей населенія другъ противъ друга; систематическое устроеніе кровавыхъ погромовъ, направленныхъ противъ жизни и имущества евреевъ, съ преступнымъ подавленіемъ всѣхъ мѣръ ихъ законной самообороны и самозащиты; невѣроятныя жестокости недопустимыхъ ни въ какой цивилизованной странѣ карательныхъ экспедицій въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Сибири и другихъ мѣстахъ, гдѣ цѣлыя деревни предавались безпощадному сожженію, а жители—истязанію, изнасилованію и разстрѣламъ безъ суда, часто по указаніямъ только заинтересованныхъ лицъ; такія же безчеловѣчныя мѣры подавленія вызванныхъ самими властями возстаній въ Москвѣ, на станціяхъ Перово, Люберцы, Голутвино и т. д., и т. д.,—вотъ длинный рядъ тѣхъ мрачныхъ преступленій, отъ которыхъ и по настоящій день задыхается страна, но истинные, всѣмъ извѣстные виновники которыхъ не только не подверглись до сихъ поръ заслуженной карѣ, но, осыпанные отличіями и повышеніями по службѣ, продолжаютъ творить тѣ же преступленія. Такой порядокъ не можетъ и не долженъ болѣе продолжаться. Виновные должны подвергнуться законной отвѣтственности.

Беззаконія и преступленія должны быть остановлены. На-

родъ требуетъ возмездія за допущенныя злоупотребленія властью, за поруганную честь, за пролитую кровь. Только при осуществленіи этого всеобщаго требованія чувство негодованія противъ насильниковъ найдетъ должное удовлетвореніе и явится надежда на укрѣпленіе въ Россіи справедливости и права.

На основаніи изложеннаго, мы, члены Трудовой Группы, считаемъ своимъ долгомъ предложить Гос. Думѣ образовать парламентскую комиссію изъ 33 лицъ для разслѣдованія преступленій, совершенныхъ должностными лицами со времени объявленія Манифеста 17 октября 1905 г.

Гос. Дума приняла это предложеніе.

Впослѣдствіи было постановлено передавать въ эту комиссію всѣ запросы, вносимые въ Думу, кромѣ спѣшныхъ, для ихъ общей редакціи. Этой же комиссіей были командированы 3 члена Гос. Думы для разслѣдованія бѣлостокскаго погрома.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

1 іюня.

Предсѣдатель сообщаетъ, что отъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты получено увѣдомленіе о томъ, что членъ Гос. Думы *Ульяновъ*, редакторъ газеты «Дѣло Народа», привлекается къ отвѣтственности по ст. 129, 126 и 103 уг. улож.

Затѣмъ *предсѣдатель* оглашаетъ 20 и 21 статьи Учрежденія о Гос. Думѣ, въ которыхъ говорится, что членъ Г. Д. временно устраняется отъ участія въ ея засѣданіяхъ, по постановленію Думы, въ случаѣ привлеченія его къ слѣдствію или суду.

Кокошкинъ (Москва Н. С.). Мы знаемъ всѣ хорошо — это вообще замѣчается въ практикѣ другихъ государствъ,— что нерѣдко всевозможныя обвиненія предъявлялись и къ членамъ законодательныхъ учрежденій, а часто, и всего чаще,— къ избирателямъ при выборахъ съ спеціальной цѣлью устраненія ихъ отъ участія въ выборахъ, съ цѣлью политической, что судъ является въ данномъ случаѣ орудіемъ политической борьбы. И вотъ это то обстоятельство и побудило всѣ западныя законодательства внести въ свои конституціи правила, согласно которымъ ни одинъ членъ законодательнаго учрежденія не можетъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности безъ разрѣшенія этого учрежденія. Нѣтъ сомнѣнія, что при насто-

ящемъ положеніи Россіи, при настоящемъ отсутствіи независимыхъ судовъ, не обезпечивающихъ противъ произвола администраціи, а тѣмъ болѣе такихъ органовъ, какъ судебные слѣдователи и прокуроры,—судъ и постановленія, которыя создаются судебнымъ порядкомъ, могутъ являться орудіемъ политической борьбы, и такимъ именно зачастую и являются. Это обязываетъ насъ къ крайней осторожности при разрѣшеніи вопроса объ устраненіи того или иного члена Думы на основаніи предъявленнаго къ нему обвиненія. Я полагаю, что Дума должна принять резолюцію слѣдующаго содержанія: «Гос. Дума, не находя достаточныхъ основаній къ примѣненію въ отношеніи члена Гос. Думы Ульянова принадлежащаго ей, по силѣ ст. 21 учрежденія Гос. Думы, права устраненія отъ участія въ собраніяхъ Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» *(апплодисменты)*.

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.). Гос. Дума, какъ законодательное учрежденіе, должна преклоняться передъ закономъ и передъ судомъ, какъ исполнителемъ закона, но въ данномъ случаѣ я долженъ спросить Гос. Думу, можетъ ли преклониться Гос. Дума передъ требованіемъ беззаконія и произвола.

Ораторъ указываетъ, что Ульяновъ привлекается, какъ редакторъ. Съ тѣхъ поръ, какъ уничтожена цензура, правительство стало пользоваться судомъ, чтобы преслѣдовать свободное печатное слово.

Этотъ судъ, въ который хотятъ взять нашего члена Гос. Думы Ульянова, показалъ, что онъ старому режиму умѣетъ служить не хуже тѣхъ чиновниковъ, которые искореняли цѣлые десятки лѣтъ русское печатное слово. Мы знаемъ, что этотъ судъ дѣйствовалъ сообразно указаніямъ, которыя ему дѣлали изъ властной бюрократической сферы. За одинъ и тотъ же случай, за напечатаніе манифеста рабочихъ депутатовъ въ зимніе мѣсяцы нѣсколько редакторовъ были осуждены къ тюремной отсидкѣ. Другіе редакторы, дѣла которыхъ случайно были отложены на весенніе мѣсяцы, получили за то же самое дѣяніе другой отзывъ со стороны судебной власти: они были оправданы.

Я думаю, что сегодня объ Ульяновѣ правительство со всѣми своими прислужниками должны услышать твердо и ясно: нѣтъ, онъ остается съ нами. Всѣ искренніе работники и заступники народа нужны здѣсь, чтобы продолжать работу, за которой пріѣхали. Мы желаемъ, чтобы народныхъ представителей, которыхъ населеніе прислало сюда не для того, чтобы сидѣть

въ тюрьмѣ—чтобы ихъ никто не смѣлъ взять, чтобы они дѣлали свое дѣло, чтобы ни аресты, ни администрація, ни даже суды не могли безъ особыхъ приговоровъ ихъ отсюда взять. Только когда кончится законодательная работа, они могутъ нашихъ членовъ подвергать суду и преслѣдованію. Не страшны намъ эти преслѣдованія, не боялись и не будемъ мы ихъ бояться, но пусть они дѣлаютъ съ нами, что хотятъ, какъ съ отдѣльными личностями, и пусть не прикасаются къ депутату. Личность депутата,—это говоритъ не только законъ, это говоритъ и великій голосъ народа, который послалъ своихъ представителей,—неприкосновенна и должна остаться неприкосновенной *(бурные апплодисменты)*.

Аникинъ (Сарат. губ. Т. Г.) предлагаетъ въ резолюціи Кокошкина, вмѣсто словъ «достаточныхъ основаній», поставить: «Дума не находитъ никакихъ основаній».

Мы должны высказать свое отношеніе къ этимъ чиновничьимъ судамъ, говоритъ онъ, которые вторгаются къ намъ сюда, мы должны сказать, что этихъ чиновничьихъ судовъ русскіе представители не признаютъ *(продолжительные апплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Пск. г. Пр.) присоединяется къ предложенной резолюціи.

Гос. Дума принимаетъ резолюцію *Кокошкина* съ поправкой *Аникина* единогласно.

Въ этомъ же засѣданіи Госуд. Думою былъ принятъ слѣд. запросъ:

«Изъ цѣлаго ряда запросовъ Гос. Думы выясняется, что большое количество незакономѣрныхъ или жестокосердыхъ поступковъ властей, а именно задержаній въ тюрьмѣ безъ допроса и суда, высылокъ безъ приговоровъ, смертныхъ казней и всякихъ насилій надъ гражданами, связано съ дѣйствіемъ въ цѣломъ рядѣ мѣстностей военнаго положенія. Въ частности, членъ Гос. Думы отъ г. Одессы Щепкинъ неоднократно уже получалъ отъ избирателей и выборщиковъ г. Одессы настоятельныя указанія на то, что дѣйствующее въ г. Одессѣ съ декабря 1905 г. военное положеніе, на началахъ указа 29 ноября 1905 г., разрушительно отражается на торговлѣ, промышленности и умственной жизни города, открываетъ широкій просторъ для всякихъ незакономѣрныхъ и жестокосердыхъ дѣяній властей и вообще вмѣсто успокоенія вызываетъ лишь раздраженіе среди населенія въ Одессѣ. Въ виду этого, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Гос. Думѣ обра-

титься съ запросомъ къ г. министру внутр. дѣлъ слѣдующаго содержанія:

«Въ виду того, что по ст. 15 Основныхъ государственныхъ законовъ лишь Государю Императору принадлежитъ объявленіе мѣстностей на военномъ или исключительномъ положеніи, то почему господинъ министръ внутр. дѣлъ, послѣ обнародованія Основныхъ государственныхъ законовъ, не принимаетъ мѣръ къ снятію военнаго положенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковое положеніе введено на основаніи указа 29 ноября 1905 г. губернаторами, градоначальниками или генералами не ниже бригаднаго и стало нынѣ явно незакомѣрнымъ»?

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

22 іюня.

Предсѣдатель. Членъ Думы Ледницкій желаетъ сдѣлать заявленіе.

Ледницкій (Минск. губ. Н. С.) (*читаетъ*): «Вчера членъ Гос. Думы Сѣдельниковъ подвергся нападенію и насилію со стороны полиціи. Сѣдельниковъ заявилъ, что онъ членъ Гос. Думы, но это лишь усилило наносимые ему побои. Признавая чрезвычайно важнымъ обсудить положеніе членовъ Гос. Думы и отношеніе къ нимъ администраціи, покорнѣйше прошу настоящее заявленіе передать въ распорядительную и слѣдственную комиссію для надлежащаго рѣшенія».

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Очевидно, правительство рѣшило, что съ нами церемониться нечего; остается и намъ не церемониться съ нимъ. Я думаю, что мои товарищи изъ Трудовой Группы не разойдутся со мной, когда я здѣсь скажу: если еще разъ дотронутся хотя до одного депутата въ условіяхъ, въ которыхъ былъ избитъ Сѣдельниковъ, то мы заявляемъ, что ни одинъ министръ съ этой трибуны никогда не произнесетъ ни одного слова (*бурные аплодисменты лѣвой*). Мало этого: мы заявляемъ, что если дотронутся до одного изъ нашихъ товарищей-депутатовъ или, паче чаянія, онъ будетъ убитъ, пусть ни одинъ изъ министровъ не является сюда! Мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за ихъ неприкосновен-

ность! *(голоса слѣва:* вѣрно! *аплодисменты)*. Вы хотите конфликта? Онъ будетъ у насъ, если вы хотите этого. Раньше, чѣмъ я пойду съ этой каѳедры, я напомню министрамъ: если они дотронутся до насъ, если они насъ коснутся, не забудьте, уже наступило время, когда оружіе арміи склоняется передъ народными представителями! *(аплодисменты лѣвой и отчасти центра)*. Насъ раздавить, конечно, ничего не стоитъ: насъ 450 человѣкъ—только, не больше; но зато всѣмъ, кто только причастенъ къ министерству, если мы падемъ, русскій народъ не позволитъ, чтобы они жили послѣ насъ! Пусть запомнятъ это министры! *(продолжительные аплодисменты)*.

Сѣдельниковъ (Оренб. г. Т. Г.). (*Его появленіе встрѣчается громомъ аплодисментовъ*). Гг. народные представители. Вамъ хорошо извѣстно, что я оренбургскій казакъ и жилъ на мирныхъ окраинахъ, настолько мирныхъ, что мнѣ ни разу не пришлось видѣть, какъ избиваютъ другихъ.

Ораторъ разсказываетъ о томъ, какъ онъ привлекъ на себѣ вниманіе полиціи тѣмъ, что наблюдалъ ея дѣйствія при разгонѣ митинга и былъ избитъ прикладами, когда у него въ карманѣ оказался револьверъ, несмотря на то, что онъ назвалъ себя членомъ Государственной Думы.

На своей собственной шкурѣ я испыталъ, что значитъ быть вообще русскимъ обывателемъ. Мы, члены Гос. Думы, не имѣемъ права заботиться о себѣ, о своей неприкосновенности въ то время, какъ всякаго другого, не имѣющаго возможности предъявить билетъ члена Гос. Думы, можно безнаказанно избивать, гдѣ угодно и когда угодно. Мы должны сдѣлать неприкосновенной личность каждаго русскаго гражданина... (*аплодисменты*). Мы должны при этомъ оставить въ сторонѣ себя, всякія заботы о себѣ, мы должны заботиться о томъ народѣ, который насъ сюда послалъ.

Заявленіе Ледницкаго передается въ комиссію 33.

Внесено предложеніе сдѣлать запросъ министру вн. дѣлъ о насиліи со стороны полиціи надъ деп. Сѣдельниковымъ.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Единственно, о чемъ мы можемъ запросить министра, это о томъ, какія мѣры уже приняты имъ для того, чтобы раскассировать всю полицію, которую учили констуціонному праву наши министры *(аплодисменты)*. Здѣсь пытались свести весь случай къ тому, что какой то городовой,

человѣкъ необразованный и совершенно безотвѣтственный, вдругъ смѣшалъ члена Думы съ обыкновеннымъ обывателемъ*).

Возьмите послѣднее столѣтіе, спросите, били ли городовые хоть одного министра, будь онъ даже министромъ внутр. дѣлъ (*апплодисменты*). Ни одинъ министръ не позволитъ городовому сомнѣваться, что онъ министръ, и что его бить, какъ бьютъ простого обывателя гражданина, не слѣдуетъ. Вотъ мы и говоримъ гг. министрамъ: хотятъ они или нѣтъ, но мы сдѣлаемъ такъ, что званіе депутатъ, народный представитель, членъ Думы будетъ болѣе священнымъ, чѣмъ всѣ министры, взятые вмѣстѣ (*апплодисменты*).

Г. министръ найдетъ возможность показать намъ, что новая теорія уже укоренилась въ головахъ полиціи, или дѣло пойдетъ о смѣнѣ верховъ полиціи, начиная съ градоначальника (*шумъ, апплодисменты*).

Запросъ принимается

Набоковъ (С. Петербургъ. Н. С.) (*проситъ слова по личному объясненію*). Я просилъ бы деп. Аладьина и его товарищей, если случится, что въ такихъ условіяхъ, какъ депутатъ Сѣдельниковъ, окажусь и я, не примѣнять того правила и тѣхъ средствъ, о которыхъ онъ сейчасъ высказывался. Если мы встрѣчаемся съ какими либо незаконными насильственными поступками со стороны другихъ, то это не должно быть причиной, чтобы мы тоже стали дѣйствовать незаконно и насильственно. Поэтому, если бы я былъ избитъ или даже убитъ (деп. Аладьинъ, можетъ быть, и не предполагаетъ возможности этого), то я покорнѣйше прошу деп. Аладьина и его товарищей продолжать допускать на эту каѳедру и г. министра внутр. дѣлъ и его товарищей по кабинету (*апплодисменты*).

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

30 іюня.

Предсѣдатель. Изъ Лондона получена телеграмма на англійскомъ языкѣ, въ русскомъ переводѣ она гласитъ слѣдующее: «326 членовъ старѣйшаго парламента въ свѣтѣ при-

*) *Гр. Гейденъ* (Пск. г. М. О.) сказалъ, что онъ не можетъ объединить правительства съ городовымъ, что «*вѣдь билъ Сѣдельникова не министръ, а городовой*».

вѣтствуютъ членовъ самого юнаго русскаго парламента и надѣются встрѣтиться съ его представителями въ имѣющей состояться междупарламентской конференціи въ Вестминстерскомъ дворцѣ. По уполномочію подписавшихся Рандаль Кремеръ» (*апплодисменты*).

Острогорскій (Гродн. г. Безп.). Сообщеніе изъ Англіи, которое мы сейчасъ выслушали, возбуждаетъ въ насъ чувства радостнаго волненія. Во мракѣ среднихъ вѣковъ Англія зажгла свѣточъ свободы, служившій и понынѣ служащій путеводной звѣздой всего человѣчества. «Послѣ Бога мы обязаны свободой Англіи», сказалъ одинъ знаменитый французскій публицистъ XIX вѣка. Свободу эту завоевалъ для всего міра англійскій парламентъ послѣ долгой и тяжкой борьбы. Мы, нынѣ борющіеся за утвержденіе въ нашей странѣ господства закона и за права человѣческой личности, тѣмъ самымъ пріобщаемся, черезъ разстояніе времени и пространства, къ той великой исторической борьбѣ и къ тому непреклонному духу, который привелъ борцовъ Англіи, къ побѣдѣ. Привѣтъ, обращенный къ намъ изъ Англіи, отдается поэтому въ душѣ нашей крикомъ вѣры и надежды: «Мужайтесь! Дѣло свободы непобѣдимо».

Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ, которыя мы всѣ здѣсь раздѣляемъ, я предлагаю Гос. Думѣ просить предсѣдателя сообщить членамъ англійскаго парламента, что мы глубоко тронуты привѣтомъ, къ намъ обращеннымъ, и видимъ во взаимныхъ чувствахъ, одушевляющихъ членовъ самаго юнаго парламента, новый залогъ міровой свободы и человѣческой цивилизаціи (*апплодисменты*).

М. Ковалевскій (Харьковск. г. Д. Р.) указываетъ на то, что это частная телеграмма отъ группы членовъ англійскаго парламента, и предлагаетъ отвѣтить такъ же отъ имени членовъ Гос. Думы, которые пожелаютъ, а не отъ всей Думы.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Есть два пути отозваться на то приглашеніе, которое намъ было прислано: или, съ одной стороны, найти группу лицъ, которая вѣритъ въ возможность европейскаго и всеміриаго мира и хочетъ работать для него, какъ эти группы находятся и въ другихъ парламентахъ, во Франціи, Англіи, Германіи, или, съ другой стороны, взять всю нашу Думу, составить изъ нея одну группу, а можетъ и составлять не нужно, потому что Дума, какъ Дума, можетъ сказать, что не какая нибудь часть, а вся она единогласно стре-

мится къ тому, чтобы миръ водворился не только въ Европѣ, но и во всемъ мірѣ. Если въ другихъ странахъ только незначительныя группы являются сторонниками мира, то это не можетъ служить причиной для насъ здѣсь, въ Россіи, не быть всѣмъ намъ сторонниками мира; тѣмъ лучше для насъ, если мы будемъ въ состояніи принять приглашеніе не какъ отдѣльная часть Думы, а какъ вся Гос. Дума, и изъ всѣхъ делегатовъ, которые будутъ на конгрессѣ, делегаты нашей Думы, являющіеся представителями цѣлаго парламента, будутъ, несомнѣнно, облечены большими полномочіями, чѣмъ делегаты всѣхъ остальныхъ странъ. Если намъ представляется, можетъ быть, единственная возможность явиться вожаками въ общеевропейскомъ движеніи, я думаю, что обязанность Гос. Думы никоимъ образомъ не потерять этой первой возможности *(аплодисменты)*.

Предложеніе *Ковалевскаго* отвергнуто.

Предложеніе *Острогорскаго* принято единогласно.

Предсѣдатель. Далѣе баллотируется предложеніе члена Гос. Думы Набокова: «Избрать общимъ собраніемъ Гос. Думы депутацію, въ составѣ 6 лицъ, для принятія участія въ Лондонской междупарламентской конференціи». Кто принимаетъ—тотъ сидитъ; кто отвергаетъ — встаетъ. Принято.

3 іюля состоялись выборы депутаціи для участія въ междупарламентской конференціи.

Избраны *М. Ковалевскій* (Харьк. г. Д. Р.), *Родичевъ* (Тверск. г. Н. С.). *Васильевъ* (Казанск. г. Н. С.), *Свѣчинъ* (Черниг. г. Н. С.), *Остогорскій* (Гродн. г. Безп.) и *Аладьинъ* (Симб. г. Т. Г.).

ЗАСѢДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

13 іюня.

Секретарь Гос. Думы читаетъ срочное заявленіе о запросѣ министру вн. дѣлъ о нарушеніяхъ закона, чинимыхъ его подчиненными особенно по отношенію къ газетамъ, редактируемымъ членами Гос. Думы («Трудовая Россія», «Голосъ», «Впередъ» и т. д.). Комитетъ по дѣламъ печати отдаетъ распоряженія о конфискаціи этихъ газетъ, не ознакомившись съ ихъ содержаніемъ и даже накануиѣ ихъ выхода въ свѣтъ. Полиція врывается въ типографіи и, раньше времени, требуетъ пробные номера, угрожая примѣнить силу. Въ почтамтѣ номера газетъ систематически задерживаются, на улицахъ отнимаютъ у разносчиковъ даже тѣ номера, о конфискаціи которыхъ не было распоряженія.

Недоносковъ (Уральск. обл. Т. Г.). Не о нарушеніи формальностей идетъ тутъ рѣчь, а о систематическихъ покушеніяхъ на свободу печати, свободу слова, направленныхъ съ цѣлью отрѣзать Россію отъ правдиваго освѣщенія событій. Вѣдь фактически эти варварскія, нигдѣ недопустимыя правонарушенія возстановляютъ въ замаскированномъ видѣ предварительную цензуру, отмѣненную первымъ пунктомъ временныхъ правилъ. Доходить до такихъ открытыхъ погромовъ, совершать вооруженныя нападенія на типографіи, такъ топтать въ грязь идею законности можетъ только министерство съ ярлыкомъ «бѣлостокскіе погромщики». Что министръ вн. дѣлъ зналъ о незаконной конфискаціи, что эта конфискація дѣлалась съ его вѣдома, подтверждаетъ телеграмма его отъ 9 іюня; министръ вн. дѣлъ телеграфировалъ губернаторамъ циркулярно слѣдующее: «7, 8, 9 и 10 іюня»—предусмотрительно обозначилъ какъ разъ число будущаго дня—«комитетомъ конфискованы газеты «Трудовая Россія», «Голосъ», «Впередъ», «Курьеръ», «Русскій Набатъ» и «XX Вѣкъ». Довожу до свѣдѣнія вашего превосходительства для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Столыпинъ».

Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ полнота власти осуществлена безъ раздѣленія ея съ ротмистромъ Пышкинымъ. Анархическій деспотизмъ его, осмѣлившагося взывать здѣсь къ намъ о довѣріи, осмѣлившагося говорить о законности, обѣщавшаго служить правдѣ—налицо! И этотъ запросъ, съ моей точки зрѣнія, есть обвинительный актъ о министрѣ вн. дѣлъ Столыпинѣ. Оправдаться ему нельзя, какъ бы онъ смѣло ни кричалъ, какъ бы сильно ни билъ себя въ грудь, заявляя о своей честности, о своей законности. Одна высокопоставленная особа заявила, что «у нихъ рѣчи, а у насъ пулеметы». Я полагаю, что этими словами правительство произнесло себѣ смертный приговоръ: правительство, которое опирается на штыки, пулеметы и пушки, на грубую физическую силу, не правительство, а, простите меня, шайка погромщиковъ... (*аплодисменты, голоса:* вѣрно!). Мы должны сказать, что мы смотримъ на нихъ, какъ на преступниковъ, и будемъ надѣяться, что ихъ позорному царству настанетъ конецъ, и что если не мы, то народъ справится съ ними (*аплодисменты, шиканье справа*).

Бондаревъ (Сарат. г. Т. Г.). По поводу дѣлаемаго запроса я прошу, гг., вашего вниманія, какъ бывшій редакторъ «Извѣстій Крестьянскихъ Депутатовъ». Вотъ четверть листа бумаги,

на ней чернымъ написано по бѣлому, и черныя мысли воплощены здѣсь (*читаетъ*): «Русскіе, защищайте ваши святыни. Попавшіе въ Думу, якобы лучшіе люди, требуютъ отъ Государя полнаго обезпеченія такой свободы, чтобы никто не могъ мѣшать имъ позорить русскую вѣру, преданность родинѣ, говорить и печатать возмутительнѣйшія оскорбленія и неправды о русскомъ монархѣ... Подымайся же, русскій народъ, бей, уничтожай въ корнѣ возникшую крамолу. Смерть врагамъ. Да здравствуетъ народный русскій самосудъ надъ крамольниками». Гг., это свобода слова, потому что здѣсь стоитъ: «дозволено цензурою 4 мая 1906 г. Типографія Карла Таберу».

Затѣмъ ораторъ знакомитъ Гос. Думу съ тѣми статьями, за которыя привлекается къ отвѣтственности редакторъ газеты «Трудовая Россія» Онипко.

Привлеченіе къ отвѣтственности за статью—«Дѣйствовать согласно преподаннымъ инструкціямъ»—имѣло великій смыслъ. Вотъ, что говорится въ этой статьѣ: «Изъ Полтавскаго уѣзда сообщаютъ о тревожномъ настроеніи среди крестьянъ въ имѣніи П. П. Дурново, вызываемомъ безчинствами «министерскихъ казаковъ» (какъ выражается мѣстное населеніе), охраняющихъ село Чутово, одно изъ многочисленныхъ имѣній П. П. Дурново въ Полтавской губ. Всѣхъ казаковъ въ этомъ отрядѣ 200 чел., они получаютъ по 30 р. въ мѣсяцъ жалованья и получаютъ полное содержаніе; пользуясь высокимъ покровительствомъ хозяина, казаки безчинствуютъ во всю; налетаютъ на окрестные хутора и деревни, грабятъ, избиваютъ, насилуютъ женщинъ, и все это совершенно открыто, среди бѣлаго дня. Дѣло дошло до того, что на 20 верстъ вокругъ Чутова все населеніе застращено и женщины выходятъ изъ дому не иначе, какъ въ сопровожденіи мужчинъ. Крестьяне опасаются, что во время предстоящихъ полевыхъ работъ ихъ беззащитныя деревни станутъ жертвою дикихъ хищниковъ, не знающихъ состраданія и пощады». Понятно, нужно было все сдѣлать, чтобы эта статья не появилась въ свѣтъ.

Привлекается къ отвѣтственности редакторъ Онипко также между прочимъ, за стихотвореніе: «Мать сыра земля». Стихотвореніе это, подъ которымъ значится подпись «Крестьянка Ирина», я позволю себѣ прочитать, потому что оно, можетъ быть, покажется наиболѣе вызывающимъ; всѣ остальныя статьи—блѣднѣе, скромны и говорятъ онѣ объ одной только правдѣ:

Стонетъ земля мать-сырая,
Скорбнаго сына зоветъ:
Пахарь, сынокъ мой родимый,
Много страдали съ тобой.

* *
*

Хищныя стаи грудь мою рвали,
Потомъ и кровью твоей поливали,
Хищники пили сокъ нашъ живой.
Ты уже выросъ смѣлый, могучій,

* *
*

Полно терпѣть и страдать.
Долго лились твои слезы горючи,
Некому было тѣ слезы унять.
Встать во весь ростъ свой, стряхни
съ себя цѣпи,
Сбрось съ груди матери хищниковъ рой.
Сынъ мой желанный, пахарь родимый,
Будемъ мы оба свободны съ тобой.

Гг. можетъ быть, здѣсь сказано очень сильно, но говорить иными словами въ эту годину обновленія страны мы не можемъ. Съ этой каѳедры мы будемъ говорить свободное слово въ борьбѣ за свободу страны, а внѣ залы Таврическаго дворца мы будемъ обращаться къ газетѣ, будемъ обращаться къ печатному свободному слову, и этимъ будемъ бороться съ произволомъ и насиліемъ. Пусть они намъ угрожаютъ всѣми статьями, ссылкой, тюрьмой, заточеніемъ, крѣпостью, пусть даже свои угрозы они приведутъ въ исполненіе, но заставить насъ измѣнить долгу служенія обновленію родины устнымъ и печатнымъ словомъ—заставить насъ они не могутъ никогда и ни за что (*громъ апплодисментовъ*).

Гомартели (Кутаисск. г. С. Д.). Тамъ, наверху, нарушаютъ законъ, и потому нарушаютъ и ниже; они научили своихъ подчиненныхъ не только нарушать законъ, но смѣяться надъ закономъ, оплевывать его. Поэтому къ сдѣланному запросу я хочу внести отъ имени Соціалъ-Демократической трудовой фракціи: «вѣрно ли сообщеніе газетъ, что г. министромъ вн. дѣлъ Столыпинымъ разослано губернаторамъ циркулярное предписаніе о заарестованіи еще не появившихся номеровъ газетъ и, если вѣрно, то на какомъ основаніи г. министръ позволилъ себѣ такое противозаконное дѣйствіе».

М. Ковалевскій (Харк. г. Д. Р.), *Набоковъ* (С.-Петербургъ Н. С.), *кн. Баратовъ* (Тифлисск. г. Т. Г.) отъ имени грузинъ, *Парчевскій*

(Калишск. г. П. К.) отъ имени депутатовъ Царства Польскаго, *Кс. Трасунъ* (Витебск. г. Безп. авт.) отъ имени латышскихъ депутатовъ—присоединяются къ этому запросу.

Запросъ принятъ съ добавленіемъ Соц.-Дем. фракціи.

Секретарь Гос. Думы (читаетъ): «11 января с. г. въ с. Александровкѣ Ущерпской вол. Суражскаго у. Черниговской губ. сгорѣло отъ поджога гумно Антона Кулеша; по дознанію, сдѣланному для составленія пожарнаго акта, на предметъ опредѣленія причитающагося къ выдачѣ страхового вознагражденія, оказалось, что поджогъ былъ произведенъ по распоряженію начальника Черниговскаго жандармскаго управленія, генерала Рудова.

«17 января въ с. Творишинѣ, того же уѣзда, сожжены дома Андрея Капитанова и Аниса Коротченка; дознаніемъ обнаружено, что поджогъ произведенъ приставомъ Филипповымъ по приказанію ген. Рудова; отъ упомянутыхъ домовъ сгорѣли затѣмъ дворы Ивана Караулова, Павла Луцкова и Даніила Луцкова и отчасти у Ивана Архипова Караулова.

«13 января въ с. Кибирщинѣ того же уѣзда сгорѣли дворы Федоса Кулеша и Кирилла Кулеша, при чемъ при производствѣ дознанія оказалось, что «пожаръ произошелъ по распоряженію начальства», а Кириллъ Кулешъ «умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ казаками».

«13 марта с. г. въ с. Медвѣдевѣ Нижневской вол. Стародубскаго у. сгорѣли дворы Арсенія Руденка и Павла Пещанки. произведеннымъ дознаніемъ установлено, что пожаръ произошелъ «по распоряженію властей».

«13 января с. г. въ с. Кибирщинѣ Суражскаго у. сгорѣли дворы Якова Старавойта и Марка Кулеша; въ дознаніи обозначено, что «пожаръ произошелъ по распоряженію начальства».

«Принимая во вниманіе, что всѣ означенные поджоги являются дѣйствіями не только незакономѣрными, но и преступными, мы, нижеподписавшіеся, просимъ Гос. Думу сдѣлать запросъ министру вн. дѣлъ о томъ:

«1) Извѣстны ли ему вышеизложенные случаи поджоговъ строеній должностными лицами или по приказанію должностныхъ лицъ?

«2) Сдѣлано ли что либо для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности?

«3) Если бы затѣмъ оказалось, что должностныя лица дѣй-

ствовали въ этомъ случаѣ по предписанію или съ разрѣшенія своего начальства на принятіе противозаконныхъ мѣръ, то какія мѣры приняты министерствомъ или будутъ приняты къ обнаруженію виновныхъ и привлеченію ихъ къ отвѣтственности.

Мухановъ (Черниг. г. Н. С.). Нѣкоторыя изъ тѣхъ лицъ, которыя подписали это заявленіе Гос. Думѣ, усумнились въ вѣрности представленныхъ нами свѣдѣній по этому поводу. Я доказалъ имъ ихъ неопровержимость тѣмъ, что все, что написано въ этомъ заявленіи, взято изъ пожарныхъ актовъ, доставленныхъ сюда Черниговской земской управой.

Свѣчинъ (Черниг. г. Н. С.). Гг. народные представители. Когда свѣдѣнія объ этихъ фактахъ дошли до губернской управы, то вы не можете себѣ представить тотъ ужасъ, который насъ охватилъ. Трудно было повѣрить, чтобы могла случиться подобная вещь. Управа для того, чтобы обосновать это дѣло запросила агентовъ и поручила имъ провѣрить эти факты на мѣстѣ. Они были провѣрены. Копіи этихъ фактовъ были высланы сюда на мое имя. Мнѣ кажется, что срочность этого запроса вытекаетъ вполнѣ изъ того факта, что тотъ, кто совершилъ это преступленіе, ген. Рудовъ, и теперь существуетъ въ Черниговской губ., и что послѣ этихъ актовъ въ отношеніи его не было принято никакихъ мѣръ. Онъ находится на томъ же посту. Поэтому мы имѣемъ полное основаніе и право ожидать, что если въ Черниговской губ. возобновятся безпорядки, то онъ прибѣгнетъ къ тому же способу, который, повидимому, заслужилъ одобреніе, такъ какъ онъ не встрѣтилъ никакого противъ себя возраженія (*апплодисменты*).

Кузьминъ-Караваевъ (Тверск. г. Д. Р.) говоритъ, что подобныя явленія имѣли мѣсто не въ одной Черниговской губ. Начальники карательныхъ отрядовъ основывали свои дѣйствія на обязательныхъ постановленіяхъ генералъ-губернаторовъ, но нигдѣ въ законѣ нѣтъ правилъ, допускающихъ подобнаго рода постановленія даже для мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи. Даже по отношенію къ китайскому имуществу, во время послѣдней русско-японской войны, подобныя распоряженія военныхъ начальниковъ всегда признавались преступнымъ дѣяніемъ, влекущимъ за собой уголовную отвѣтственность.

Въ томъ же засѣданіи Гос. Думы внесено слѣдующее предложеніе о запросѣ.

«Г. предсѣдателю Гос. Думы срочное заявленіе. Въ теченіе прошлаго 1905 г. правительство призвало для несенія военной службы внутри Имперіи казачьи полки второй и третьей очереди. Эти казаки, уже отбывшіе обязательную строевую службу,

вновь были оторваны отъ мирной жизни, принуждены бросить свои семьи и хозяйства для того, чтобы нести полицейскую службу, не соотвѣтствующую задачамъ службы военной.

Казачьи семьи, лишившись единственнаго хозяина или главнаго работника и кормильца, находятся въ крайне бѣдственномъ положеніи въ виду цѣлаго рода мало - и неурожайныхъ годовъ, а выяснившійся въ настоящее время неурожай хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ казачьихъ областяхъ грозитъ имъ уже полнымъ экономическимъ разореніемъ.

Кромѣ того, полицейская служба и въ сознаніи казачьяго населенія не совмѣстима съ званіемъ казака-воина, защитника родины, и онъ громко заявляетъ объ этомъ въ своихъ многочисленныхъ обращеніяхъ къ членамъ Гос. Думы отъ казачьихъ областей. Это заявленіе неудовольствія на мобилизацію является тѣмъ болѣе основательнымъ, что самая мобилизація казачьихъ полковъ второй и третьей очереди произведена была военнымъ министерствомъ при такихъ условіяхъ, которыя дѣлаютъ это распоряженіе незаконнымъ.

Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи казачьихъ полковъ второй и третьей очереди не было распубликовано надлежащимъ образомъ черезъ Правительствующій Сенатъ и, такимъ образомъ, оно неизвѣстно населенію, а самое распоряженіе о мобилизаціи является актомъ, исходящимъ отъ военнаго министерства, чего оно за силой указанныхъ законовъ не могло сдѣлать.

Не указавъ той необходимости, ради которой мобилизованы казачьи полки второй и третьей очереди, военное министерство, въ виду настойчивыхъ заявленій министра внутр. дѣлъ о предоставленіи въ помощь гражданскимъ властямъ еще новыхъ войсковыхъ частей, отдало мобилизованные казачьи полки въ полное распоряженіе министерства вн. дѣлъ, которое создало изъ нихъ кадръ вооруженныхъ полицейскихъ служителей.

На основаніи изложеннаго имѣемъ честь просить васъ внести на обсужденіе Гос. Думы наше предложеніе сдѣлать запросъ г. военному министру».

Araканцевъ (Обл. Войск. Донск. Н. С.). Не безъ смущенія, гг., я восхожу на эту каѳедру, чтобы сказать нѣсколько словъ о тѣхъ, кто только и слышитъ одни проклятія, вслѣдъ за которыми несутся только слезы и брань. Точно татары или какіе нибудь враги древніе прошли по Руси со свистомъ нагаекъ, а слѣдомъ за ними слезы, слезы и слезы! Свободный когда то

человѣкъ, казакъ жилъ въ свободной общинѣ, онъ былъ защитникомъ свободы, онъ боролся за лучшее каждаго человѣка; въ его общину стекались со всей Руси люди, искавшіе свободы, независимости личности, люди съ твердой душой, не могущіе примириться съ оковами Московскаго государства; они всѣ находили тамъ пріютъ.

Затѣмъ ораторъ говоритъ, какъ постепенно уничтожена была казацкая вольность, потому что Московское государство не могло примириться со свободной общиной.

И убили все, гг., подчинили казака слѣпой покорности, научили его знать только начальство и знать, что только оно думаетъ о немъ, а собственной мысли у него, казака, не должно быть. И вотъ, когда изуродовали, изувѣчили этого свободнаго человѣка, когда затемнили его совершенно, когда вмѣсто гимназій, которыя закрыты по прихоти, можно сказать, злодѣя Святополка-Мирскаго, открыли ремесленныя училища, чтобы дѣлать сѣдла, стремена и удила, когда, повторяю, убили все, тогда то уже и выпустили этихъ казаковъ. На кого же? На дорогую и для казаковъ нашу общую родину. И мы, казаки, получили только лишь одно проклятіе за всю ту службу, какую несли государству. Казаковъ превратили въ полицейскихъ чиновниковъ. Мы не хотимъ этого, мы протестуемъ противъ этого; мы всегда стояли подъ боевыми знаменами, мы шли въ первыхъ рядахъ за родину, но никогда не служили полицейскими чиновниками, никогда полицейская палка не подымалась надъ нами; не хотимъ, чтобы она и теперь поднялась и она не должна подниматься. Обнищалый теперь, оторванный отъ общей родины и запертый въ клѣтку военнаго управленія, задавленный совершеннымъ безправіемъ, казакъ сдѣлался слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ правительства. Изъ беззавѣтнаго прежде борца за свободу, безупречнаго рыцаря и защитника угнетенныхъ, безстрашнаго сторожа окраинъ родины, казакъ превратился въ настоящее время въ погромщика, которымъ его такъ часто, но такъ несправедливо называютъ на Руси. Не на поляхъ брани уже скачетъ онъ, а на груди своей родины, не о вражьи головы тупитъ свою саблю, а о тѣло братьевъ своихъ. Не бросайте упрека въ этихъ людей: эти люди такія же жертвы нашего страшнаго правительства, какъ солдаты подъ начальствомъ Мина, Сиверса, Соллогуба (*апплодисменты, голоса:* браво!). Намъ нужно общими силами свергнуть ихъ!

Соединимся же вмѣстѣ для общей борьбы противъ общаго врага! (*апплодисменты*).

Крюковъ (Обл. Войск. Донск. Т. Г.). Исторія не разъ являла намъ глубоко трагическія зрѣлища. Не разъ полуголодныя, темныя, безпросвѣтныя толпы, предводимыя толпой фарисеевъ и первосвященниковъ, кричали: «распни Его»..—и вѣрили, что дѣлаютъ дѣло истинно патріотическое; не разъ толпы народа несчастнаго, задавленнаго нищетой любовались яркими кострами, на которыхъ пылали мученики за его блага, и, въ святой простотѣ, подкладывали вязанки дровъ подъ эти костры. Скорбь и ужасъ охватываютъ сердце при видѣ такихъ трагическихъ зрѣлищъ, невольно вспоминается грозный символъ евангелія: «жерновъ на шею совратителя этой темноты.

Ораторъ подробно обрисовываетъ всю тяжелую и безпросвѣтную жизнь казака, его невѣжество и нищету въ домашней жизни и нравственное растлѣніе, исключительно тяжелой для казака военной муштровки, убивающей всякую живую душу.

Здѣсь не такъ давно говорилось намъ, что право и справедливость въ русской арміи покоятся на незыблемыхъ основаніяхъ. Вотъ мы и хотѣли убѣдиться, насколько эти основанія незыблемы, во первыхъ въ области права: примѣнялся ли подлинно законъ при мобилизаціи полковъ казачьихъ II и III очереди? Во вторыхъ, въ области справедливости: справедливо ли на одно казачество, разоренное казачество, возлагать тяжелое—и матеріально, и морально—бремя, тяжелое ярмо полицейско-экзекуціонной службы, тогда какъ вся гвардія и большая часть войскъ другихъ родовъ оружія свободна отъ этой службы? Мы избираемъ единственный доступный для насъ путь для того, чтобы исполнить долгъ нашей совѣсти; мы несемъ нужды нашего края вамъ, представители русскаго народа (*продолжительные апплодисменты*).

Васильевъ (Обл. Войск. Донск. М. О.) соглашается съ Крюковымъ, что нужда и горе казака велики, но казакъ, по его мнѣнію, на это не ропщетъ; онъ ропщетъ на крамольниковъ, которые поселяютъ смуту и этимъ вынуждаютъ мобилизовать войска. Ссылаясь на § 14 Основныхъ законовъ, согласно которому Государь Императоръ есть Верховный Вождь россійской арміи и флота, онъ находитъ, что поднятый вопросъ о распущеніи казачьихъ полковъ не подлежитъ обсужденію Государств. Думы.

Предсѣдательствующій разъясняетъ, что возбужденъ только вопросъ о томъ, на основаніи какого закона призваны II и III очередь. Здѣсь никто не оспариваетъ прерогативъ Государя Императора (*апплодисменты*).

Васильевъ (продолжаетъ). Провожая меня сюда въ Петербургъ, въ Думу, казаки усердно просили меня передать слѣдующее—выражаются они просто: «глубокоуважаемый Иванъ Мартьяновичъ, если придется вамъ бесѣдовать въ Петербургѣ съ революціонерами,—если придется... (*шумъ, смѣхъ*), то передайте имъ, чтобы они оставили свою опасную игру, которая ведетъ Россію на гибель. Поиздѣвались и достаточно... (*голоса*: довольно! довольно!) и если не перестанутъ, то терпѣніе лопнетъ и всколыхнется православный тихій Донъ и съ чувствомъ долга отзовется на призывъ Монарха онъ».

Свящ. Афанасьевъ (Обл. Войск. Донск. Безп. *) говоритъ, что это патріотизмъ тѣхъ людей, которые на національзмѣ дѣлаютъ свою карьеру. Патріотизмъ мирнаго казацкаго населенія, которое онъ хорошо знаетъ, въ томъ, чтобы жить мирно съ русскимъ населеніемъ (*бурные апплодисменты*).

Куркинъ и *Севастьяновъ* (оба Обл. Войск. Донск. М. О.) поддерживаютъ Васильева и говорятъ, что въ дисциплинѣ, въ подчиненіи начальству они не видятъ ничего худого и считаютъ это необходимымъ.

Бородинъ (уральск. обл. II. С.). Я позволяю себѣ прочесть письмо, обращенное ко мнѣ, какъ къ депутату, отъ Уральскаго казачьяго войска, изъ котораго вы увидите ясно, какъ смотрятъ сами строевые казаки на это дѣло (*читаетъ*).

«Не забудьте о насъ, казакахъ, и подайте намъ помощь въ нашемъ тяжеломъ положеніи. Мы клялись передъ Евангеліемъ быть защитниками Царю и отечеству, а служба, которую мы сейчасъ несемъ, дѣлаетъ насъ первыми и злѣйшими врагами родному нашему отечеству. Подчинили насъ полицейской власти, по приказу которой и противъ своей совѣсти, принуждены мы «обиждать» и «представлять» невинныхъ мужичковъ, которые, ища въ своей бѣднотѣ насущнаго хлѣба, не знаютъ, гдѣ его найти, чтобы не помереть голодною смертью. Та же полицейская власть заставляетъ пороть нагайками и топтать лошадьми собравшихся людей, ни въ чемъ неповинныхъ и никому не приносящихъ вреда. А они, унося и увозя своихъ искалѣченныхъ братьевъ, проклинаютъ насъ, позорятъ, какъ враговъ отечества. Избавьте вы насъ отъ этой постыдной и укоризненной службы. Это не служба, а проклятье! Это вредъ родному нашему отечеству.» Подпись: отъ казаковъ 7 Уральскаго казачьяго полка.

---

*) Позднѣе онъ примкнулъ къ Трудовой Группѣ.

Отъ другихъ сотенъ того же полка я получилъ телеграмму въ Думу, на имя уральскаго депутата, слѣдующаго содержанія: «запасные казаки Уральскаго казачьяго полка, служимъ въ Казани, семейства голодаютъ, пособія нѣтъ, просимъ ходатайствовать уволить насъ. Отъ государственной службы не отказываемся. Помѣщиковъ больше охранять не будемъ (*апплодисменты*). Охраняли—сами разорились. Есть служащіе болѣе 15 лѣтъ, съ 1889 г.» (*апплодисменты*).

Грабовецкій (Кіевск. г. Н. С.). Тутъ намъ говорятъ: «что будетъ, если взбудоражится патріотизмъ?» Я бачу, что будетъ, якъ онъ взбудоражится: то будетъ идіотизмъ! (*смѣхъ, апплодисменты*).

Далѣе ораторъ разсказываетъ, какъ безобразничаютъ казаки въ деревняхъ, какъ притѣсняютъ крестьянъ и какъ они сами бѣдствуютъ при переселеніяхъ на новыя земли вслѣдствіе малоземелья у нихъ на родинѣ.

Депутаты казаки *Бородинъ* (Уральск. об. Н. С.), Оренбургской г.: *Выдринъ* (Безп.), *Свѣшниковъ* (Безп.), *Сѣдельниковъ* (Т. Г.), *Кочевскій* (Кубанск. об. Н. С.) поддерживаютъ запросъ.

Изъ дальнѣйшихъ преній выясняется, что Васильевъ, Куркинъ, Севастьяновъ—бывшіе станичные атаманы.

Васильевъ (Обл. В. Д. М. О.) высказываетъ сомнѣніе въ подлинности писемъ, которыя читалъ Бородинъ.

Бородинъ самъ скорѣе всего, говоритъ онъ, и другіе, ему подобные, совѣтовались и написали казакамъ, чтобы они имъ писали такія письма и телеграммы. Я представитель отъ казачества, а не имѣю ни одного такого письма (*шумъ*. Голоса: кто вамъ будетъ писать? Разбойниковъ и разоренія никто не желаетъ...)

Далѣе Васильевъ читаетъ полученное имъ письмо въ патріотическомъ духѣ. Оказывается, что оно написано священникомъ. (*шумъ*).

Я заявляю, говоритъ онъ, что казаки не просятъ освобожденія, а просятъ улучшенія ихъ быта (*голоса*: это не казаки, а попы).

Родичевъ (Тверск. г. Н. С.). Когда намъ здѣсь говорятъ— «не касайтесь того, что совершается по высочайшему повелѣнію»—насъ приглашаютъ къ чему? Насъ приглашаютъ признать, что вся эта кровь, которая пролита въ Россіи, вся та кровь, которая запачкала казацкія знамена, что она пролита по высочайшему повелѣнію,—никогда! (*оглушительные апплодисменты*). Обязанность русскаго подданнаго не вѣрить

этому. Это дерзость и презрѣніе къ царскому имени, которыя позорятъ уста, ихъ произнесшія! (*аплодисменты*).

Галецкій (Арханг. г. Т. Г.) Обращаюсь къ г. Васильеву, не къ бывшему атаману, а къ депутату, и скажу ему: если избиратели, посылая васъ сюда, сказали вамъ, что въ случаѣ встрѣчи съ революціонерами, вы должны предупредить ихъ, что весь Донъ готовъ подняться до одного, чтобы сокрушить ихъ, то теперь, прослушавши все, что говорилось здѣсь, вернитесь къ своимъ избирателямъ и скажите имъ, что вы знаете теперь тѣхъ, которыхъ въ ихъ глазахъ дѣлаютъ революціонерами,—это голодные крестьяне, отъ имени которыхъ говорилъ депутатъ Грабовецкій, и вся Россія, отъ имени которой говоритъ большинство Думы. Такъ скажите вашимъ избирателямъ, пусть они успокоятся—не революціонеры, а нищая Россія, какъ говорятъ, бунтуетъ. И для того, чтобы исполнить долгъ передъ общей родиной, не подниматься намъ нужно на эту Россію, а идти вмѣстѣ съ ней за общую свободу (*аплодисменты*).

Запросъ принятъ единогласно.

9 іюня въ Гос. Думу внесенъ слѣдующій запросъ:

Въ маѣ 1905 г. въ Москвѣ былъ основанъ Всероссійскій Крестьянскій Союзъ для защиты политическихъ и экономическихъ интересовъ крестьянства Россіи. Постепенно разростаясь, Всероссійскій Крестьянскій Союзъ привлекъ къ себѣ отдѣльныя группы и цѣлыя общества крестьянъ, какъ сельскія, такъ и волостныя, во многихъ губерніяхъ Россіи. Послѣ двухъ съѣздовъ 1 августа и 6—10 ноября Крестьянскій Союзъ сталъ широко распространяться и охватилъ цѣлыя мѣстности и многія сотни тысячъ крестьянъ. Въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ собирались мѣстные съѣзды, числомъ болѣе 60, на которые съѣзжались многія сотни делегатовъ съ полномочіями отъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ.

На всероссійскихъ съѣздахъ въ Москвѣ было постановлено:

«Прекратить дѣйствія народа, проистекающія изъ недостатка земли, можетъ только переходъ всей земли въ общую собственность всего народа, съ тѣмъ, что пользоваться ею будутъ только тѣ, кто будетъ обрабатывать ее силами своей семьи безъ наемнаго труда.

«Прочное, справедливое и согласное съ волей народа зе-

мельное устройство должно быть установлено законодательнымъ путемъ.

«Народное представительство должно быть осуществлено въ формѣ постоянно дѣйствующаго независимаго учрежденія.

«Основаніемъ представительства должно быть всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право. Женщинамъ предоставляется право избирать, а также и право быть избираемыми.

«Всѣ органы самоуправленія должны быть построены на всеобщемъ и прямомъ избраніи при свободномъ участіи всего народа».

До манифеста 17 октября 1905 г. Всероссійскій Крестьянскій Союзъ подвергался преслѣдованіямъ администраціи, и нѣсколько членовъ его были арестованы. Послѣ этого манифеста преслѣдованія временно прекратились, и ноябрьскій съѣздъ былъ созванъ совершенно открыто черезъ публикацію въ газетахъ и происходилъ гласно и публично въ присутствіи газетныхъ корреспондентовъ и многочисленныхъ постороннихъ слушателей.

Однако, черезъ 4 дня послѣ закрытія съѣзда преслѣдованіе Всероссійскаго Крестьянскаго Союза неожиданно возобновилось. 14 ноября были арестованы въ Москвѣ по обвиненію въ принадлежности къ центральному бюро Союза слѣдующія лица: Тесленко, Стааль, Бѣлевскій, Блекловъ, Левицкій, Курнинъ, Богоразъ (Танъ).

Немедленно вслѣдъ за этимъ начались многочисленные аресты и членовъ и дѣятелей Крестьянскаго Союза въ различныхъ губерніяхъ, какъ то: въ Екатеринославской, Харьковской, Херсонской, Саратовской, Симбирской, Московской, Смоленской, С.-Петербургской, Черниговской, Кіевской, Полтавской и другихъ. Многія тысячи крестьянъ были заключены въ тюрьму, многія сотни сосланы въ сѣверныя губерніи и въ Сибирь. Тысячи крестьянскихъ семей были разорены.

Перечисляется цѣлый рядъ лицъ (старостъ, священниковъ, агрономовъ, учителей и др. общественныхъ дѣятелей), которые находятся въ ссылкѣ и заключеніи по дѣлу Крестьянскаго Союза, и случаи безчеловѣчныхъ избіеній, истязаній и даже убійствъ при арестахъ членовъ Крест. Союза и столкновеніяхъ съ населеніемъ.

Въ отношеніи одного изъ членовъ Союза, кр-на Донской обл. Георгія Мазуренко, въ приговорѣ Новочеркасской судебной палаты отъ 15 марта 1906 г. сказано:

«Для достиженія этой цѣли, перехода земли въ руки трудя-

щихся, Мазуренко предложилъ слушателямъ средство: бойкотъ помѣщиковъ, т. е. отказъ покупать и арендовать у помѣщиковъ земли и наниматься къ нимъ въ работники. Мѣру эту онъ предлагалъ ввести съ весны, т. е. съ того времени, когда землевладѣльцамъ станетъ особенно необходима наемная рабочая сила, безъ которой всѣ ихъ хозяйства должны несомнѣнно погибнуть, земля должна остаться необработанной, скотъ долженъ пасть безъ ухода и т. д. Такое предложеніе составляетъ, по мнѣнію судебной палаты, возбужденіе къ ниспроверженію существующаго въ Россійскомъ государствѣ строя, которое должно служить средствомъ для соціальнаго переворота и которое предусмотрѣно въ 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул.».

Георгій Мазуренко былъ приговоренъ къ годичному заключенію въ крѣпости. Судебная палата однако признала въ своемъ приговорѣ, что Мазуренко предотвращалъ насилія и погромы.

Принимая во вниманіе, что постановленіе Всероссійскаго Крестьянскаго Союза о землѣ совпадаетъ съ проектомъ земельной реформы, подписаннымъ 104 членами Гос. Думы, а постановленія союза о всеобщемъ избирательномъ правѣ, свободахъ и народномъ образованіи являются также требованіями большинства Гос. Думы и всего русскаго народа, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Гос. Думѣ сдѣлать запросъ министру вн. дѣлъ.

Слѣдуютъ 3 пункта запроса, о цѣли преслѣдованій Крест. Союза, объ освобожденіи пострадавшихъ и привлеченіи къ отвѣтственности чиновъ администраціи.

27 іюня Гос. Дума приступаетъ къ обсужденію запроса о Крестьянскомъ Союзѣ.

Аникинъ (Сарат. г. Т. Г.). Послѣ того, какъ въ нашей деревнѣ подросла крестьянская молодежь, прошедшая школу, получившая хотя элементарное образованіе, въ деревнѣ созрѣла и потребность соединить лучшія культурныя силы крестьянства, лучшія силы деревни. И вотъ мы видимъ, что за послѣдніе два-три года во многихъ селахъ крестьянская молодежь начинаетъ объединяться сначала на почвѣ чисто культурной. Я по Саратовской губерніи знаю много примѣровъ. Напримѣръ, въ селѣ Лохъ Саратовскаго уѣзда, года три тому назадъ, 15 молодыхъ крестьянъ, грамотныхъ, развитыхъ, объединились въ артель, завели все артельное хозяйство и на доходы съ артельнаго хозяйства устроили библіотеку, помогали бѣднымъ кресть-

янамъ, помогали погорѣльцамъ и явились культурнымъ ядромъ села, которому завидовали многіе. Въ Петровскомъ уѣздѣ мнѣ извѣстно, напр., въ Малой Сердобѣ было организовано также лучшей, сознательной частью крестьянства сельско-хозяйственное общество. Въ обществѣ стали читаться доклады объ улучшеніи сельскаго хозяйства, стали выписывать сѣмена и сельско-хозяйственныя орудія, была заведена библіотека, и крестьянская молодежь стремилась приступить, объединившись, къ къ культурной работѣ. Такіе же случаи, я знаю, были во многихъ и многихъ селахъ. Были организаціи и другого рода въ видѣ кружковъ чтенія и проч. Кажется, что бы можно было имѣть противъ такихъ организацій крестьянской молодежи; но въ это время губернаторомъ Саратовской губ. былъ тотъ господинъ, который недавно здѣсь распинался передъ вами съ дрожью въ голосѣ. Это былъ Столыпинъ. Столыпинъ принялъ всѣ мѣры, чтобы разбить самое ядро крестьянскихъ организацій. Члены крестьянской сельско-хозяйственной артели въ с. Лохъ были арестованы и посажены въ тюрьму, ихъ держали въ тюрьмѣ болѣе полугода, безъ всякихъ доказательствъ, безъ всякаго предъявленія вины, и организація была разбита. Точно также другія организаціи были разбиты административной распорядительностью губ. Столыпина.

Можно разбивать административной мудростью попытки организоваться, но нельзя разбить народнаго сознанія. Сознаніе зрѣло, потребность крестьянъ въ организаціи росла. Слишкомъ много наболѣло на душѣ крестьянина, слишкомъ много у него нужды, чтобы не вылилась эта нужда въ организованное мнѣніе.

Затѣмъ ораторъ говоритъ о дальнѣйшей дѣятельности Столыпина въ томъ же родѣ, о томъ какъ онъ подавлялъ всякія попытки самодѣятельности, разрушалъ сельско-хозяйственныя общества, производилъ усмиренія и заставлялъ крестьянъ становиться передъ нимъ на колѣни, ругался матерными словами и т. д.

Настала пора союзовъ. Вся Россія была охвачена союзнымъ движеніемъ. Не осталось глухо къ этому и крестьянство: сорганизовались крестьянскіе союзы. Самый толчекъ къ организаціи крестьянскаго союза былъ данъ элементами правыми. Московскій кружокъ помѣщиковъ, съ Самаринымъ во главѣ, хотѣлъ объединить крестьянство для цѣлей чисто крупно-помѣщичьихъ, но крестьянство объединилось для своихъ цѣлей. Объединилось оно сначала робко и не выставляло болѣе рѣзкихъ программъ, какъ выставляли другіе союзы. Крестьянство только болѣе ясно,

болѣе опредѣленно подчеркнуло свою земельную нужду и потребовало всей земли въ общую собственность; иначе, конечно, не могло и быть.

Далѣе ораторъ, сравнивая програму Кр. Союза и партіи Нар. Св., приходитъ къ заключенію, что въ политическихъ требованіяхъ онѣ сходны, и останавливается передъ вопросомъ, почему же партія Нар. Своб. пользуется правами легальной партіи, а Крест. Союзъ такъ ужасно преслѣдуется.

Развѣ Крестьянскій Союзъ допускалъ что нибудь незаконное? Развѣ мы не знаемъ такихъ примѣровъ, когда, напримѣръ, въ Верхне-Днѣпровскомъ уѣздѣ къ мѣстнымъ устроителямъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза обращались съ просьбой тѣ же дворяне и говорили: «пожалуйста, объедините нашихъ крестьянъ въ Крестьянскій Союзъ, потому что тамъ, гдѣ есть Союзъ, тамъ нѣтъ погромовъ». Въ Саратовской губ. есть мѣстности Аткарскаго и Саратовскаго уѣздовъ, гдѣ Крестьянскій Союзъ проявилъ себя во всей полнотѣ. Я назову вамъ села: Синенькіе, Поповку, Рыбушку, Большую Дмитріевку и Широкій Карамышъ,—это все села, гдѣ не было аграрныхъ волненій, несмотря даже на то, что тамъ есть имѣніе Дурново. Отъ аграрныхъ волненій удержалъ крестьянство Крестьянскій Союзъ, организація была тамъ сильна. И вотъ опять начинаютъ стремиться къ тому, чтобы эту организацію подавить. Когда тамъ былъ силенъ Крестьянскій Союзъ, тамъ не было погромовъ, столкновеній; но какъ только организаторы Крестьянскаго Союза были арестованы, арестованы обманнымъ образомъ, крадучись, какъ только разстроили организацію, ввели казаковъ, то сейчасъ же начались побоища. Преслѣдуется организація крестьянъ не потому, что она грозитъ кому то разрушеніемъ, преслѣдуется организація крестьянъ не потому, что она вредна для государственнаго порядка—она преслѣдуется исключительно потому, что она крестьянская. Я думаю, что если будетъ идти такъ и дальше, если дальше будетъ преслѣдоваться каждая попытка лучшихъ крестьянскихъ силъ вылиться въ форму легальныхъ организацій, если дальше будутъ насиловать законныя стремленія народа, то думаю, даже гр. Гейденъ скажетъ: революція неизбѣжна. Я полагаю, что Гос. Дума станетъ на единственно правильную точку зрѣнія. Вѣдь только тогда, когда весь народъ, не исключая крестьянъ, не исключая рабочихъ, организуется и эта организованная воля народа выльется въ истинное народное представительство, только тогда можно быть

спокойнымъ за участь Россіи. До тѣхъ же поръ, пока этого не будетъ, пока будутъ преслѣдовать крестьянъ за ихъ законную самодѣятельность, до тѣхъ поръ надъ Россіей будетъ висѣть тяжелая дубина. Внося настоящій запросъ въ Гос. Думу, мы полагали, что Гос. Дума отнесется къ нему съ должнымъ вниманіемъ и если только министры осмѣлятся и съ этимъ запросомъ такъ же поступить, какъ они поступали и съ другими нашими запросами,—мѣра народнаго терпѣнія, уже истощенная, лопнетъ. Народный гнѣвъ уже виситъ надъ ихъ головами (*аплодисменты*).

Гомартели (Кутаисск. г. С. Д.) отъ имени Соц.-Демокр. фракціи всецѣло присоединяется къ этому запросу, внесенному трудовиками и говоритъ, что необходимо добиваться полной свободы крестьянскихъ союзовъ.

Со стороны партіи запросъ горячо поддерживаютъ *Якушкинъ* (Курск. г.) и *кн. Долгоруковъ* (Курск. г.), который самъ содѣйствовалъ организаціи этого союза

Крестьянскій Союзъ, говоритъ онъ, обнималъ собою сотни тысячъ крестьянъ. А если думать, что все это какіе то бунтари, какіе то революціонеры, какія то бунтарскія организаціи, то это значитъ думать, что весь русскій народъ разбойники и бунтари.

Даже при наличности отдѣльныхъ нарушеній, здравый смыслъ, коллективно взятый, исправилъ бы, неправильныя формы и мы бы получили сознательное отношеніе народа къ рѣшенію многихъ вопросовъ и, отчасти, къ рѣшенію земельнаго вопроса. Теперь же мы, народные представители, иногда блуждаемъ въ потемкахъ и не знаемъ, что же хочетъ весь русскій народъ, и не можемъ получить вполнѣ опредѣленнаго и сознательнаго выраженія мнѣній русскаго народа.

Въ томъ же засѣданіи Гос. Думою принятъ слѣд. запросъ председателю Сов. Мин.

Членъ думы Рамишвили получилъ изъ Тифлиса телеграмму, гдѣ сказано, что г. тифлисскій ген.-губернаторъ хотѣлъ арестовать редактора журнала „Встань спящій" Ростовскаго, но т. к. редакторъ успѣлъ скрыться, ген.-губернаторъ распорядился выслать въ Олонецкую губ. жену редактора и 7 душъ дѣтей.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

30 іюня.

Тов. министра юстиціи Соллертинскій даетъ разъясненія по запросамъ Гос. Думы. Первый изъ нихъ касается 32 случаевъ неправильнаго задержанія политическихъ арестованныхъ въ тюрьмахъ, обнаруженныхъ с.-петербургскими мировыми судьями. 40 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мировые судьи по судебнымъ уставамъ 1864 г. получили право провѣрять, съ формальной стороны, правильность заключенія арестованныхъ и освобождать тѣхъ, которые содержатся безъ надлежащаго постановленія. «Отдѣльныя законоположенія, не согласованныя съ общимъ политическимъ режимомъ,—говоритъ тов. министра—не жизнеспособны». «Эти законоположенія захирѣли, омертвѣли и успѣли забыться на столько, что появленіе мировыхъ судей въ мѣстахъ заключенія вызвало переполохъ даже среди прокурорскаго надзора». По отношенію къ начальникамъ мѣстъ заключенія, виновнымъ въ незаконномъ задержаніи, возбуждено дисциплинарное производство.

По запросамъ объ избіеніяхъ политическихъ заключенныхъ въ тюрьмахъ, въ одномъ случаѣ, когда за пѣніе революціонныхъ пѣсенъ было избито до 25 чел. *(движеніе на лѣвой сторонѣ)*, виновный старшій надзиратель предается уголовной отвѣтственности. Въ другихъ случаяхъ тюремная администрація дѣйствовала болѣе осторожно и пострадавшихъ не было.

По поводу запроса о дѣйствіяхъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты, который потребовалъ отъ деп. Ульянова, привлекающагося по литературнымъ дѣламъ въ качествѣ редактора газеты «Дѣло Народа», подписки о невыѣздѣ, тов. министра говоритъ, что прокуроръ исполнялъ постановленіе судебной палаты и что въ данномъ случаѣ было не лишеніе свободы депутата, о которой говорятъ статьи учрежд. Гос. Думы, а только ограниченіе ея. Лишеніе свободы и ограниченіе ея это не одно и то же.

Великъ, непререкаемо великъ долженъ быть престижъ народнаго избранія, но не менѣе цѣненъ и дорогъ долженъ быть каждому авторитетъ независимаго суда, незыблемость его судебныхъ опредѣленій. И допустить, чтобы прокурорскій надзоръ своею властью могъ пріостановить исполненіе судебныхъ опредѣленій или ограничить ихъ силу—нельзя.

Родичевъ (Тверск. г. Н. С.) По запросу, мною подписанному, правда сообщена не вся, и что печальнѣе всего,—я думаю, не всю правду искали. Я разъясню, въ чемъ состоитъ не вся правда, которая намъ здѣсь предъявлена. Чины учрежденія министерства вн. дѣлъ явно продержали арестованныхъ по положенію объ усиленной охранѣ больше, чѣмъ имѣли право, явно превысили власть. Являются мировые судьи, чтобы

осуществить силу забытаго закона... Вы помните, какъ министръ юстиціи жаловался намъ здѣсь, что и онъ стонетъ подъ гнетомъ дурныхъ законовъ, а гдѣ есть хорошіе законы, то ихъ сразу вспомнить не могутъ, какъ будто только что проснувшись отъ тяжелаго сна, въ забытьи, не могутъ вспомнить, что есть хорошіе законы!.. *(аплодисменты)*. Когда явились мировые судьи въ тюрьмы Петербурга, оказалось—нѣтъ постановленій. Черезъ часъ съ четвертью было получено отношеніе охраннаго отдѣленія при петербургскомъ градоначальникѣ о томъ, что по распоряженію министра вн. дѣлъ всѣмъ арестованнымъ срокъ заключенія продленъ на основаніи ст. 33. Вѣдь тутъ можетъ быть только два предположенія: или въ теченіе полутора часа министръ вн. дѣлъ успѣлъ продлить этотъ срокъ, или министръ вн. дѣлъ давно продлилъ этотъ срокъ, но градоначальникъ упустилъ сообщить объ этомъ въ пересыльную тюрьму. Со стороны градоначальника здѣсь, въ данномъ случаѣ, есть бездѣйствіе власти, есть нарушеніе закона и прокуратура по закону, если бы онъ соблюдался, не лишена возможности привлекать и петербургскаго градоначальника къ отвѣтственности.

Но прокуратура не смѣетъ этого сдѣлать, говоритъ онъ, по простой причинѣ: министерство юстиціи давно обратилось въ служанку министерства вн. дѣлъ *(аплодисменты)*.

Для того, чтобы продленіе заключенія на основаніи статьи 33 положенія объ усиленной охранѣ было сдѣлано министромъ вн. дѣлъ, нужно, чтобы было подробное представленіе объ этомъ, которое разсматривается затѣмъ особымъ совѣщаніемъ при министерствѣ. Не безпокойтесь, гг., такъ же, какъ и мы, смѣю утверждать, министръ юстиціи вполнѣ убѣжденъ, что никакого представленія министру вн. дѣлъ не было, что сообщеніе градоначальника несправедливо, что максимумъ того, что въ распоряженіи его было,—бланкъ съ разрѣшеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь, слѣдовательно, есть или превышеніе власти со стороны градоначальника, или, можетъ быть, служебный подлогъ со стороны бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ. Это объясненіе напрашивается всякому, кто знакомъ съ порядками администраціи.

Россія въ судахъ, въ политическихъ судахъ, стала «черна неправдой черной» *(аплодисменты)*, и никакія увѣренія отсюда (*указываетъ на министерскія мѣста*) не вытравятъ

во всей странѣ этого глубокаго убѣжденія. Насъ не заставятъ вѣрить министерству, у котораго исправникъ грозитъ убить слѣдователя, если тотъ будетъ осматривать приведенную къ нему обвиняемую, и которое потомъ въ сообщеніи объ этомъ дѣлѣ скрываетъ это обстоятельство. Я говорю о сообщеніи министерства юстиціи по дѣлу Спиридоновой, о томъ сообщеніи, за которое, если бы новеллы Щегловитова примѣнялись къ должностнымъ лицамъ, бывшій министръ Акимовъ сидѣлъ бы на скамьѣ подсудимыхъ *(апплодисменты)*. Нарушимте законъ, но только не выпустимте ни одного невиннаго — вотъ девизъ министерства юстиціи, девизъ, отъ котораго оно отречься не можетъ (*апплодисменты*). При существующемъ режимѣ, при томъ отрицаніи правъ, которое проповѣдуется и практикуется этимъ министерствомъ, при томъ развращеніи администраціи, при этой политикѣ—правды въ Россіи не будетъ: въ водѣ сухого мѣста не бываетъ.

Аладьинъ (Симб. г. Т. Г.). Признаться я съ большимъ трудомъ могу понять упорство министровъ, которые хватаются за мѣста, откуда ихъ гонятъ.

Предсѣдатель. Ораторъ, прошу васъ обходиться безъ рѣзкихъ выраженій.

Аладьинъ. Благодарю васъ. Каждый лишній день приводитъ ихъ къ тому положенію, которое довольно точно характеризуется одной телеграммой, полученной сегодня изъ Ржаксы: «Прочитали объявленіе министровъ. Поняли. Министры—враги народа. Поддержимъ васъ. Боритесь до послѣдней капли крови». Министры великолѣпно знаютъ, что они не удержатся на своихъ мѣстахъ.

Я возьму только одинъ интересный пунктъ, на которомъ мы займемся своимъ собственнымъ дѣломъ, пунктъ, касающійся нашего тов. Ульянова. Для лишенія свободы вѣдь нужно, чтобы Дума согласилась, чтобы меня лишили свободы. Теперь, какую бы форму подписки вы ни приняли, она представляетъ лишеніе свободы. Разъ ко мнѣ приходятъ и хотятъ ограничить мою свободу,—что въ сущности равняется лишенію свободы,—то, становясь на строго юридическій принципъ, мы скажемъ: «мы этого не желаемъ»; а помимо этого, если бы даже юридически это было недоказуемо и въ законѣ было написано, что насъ могутъ ограничить въ свободѣ или лишить свободы, то мы,

полагаясь на то, что за нами есть достаточная сила, никогда, ни при какихъ условіяхъ и несмотря ни на какія рѣшенія Сената не позволимъ никому ограничить ни на іоту нашу свободу *(продолжительные апплодисменты)*.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

3 іюля.

Тов. министра вн. дѣлъ Макаровъ даетъ объясненія по 33 запросамъ Гос. Думы. Первыя двѣ группы запросовъ касаются цѣлаго ряда лицъ, подвергнутыхъ административному преслѣдованію, находящихся въ тюрьмахъ и въ ссылкѣ. Всѣ они, по словамъ тов. министра, арестованы и высланы за ихъ «дѣянія» на основаніи достовѣрныхъ уликъ. Дѣла многихъ вновь пересматриваются; при этомъ особое присутствіе Сената, принимая во вниманіе «болѣзненное состояніе однихъ и тяжелое семейное положеніе другихъ», старается ограничиться по возможности низшей мѣрой взысканія.

Изъ представленныхъ свѣдѣній Гос. Дума можетъ убѣдиться, что министерство вн. дѣлъ стремится какъ можно болѣе смягчить участь многихъ административно высланныхъ *(смѣхъ)*. Работа ведется въ этомъ отношеніи неустанно и участь 1.263 чел. уже пересмотрѣна, причемъ относительно почти половины изъ нихъ переписка въ порядкѣ 34 ст. положенія совершенно прекращена. Къ сожалѣнію, судебное разслѣдованіе, являясь исключительно желательнымъ для всѣхъ насъ способомъ борьбы со смутою, не можетъ быть разсматриваемо, къ крайнему сожалѣнію, какъ единственное средство для огражденія государственнаго порядка и общественной безопасности, благодаря настоящему мучительно тяжелому времени, всѣми нами переживаемому,—не можетъ потому, что когда идетъ смута, преступная агитація дѣлается вдвойнѣ опасной и, волей-неволей, приходится примѣнять исключительные законы, имѣющіе въ виду именно общественную безопасность, а не преслѣдованіе карательныхъ цѣлей (*голоса:* черносотенная агитація ведется свободно). Общеопасность проявленій смуты не всегда совпадаетъ съ ихъ преступностью и не всякое возникающее на этой почвѣ дѣло, къ крайнему прискорбію, можетъ быть обращено къ судебному разбирательству. Возьмемъ такой примѣръ: идетъ подстрекательство къ погрому помѣщиковъ (*шумъ*). Под-

срекательство само по себѣ наказуется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, спеціально предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ. Однако не всегда агитація среди крестьянъ подходитъ подъ эту норму и тогда, при неосуществленіи дѣянія, къ которому совершалось подстрекательство, или же при отсутствіи состава преступленія, предусмотрѣннаго 129 ст. угол. улож., агитація является совершенно неуловимой, а между тѣмъ опасность ея представляется, по моему мнѣнію, внѣ всякаго сомнѣнія. (*Набоковъ.* Нельзя ли примѣръ?) Могу привести и примѣръ. Если подстрекаютъ къ какому нибудь погрому... (*Голоса:* бѣлостокскому?), погрому усадьбы извѣстнаго лица; это не есть предусмотрѣнныя 129 ст. угол. улож. «мнѣнія и сужденія», которыя должны имѣть общій характеръ. Но это вмѣстѣ съ тѣмъ и не подстрекательство наказуемое, если погрома совершено не было. Перехожу къ другому основанію. Къ сожалѣнію, надо признать, что нынѣшнее смутное время, вызвавъ цѣлый рядъ ежедневно повторяющихся террористическихъ дѣйствій, не можетъ не отражаться на гражданскомъ мужествѣ и спокойствіи населенія. Мы знаемъ, что свидѣтели, которые дѣйствительно могли бы указать на виновныхъ въ преступленіи и которые въ частной бесѣдѣ иногда изобличаютъ лицъ, подлежащихъ судебной отвѣтственности, теперь очень часто, слишкомъ часто къ сожалѣнію, въ судъ по этому не пойдутъ и, если слѣдователь спроситъ, никакихъ объясненій не представятъ (*голосъ:* а полиціи говорятъ?). Вотъ, гг., тѣ соображенія, по которымъ я считаю, что преступность и общеопасность—два понятія разныя и что, не преслѣдуя карательныхъ цѣлей, положеніе объ охранѣ должно содѣйствовать тому, чтобы охранять общественный порядокъ и спокойствіе (*голосъ:* тишина и порядокъ). Охраненіе этихъ порядка и спокойствія ввѣрено министру внутр. дѣлъ, который обязанъ, согласно точному смыслу ст. 314 т. II, ч. I, поддерживать ихъ всѣми указанными въ законѣ мѣрами (*голосъ:* и уйти). И если положеніе объ охранѣ—законъ, то министръ вн. дѣлъ долженъ примѣнять и этотъ законъ (*голосъ:* и Бѣлостокъ?). Я долженъ сказать, что въ запросѣ незакономѣрность примѣненія положенія объ охранѣ приводится въ связи съ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г. Но это не вѣрно. Въ манифестѣ 17 октября 1905 г. провозглашены съ высоты престола общія начала свободы, причемъ никакихъ законовъ этотъ манифестъ

не отмѣнилъ (*голосъ*: такъ что возможно и одно. и другое?). Положеніе объ охранѣ, какъ и другіе законы. продолжаетъ существовать до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ отмѣнено въ установленномъ порядкѣ. Въ этомъ заключается закономѣрность дѣйствій административной власти (*шумъ*). Исполнительная власть не можетъ примкнуть къ той точкѣ зрѣнія, которая, къ сожалѣнію, была еще недавно высказана съ этой трибуны и сводилась къ тому, что какъ бы ни былъ истолкованъ законъ компетентною властью Правительствующаго Сената, этотъ законъ будетъ примѣняться такъ. какъ его понимаютъ нѣкоторые члены Гос. Думы, провозгласившіе по этому поводу: «этого мы не хотимъ и не позволимъ!» (*голоса*: и вы должны подчиниться).

Послѣдній запросъ имѣетъ общій характеръ и заключается въ томъ, отчего до сихъ поръ нѣкоторыя мѣстности имперіи остаются объявленными закономъ на военномъ положеніи, несмотря на ст. 15 основныхъ законовъ, предоставляющую объявленіе военнаго положенія только Государю Императору. Я считаю, что этотъ законъ, какъ и всякій, за немногими исключеніями. не можетъ имѣть обратной силы. Конечно, на будущее время военное положеніе не можетъ быть объявлено въ порядкѣ закона 29 ноября 1905 г., но тѣ распоряженія объ объявленіи мѣстностей на военномъ положеніи, которыя послѣдовали согласно помянутому именному высочайшему указу, остаются въ силѣ, пока не послѣдуетъ ихъ отмѣна (*шумъ, голоса*: какое это объясненіе!).

Рамишвили. Какъ смѣютъ приходить сюда съ такими объясненіями!?

Винаверъ (С.-Петербургъ И. С.). Г. министръ юстиціи въ послѣднемъ засѣданіи изобразилъ съ нѣкоторымъ юморомъ сцену пропажи одного закона. Оказалось, что въ теченіе 40 лѣтъ законъ былъ забытъ, и когда затѣмъ онъ былъ обнаруженъ, случился переполохъ. Когда дѣло дошло до Сената, то Сенатъ оказался въ недоумѣніи и обратился къ общему собранію съ вопросомъ, куда дѣть вновь найденный законъ. Министръ юстиціи объясняетъ это особое приключеніе тѣмъ, что законъ, не соотвѣтствующій политическому режиму, хирѣетъ. Сегодня явился сюда во всемъ своемъ вооруженіи тотъ самый политическій режимъ, который не далъ жить закону. Я думаю, выслушавъ то, что намъ сегодня объяснялъ министръ вн. дѣлъ, вы поймете,

что тамъ, гдѣ проносится столь легкомысленно смерчъ произвола, никакому закону житья быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, вы слышали не только защиту формальнаго примѣненія закона, но и идеологію того закона, который содержится въ положеніи объ усиленной охранѣ. Г. тов. министра вн. дѣлъ нашелъ оправданіе для этого закона. Въ чемъ состоятъ эти оправданія? Существуютъ, оказывается, общеопасныя дѣянія, даже не преступленія (это слово не прошло черезъ уста министра), а именно «дѣянія», и существуютъ аресты и высылки, не имѣющія карательнаго характера. И вотъ къ этимъ непреступнымъ дѣяніямъ примѣняются некарательныя высылки и некарательные аресты. Это весьма красиво сказано. Человѣка арестуютъ, высылаютъ и въ утѣшеніе ему говорятъ: эта ссылка вѣдь не имѣетъ карательнаго характера; ты не совершилъ преступленія, но ты совершилъ дѣяніе. Я думаю, что ставить страну въ положеніе, при которомъ возможенъ такой режимъ, и публично расписываться въ томъ, что это режимъ, которымъ не только держится министерство, но который признается нормальнымъ,— это значитъ подтвердить, что власть распалась, ибо она не понимаетъ, что гражданское общество не можетъ жить при томъ условіи, что наказываются люди, не совершившіе преступленія. Мало того: когда спрашиваютъ тов. министра: гдѣ же примѣры этихъ общеопасныхъ дѣяній, которыя не являются преступленіями?—онъ приводитъ не безъ смущенія одинъ примѣръ: это подстрекательство къ погромамъ. По справкѣ оказывается, что даже въ этомъ, сдѣланномъ смущеннымъ голосомъ, разъясненіи кроется, по меньшей мѣрѣ, недоразумѣніе съ закономъ. Пресловутая 129 ст., по которой, если я не ошибаюсь, значительная часть изъ присутствующихъ имѣла счастье привлекаться къ суду, гласитъ, что «виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, а также въ распространеніи рѣчи или сочиненія, возбуждающихъ къ учиненію бунтовщическаго дѣйствія, къ ниспроверженію строя, къ неповиновенію или противодѣйствію закону или къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ, преступленія наказывается уголовнымъ судомъ». А слѣдующая статья (130) говоритъ, что караются уголовнымъ судомъ виновные въ распространеніи, даже непублично, возбуждающихъ ученій или сужденій. Слѣдовательно, нѣтъ той категоріи вредныхъ, съ общегосударственной точки зрѣнія, дѣяній, за которыя власть, желающая поступить по закону, не боящаяся дневного свѣта

суда, не могла бы привлекать граждан къ отвѣтственности. Но этого мало. Я хотѣлъ бы спросить тов. министра вн. дѣлъ: если онъ находитъ, что въ этомъ именно порядкѣ нужно привлекать лицъ, подстрекающихъ къ погрому, то возбуждена ли имъ переписка по охранѣ противъ д. с. с. Лаврова и д. с. с. Рачковскаго? Я думаю, этотъ простой вопросъ достаточно выясняетъ, что не въ сторону общеопасныхъ дѣяній направляются стрѣлы министерства вн. дѣлъ. То, что вы здѣсь слышали, очень рѣзко и ярко характеризуетъ направленіе, по которому эти стрѣлы посылаются. Запросы были обращены такіе: отчего такіе то содержатся въ тюрьмѣ безъ предъявленія обвиненія? отчего такіе то были высланы безъ предъявленія обвиненія? Тов. министра вн. дѣлъ является и говоритъ, что этотъ сосланъ по 33 ст., а тотъ заключенъ по 34 ст. Развѣ это значитъ давать разъясненіе о закономѣрности? Когда же, какъ бы невзначай, иногда въ рѣчи тов. министра вн. дѣлъ появлялись вскользь замѣчанія о винѣ сосланныхъ и арестованныхъ, то вы слышали, что такого то замѣтили въ агитаціи, такой то имѣлъ литературу, такой то читалъ рѣчь въ собраніи, и всѣ эти лица были изъ категоріи земскихъ врачей, учителей, людей, состоящихъ на земской службѣ. Въ этихъ общихъ выраженіяхъ, съ указаніемъ, что всѣ дѣйствовали враждебно существующему строю и заключается весь отвѣтъ. Если г. тов. министра вн. дѣлъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ этихъ общихъ фразъ, не имѣетъ, то по какому праву онъ отвѣчаетъ, что все это было сдѣлано правильно? А если есть такія свѣдѣнія, то почему онъ ихъ не заявляетъ? Мы понимаемъ, что разумѣется подъ агитаціей противъ существующаго строя *(обращаясь къ министерской скамьѣ)*; мы глубоко убѣждены, что вы наказываете людей— если это можно назвать государственнымъ терминомъ «наказаніе»—за борьбу не съ существующимъ конституціоннымъ строемъ, а съ тѣмъ, что вы считаете строемъ существующимъ, съ тѣмъ, противъ чего мы боремся, и ради чего, ради разрушенія чего мы собрались сюда... *(аплодисменты).*

Въ отвѣтахъ г. тов. министра вн. дѣлъ есть еще одна странность, приводящая меня въ изумленіе. Оказывается, что рѣшенія особаго совѣщанія, которыми отмѣнены и смягчены кары, состоялись какъ разъ послѣ нашихъ запросовъ—въ промежутокъ между временемъ, когда сдѣланъ запросъ, и сегодняшнимъ днемъ. Тов. министра вн. дѣлъ говорилъ о томъ, что

во многихъ случаяхъ ссылки и аресты замѣнены негласнымъ надзоромъ. Я каждый разъ съ жадностью слѣдилъ за тѣмъ, когда же это было сдѣлано, не было ли это сдѣлано въ промежутокъ времени между возникновеніемъ запроса и нынѣшнимъ днемъ. И, дѣйствительно, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда тов. министра вн. дѣлъ указывалъ дату, она всегда сводилась къ іюню мѣсяцу нынѣшняго года. Оказывается, что людей ссылали, заключали въ тюрьмы и, послѣ того, какъ запросъ былъ нами сдѣланъ, особое совѣщаніе разсматривало его и нашло, что тутъ ничего нѣтъ такого, за что слѣдуетъ тюрьма или ссылка, и что можно замѣнить тюрьму и ссылку въ Нарымскій край гласнымъ надзоромъ.

Я уже указывалъ на то, что министръ вн. дѣлъ считаетъ возможнымъ не только примѣнять этотъ законъ, но и оправдывать его существованіе. Онъ говорилъ 1) объ общеопасности преступленій и 2) о людяхъ, которые не могутъ говорить правды на судѣ, а говорятъ искренно въ другихъ учрежденіяхъ. Благо тѣмъ законамъ, которые забыты при дѣйствіи такого режима; они, можетъ быть, доживутъ до лучшихъ дней и тогда ихъ будутъ исполнять. Ибо тѣ законы, о которыхъ не забыли, систематически душились *(аппплодисменты)*. Министръ юстиціи, когда говорилъ о забытыхъ законахъ, долженъ былъ бы вспомнить, что, при дѣйствіи законовъ, которыхъ не забыли, сдѣлалось съ нашими судами, когда дѣло дошло до того, что можно здѣсь, съ этой каѳедры, представителю власти топтать въ грязь высокое довѣріе къ независимому суду, игриво мириться съ недовѣріемъ къ суду и даже идти навстрѣчу такому порядку, при которомъ люди рады идти не на судъ, а въ какое то таинственное подземелье, откуда у нихъ выпытываютъ показанія. Это оскорбленіе тѣхъ самыхъ священныхъ завѣтовъ, о которыхъ такъ громогласно говорилъ министръ юстиціи (*голоса*: браво! браво! *аплодисменты центра и лѣвой*). Таковъ законъ, защищаемый министромъ вн. дѣлъ. Гг. народные представители! Законъ, о которомъ мы говоримъ, самъ по себѣ таковъ, что поддержка его съ этой трибуны является отрицаніемъ со стороны министерства всякаго принципа законности. Министръ, который полагаетъ, что можно при какихъ бы то ни было условіяхъ объявить съ этой трибуны народнымъ представителямъ, что существуютъ дѣянія, которыя подлежатъ наказанію не по законамъ, ими постановляемымъ, а по чьему

то безконтрольному усмотрѣнію, что существуютъ какія то учрежденія, въ которыхъ показанія, даваемыя обвиняемыми, достовѣрнѣе, чѣмъ въ судѣ—люди, которые это удостовѣряютъ, доказываютъ, что они неспособны управлять не только конституціонной страной, но и никакимъ гражданскимъ обществомъ. Я убѣжденъ, что ни одинъ законъ не будетъ забытъ только тогда, когда будутъ забыты тѣ, которые такъ смѣло его топчутъ (*продолжительные аплодисменты всей Думы*).

7 іюля въ послѣднемъ засѣд. Гос. Думы продолжаются сужденія по поводу отвѣта министра вн. дѣлъ.

Щепкинъ (Одесса Н. С.). Министръ вн. дѣлъ, въ отвѣтъ на цѣлую группу нашихъ запросовъ, упорно отстаивалъ черезъ своего представителя свое право продолжать управлять Россіей цѣлой системой чрезвычайныхъ законовъ, преимущественно чрезвычайной охраной и военнымъ положеніемъ. Надо напомнить, что, по указу 29 ноября, право снятія военнаго положенія, которое провозглашено градоначальниками, губернаторами, бригадными генералами, принадлежитъ мин. внутр. дѣлъ. Я понимаю, что можно оспаривать обратное значеніе законовъ для судебныхъ приговоровъ, но министерству, которое ежеминутно можетъ снять военное положеніе въ силу указа 29 ноября, надо руководиться не буквою основного закона, а его духомъ. Военное положеніе въ Одессѣ введено незакономѣрно и по указу 29 ноября. Оно было введено, какъ и гласитъ указъ, для борьбы съ забастовкою желѣзнодорожной и забастовкой почт. телегр. Всѣ эти забастовки кончились въ январѣ.

И я, представитель г. Одессы, сохраняю за собою свободу отъ того будущаго министерства, которое смѣнитъ теперешнее черезъ посредство Гос. Думы, путемъ запроса требовать преданія суду министра Столыпина за то, что онъ, посредствомъ незакономѣрнаго военнаго положенія, разорилъ г. Одессу (*шумные аплодисменты лѣвой, центра и Польскаго Кола*). Мои избиратели, которыхъ мин. Столыпинъ доведетъ до нищенской сумы, сохраняютъ за собой свободу требовать, чтобы именно съ него, Столыпина, были затребованы всѣ убытки отъ разоренія этого цвѣтущаго города.

Я долженъ сдѣлать оговорку, что ни я, ни большинство моихъ товарищей, вовсе не враги арміи. Военное положеніе, въ сущности, только вредитъ арміи. Что такое военное поло-

женіе? Съ теоретической точки зрѣнія—это организованное насиліе, самое грубое. Каждое введеніе военнаго положенія возвращаетъ насъ на 1.000 лѣтъ назадъ. Съ практической точки зрѣнія—это мѣра подкупа со стороны мин. вн. дѣлъ по отношенію къ армейскимъ генераламъ. Это средство откармливанія армейскихъ генераловъ самыми цвѣтущими городами.

Далѣе ораторъ говоритъ о томъ, какъ въ погонѣ за усиленными при военномъ положеніи окладами высшіе военные чины, входящіе въ составъ штаба одесскаго военнаго округа, ведутъ черносотенную пропаганду, провоцируютъ забастовки для того, чтобы удержать военное положеніе и разоряютъ этимъ не только Одессу, но и другіе порты Чернаго моря. Необезпеченность личности и имущества при военномъ положеніи доходитъ до крайнихъ предѣловъ, потому что военныя власти не умѣютъ бороться съ преступностью, а полиція не хочетъ рисковать, когда съ нея снята отвѣтственность.

Есть предѣлы преступности и безумію исполнительной власти. Если она переходитъ эти предѣлы, то для населенія остаются два выхода: если оно склонно къ квіетизму, то оно должно примириться съ гибелью и съ гніеніемъ. Если же населеніе жизнеспособно, то оно должно дѣйствовать путемъ силы, потому что другого выхода изъ положенія, когда вѣра въ правительство и законодательную власть падетъ,—нѣтъ. За послѣднія двѣ недѣли въ системѣ управленія военнаго положенія министръ Столыпинъ перешелъ эту завѣтную черту. Мин. Столыпинъ вступаетъ открыто на путь борьбы со свободой, со всѣмъ освободительнымъ движеніемъ, и мы устами полумилліоннаго населенія Одессы въ этой борьбѣ *шлемъ мин. Столыпину* пожеланіе неудачъ, пораженія и гибели, шлемъ ему *свое народное проклятіе!* (*Шумные аплодисменты, особенно бурные на лѣвой и въ центрѣ*).

Ораторъ предлагаетъ Гос. Думѣ принять слѣд. переходъ къ очереднымъ дѣламъ:

«Гос. Дума, усматривая изъ объясненій представителя м. в. д., что министерство, на необходимости отставки коего Дума рѣшительно настаиваетъ, продолжаетъ упорно доказывать невозможность для него отказаться отъ примѣненія исключительныхъ законовъ, единогласно осужденныхъ Думой, и признавая, что эти исключительные законы, по самому своему существу, являются источникомъ непрерывнаго произвола и постоянныхъ злоупотребленій, изъ коихъ значительнѣйшая часть остается необнаруженною и лишь немногія обнаруживаются случайно и притомъ не вызываютъ со стороны власти должнаго воздѣй-

ствія, что немедленная отмѣна всѣхъ административно-карательныхъ мѣръ, принятыхъ на основаніи исключительныхъ законовъ, будучи требованіемъ справедливости, является мѣрой, неотложно необходимой, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Форма перехода принимается *единогласно.*

4 іюля Государственная Дума приняла слѣдующій запросъ:

Секретарь Гос. Думы. Срочное заявленіе за № 358 (*читаетъ*): «На имя члена Гос. Думы Шапошникова получена телеграмма слѣдующаго содержанія: «Десять дней производится экзекуція солдатами въ с. Жерденевкѣ Гайсинскаго у. Подольской губ.; солдаты ломаютъ сундуки, забираютъ деньги, вещи, рѣжутъ овецъ и мелкихъ птицъ, насилуютъ 14-лѣтнихъ дѣвочекъ, женъ убиваютъ, истязаютъ народъ, село оцѣплено, не выпускаютъ на работу, хлѣбъ не убирается, заставляютъ силой убирать хлѣбъ помѣщику. Просимъ предложить Думѣ и оказать намъ содѣйствіе! Вслѣдствіе сего нижеподписавшіеся члены Гос. Думы просятъ Гос. Думу сдѣлать запросъ министрамъ вн. дѣлъ и военному.

Стаховичъ (Орловск. г. М. О.). Я ждалъ, чтобы кто-нибудь объяснилъ, почему нужна спѣшность. Все, что тутъ перечислено, находится или внѣ зависимости отъ срока, или, очевидно, если телеграмма отъ 3 іюля, то все уже совершено. «Солдаты ломаютъ сундуки»,—очевидно, что это не остановится въ зависимости отъ того, когда намъ отвѣтитъ министерство; «забираютъ деньги, вещи, рѣжутъ овецъ и мелкихъ птицъ, насилуютъ 14-лѣтнихъ дѣвочекъ—что, между прочимъ, называется иначе—женъ убиваютъ, истязаютъ» — очевидно, что срочность не можетъ играть и тутъ никакой роли. Затѣмъ я удивляюсь, какъ можно запрашивать или какъ можно сомнѣваться въ томъ, будутъ или не будутъ наказаны за это люди? Поэтому мнѣ кажется, что мы можемъ поступить съ этимъ запросомъ только такимъ образомъ, что передать его въ комиссію не только для разсмотрѣнія, но и для иной редакціи тѣхъ трехъ запросовъ, которые поставлены министрамъ.

Галецкій (Арханг. г. Т. Г.). Я не знаю, откуда деп. Стаховичъ имѣетъ такія точныя свѣдѣнія о томъ, что въ этой мѣстности всѣ сундуки переломаны, всѣ овцы и птицы перерѣзаны, всѣ женщины изнасилованы и что поэтому помощь Думы будетъ совершенно безполезна? (*аплодисменты*). Что

касается увѣренности деп. Стаховича въ томъ, что всѣ виновные будутъ наказаны, то я и въ этомъ отношеніи не могу раздѣлить его оптимизма, ибо недавно мы слышали на запросъ Думы о военныхъ положеніяхъ отвѣтъ, въ которомъ совершенно ясно сказано, что министерство беретъ на свою нравственную и политическую отвѣтственность все, что сдѣлано, и не желаетъ никоимъ образомъ преслѣдовать виновныхъ (*продолжительные аплодисменты*).

ГЛАВА VIII.

Обращеніе къ народу.

---

26 іюня въ Гос. Думу внесено предложеніе о запросѣ по поводу опубликованнаго въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 20 іюня сообщенія министерства по аграрному вопросу, которое названо *«правительственнымъ* сообщеніемъ» Въ этомъ сообщеніи изложены взгляды Стишинскаго и Гурко по земельному вопросу.

Кузьминъ-Караваевъ (Твер. г. Д. Р.). Подъ прикрытіемъ воли монарха, объявляется населенію, что только вотъ такимъ способомъ можетъ быть устранена земельная нужда. Въ конституціонномъ государствѣ министерство противополагаетъ монарха народному представительству, волю монарха и его заботы противополагаетъ волѣ и заботамъ народа въ лицѣ его представителей. Вѣдь это такое дикое непониманіе, которое можетъ быть свойственно только людямъ абсолютно невѣжественнымъ. Я никогда, ни съ этой каѳедры, ни въ печати, ни даже въ жизни не употреблялъ слова «провокація», но когда я прочелъ правительственное сообщеніе, то увидѣлъ, что нѣтъ границъ, нѣтъ такихъ словъ, которыхъ нельзя употреблять по отношенію къ нынѣшнему министерству...

При дальнѣйшемъ обсужденіи *Кузьминъ-Караваевъ* предлагаетъ, не довольствуясь запросомъ, поручить аграрной комиссіи представить проектъ сообщенія, которое могло бы быть опубликовано отъ Гос. Думы.

Предложеніе это Гос. Думою принимается.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

4 іюля.

Гос. Дума приступаетъ къ обсужденію доклада аграрной комиссіи по поводу правительственнаго сообщенія.

Мухановъ (Черниг. г. Н. С. предсѣдатель аграрной комиссіи) знакомитъ Гос. Думу съ правительственнымъ сообщеніемъ и приводитъ изъ него слѣд. характерныя мѣста:

«Предположенныя правительствомъ и внесенныя имъ на разсмот-

рѣніе Гос. Думы мѣры для улучшенія земельнаго быта крестьянъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) передать малоземельнымъ крестьянамъ, на выгодныхъ для нихъ условіяхъ, всѣ годныя для земледѣлія казенныя земли. 2) вслѣдствіе недостаточности казенныхъ земель для удовлетворенія земельной нужды всей малоземельной части крестьянства, купить для той же цѣли за счетъ государства отъ частныхъ владѣльцевъ добровольно продаваемыя ими земли». Далѣе указывается на устройство землеустроительныхъ комиссій и сказано: «тѣ же комиссіи должны помогать крестьянамъ покупать черезъ Крестьянскій земельный банкъ продаваемыя частными владѣльцами земли».

«Вотъ тѣ мѣры при помощи которыхъ несомнѣнно можетъ быть достигнуто прочное улучшеніе благосостоянія крестьянъ. Распространяемое среди сельскаго населенія убѣжденіе, что земля не можетъ составлять чьей либо собственности, а должна состоять въ пользованіи только трудящихся на ней и что поэтому необходимо произвести принудительное отчужденіе всѣхъ частновладѣльческихъ земель, правительство признаетъ совершенно неправильнымъ. Отчужденіе частновладѣльческихъ земель не увеличитъ крестьянскіе достатки, а наоборотъ; разоритъ все государство и обречетъ само земельное крестьянство на вѣчную нищету и даже голодъ».

И далѣе: «Такимъ образомъ, если раздѣлить между крестьянами всѣ не находящіяся въ ихъ пользованіи земли до послѣдней десятины, что, очевидно, невозможно, то и въ такомъ случаѣ на каждую душу мужского пола придется всего около одной добавочной десятины земли. Такая ничтожная прибавка, очевидно, не улучшитъ положенія крестьянъ».

И еще далѣе: «Но раздѣлъ земли, если бы онъ начался, не остановится на этомъ. Въ дѣлежъ для соблюденія справедливости поступятъ, наконецъ, и надѣльныя земли, дабы всѣ трудящіеся получили поровну»

И далѣе еще: «Уничтоженіе частной земельной собственности, въ томъ числѣ и крестьянской, противно прежде всего выгодамъ самого крестьянства». «Въ народѣ распространяются слухи, будто правительство не соглашается на принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, отстаивая выгоды помѣщиковъ. Это невѣрно. Правительство охраняетъ законныя права всѣхъ и каждаго, но въ данномъ случаѣ полагаетъ, что не землевладѣльцамъ нанесло бы ущербъ принудительное отчужденіе отъ нихъ земель, а самому крестьянству».

И далѣе: «Всѣ прошлыя заботы русскихъ государей о земельной нуждѣ крестьянства неопровержимо свидѣтельствуютъ, что и въ будущемъ всякія мѣры, направленныя къ этой цѣли и отвѣчающія народной пользѣ, будутъ неуклонно осуществляться исполняющимъ царскую волю правительствомъ».

Обнинскій (Калужск. г. П. С. докладчикъ комиссіи). По порученію аграрной комиссіи имѣю честь доложить Думѣ объ исполненіи порученія Думы отъ 26 іюня. Докладъ аграрной комиссіи слѣдующаго содержанія:

«Обнародованное 20 іюня «правительственное сообщеніе» излагаетъ вкратцѣ законопроектъ, представленный въ Гос. Думу отъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ.—

«объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія» и другой проектъ, внесенный министромъ вн. дѣлъ,—«объ актахъ на надѣльныя земли».

«Въ сообщеніи проектъ поземельный излагается не точно, въ особомъ освѣщеніи; само по себѣ это не вызывало бы еще надобности въ разъясненіяхъ, такъ какъ въ Думѣ предстоитъ обсужденіе министерскихъ проектовъ, когда и будетъ опредѣлено ихъ значеніе. Но «правительственное сообщеніе» не только излагаетъ министерскія предположенія, но и пытается оспаривать взгляды, съ ними не согласные; доводы, изложенные въ сообщеніи и явно направленные къ опроверженію положеній, выставленныхъ Думою, едва ли также требуютъ особыхъ разъясненій. Однако, все сообщеніе, въ цѣломъ, изложено такъ, что населеніе въ большинствѣ случаевъ не разберется, отъ кого именно исходитъ это сообщеніе; могутъ возникнуть въ народѣ опасенія, не отказалась ли Гос. Дума отъ своихъ прежнихъ взглядовъ на земельный вопросъ, не согласилась ли она въ этомъ дѣлѣ съ министерствомъ, не участвовала ли и сама Дума въ составленіи «правительственнаго сообщенія».

«Министерская декларація 13 мая, выражая отрицаніе необходимости широкой земельной реформы, вызвала сильное неудовольствіе и броженіе среди населенія, усилила мѣстами аграрные безпорядки, несмотря на то, что населеніе тогда знало, что Дума совершенно не согласна въ этомъ дѣлѣ съ министерствомъ; тѣмъ большая опасность представляется теперь, когда «правительственное сообщеніе», вмѣсто общихъ взглядовъ, подробно излагаетъ готовый законопроектъ и когда это сообщеніе имѣетъ нескрываемую цѣль затемнить отношеніе къ земельному вопросу самой Гос. Думы.

«Въ виду сказаннаго представляется необходимымъ сдѣлать разъясненіе по поводу правительственнаго сообщенія, дабы устранить вредное его вліяніе.

«Исполняя порученіе, данное Гос. Думою въ засѣданіи 26 іюня, аграрная комиссія полагаетъ, что означенное разъясненіе могло бы быть изложено такъ:

Отъ Государственной Думы.

«Устраненіе земельной нужды населенія было первою заботою Гос. Думы. 5 мая въ отвѣтѣ на рѣчь Государя Императора, Дума слѣдующими словами указала на тягостное положеніе крестьянства:

Наиболѣе многочисленная часть страны—трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Гос. Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

Но уже 13 мая министры отвѣтили на это выраженіе воли народныхъ представителей отказомъ признать необходимость принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Гос. Дума выразила министрамъ свое недовѣріе и немедленно приступила сама къ выработкѣ новаго земельнаго закона. Особая комиссія, состоящая изъ ста членовъ Думы, составляетъ теперь этотъ законъ. Въ основу его полагаются слѣдующія начала:

«Для расширенія площади землепользованія трудового земледѣльческаго населенія обращаются пригодныя для сельскохозяйственнаго промысла:

«1) земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя и монастырскія и

«2) въ порядкѣ принудительнаго отчужденія земли учрежденій и частновладѣльческія, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ въ законѣ будетъ оговорено особо».

Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ, какія земли отчуждаться не должны, комиссія предположила, что принудительному отчужденію не подлежатъ «надѣльныя земли всѣхъ наименованій, а затѣмъ также и мелкія владѣнія».

Въ той же комиссіи вырабатывается законъ объ особыхъ мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ населеніе черезъ своихъ выборныхъ приметъ участіе въ правильномъ и справедливомъ устройствѣ земельныхъ дѣлъ.

Несмотря, однако, на твердо выраженную волю Думы, министры опубликовали 20 іюня сообщеніе, въ коемъ отъ лица правительства объявляютъ все тѣ же прежнія предположенія свои о земельномъ законѣ.

Въ виду этого Гос. Дума напоминаетъ, что по манифесту 17 октября 1905 г. никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Государственной Думы.

Что же касается до принудительнаго отчужденія частно-

владѣльческихъ земель, то Гос. Дума отъ сего основанія новаго земельнаго закона не отступитъ, отклоняя всѣ предположенія, съ этимъ началомъ не согласованныя. Указывая, наконецъ, что только тщательно обдуманный и правильно составленный законъ можетъ дать народу земельное обезпеченіе, Гос. Дума надѣется, что населеніе будетъ покойно и мирно ожидать окончанія ея работы по изданію такого закона».

Николаевскій (Енисейск. г. Т. Г.) Наше русское министерство считаетъ себя въ правѣ претендовать на присвоеніе себѣ законодательной функціи. Та форма и тѣ способы, которыми Дума намѣрена отвѣтить на это новое преступное дѣйствіе министерства...

Предсѣдатель. Отъ слова «преступное» прошу отказаться...

Николаевскій. ... не вполнѣ соотвѣтствуютъ достоинству законодательнаго учрежденія и не отвѣчаютъ тѣмъ полномочіямъ и тѣмъ ожиданіямъ, которыя дали своимъ представителямъ избиратели. Гос. Дума этимъ канцелярскимъ протестомъ можетъ получить только платоническое самоудовлетвореніе, самоутѣшеніе, но никоимъ образомъ не можетъ достигнуть практическаго результата успокоить страну. Я думаю, что всѣ испробованныя Гос. Думой мѣропріятія къ успокоенію страны до сихъ поръ не приводили къ практическимъ результатамъ и не приведутъ, пока угрюмая враждебная скала въ лицѣ министерства и его агентовъ, отдѣляющая Государя отъ Думы и Думу отъ народа, не будетъ окончательно фактически устранена. Между тѣмъ моментъ конца терпѣнія русскаго народа уже подошелъ. Исходя изъ этого положенія, держась манифеста 17 октября, опираясь на волю народа, выражаемую въ ежедневно получаемыхъ наказахъ, я думаю, что наступилъ моментъ, когда Гос. Дума должна принять въ свои руки временно исполнительную власть, хотя бы, какъ высказываются нѣкоторые крестьянскіе депутаты, предварительно получивши аудіенцію отъ Государя. Первое русское народное представительство живетъ и дѣйствуетъ въ періодъ революціи и стоитъ на порогѣ страшнаго революціоннаго урагана. Я знаю, что народъ и половина арміи стоитъ съ недоумѣніемъ передъ спокойствіемъ Гос. Думы и только ждетъ (*аплодисменты*).

Кузьминъ-Караваевъ (Тверск. г. Д. Р.) говоритъ, что онъ получилъ телеграмму отъ одного администратора, стоявшаго во главѣ управленія одной изъ губерній, нынѣ охваченныхъ аграрнымъ движе-

ніемъ. Въ этой телеграммѣ авторъ ея умоляетъ Гос. Думу издать воззваніе къ населенію; необходимо, пишетъ онъ, во чтобы то ни стало поддержать вѣру въ населеніи въ плодотворность работы Гос. Думы.

Кн. Волконскій (Ряз. г. М. О.) Представьте себѣ жителей глухой мѣстности, крестьянъ, для которыхъ именно это и дѣлается, которые сегодня получили правительственное сообщеніе—оно пришло черезъ волостное правленіе, ему нужно вѣрить. И въ этомъ сообщеніи вопросъ разрѣшается однимъ образомъ, а на другой же день является другое, уже отъ лица Думы. Изъ этого они заключаютъ, что Дума съ министрами ссорится и больше ничего (*смѣхъ*). Какое же успокоеніе отъ этого можетъ получиться? (*шумъ, смѣхъ*). Плохое утѣшеніе, гг., что вина не на нашей сторонѣ, что мы не первые начали. Вы вините министерство, что оно неправильно поступаетъ,—я съ этимъ согласенъ; но сейчасъ приглашаютъ Думу поступать точно также. Развѣ такимъ образомъ мы установимъ авторитетъ правительства вообще и уваженіе къ государственной власти, которой трогать не нужно. Можетъ перемѣниться министерство, можетъ перемѣниться и Дума, но государственная власть должна остаться и колебать ее безнаказанно нельзя. Если вы обратитесь прямо къ населенію, вы косвеннымъ образомъ пригласите населеніе не надѣяться на законную власть, а дѣйствовать самому.

Цѣлый рядъ членовъ партіи М. О. рѣшительно высказываетси противъ обращенія.

Петражицкій (С.-Петербургъ Н. С.) высказывается противъ обращенія.

Какое великое слово сообщается отъ Думы народу? Здѣсь сообщается о разныхъ постановленіяхъ аграрной комиссіи Думы. Это только предположенія комиссіи, нѣчто весьма еще далекое отъ реальнаго результата. Въ обращеніи къ народу совершенно невозможно сообщать подобныя неважныя вещи. Получается поразительное несоотвѣтствіе характера акта и его содержанія.

Если нужно разъяснить фактическое положеніе дѣла, то это можно сдѣлать болѣе простымъ способомъ, не подвергающимъ риску авторитета и можетъ быть и существованія Думы.

Министерскій актъ не заслуживаетъ совсѣмъ той великой чести, которую мы бы оказали ему отвѣтомъ въ такой формѣ, въ формѣ апелляціи къ народу. Ставя Думу рядомъ съ министерствомъ и заставляя ее состязаться съ нимъ путемъ такихъ чрезвычайныхъ актовъ, мы умаляемъ достоинство Думы.

Во имя авторитета и достоинства Думы я усердно прошу

отказаться отъ обращенія къ народу и предпочесть средства сообщенія, не роняющія авторитета Думы (*аплодисменты*).

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.). Относительно непосредственнаго обращенія Гос. Думы къ населенію требованіе всѣхъ слоевъ населенія несется съ самаго перваго дня. Особенно знаемъ это мы, члены Трудовой Группы, которые получали и получаемъ десятки, сотни и, даже прямо сказать — тысячи приговоровъ и телеграммъ, въ которыхъ настойчиво требуютъ или отъ имени Гос. Думы, или отъ имени Трудовой Группы обращаться непосредственно къ населенію и разъяснять, что же такое творится въ Петербургѣ, какія такія дѣла отвлекаютъ Гос. Думу отъ того, чтобы самымъ скорымъ, самымъ быстрымъ образомъ вывести Россію изъ того ужаснаго положенія, въ которомъ она находится?

Я знаю и думаю, что многіе члены Гос. Думы искренно желаютъ оставаться въ строго парламентарныхъ формахъ работы. Многіе еще вѣрятъ, что возможно продолженіе мирной разработки законовъ и всякихъ мѣропріятій, клонящихся къ улучшенію русской жизни. И этотъ медленный путь, несомнѣнно, былъ бы хорошъ, привелъ бы къ плодотворнымъ результатамъ, если бы не было всѣмъ извѣстнаго ужасающаго положенія, когда внизу продолжается неимовѣрное всенародное истязаніе и когда вверху продолжаютъ оставаться тѣ власти, которыя, будучи отъ имени народа объявлены преступниками, будучи отъ имени народа объявлены убійцами и палачами русской жизни, все еще продолжаютъ оставаться во главѣ управленія и продолжаютъ злымъ, жестокимъ и безпощаднымъ образомъ управлять Россіей (*аплодисменты слѣва*).

Предсѣдатель. Отъ имени народа такъ объявлено не было.

Жилкинъ. Я, можетъ быть, слишкомъ преувеличилъ (*аплодисменты*). Принимая возраженіе г. предсѣдателя Думы, я думаю, что въ значительной степени я правъ, потому что все-таки мы думаемъ, что мы—народные представители и отъ значительной части народа имѣемъ право говорить. Въ вопросѣ же о смертной казни Гос. Дума почти единогласно признала министровъ убійцами и палачами (*аплодисменты*). И вотъ я говорю, при такихъ условіяхъ, когда русская жизнь протекаетъ въ прежнихъ ужасающихъ условіяхъ, и когда мы находимся очень часто въ позорномъ безсиліи, не умѣя оказать

посильную помощь тому, что ежечасно совершается въ Россіи, мы должны, наконецъ, обратиться къ народу и хотя не во всей полнотѣ, хотя въ частности обратить вниманіе русскаго народа на то, почему мы не можемъ сдѣлать того или другого, разъяснить, что является почти непреодолимымъ препятствіемъ на нашемъ пути и какія мѣры Думой приняты къ тому, чтобы выполнить въ большей или меньшей степени стремленіе, волю и требованіе народа.

Не только въ рѣчахъ справа, но и въ этомъ проектѣ говорится о томъ, что пусть народъ мирно и спокойно ожидаетъ результатовъ работы Гос. Думы. Мирно и спокойно—это чрезвычайно двухсмысленное выраженіе. Спрашивается, развѣ Гос. Дума явилась на свѣтъ Божій, благодаря мирному и спокойному теченію русской жизни? (*апплодисменты*). Если бы вамъ было угодно, то вы вспомнили бы то гигантское движеніе, которое предшествовало манифесту 17 октября. Если вамъ угодно было бы припомнить грандіозное рабочее движеніе, когда остановились желѣзныя дороги, когда закрылись фабрики, когда пошло громадное движеніе во всѣхъ слояхъ экономической жизни русской, когда закрылись всѣ русскія высшія учебныя заведенія, когда негодованіе разлилось необъятной волной отъ края до края русской земли—развѣ это было спокойствіе, миръ, тишина и порядокъ? Но вѣдь благодаря этому мы здѣсь находимся. Благодаря отсутствію этого спокойствія, мира и тишины завоеваны первые зародыши народнаго представительства. Когда мы здѣсь обращаемся къ народу, мы не будемъ призывать его ни къ возстаніямъ, ни къ погромамъ, потому что это умѣетъ устраивать другая власть, старая. Мы идемъ другимъ путемъ, по возможности, спокойнымъ, но не въ томъ смыслѣ спокойномъ, чтобы сложить руки и мирно ждать, что откуда то намъ что то такое дадутъ (*смѣхъ*), нѣтъ, если въ этомъ смыслѣ народъ сложитъ руки, то онъ очень скоро увидитъ, что Гос. Дума будетъ уничтожена и воцарится снова старая власть, кровожадная и безотвѣтственная, какой была и до сихъ поръ (*апплодисменты*). Не миръ и тишину въ этомъ идиллическомъ, пошехонскомъ смыслѣ должна Дума призывать; нѣтъ, она должна объяснить, что съ помощью этой тишины и спокойствія правительство ведетъ русскій народъ въ узкомъ смыслѣ къ революціи, къ анархіи. Мы понимаемъ революцію въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ полнаго переустройства государственной

жизни, и въ этомъ смыслѣ мы призываемъ народъ къ борьбѣ. Въ этомъ смыслѣ мы говоримъ: «нѣтъ, народъ, не будь спокоенъ и тихъ, не жди мирно, что ты когда нибудь получишь что нибудь сверху. Гос. Дума предъявила свои требованія, и ты долженъ поддерживать требованія Думы, и если ея требованія до сихъ поръ были удовлетворены въ чрезвычайно малой степени, то это только потому, что поддержка была черезчуръ слаба и мала». Если же народъ сорганизуется вокругъ Думы, если онъ поддержитъ ея требованія, если онъ повѣритъ, что вмѣстѣ съ Думой можно многое совершить, и громко заявитъ свое сочувствіе и поддержку, если сорганизуются всѣ классы населенія именно въ этомъ направленіи—тогда только будутъ завоеваны всѣ дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи, и тогда только тѣмъ или другимъ способомъ будетъ удалена та власть, о которой, разводя руками, говорилъ кн. Волконскій.

Я не буду переходить къ отдѣльнымъ поправкамъ, я это сдѣлаю послѣ, теперь же долженъ указать только на то, что въ этомъ смыслѣ неудовлетворительно составлено обращеніе, которое предложено намъ комиссіей. Здѣсь очень слабо говорится какъ о томъ, что позволило себѣ сказать министерство, прикрываясь именемъ правительства въ обращеніи своемъ къ народу, такъ и о томъ, что мы должны отстаивать. Проф. Петражицкій говоритъ, что мы думаемъ сдѣлать что то великое, а совершаемъ что то ничтожное. Я не думаю, что мы совершаемъ что то великое, но суть въ томъ, что мы встаемъ на великій путь непосредственнаго обращенія къ народу. Мы дѣлаемъ только маленькій шагъ, первый изъ тѣхъ, которые предстоитъ намъ дѣлать въ дальнѣйшемъ.

Я думаю, что намъ нужно подчеркнуть и въ концѣ обращенія высказать ту мысль, что не миръ и спокойствіе, а организованная поддержка можетъ вывести народъ на настоящую освободительную дорогу. Не нужно отъ имени Думы давать обѣщанія, которыя здѣсь дѣлаются, что если населеніе будетъ спокойно ожидать, то законъ полностью будетъ принятъ Думой и что все будетъ сдѣлано по желанію народа. Мы не можемъ этого обѣщать, мы знаемъ условія нашей работы. И съ другой стороны мы знаемъ, что когда будетъ неспокойно въ странѣ въ широкомъ революціонномъ смыслѣ, когда будетъ организованная поддержка, когда народъ сплотится вокругъ Думы, она

добьется настоящаго земельнаго и другихъ законовъ (*бурные апплодисменты*).

Гос. Дума рѣшаетъ не прекращать засѣданія до окончанія общаго обсужденія доклада и ограничить время ораторовъ 5 минутами.

Сафоновъ (Костр. г. Н. С.). Всмотритесь, гг., поглубже въ правительственное сообщеніе по аграрному вопросу и вы увидите прямо черносотенный призывъ противодѣйствовать нашей работѣ по аграрному вопросу (*апплодисменты*). Вы увидите прямое извращеніе нашей программы и всѣхъ принциповъ земельнаго вопроса, который мы обсуждали. Это, наконецъ, открытое выступленіе правительства на бой съ народнымъ представительствомъ и мы должны, не сходя съ этой каѳедры, принять бой и отвѣтить тѣмъ же оружіемъ—думскимъ сообщеніемъ. Мы должны показать всю ложь и обманъ этого сообщенія, мы обязаны раскрыть всѣ тайныя пружины, которыя руководили дѣйствіями правительства при изданіи этого акта. Вѣсти, получаемыя съ мѣстъ, рисуютъ мрачныя картины: опять по всей странѣ послышались выстрѣлы, снова поднялись къ небу огненные языки, стачечное движеніе приняло угрожающій характеръ и грозитъ всему экономическому строю. Я недавно самъ пріѣхалъ изъ деревни, и видѣлъ тамъ весь ужасъ. Никогда еще деревня не находилась подъ властью такого полицейскаго произвола, какъ нынѣ. На каждомъ шагу вы видите стражниковъ и урядниковъ, черезъ каждыя 5—10 верстъ казаки или осетины.

Обращеніе къ странѣ, если оно будетъ принято, расколетъ теперешнюю власть на двѣ, и съ сегодняшняго дня передъ народомъ встанутъ двѣ силы, двѣ власти: власть бюрократіи и власть народныхъ представителей—единство нарушается и это создастъ такое положеніе, при которомъ пребываніе у власти нынѣшняго министерства сдѣлается немыслимымъ (*апплодисменты*).

Ледницкій (Минск. г. Н. С.). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что то предложеніе, которое внесено, является предложеніемъ, не оправдываемымъ съ точки зрѣнія закона; оно является неоправдываемымъ съ точки зрѣнія и формы, но мы сюда пришли не во имя формы, а во имя того блага народнаго, которое насъ сюда привело и котораго мы добиваемся. Если признать необходимымъ и безусловно неотложнымъ немедленное обращеніе къ народу, то не могу не сказать, что то обращеніе, которое лежитъ у меня подъ руками, является ни-

чтожнымъ по своему содержанію и по тѣмъ цѣлямъ, которыя оно намѣчаетъ *(апплодисменты)*.

Гос. Дума—высшая законодательная власть въ странѣ; Гос. Дума упрочиваетъ въ странѣ законный порядокъ и законы и вслѣдствіе этого, если Гос. Дума видитъ, что страна находится въ величайшей опасности, она обязана обратиться къ ней съ вѣскимъ и рѣшительнымъ словомъ успокоенія. Но я вижу, что на самые существенные запросы жизни это обращеніе не даетъ отвѣта. Я совершенно согласенъ съ Жилкинымъ, когда онъ говоритъ, что Гос. Дума должна прислушиваться къ голосу народной воли, но эта народная воля, несомнѣнно, не получитъ удовлетворенія, когда придетъ въ страну нашъ отвѣтъ въ той редакціи, въ которой онъ изложенъ. Я думаю, что лучше ничего не посылать, чѣмъ это, я полагаю, что, быть можетъ, уже теперь нужно Гос. Думѣ заняться выработкой обращенія, а, можетъ быть, манифеста къ народу *(бурные апплодисменты)* и въ этомъ манифестѣ обрисовать положеніе страны и указать на грозящую анархію и на стремленіе Думы успокоить страну, удовлетворить народныя требованія (*громъ апплодисментовъ*). Но предлагаемымъ обращеніемъ мы дѣлу не поможемъ, такимъ обращеніемъ мы только испортимъ свое собственное положеніе.

Вмѣсто такого обращенія ораторъ находитъ болѣе подходящимъ сдѣлать постановленіе о томъ, чтобы напечатать и расклеить въ странѣ рѣшеніе аграрной комиссіи или мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, разъясняющій положеніе.

Котляревскій (Сарат. г. Н. С.). Въ предлагаемомъ актѣ нѣтъ ничего революціоннаго въ томъ строгомъ смыслѣ слова, который, по моему мнѣнію, обязателенъ, когда употребляютъ такія выраженія,—по тому простому соображенію, что всякій революціонный призывъ есть призывъ къ дѣйствіямъ. Здѣсь этого призыва нѣтъ. Мы должны прежде всего разсѣять тотъ туманъ, который сталъ между нами и населеніемъ; должны прежде всего исполнить нашу обязанность—увѣдомить населеніе о томъ, что дѣлаетъ Дума. Эта задача болѣе простая и гораздо болѣе безспорная. Никакой перемѣны въ тактикѣ нѣтъ, ничего особенно новаго, необычайнаго здѣсь нѣтъ.

Можетъ быть, самое величайшее несчастье настоящаго момента—это полная спутанность понятій, неувѣренность, страшное недовѣріе. Люди, до которыхъ дошло правительственное сообщеніе, начинаютъ высказывать мысль: не продалась ли Дума,

не стала ли поддерживать ту линію въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса, противъ которой она всегда высказывалась, не измѣнила ли и т. д.? Вотъ всѣмъ этимъ недоразумѣніямъ мы и должны положить конецъ нашимъ сообщеніемъ.

Рамишвили (Кутаисск. г. С. Д.). Наше самодержавное правительство заботится о крестьянахъ, но забота эта оригинальная и своеобразная: всегда она содержитъ въ себѣ обманъ крестьянъ и не вноситъ никакого существеннаго улучшенія въ темное царство крестьянской жизни. Правительство только тогда вспоминаетъ о крестьянствѣ, когда поднимается подъ вліяніемъ голода и холода крестьянское волненіе и угрожаетъ спокойствію самодовольнаго правительства. Забота правительства насчетъ крестьянъ дѣлится на двѣ части. Первая часть—это то, что оно посылаетъ пулеметы, пушки и карательныя экспедиціи. И когда, такимъ образомъ, подливается масло въ огонь, разжигаются сильныя волненія и вызывается разореніе крестьянства, тогда оно обращается ко второму средству: къ хитрости, къ обѣщаніямъ реформъ и т. д. То же было и въ 1861 г.; чтобы потушить народную революцію, освободили крестьянъ отъ крѣпостничества, но землю оставили въ рукахъ помѣщиковъ, а крестьянамъ сказали, чтобы они по соглашенію покупали эти земли. И до сего времени крестьяне покупаютъ эти земли, но все же остаются безъ земли, надрываютъ работой свои силы и опять таки остаются въ голодѣ и холодѣ.

Теперь то же самое. Поднялось крестьянское волненіе, и наше правительство послало погромщиковъ и карательныя экспедиціи, но революція отъ этого не прекратилась, и правительство оказалось въ опасности. Теперь правительство съ какимъ то наглымъ нахальствомъ обращается къ тому же крестьянству съ какимъ то обращеніемъ и обѣщаетъ и землю, и счастье тому самому крестьянству, часть котораго сослана въ Сибирь, а часть разстрѣляна.

Правительство сказало въ своемъ сообщеніи одно вѣрное слово, а именно, что оно приметъ всѣ мѣры для переселенія крестьянъ въ Сибирь. Это вѣрное замѣчаніе, правительство его безусловно оправдываетъ и на дѣлѣ занимается высылкой несчастныхъ крестьянъ. Привѣтствую Гос. Думу, какъ представительство народное, что въ твердую, важную минуту она вспомнила своихъ избирателей, россійскій народъ, и аппелируетъ къ нему. Я говорю, что Гос. Дума поступаетъ правильно, когда

аппелируетъ къ единственному хозяину Россіи. Другого хозяина не можетъ быть, какъ всероссійскій народъ и другого исхода у Гос. Думы тоже нѣтъ, какъ обращеніе къ народу.

Что касается доклада комиссіи, то конецъ этого доклада, гдѣ призывается населеніе ждать спокойно и мирно рѣшенія этого вопроса, противорѣчитъ духу самого обращенія. Отъ имени Соціалъ-Демократической фракціи прошу Гос. Думу выкинуть этотъ конецъ и выразить надежду, что народная революція поправитъ всѣ промахи, ошибки и притѣсненія правительства (*шумъ*). Только народное, крестьянское возстаніе можетъ сдѣлать то, что нужно, и только оно можетъ разрѣшить земельную нужду крестьянъ.

Кромѣ того, въ этомъ обращеніи нужно сдѣлать поправку еще въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о принудительномъ отчужденіи, которое наша фракція поддерживаетъ и раздѣляетъ, но только прибавляетъ: «безъ всякаго выкупа». Крестьяне не должны платить, въ противномъ случаѣ это значитъ надѣть новую петлю на шею, это значитъ повторить ошибку 1861 г. Опять будутъ покупать землю, опять будетъ крѣпостное право, а Гос. Дума и новая резолюція должны стараться вести народъ къ раскрѣпощенію какъ отъ политическаго, такъ и отъ экономическаго ига (*аплодисменты слѣва*).

Пусть всякій знаетъ и прочтетъ на родномъ языкѣ, что изъ себя представляетъ нынѣшнее министерство и кто является помѣхой плодотворной дѣятельности народныхъ представителей (*аплодисменты*).

Ярцевъ (Рязанск. г. М. О.). Предлагаемое въ редакціи аграрной комиссіи обращеніе къ народу я считаю совершенно излишнимъ. Что касается вопроса объ успокоеніи населенія, то оно само должно относиться къ Думѣ съ полнымъ довѣріемъ; оно вѣдь видитъ, что Дума работаетъ и особенно занята улучшеніемъ положенія какъ крестьянскаго населенія, такъ и вообще трудового класса. Гос. Дума, какъ то высшее учрежденіе, которое стоитъ и должно стоять на высотѣ, можетъ сдѣлать гораздо больше этого сообщенія. Она можетъ выразить порица-

---

*) Относительно принадлежности деп. Топчибашева къ какой либо партіи у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Топчибашевъ (Баку *) предлагаетъ сообщеніе Гос. Думы опубликовать не на одномъ только государственномъ языкѣ, а по возможности перевести на всѣ мѣстные языки.

ніе всѣмъ тѣмъ насиліямъ, убійствамъ и погромамъ, которые производятся погромщиками и революціонерами въ настоящую пору. Этимъ населеніе гораздо больше должно успокоиться, потому что Дума противъ этихъ насилій и противъ всякихъ погромовъ.

Гр. Гейденъ (Пск. г. М. О.) тоже высказывается противъ обращенія.

Гос. Дума рѣшаетъ перейти къ обсужденію проекта аграрной комиссіи по статьямъ.

Засѣданіе закрывается.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ *).

6 іюля.

Продолжается обсужденіе доклада аграрной комиссіи по поводу правительственнаго сообщенія по аграрному вопросу.

И. Петрункевичъ (Тверск. г. Н. С.) говоритъ, что первоначальное предложеніе Кузьмина-Караваева имѣло характеръ исключительно возраженія Думы на правительственное сообщеніе.

Но вчера эта задача получила совершенно новое освѣщеніе и новое направленіе. Она явилась какъ бы обращеніемъ Думы къ населенію по поводу аграрнаго вопроса, гдѣ населеніе призывается стать судьею между Думою и правительствомъ. Уже сегодня во всѣхъ газетахъ праваго крыла, во всѣхъ оффиціозахъ правительственныхъ появился цѣлый рядъ заявленій, въ которыхъ Дума обвиняется въ томъ, что она вступила на революціонный путь. Дума всегда до сихъ поръ стремилась, напротивъ, къ разрѣшенію той смуты, которая создана въ странѣ, къ разрѣшенію исключительно мирными путями. Въ этомъ была ея задача и ея заслуга. Правительство само обратилось къ населенію съ воззваніемъ, само пригласило это населеніе стать посредникомъ между Думою и имъ. Я отрицаю за правительствомъ, за министерствомъ право на такого рода шаги; отрицаю его и за Думою, но, разъ правительство вступило на этотъ путь, Думѣ ничего не остается, какъ разъяснить населенію, что правительство вводитъ населеніе въ заблужденіе.

---

*) См. примѣчаніе на стр. 352.

Ораторъ читаетъ тревожныя телеграммы объ аграрныхъ безпорядкахъ, охватившихъ громадный районъ въ Воронежск. губ. и другихъ мѣстахъ.

Словомъ, пожары и погромы растпространяются повсюду. И въ такой тревожный моментъ, когда только въ Думѣ народъ надѣется найти защиту въ экономическомъ положеніи, въ это самое время правительство находитъ удобнымъ заявить населенію, что Дума принимаетъ такія рѣшенія, хоторыя заранѣе оно, правительство не принимаетъ и не допускаетъ. Заявленіе это со стороны правительства—въ высшей степени революціонное. Правительство не имѣетъ права заранѣе заявлять, что оно не согласно съ законодательнымъ учрежденіемъ, которое призвано для законодательной работы. Если правительство выступаетъ на пусть революціонный, Думѣ остается защищаться противъ таковаго положенія, которое создалось для нея. Мнѣ казалось бы, что вся задача заключается въ томъ, чтобы сказать населенію, что когда Дума разсмотритъ и разрѣшитъ этотъ вопросъ; тогда наступитъ удовлетвореніе всѣхъ завѣтныхъ желаній крестьянъ, которыя въ настоящій моментъ являются источникомъ смутъ. Въ настоящій моментъ наши задачи заключаются въ томъ, чтобы обратиться съ такого рода заявленіемъ, которое показало бы, что правительство 1) не имѣло права выступить на этотъ путь, и 2) что Гос. Дума твердо стоитъ на тѣхъ принципахъ, которые она уже провозгласила въ своемъ отвѣтномъ адресѣ.

Текстъ, представленный аграрной комиссіею, не вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣлямъ Думы. Этотъ текстъ касается не столько рѣшенія Думы, сколько рѣшенія комиссіи. Вотъ это обстоятельство заставляетъ насъ предложить нѣсколько другой текстъ. (*читаетъ новый проектъ отвѣта**).

Вотъ проектъ того сообщенія отъ Гос. Думы, который я имѣю часть внести отъ партіи Народной Свободы. Затѣмъ, я полагаю, что такое сообщеніе должно быть направлено къ министру внутр. дѣлъ съ требованіемъ напечатать его въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». За Думой должно быть признано право опровергать акты министерства въ томъ случаѣ, если эти акты касаются дѣйствій Думы и расходятся съ истиною.

Жилкинъ. (Сарат. г. Т. Г.) протестуетъ противъ предложенія Петрункевича; это не поправка, а новый текстъ обращенія. Общее обсуж-

---

*) См. стр. 481—482

деніе закончено вчера, поэтому и рѣчь Петрункевича сегодня и постановка на обсужденіе новаго проекта неправильны.

Если бы Трудовая Группа знала это раньше, то и она, а равно и наши товарищи соціалъ-демократы воспользовались бы этимъ случаемъ, чтобы внести свой проектъ обращенія (*апплодисменты слѣва*). Проектъ Петрункевича, какъ запоздалый слѣдуетъ возвратить автору (*апплодисменты слѣва*).

И. И. Петрункевичъ заявляетъ, что въ такомъ случаѣ разобьетъ свой текстъ на нѣсколько частей и будетъ вносить ихъ, какъ поправки къ проекту аграрной комиссіи.

Бусловъ (Могилевск. г. Т. Г.). Если новая редакція будетъ внесена въ 3 отдѣльныхъ частяхъ, а не въ цѣломъ, то намъ отъ этого не легче. Мы должны были знать новое предложеніе гораздо раньше.

Рамишвили (Кутаисск. г. С. Д.). Комиссія представила Гос. Думѣ два доклада по одному и тому же вопросу (*ропотъ въ центрѣ смѣхъ слѣва*). Одинъ докладъ уже обсуждался въ Думѣ, и Дума высказала свое мнѣніе, теперь комиссіи не понравился ея первый докладъ, и она составила на скорую руку новый докладъ.

Предсѣдатель ставитъ на обсужденіе заглавіе. «*Отъ Государственной Думы*».

Кн. Волконскій (Ряз. г. М. О.). Я думаю, если оно выйдетъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», то самое правильное было бы назвать: «Правительственное сообщеніе»! (*Громкій смѣхъ на всѣхъ скамьяхъ. Апплодисменты; голосъ:* это правда... вѣрно).

Заглавіе принято.

Предсѣдатель читаетъ первую честь обращенія по проекту комиссіи и поправку Петрункевича (см. первые 4 абзаца обращенія).

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.). Эта поправка ломаетъ всю конструкцію проекта обращенія земельной комиссіи. Это не есть поправка къ первымъ 4 стр., какъ здѣсь ошибочно представлено, а къ разнымъ частямъ проекта.

Поправка, предложенная деп. Петрункевичемъ, заключаетъ въ себѣ тѣ самыя положенія, которыя уже вызвали очень большія и серьезныя возраженія отъ всѣхъ депутатовъ, сидящихъ слѣва. Я спрошу: имѣемъ ли мы какое нибудь не только полное, но даже относительное право обращаться къ населенію и увѣрять, что все въ Россіи такъ стоитъ благополучно и что наша работа, какъ законодательнаго учрежденія, находится въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, что мы сможемъ, на тѣхъ основа-

ніяхъ, которыя были указаны въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, разработать земельный законъ и потомъ его издать. И на какомъ основаніи мы можемъ призывать населеніе спокойно ждать! Такого обращенія Гос. Дума дѣлать ни въ коемъ случаѣ не можетъ (*крики:* да, вѣрно...).

Первая причина этого та, что Гос. Дума не представляетъ собою народныхъ избранниковъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Благодаря уродливому избирательному закону, населеніе не могло выставить тѣхъ кандидатовъ, которыхъ хотѣло особенно крестьяое и рабочіе. Часть населенія бойкотировала выборы.

Во вторыхъ. Гос. Дума заявила уже, что *никакая правильная, нормальная работа невозможна, пока существуетъ безотвѣтственное министерство и Гос. Совѣтъ*, состоящій изъ представителей бюрократіи и привилегированныхъ классовъ. Предсѣдатель Сов. Министровъ говорилъ, что намѣренія Думы «безусловно недопустимы»; Гос. Совѣтъ не соглашается съ единогласнымъ постановленіемъ Гос. Думы объ отмѣнѣ смертной казни.

Вотъ помощники, съ которыми намъ приходится создавать тотъ законъ, которагo мы призываемъ населеніе мирно и спокойно ждать! Если земельный законъ, желательный народу, паче чаянія, пройдетъ цѣликомъ въ Гос. Думѣ, то никоимъ образомъ онъ не пройдетъ въ Гос. Совѣтѣ.

Здѣсь указываютъ, что правительство вступило на революціонный путь, издавъ свое обращеніе къ народу. Правительство уже давно выступило на революціонный путь—десятки лѣтъ тому назадъ, когда оно твердо установило систему подавленія народа, когда твердо насаждало самовластіе, подавляло всякое освободительное движеніе, не допуская свободы слова, собраній, покровительствуя эксплоататорамъ и подавляя эксплоатируемыхъ, подавляя все русское населеніе, крестьянство, рабочихъ, интеллигенцію.

Мы не можемъ обманывать себя, что можетъ наступить время, когда наверху будутъ кроткіе агнцы, а внизу будутъ мирно и спокойно ждать, мы же тѣмъ временемъ будемъ работать, издадимъ аграрный законъ, законъ этотъ будетъ утвержденъ, и все успокоится,

Надо призывать народъ къ организованной борьбѣ, не къ той борьбѣ, на какую вызываетъ его преступное правительство— на борьбу путемъ погромовъ, пожаровъ и т. п., а на борьбу сознательную, широко организованную. Намъ необходимо указать ему, чтобы онъ не выступалъ на путь пугачевщины, чтобы онъ не поддавался провокаціи агентовъ правительственной

власти. Если онъ двинется по пути неорганизованному, то тогда одна деревня пойдетъ противъ другой, сильный противъ слабаго, бѣдный противъ богатаго, будетъ ужасающая анархія, настанетъ разложеніе страны. Мы должны сказать: революція неизбѣжна, старая власть не уступитъ своихъ позицій, и мы должны указать народу на необходимость организованной борьбы. Поэтому вмѣсто двусмысленнаго и опаснаго призыва къ спокойствію и миру, я предлагаю отъ имени Трудовой Группы поправку въ такомъ смыслѣ: «Гос. Дума выражаетъ увѣренность, что населеніе съ прежнимъ довѣріемъ будетъ относиться къ ея работамъ и обезпечитъ ей своей мощной, организованной поддержкой полную возможность провести начинанія Гос. Думы въ жизнь».

Петрункевичъ (Тверск. г. Н. С.). Не безъ нѣкотораго недоумѣнія слушалъ я рѣчь народнаго представителя Жилкина. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, каждый входящій сюда на каѳедру, обращался къ Думѣ со словами «гг. народные представители». Неужели мы были въ теченіи всего этого времени фальшивые народные представители. Хотя мы и избраны не на основѣ всеобщаго избирательнаго права, насъ избиралъ не весь народъ, но я смѣло могу сказать, что народъ призналъ Думу *(апплодисменты въ центрѣ).* Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящую минуту единственное учрежденіе которое пользуется авторитетомъ въ странѣ—это Гос. Дума *(апплодисменты).* Авторитетъ, кот. считаетъ себя безсильнымъ, не есть авторитетъ. Когда мы шли сюда, мы знали, что есть Гос. Совѣтъ и есть гг. министры. Мы шли на борьбу и въ этой борьбѣ черпали свои силы. Намъ говорятъ, нужно идти въ народъ и организовывать его на борьбу. Но, гг., пока мы остаемся здѣсь, мы представляемъ собой не «безсильную», но единственно дѣйствительную организацію народа. Я полагаю, что мы должны сохранить ее. Если мы станемъ на ту почву, на которую насъ приглашали ораторы лѣвой, то мы совершенно откажемся отъ той роли, которая волею судебъ выпала на нашу долю. Мы говоримъ, что только этимъ путемъ Дума добьется того, что составляетъ завѣтное желаніе народа. Предшествующій ораторъ говорилъ, что есть другіе пути. Какіе же? Пути захватнаго права? Развѣ вопросъ земельный важный, многовѣковой можетъ быть разрѣшенъ путемъ захвата? Огромное количество усадебъ можетъ быть сожжено, анархія можетъ воцариться, но этимъ вопросъ не будетъ рѣшенъ такъ, чтобы населеніе дѣйствительно

испытало на себѣ всѣ блага его рѣшенія. И чѣмъ больше лежитъ на насъ обязанность разрѣшить аграрный вопросъ, тѣмъ больше приходится призывать народъ къ спокойствію. Развѣ тѣмъ путемъ, что онъ сожжетъ цѣлыя деревни, цѣлые уѣзды, народъ улучшитъ свое положеніе? Нѣтъ! Развѣ онъ установитъ свое право на землю? Нѣтъ! Только путемъ законодательства, путемъ дѣятельности Гос. Думы, изъ кого бы она ни состояла, можетъ быть рѣшенъ надлежащимъ образомъ этотъ большой важности вопросъ.

Депутатъ Жилкинъ говоритъ, что только при помощи организаціи народа Гос. Дума можетъ рѣшать всѣ вопросы. Развѣ въ этомъ заключается что нибудь опредѣленное? Я не думаю. Для всѣхъ и каждаго ясно, что разъ Гос. Дума существуетъ, она въ своей борьбѣ съ правительствомъ можетъ имѣть силу и значеніе только, пока пользуется довѣріемъ народа. Что касается организаціи народа, то я спрошу, какимъ образомъ можно его организовать, и что сдѣлать такимъ предложеніемъ? Я такого способа не знаю, и думаю, что этотъ способъ не можетъ быть отысканъ самымъ тщательнымъ изслѣдованіемъ.

Можетъ быть, гг. министры очень скоро приведутъ Россію къ необходимости открытой борьбы, но, я думаю, тогда и не будемъ говорить о Думѣ, тогда и наша неприкосновенность уже исчезнетъ и намъ придется бороться съ властью не этимъ путемъ, не съ кафедры, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ *(апплодисменты)*. Во всякомъ случаѣ, не Дума должна привести ее къ этому положенію. Дума, напротивъ, должна до послѣдней минуты держать знамя легальности, борьбы за право не кулаками, не пушками и пулеметами, а во имя и посредствомъ права. Это основная задача Думы, и Дума неукоснительно должна помнить о ней. Народъ далъ намъ свое довѣріе, обмануть это довѣріе мы не можемъ. Мы должны держаться законнаго пути до послѣдней возможности. Ноо призывать народъ въ настоящее время, къ броженію, къ брьбѣ,- въ то время, когда онъ стоитъ передъ пушками и пулеметами, когда его будутъ разстрѣливать, а мы въ то же время будемъ пользоваться нашимъ правомъ неприкосновенности, я считаю немыслимымъ *(апплодисменты)*.

Гр. Гейденъ (Пск. г. М. О). Я думаю, что лѣвая, въ лицѣ почтеннаго товарища Жилкина, хватила черезъ край. Представители лѣвой заявили, что они люди мирные, хотятъ мира, но

вмѣстѣ съ тѣмъ заявляютъ, что призывать къ мирной борьбѣ не нужно, потому что нужна революція, нужна борьба. Во всѣхъ словахъ почтеннаго товарища звучала большая непослѣдовательность. Онъ послѣдователенъ только въ одномъ отношеніи — въ своемъ сочувствованіи революціонизированію страны.

Далѣе ораторъ указываетъ, что всѣ рѣчи Жилкина лишь повтореніе доклада послѣдняго объединительнаго съѣзда Россійской Соціалъ-Демократической партіи, но лишь безъ крайнихъ выводовъ этого доклада.

Я думаю, что нынѣ рано сманивать насъ съ мирнаго законодательнаго пути. Я нахожу, что слѣдуетъ поддержать поправку, которая внесена партіей Народной Свободы. *(Аплодисменты справа).*

Предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія Думы, что отъ 37 членовъ Думы поступило предложеніе продолжать настоящее засѣданіе, по примѣру прошлаго, до окончанія постатейнаго обсужденія вопроса.

Предложеніе принимается подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Михайличенко. (Екатериносл. г. С. Д.) Гг. народные представители, народъ насъ прислалъ сюда защищать его кровные интересы. А мы почему-то его боимся. Мы боимся къ нему обратиться съ разъясненіемъ настоящаго положенія дѣла въ нашей Думѣ, мы боимся дать полный отчетъ нашей дѣятельности. Если правительство имѣло право обратиться къ народу со своимъ провокаторскимъ обращеніемъ.

Предсѣдатель. Ораторъ, нельзя ли не употреблять слова «провокаторскимъ»?

Михайличенко. Правительство не подумало о томъ, что можетъ выйти изъ этого обращенія къ народу, а это именно обращеніе и заставляетъ народъ выйти изъ терпѣнія. Правительство разъ за разомъ вмѣсто хлѣба даетъ ему камень, политый ядомъ. 14 чел. рабочихъ обратились къ народу съ манифестомъ. И что же онъ принесъ? Громадную организацію! Десятки тысячъ рабочихъ вошли въ эту организацію. Теперь этихъ выступленій, бунтовъ, какъ ихъ называютъ, нѣтъ, но за то пошла планомѣрная борьба съ капиталомъ. На основаніи этого я утверждаю, что и обращеніе къ крестьянамъ принесетъ большую пользу. Они перестанутъ жечь имѣнія, грабить, ломать, да и сама Дума будетъ пользоваться тогда большимъ авторитетомъ.

Рамишвили (Кутаисск. г. (С. Д). Насъ, лѣвыхъ, обвиняютъ въ

томъ, какъ будто мы сейчасъ вызываемъ народъ на вооруженное возстаніе. Напротивъ, мы всегда сдерживаемъ ненужное выступленіе недовольнаго крестьянства и рабочихъ, а у лѣвыхъ не меньше, чѣмъ у гг. кадетовъ, имѣется съ ними сношеній. Мы отлично понимаемъ, что такое революція и чѣмъ она отличается отъ бунта и возстанія. А потому не въ нашихъ цѣляхъ разжечь преждевременно революцію, поднять возстаніе. Мы развиваемъ и мобилизуемъ общество, а перемѣны въ общественной жизни оно само сдѣлаетъ.

Гг. народные представители, если всероссійскій народъ относится къ Гос. Думѣ съ такимъ уваженіемъ, какъ говоритъ г. Петрункевичъ, то наша обязанность заключается въ томъ, чтобы оправдать эту надежду, это довѣріе. Задача Думы ускорить процессъ гибели старой власти и подпятія народной власти. Намъ сильно хотѣлось, чтобы Дума сдѣлала единодушное обращеніе къ народу, и въ этомъ обращеніи было бы и наше, соціалъ-демократовъ, отношеніе къ аграрному вопросу. Народъ ясно представилъ бы всѣ теченія, существующія въ Думѣ по этому вопросу. Всѣ партіи сходятся въ одномъ, а именно, чтобы отчужденіе было принудительное *(апплодисменты лѣвой)*.

Жилкинъ (Сарат. г. Т. Г.). Я не призывалъ къ вооруженному возстанію, не призывалъ я къ пугачевщинѣ, захватному праву. Наоборотъ, я говорилъ, что пугачевщину, анархическое разложеніе страны готовитъ намъ правительство своими жестокими, безумными мѣрами. Я говорилъ также, что всякое организованное народное возстаніе есть послѣдняя крайняя мѣра всякаго революціоннаго движенія.

Не этого хотимъ мы. Мы должны сказать народу: не увлекайтесь никакими провокаціями правительственныхъ агентовъ, не выступайте на путь анархизма, организуйтесь, чтобы мощно поддержать требованія Думы. Въ этомъ смыслѣ я буду поддерживать свое предложеніе.

Галецкій (Арханг. г. Т. Г.). Я предложу очень простой способъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, которое создалось по данному вопросу между центромъ и лѣвой. Если вы такъ увѣрены, что дѣйствительно осуществите народныя задачи, вы прямо скажите въ этомъ своемъ обращеніи, чтобы народъ былъ спокоенъ, такъ какъ вы исполните все то, что обѣщаете. Но у васъ не хватитъ на то храбрости! Когда истощается у васъ негодованіе, которымъ вы главнымъ образомъ

боретесь съ министрами, тогда вы сами аппелируете къ народу, тогда ваши ораторы говорятъ: «Подождите, народъ вамъ покажетъ!» Когда вы чувствуете себя слабыми, вы всегда считаете нужнымъ говорить о народѣ. Но когда вамъ дѣйствительно нужна сила народная, когда дѣйствительно нужно обратиться къ народу, тогда вы боитесь (*громкіе апплодисменты*).

Простите, гг., невольно мнѣ вспоминается анекдотъ о томъ, какъ одинъ храбрый человѣкъ всегда ходилъ съ револьверомъ, но не заряжалъ его и мотивировалъ это тѣмъ, что онъ носитъ револьверъ для того, чтобы въ случаѣ нужды попугать, а не заряжаетъ потому, что можетъ самъ въ себя выстрѣлить. Нѣтъ, мы должны сказать народу, каково наше положеніе. Какъ истинные народные представители мы должны дать себѣ самимъ искренній отчетъ въ нашемъ положеніи, должны имѣть мужество сознаться въ томъ, что у насъ нѣтъ силъ. Намъ предлагаютъ успокоить народъ. Гг., я былъ бы счастливъ, если бы могъ расчитывать, что все придетъ въ спокойствіе, если нынѣ Дума обратится съ этимъ успокоительнымъ воззваніемъ. И, ни на одну минуту не сомнѣваясь, я подписалъ бы это воззваніе. Но это было бы покушеніемъ съ негодными средствами, съ одной стороны, а съ другой, наше непониманіе положенія народа можетъ положить между нимъ и нами пропасть. Нужно имѣть въ виду, что возможность этого пока такъ же неизбѣжна, какъ неизбѣжна для Петрункевича оговорка: «Можетъ быть, наступитъ тотъ моментъ, когда станетъ неизбѣжнымъ путь пушекъ». Я же послѣ всего, что я видѣлъ здѣсь въ теченіе 2 мѣсяцевъ, вмѣсто «можетъ быть», скажу: «несомнѣнно». Каждый представитель долженъ сказать, что онъ можетъ разсчитывать на успѣхъ только тогда, когда будетъ вмѣстѣ съ народомъ. Поэтому я думаю, что товарищи изъ центра подумаютъ прежде, чѣмъ будутъ продолжать настаивать на спорномъ пунктѣ» (*апплодисменты слѣва*).

Объявленъ перерывъ на 1 часъ для обѣда.

Антоновъ (Пермск. г. С. Д. раб.). Гг. народные представители! Я нахожу, что крестьянамъ будетъ не только интересно, но очень важно получить наше воззваніе. Кромѣ того, воззваніе можетъ повліять на крупныхъ землевладѣльцевъ, разъ Дума скажетъ твердо, что необходимо принудительное отчужденіе земель. Тогда и помѣщики станутъ считаться съ Думой. Народъ жаждетъ этого воззванія, народъ знаетъ, что Дума на-

ходится въ критическомъ положеніи. Я думаю, что намъ нужно описать, въ какомъ положеніи мы находимся, какъ у насъ обстоитъ дѣло съ министерствомъ. Я просилъ бы Гос. Думу во что бы то ни стало сдѣлать воззваніе и именно съ такими поправками, такъ какъ я самъ крестьянинъ, рабочій и знаю нужды крестьянъ (*лѣвая и центръ апплодируютъ; на правыхъ скамьяхъ раздается рѣзкое шиканіе.*

Предсѣдатель (*обращаясь въ правую сторону*). Я долженъ сдѣлать въ эту сторону замѣчаніе. Совершенно не соотвѣтствуетъ достоинству Гос. Думы выраженіе неодобренія въ такой рѣзкой формѣ (*апплодисменты*).

Мухановъ (Черниг. г. Н. С. предсѣдатель комиссіи) находитъ, что смыслъ поправки Петрункевича и соотвѣтствующаго мѣста въ текстѣ одинъ и тотъ же.

Я не думаю, чтобы въ этомъ залѣ находился хотя бы одинъ человѣкъ настолько наивный, чтобы думать, что однимъ заявленіемъ отъ Гос. Думы мы можемъ прекратить волненія въ странѣ. Эти волненія зависятъ отъ столь сложныхъ причинъ, что прекратить ихъ какими бы то ни было заявленіями, значило бы думать очень наивно. Это сообщеніе преслѣдуетъ иную цѣль, а именно прекратить только ту смуту въ умахъ населенія, которая можетъ явиться отъ правительственнаго сообщенія, что Гос. Дума вовсе не отказалась отъ основъ, объявленныхъ въ отвѣтномъ адресѣ, и что, поэтому, населеніе должно относиться настолько же спокойно, какъ относилось и до сихъ поръ.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку первую часть обращенія. Поправка *Жилкина* отвергнута (*голоса слѣва:* провалили!). Поправка *Петрункевича* принята; 197—за и 100—противъ.

Читается второе часть обращенія, которая взята изъ отвѣтнаго адресъ и затѣмъ третья.

Стаховичъ (Орловск. г. М. О.). Внимательно выслушивая горячіе споры сегодняшняго утра, я очень радъ, что, повидимому, они кончились. Сейчасъ мы будемъ не только спокойно и безстрастно, не только по отношенію къ дѣлу, но и по отношенію другъ къ другу, разсматривать остальной текстъ предполагаемаго воззванія. Я думаю, намъ нужно этотъ абзацъ т. е. первую его половину, доходящую до словъ: «Особая комиссія, образованная Думой»—эту часть нужно исключить для того, чтобы быть до конца послѣдовательными, логичными и правыми... (*Во время рѣчи Стаховича всѣ члены Думы*

львой демонстративно выходятъ изъ зала засѣданія. Я думаю, что въ обращеніи, предрѣшенномъ Гос. Думой, очень важно и содержательно будетъ, если то, въ чемъ отразится положеніе вопроса о надѣленіи землей, объ увеличеніи площади земельнаго владѣнія крестьянъ, если во всемъ этомъ второстепенное мѣсто займетъ вопросъ о нашей ссорѣ съ министерствомъ, о нашихъ недоразумѣніяхъ и тѣхъ затрудненіяхъ, которыя мы не только встрѣчаемъ, но взаимно другъ другу создаемъ. Я думаю, что министерство и Дума одинаково служатъ странѣ, и что для хозяевъ, для страны гораздо важнѣе то дѣло, въ которомъ она нуждается, или которое она задала какъ урокъ слугамъ, чѣмъ чинить взаимные счеты, которые отражаются обыкновенно невыгодно на самомъ важномъ и серьезномъ—на дѣлѣ. Совѣтъ Министровъ поступилъ неправильно и совершенно заслуженно получилъ тѣ укоризны, которыя раздавались въ Думѣ, и также заслуженно выслушалъ возгласъ, что съ такой политикой, такими пріемами нельзя участвовать въ правленіи страны въ такое время. Мы должны преподать министрамъ урокъ строгой корректности и строгаго сохраненія конституціонныхъ принциповъ.

Я сегодня и въ прошлое засѣданіе узналъ, что есть революціи въ хорошемъ смыслѣ, что бываютъ революціи по хорошему. Но эта историческая тайна не была намъ открыта; мы такихъ революцій не знаемъ, какъ не знаемъ того, чтобы путемъ революціонной ломки всего создавались бы новые законы. Дѣйствительныя революціи доказываютъ намъ какъ разъ обратное. Это не мое мнѣніе. (Ораторъ ссылается на литературные источники). Ни 1 десятина земли не попала къ сельскому населенію, я подчеркиваю сельское населеніе,—ни послѣ великой французской революціи, ни послѣ германской. Эта резолюція въ хорошемъ смыслѣ, которую намъ предлагаютъ, очень похожа на простую революцію, и мнѣ кажется, что такое воззваніе сыграло бы роль бомбы. Оно произведетъ большой шумъ и приведетъ ко многимъ жертвамъ. Вотъ почему этотъ пріемъ есть пріемъ революціонный, и если Дума откажется отъ него, то отъ этого она не проиграетъ. Такимъ обращеніемъ мы подрываемъ свое право въ будущемъ обличать министерство въ такихъ нарушеніяхъ закона. Мнѣ кажется, идя по этому пути, у насъ будетъ одинъ выходъ: ему въ отставку и намъ тоже. Я думаю, если мы въ своемъ воззваніи сохранимъ тотъ абзацъ, на

которомъ мы въ эту минуту остановились, то это можетъ только создать опасность относительно исхода тѣхъ работъ, о которыхъ дума такъ настойчиво заявляетъ.

Петрункевичъ (Тверск. г. Н. С.). Прежде всего я полагаю, что было бы въ высшей степени ошибочно со стороны Гос. Думы справляться о томъ, распустятъ или не распустятъ и въ зависимости отъ этого соображенія рѣшать вопросъ о нашемъ сообщеніи. Если мы станемъ на эту шаткую почву, то мы никогда не придемъ къ сколько нибудь вѣрному и правильному рѣшенію. Мы вѣчно будемъ находиться въ зависимости отъ тѣхъ колебаній наверху.

Въ настоящее время, когда намъ приходится слышать о такомъ позорѣ, о которомъ мыслимо слышать только въ Турціи; когда у насъ сговариваются за спиной, чтобы занять Россію нѣмецкими войсками...*) *(апплодисменты, заглушающіе конецъ фразы)*. Такой позоръ представляетъ для насъ величайшую опасность (*голоса:* вѣрно; апплодисменты). И если министерство можетъ сносить такой позоръ, то Дума должна выразить самый энергичный протестъ *(взрывъ апплодисментовъ)*. Мы должны сказать странѣ, какая опасность грозитъ ей отъ того, что эти господа *(жестъ въ сторону министерской ложи)* продолжаютъ оставаться у власти. Такое положеніе вещей можетъ привести къ тому, что нашу страну займутъ иностранныя войска. Въ такой моментъ нечего справляться о томъ, будетъ ли это корректно по отношенію къ этимъ господамъ или не будетъ *(шумные апплодисменты)*.

Стаховичъ говоритъ, что онъ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что сказалъ только что Петрункевичъ, но это нисколько не противорѣчитъ тѣмъ соображеніямъ, которыя онъ привелъ.

Текстъ комиссіи принятъ.

Предсѣдатель прочитываетъ слѣдующій абзацъ предложенія аграрной комиссіи, начинающійся словами «въ основаніе его полагаются слѣдующія начала» и обнимающій 9 строкъ. Вслѣдъ за тѣмъ прочитывается поправка И. И. Петрункевича (см. 7-й абзацъ обращенія).

Петрункевичъ отъ имени партіи Нар. Свободы предлагаетъ вычеркнуть послѣднія слова: «по справедливой оцѣнкѣ», т. к. относительно этого еще не было постановленія Гос. Думы.

Мухановъ возражаетъ; по его мнѣнію тогда вся эта часть теряетъ свое значеніе.

Ефремовъ (Обл. Войск. Донск. М. О.) предлагаетъ отъ себя такое же дополненіе: «за справедливое вознагражденіе».

---

*) Намекъ на сообщенія появившіяся въ газетахъ.

Иšерскій (Акмолинск. об. С. Д.) вноситъ отъ имени Соціалъ-Демократической фракціи слѣдующее заявленіе:

«Мы, члены фракціи Рос. Соц.-Дем. Партіи заявляемъ: въ виду того, что большинство Гос. Думы приняло такой текстъ обращенія, главный смыслъ котораго сводится къ укору народа и призыву его къ спокойствію, а не къ обличенію тѣхъ правительственныхъ насильниковъ, которые сдѣлали Думу безсильной и не оставляютъ народу другого пути, какъ путь насильственной борьбы за свободу и землю, мы видимъ себя вынужденными отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ обсужденіи проекта обращенія, а при окончательномъ голосованіи будемъ голосовать противъ него, оставляя за собой право самостоятельнымъ обращеніемъ выяснить народу истинное положеніе дѣлъ».

Обнинскій (Калуж. г. Н. С.) протестуетъ противъ указанія фракціи соціалъ-демократовъ будто текстъ обращенія сводится къ укору народа *(шумные аплодисменты центра).*

Поправка *Ефремова* отвергнута большинствомъ 119 противъ 65.

Поправка *Петрункевича* принимается 116 голосами. Воздержавшихся 66.

Читается слѣдующій пунктъ, касающійся законопроекта о мѣстныхъ землеустроительныхъ учрежденіяхъ.

Гралевскій (Варшавск. г. П. К.) предлагаетъ отъ имени Польскаго Кола слѣдующую поправку:

«будетъ примѣнено устройство земельное согласно съ мѣстными условіями по волѣ мѣстнаго населенія».

Кокошкинъ (Москва Н. С.). Поправка, предложенная Гралевскимъ, имѣла въ виду оградить права будущаго автономнаго учрежденія Царства Польскаго. Партія Народной Свободы включила въ свою программу автономію Царства Польскаго. Когда придетъ чередъ этому вопросу, мы будемъ поддерживать предложеніе объ автономіи Царства Польскаго, но теперь мы не можемъ баллотировать за поправку Кола, потому, что она попутно предрѣшаетъ вопросъ о предѣлахъ автономіи. Эта поправка для насъ совершенно непріемлема *(аплодисменты въ центрѣ).*

Поправка большинствомъ 142 противъ 71 отвергнута.

Обнинскій (Калужск. г. Н. С.) предлагаетъ упомянуть и о другихъ земледѣльцахъ не крестьянахъ, надѣющихся на надѣленіе землей. Отвергнуто.

Остается послѣдняя часть сообщенія. Она состоитъ изъ 3 абзацовъ. Вмѣсто нихъ членъ Думы *Петрункевичъ* предлагаетъ краткое изложеніе, состоящее изъ трехъ строкъ (см. текстъ обращенія).

Кузьминъ-Караваевъ высказывается противъ категоричности поправки Петрункевича, но затѣмъ беретъ свое предложеніе назадъ.

Поправка Петрункевича принята.

Постатейное обсужденіе окончено.

Ефремовъ (Обл. Войска Донск. М. О.). Сегодня раздавались голоса противъ погрома. Эти погромы—страшное бѣдствіе для всего государства, для всего народа, поэтому, мнѣ кажется слѣдуетъ кончить сообщеніе словами: «Гос. Дума, дѣйствительно пекущаяся объ установленіи законности и благополучія всего народа, высказывается противъ погромовъ, пожаровъ, грабежей и считаетъ своей задачей осудить всякое насиліе и всякій произволъ, откуда бы и отъ кого онъ ни шелъ».

Поправка отвергнута.

Принятый проектъ обращенія передается въ редакціонную комиссію. Объявляется перерывъ въ 12 час. 15 м. ночи.

Засѣданіе возобновляется въ 1 час. 30 м.

Шершеневичъ (Казань Н. С.). Редакціонная комиссія предлагаетъ Гос. Думѣ проектъ въ слѣдующей окончательной редакціи (*читаетъ*):

«20 Іюня министерство опубликовало правительственное сообщеніе, въ которомъ оно объявляетъ свои предположенія о земельномъ законѣ.

Это сообщеніе подрываетъ въ населеніи вѣру въ правильное разрѣшеніе земельнаго вопроса законодательнымъ путемъ.

Гос. Дума стремилась и стремится къ мирному установленію новаго порядка въ странѣ. Дума надѣется, что разъясненіе истиннаго положенія, въ которомъ находится вопросъ о земельномъ законѣ, дастъ возможность населенію покойно и мирно ждать окончанія работы по изданію земельнаго закона.

Прежде всего Гос. Дума считаетъ необходимымъ напомнить, что, согласно манифесту 17 октября 1905 г., никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Гос. Думы.

Еще 5 мая въ отвѣтѣ на тронную рѣчь Государя Императора Дума слѣдующими словами высказалась о земельномъ вопросѣ: «Наиболѣе многочисленная часть страны—трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая Русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, ка-

бинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

На это выраженіе воли народныхъ представителей Совѣтъ Министровъ заявилъ, что принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель безусловно недопустимо. Тогда Гос. Дума выразила министерству свое недовѣріе и немедленно приступила къ составленію новаго земельнаго закона. Особая комиссія, образованная Думою изъ представителей всѣхъ мѣстностей Россіи, разрабатываетъ теперь этотъ законъ.

Въ основаніе новаго земельнаго устройства полагаются начала, указанныя Гос. Думой въ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору. Принудительное отчужденіе должно совершиться на основаніи особаго о томъ закона, имѣющаго цѣлью надѣленіе отчуждаемою землею трудящагося крестьянства.

По вопросу о томъ, какія земли подлежатъ принудительному отчужденію, комиссія предположила, что, во всякомъ случаѣ, не должны быть отчуждаемы «надѣльныя земли всѣхъ наименованій», а затѣмъ также и мелкія владѣнія.

Въ той же комиссіи вырабатывается законъ объ особыхъ мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ населеніе черезъ своихъ выборныхъ имѣетъ участіе въ правильномъ и справедливомъ устройствѣ земельныхъ дѣлъ.

Отъ предположенныхъ Гос. Думою основаній новаго земельнаго закона Гос. Дума не отступитъ и никакія предположенія, съ ними несогласованныя, не могутъ быть ею одобрены».

Бондаревъ (Сарат. г. Т. Г.) вноситъ слѣд. заявленіе отъ имени Трудовой Группы:

«Принимая во вниманіе:

основныя воззрѣнія членовъ Трудовой Группы, какъ защитниковъ правъ и интересовъ народа въ настоящій тяжелый историческій моментъ,

что борьба за землю и волю возможна лишь при условіи сохраненія самой живой связи между народомъ и нами, избранниками его,

что Гос. Дума сильна лишь могучей поддержкой народа,

что призыва населенія къ мирному и спокойному ожиданію окончанія своихъ работъ Гос. Дума не можетъ взять на себя въ настоящее время, въ виду все еще продолжающагося безнаказаннаго произвола и насилія со стороны властей, что напротивъ того, въ настоящее время, время рѣшительнаго враж-

дебнаго выступленія правительства противъ Думы, Дума должна сосредоточить вокругъ себя сочувствіе всего населенія и особенно подчеркнуть свою надежду на помощь и поддержку организованнаго народа,

члены парламентской Трудовой Группы воздерживаются отъ голосованія по настоящему обращенію къ народу отъ Гос. Думы, такъ какъ въ основу его положены начала, несогласныя съ ея основными политическими воззрѣніями».

Гралевскій (Варшавск. г. П. К.). Поправка, которая была намъ предложена, вами не можетъ быть принята, поэтому Польское Коло заявляетъ, что при окончательной баллотировкѣ отъ подачи голосовъ оно воздерживается.

Предсѣдатель. Прочитанное обращеніе въ полномъ видѣ ставится на баллотировку (*баллотируетъ*). Всего въ собраніи оказалось 278 лицъ. Изъ нихъ 101 воздержались, въ голосованіи участвовало 177; это составляетъ достаточное число для дѣйствительности собранія. Изъ 177 голосовавшихъ за обращеніе подали голосъ 124, противъ—53 *). Обращеніе принято. Затѣмъ есть дополнительное предложеніе, внесенное за подписью 31 члена Думы.

Петрункевичъ (Твер. г. Н. С.). Въ цѣляхъ доведенія до всеобщаго свѣдѣнія обращенія Гос. Думы по поводу правительственнаго сообщенія 30 іюня, предлагаемъ: 1) согласно постановленію Думы отъ 27 іюня, распубликовать постановленіе Думы, заключающее въ себѣ означенное сообщеніе, 2) препроводить это сообщеніе министру вн. дѣлъ для напечатанія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Предсѣдатель. Угодно высказаться? (*Молчаніе*). Ставлю на баллотировку. (*Встаютъ сначала за, потомъ противъ*). Остальные, надо полагать, воздерживаются? Получается такъ, что баллотировка не можетъ быть признана состоявшеюся. Встало за предложеніе 127, противъ 14, стало быть, всего участвовало 141, тогда какъ для законности требуется 164. Баллотировка по этому предмету не состоялась, и этотъ вопросъ можетъ быть обсужденъ на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій. Затѣмъ есть еще одно дополнительное предложеніе.

---

*) Противъ обращенія голосовали партія Мирнаго Обновленія и Соціалъ-Демократическая фракція.

Баллотируется предложеніе *Топчибашева* о переводѣ обращенія на мѣстные языки.

Предсѣдатель. Въ баллотировкѣ участвовало 129 членовъ, слѣдовательно, баллотировка не дѣйствительна. Это вопросъ принципіальной важности. Очень хорошо, что сегодня случилось такъ, что онъ былъ поднятъ.

И. Петрункевичъ. Я полагаю, что, такъ какъ до сихъ поръ у насъ еще наказъ не вполнѣ выработанъ, вопросъ о баллотировкахъ остается не разрѣшеннымъ. Тѣмъ не менѣе, сегодня явилось такого рода распредѣленіе голосовъ, что при законномъ составѣ Думы баллотировка не состоялась. Допустить этого нельзя, и тамъ, гдѣ существуетъ наказъ, хотя бы во французской палатѣ депутатовъ, воздерживающіеся при голосованіи причисляются къ тѣмъ, которые подаютъ голосъ «за». Въ данномъ случаѣ у насъ на собраніи присутствовало 277 человѣкъ, собраніе состоялось, между тѣмъ баллотировка не состоялась. Воздержавшіеся остаются въ залѣ, принимаютъ участіе, а результатовъ голосованія нѣтъ. По моему, это неправильно. Мнѣ казалось бы, что до принятія наказа слѣдуетъ держаться того мнѣнія, что воздержавшіеся присоединяются къ большинству.

Галецкій (Арханг. г. Т. Г.) присоединяется къ мнѣнію Петрункевича.

Предсѣдатель указываетъ, что впредь до выработки наказа, когда Дума въ томъ или иномъ смыслѣ рѣшитъ этотъ вопросъ, онъ считалъ бы болѣе справедливымъ оставить его открытымъ и считать нынѣшнюю баллотировку несостоявшейся, за недостаточнымъ числомъ членовъ, принимавшихъ участіе въ голосованіи.

Затѣмъ засѣданіе закрывается въ 2 часа 10 мин. утра.

Приложеніе.

Манифестъ Государя Императора о роспускѣ Государственной Думы 9 іюля 1906 г.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Волею Нашею призваны были къ строительству законодательному люди, избранные отъ населенія.

Твердо уповая на милость Божію, вѣря въ свѣтлое и великое будущее Нашего народа, Мы ожидали отъ трудовъ ихъ блага и пользы для страны.

Во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были Нами крупныя преобразованія и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая забота Наша разсѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія и тяготы народныя облегченіемъ условій земельнаго труда. Ожиданіямъ Нашимъ ниспослано тяжкое испытаніе. Выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на несовершенства законовъ основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію.

Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ цѣломъ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества, неповиновенію закону и законнымъ властямъ.

Но пусть помнятъ наши подданные, что только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакого своеволія или беззаконія и всею силою государственной мощи приведемъ ослушниковъ закона къ подчиненію Нашей Царской волѣ. Призываемъ всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и востановленія мира въ Нашемъ дорогомъ Отечествѣ. Да возстановится же спокойствіе въ землѣ русской и да поможетъ Намъ

Всевышній осуществить главнѣйшій изъ Царственныхъ трудовъ Нашихъ—поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему непреклонна, и пахарь русскій, безъ ущерба чужому владѣнію, получитъ тамъ, гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе. Лица другихъ сословій приложатъ, по призыву Нашему, всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное разрѣшеніе которой въ законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу Думы.

Мы же, распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣтственно съ этимъ, указомъ Нашимъ Правительствующему Сенату 8 сего Іюля даннымъ, назначили время новаго ея созыва на 20 Февраля 1907 г.

Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ разумъ русскаго народа Мы будемъ ждать отъ новаго состава Государственной Думы осуществленія ожиданій Нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи.

Вѣрные сыны Россіи!

Царь вашъ призываетъ васъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой родины.

Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли Русской.

НИКОЛАЙ.

Алфавитный списокъ членовъ Гос. Думы

съ распредѣленіемъ по партіямъ и алфавитный указатель. *)

*) Цифры послѣ фамилій указываютъ страницы, на кот. помѣщены рѣчи. Объяснительные знаки: К. Д.—Коституціонно-Демократическая партія; Т. Г.—Трудовая Группа; С. Д.—Соціалъ-Демократическая фракція; М. О.—партія Мирн. Обнов.; П. К.—Польское Коло; Д. Р.—партія Демократическихъ Реформъ; Б.—безпартійный; авт. —автономистъ; раб.—рабочій; лит.—литовская группа; лат.—латышская; эст.—эстонская. Сокращенно «пр.»—обозначены тѣ изъ депутатовъ, которые, поселившись на казенной квартирѣ Ерогина, остались безпартійными или примкнули къ правымъ партіямъ.

*) Ошибочно обозначенъ, какъ членъ Т. Г.

*) Ошибочно обозначенъ, какъ депутатъ губерніи.

ОПЕЧАТКИ:

На страницѣ 231, 7 стр. снизу, вмѣсто: фабрикантовъ, слѣдуетъ читать: *фабрикатовъ.*

На страницѣ 332 первыя 3 строки послѣ заголовка должны стоять выше его.